

Академик Саттар Фазылұлы Мәжитовтың
60-жылдық мерейтойына арналған
**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫ-ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК
ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР»**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции
**«ИСТОРИЯ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ»,**

посвященной 60-летнему юбилею академика
Саттара Фазыловича Мажитова

PROCEEDINGS OF MATERIALS

of the International Scientific Practical Conference
**«HISTORY AND SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCES IN THE
CONTEXT OF INTELLECTUAL AND DIGITAL
TRANSFORMATION»**

Devoted to the 60th anniversary of Academician
Sattar Fazylovich Mazhitov

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАЦИИ
СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ИНТЕЛЛЕКТ ОРДА»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ИНТЕЛЛЕКТ-ЭКСПЕРТ»

АКИМАТ ГОРОДА АЛМАТЫ

Академик Саттар Фазылұлы Мәжитовтың 60-жылдық
мерейтойына арналған
**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫ-ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК
ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР»**
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции
**«ИСТОРИЯ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ»**,
посвященной 60-летию юбилею академика
Саттара Фазыловича Мажитова

PROCEEDINGS OF MATERIALS
of the International Scientific Practical Conference
**«HISTORY AND SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCES
IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL AND DIGITAL
TRANSFORMATION»**
Devoted to the 60th anniversary of Academician
Sattar Fazylovich Mazhitov

28 маусым/июнь/June
Алматы/Almaty
2024

УДК 001
ББК 72
С 23

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «ИНТЕЛЛЕКТ ОРДА»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ИНТЕЛЛЕКТ-ЭКСПЕРТ»

АКИМАТ ГОРОДА АЛМАТЫ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Phool Badan, Ж.Б. Алымбаев, Ф.К. Атабаева, В.И. Кикнадзе, Д.М. Джусубалиева,
Ф.Ш. Қуанганов, Т.К. Козоков, С.Ф. Мажитов, Г.К. Нургалиева, И.П. Окулич*

СОСТАВИТЕЛИ

С.Ф. Мажитов, Ф.К. Атабаева

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «История
и социогуманитарные науки в условиях интеллектуально-цифровой трансформации»,
посвященной 60-летию академика Саттара Фазыловича Мажитова. Сост.
С.Ф. Мажитов, Ф.К. Атабаева – Алматы: Издательство: «Қазына», 2024. – 512 с.

ISBN 978-601-08-4715-6

В настоящий Сборник материалов Международной научно-практической конференции «История и социогуманитарные науки в условиях интеллектуально-цифровой трансформации», посвященной 60-летию юбилею известного ученого-историка, гуманитария и государственника, доктора исторических наук, профессора, академика Саттара Фазыловича Мажитова вошли статьи по актуальным проблемам социально-гуманитарных наук, которые отражают международные и междисциплинарные научные связи, концепции, гипотезы, рекомендации и предложения.

Книга рассчитана на специалистов, ученых, экспертов, докторантов, магистрантов, студентов, а также всех тех, кто интересуется приоритетными проблемами и вопросами социально-гуманитарных наук.

УДК 001
ББК 72

*Распространение данной работы или ее части без согласия
руководства МИИСГИ «Интеллект Орда», ЦСЭИ «ИНТЕЛЛЕКТ-ЭКСПЕРТ» и другие
действия, нарушающие нормы авторского права, запрещаются и преследуются по закону*

За содержание работ ответственность несут авторы статей

ISBN 978-601-08-4715-6

© Мажитов С.Ф., Атабаева Ф.К., 2024
© МИИСГИ «Интеллект Орда», 2024
© ЦСЭИ «Интеллект-Эксперт», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий Сборник материалов Международной научно-практической конференции «История и социогуманитарные науки в условиях интеллектуально-цифровой трансформации» вошли статьи по актуальным проблемам социально-гуманитарных наук, которые отражают международные и междисциплинарные научные связи, концепции, гипотезы, рекомендации и предложения.

28 июня 2024 года Международный институт интеграции социально-гуманитарных исследований «Интеллект Орда» и Центр социально-экономических исследований «Интеллект-Эксперт» при поддержке Акимата города Алматы, Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Национальной библиотеки Республики Казахстан провели Международную научно-практическую конференцию на тему «История и социогуманитарные науки в условиях интеллектуально-цифровой трансформации», а также презентацию двух новых изданий: монографии «Народно-освободительное движение в Казахской степи: История. Теория. историография» и книги «Саттар Фазылұлы Мажитов» в серии «Биобиблиография ученых Казахстана», посвященных 60-летию юбилею известного общественного деятеля и государственника, ученого-историка и гуманитария, академика Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации РК, доктора исторических, профессора Саттара Фазыловича Мажитова.

В работе конференции приняли участие известные государственные, общественные деятели, дипломаты, ученые, преподаватели, докторанты, магистранты, журналисты, учителя, студенты, гости из разных регионов Казахстана (Алматы, Астана, Атырау, Караганда, Кокшетау, Костанай, Петропавловск, Шымкент и др.), а также из ближнего и дальнего зарубежья – Грузии, Индии, Кыргызстана, Российской Федерации, Узбекистана, Таджикистана, Турции и других стран.

Работа конференции включала Пленарное заседание и 5 секций:

- Новый теоретико-методологический уровень казахской истории и социогуманитарных наук в условиях Второй Республики;
- Приоритетные вопросы и перспективы исторических и социогуманитарных исследований в эпоху интеллектуальной и цифровой трансформации;
- Новые научные парадигмы и их отражение в современных социогуманитарных исследованиях;
- Современные вызовы человечества и будущее казахской истории и социогуманитарного знания;
- Глобальная цифровизация сферы исторического и социогуманитарного знания в проекции на вопросы преподавания в школах и вузах

Рабочими языками конференции были: казахский, английский, русский, кыргызский, узбекский, турецкий.

С приветственными словами и поздравлениями выступили: *Саясат Нурбек*, Министр Высшего образования и науки РК; *Бектаев Гани Бейсембаевич* - Министр Просвещения РК; *Акан Акасович Рахметуллин* – Первый заместитель Министра иностранных дел РК; *Умаров Кайрат Ермекулы* - Представитель РК в ООН; *Куанышев Дулат* - Посол Секретариата Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА); *Мурзалин Малик Кенесбаевич* - Посол РК в Грузии; *Шаханов Бейбут Маратханович* - заместитель акима города Алматы; *Сыздыкбеков Габит Абдимажитович* - аким города Шымкент; *Султанбеков Шынгысбек Султанбекович* – руководитель Департамента труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения РК по Костанайской области; *Каринова Шолпан Танатовна* - Секретарь партии «Amanat»; *Сабден Оразалы Сабденович* - академик НАН РК, доктор экономических наук, профессор, член Национального Совета, члена Национального Курултая, лауреат Государственной Премии; *Отпенов Наурызбай Таганулы* - Верховный муфтий РК; *Майлыбаев Гани Айдарулы* - Руководитель Управления культуры г. Алматы; *Канкуров Станислав Владимирович* - Председатель Алматинского городского филиала партии «Amanat»; *Бижанов Ахан Кусаинович* – экс-сенатор Парламента РК, доктор политических наук, профессор, академик; *Ниязова Нурия Исмагиловна* - Сенатор Парламента

Республики Казахстан; *Алтынбек Нухулы* - Сенатор Парламента Республики Казахстан; *Цеховой Алексей Филиппович* - генеральный директор и Вице-Президент Международной академии информатизации; *Кабульдинов Зиябек Ермуханович* - Директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова; *Алпаслан Жейлан* – ректор Кыргызско-Турецкого университета «Манас»; *Дария Пернешовна Кожамжарова* – экс-ректор Южно-Казахстанского государственного университета им. М. О. Ауэзова; *Кайрат Енбекшиевич Нурманбетов* – вр.и.о. ректора Ауэзов университета; *Дулатбеков Нурлан Орынбасарович* - Ректор Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова; *Аширов Нуркен Нургалиевич* - Ректор Казахской национальной консерватории им. Курмангазы; *Идрисов Саламат Нурмуханович* - Ректор Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова; *Кобеева Алтынай Орманкалиевна* - Председатель Общественного Совета г. Алматы; *Абдулов Мурат Токмагамбетович* - аким Валихановского района Северо-Казахстанской области; *Абдихаликов Кайыржан Саясатович* - Председатель Гражданского альянса г. Алматы и многие другие.

В целом, в ходе докладов и выступлений на конференции были отмечены заслуги юбиляра и его огромный вклад в развитие исторической и социально-гуманитарной науки Казахстана, всемирной истории и социогуманитаристики.

В публикуемых статьях авторов из Казахстана и многих стран мира обращено внимание на необходимость усиления межпоколенных связей и преемственности как в науке, так и в жизни. Тематика материалов Сборника включает в себя самый широкий спектр вопросов, начиная со вклада отдельной личности и его эволюции в условиях интеллектуально-цифровой трансформации, заканчивая конкретными проблемами, которые актуальны и приоритетны для казахстанской и мировой социально-гуманитарной науки.

Редакционная коллегия

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модераторы:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова

Абдихаликов Кайыржан Саясатович

Председатель Гражданского Альянса г. Алматы

З.М. Төленова

ҚР ОМА Әлеуетті зерттеулер
орталығының басшысы,

т.ғ.к., доцент

Ф.К. Атабаева

пед.ғ.к., «Туран» университетінің
профессоры

САТТАР ФАЗЫЛҰЛЫ МАЖИТОВ: ҒАЛЫМ БАҒЫНДЫРҒАН АСУЛАР

Танымал ғалым, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ресей жаратылыстану ғылымдары академиясы және Халықаралық ақпараттандыру академиясының академигі Мажитов Саттар Фазылұлының туылғанына 60 жыл толды. Оның бүкіл еңбек жолы мен қызметі Қазақстанның тарих ғылымына арналған.

С.Ф. Мажитов 1964 жылы 15 маусымда Көкшетау ауданы Қызылту қалалық кентте (қазіргі Солтүстік Қазақстан облысы Кішкенекөл ауылы) ауыл еңбеккерлері - Фазыл Мажитов пен Қалия Құсайынованың отбасында дүниеге келген.

1981 жылы Қызылту қалалық кенттегі №1 орта мектепті бітірген. 1981-1986 жж. Қарағанды мемлекеттік университетінің тарих факультетінде оқыды әрі оны тарихшы, тарих және қоғамтану пәнінің мұғалімі мамандығы бойынша үздік бітірді.

1986-1988 жж Қостанай педагогикалық институтының жалпы тарих кафедрасында оқытушы болып жұмыс істеді. 1989 жылдан 1992 жылға дейін Қазақ КСР ҒА Тарих, этнография және археология

институтының аспирантурасында академик М.Қ. Қозыбаевтың ғылыми жетекшілігімен оқыды. 1991-1992 жж – Қазақстан Республикасы Министрлер Кабинетінің стипендиаты атанды.

1992 жылы 15 желтоқсанда «Е.Б. Бекмахановтың өмірі, шығармашылығы және тарихи көзқарастары» тақырыбында кандидаттық диссертациясын сәтті қорғады. 1993 жылдың қаңтар айынан бастап ҚР БҒМ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтына ғылыми қызметкер болып қабылданып, осы институттың директорлығына дейінгі лауазымдық сатылардан өтті. Атап айтқанда, 1995 жылдың қаңтарында ғылыми зерттеулердің нәтижелілігі мен шығармашылық жетістіктерінің арқасында аға ғылыми қызметкер, 2005 жылдан бастап жетекші ғылыми қызметкер лауазымына аттестацияланды. 2006 жылдың желтоқсанынан 2008 жылдың ақпанына дейін – Қазіргі тарих және ғылыми ақпарат бөлімінің меңгерушісі қызметтерін атқарды.

Жас ғалым 1995 ж. Марғұлан атындағы сыйлықтың лауреаты атанды.

Сонымен қатар бір мезгілде 1997-2000 жж. Театр және кино институтының, соңынан Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының «Қоғамдық-гуманитарлық пәндер» кафедрасын да басқарды.

2000-2007 жж. Тарихи бағдарламалар бойынша республикалық білім беруді ақпараттандыру орталығының директоры, бас сарапшысы ретінде қосалқы қызметтерді атқарды.

Үнемі ізденісте жүретін ғалым 2007 жылы 27 желтоқсанда «XVIII -XX ғасыр басындағы Қазақстандағы халық-азаттық қозғалыс: тарих, теория және тарихнама мәселелері» тақырыбында докторлық диссертация қорғады.

2008 жылдың 21 ақпанынан 2010 жылдың 21 ақпанына дейін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры қызметін атқарды. 2010 жылдың ақпанынан 2014 жылдың қаңтарына дейін аталған институттың бөлім меңгерушісі, бас ғылыми қызметкерінде болды.

2008 жылдан ЮНЕСКО-ның Қазақстан бойынша комиссиясының мүшесі ретінде қоғамдық өмірге белсене араласып келеді.

2009 жылдың 29 мамырында профессор ғылыми атағы берілді.

Ғылыммен қатар республиканың қоғамдық-саяси өміріне белсене араласып келе жатқан С.Ф. Мажитов 2009 жылдан – «Нұр Отан» ХДП Халықаралық қатынастар жөніндегі кеңесінің мүшесі, 2011 жылдың қаңтарынан – «Нұр Отан» ХДП Алматы қаласы филиалы Саяси кеңесінің мүшесі ретінде халыққа танымал.

2014 жылдың қаңтар-маусым айлары аралығында Ақпарат және мәдениет министрлігіне қарасты Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының бас директоры, 2014 жылдың қазан айында «Интеллект Орда» әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер интеграциясы халықаралық ғылыми-зерттеу институтының бас директоры, 2017 жылдың мамыр айында «INTELLECT-EXPERT» әлеуметтік-экономикалық зерттеулер орталығы» мекемесінің тең құрылтайшысы және директоры болды.

Өзін қоғам белсендісі ретінде таныта алған ғалым 2016 жылғы қарашадан 2019 жылғы ақпанға дейін Оңтүстік Қазақстан облысы әкімінің штаттан тыс кеңесшісі, ал 2019 жылғы 30 сәуірден 2020 жылғы 22 маусымға дейін Қазақстан Республикасы Президентінің Өкімімен Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы «Қоғамдық келісім» республикалық мемлекеттік мекемесінің директоры болып саяси лауазымды қызметтерді атқарды. Көп ұзамай Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы «Қоғамдық келісім» республикалық мемлекеттік мекемесінің қайта ұйымдастырылуына және оның Қазақстан Республикасы Ақпарат және әлеуметтік даму министрлігіне берілуіне байланысты Кеңсе басшысы қызметіне ауыстырылды. 2020 жылғы 23 маусым мен 1 қыркүйек аралығында Алматы қаласындағы Республикалық Достық үйінің қызметін қамтамасыз ететін басқармаға жетекшілік жасады.

2020 жылдың 1 қыркүйегінен 2021 жылдың 7 сәуіріне дейін «Интеллект Орда» халықаралық әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер интеграциясы институтының директоры, 2021 жылдың 7 сәуірінен бастап «Шым қала» тарихи-мәдени кешені директорының міндетін атқарушы болып тағайындалды.

Ғалымның ғылым саласындағы халықаралық байланысты дамытуға қосқан үлесі зор. Атап айтқанда, 2005-2010 жж. ТМД елдері тарих институттары қауымдастығының мүшесі (Мәскеу, Душанбе, Киев, Санкт-Петербург, Кишинев, Ереван қалаларындағы отырыстарға қатысушы (2006-2010)). 2006-2011 жж. өткен ТМД елдері

жас тарихшыларының жаздық мектебіне лектор ретінде қатысып отырды.

Ғылым және ғылымды ұйымдастыру мен қоғамдық қызметтермен қатар өз ғылыми мектебін қалыптастыруды қатар алып жүрген ғалым 20-дан астам докторлық және кандидаттық диссертацияларға ғылыми жетекшілік жасап, қазақ тарих ғылымының дамуына да айтарлықтай үлес қосып келеді. Олардың арасында С.Ф. Мажитовтың ғылыми жетекшілігімен Қазақстан тарихында алғаш рет Оңтүстік Корея азаматы Сон Ён Хунның кандидаттық диссертациясын қазақ тілінде қорғауын ерекше атап өтуге болады.

Сондай-ақ тарих ғылымын насихаттау саласында да аянбай еңбек етіп келеді. Оған ТМД елдері тарих институттарының халықаралық қауымдастығы «*Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ*» (Москва); «Знание. Понимание. Умение», научный журнал базы РИНЦ (Москва, Москва гуманитарлық университеті); «*The Review of Central Asian Studies*» ISSN 2005-9841 Institute of Central Asian Studies, Kangnam University, Korea» (Сеул, Оңтүстік Корея) және т.б. Халықаралық журналдардың редакциялық алқасының мүшесі болуы дәлел.

С.Ф. Мажитов ғылыми мәселелердің кең ауқымын әзірлеу және енгізу саласындағы маман және сарапшы болып табылады, оның ішінде: Қазақстанның, Еуразияның және Орталық Азияның қазіргі қоғамдық-саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени тарихының мәселелері; ұлтаралық және конфессияаралық қатынастар мәселелері; Қазақстандағы және Орта Азиядағы халық-азаттық қозғалысының тарихын; тарихи және әлеуметтік-гуманитарлық білім беру мәселелері; тарих біліміндегі жаңа ақпараттық технологиялар; тарихты оқыту әдістемесі; тарихи аналитика және мониторинг, әлеуметтік ғылымдар саласындағы менеджмент және т.б. атауға болады.

Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев 2008 жылғы маусымда Қазақстанның жаңа тарихының өзектілігі артып келе жатқанына және «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының назарын қазіргі заман мұрасына аудару қажеттігіне тоқталған мақаласы бойынша С.Ф. Мажитовтың сол жылғы «Казахстанская правда» газетінің 14 маусымдағы санында мазмұнды сұқбаты жарияланды.

2009 жылы Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың Үндістанға сапарына байланысты С.Ф. Мажитовтың «Contemporary Kazakhstan.

The Way Ahead» (India, New Delhi, Eurasian Foundation, 2009, pp. 258-265) атты кітапта, сондай-ақ «Eurasian Report» (2008. - Vol. - 2, Number - 4. – PP. 71-82) журналда ғылыми-танымдық мақаласы жарық көрді. Сонымен қатар 2010 жылы Елбасының Оңтүстік Кореяға сапары тұсында «Қазақстан» (корей тілінде) кітабына тарих бөлімі де оның авторлығымен жазылды.

С.Ф. Мажитов 600-ден астам ғылыми және ғылыми-көпшілік еңбектердің авторы. Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «XXI ғасыр табалдырығында», «Тарих толқынында», «Қазақстан жолы» кітаптарына берілген сын-пікірлердің авторы және Қазақстан Республикасы Президентінің Іс Басқармасының тапсырысы бойынша «Қазақстандағы казак феномені: аймақтық ерекшеліктер» атты ғылыми-сараптамалық баяндаманың (1995) авторы, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігіне, Қазақстан Республикасы Үкіметіне, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігіне, ҚР Ақпарат және мәдениет министрлігі, әкімдіктер, т.б. тарапынан түскен тапсырмалар мен сұраныстар бойынша дайындалған көптеген материалдар мен тарихи анықтамаларды даярлауға ат салысты.

«Қазақстан Республикасындағы тарихи сананы қалыптастыру тұжырымдамалары», «Қазақстан Республикасындағы ғылым мен білім интеграциясының тұжырымдамалары» бөлімдерінің, «Исторический опыт защиты Отечества (Военная история)» (1999), «History of Kazakhstan» (1998), «История Казахстана» Т.5 (2001), «Грозный 1916 год» Т.1, 2 (1998); Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 10 жылдығына арналған «Қазақстан Республикасы» энциклопедиялық анықтамалығы (2001 орыс, қазақ тілдерінде), көп томдық «The Turks», «Turkler» энциклопедиялары, мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша қазақ тілінде жарық көрген 14 томдық «Тарих - адамзат ақылының қазынасы» («Әлемдік тарихи ой») және т.б. атты ұжымдық монографиялардың авторы.

Ғалымның еңбектері ТМД елдерінің барлығында, АҚШ, Қытай, Үндістан, Түркия, Оңтүстік Корея, Венгрия және т.б. елдерде жарық көрген.

С.Ф. Мажитовтың «Тарихшы Ермұхан Бекмаханов» (Астана, Фолиант, 2005) атты монографиялық еңбегін отандық және шетелдік мамандар мен сарапшылар жоғары бағалады. Қазіргі уақытта оған

енгізілген кейбір ережелерді белгілі шығыстанушы Майкл Кемпер (Амстердам, Голландия) ағылшын тіліне аударып жатыр және Германияда (Бонн) жарық көреді. Корея университеті (Оңтүстік Корея, Сеул) кітаптың корей тіліне толық аудармасын дайындауда. Бұл кітаптың бірқатар тарихи фактілері мен ережелері Харун Йылмаздың (Оксфорд, Англия) докторлық жұмысына негіз болды.

Қазақ және орыс тілдеріндегі шыққан «Қазақстан тарихы» академиялық 5 томдық басылымының (Т. 4.5) авторы және бас редакторы, сонымен қатар бұл томдар 12 жылдан кейін С.Ф. Мажитовтың тікелей басшылық жасауымен оқырманға жол тартты.

С.Ф. Мажитов жоғары оқу орындарына арналған Қазақстан тарихы бойынша типтік бағдарламаны әзірлеуші (2000 ж.), барлық мамандықтар бойынша магистранттарға арналған Қазақстан тарихы бойынша үлгілік бағдарламаның (2005), «Қазақстан тарихы бойынша мектеп оқулығының тұжырымдамалары» (2005), т.б. үйлестірушісі және бірлескен авторы ретінде мектеп және ЖОО-да ұлт тарихын оқытудың методологиясын жетілдіруге өз үлесін қосып келе жатқан ғалым.

Қытайда, Германияда, Венгрияда, Оңтүстік Кореяда, Үндістанда, Түркияда, ТМД-ның барлық елдерінде 300-ден астам халықаралық және республикалық ғылыми-теориялық және ғылыми-тәжірибелік конференциялардың, конгресстердің, дөңгелек үстелдердің және семинарлардың қатысушысы және сол биік мінберлерден қазақ тарихын насихаттаушы.

Басылымдардың ішінде Президент Н.Ә. Назарбаев мектеп тарихы оқулығы мұғалімдерінің екінші съезінде сын айтқаннан кейін жарық көрген оқулықтары ерекше орын алады. 2003 жылдан бастап «Мектеп» баспасынан шыққан тарих оқулықтарының сарапшысы, шолушысы, арнайы редакторы. С.Ф. Мажитов орыс және қазақ тілдеріндегі 20-дан астам мектеп оқулықтарының арнайы редакторы ретінде де жақсы танымал.

Қазақстандағы тарих ғылымының негізгі іргелі, қолданбалы зерттеулері мен басым бағыттарын дамытуға қатысты, оның ішінде «XX ғасыр басындағы Қазақстан: тарих және тарихнама», «XX ғасыр басындағы Қазақстанның тарихи ойы», «Қазақстанның XX ғасыр басындағы тарихи ой-пікірлері», «Жаңа және қазіргі заман тарихнамасы», «XVIII ғасырдан XX ғасыр ортасына дейінгі

Қазақстанның әлеуметтік-саяси тарихы бойынша жазба материалдары мен қазақтардың халық тарихнамасының ескерткіштерін қамтудағы мәселелер», «Егемен Қазақстанға 10 жыл» энциклопедиялық анықтамалық», «Қазақстан тарихы әдістемесінің мәселелері: жаңа ғылыми парадигманы қалыптастыру», «Қазақстан әлемдік тарихи белгілер жүйесінде: өркениеттік дамудың трансконтакттік ерекшеліктері», «Қазақстанның тәуелсіздігі үшін күрес тарихи және әлеуметтік-саяси құбылыс ретінде (XVIII – XX ғ. басы)» және т.б. атап өтуге болады.

С.Ф. Мажитов Қазақстан тарихы бойынша дәрістік курстарды, жаңа педагогикалық және ақпараттық-коммуникациялық технологияларды, бірқатар қоғамдық-гуманитарлық пәндер мен оларды жоғары оқу орындарында оқыту әдістемесін, тарихшылардың біліктілігін арттырудың республикалық және облыстық курстарын әзірлеп, сынақтан өткізді. Профессор жыл сайын Алматы, Шымкент және республиканың басқа облыстарындағы жоғары оқу орындарында және басқа оқу орындарында оқу-әдістемелік, педагогикалық жұмыстарды жүзеге асыруға үлкен еңбек сіңіріп келе жатқан ғалым-педагог.

Инновациялық технологияларды әзірлеуге, оларды сынақтан өткізуге және республиканың тарихи білім беру саласына енгізуге тікелей және белсенді қатысады. 90-жылдардың аяғынан бастап С.Ф. Мажитов Президенттік білім беруді ақпараттандыру бағдарламасын жүзеге асыруға араласты. Алғашқы электронды оқулықтардың: «Қазақстан тарихы» (жалпы курс, 2000 ж.), «Қазақстан тарихы» (11 сынып, 2001 ж.); 320 электрондық оқу құралдары, компьютерлік оқу анимациялары («Қазақстан тарихы» 5-11 сынып, «Адам және қоғам» 11 сынып. Алматы, 2004 ж.), мультимедиялық оқу құралдарын даярлады және т.б. 30-дан астам авторлық куәліктері бар.

1999 жылдан ЮНЕСКО-ның ақпараттандыру институтының «Ауыл мектептерін қашықтықтан оқыту» жобасына қатысты. Осыған орай ол Қазақстан тарихы бойынша 50-ден астам танымдық фильмдердің авторы.

Ғалым бүгінгі күнге дейін 150-ден астам елде 5 тілде көрсетіліп жатқан «Тарих туралы ойлар» сериясы бойынша түсірілген 500-ден астам фильмнің авторы және ғылыми кеңесшісі, «Спутниктік білім беру» арнасын жасаушылардың бірі және Қазақстан тарихы,

дүниежүзілік тарих пен мәдениет, тарихты оқыту әдістемесі бойынша 250-ден астам ғылыми-көпшілік және көркем фильмдердің авторы.

С.Ф. Мажитов ТМД, Орталық Азия және Еуразия елдерінің Тарих және тарихи зерттеулер институттарын біріктіруге және ынтымақтастықты дамытуға айтарлықтай күш салуда. Халықаралық деңгейде танылған сарапшылармен байланыстарды жалғастырып келеді және ғылыми жобаларға да қатысады. Олардың ішінде ТМД және көршілес елдерде: академик А.О. Чубарян (Ресей ҒА Жалпы тарих институтының директоры), В.В. Ищенко, А.А. Арутюнян, А.В. Шубин (РҒА Жалпы тарих институты), А.Н. Сахаров, Л.П. Колодникова, Н.Е. Бекмаханова, Д.А. Александров (РҒА Ресей тарихы институты), С.М. Шахрай (Ресей Федерациясының қазіргі заманғы тарихы қоры), Н.А. Томилов (Омбы, Ресей Федерациясы), К.Д. Джунушалиев, А.А. Асанқанов, Т.О. Омурбеков, А.Ш. Қожобекова, Ж.Ж. Алымбаев, Ж.А. Дюшеев (Қырғызстан), В.С. Кульчицкий (Украина), Д.А. Алимова, Д.Х. Зияева, В. Хан, Ш. Ульжаева, Т. Козаков (Өзбекстан), Р.М. Масов, А.М. Гафуров, Касимшо Искандаров (Тәжікстан), Я.М. Махмудов, Н.Велиханлы, Ж. Хасанли, Г.А. Гасанов, З.Г. Гасанов, (Әзербайжан), А.А. Мелконян (Армения), Л.П. Заболотная, Серхио Мустеатсе (Молдова), А.А. Коваленя, В.В. Данилович (Беларусь), Х.Құрбанов (Түркіменстан), Р.В. Метревели, В.И. Кикнадзе, Б.Л. Начкебия (Грузия); алыс шетелде: Ділмұрат Омаров, Сайран Садуахас, Чжао Хуашен, Ши Цзе, Па Чжи Пин (Қытай), Ашок Кумар Мукерджи, Ванита Сингх, Нирмала Джоши, Мансура Хайдар, Пхул Бадан, Аджай Патнайк, Муштак Кау (Үндістан), Стефан Карнер, Питер Ругенталер, Питер Фельч (Австрия), Қоңыралп Ержиласун, Гүлжанат Ержиласун, Абдулуахап Қара, Ахмет Ташагил (Түркия), Ширин Акинер (Англия), Барбара Келлнер Хайнеке, Брижит Хоуэр, Беате Эшмент (Германия), Майкл Кемпер, Таурадж Атабаки (Голландия), Катрин Пужол, Кло Друэ (Франция), Марлен Ларуэль, Себастьян Пьеруэ (АҚШ), Такаши Осава, Тамохико Уяма (Жапония), Вирджиния Мартин (АҚШ) және т.б. ғылыми әріптестікте жұмыс жүргізіп келеді.

2006 жылдың желтоқсан айында Мажитов С.Ф. ҚР БҒМ ҒК Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтында жаңа заман тарихы және ғылыми ақпарат бөлімінің негізін қалады және бірінші меңгерушісі болды.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың тапсырмасына байланысты Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің 2007 жылдың қазанынан 2008 жылдың жазына дейін Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекет тарихы институтын құру жөніндегі жұмыс тобының құрамында болды. С.Ф. Мажитовтың тікелей қатысуымен осы институттың тұжырымдамасы, құрылымы және қызметі туралы бастапқы құжаттардың негізгі бөлігі әзірленді.

2009-2010 жж Түркі әлемі академиясының тұжырымдамасын жазуға тікелей қатысты.

2010 жылдың мамыр-қыркүйек айларында С.Ф. Мажитов Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылыми кадрларды бақылау және аттестациялау комитеті Президиумының мүшесі болды.

2010 жылдың қарашасынан Ресей жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, Халықаралық ақпараттандыру академиясының (IAIN) академигі, 2015 ж. Шыңжаң педагогикалық университетінің Этнография және әлеуметтану институтының шақырылған профессоры (Үрімші, Қытай Халық Республикасы), 2015 ж. Ақпараттандыру академиясының қауымдастырылған мүшесі, 2011 жылдан Мемлекеттік ғылым және технологиялар ұлттық орталығының ұлттық сарапшысы, 2014 жылдан Аккредиттеу және рейтингтің тәуелсіз агенттігінің сарапшысы, 2010 ж. Көкше академиясының құрметті профессоры (Көкшетау), 2015 ж. Х. Досмұхамедова атындағы Атырау мемлекеттік университетінің құрметті профессоры атанды.

2015-2016 жж. академик С.Ф. Мажитов «Нұр Отан» партиясы Орталық аппараты атынан «Ұлы Жеңіс батырлары – қазақстандықтар» / «Герои Великой Победы - казахстанцы» жобасының жетекшісі болды. С.Ф. Мажитовтың бас ғылыми редакторлығы, автор және құрастырушылығымен 2016 жылдың мамыр айында 2 томдық «Ұлы Жеңіс қаһармандары – қазақстандықтар» бірегей басылымы жарық көрді. Бұл том Қазақстанда және шетелде үлкен жетістікке жетіп, мамандар мен қалың жұртшылықтың жоғары бағасына ие болды. Ол алғаш рет қазақстандық батырлардың саны туралы соңғы мәліметтерді және бірқатар соңғы ережелер мен ақпараттарды ұсынды.

2017 жылдың қыркүйек-желтоқсан айларында С.Ф. Мажитовтың ғылыми жетекшілігімен ОҚО Ішкі саясат басқармасының әлеуметтік

тапсырысы аясында «Қазақстанның үшінші жаңғыруы және қоғамдық сананы жаңғырту міндеттерін іске асыру бойынша кешенді шараларды ұйымдастыру» тақырыбында бірегей жоба жүзеге асырылды. Жобаға Қазақстан мен Қырғызстанның белгілі ғалымдары мен мамандары қатысты.

С.Ф. Мажитов Қазақстандағы ЮНЕСКО-ның сертификатталған ұлттық фасилитаторы. Ол «Жұқа нан және оны тарату мәдениеті» атты еларалық номинацияны ұсынып, қорғады. Оның куәлігі Астанадағы Қазақстан Ұлттық музейінде сақтаулы. 2019 жылы Париждегі ЮНЕСКО-ның штаб-пәтеріне сапары барысында Түркістандағы Қожа Ахмет Яссауи кесенесіне ЮНЕСКО-ның қорғау мәртебесін беру және оны сақтау жөніндегі келісім бойынша жұмыс басталды.

Академик Саттар Фазылұлы Мажитов – Алматы, Шымкент, Түркістан қалаларының және Түркістан облысы әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени дамуының танылған бірегей маман және сарапшы, сонымен қатар 2017-2018 жж облыс орталығын Шымкенттен Түркістанға көшіру және Түркістан облысын құру туралы құжаттарды әзірледі.

Қазіргі уақытта профессор С.Ф. Мажитов ғалым және сарапшы ретінде мегаполистер мен аймақтардағы әлеуметтік саясат пен қоғамдық-саяси үдерістерді талдау, олардың экономикалық және саяси дамуға ықпалын қоса алғанда кең ауқымды мәселелерді қамтитын шаралармен; қоғамдық-саяси саланы басқару бойынша кеңесшілік жұмысты ұйымдастырудың әдістері мен механизмдері, шешімдерді әзірлеу және енгізу жұмыстарымен айналысады. Ғылыми тілмен айтқанда, ол «Кыпчаки в Грузии: Золотой век» атты бірлескен ғылыми-көпшілік кітапты дайындау жұмысын аяқтауда.

Ж.Б. Алымбаев
д.и.н., профессор, заведующий отделением
истории гуманитарного факультета Кыргызско-
Турецкого университета “Манас”

ВКЛАД С.Ф. МАЖИТОВА В ИСТОРИОГРАФИЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Уважаемые участники конференции!

Уважаемый, Саттар Фазылович!

Я, Вас знаю уже более 15 лет, слежу за Вашими научными достижениями. Вы историк большого калибра, специалист по истории Центральной Азии дореволюционного периода, советского и современного периода. Ваши труды охватывают множество направлений исторической науки, такие как: историография, методология исторической науки, новые информационные технологии в историческом образовании, методика преподавания истории, политика и культура Центральной Азии, и стран СНГ. Кажется невозможным проанализировать вашу концепцию в одном докладе по конкретному разделу исторической науки, чтобы перечислить все публикации по каждому периоду исторической науки, требуется много времени.

По этой причине я остановлюсь лишь на основных ваших концепциях, касаемых истории Центральной Азии XVIII в. – начала XX в.

История развития народов Центральной Азии и Казахстана в новое время развивалась в тесном историческом контакте. Вы написали множество монографий и научных статей, имеющих теоретическо-методологическое значение. К примеру ваши труды:

1. Проблемы истории, теории и историографии народно-освободительного движения XVIII - начала XX вв. в Казахстане. Монография. - Алматы: Мектеп, 2007.

2. История Казахстана в русских источниках. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях Казахской степи. Т.9. - Алматы, Дайк-пресс, 2007.

3. Вопросы методологии изучения методов и характера колониального господства России в контексте истории Казахстана начала XX

века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сборник статей. Алматы 1994.

4. Казахская историографическая традиция и историческая мысль Казахстана начала XX века // Известия НАН РК. Сер. «Общественные науки». - 1995. - № 2. - С. 17-23. (в соавторстве Кенжебаев Н.Т.).

5. Теоретико-методологические проблемы изучения народно-освободительного движения 1916 г. в Казахстане // Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию восстания 1916 г. «Восстание 1916 года: новые оценки исторических событий». (г. Алматы, 29 июня, 2006 и др.

Вы также являетесь разработчиком и участником основных фундаментальных, прикладных и приоритетных направлений не только исторической науки Казахстана, а также истории Центральной Азии, таких как: *«Казахстан в начале XX века: история и историография»*, *«Историческая мысль Казахстана в начале XX в.»*, *«Историография нового и новейшего времени»*, *«Проблемы социально-политической истории Казахстана периода XVIII - середины XX вв. в освещении письменных материалов и памятников народной историологии казахов»* и др.

В указанных трудах профессора С. Мажитова затронуты проблемы не только Казахстана и проблемы истории Центральной Азии XVIII – начала XX в. В чем заключается новаторство профессора в изучении истории XVIII -начала XX вв.?

1. Определение хронологических рамок истории Нового периода

Определяя актуальные вопросы истории Казахстана нового времени, профессор С. Мажитов предлагает определить хронологическими рамками Новой истории Казахстана – период с начала XVIII века по 1914 год. Среди исследователей существуют другие мнения. К примеру, в современной западной историографии хронология Нового времени доводится вплоть до конца XX века.

Как отмечает автор: *“По причине неравномерности исторического развития отдельно взятых стран и государств, меняются хронологические рамки Новой истории”*. Да с автором можно полностью согласиться. Например, для большинства стран Европы и Америки исследователи применяют дату 1640-1914 гг., поскольку переход от средних веков к Новой истории был ознаменован переходом от

классического феодализма к классическому капитализму: *“Результатом этого в период Новой истории было, с одной стороны, лишение рядом стран своей государственности, а с другой – развитие борьбы за независимость”*, - данный тезис профессора С. Мажитова непосредственно касается не только истории Казахстана. Он правильно отмечает, следующее: *“Все эти процессы не обошли стороной Казахстан и страны Центральной Азии. На общем фоне развития внешнеполитической ситуации в Азии возникла серьезная проблема не только казахско-джунгарских, а также кыргызско-джунгарских и узбекско-джунгарских отношений”*¹. Как известно, народы Средней Азии вели совместную борьбу против джунгарских нашествий. Народы Средней Азии сотнями и тысячами покидали родные, веками обжитые места, приведших к различным миграционным процессам. Как отмечает профессор С. Мажитов именно из того времени пришла народная поговорка (выражение): «Сауран айналған» («Обхождение Саурана»), «Алқақол сұлама» («Падение в изнеможении у озера Алқаколь»), «Қайын сауған» («Когда доили березу», т.е. пили березовый сок), а среди кыргызов появилось выражения как: *«Казак кайын саап, кыргыз Гиссар, Кулябка качканда»*. Борьба против джунгаров сопровождалась трагическими событиями. Период борьбы с джунгарскими захватчиками С. Ф. Мажитов называет *«Отечественной войной»*². Война против джунгаров являлась совместной народно-освободительной борьбой народов Средней Азии.

После окончания Джунгарского нашествия наступает эпоха Российской империи. Наступила новая эпоха в развитии военного дела, порожденная европейской промышленной цивилизацией, которой была затронута и Россия.

Новое время для народов Центральной Азии характеризуется сложностью и противоречивостью внутреннего и внешнего положения, которые привели к вхождению территорий государств в состав Российской империи. Профессор Саттар Мажитов как специалист нового периода правильно характеризует, что история Казахстана

¹ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

² Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

и Центральной Азии XVIII – начала XX вв. содержит ряд событий, *«которые носили судьбоносный характер для нашего Отечества»*. По мнению автора, к ним относятся: вступление *«Казахстана в мировой поток Новой истории; противоречия внутреннего развития казахского общества; сложные взаимоотношения с соседними государствами; вынужденное признание значительной частью казахских правителей превосходства Российской империи; утеря независимости, признаков суверенной государственности; превращение Казахстана в континентальную колонию или окраину Российской империи, ставшую ее сырьевым придатком»*³. Все перечисленные элементы имели место в истории Кыргызстана нового периода. В результате завоевательной политики Российской империи 60-80-е годы XIX в. Кокандское ханство было ликвидировано, над Бухарским и Хивинским ханствами была установлена протекторат империи.

Вместе с этим, в указанный период как правильно отмечает С.Ф. Мажитов страницы истории Казахстана *«наполнены самоотверженной борьбой казахского народа за восстановление государственности, независимость и суверенитет. Несмотря на трудные повороты истории, не прекращались развиваться самобытная культура, традиции, духовность народа»*.⁴

Таким образом, профессор С. Ф. Мажитов после сопоставительного анализа основных событий хода истории нового времени (Истории Казахстана) пришел к выводу, что *«Новое время завершается началом XX в. или 1914 годом – началом Первой мировой войны»*. В связи с этими автор отмечает, что среди исследователей, как прошлых лет, так и современных часто расходятся мнения по тому или иному вопросу, исторической проблемы, связанной с историей Казахстана в новое время. *«Поэтому в настоящее время важно подвергнуть новому научному и экспертному анализу весь комплекс информации, связанный с видением тех или иных вопросов. Это позволит выработать новые стратегии поиска научной информации и определить механизмы ее внедрения*

³ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

⁴ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

в научно-исследовательский процесс»⁵. Для решения проблемы, в частности в плане научно-исторических исследований автор, предлагает: *«Применение принципов и методов современной исторической, социологической, культурологической мысли в исследовательской работе является настоящим требованием к исследованиям современного уровня»*.⁶ В качестве методологического обеспечения проблем, автор предлагает необходимость проведения регулярных теоретических семинаров, а также участие и проведение конференций с приглашением специалистов, соответствующего профиля, признанных научным сообществом.

На наш взгляд, вкладом профессора С. Мажитова в истории исследовании истории Казахстана и Центральной Азии, является то, что ученый предлагает изучение источников и применение различных методов, проведение теоретических семинаров. Как отмечает С. Мажитов: «Методология исследования важная и необходимая часть исторических исследований, которые должны объективно и непредвзято формировать историческое сознание».⁷ При этом он отмечает, что «следует строго разграничивать то, что составляет методологию и собственно теорию исторического исследования».⁸

Главным выводом С. Мажитова, является то, что «при исследовании истории Казахстана Нового времени необходимо уделять особое внимание конкретным проявлениям социальных и политических вопросов в жизни общества и государства. Изучение проблем истории Казахстана Нового времени в исторической ретроспективе должно быть направлено на получение важных и значительных результатов прорывного и инновационного плана».⁹

Как правильно указывает С.Ф.Мажитов наряду с разработкой проблем истории Казахстана Нового времени имеют востребованность

⁵ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

⁶ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

⁷ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

⁸ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.ph

⁹ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

и перспективу исследования по вопросам социально-экономической истории Казахстана с применением информационно-коммуникационных технологий и математических методов (контент-анализ по вопросам землепользования, обеспечения производства и производительными силами и т.д.).¹⁰ Применение информационно-коммуникационных технологий является самым актуальным методом современного периода цифровизации. С. Мажитов предлагает выделить приоритетные проблемы и идеи истории Казахстана в Новое время. По его мнению можно выделить следующие приоритетные проблемы истории Казахстана XVIII – начала XX вв., которые следует исследовать на основе новых подходов:

- История казахов в Новое время.
- Периодизация и историография истории Казахстана Нового времени.
- Становление и эволюция теоретико-методологических подходов в изучении истории Казахстана Нового времени.
- Особенности социально-экономического и политического развития казахского общества.
- Казахстан и казахи в системе международных отношений в Новое время.
- Казахстан и Россия в условиях единого потока колониализма.
- Утеря казахами политической самостоятельности и государственности.
- Казахстан как колония Российской империи.
- Борьба за независимость и народно-освободительное движение казахского народа в Новое время как цельный процесс.
- Эволюция идеи суверенитета и государственной независимости Казахстана в условиях Нового времени.
- Этнические процессы и демографическая ситуация в Казахстане в XVIII-начале XX вв.
- Религиозный фактор в общественной жизни Казахстана в XVIII-начале XX вв. Конфессиональная политика царизма в Казахстане.
- Мифологизация и антинаучные подходы в изучении истории Казахстана и казахов в Новое время и др.

¹⁰ Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени // var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

Инновационный контекст и стратегическое значение изучения истории Казахстана в Новое время обнаруживают, что данное направление исторической науки включает в себя сложные разделы и крупные блоки проблем, без фундаментального и прикладного изучения которых невозможно создать полноценную историю Казахстана. В то же время в ней выделяется широкий спектр приоритетных вопросов, требующих объективного научного освещения и тщательной разработки. Обозначенный корпус научно значимых вопросов истории составляет основу для инновационных решений и находок.

Вместе с тем, по-новому следует взглянуть на методики и технологии по поиску и обработке исторических источников. Научное видение проблем должно сопровождаться с их популяризацией и пропагандой среди широких слоев населения. При этом должны оказать помощь новейшие достижения в области информационно-коммуникационных технологий. В этом плане выгодно выделяются цифровые образовательные ресурсы по истории Казахстана, которые позволяют интегрировать научное знание в практику исторического образования.

Особое место занимает исследования С. Мажитова в историографии Центральной Азии изучения истории, историографии народно-освободительного движения Средней Азии. В 2007 году была защищена докторская диссертация на тему *«Народно-освободительное движение в Казахстане XVIII – начале XXвв.: проблемы истории, теории и историографии»*¹¹, в последствии которой была выпущена монография: *«Проблемы истории, теории и историографии народно-освободительного движения XVIII -начала XX вв. в Казахстане»*.¹²

Как известно в советской историографии в достаточной мере были проведены специальные исследования, семинары по изучении восстания 1916 года в Средней Азии. Но советская историография была развита под контролем коммунистической идеологии. Только в эпоху независимости ученые центрально-азиатских государств начали исследовать данную проблему в духе суверенитета.

В историографии Центральной Азии постсоветского периода С. Мажитов является одним из первых ученых внесший большой вклад в изучении

¹¹ Мажитов С.Ф. Народно-освободительное движение в Казахстане XVIII – начале XXвв.: проблемы истории, теории и историографии: Автореф. Дис. ...д-ра ист. наук. –Алматы, 2007.

¹² Мажитов С.Ф. Проблемы истории, теории и историографии народно-освободительного движения XVIII -начала XX вв. в Казахстане - Алматы, 2007.

истории восстании 1916 года. Он является разработчиком теоретико-методологических аспектов проблемы истории и историографии восстании 1916 года. Впервые в постсоветской историографии С. Мажитовым был определен круг теоретико-методологических проблем, требующих освещения народно-освободительного движения 1916-1917 гг. в Казахстане и Средней Азии.

Какие именно теоретико-методологические проблемы были определены С. Мажитовым:

1. 1916 год в контексте общего потока протестных движений периода колониализма. Протестные движения в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане имеют отличительные особенности. Это объясняется тем, что территория современного Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана вошла в состав России позже, в сравнении с Казахстаном.

2. Хронологические рамки событий 1916 года. С. Мажитов правильно отмечает, что принято ограничивать данные события, охватившие Казахстан и Среднюю Азию, лишь 1916 годом. Как известно в январе 1917 года повстанцы Тургая предприняли новое наступление. В феврале 1917 года против повстанцев была направлена карательная экспедиция генерала Лаврентьева. Следовательно, как отмечает С. Мажитов, период с 1916 по 1917 гг. выявляет ряд неизученных проблем и открывает новые перспективы в их исследовании.

3. Проблема компаративного (сходства и различий, предпосылки) анализа событий 1916-1917 гг. в Казахстане и сопредельных регионах.

4. Географический масштаб событий 1916-1917 гг. В теоретико-методологическом плане данный проблемы, является весьма актуальной. Как известно, в большинстве специальной литературы и учебниках, в Казахстане выделяются два крупных очага событий 1916 г. – Тургайский и Семиреченский. В конце 90-х гг. благодаря исследованиям академиков М.К. Козыбаева и К.Н. Нурпеиса был введен в научный оборот термин «Иссык-Кульско-Чуйский очаг восстания». Однако, и данная проблема еще не нашла своего фундаментального отражения. Немногочисленны и почти отсутствуют исследования по другим регионам, за исключением вышеупомянутых Тургайского и Семиреченского областей.

5. Религиозный фактор в событиях 1916-1917 гг.¹³. Сложной и полной противоречий является проблема влияния религиозного фактора, в

¹³ Мажитов С.Ф. Протестные движения в казахстане и Средней Азии в 1916 году: проблемы теории и методологии изучения. // <https://dergipark.org.tr/en/download/article.-> С.120.

частности исламского, национально-освободительного движение тюркских народов Российской империи в начале XX в.

Теоретическое обобщение опыта изучения народно-освободительного движения 1916-1917 гг. выявляет множество других проблем, требующих своего изучения с точки зрения достижений современной историографии и источниковедения. Главным, на наш взгляд, является определение теоретических подходов и параметров методологии для их исследования. Наряду со сказанным, необходимо проследить процесс влияния изменений в социально-экономическом и общественно-политическом развитии постсоветских республик Центральной Азии в годы независимости на исследование событий 1916-1917 гг.

Таким образом, профессор С.Ф. Мажитов внес большой вклад в изучении истории и историографии Центральной Азии, им были разработаны теоретико-методологические аспекты, приоритетные направления истории Центральной Азии.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Выступление на XII Сессии Боаского азиатского форума (БАФ) в КНР / Tengrinews.kz. 7 апреля 2013, 08:25 (мск). Обращение: 7 апреля 2013 г.

2. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. – Алматы, 2000. – Т. 3.

3. Мажитов С.Ф. Kazakhstan's Historical Science in the Situation of Formation of the Information and Innovation Paradigm // Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории. Часть 1.: Стенограмма международной конференции 29 сентября 2010 г. / Фонд современной истории (ФСИ). – М.: Фонд современной истории, 2010.

4. Мажитов С.Ф. Историческая наука Казахстана: новые ответы на старые вызовы // Отан тарихы. – 2010. – №4.

5. Мажитов С.Ф. Крепкие объятия империи // Эксперт-Казахстан. – 2011. – № 21 (312).

6. Мажитов С.Ф. Инновационный контекст истории Казахстана нового времени/var/www/iie/data/www/iie.kz/wp-includes/class-wp-hook.php

7. Мажитов С.Ф. Протестное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: проблемы теории и методологии изучения// <https://dergipark.org.tr/en/download/article>

Prof. Phool Badan
Centre for Russian and
Central Asian Studies
School of International Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi-110067 (INDIA)

RUSSIAN COLONIZATION AND CHANGING SOCIAL CULTURE IN CENTRAL ASIA

The first Tsar of Russia Ivan IV (Ivan the Terrible) started the process of territorial expansion of the country. Through his expansionist policy, he annexed the Kazan Khanate (1552), Astrakhan Khanate (1556) (**Kaushik, 1970: 40**), and Khanate of Siberia (1598) into Russia. But it did not reveal its interest in annexing Turkistan for the long time. Now question arises whether Russia had its relations with Central Asia (Turkistan) or not. So far as Russia's relations with Central Asia is concerned, it had sporadic contacts with Turkistan from several centuries and regular from the 17th century.

If we look at the Russian conquest of Central Asia, we find that it did not commence until the second quarter of the 19th century. Till the 1839, the Russian imperial government did not show its interest to annex the region. Again the question is, why Russia did not move towards south. The main reason was the ignorance of geography, economic potential and remoteness of the region. But in the second half of the 19th century Russia brought changes in its attitudes and policy towards the region and recognized economic, military and political importance of the region.

Now the question is, why Russia showed its interest in Central Asia? What was the pressing issues and situations which motivated Russia to conquer the region. The answer is, there were several reasons which made Russia interested to move towards south. Actually, there was not peace at the border of Russia and Kazakhstan.

Along the southern border of Russia, the people settled at the both sides were fighting each other. The peasants and Cossack requested the Russian Tsar to provide them security from the Kazakhs settled at the border. Due to fight between these two groups trade also hampered. Hence, Russian merchants and traders also demanded/asked the Tsarist government for their

security. Another reason for the advancement of the Russian army towards Turkistan was that the Kazakhs had occupied fertile lands, which attracted Russia to move towards south (**Pierce, 1960: 17-18**).

The fabuled wealth of Turkestan, India and Iran also attracted Russia to move towards South. The situation changed in middle of the 19th century. The Russians showed their interest “in reaching the Central Asian market for Russian goods, securing the land trade routes with Persia and India and halting the British commercial and political penetration from India toward Afghanistan and Central Asia. In this situation, the task of the Russian army was to prevent the British commercial and political expansion. These factors attracted the Russian army to move towards South and annexed Turkestan in order to stop the British expansion beyond Afghanistan (**Abazov, 2007: 35**). This race for influence in Turkestan and associated bitter British-Russian rivalry came to be known as the Great Game.

But during the early 19th century no significant efforts were made in this regard, and the preparation were started in 1839. But attempts which Russian army made until the 1856 were half-hearted and they failed to achieve any significant result. The defeat of the Tsarist army in the Crimean War resulted in the change of Russian interest from Balkans and Near East to the Far East and Turkistan (**Kalfin, 1964: 24**). In other words, we can say that after the termination of the Crimean War, Russia became serious towards Central Asia. Now further question arises, why Russia became serious to annex of the region after the ending of war. Actually, Russia was badly defeated by the European powers in this war. Russia lost its national glory and prestige and felt humiliated. As a result, an attempt was made to get back its lost national prestige and to gain compensation for its losses in the war. According to the Soviet historian, the fundamental objective of the annexation of the region by the Tsarist Russia was “the search for markets, raw materials (especially cotton), and control of trade routes by a greedy Russian bourgeoisie” (**Rywkina, 1988: 211**).

Apart from the above said reasons there was one more reason. In 1861, the Russian Tsar Alexander II emancipated the Russian serfs due to which a large number of Serfs had no land to work. There was political unrest in Russia. The peasant movement was on the rise in the country. To settle the landless peasants and revolutionaries, the Russian government was in search of land. As a result, the Tsarist government ordered its army to capture the

area. Soon after the order the Russian army started/began closing the region from different direction. **(Aldashev and Guirking, 2017: 413-430)** The cities of Aulie-ata and Chimkent were captured by the Russian army in 1864. One of the most important cities of the region, Tashkent, was captured by the Russian army on 17 June 1865. The Khanates of Bukhara and Khiva were made part of the Russian empire in 1868 and 1873 respectively. Kokand was also included into Tsarist empire in 1868. The Russian conquest of the region was completed with the capture of Merv in January 1884 and Kushka in March 1885 **(Pierce, 1960: 18-42)**.

With the annexation of Central Asia in to the Russian empire there was a debate among Russian leaders over what to do with the captured land and where to stop in Central Asia. The Foreign Ministry was opposing major expansion for political and financial reasons, while Gorchakov was in favour of leaving the settled region under the Khanates' control. But the leaders in St Petersburg decided that there was a need of organizing an orderly and permanent administration **(Rywwin, 1988:218)**. During the initial stages of the conquest, only small portion of the territory was in Russian hands. To rule the territory, an ad-hoc arrangement was made. Under this arrangement the captured territory was divided into separate Oblasts. The military governor was the head of the Oblast. This arrangement proved to be inadequate when large tracts of territory came under the Russian control. To overcome the inadequacy, a Steppe Commission was set up which extensively toured the region to study the native customs and social structure in 1865-1866. At meetings in St. Petersburg in winter 1866-67 the members recommended for the creation of separate Turkistan Governor-Generalship under the Ministry of War. As a result, the Turkestan administration was remodeled and Governor-generalship was created to rule the region on 11 July 1867 **(Ibid:219)**. The offices of the Governor-general and governors of the Oblasts were staffed with the military officers. The entire Turkestan administration was put under the charge of the Ministry of War. It meant, it was not civilian administration. The new regime forced the people to place their loyalty to the Russian Tsar over and above their regional, dynastic and tribal loyalties. The Turkestan administration tried to destroy the remnants of all traditional loyalties from the mind/consciousness of the local people. To achieve this objective, the colonial government constituted the territory in an arbitrary manner. As a result, homogeneity of the population transformed into heterogeneity. This

was done, so that the Central Asian people could not unite against colonial government. For the officials of the Turkestan administration, imperial interest was on the top not the native people (**Vaidyanath, 1967:31-34**)).

Soon after the military conquest of Central Asia, the region was thrown open for colonization by Russians. The colonization of Central Asia by Russia met with serious opposition from the local population. In the nomadic areas, the colonial government easily suppressed the opposition and confiscated their land. Russian colonization also substantially changed the property rights especially related to the land. Prior to the 1891, the land belonged legally to Kazakh tribes. But after introduction of the 1891Rulings, the land occupied by nomads became the property of the state (**Aldashev and Guirkinger 2016:15**).

But in sedentary regions, it was not an easy task because of non-availability of surplus land and the seriousness of the opposition by the local peasants. Due to peasants' opposition, the Russian settlers began to settling in the cities and towns. Consequently, Russian population increased in the region. With the arrival of new batch of settlers, the size of land confiscation began to increase. The influx of Russian immigrants into the region led to large scale confiscation of land from the local population. In many places, the seizer of land from the nomadic population was almost complete. As a result, thousands of nomads and their cattle began to die because of sheer starvation (**Vaidyanath, 1967: 38-41**)

If we look at the purposes of the colonization of the region by the Russian government, we find that Russia's interests in Central Asia were not limited to only military occupation and colonization. The main objectives of the colonization were to secure the raw materials of the region and open its markets for the Russian manufactured goods. After the conquest, Russia started developing and exploiting the resources of the region and transferred Central Asia as a source of raw material for Russian industries. But, before it could be achieved, there were some formidable difficulties which were essential to overcome. Until then, the region was cut-off from the rest of the world because of the absence of the modern means of communication. The Central Asian people were still using slow-moving camel and donkey carts in their transit trade. The Russian government was of the opinion that without linking of the region with Russia, it could not be possible to get hold on the resources of the region. The introduction of Railways in Central

Asia required huge capital. Russian private enterprises were not ready to invest their money in it. As a result, the entire burden of rail line building came on the shoulder of the imperial government. The Tsarist government started the construction of the railway lines in the region. Later the private enterprises also invested their money in this project (**Ibid :41-42**).

Initially, the purpose of the construction of railway line was military. But in the later phase, the main objective of the construction of railway was to provide quick and regular transportation system so that Central Asian cotton could reach to the Russian Industries. The building of the railway line in Central Asia produced significant change in the area. The first railroad was built in 1880-1881 at the eastern coast of the Caspian Sea. In 1888 the line reached Samarkand, and after a decade it was extended to Tashkent. The construction of Railway line made possible the development of Central Asia as a primary source of supply of raw cotton for the textile mills of the European part of Russia (**Rywwin, 1988:240-241**).

The Russian government paid more emphasis on cotton growing. Consequently, cotton production increased fourfold in the second half of the 1880s. During the period between 1888-1907 the exports from the region to the metropolis grew by over 1100%, and by 1911 Central Asian cotton was supplying half of Russia's total needs. Due to increase in cotton growing areas, the cotton cultivation assumed commercial character. As a result, a large number of cotton industries, exchanges, Banks and other credit institutions increased in Central Asia. These industries and institutions provided space for further expansion of cotton growing areas. Due to growing of cotton crop areas, the credit institutions and native middlemen started competing each other to buy cotton crop in advance. This system of advance buying of the cotton crop proved quite disadvantageous to the peasants. Due to increase in cotton growing fields, cotton export to Russia increased, but due unprecedented increase in cotton growing areas, Ferghana and some other parts of the region became grain deficit (**Ibid:241-242**).

The extensive development of cotton growing and the flourishing cotton export trade brought into existence a large number of industrial enterprises in Central Asia. These industries were engaged mainly in the initial processing of cotton in the manufacturing of its by-products. Besides, cotton processing and cotton ginning and pressing the fiber and extracting oil from the cotton seeds industries, a large number of industrial enterprises like winery, cigarette

factories, match factory, soap factory, printing shop, wool processing mill, brickyard, copper mining, flour-grinding mills, leather tanning, silk reeling, oil depots, etc. came into existence in the region (**Becker, 2004: 184**). Due to industrialization and growth in commercial activities in Central Asia, the Urban population increased. In rural areas feudal order remained dominant. But certain changes began to take place. The most important of them was the increasing number of nomads settling on land.

If we look at the figure of the nomad population, we find that in 1867 the population of the nomads was 84 per cent, which came down to 47 percent in 1877 and by 1917 it was reduced to 30 percent. Along with these changes other changes also started taking place in the region. Due to economic changes the traditional clan and tribal division began to disappear. Consequently, new social class emerged in the region whose basis was occupation. New social divisions like artisans, officials, traders and peasants began to arise. One of the most significant results of such social stratification was the emergence of class of moneyed aristocracy or native bourgeois. These bourgeois had a large share in the industries. There were 157 cotton processing industries in Ferghana Valley, out of which 109 were owned by the Native bourgeois (**Vaidyanath, 1967: 47-49**)

As the structure of the native society started changing, the traditional patterns of life began to alter. Some of the major changes were- the development of Agriculture, especially the enormous increase in cotton growing, the settlement of the nomads to sedentary life, the crumbling of traditional clan-tribal divisions, the growth in trade and industry, the establishment/creation of modern means of communication like Railways, Post and Telegraphs, and the emergence of national bourgeoisie and industrial workers, etc. The development left profound influence on the native culture and brought changes in the social life. As a result, the intelligentsia of the region began to establish public libraries, museums, clubs, scientific societies and other cultural institutions. They also began to publish journals and newspapers. The people learnt Russian language and became teachers and officials. Some of them joined army also. They found opportunities to travel to the European countries. Towards the close of the 19th century and the beginning of the 20th century, the new born intelligentsia had started gathering strength and influence. They were in small number. But they were vocal and started influencing the native population. Initially, they were engaged in the field of the educational reform. But, later on, this movement

transferred into a political movement. The main objective of this movement was the creation of national consciousness in the mind of the people and finally the achievement of national freedom (**Ibid:50-60**).

Thus, in the end it can be said that the establishment of Russian rule over Central Asia had far-reaching impacts on the region. It triggered modernization in the region by introducing- Railways and Post and Telegraph system, Creation of modern towns, the revitalization of traditional trade and the introduction of new industrial and agricultural technologies. It also abolished slavery from the region. The native people also acquired access to the vital goods like Kerosene, glass, sugar and tea, as well as modern medicine and vaccinations, which resulted in a drastic reduction in mortality rates. The creations of veterinary stations in rural areas revolutionized cattle breeding. The establishment of Russo-native schools facilitated the proliferation of Russified version of modern European education, architecture, and the arts among the local elites. Besides, the Russian rule was accompanied by some of the colonial practices, which subsequently modified or disrupted existing political, economic and cultural pattern and perceptions. The colonial government promoted the production of cotton monoculture in the region, which resulted in the region's dependency on wheat imports from Russia. The traditional way of life of nomads was distorted by sedentarization.

The Tsarist rule also weakened the role of religious elite in the region. The influx of Russian-speaking military personnel, civil servants, engineers, teachers, transport, communication and industrial workers radically transformed/changed the cultural and architectural outlook and ethnic composition of Tashkent and other main cities of the region. As a result, Russified urban elite emerged who were disconnected from the rural native majority. The Russian administration encouraged the linguistic and cultural Russification among the local elites.

References:

Devendra Kaushik (1970), *Central Asia in Modern Times*, Progress Publishers.

Gani Aldashev and Catherine Guirkinger (2016), *Colonization and Changing Social Structure: Kazakhstan, 1896-1910*, available at: <http://dipot.ulb.ac.be/dspace/bitstream/2016>

Gani Aldashev and Catherine Guirkinger (2017), *Colonization and Changing Social Structure: Evidence from Kazakhstan*, *Journal of*

Development Economics, Vol. 127 available at: sceincedirect.com/science/article/abs/pii/S03044387816301043

Michael Rywkin (1988), *Russian Colonial Expansion to 1917*, Mansell Publishing Limited.

NA Kalfin (1964), *Russian Policy in Central Asia, 1857-68*, Central Asian Research.

Rafis Abazov (2007), *Culture and Customs of the Central Asian Republics*, Greenwood Press.

Richard A Pierce (1960), *Russian Central Asia, 1867-1917: A study in Colonial Rule*, University of California Press.

Seymour Becker (2004), *Russia's Protectorates in Central Asia, 1865-1924*, Routledge Curzon.

Рудакова И.А., продюсер и режиссер
Маркова Н.А., сценарист-драматург

ПРОЕКТ «REFLECTIONS ON HISTORY» (ОБ УЧАСТИИ С.Ф. МАЖИТОВА)

Введение

«Дорога с дорогой встречается, народ с народом сближается» - так гласит казахская пословица. Я хочу рассказать вам о грандиозном проекте, который уже второе десятилетие мы осуществляем совместно с Саттаром Фазыловичем Мажитовым и архивом кинофотодокументов, который в то время возглавляла профессионал высочайшего уровня Алла Федоровна Сеитова. В 2011 году проект впервые вышел в эфир телеканала Каспионет (так он тогда назывался). Мы уверены, что этот проект внес свою лепту в становление Нового Казахстана.

Новый Казахстан – это не только политические или экономические реформы, но и культурное возрождение, осознание собственной истории и роли в мировом контексте. Наш проект направлен на то, чтобы показать богатое историческое наследие страны, подчеркнуть ее значимость на международной арене и укрепить национальную идентичность. Мы стремились создать контент, который помогает не только узнать новые факты о прошлом, но и гордиться своим наследием,

видеть Казахстан как ключевого игрока на мировой сцене, способного влиять на глобальные процессы.

О проекте “Reflections on History”

«Reflections on History», он же «Құмсағат» или «Загадки истории» сегодня — это более 500 фильмов сначала на трех языках – казахском, английском и русском, а в последние несколько лет добавились еще и узбекский, и кыргызский. Без ложной скромности скажу, что это был один из первых проектов такого уровня и масштаба. А первыми быть всегда непросто. Современная подача в стиле иммерсивного фактчекинга, когда используются несколько подходов – знания из письменных и устных источников, поиск следов на месте произошедшего события, комментарии компетентных специалистов, проверка существующих версий и т.д. В течение 11 лет мы попытались отыскать ключ к решению очередной исторической загадки.

В итоге получился телевизионный информационно-познавательный сериал, просмотр и изучение которого благодаря подаче информации, уникальным кадрам видеохроники и оформлению, надеюсь, был и есть процесс увлекательный.

Исторические расследования

Наш проект представляет собой уникальное сочетание детектива, шпионского боевика и романтической драмы, основанных на реальных исторических событиях. Главная задача проекта – показать, что история Казахстана неотделима от мировой истории.

Казахстан, расположенный на пересечении Востока и Запада, Юга и Севера, Европы и Азии, занимает ключевое положение в сердце Евразии. Великая степь хранит множество тайн о событиях и личностях, которые оказали значительное влияние на мировую историю. Каждая из этих историй многогранна, а следы некоторых из них теряются далеко за границами нашей республики.

Основные цели проекта:

- Привлечь внимание широкой международной аудитории к богатейшей истории Казахстана.

- Показать связи и провести параллели между судьбами народов мира и казахским народом.

- Подчеркнуть важную роль Казахстана в мировой истории, зримо фиксируя его значимость.

Наш проект направлен на то, чтобы сделать историю Казахстана доступной и интересной для зрителей по всему миру, демонстрируя, как тесно переплетены судьбы разных народов и как значим вклад Казахстана в глобальные исторические процессы.

Вот только несколько примеров исторических исследований:

- Как раб раба - кипчак Ильтутмыш стал индийским царем?
- Для чего возводили Акыртас и Стоунхендж?
- Почему сакский царь в Греции был причислен к величайшим мудрецам?

- Кто из казахских батыров помог Бабуру создать империю Великих Моголов?

- Как воевода тюркского происхождения стал прообразом кровавого графа Дракулы?

- В каком из рассказов Чехова может храниться разгадка тайны смерти Валиханова?

К некоторым темам мы возвращались и делали новые варианты фильмов, потому что за прошедшее время появлялись новые данные. Всего за время производства программы при непосредственном участии признанного авторитета и корифея исторической науки Казахстана Саттара Фазыловича Мажитова было сделано, как я уже говорила около полутысячи фильмов. Некоторые из программ удостоены международных призов. В частности, в 2014 году фильм «Неизвестный Достоевский» стал победителем международного конкурса журналистов «Со-Творение», получив Главный приз жюри и Гран-при.

Эксклюзивные сюжеты и интервью

Наш проект включает эксклюзивные сюжеты, уникальные интервью и истории легендарных личностей. Мы сравнивали и анализировали факты из разных источников, многие из которых не были опубликованы на русском или казахском языках. В рамках нашего проекта мы часто

делали собственные переводы, чтобы донести до зрителей уникальные истории. Например, мы переводили сами труды про путешествия капитана бенгальской артиллерии Джеймса Эбботта и французской исследовательницы Уйфальви Бурдон.

Наша съемочная группа работала во многих странах мира, и мы сами не единожды убеждались в том, насколько высоко ценят Саттара Фазыловича в различных уголках планеты.

Часто происходило следующее: готовясь к съемкам в новой стране, казалось, что интересного материала немного. Но по приезду мы находили множество тем и взаимосвязей. Благодаря нашему замечательному путеводителю - Саттару Фазыловичу, мы смогли открыть для себя и зрителей удивительные истории.

Индия, Армения, Франция, Турция, Великобритания, Узбекистан, Кыргызстан, Венгрия, Украина, Австрия, Китай, Россия, Германия, Испания, Молдова, Таджикистан, Беларусь – за время работы над проектом мы посетили более двадцати стран. Один из самых важных уроков, который мы усвоили, заключается в том, что народы нашего мира объединяет намного большее, чем разъединяет. Наша общая история – одна из главных опор для построения истории будущего.

Мы брали интервью у знаменитых историков, археологов, литературоведов, писателей и даже аристократов. Среди них был и Его Императорское Высочество Шарль Наполеон. Эти встречи помогли нам глубже понять и показать зрителям, насколько важна и многогранна история Казахстана в контексте мировой истории.

Историческая интеграция и современность

Хотелось бы отметить еще одно направление нашего исследования – Казахстан, как центр зарождения тюркской цивилизации. Историческая интеграция тюркских народов и современность их взаимодействия и взаимообогащения культур играют важную роль в нашем проекте. Мы стремимся показать, как Казахстан, являясь сердцем тюркского мира, способствует объединению и развитию тюркских народов.

Наряду с основными целями нашего проекта, мы также преследовали сопутствующие задачи. Одной из них является интеграция и взаимодействие исследователей, интересующихся историческими

судьбами своих народов. Мы также стремились внести вклад в развитие исторического туризма в нашей стране.

Например, в мае 2019 года в Алматы прибыла представительная делегация из Голландии и Бельгии – клуб любителей творчества К.Г. Паустовского. Как известно, писатель во время войны жил в Алма-Ате в квартире Мухтара Ауэзова. Эти гости увидели наши фильмы, в том числе и про Паустовского, в интернете. Заинтересовавшись, они приехали в Алматы и попросили рассказать о городе. Мы с удовольствием выполнили эту просьбу совместно с нашими коллегами.

Таким образом, наш проект не только открывает новые страницы истории Казахстана, но и способствует международному культурному обмену и развитию исторического туризма.

Заключительное слово

Изначально проект задумывался как фильм-версия, основанная на исторических источниках и тщательно проверенная нашим консультантом Саттаром Фазыловичем. Он творчески подходил к своей работе, был нашим соавтором, предлагал свои варианты, советовал интервьюеров, даже если его точка зрения не совпадала с их мнением. Для него главное – это попытка найти истину, открыть нечто новое. В ходе производства нами было сделано немало таких исторических открытий.

Например, в Кунсткамере в Санкт-Петербурге хранится фотография, атрибутированная как хан Жангир и его жена Фатима. Во время создания фильма на эту тему нам удалось установить, что это не соответствует действительности. Об этом мы сообщили сотрудникам Кунсткамеры. Примечательно, что параллельно исследователь Шолпан Аманжолова пришла к такому же выводу, используя несколько другие доводы.

Другой интересный проект – поиск головы Кенесары хана. Мы начали это расследование давно и за несколько лет посетили архив Омска и Оренбурга, Кунсткамеру, Эрмитаж, Исторический музей. Мы исследовали следы артефакта в Москве и Санкт-Петербурге и выдвинули несколько версий, где можно продолжить поиски.

В рамках нашего проекта мы также создали несколько фильмов, посвященных Золотой Орде, точнее Улусу Джучи, Абаю Кунанбаеву и

Абу Насру аль-Фараби. Мы исследовали непростую историю первого издания книги Абая, поиски его рукописей, судьбоносные встречи Абая Кунанбаева, тайну отарской библиотеки, странствия алхимика аль-Фараби и тайны рукописей великого ученого.

Мы изучали общие корни казахов и венгров, дипломатические взаимоотношения со средневековой Европой, историко-литературные параллели, а также судьбы граждан других стран, воспевших Казахстан. Эта информация является важным инструментом конструирования бренда «Казахстан» за рубежом, что способствует развитию туризма, повышению инвестиционной привлекательности нашей республики и улучшению общественного мнения о Казахстане.

За время работы у нас сложилась система съемок, включающая сбор материала «про запас». Мы собирали материал по всему миру, порой просто по крупицам. Многие темы уже разработаны, но многие еще ждут своего часа. В результате наших исторических расследований за десятилетие работы у нас образовался большой архив. В наших планах создать портал, где будет аккумулирован весь собранный нами материал. Это большая работа, требующая значительных денежных вложений. В архиве уже содержатся уникальные свидетельства очевидцев исторических событий, многих из которых уже нет с нами, таких как космонавт Георгий Гречко, ученый-атомщик Аркадий Бриш, актриса Лидия Смирнова, очевидцы знаменитого исхода казахов из Китая. Также у нас есть уникальные интервью именитых историков, таких как Сергей Кляшторный, Эдиге Валиханов, Жанузак Касымбаев.

Мы работали в библиотеках, изучали личные архивы в Оренбурге, Астрахани, Омске и многих архивах нашей республики. Нам даже довелось работать в архиве КНБ Казахстана.

В заключение хочу отметить, что сейчас Саттар Фазылович завершает работу над научно-популярной книгой «Кипчаки в Грузии: Золотой век». Мы с удовольствием представляем вашему вниманию фильм, посвященный одному из эпизодов нашей общей казахстанско-грузинской истории. Этот фильм был создан в 2016 году и является не только важным вкладом в исследование исторических связей между нашими народами, но и очень интересной, хоть и трагической историей женщины из великой степи.

В.И. Кикнадзе
Главный научный сотрудник
Института Истории и Этнологии
Тбилисского Государственного Университета
им. Ив.Джавахишвили

ГРУЗИЯ В XII-М – НАЧАЛЕ XIII ВЕКА. КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ: “PAX GEORGICA”

В начале XII-го века, Грузия достигла высшего расцвета как в политическом, так и в духовном свете.

С греческого были переведены такие теологическо-философские произведения, как: «Теологические связи» Прокла Диадоха, Аристотеля: «Peri Hermeneias» и «Tatorica»; также: «О природе человека» - Немесия Емесского[1].

В XII-м веке в Грузии подвизались такие великие философы как: Эфрем малый, Арсен Икалтоели, Иоанн Петрици. Были созданы такие произведения как:

«Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, «Абдулмессия» Иоанна Шавтели, «Тамариани» Чахрухадзе и др. Сам Давид Возобновитель (1089 – 1125) написал «Покаянный канон» (согласно Библии).

В XII-м веке были созданы благоприятные внешние обстоятельства для усиления грузинского государства. Главный соперник Грузии – Византия, была сильно ослаблена и старалась не вступать в вооружённый конфликт с Грузией. Что касается т.н. «Муслимского мира», в XII-м веке уже не было сильного и объединённого муслимского государства поблизости от Грузии [2].

Для нового Кавказского государства, каким являлась Грузия, в этом веке было очень важно иметь правильную внутригосударственную политику. Кавказ известен много религиозностью, многокультурностью, разным уровнем развития населяющих его народов, азной правовой политикой, обычаями, экономической ситуацией и политико – управленческой системой.

Для того, чтобы правильно управлять этой огромной территорией (границы её простирались от Никопсии (около совр. Сочи) – до Дербента

и с Северного Кавказа, до горы Арагац на южном фланге), надо было выработать приемлемую внутригосударственную политику.

На наш взгляд, эту политику в XII-м – начале XIII-го века можно назвать “*Rax Georgica*” (“Грузинский мир”). Что является основным для этой концепции? Для сравнения возьмём известный принцип “*Rax Romana*”. Для успешного управления обширным комплексом Римской Империи, Октавиан Август (I век до н.э.) разработал принципы, которые существовали до 180г. н.э. (До правления Марка Аврелия). Главным моментом “*Rax Romana*” было сохранение мира внутри государственных границ. А также интенсивное развитие городов и торговли[3]. Наравне с этим шла латинизация (романизация) культуры сопредельных стран [4].

Точно такая ситуация была и на Кавказе, в Грузинской монархии.

С какого периода можно назвать развитие (или же заложение основ) “*Rax Georgica*”? Мы считаем, что эта концепция развивается во время правления Давида IV-го Возобновителя. Несмотря на то, что он был строгим христианином и освободил Грузию от турок-сельджуков, он любил и почитал и других, которые исповедовали другую религию, принадлежали к другому закону.

Поэтому и было, что по словам магометанских историков, он не обходил своим просвещенным и сильным вниманием людей других национальностей.

«У него, христианина, сердце билось в любви магометанской поэзии и науки» [5].

Известно, что Давид IV (вместе с сыном), в почётный день – в пятницу посещал мечети и дарил там золотые монеты. По словам арабского историка Сибт Аль Джаузи, он создал такие условия для исламских деятелей, какими они не пользовались от магометанских царей [6]. Давид IV также покровительствовал и армян [7].

Таким образом, мы уверены, что во внутренней политике государства, “*Rax Georgica*” была основана Давидом Возобновителем.

Поэтому, поэт Хакани Ширвани (первая половина XII века) знал грузинский язык. Мы встречаем грузинские слова в его поэзии [8]. Хакани писал о том, что «Начармагеви» и «Мухрани» (Видимо, он подразумевал под этими названиями царские резиденции), всегда были открыты для него и царский двор Багратиони был его убежищем [9].

Другой поэт и ученик Хакани-Фелеки Ширвани так отзывался о Дэметре I-м, сыне Давида IV-го Возобновителя: «Шяхиншах Абхаза(т.е.Грузии) и Шеки, царь горизонтов, кто доставлял на Восток подати с Запада» [10].

Известно, что Давид IV и его наследники хорошо разбирались в исламской догматике.

В 1148 году, Дэметре I послал вопросы по этой догматике на арабском и сирийском языках султану Санджара и получил ответ на этих же языках[11]. (Хотя, в Саджаре официальным языком был турецкий).

Концепция “*Rax Georgica*” была окончательно сформулирована при правлении царицы Тамар (1178/84 – 1206/12). Второй историк царицы т.н. Бабили Эзосмодзгвари так повествует о её внутренней политике. Он пишет: «...Сколько обнищавших царей благодаря ей вновь обрели богатство, сколько побеждённых вновь получили из её рук свои царства, скольким изгнанным вернула она отнятые владения...Свидетели тому владетьные дома Ширвана и Дербента, гундзов (аварцев.В.К.), осетин, кашагов (Адигея – Черкессия, В.К.) Карнукалакцев (Эрзерум, В.К.) и трапезунтцев. Всем им даровала царица самостоятельность и ручалась защитить от врагов» [12]. И далее: «Она восседала меж соседствующими царями, следила чтобы никто не начинал войны или пытался набросить ярмо насилия друг на друга» [13].

Другими словами, Тамар, т.е. царский двор Грузии, делала всё для сохранения мира внутри страны и для сохранения т.н. “*status quo*”, а с другой стороны, она (власть Грузии) гарантировала своим подданным-вассалам, внешнюю безопасность.Это обещание не было лёгким делом, так как не только на всём Кавказе, но и в самой Грузии было большое разнообразие как в языке, так и в культуре, традициях, в государственной власти и т.д. В Грузии этого периода было два основных культурно-религиозных направления: это христианство и (как православие, так и монофизитское--армяно-григорянское) и ислам (Сунниты и Шииты).

Тбилиси был известен как центр исламской культуры на Кавказе. Арабский автор Ас-Саман- называет нескольких известных учёных Улемов Хадиг-ов (Hadith - рассказ о жизни Мухаммеда и его высказывания), которые носили титул («нисбу») – аль-Тифлис, что

говорило об их причастности к Тифлису (Тбилиси) [14]. Он называет одного известного специалиста «Хадиг» -а, кто носил титул («нисбу») «аль-Курдж». Это свидетельствует о том, что он был или грузином, или из Грузии. Известен также учёный Абул Фадл Хубаиш бен Ибрагим ат-Тифлис. Он автор многих работ по филологии, медицине, астрономии и астрологии, он также автор разъяснения Корана на персидском и арабском языках. Он покинул Тбилиси в 1122 г. Т.е. когда город был освобождён Давидом Возобновителем [15].

В XII-XIII веках грузинские цари оставили в действии институт Кади в: Тбилиси, Дманиси, Ани, Двине. Можно предположить, что в XII-XIII веках в Грузии функционировали как шиитские, так и сунитские мечети.

Таким образом, “*Rex Georgica*” продолжалось. И только нашествие монголов в 30 – 40 годах XIII века уничтожило грузинскую монархию...

Список литературы:

1. Ив. Джавахишвили, История грузинского народа, сочинения в 12 томах, т. II, гл. IX, Тбилиси 1983г., с.298 – 299 (на грузинском языке).
2. В. Габашвили, Внешнеполитические факторы развития Феодалной Грузии (Из архива учёного), в сборнике:” Валериан Габашвили – 90”, Тбилиси 2003, с. 151 (На грузинском языке).
3. Известный медиевист Жак ле Гофф (Jacques le Goff) отмечает, что главным принципом Европы в XI- XII вв было развитие городов и экономики. Жак ле Гофф, Цивилизация Средневекового Запада, перевод с французского, Екатеринбург, 2007, с. 70-75.
4. L. Waddy, *Rex Romana and World Peace*, Norton, New York 1950.
5. Ив. Джавахишвили, История Грузинского народа (личность Давида Возобновителя. Внутренняя политика и культурная деятельность), Сочинения в 12-ти томах, том II, Тбилиси 1983, с.216-217 (на грузинском языке).
6. О. Цкитишвили, Сообщение Сибт ибн Аль Джаузи о Давиде Возобновителе, Труды Тбилисского гос. университета (Восточная серия), №118, Тбилиси 1967, с.201-203(на грузинском языке).
7. Л. Давлианидзе, Сведения Маттеоса Урхаели о Давиде Возобновителе, Сборник, посвящённый 800-летию Руставели, Тбилиси 1966, с.242-252. (на грузинском языке).

8. Н. Марр, Грузинские слова в четверостишиях Хагани, Бюллетень КИАИ (Кавказский Историко-Археологический Институт) №6. Ленинград 1939, с.10-13.

9. З. Буниятов, Грузия и Ширван в 1-й половине XII века (страничка из истории эпохи Шота Руставели), Сборник, посвящённый 800-летию Руставели, Тбилиси 1966, с.283.

10. З. Буниятов, Грузия и Ширван в 1-й половине XII века (страничка из истории эпохи Шота Руставели), Сборник, посвящённый 800-летию Руставели, Тбилиси 1966, с.289 (Ода на смерть царя Дэмтре I-го).

11. Известие Абул Гассана (Абу-ль-Хасан, Абуль Гасан) –Бейхака, см.Реваз Кикнадзе, из истории Тбилиси XI – XII вв (По восточным источникам). Труды Института Истории, Археологии и Этнографии, т.5/1. Тбилиси, 1960, с.126-127. (на грузинском языке).

12. Бабили Эзосмодзгвари, Жизнь царицы-цариц Тамар, Картлис Цховреба (История Грузии), гл. редактор Р.Метревели, перевод этой главы: В. Дондуа и М.Бердзنيшвили, Тбилиси 2008, с.319-320.

13. Е. Сихарулидзе, Записи ас-Самани о Грузии, Восточные материалы об истории Грузии, Тбилиси 1976, с.48-52 (на грузинском языке).

14. Г. Джапаридзе, «Ат-Тифлис» Энциклопедический словарь «Ислам» с.75-76. Издатели Г.Джапаридзе и Гр. Берадзе, Тбилиси 1999. (на грузинском языке).

15. Этот термин впервые упомянут нами в статье: “East – West” Cultural Dialogue in Georgia during the Queen Tamar’s reign”, Tiragetia (Istorie,Muzeologie), Serie nouva,vol. XIV (XXIX), №2, Chişinau 2020, p. 57-62.

Окулич И.П.
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры
конституционного и муниципального права,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
(г. Екатеринбург)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В условиях активного влияния цифровых технологий на все сферы жизни происходит трансформация традиционных функций государства, в том числе парламентской деятельности. Современные инновации представляют новые возможности для оптимизации законотворческой, представительной и контрольной функций парламента, а также для укрепления диалога с гражданским обществом. В статье подчеркивается важность использования инновационных методов взаимодействия парламента с гражданским обществом с целью сохранения доверия к парламентарским институтам в условиях динамичного развития цифровых технологий. Особое внимание уделяется необходимости проведения дальнейших научных исследований в области вовлечения граждан в социальные и политические формы общественного участия в работе парламента. Актуальность проблематики определяется возрастающим влиянием цифровых коммуникаций на все сферы жизни, в том числе на политические процессы. В этих условиях изучение новых форм взаимодействия между парламентом и гражданским обществом имеет ключевое значение для сохранения демократических принципов и обеспечения легитимности парламентарских институтов.

Ключевые слова: государственная власть, публичная власть, парламент, законотворчество, парламентарская деятельность, парламентарские процедуры, цифровизация, цифровой парламент.

Постановка проблемы. Современная эпоха цифровых преобразований оказывает сильное влияние на функционирование традиционных государственных институтов, в том числе

парламентов. Цифровые технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для оптимизации традиционных парламентских функций – законотворческой, представительной и контрольной. С другой – несут определенные риски – это вопросы кибербезопасности, конфиденциальности, возможный неравный доступ к цифровым технологиям и ограничение участия граждан в политических процессах, опасность манипулирования общественным мнением и, как следствие, подрыв основных демократических принципов, а также утрата человеческого фактора и снижение качества политического дискурса.

Материалы и методы. Трансформация парламентской деятельности в условиях цифровизации, внедрение цифровых инструментов в деятельность парламента преследует цель сохранения диалога с обществом, обеспечения гласности, демократичности и представительности парламентской работы. В то же время необходимо соблюдать требования, обеспечивающие конституционно-правовой характер парламента, исключая существенное изменение процесса разработки, обсуждения и принятия законов.

Цифровые технологии используются в законотворческой деятельности, представительной и контрольной деятельности парламента. Изначально новые технологии коснулись особенностей выполнения законотворческой деятельности – парламента разных стран внедряли в свою работу, например, электронное голосование. На начальном этапе цифровизации парламентской деятельности парламента довольно часто использовали информационно-коммуникационные технологии для более эффективной организации внутренней работы парламента, организации учета законопроектов, их движения, электронного голосования, а также освещения работы парламента. Один из наиболее успешных и удачных опытов «проникновения» цифровизации в государственную власть, цифровизации парламента – разработка электронного парламента, как уникального программного решения для поддержки управления парламентскими сессиями. Объем таких решений ограничивается законодательными и контрольными функциями парламента и основными требованиями выступают – легко настраиваемое решение с использованием модульной конструкции, открытых стандартов и независимых от платформы компонентов с открытым исходным кодом.

Вместе с тем, такая «увлеченность» цифровыми решениями в выполнении парламентом своих функций требует введения ряда процедурных ограничений для цифровизации законотворческой деятельности. Как представляется, необходимо определить процедурные пределы цифровизации законотворческого процесса, выделив три типа таких ограничений: 1) исключаящие изменение каких-либо стадий в законодательном процессе; 2) допускающие изменение стадий с сохранением их сути; 3) предполагающие возможность введения новых стадий¹⁴.

Как представляется, цифровизация представительной функции парламента является более сложной задачей, требующей внимательного учета правовых, политических и морально-этических норм, а также необходимости учитывать общественное мнение и поддерживать доверие к парламентским институтам. С одной стороны, взаимодействие парламента и общества в эпоху цифровизации имеет огромный потенциал, поскольку цифровые технологии предоставляют новые инструменты для улучшения взаимодействия между парламентом и общественностью. Публичные дискуссионные онлайн-форумы, цифровые дебаты в социальных сетях, а также краудсорсинговые платформы позволяют интегрировать общественное мнение в законотворческий процесс. С другой, этот процесс несет определенные риски и потенциально конфликтные ситуации, ставящие под угрозу представительный характер парламента, выполнение им главной задачи – отражать и представлять интересы народа. К числу таких рисков следует отнести, прежде всего, риски утраты контроля над принимаемыми решениями из-за непредсказуемости алгоритмов искусственного интеллекта, риск цифрового разрыва – доступ к передовым ИИ-системам может быть ограничен для некоторых групп населения, что усугубит цифровой разрыв и усилит неравенство в доступе к информации и возможностям участия в политической жизни; следствие этого – риски потери доверия к парламенту.

¹⁴ Процедурные пределы цифровизации законодательного процесса / С. С. Зенин, Д. Л. Кутейников, И. М. Япрынцеv, О. А. Ижаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 72-80. – DOI 10.14529/law190311. – EDN QTFUMI.

Выводы и перспективы. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта в парламентской деятельности обещает много положительного, но необходимо подходить к этому с осторожностью и учитывать все возможные риски. Важно разрабатывать прозрачные механизмы, которые обеспечат контроль над его действиями и защиту от негативных последствий. В целом цифровизация парламентской деятельности является сложным и многоплановым процессом, требующим внимательного учета конституционно-правовых основ парламентской деятельности, определения процедурных границ цифровизации и необходимости поддержания доверия к парламентским институтам. Цифровые технологии обладают значительным потенциалом для улучшения эффективности и прозрачности парламентской деятельности, а также для усиления связи между парламентом и общественностью. Важно осуществлять цифровизацию парламентской деятельности грамотно и ответственно.

Т. Қ. Қозоқов

Тарих фанлари номзоди, доцент,
Ахсикент халқаро илмий тадқиқот
жамоат бирлашмаси раис ўринбосари

АХСИ ТОПОНИМИ ҲАҚИДА

Ахсикент тарихда Фарғона водийсинигина эмас, балки бутун Туркистон минтақаси халқлари ҳаётида ўзига хос мавқе тутган шаҳарлардан саналади.

Исҳоқхон Ибрат Ахси шахрини Сосоний шоҳ Кубод I (446 — 531 йй.)нинг ўғли Нўширавони Одил (531—578 йй.) бунёд этган, деган маълумотни келтириб ўтган: “...Тарих Эски Ахси “Маноқибӣ рисолаи ҳазрат Лангарбобо Азизий”дин шул тарика ёзилибдур: “Ахсикантни увло[1].биносини Эрон подшоҳи Нўширавони Одил бино қилғон экан” [2].

Манзилгоҳни қазиб ўрганган олимлар эса, моддий-ашёвий далиллар ва энг кўҳна ёзма хитой манбаларига таянган кўйи шаҳарнинг пайдо бўлишини тахминан милoddан аввалги III асрларга тўғри келиши маълумотини берганлар[3].

IX асрнинг иккинчи ярмидан Ахсикат шахри араб манбаларида Фарғона, деб юритила бошланди. Аммо, нумизматик материалларнинг шаҳодатлик беришича, XI асрнинг ўрталаригача Фарғонанинг бош пойтахти икки ном билан **Фарғона ва Ахсикат** деб, аталган. Шунингдек, Осиёда сиёсий ҳокимият сомонийлардан корахонийларга ўтгач, Ўзганд Фарғонанинг сиёсий пойтахти сифатида танилсада, барибир ҳам водийнинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётида Ахсикат шахри ўз мавқеини йўқотмади.

Манбалар кўздан кечирилар экан, шаҳарнинг номи турли даврга оид манба ларда ўзак сўз сақланган ҳолда, ҳар хил аталганлигини кўрамиз.

Ахсикат - Фарғона минтақасидаги марказий бош шаҳар қасаба (قصبه) ҳисобланган қадимий пойтахтнинг номидир. Айни дамда Ахсикат вилояти, дейилганда деярли ҳозирги Наманган вилояти ҳудуди тушунилган. Буни сўнгги ўрта асрлар даврида Бухоро ва Қўқон хонлари томонидан Ахсикент ва Архиён ҳокимлари номига чиқарган фармонларидан ҳам англаш мумкин.

1633, 1643, 1669, 1786 йиллардаги расмий ҳужжатларда бугунги Наманган вилояти ҳудудининг номи Ахсикент - (اخشيكنت) вилояти, баъзи ўринларда эса, Наманган мавзеси, деб ҳам юритилган. Қўқон хонларининг 1758 ҳамда 1819 йилдаги фармонларида Наманган вилояти, деб номланган. Кейинчалик ҳудуд бутунлай Наманган вилояти, Россия империяси таркибига киритилгач эса, Наманган уезди, дея атала бошланган.

Умуман олганда Ахси, Ахсикат ёки Ахсикент номлари бир пайтнинг ўзида арабий, форсий ва туркий манбаларда учрайди. Яъни, айнан арабий манбаларда Ахсикат, туркийчасида Ахси, форсийчасида Ахсикент, деб номланган дейилиши ҳам нотўғри.

Қуйида шаҳарнинг қайси давр ва манбаларда Ахси, Ахши, Ахсикат, Ахсикас, Ахсикаш, Ахсикент деб юритилганлиги тўғрисида муфассал маълумотларни берамиз.

Масалан, **IX-XIV аср араб тилидаги манбаларда:** Абул Аббос Аҳмад ибн Йаҳйо Балозурийнинг “Футуҳ ал-булдон” (IX аср) асарида – “Хшийкат” (خشكت), Ал-Хоразмийнинг “Сурат ал-арз”ида (X аср) – “Ахсикас” (اخشيكث), Абул Қосим Убайдуллоҳ ибн Абдуллоҳ ибн Хўрдодбеҳнинг (X аср) “Китоб ал масолик ва ал мамолик” ва Ибн Ҳавқалнинг “Сурат ул арз”ида (X аср) – “Ахсикас” (اخشيكث), Муқаддасий

(X аср) ва Истахрий (X аср) матнларида - “Ахсикат” (اخسيك), Берунийнинг “Қонуни Масъудий” (XI аср) асарида - “Ахшийкас” (اخشيكت), Идрисий (XII аср) – “Ахсийкас” (اخسيكت), Қуддома (XIII аср) – “Хашийкат” (خشيك), Ёқут Ҳамавий “Мўжам ал булдон” (XIII аср) - “Ахсийкас” (اخسيكت), Абул Фидонинг “Тақвим ал булдон” (XIV аср) асарларида - “Ахсикат” (اخسيك).

XV асрдаги форсий манбаларда: Абдураззоқ Самарқандийнинг (XV аср) “Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн”, Фосих Ҳавофийнинг “Мажмали Фосихий” ва Мирзо Улуғбекнинг “Зижи Ғўрагоний” асарларида - “Ахси” (اخسي).

XVI асрдаги форсий манбаларда: Ҳофиз Таниш Бухорийнинг “Шарфномаи шоҳий” (Абдуллонома) асарида – Ахси-Ахсикат (اخسي – اخسيك), Мирзо Муҳаммад Ҳайдарнинг “Тарихи Рашидий”, Абул Фазл Аллабийнинг “Акбарнома”, Муҳаммадёр ибн Араб Қатағаннинг “Мусаххир ал-билод” ва Камолиддин Биноийнинг “Шайбонийнома” асарларида – “Ахси” (اخسي), Сайфиддин ибн домулла Шоҳ Аббос Ахсикатийнинг “Мажмуа ат таворих” асарида – “Ахсикент” (اخسيكنت), деб аталган.

XVI асрдаги туркий манбаларда: “Бобурнома” ва Муҳаммад Солихнинг “Шайбонийнома”, муаллифи номаълум “Таворихи гузидаи нусратнома” асарларида – “Ахси” (اخسي), дея берилган.

XVII аср охири XVIII аср бошларидаги форсий манбаларда: Муҳаммад Тоҳир бин Абул Қосимнинг “Ажойиб ут-Табоқат” асарида – “Ахси” (اخسي), Маҳмуд ибн Валининг “Баҳрул асрор”ида – “Ахси-Ахсикат” (اخسيك-اخسي), Муҳаммад Мустаъидхон Соқийнинг “Бобурий подшоҳ Аврангзеб. Маъосири Оламгирий” асарида – “Ахсикент” (اخسيكنت) шаклида келтирилган.

Хон ва ҳокимларнинг расмий фармонларида (туркий ва форсий): Тошкент хони Султон Маҳмудхоннинг баъзи ёрлиғларида (XV аср), Севинчхўжахоннинг ўғли Келдимухаммадхоннинг (XVI аср), Наврўз Аҳмадхон (XVI аср), Абулфатҳ Султон Дўст Муҳаммад Баҳодирнинг (XVI аср ўрталари) фармонларида – “Ахсикент” (اخسيكنت), Абулфатҳ Музаффар Султон Саъидхон (XVI аср) – “Ахси” (اخسي) шаклида берилган.

XIX асрдаги форсий манбаларда: Муҳаммад Ҳакимхонтўра “Мунтахаб ат таворих” асарида – “Ахси” (اخسي), Мирзоолим

Мушрифнинг “Ансоб ус салотин ва таворих ул хавоқин”ида – “Ахсикент” (اخشكنت), Мақсуд ибн Носириддин Бухорийнинг “Равойих ул-қудс” асарида – “Ахсикат” (اخشكت) шаклида ёзилган.

Турли давр тарихнавислари шаҳар номини ҳар хил кўринишда битганлар. Жумладан, айримлари «Хашийкас» (خشيكث), “Ихшикас” (اخشكت), “Ихшийкас” (اخشيكث), “Хашикас” (خشكت) сифатида талқин қилганлар. Кейинги асрларда яратилган асарларда эса сўзнинг ўзак қисми билангина аташ ҳолатлари кўпроқ кўзга ташланади. Яъни, “Ахси” (اخي), “Ахши” (اخشى), “Ихши” (اخشى) каби.

Темурий ва шайбонийлар даври Ахсикент тангаларида ҳам “Ахси шаҳрида зарб қилинган” (ضرب بلدة اخسي), деб муҳрланган. Ахси, Ахсикант, Ахсикент атамаларининг маъносини олимлар турлича талқин қиладилар.

Дастлаб, “Ахси” сўзининг соф туркий тилдан олинганлигига урғу берилган ҳам бўлди. Буни шаҳарнинг Норин ва Қорадарёнинг қўшилишидан ҳосил бўлган Сирдарё қирғоғида жойлашгани, қолаверса, Нориннинг қадимги номи “Оқсув дарё” эканлиги билан исботлашга ҳаракат қилинди. Чунки, ўлкамизда булоғлардан тўйинган дарёлар “Қорасув”, тоғлардан бошлангани эса “Оқсув” дея юритилар, шу боис, шаҳарни “Оқсув бўйидаги шаҳар, Оқсувкент” ёки Ахсикент, деб аталиши гидрономика жиҳатдан тўғрилиги билан изоҳланди. Аввалида ўзимиз ҳам бу фикрларни тасдиқлаган эдик. Лекин, кейинчалик қарашларимиз ўзгарди. Қадимда Оқсув, деб аталган Норин Ахсикентга 25-30 чакирим етмасдан, Қорадарё билан қўшилиб, Сирдарё номини олган. Инчунун, шаҳар ёнидан оқаётган дарё энди Оқсув эмас, Сирдарё, деб аталади. Шунингдек, Ахсининг араб ёзувида ифодаланиши билан (اخي) Оқсув (اقسو) буткул бошқа ҳарфлар билан ифодаланди.

Тадқиқотчилар наздида Мовароуннахрнинг қўплаб шаҳарларидаги каби Ахсикент атамаси ясалиши ҳам икки қисм (бўлак) дан ташкил топган: биринчи бўлаги “Ахси” (اخي) ёки “Ахши” (اخشى), “Ихши” (اخشى) ва “Хши” (خشى) дан, иккинчиси эса қатор шаҳарлар атамасига қўшилиб келаётган “кат” (كت) ва “кас” (كث) кўринишидир.

Ахсикент топонимикаси ҳақида қуйидаги фикрни ҳам айтиш мумкин. Яъни, Ахсикент сўзининг биринчи таркибий қисми сўғдча “Ахшийз” (اخشيد) ва “Хшийз” (خشيد) бўлиб, бошлиқ, раҳнамо, эга, хўжайин маъноларини англатади. Иккинчи қисми (бўлаги) эса “кат” (كت) ёки

“кас” (كٲ) бўлиб, бу сўғдий сўз (гоҳо “қанд” ва “қанд” кўринишида ҳам келади) шаҳар ёки қишлоқ, аҳоли яшаш маскани маъноларидадир.

Манбашунос олим А.Отахўжаевнинг фикрича, “...Фарғонанинг пойтахти Ахсикент номи ҳақида кўплаб тадқиқотчилар бу атаманинг – кент қисми шарқий эроний (сўғдий, хоразмий) тиллардаги knδ – кент / канд – шаҳар ёки қалъа маъносига шубҳа билдирмаган ҳолда, Ахси атамасига турлича талқинларни баён этишган. ...Бизнингча, Ахсикентдаги “ихшид” - ’γšud (подшо) ва кент – knδ (шаҳар), Ихшидкент вариантыга эътибор берилса, мақсадга мувофиқ бўлар эди” [4]. Дарҳақиқат, қадимда Фарғона давлатининг подшоҳларини ихшид, деб атаганлар. Шарқшунос В.А.Лившиц ҳам буни тасдиқлаган ҳолда, кўплаб ўринларда “араб тилидаги манбаларда Фарғона ҳукмдорларига ихшид унвони нисбат берилади”, деб ёзган эди[5].

Европа олимлари ҳам шаҳар номини турлича битганлар. Масалан, XVII асрда яшаган голландиялик олим Николас Витсен Ахсикентни “Шимолий ва Шарқий Тартария” китобида Achsikath, Achsiket, Achsitaitн шаклида берган. “Ахсикат ёки Ахсикет - бу Фарғона вилоятида, аш-Шош дарёсининг юқори қисмида, шимол томондаги шаҳар. Асосий-бош шаҳар ҳам Фарғона, деб номланади[6].

Инглиз бобуршуноси Аннетте Сюзанна Бевериж хоним эса, “... The ancient name of Akhsī was Akhsī-kint” - “Ахсининг қадимги номи Ахсикент бўлган”, деб ёзади[7]. Аксарият рус олимлари эса, Ахсы, Ахсикет, Ахсыкет тарзда берганлар.

XIX асрда яшаб ўтган олим Ю.Г.Клапрот[8]. Ахсикентни “Achssyâ, Ахсийя” шаклида бериб, ҳозирда бу шаҳар вайронага айланган, деб ёзган[9].

Шунингдек, А.Отахўжаев илк ўрта асрларга оид Муғ қалъаси ҳужжатларини тадқиқ қилиб, Панч вилояти шаҳар ва қишлоғларининг Муғ архиви бўйича (VII аср охири – VIII аср бошлари) номларини ҳам келтириб ўтган. Мазкур даврда Панжикент вилояти ҳудудида Ахсиканд “gsykndh-gsykndh” номли қишлоқ бўлганлигини, ихшид - xšaydiya сўзи эса, ҳукмдор, подшо маъноларини англатишини ҳам кўрсатиб ўтган[10].

Юқоридагилардан хулоса қилиб айтиш мумкинки, “Ахси” номи маҳаллий сўғдий тилдаги “Ихшид”- “подшоҳ, ҳукмдор” сўзига бориб тақалади. “Ахсикат” эса, дастлаб, Хшийкат ёки Ихшийкат тарзида ёзилган бўлиб, “подшоҳ қароргоҳи” ёки “ҳукмдор кўрғони”, маъноларини англатади.

Маълумки, ҳозирги Норин (ўрта асрлар тарихнависи ва географлари асарларида Хайлом, Хатлом, Хайрлом) ва Қорадарёнинг қўшилиувидан пайдо бўлган Сирдарёни араб - форс тилидаги манбаларда “Сайхун дарё”си, “Шош дарё”си, “Хўжанд суйи” ҳам деб юритилган. Шу азим дарёнинг шимолий ўнг қирғоғидаги қўҳна шаҳар Ахсикент - Ватанимиз тарихининг кўп давларида Фарғона водийсининг (иқлимини) пойтахти бўлган.

Бундан ташқари Марказий Осиё минтақасида “Ахси” топонимига мос ёки шунга монанд жой номларига дуч келинди.

“Ахси” топонимлари:

1) **Ахсикент шаҳри.** Ахсикат, Ахси ёки Ахши. Тўрақўрғон туманидаги Шаҳанд ва Гулқишлоқ ўртасида бўлиб, милоддан аввалги III асрда ташкил топиб, 1621 йилги ер тебранишида вайронага учраган. Ҳозирда археологик ёдгорлик ҳисобланади.

2) **Ахсиканд қишлоғи.** Юқори Зарафшон дарёси ҳавзасидаги ҳозирги - Хшикат ёки Хушикат (خشیكت) қишлоғи. Панжикент ва Матчо орасидаги Заровад, Искодар, Фатъмев қишлоғлари билан қўшни бўлган мазкур аҳоли манзили Тожикистоннинг Сўғд вилояти Айний тумани маркази яқинида жойлашган [11].

3) **Ахсисак шаҳри.** احسیسک (احسیسک) Ахсискат احشک ва احسک Ахсисак шаҳри Курдан (کردن) номли ноҳиянинг маъмурий маркази саналиб, ҳозирги Туркменистондаги Карки шаҳри яқинида, Амударё бўйида бўлган.

4) **Ахси қишлоғи.** Тўрақўрғон тумани Сирдарё лабида жойлашган. 1621 йил Ахсикент табиий офатидан кейин вужудга келган. Бу ҳақида Исоҳқон Ибрат тарихий маълумотларни бериб ўтган. Асосий аҳолиси XVIII ўрталаридан қорақалпоқ қавмлари билан бирга Фарғона водийсига кўчиб келган бўлиб, Жануби-Ғарбий Қозоғистонда ташкил топган Кичик Жуз хонлиги таркибидаги қипчоқ ўзбеклари ҳисобланади. Шунинг учун ҳам бугунги кунда ҳудуд аҳолиси этномаданияти ва шеvasида қипчоқ унсурлари яққол сезилиб туради. Бу ҳолатни топонимикада ҳам кузатиш мумкин: қишлоғдаги маҳалла-қўчанинг “Келарчи” дейилиши, Дашти Қипчоқдан кириб келган 92 ўзбек-қипчоқ уруғидан бири бўлган “Келачи, Келовчи, Килечи”, деган уруғ номи билан боғлиқ. “Жанжал” топоними ҳам Марказий Осиёда аҳолиси асосан қипчоқлардан иборат бўлган масканларда учрайди. Ташкил топганидан бери 250-300 йил вақт ўтган.

5) “**Ахси**” қўчаси. Наманган шахрининг “Сардоба” даҳасидаги кўчалардан бири бўлиб, ўрта асрларда Ахсикентга (Эски Ахси ёдгорлигига) боровчи асосий йўл бўлган.

6) “**Ахсикент**” массиви. Наманган шахри. 1976 йил ташкил этилган мавзе.

7) **Ахси қишлоғи**. Уйчи тумани Жийдакапа қишлоғи таркибида, Норин дарёси яқинида. Бу ердаги аҳоли 1621 йил зилзиладан кейин кўчиб келганларнинг авлодлари ҳисобланиб, шева ва этнопсихологияси, турмуш тарзи Ахсикент атрофидаги Шаҳанд, Кужрон, Калвак, Гуртепа, Олчин, Қатағон, Сарой қишлоқлар билан деярли бир хил.

8) **Оқсув шахри**. ХХР, Синьцзян – Уйғур автоном туманида Оқсув уйғурча ئاقسۇ дарёси бўйидаги кўҳна шаҳар. Юнусхон бошлиқ Муғулистон давлатининг қадимий пойтахтларидан.

9) **Ахси тумани**. Қирғиз Республикаси, Жалолобод вилоятидаги маъмурий бирлик. Туман Тошкўмир райони сифатида 1935 йилнинг 29 октябрида ташкил топган. 1942 йилнинг 16 ноябридан 1992 йилнинг 6 мартигача Джаны-Джоль (Янгийўл) номи билан аталган. 1958 йилнинг 29 октябрида эса, Джаны-Джолга Караван райони бирлаштирилиб, 1990 йилгача Ўш вилояти таркибида бўлган. Эндиликда Ахси тумани, деб юритилади. Туман жой топонимларида ҳозирда Ак-Суу (Оқсув) округи, Ак-Сай (Оқсой) қишлоғи мавжуд.

10) **Аксу (Оқсув) шаҳарчаси**. Қозоғистон Республикаси Павлодар вилоятидаги шаҳарча, Иртиш дарёси сўл қирғоғи бўйида. Дастлаб, Россия империясида XIX аср охирларида ташкил топиб, кейинроқ, Ермак номи берилган (1913 й.). 1993 йил 4 майдан бошлаб Аксу (Оқсув), деб ўзгартирилган.

11) **Ақсуке́нт** (қоз. Ақсуке́нт, 1990 йилгача – Оқ Сув, деб аталган). Қозоғистоннинг Туркистон вилояти Сайрам туманидаги Оқсуке́нт қишлоқ округининг маркази. 1889 йил ташкил топган. Дастлабки аҳолиси кўчиб келган рус, украин, белорус, немис, бошқирд, татар, ўзбек, тожик, озарбайжон, турк, курд, қозоқ ва бошқа миллатлардан иборат бўлган. Айрим китобларда “Ахси” сўзининг этимологиясига доир нотўғри изоҳлар ҳам акс этган. Масалан, тилшунос олим Ф.Исҳоқов шаҳар номи хакас тилидан ўзлаштирилган бўлиб, “агиси” - агси - ахси кўринишига келганлиги ёзган[12]. Ваҳоланки, хакаслар ўлкаси Ахсикентдан анчагина олисларда жойлашган.

Адебиеттер:

1. Аввалги-дастлабки.
2. Қосимов Й. Қадимги Ахсикент //Совет мактаби, 1977 йил.- №12.-Б.53.;
3. Ахроров И., Қосимов Й. Ахсикент тарихидан лавҳалар.-Тошкент: Ўзбекистон, 1985.-Б.5.
4. Отахўжаев А. Фарғона водийси топонимлари этимологияси ҳақида мулоҳазалар // АДУ илмий хабарномаси. – Андижон, 2012. – № 1. – Б. 88.
5. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II. Юридические документы и письма (Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица).- Москва: Восточная литература, 1962.-С.51.; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран /Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой.-Баку: Элм, 1986.-С.69.
6. Николас Витсен. Северная и Восточная Тартария. Включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии (Перевод с голландского языка В.Г.Трисман). В 3-х томах. Редакция и научное руководство Н.П.Копанева, Б.Наарден. Том III. - Амстердам (Нидерландия): Издательство Pegasus, 2010.-С.285.
7. Annette S. Beveridge. The Babar-Nama Description of Farghana // Journal of the Royal Asiatic Society, Volume 42, Issue 1, January 1910, pp. 111 – 128.
8. Юлиус Генрих Клапрот (*Julius Heinrich Klaproth*. 1783 йил 11 октябрь Берлин, 1835 йил 28 август, Париж) - немис шарқшуноси, сайёҳи ва тилшуноси.
9. Пантусов Н.Н. Фергана, по «Запискамъ» султана Бабура. - С.-Петербургъ, 1884.-С.46.
10. Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-сўғд муносабатлари. Монография.-Тошкент: ART-FLEX, 2010.-Б.192,195.
11. Ўзбекистон тарихи (хрестоматия). II жилд, I китоб. Илк ўрта асрлар манбалари.-Тошкент, ЎЗР ФА Тарих институти, 2013.-Б.194.
12. Қосимов Й. Қадимги Фарғона сирлари.-Наманган: “Китобхон” жамияти, 1992.-Б.55.

Ж.А. Дүйшеев
К.Ш. Токтомаматов атындагы
эл аралык университеттин профессору,
тарых илимдеринин кандидаты

ТАРЫХ ИЛИМИ ЖАНА САНАРИП

Аннотация

Дүйнөлөшүү доорунда илимдердин жакындашуусу, атүгүл алардын ортосунан жаңы илимдин жаралып, калыптануусу, оожалып өнүгүүсү кадыресе көрүнүш болуп калды. Тескерисинче айрымдарынын кедери кетип, илим катары жашоосун токтотуп атат. Тарых илими өзүнүн кошумча сабактарынын илимий тыянактарынан улам толукталып, маалыматтын көптүгүнөн, ар түрдүүлүгүнөн жаңы баскычка көтөрүлүп турган чагы. Мындай абал аталган илимди санариптешүүгө түртүп атканы мыйзамченемдүү көрүнүш.

Өзөк сөздөр: тарых, илим, мезгилдештиүү, санарип.

Аннотация

Интеграция науки во время глобализации, появление новых научных направлений является нормой времени. Наоборот, некоторые из них устарели и перестали существовать как наука. Историческая наука со своими дополнительными дисциплинами поднимается на новый уровень. Такое положение заставляет науку к цифровизацию.

Ключевые слова: история, наука, периодизация, цифровизация.

Annotation

In this article considered coming up the science in the globalization condition, also, appearing of new science between them to development as normal appearance. Vita versa some of among them became old and stopped their life as science. History science added with its scientific results as additional lessons from majority of information and difference razes to new level. Such position brings science to digitalization legal appearance.

Key words: the history, science, periodization, digitalization.

Өз өтмүшүн мезгилдештирүү – ар өлкөнүн тарыхынын маанилүү маселеси болуп келет. Бул маселенин тарыхы да абдан терең, б.а. бул

боюнча теориянын тарыхы Байыркы доорго чейин сүнгүйт. Маселен, акын Гесиод(VIII-VII кк.) эл тарыхы бешке (1. Кудай тарабынан түзүлгөн; 2. Алтын; 3. Күмүш; 4. Жез; 5. Темир доорлордон турарын) бөлүнөөрүн белгилеп кетсе, Пифагор ар кандай элдин тарыхын – башталыш, өнүккөн жана аяктоо мезгилдерине ажыраткан. Жаңы доордо немец Бруно Гильдербранд (1812-1872) элдин чарбасына карап: натуралдык, акча, насыялык доорлорго жиктөөнү сунуштаса, орус географ-социологу Л.И. Мечников(1838-1888) дарыялык, деңиздик жана океандык деп үчкө бөлөт. Мыкты теоретиктер К. Маркс(1818-1883) беш формация: 1. Алгачкы жамааттык; 2. Кул ээлөөчүлүк; 3. Феодалдык; 4. Капиталисттик; 5. Коммунисттик доорлорго бөлсө, А. Тойнби(1889-1975) тарыхта арааны жүргөн батыштын доору аяктап, XXI кылымда Россия, Ислам дүйнөсү жана Кытайдын “келкели” келээрин болжолдогон. Ростой(1916-2003) тарыхтын үч баскычын белгилеп, бирок анын санын бешке чейин көбөйтөт. Доордун ургаалдуу өнүгүшү авторго 1971-жылы алтынчы этапты кошууга түртөт. Ошентип, У. Ростойнун назарияты боюнча Дүйнө тарыхы 1. Салттуу коом; 2. Өткөөл мезгил; 3. “Учуу” баскычы; 4. “Жетилген” баскыч; 5. “Жогорку массалык керектөө”; 6. “Жашоо сапатын издөө” баскычтарынан туруп калды[8]. О. Шпенглер(1888-1936) жеке пикиринде “тарыхта өнүгүүнүн түз сызыгы жок” деп билдирет жана анын ордуна жыл мезгили(жаз-жаралуу, жай-өсүү, күз-кулоо, кыш-өлүм) сыяктуу кайталанган учурлардын болоорун белгилеп өтөт. Автордун белгилүү эмгеги болгон “Батыштын күүгүмү” илимий чөйрөдө калыптанып калган тарыхый “Байыркы дүйнө”, “Орто кылымдар”, “Жаңы доор” сыяктуу постулатты жерип, анын ордуна бири-биринен көз карандысыз “улуу маданияттарды сунуштайт”. Ал белгилеген маданияттардын акыркыдан мурункусу “батышевโรปалык” деп аталып, акыркысы – “орус-сибирь” маданияты деген аталыш менен белгилүү болгон. Ал эми Россияны Шпенглер - “Азия”, ал тургай - “Азиянын ханышасы” деп атаган[9].

Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхынын мезгилдештирүү маселесинде бүгүнкү күнгө чейин салтка айланган марксисттик формациялар негиз болуп келет. Кытай жылнаамаларына карап, эгерде биз алгачкы кыргыз мамлекетин мындан 2200 жыл мурун түзүлгөн деп келсек, Жунго тарыхчыларынын тарыхый жаңы табылгаларынын күчү менен бул сан дагы сегиз кылым илгерилеп отурат. Башкача айтканда, кыргыз тарыхын мезгилдештирүү маселесине Кытай

окумуштуулары б.з.ч. 1050-980-жылдары жашап, өз эскерүүлөрүндө кыргыздар жөнүндө маалымат калтырган кытай башкаруучусу тууралуу материалдарды табышкандыгы[1] өзгөртүүлөрдү киргизди. Бул ачылыш боюнча үстүбүздөгү жылдын май айында Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы “Мурас” коомдук фондунун Төрагасы Кыяс Молдокасымовго Кытайдын илимдер академиясынын коомдук тарыхый изилдөөлөр институтунун директорунун орун басары Тянь Бо жана ушул эле институттун Евразиялык изилдөөлөр Борборунун директору профессор Ли Цзиньсю айтышты. Ли Цзиньсю айым белгилегендей белгилүү Кытай тарыхчысы Ю Тайшан өзүнүн кийинки изилдөөлөрүндө б.з.ч. X к. таандык материалдарда “кыргыз” этнонимин кезиктиргендигин билдирген.

Кыргызтаануунун учурдагы илимий, илимий-популярдуу, академиялык ж.б. басылмалар кыргыздардын Ала-Тоо-Алтай-Ала-Тоо жүрүшүндөгү беш этапты белгилеп келишет. Маселен, академик А.Акаев төмөнкүдөй жазат: “Тянь-шандык кыргыздар” жер которуулардын беш толкунунун натыйжасында калыптанып-түзүлгөн деп эсептээримди баса белгилеп койгум келет[3] Енисейден келген кыргыздардын биринчи толкуну б.з.ч. I кылымда, түндүк хунндардын Чжичжи деген башкаруучусунун жетекчилиги астында жасаган согуштук жүрүшүнүн натыйжасында пайда болгон. Бул процесс б.з. I-II кылымдарында уланган. Тянь-Шандагы жана ага жакын аймактардагы байыркы кыргыздар жөнүндө ошондой эле б.з. III кылымына таандык маалымат булактары да ырастайт. Енисей кыргыздарынын төбөлдөрүнүн Жети-Суудагы карлук жана түргөштөрдүн башчылары менен туугандык мамиледе болушу өзүнүн белгилүү таасирин тийгизген. Тянь-Шанга өз ара карым-катыштын шарапаты менен, кыргыз чеберлери менен алардын эмгектери жетип турган. Жети-Суунун, анын ичинде Кыргызстандын аймагында кыргыздардын руна жазуулары жайылып кеткен. Анан ошол эле учурда, тескерисинче, Орто Азиянын маданияты Енисей менен Алтайга тараган.

Кыргыздардын көчүп келүүсүнүн экинчи толкуну VI-VIII кылымдарга, б.а. Кыргызстандын азыркы аймагына Түрк каганатынын аскерлери кол салган мезгилге туура келет.

Кыргыздардын үчүнчү толкуну IX кылымдын аягы жана X кылымдын башындагы “Улуу кыргыз кагандыгынын” доорунда болуп өткөн.

Кыргыз урууларынын төртүнчү толкуну Чынгызхандын монгол аскерлеринин батышка жасаган жортуулдарына кошул-ташыл жүргөн.

Бешинчи, сыягы, кыйла ири миграциялык толкун XVII кылымда, Россия тарабынан башталган Түштүк Сибирди өздөштүрүүдөн кийин, Енисейдеги “Кыргыз жер бөлүгүнүн” айланасында жүргөн күрөштүн натыйжасында пайда болгон. Тарыхый маалыматтар “Кыргыз жер бөлүгүн” басып алуу Россиядан жүз жылдык күч-аракетти талап кылганын ырастайт. Ошол мезгилде Енисейде калган кыргыздардын Ала-Тоого бет алып жөнөгөн багыты андан мурдагы муундар тарабынан эбак көнүмүш жол болуп калган эле[3.53.]. Жунголок жаңы маалыматтар ушул тыянакка өзгөртүү киргизүү күчүнө ээ болуп турат.

“Кыргыз” этноними кытай булактарында сулалелердин(династия) жазмасына жараша түрдүүчө аталган. Маселен, Хань доорунда(б.ч.з. 206-б.з. 220-жж.) цзянь-гунь, хягас, хакяньсы, хагас, гянгунь, гегунь, сяцясы, цзецзясы, хехе, хякя(сяге), хэгэсы, хэгу, цигу, гюйву, гйегу, цзейгу, цзую; Тан доорунда(618-907-жж.) сяцзясы; Юань доорунда цзилициси деген аталыштар менен айтылып, “кыргыз” деген маанини туюндурган[5]. Өзүңүздөр күбө болгондой кыргыздар тууралуу маалыматтар Хань доорунда көп топтолгон. Мындан тышкары Цинь, Суй, Сун, Мин, Цин династияларынын тарыхы менен маданияты толук изилдене элек экендиги кыргыз тарыхынын маалымат корун үмүттөндүрүп келет.

Дүйнөлөшүү доорунда маалымат булактарынын көптүгүнөн, жалганчыны кошул-ташыл кабарлардын молдугунан улам XX кылымдын соңунан бери “маалымат жарылуусу” орун алганы белгилүү. Дүйнөлүк атаандашуучулук боюнча Кыргыз Республикасы ага катышкан 139 өлкөнүн ичинен 2016-жылы 119-орунду алса, быйыл 97-орунга көтөрүлгөн. Өлкөдө санариптештирүү сезилээрлик секирик менен адымдап баратат. Окумуштуулардын божомолунда 2019-2023-жылдардын аралыгында интернет иштетүүчүлөрдүн саны республикада 2,49 миллион адам болоору белгилүү болду[2]. XX кылымда цивилизациянын мурунку мезгилине тете маалыматтар жыйналды. XXI кылымдын башына келип бул көлөм эки эсеге өстү. Ал эми азыр Жер жүзүндө маалыматтар ар бир 18 айда эки эселеп өсүүдө. Кыргызстан IT фирмалар үчүн хаб боло алаарын[7] айтып атышат. Кыргыз Республикасынын Президенти С.Ш. Жээнбеков “Борбор Азиядагы санриптик трансформация” долбооруна карата сөзүндө: “Кыргызстанды технологиялык трансфердин регионалдык борборуна айлантабыз” – деп айтты[4]. Ал эми Өкмөт башчы өз

сөзүндө: “Маалыматтык технологиялар дүйнөсү – бул келечек дүйнөсү” экендигин белгиледи[5]. Мына ушундай шартта Дүйнөлүк маалымат ааламындагы тенденциядан тарых илими обочо калбашы керек. Өтмүштү кабарлаган маалыматтар аябай көбөйдү. Аларды иргөө, системага салуу аракети санарипсиз ишке ашуусу толук күмөн. Маалыматтын көптүгү адистиктердин жиктелишине алып келээри бышык. Ошондой абалга биздин тарых илими да туш келди, башкача айтканда, Байыркы Дүйнө тарыхы, Орто кылымдар тарыхы, Жаңы доор тарыхы, Соңку Жаңы доор тарыхы же Европа менен Америка, Азия менен Африка өлкөлөрүнүн тарыхы боюнча атайын адистешкен тарыхчылар болушу зарылдыгы туулду. Мурунку “энциклопедист” тарыхчылар тигил же бул тар илимий чөйрө боюнча адиске айлануусу күтүлүүдө же заманга шайкеш келээри айгине. Ошол эле учурда алар өздөрүнүн илимий назарияттык “маселеси” боюнча серепчи(эксперт) болоору анык.

Синергетика доорунда табигый илимдер коомдук илимдерге жардамга келип жатканы белгилүү. Учурдагы ургаалдуу оожалып бараткан маалымат чабуулдарын ооздуктоого тарыхчылардын чамасы чарк болуп турган убакта аларга санарип гана жардамга келээри айгине. Маалымат төңкөрүшү маалындагы кабарлардын көптүгүн тарыхчы санарип менен гана тушап калуусу мүмкүн. Азыр тарыхчыларыбыз төмөнкү маселелерге жана темаларга көңүл бурушу зарыл деп эсептейбиз: 1. Компьютердик сабаттуулук жана маалыматтык маданият. 2. Мультимедиа. 3. Web – дизайн. 4. Web-документ түзүүнүн технологиясы. 5. Компьютердик графика. 6. Топология жана компьютердик тармактардын архитектурасы. 7. Маалыматты коргоонун системасы. 8. Педагогикалык жараянды моделдөө. 9. Электрондук китептерди түзүүнүн технологиясы. 10. Сервердик операциялык системалар. Түзүлүшү жана мураты. 11. Окутуучу системалар. 12. Интерактивдүү көрсөтүү (презентация). 13. Тарыхый изилдөөлөрдө компьютердик технологияларды колдонуунун негизги багыттары. 14. Тарыхый изилдөөлөрдө эсептөө техникаларынын каражаттарын колдонуу тажрыйбасы. 15. Тарыхый информатиканын колдонмо жана назарий бөлүктөрү. 16. Компьютерлешкен тарыхый изилдөө. 17. Маалымат: түрлөрү, түзүлүшү. 17. Тарыхый булактарды моделдөө. 18. Машина окуучу маалыматтар. 19. Машина окуучу тарыхый маалыматтардын архивин калыптоо жана өнүктүрүү принциптери. 20. Программалык

камсыздоо. 21. Электрондук текст: түзүү, сактоо, издөө, талдоо. 22. Маалымат системалары жана маалыматтар базасы. 23. Маалымат базасынын технологиясы. 24. Маалымат издөө системалары. Толук-тексттүү жана библиографиялык издөө. Издөөнүн натыйжасын баалоо. Шайкештик(Релевантность). 25. Маалымат базасын түзүүдө тарыхый булактардын жана булакка багытталган ыкмалардын өзгөчөлүгү. 26. Тарыхый изилдөөлөрдө маалымат базаларын колдонуу тажрыйбасы: просопографиялык; коомдук-экономикалык; коомдук-саясий тарых. 27. Электрондук таблицалар жана статистикалык программалар пакети. 28. Графикалык маалыматты компьютерде иштөө жана сактоо. 29. Тарыхый изилдөөлөрдө компьютердик картографиялоо. Компьютердик карталардын түрлөрү. 30. Тарыхчылар үчүн интернеттеги жаңы маалымат ресурстары. Ата мекендик жана Дүйнөлүк тарых боюнча пайдалуу Web-сайттар[6]. 31. Архивдик интернет-ресурстарды издөө. 32. Дүйнөнүн белгилүү китепканаларынын электрондук каталогдору менен иштей билүү.

Жогорудагы маселелерди өздөштүрүү жана көмдүмдүктөргө айлантуу адис тарыхчылар үчүн да мектептин тарых мугалимдери үчүн да турмуштук зарылдык катары эсептейбиз.

Адабияттар:

1. “Азаттык” үналгысы. Май, 01. 2019;
2. Акыйкат. Коомдук-саясий гезит. 21-октябрь, 2019-ж.;
3. Аскар Акаев. Кыргыз Мамлекеттүүлүгү жана “Манас” элдик эпосу. Б. Учкун. 2002. 51-б.;
4. Кыргыз туусу. 8-октябрь, 2019-ж.;
5. Кыргыз туусу. 11-октябрь, 2019-ж.;
6. Шарафутдинов Д.Р. Историческая информатика. Учебно-методическое пособие. Казань-2016;
7. Ю. Худяков. Енисей кыргыздарынын тарыхы. Ала-Тоо. 1989. №1;
8. <http://citaty.su/arnold-tojnbi-kratkaya-biografiya>;
9. <https://histrf.ru/biblioteka/b/kratkii-kurs-istorii-osvald-shpienghlierhttps://ru.wikipedia.org/wiki>;
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

К.Ш. Алимгазинов
д.и.н., Архив Президента
Республики Казахстан

ИСТОРИК. ПАТРИОТ. УЧЕНЫЙ

*(К 60-летию академика РАЕН и МАИН, доктора исторических наук,
профессора Саттара Фазыловича Мажитова)*

Биографический жанр публикации, пожалуй, один из сложных жанров научного повествования. Чрезмерная комплиментарность к личности может привести к искажению или замалчиванию на этом фоне исторических перепадов в его судьбе, когда остаются невосполненными лакуны эпохи, определивших становление его как личности. С другой стороны, желание дистанцироваться и попытаться взглянуть на это со стороны, чревато духовной эрозией нравственных скрепов гуманитарного знания: преемственности, инновации как развития традиционализма в науке, уважения к поколенческому опыту. Иную, не менее, а возможно, ключевую проблему работ трудов биографического жанра, выделил И.М. Козыбаев. Она кроется в размытии устоявшейся веками дефиниции «тұлға» (личность), которое ныне, к сожалению, трансформировалось в синоним номенклатурной иерархии, принадлежность к которой автоматически считается пропуском в политическую элиту, не обращая внимания на такой важнейший критерий, как учет истинных заслуг человека перед обществом и государством. Отчасти поэтому, кажущиеся типичными для той или иной эпохи биографии личностей, остаются вне внимания исследователей.

Настоящий очерк – это, по сути, фрагментарная попытка, но тем не менее он вызван желанием преодолеть устоявшиеся стереотипы и рассмотреть жизнь и творчество профессора, доктора исторических наук С.Ф. Мажитова через призму коэволюции его научных интересов и взглядов на политику, общество и науку. В основу его положены архивные документы биографического характера, ряд сведений взят из личного фонда профессора, использованы научные труды, его выступления в СМИ (газеты, ТВ, радио), информация из социальных сетей, а также личные впечатления автора этих строк, знакомство которого с Саттаром Фазыловичем Мажитовым уже длится более 20 лет.

Не удивительно, что интерес к проблемам теории и методологии истории у выпускника исторического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (1981-1986), был осмыслен вкупе с гуманитарными и социальными науками. В Казахстане 1980-1990 гг. историческое сознание менялось динамичными темпами. Природа такой динамичности объясняется активным интересом общества к своему прошлому с одной стороны, стремлением отечественных ученых-историков выйти за пределы «ремесла историка» и осмыслить происходящее в императивах антропологии, политологии, социологии, философии, естествознания – с другой.

Соответственно, прирост историографических знаний вызвал множество вопросов об обоснованности исторической картины мира: начавшаяся постгорбачевская «перестройка» традиционных методологических конструктов истории как науки обусловила разработку вопросов теории и методологии исторического знания. Ранние публикации С.Ф. Мажитова по компаративному анализу развития стран Азии и Африки, Индии, Центральной Азии, Казахстана XVIII-XIX вв. не остались незамеченными, и уже будучи молодым специалистом он, в начале 1990-х гг., становится стипендиатом Кабинета Министров РК, затем – лауреатом премии Алькея Маргулана.

Начало учебы в аспирантуре (1989) Института истории и этнологии, после нескольких лет работы преподавателем кафедры Всеобщей истории Кустанайского педагогического института, совпало с массовой «деколонизацией документов» советской эпохи. Более близкое знакомство С.Ф. Мажитова с плеядой замечательных казахских историков, среди которых: Б.А. Толепбаев, М.К. Козыбаев, К.Н. Нурпеис, М.-А.Х. Асылбеков, Ю.И. Романов, Т.Б. Балакаев, П.С. Белан, Е.Ж. Валиханов, Б.М. Сужиков, З.Х. Наурызбаева и др. окончательно определили дискурс научной проблематики ученого. Интеллектуальная жизнь тогда еще академического Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова характеризовалась, как это принято сегодня называть, поворотными моментами переосмысления содержания исторической науки. Этот же когнитивный поворот (социологический, прагматический, пространственный, культурный, рефлексивный) произошел и в научных публикациях С.Ф. Мажитова.

Вместо фактографической и повествовательной истории, как это свойственно было многим другим, в научных публикациях

С. Ф. Мажитова заметно стремление к концептуальному осмыслению гуманитарного знания в целом: историографический крен становится неотъемлемым атрибутом его исторического мышления и научной практики. В 1992 году, уже в рамках кандидатской диссертации на тему: «Жизнь, деятельность и исторические взгляды Е.Б. Бекмаханова» оно получит обрамление в уже сформировавшем стиле научного изложения, понятийно-категориальном аппарате ученого и свойственной только ему манере подачи научных текстов. Это была, по сути, первая кандидатская диссертация, написанная в жанре биографической персоналии историков Казахстана или биоисториографии. Она положит начало появлению ряда последующих диссертационных работ по Отечественной истории и историографии, посвященных персоналиям историков и ученых из других сфер научного знания.

Изданная немногим позже монография С.Ф. Мажитова «Историк Ермухан Бекмаханов» (Астана, Фолиант, 2005) получит высокую оценку со стороны отечественных и зарубежных специалистов и экспертов. Отдельные разделы монографии будут переведены известным востоковедом Майклом Кемпером (г. Амстердам, Голландия) на английский язык и опубликованы в Германии (г. Бонн), а Университет Корё (Южная Корея, г. Сеул) подготовит перевод книги на корейский язык. Ряд научных положений и впервые вводимых в научный оборот архивных документов, послужили затем основой для подготовки докторской работы Харуна Йылмаза (Оксфорд, Англия).

На фоне распада СССР, становления новых независимых государств, борьбы национальных элит за независимость и в ряде моментов – политической ангажированностью академических изданий и отсутствием разнообразия подходов к изучению национальной проблематики, анализ наследия Ермухана Бекмаханова, преодоление «робинзонады» не столько отдельно взятого историка, а сколько целого направления исследований в отечественной историографии, было, безусловно, переломным для казахстанской исторической науки и положило начало формированию национальной школы научной персоналистики, отходу от политической конъюнктуры и эмоционального освоения сюжетов национальной истории в сторону осмысленного и теоретически выверенного научного текста.

С К середине 1990-х гг. в работах С.Ф. Мажитова наблюдается заметное внимание к теоретико-методологической проблематике с

осознанием факта того, что «одним лишь отбрасыванием существовавших концептуальных парадигм и категориально-понятийного аппарата невозможно решить методологические проблемы, нужно формировать национальную парадигму истории». Его суждения по вопросам народно-освободительных движений способствовали формулированию новых задач и развитию национальной историографии по данной проблеме. В 1994 г. в обобщающей статье С.Ф. Мажитова «Вопросы методологии изучения характера колониального господства России в контексте истории Казахстана начала XX века» (опубликован в Сборнике историографических статей «Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение»), он акцентирует внимание на вопросах, исследование которых по сути определило рецептивы модели колониальных политик как исторического явления: колониальный аппарат управления; характер аграрного/экстенсивного законодательства метрополии; торговые отношения; политика метрополии на социальную структуру и административное разделение; демографическая политика; разрушение иммунных механизмов жизнеобеспечения традиционных обществ; инкорпорирование чуждых населению духовых, культурных, нравственных ценностей, общественных отношений.

В совокупности работы С.Ф. Мажитова в первое десятилетие Независимости, трансформировали казахстанскую историографию от повествовательных историкоописаний в сторону разработки объясняющих моделей исторического нарратива с креном на их теоретико-методологический анализ. В конце 1990-х гг. на одной из научных конференций в г. Алматы, посвященной проблеме инвариантности исторического процесса, доклад С.Ф. Мажитова об единстве природы протестных проявлений на длительном отрезке истории XVIII-XX вв. вызвал неоднозначные реакции (Мажитов С.Ф. Протестное движение в колониальном Казахстане: истоки мифологизации // Альтернативная история. Материалы науч.-практич. Алматы, 2000). По сути, речь шла о методах и научных категориях протестологии как прикладного научного направления и применимости ее для анализа исторических ситуаций в точках бифуркации общественного развития, которые обнаруживают перерастание социальных конфликтов в протестные движения. Гипотеза «модели самоорганизации» различных форм проявлений протестных настроений позже получит обоснование на материалах длительного хронологического ряда истории в его докторской диссертации

«Народно-освободительное движение в Казахстане XVIII - начала XX вв.: проблемы истории, теории и историографии», защита которой успешно состоялась в декабре 2007 года.

После защиты докторской, С.Ф. Мажитовым популярный на тот момент тезис о том, что наука вне политики, был переиначен расширением сферы своих научных интересов в сторону протестных явлений в истории как феномене для изучения процессов современности. Успешный опыт системного анализа протестных настроений в исторической ретроспективе получил развитие в исследовательском интересе к вопросу современного экстремизма и терроризма как научной проблеме социогуманитарного знания. Тогда же С.Ф. Мажитовым был предложен к реализации проект прикладного исследования на тему «Факторы социальной напряженности и протестности в Казахстане: опыт истории и современность». В качестве основной цели исследования было определено обеспечение руководства страны достоверной информацией и рекомендациями по основным факторам социальной напряженности и протестности в казахстанском обществе с акцентом на прогнозирование особенностей их проявления в регионах в условиях современности.

Объективно наука служит политике в той ее части, что политические решения должны основываться на ретроспективной проекции анализа накопленного опыта решения аналогичных проблем и практического использования уроков истории. Эти прогностические и воспитательные функции исторической науки во взглядах С.Ф. Мажитова приобрели новый оттенок – когда он, возглавив Институт истории в 2008 году, привнес в его работу методологию проектного подхода в управлении и проектного мышления. Несвойственный для классического НИИ управленческий стиль С.Ф. Мажитова проявился еще ранее, в работе инициированного им же и созданного затем в структуре Института Отдела современной истории и научной информации, куда он был назначен заведующим (2006).

Стоит тут отметить, что тем самым впервые в стране было обращено внимание ученых-гуманитариев в целом к вопросам современной истории, к самой дефиниции «современная история». Дело в том, что в период интеллектуальных перетурбаций и смены поколенческих ориентиров в академической среде после 1991 года, «вместе с водой

выплеснули и ребенка»! Активные дискуссии о современной истории в 1990-х гг. в научных центрах Европы, где поднимались вопросы о возможности выделения истории современности в качестве самостоятельного полноценного исторического периода, смещение акцентов исторического анализа современности с хронологических на эпистемологические категории, игнорировались в казахстанской историографии доводом о том, что история есть антоним современности.

Между тем, некогда работавший Сектор общественных наук АН КазССР априори занимался этим, правда в реферативной и историографической проекции. Сектор приносил для гуманитариев, в частности, историков, колоссальный фонд знаний интеллектуального наследия западных и американских советологов, труды которых часто не попадали на полки библиотек ввиду наложенного грифа ограничения доступа к информации. А это, на тот момент обозначенная «новейшей истории», было не что иное как «современная история». С.Ф. Мажитову удалось не только настоять на «легитимации» современной истории как объекта исследования, но и преодолеть распространенный в широких слоях историков скепсис относительно самой возможности научного объективного познания недавнего прошлого. Возникшая дихотомичность единой науки истории на тот момент отчасти и обусловила то, что фундаментальная историческая наука в начале XXI века оказалась под ударами начавшего широко распространяться популярного исторического знания в форме брошюр, телесюжетов, популистских статей, возникающих как грибы после дождя историософских концепций теоретиков новой волны. Выход, предложенный С.Ф. Мажитовым сводился к переосмыслению призыва Л. Ранке описывать события так, как они произошли. Это сегодня в казахстанской историографии понимают анахронизм высказывания. Но 25 лет назад предложения казахстанского историка о том, что понимание ключевой исторической категории «память» (как распространенная форма знаний о прошлом) не должно быть дистанцировано от научного знания и что историк сам выстраивает события прошлого, вызывало недоумения в академической среде казахстанских специалистов. Аргументы С.Ф. Мажитов приводил через фактолого-теоретический анализ дореволюционной, советской, современной историографий, демонстрируя как менялись оценки и сам характер изложения истории в разные эпохи.

Активная позиция его как директора ведущего научно-исследовательского института, как ученого и гражданина, выраженная на страницах центральных республиканских СМИ и за рубежом, сказались на смене парадигм в методологии отечественной истории. Это стало очевидно, когда в 2008-2009 гг., по поручению Президента РК Н.А. Назарбаева, ему в составе рабочей группы было поручено разработать Концепцию и ряд нормативных документов создаваемого в г. Астана Института истории государства при Президенте РК. Как говорил Саттар Фазылович, ему пришлось написать не только Концепцию этого Института, но и разработать весь блок организационно-правовых документов и финансовых расчетов, начиная с проекта постановления правительства и заканчивая зарплатой уборщицы. В конечном счете все это делалось во имя признания в Казахстане современной истории как объекта исторического анализа с позиции стратегических государственных приоритетов. И действительно, проведенная огромная работа не заставила ждать долгие плоды. Она дала мощный толчок развитию целого ряда направлений исторических исследований: микроистория, социальная история, экономическая история, интеллектуальная история, социальная демография и народонаселение, историческая информатика. Научное обрамление они получили в прикладных проектах Института, финансируемых государством.

С приходом С.Ф. Мажитова на пост директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова были завершены работы по изданию пятитомника «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней». Идея его создания принадлежит коллективам Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова и Института археологии им. А.Х. Маргулана, которые на тот момент возглавляли академик М.К. Козыбаев и К.М. Байпаков. Однако подготовка 4 и 5 томов, материалы которых были отчасти написаны и собраны еще в период, когда директором был М.К. Козыбаев, затянулась. «Сложным был процесс преодоления старых схем и клише. В отделах Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, особенно кабинете директора М.К. Козыбаева, тогда разворачивались горячие дискуссии и баталии в связи со структурой и основными концептуальными положениями томов. Дело доходило до того, что сменялись руководители и редакторы томов, авторы не выдерживали критики коллег и отказывались писать свои разделы. Старое не хотело просто так уступать место новому»

– вспомнит С.Ф. Мажитов об этом времени в своем предисловии к книге М.Х. Хасена «Очерки теории и методологии казахской истории» (Алматы, 2022). Дискуссии продолжились и после смерти в 2002 году главного редактора 5-томника М.К. Козыбаева. С.Ф. Мажитову пришлось пересмотреть организацию работы по подготовке многотомника, к написанию отдельных разделов 4 и 5 томов были привлечены молодые специалисты. В итоге затянувшуюся на полтора десятка лет работу удалось завершить в течение двух лет. На сегодня пятитомная «История Казахстана» остается единственным полноценным академическим трудом, на который ориентированы все исследования и учебная литература по официальной истории страны.

Вместе с тем, новое понимание национальной истории дало возможность представить ее на международной арене уже не как хронографа страновой истории в единой картине мира, но уже как транслятора уникального исторического опыта кочевой цивилизации. Свидетельства этому – множественные выступления С.Ф. Мажитова на международных конференциях за пределами Казахстана, вступление Института истории им. Ч.Ч. Валиханова в профессиональное сообщество Институтов стран СНГ, а также проявленный интерес к отечественным исследованиям со стороны ученых стран Востока, Азии, Индии, Китая. Тут страновой ареал закономерен: наработки казахстанских ученых в области теории и изучения протестных настроений в традиционных обществах, трансграничность этих проблем в исторической ретроспективе с актуальными вопросами экстремизма и терроризма в современном мире и научные рецепты отечественных ученых были интересны для стран с традиционной культурой и автохтонной ментальностью.

Современный стиль руководства наукой у С.Ф. Мажитова проявился через возобновившиеся в Институте истории и этнологии заседания тематических семинаров ведущих сотрудников. Активизировались Летние школы молодых историков в академическом пространстве стран СНГ. Ученый совет стал не только коллегиально-совещательным органом, но и дискуссионной площадкой для апробации новейших научных гипотез.

Одним из первых проблемно-стратегических докладов на Ученом совете о состоянии исторической науки Казахстана и новых вызовах глобализации был сделан самим С.Ф. Мажитовым. Тогда им был

предложен отход от индикативно-аналитического содержания научных проектов Института, к разработке гносеологической модели многомерной национальной истории и инструментов ее анализа. Особое внимание уделялось вопросам современной методологии истории, историографии, источниковедения. Тематически крен был сделан в сторону средневековой и новой истории Казахстана. В целом, на тот момент Институтом разрабатывалась концепция о новой периодизации на основе цивилизационной теории и методологии компаративной истории. Стало больше уделяться внимание подготовке энциклопедических научных изданий, справочников, подготовке на основе академических трудов, научно-популярных изданий. Сложившиеся фундаментальные и новые научные положения стали находить отражение в новой генерации носителей исторической информации – учебных фильмах, электронных учебниках, мультимедийных продуктах, цифровых образовательных ресурсах.

После работы директором Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, по предложению Министра культуры Мухатара Абравовича Кул-Мухаммеда академик С.Ф. Мажитов возглавил Казахский научно-исследовательский институт культуры (КазНИИ Культуры). И здесь он смог создать прочный состав рабочей группы экспертов по разработке Концепции культурной политики Республики Казахстан. Кроме того, Институт смог получить ряд научно-прикладных проектов, которые были разработаны под его руководством. Однако, смена руководства министерства и сложившиеся за этим обстоятельства, не позволили сбыться масштабным планам ученого и опытного руководителя по способствованию преобразованию культурной политики государства. Вопреки убеждениям и доводам Саттара Фазыловича перед новым руководством Минкультуры, некогда созданный еще Ахметом Байтурсыновым Институт культуры был перевезен в Астану.

Взгляды С.Ф. Мажитова касательно актуальности вопросов формирования национальной тождественности в условиях негативных проявлений глобализации и усиления протестных настроений в мире, актуальности анализа и теоретического осмысления истории в точках ее бифуркации, связь проблем современной истории с поступательным развитием современного казахстанского общества с полиэтническим капиталом определили его переход на политическую государственную службу – сначала внештатного советника акима Южно-Казахстанской

и Туркестанской областей (2016-2019), а затем - директора РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК (2019). Его назначение на политическую должность директора РГУ «Қоғамдық келісім» прошло через согласование и одобрение двух президентов.

Политическое решение Президента Казахстана о переносе областного центра из Шымкента в Туркестан, а до того – об объявлении Шымкент мегаполисом и городом республиканского значения, было подготовлено на основе исторического анализа современной ситуации в регионе. Будучи советником акима Южно-Казахстанской области, С.Ф. Мажитов вносит предложения о целесообразности придания статуса республиканского значения городу Шымкент и готовит затем документы по переносу областного центра из г. Шымкент в г. Туркестан и созданию Туркестанской области. Им на основе исторического, геополитического и геоэкономического анализа развития южного региона Казахстана, были разработаны и внесены на рассмотрение руководству области стратегический план социально-экономического развития области, дана научная экспертиза материалам по социально-экономическому, политическому и культурному развитию Туркестанской области, внесены предложения по межрегиональным связям области с прилегающими регионами соседних республик. И это далеко не все, что пришлось проанализировать и свести в единый документ, который в последний момент исчез из компьютера профессора. Но несмотря на это, приложив невероятные усилия Саттар Фазылович смог-таки восстановить и вовремя представить документ руководству. Эти моменты жизни ученого-аналитика надо будет еще исследовать и объяснять.

В этот период им были продолжены социально-значимые проекты Ассамблеи народа Казахстана («Память во имя будущего», «Человек в истории», «История. Память. Люди») и вместе с тем инициированы к реализации новые проекты по регионоведению, которые были выделены как направления исследований в рамках государственного заказа: проект по возрождению национальной традиции «Ерулік», социально-значимые проекты «Нан – ас атасы», «Ұл мен қыз – ұлт намысы» и др.

В основу связанных с формированием исторического сознания казахстанцев социально-значимых проектов, С.Ф. Мажитовым была заложена идея подготовки детско-юношеской, школьной литературы, массовой исторической литературы. Его интерес к подготовке школьной

учебной литературы не случаен. Если в вузовском учебнике могут быть изложены разные точки зрения и возможна дискуссионная подача исторического текста, то в основу школьных и академических изданий, по его убеждению, должны быть заложены государствообразующие и нациообразующие императивы знаний. Отсюда – подход С.Ф. Мажитова к организации исторической науки на основе ценностных ориентаций. При этом у него нет отхода от фактов и объективного хода истории в концепции подготовки школьных учебников. Ценностный подход выделен как способный выработать у общества стойкий иммунитет к феномену прошлого как идее, но не с точки зрения конформизма, а с позиции стратегической основы для понимания окружающей мир-системы. По мнению профессора Мажитова, история должна быть не только правдивой, но и справедливой. Именно это отличает С.Ф. Мажитова как педагога и организатора науки.

Тут нужно отметить, что первые в Казахстане электронные учебники, выпущенные по Президентской Программе информатизации образования Республики Казахстан: «История Казахстана» (обобщающий курс, 2000), «История Казахстана» (11 класс, 2001), электронные дидактические пособия, компьютерные учебные анимации («История Казахстана» 5-11 классы, «Человек и общество» 11 класс. Алматы, 2004), подготовлены С.Ф. Мажитовым. К этой работе он активно был привлечен еще с конца 90-х – начала 2000-х гг. Одна из первых типовых программ по истории Казахстана для бакалавриата вузов РК (2005), одна из первых Концепций школьных учебников по истории Казахстана (2005), были разработаны им. За относительно короткий промежуток времени 2005-2010 гг. ему удалось подготовить к изданию в качестве специального редактора свыше 20 учебников по истории Казахстана и всемирной истории. По его убеждению, учебники могут быть разные. Но стандарт подготовки должен быть единым. Подготовка одного единого учебника, по твердому убеждению, С.Ф. Мажитова, приведет вновь к государственной монополии на историческое прошлое, а это опять-таки чревато печальными последствиями.

Поэтому, будучи активно задействованным в 2004-2011 гг., 2011-2013 гг. в государственных проектах «Культурное наследие», «Народ в потоке истории», С.Ф. Мажитов, тем не менее, воздержался от участия в разработке канонического учебника по отечественной истории, и ограничился задачами расширения археографической базы для

отечественных исследований – подготовкой серии книг «Тарих – адамзат ақыл-ойының қазынасы» («Мировая историческая мысль») в 14-ти томах на казахском языке.

С предложениями сместить акценты при реализации Государственной программы «Мәдени мұра» на современность он выступил еще ранее, со страниц «Казахстанской правды» (2008). На тот момент он завершал свою монографию «Современная история Казахстана», текст и стиль изложения в которой заметно отличались от академических «толмудов» тем, что подача фактографического материала органично вплеталась в концепцию научного очерка для широкой общественности. Итогом этой его работы стало то, что Институт вносит предложение о создании многотомной серии книг «Современная история Казахстана» и подготовки учебников по современной истории Казахстана, которые в тот период были поддержаны министром образования и науки Ж.К. Туймебаевым.

Стандарт учебника, предложенный на тот момент С.Ф. Мажитовым, был связан с формированием списка обязательных исторических фактов и их интерпретацией, что должно было быть нацелено на удовлетворение общественных потребностей в историческом знании. Главенствующую роль в подготовке такого стандарта он выделял отраслевому НИИ, который он возглавлял, но не вузам. Именно поэтому, будучи директором Института истории, им особое внимание обращалось на подготовку академических изданий, вопреки изданию книг по отдельным актуальным проблемам и популяризации знаниевой базы фактов и событий прошлого. Этим должны заниматься профессиональные историки, но методологический научный центр должен выполнять еще и стратегические задачи, нацеленные на институализацию отечественной, исторической – в частности, науки в системе ценностных ориентаций государства и общества.

Подготовке общеобразовательных стандартов и разработке учебников С.Ф. Мажитов посвятил много времени. Образовательные стандарты, как и подготовка фундаментальных академических изданий приравнивались им к стратегическим документам, находящимися в системе государствообразующих функций, связанных с вопросами национальной безопасности. Эти его выводы не потеряли свою актуальность особенно сегодня, в условиях новых вызовов мира. Остроту и своевременность этому придает факт пристального

внимания Президента РК К.К. Токаева к сложившейся годами системе фундаментальной академической науки и его решение о включении Академии наук Казахстана в структуру государственных институтов, находящихся в его непосредственном подчинении.

В целом, за период с 2011 г. по 2019 г. под руководством С.Ф. Мажитова было подготовлено свыше 250 учебных, научно-популярных и художественных фильмов по истории Казахстана, всемирной истории и культуре, методике преподавания истории, по заказу ТК «Хабар» в рамках сериала «Reflections on History» («Загадки истории») подготовлено более 500 исторических сюжетов и научно-популярных фильмов, запущен цифровой образовательный ресурс по истории Казахстана по программе «E-Learning» (2011). Его разработки в области инновационных инструментов и совершенствования методов гуманитарного образования были признаны Российской академией естественных наук, Международной академией информатизации. В 2010 г. он был избран в действительные члены двух авторитетных учреждений науки.

На сегодня С.Ф. Мажитов – автор свыше 600 научных и научно-популярных публикаций, участник более 500 международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических дискуссионных площадок в Казахстане, странах ближнего и дальнего зарубежья – по отечественной и всемирной истории, международным отношениям, социогуманитаристике, информационным технологиям, общественно-политической и социально-экономической жизни независимого Казахстана. Его работы опубликованы в России, Китае, США, Индии, Южной Корее, Германии, Финляндии, Турции, Венгрии, странах СНГ.

Заслуги С.Ф. Мажитова высоко оценены государством. Он награжден 10 различными медалями, работа его как ученого и организатора науки отмечена десятками благодарственных писем и почетными грамотами, Нагрудным знаком «Мейірім» Ассамблеи народа Казахстана, он удостоен звания «Солтүстік Қазақстан облысының Уәлиханов ауданының құрметті азаматы» («Почетный гражданин Уалихановского района Северо-Казахстанской области»). И это только за последние 10 лет.

Пользуясь случаем, хочется поздравить СФМ с юбилеем и пожелать ему здоровья, прекрасного настроения, благополучия и новых высот в профессиональной деятельности!

I СЕКЦИЯ /SECTION

ЕКІНШІ РЕСПУБЛИКА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ТАРИХЫ МЕН ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ЖАҢА ТЕОРИЯЛЫҚ-ӘДІСНАМАЛЫҚ ДЕҢГЕЙІ

НОВЫЙ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ

NEW THEORETICAL AND METHODOLOGICAL LEVEL OF KAZAKH HISTORY AND SOCIO-HUMANITIES IN THE CONDITIONS OF THE SECOND REPUBLIC

Asylbekova Zh. M-A.

Doctor of historical sciences,
Professor, Narxoz University

THE KAZAKHS IN THE NATIONAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN ON THE RESULTS OF ALL-UNION POPULATION CENSUS OF 1939

Annotation

The All-Union census of 1939 disclosed a number of both positive and negative consequences of the Soviet policy on accelerated industrialization and perforce collectivization of agriculture in the country. These consequences were primarily reflected on the number of population of Kazakhstan, which increased only to 1,3 % compared with 1926, that is, during more than 12 years (from 6073979 people to 6151102 people, viz., for 77,1 thousand people). Constant decrease of specific weight of the Kazakhs because of migration inflow of the Russians, the Belarusians, the Ukrainians, and representatives of other nationalities outside, started at times of accession of Kazakhstan to Russia and, particularly, during the first decades of the Soviet power, as well

as low natural growth. The whole union census of 1939 confirmed the tendency of strengthening of the multiethnic composition of Kazakhstan's population; the demographic data of representatives of more than 50 nationalities were taken into consideration. This process continued in the following years.

Key words: population of Kazakhstan, specific weight, migration, census

I. INTRODUCTION

It is well known that every census is a valuable source for the study of the socio-economic and demographic development of any country, particularly to determine its positive and negative aspects, as well as the development and implementation of the necessary measures for the future. Unfortunately, the materials of the Soviet census of 1939, not to mention the 1937 census, have been long remained inaccessible not only for the general public, but also for the Soviet scientists involved in the study of demographic processes. In 2008, by the initiative of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, a group of its scientists headed by an Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan M.Kh. Assylbekov visited the Russian State Archive of the Economy and the State Archive of the Russian Federation in Moscow and made the selection of materials of the censuses of 1937 and 1939. As a result of the search scientifically valuable proceedings of the census in Kazakhstan by regions and districts were found. According to the results of this work the first volume of 5-volumes collection "The population of Kazakhstan on the All-Union census of 1939. In 5 volumes. Volume I". - Almaty: Publishing House "Arys", 2009. - 400 pages was published. Assylbekova Zh.M.-A. is one of the authors of this volume. The purpose of this article is to analyze the changes in the amount and specific weight of the Kazakhs in the ethnic composition of Kazakhstan, based on the All-Union census of 1939, identified in the Russian archives in 2008.

II. CHANGES IN THE POPULATION OF KAZAKHSTAN

Census of 1939 revealed a number of positive and negative consequences of the forced industrialization and forced collectivization of agriculture policy of the Soviet Power. These effects were reflected above all on the amount of population of Kazakhstan, which, in comparison with 1926, i.e. for more than 12 years, grow by only 1.3% (from 6,073,979 people. to 6,151,102 people, i.e. by 77.1 thousand people). [1] This was a result of the demographic catastrophe in Kazakhstan in the early 1930's due to mass starvation. It is necessary to say that in 1930-1933 according to the management of the national economic accounting of the Kazakh SSR, the population decreased from 5,873 thousand to 2.493,5 thousand, i.e. to 3.479,5 thousand, or 59.2% [2]. All these irreparable losses occurred mainly at the expense of the indigenous population of the west, the three regions of the north (Pavlodar, Akmola and Kostanay) and one (Semipalatinsk) region of the eastern Kazakhstan.

For comparison, there are data of the Soviet Union and other national republics. In the USSR during 12 years the population grew by 16%, relatively high increase was observed only in Tajikistan - by 43.8%, Armenia - 45.5%, Azerbaijan - 38.5%, and Uzbekistan - 37.4%. In Turkmenistan, the population increased by 25.4%, in the Russian Federation - 17.1% and Belarus - 11.8%. After Kazakhstan the lowest population growth was in Ukraine - 6.6% [3]. Thus, the two Soviet republics - Kazakhstan and Ukraine were most affected by famine of 1931-1933.

III. CHANGES IN THE ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN

Now we will try to briefly review the main results of the All-Union Census on the national composition of the population of Kazakhstan. The All-Union census of 1939 officially revealed a fundamentally new ratio in the size and specific weight of the titular nation of the Republic, on the one hand, and representatives of other nationalities on the other. Continuous reduction of the share of the Kazakhs because of migration inflows of the Russians, the Ukrainians, the Belarusians and other ethnic

groups from the outside, which began with the accession of Kazakhstan to Russia and increased, especially in the first two decades of Soviet power, and low natural increase - a demographic catastrophe in 1931 -1933, turned the native population into a minority in their ancestral territory, its national state - the Kazakh SSR. The share of the Kazakhs declined by 20.7% from 58.5% in 1926 to 37.8% in 1939. In contrast, the share of the Russian grew by 19.3%, from 20.6% to 39.9% i.e. they became the largest ethnic group in Kazakhstan. In 1939, the Ukrainians comprised 10.7% of the population in the republic, they also represented the numerous (third, after the Kazakhs) group. Thus, in 1939, the Russians and the Ukrainians constituted more than half of the population of Kazakhstan (50.6%), along with other Russian-speaking representatives of European nations - the vast majority [4].

A few words about the representation of other ethnic groups living in Kazakhstan (consequentially on number and proportion, with amount over 30 thousand people): the Uzbeks - 120.6 thousand people (9.9%), the Tatars - 108.1 thousand people (1.7%), the Koreans - 96.4 thousand people (1.5%), the Germans - 96.4 thousand people (1.5%), the Polish - 54.8 thousand people (0.9%), the Uighurs - 35.4 thousand people (0.6%), the Belarusians - 31.9 thousand people (0.5%).

IV. KAZAKH POPULATION IN KAZAKHSTAN

The Kazakhs because of a number of historical events associated with the colonization by the Russian Empire and the territorial and administrative reforms of the Soviet power were scattered in the different regions of the USSR. According to the first general census of the Russian Empire of 1897, there were 4 million 84 thousand Kazakhs, more than 3392 thousand people of which lived in the territory of Kazakhstan, close to the present, that is more than 83% [5]. The number of the Kazakhs in the Soviet Union in 1926 was 3,959,839 people, in comparison with 1897 it increased by more than 567 thousand people, as compared to 1908, it decreased by 539,825 people. In 1939, only 3,100,949 Kazakhs lived in the Soviet Union, in comparison with 1926, the number fell by 858,890 people, or 21.7%. In 1939 only 75% of the Soviet Union's Kazakhs lived in Kazakhstan [6].

Census of 1939 clearly showed not only a significant reduction of the specific weight of the Kazakhs in the republic, but also a sharp reduction of their total amount: compared to 1926 on 1 million 247.7 thousand people, from 3 575.3 thousand to 2 327.6 thousand, i.e. 35.8% [7]. This situation was the result of the low natural growth of the Kazakhs, but mainly of the demographic catastrophe because of famine of 1931-1933 and the transition to sedentary life, political repression, and migration outside the republic and the Soviet Union to foreign countries.

Hunger was a consequence of voluntary actions on expropriation of the rich peasants, sedentarization and collectivization. The scale of the tragedy in Kazakhstan shows a sharp reduction of its population in 1930-1933 to 59.2% as it was mentioned above. According to information of the Statistic Agency of the Republic of Kazakhstan, in 1929-1934 1610 thousand Kazakhs died, in 1935-1938 about 135 thousand were killed in social and political repression. According to M. Kozybayev, J. Abylhozhin and M. Tatimov, the loss amounted to 1745 thousand people. The causes of death from starvation were not reported. There was a spread of tuberculosis respiratory, lobar pneumonia, typhus, dysentery and other diseases in towns and cities [8]. However, the pace of collectivization was no slow. During the period from 1930 to 1935 the percentage of collectivization in Kazakhstan (the number of households) increased from 30.3% to 90.5%. All Kazakhstan was covered by riots turning into armed actions. During the period from 1929 to 1931 372 revolts took place in Kazakhstan in which about 80 thousand people were involved. Uprisings were accompanied by mass migration from the republic, including abroad. Since the beginning of 1930 to mid-1931 281,230 farms migrated from Kazakhstan, most of them to the territory of China, Iran and Afghanistan. During the years of famine 1 million 130 thousand people migrated outside the country, of which 676 thousand never came back and 454 thousand returned to Kazakhstan. Regular troops and forces of the OGPU conducted brutal retaliatory actions against the rebellious population. Only between 1929-1937 the bodies of OGPU convicted 5551 people for participation in major uprisings and unrest, 883 of them were shot [9]. Thus, the demographic analysis of archival documents and materials of censuses of 1937 and 1939 shows, that the Kazakh ethnic group underwent the most brutal genocide and suffered heavy loss. According to the Commission of the Presidium

of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan from hunger and related epidemics, as well as from consistently high level of natural mortality the Kazakh nation lost 2 million 200 thousand people i.e. about 49% of the composition, and according to S. Aimbetov's estimation, about 2.5 million of the Kazakhs died because of famine and epidemics [10].

According to the Soviet census in 1939, the share of the Kazakhs in the urban population was only 16.1% compared to 15.4% in 1926. The process of urbanization involved mainly the part of the Kazakh population in the territory, which constructed the industrial enterprises (Karaganda, Semipalatinsk regions). Thus, in general, the Kazakhs were agrarian ethnic group, 83.9% of this ethnic group belonged to the rural people. However, the share of the Kazakhs in the composition of the rural population of the country underwent a great change. So, on the result of the census of 1926, the Kazakhs among rural settlers were 61%, but on the All-Union census of 1939 – 44% [11]. This happened because of the famine of 1931-1933, as well as because of the large influx into the rural settlements of special settlers and members of other categories – the Russian, the Ukrainians, the Germans and other nationalities during the forced migration.

V. CONCLUSION

Thus, the specificity of the settlement of the Kazakh population and level of urbanization were determined by huge migration flows from the various regions of Russia, Ukraine and other soviet republics. In the course of industrialization, rapid economic development, requiring constant supply of labor, also resulted in multi-ethnic structure of the population, reducing of the specific weight of the indigenous ethnic group in the whole country, and in its regions and led to the peculiarities of its settlement. The forced industrialization changed the social, occupational structure, educational level and other quality characteristics of the population of Kazakhstan. All this could not but affect the Kazakh ethnos. All-Union census of 1939 confirmed the trend of strengthening of multi-ethnic composition of population of Kazakhstan; demographic indicators of over 50 nationalities were taken into account. This process continued in the following years, especially in connection with the Second World War and in post-war period.

References

- [1] RGAE F. 1562. Op. 336 D. 264. L.2.
- [2] RGAE F. 1562. Op 329. D.143.L.143-144.
- [3] RGAE F. 1562. Оп 336. Д.248. Л. 4.
- [4] RGAE F. 1562. D.248. L.l. 79-80; tam zhe. D. 264. L. 12.
- [5] Pervaya Vseobshaya perepis naseleniya Rossiyskoi imperii 1897 g. Obshii svod po imperii rezultatov razrabotki dannykh Pervoi Vseobshei perepisi naselenia, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 g. Nekotorye osnovnye itogi iz Obshego svoda po imperii. – Saint Petersburg. 1905. – 5p.
- [6] Vsesoyuznaya perepis naseleniya 17 dekabrya 1926 g. Kratkie svodki VPN. Narodnost i rodnoi yazyk naseleniya SSSR. Moscow. 1928. P.16-17; RSAE. F. 1562, OP 336. D. 248. Ll. 63-83.
- [7] RGAE. F. 1562. Op.336. D.221. L.96.
- [8] Kozybayev M., Abylgozhin Zh., Tatimov M. Kazakhstanskaya tragediya. Voprosy istorii. 1989. №7. P.53-71.
- [9] Sovety Kazakhstana, 1992. 22 dekabrya; Omarbekov T. Ukaz. Rabota. P. 282-314.
- [10] Sovety Kazakhstana. 1992. 22 dekabrya; Kozybayev M.K., Abylgozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizatsiya v Kazakstane: tragediya krestianstva. – Almaty, 1992. 7-8, 10-12, 30-31; Aimbetov S. 1926-1939 zhyldar aralygyndagy Kazakhstan khalkynyn etno-demografiyalyk zhane aleumettik kurylymyndagy ozgerister. Tarikh giylymdarynyn kandiadyt gylymi darezhesin alu ushin dayindalgan avtoreferaty. Almaty, 1998. 16 b. Tatimov M., Tatimova M. Tragediya velikoi stepi. Mysl, 2009. № 6. Pp.55-60 i dr.
- [11] RGAE. F. 1562. Op.336. D. 264. Ll. 13-14.

С.Ф. Мажитов
д.и.н., профессор, академик
Международный институт
социально-гуманитарных исследований
“Интеллект Орда” (г. Алматы, Казахстан)
М.К. Мурзалин
к.полит.н.,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Грузии
(г. Тбилиси, Грузия)

КЫПЧАКИ В ГРУЗИИ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Неизвестное об известном

Тесные связи грузин и кыпчаков приходятся на время правления Давида IV Строителя и царицы Тамары. Это время вошло в историю Грузии как «Золотой век». О том, как начинались и как продолжались и крепили эти взаимоотношения рассказывается во многих источниках и документах. Перечислить их все невозможно, да и не ставится здесь такая задача. Но, прежде чем эта книга была написана, необходимо было изучить большое количество летописей, исторических хроник, рукописей, памятников материального и нематериального культурного наследия Грузии. Больше всего о присутствии кыпчаков на грузинской земле говорят все же сами артефакты, которые разбросаны по всей современной Грузии.

Тбилиси. Важа-Пшавела № 1. Здание чем-то напоминает Архив Президента Республики Казахстан, что на проспекте Достык в Алматы. Это Национальный музей Грузии. Зайти в него можно и даже иметь встречу с Генеральным директором. Но вот получить разрешение пользоваться документами дело непростое. Если вы обращаетесь впервые, то придется ждать не менее 10 дней. Поэтому нужно заранее позаботиться об официальном письме и заявлении, которые лучше всего послать по электронной почте. Его можно найти на сайте архива. Здесь вы не встретите сразу летописи древности. Другое дело, что фонды архива хранят документы и сведения о тех, кто изучал древность Грузии и донес до сегодняшнего дня информацию о том, как кыпчаки пришли

на землю грузинскую. Если поискать как следует, то таких материалов не мало. Только вот трудно их найти и тем более, изучить все. Сами архивные работники признаются, что многого еще не знают.

В саду Тбилисского государственного университета покоится тело Корнели Кекелидзе, который был большим знатоком кыпчакских древностей. Он был основателем этого университета. Возможно, не поэтому, а за гениальные открытия в сфере изучения памятников древнегрузинской истории и литературы его носит главное хранилище сокровищ древностей – Национальный Центр рукописей. Фолианты древности хранятся именно здесь. Среди них наверняка есть и те, что имеют отношение к истории кыпчаков в средневековой Грузии, но до сих пор еще ни один специалист из Казахстана их не держал в руках.

Казалось бы, здесь должна царить полная тишина. Но уже переступая порог этого уникального учреждения, вы ощутите атмосферу творчества и бурлящей жизни. Пожалуй, ни один из разговоров здесь не обходится без упоминания «Картлис цховреба» – «Истории Грузии». Главная летопись хранится под кодовым номером «Н-2135». Есть здесь и другая версия «Картлис цховреба», которая была издана академиком Семеном Каухчишвили. Она хранится под кодовым номером «Q-795».

Стоит спросить о кыпчаках и вам могут прислать на электронную почту четыре страницы цифровых фотокопий из варианта «Н-2135». Это собственно форзац «Картлис цховреба» с изображением креста на коричневом фоне на лицевой обложке и изображением правителя с прямоугольным щитом на внешней обложке. Третье фото содержит титул «Картлис цховреба», четвертая состоит из двух страниц текста на древнегрузинском языке, где говорится о приглашении кыпчаков царем Давидом в Грузию. Эти тексты уже умеет читать не каждый. Для нашей книги эти страницы пояснил профессор Важа Кикнадзе как крупный знаток древнегрузинского языка и текстов.

В 1942 году Семен Георгиевич Каухчишвили издал рукопись «Картлис цховреба» доваханговского периода, которая ныне хранится в Национальном центре Рукописей под кодом Q-795. В частности, речь идет о «Списке царицы Анны». В своей книге «Исторические хроники Грузии: XI-XII» Вахтанг Челидзе часто ссылается на вариант рукописи «Картлис цховреба», который издал академик С.Г. Каухчишвили в 1955-1959 годах по всем известным к тому времени рукописям, спискам и редакциям данного исторического источника. Между тем, именно эта

версия «Картлис цховреба» близка тем, кто рассчитывает получить наиболее полные сведения о кыпчаках и их времени в Грузии.

Обращает внимание, что тексты перевода С.Г. Каухчишвили имеют отличия от «Картлис цховреба», который был издан в 2022 году под редакцией академика Роина Метревели. В частности, в последнем отсутствует фрагмент следующего содержания: «Из-за полона и вышеуказанных бедствий малочисленные были отряды воинов, да и те подавлены, из-за неоднократного бегства от врагов безоружные и безлошадные, и совершенно неумелые в сватках с турками и крайне боязливые».

Этот отрывок приводит в своей вышеназванной работе Вахтанг Челидзе применительно к тому, что Давид Строитель не имел сильного войска накануне и вынужден был призвать на помощь кыпчаков. Данное обстоятельство очень важно для объяснения причин прихода и деталей участия кыпчаков в строительстве новой Грузии и защите ее независимости. Более того, когда произошло переселение основной части кыпчаков в Грузию, возросло влияние царицы Гурандухт на грузинского царя. Только она, видя слабость войска страны, могла дать взвешенный совет мужу обратиться за помощью к своим родственникам.

При этом Гурандухт становилась гарантом безопасности как самого Давида, так и всей Грузии от каких-либо посягательств со стороны кыпчаков на власть и территорию. Цена такого решения будет очень высокой, и последующая история станет этому подтверждением. Кыпчакская принцесса, ставшая царицей всея Грузии, до конца исполнит свой долг перед царем-мужем и грузинским народом. Когда не станет ее мужа, она покинет страну и скончается на Священной земле от нищеты. Очевидно, это было оговорено между Давидом и Гурандухт в момент принятия ею решения принять христианство и пригласить кыпчаков для защиты родины ее супруга.

Летописи не горят

«Жизнь царя царей Давида». Сочинение, имя автора которого до сих пор неизвестно. Поэтому его называют анонимом. Хроники повествователя о жизни царя Давида сообщают ряд подробностей грузинско-кыпчакских взаимоотношений. Этот источник признают многие прошлые и современные исследователи. При этом последние

ссылаются на авторитет Ивана Александровича Джавахишвили (Джавахов, 1876-1940 гг.). Его имя носит Грузинский государственный университет. Он подверг летопись детальному анализу и доказал достоверность сведений, где сообщается о кыпчаках в Грузии эпохи Давида IV. Однако, сперва небольшое отступление.

Стояла осень 1911 года. 25-летний выходец из окрестностей Кутаиси, еще малоизвестный к тому времени, но будущий профессор Саргис Несторович Какабадзе направлялся на курсы Женских высших курсов в Тифлисской гимназии. Его одолевали раздумья о справедливом отражении истории Грузии XI века. Среди мыслей, что вертелись в голове будущего знаменитого профессора, были предположения и о кыпчаках. Ведь обойти стороной их он не мог при всем своем желании. Он прочитает две лекции, которые станут историческими. Тематика их касалась древнегрузинских летописей, в которых присутствуют кыпчаки.

С первых слов долго думавший лектор начнет говорить о самом главном и волнующем – историко-литературном значении древних грузинских писаний, критической оценке и о том, как грузинская историография должна встать на верный путь. При этом его будут волновать мысли о соответствии грузинологии современным научным требованиям, что, впрочем, актуально для всех историков мира и сегодня. А это значит, что источники и документы древности нельзя использовать в угоду только одного государства, народа и правящего режима.

Саргис Какабадзе рассказал о сборнике летописей «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»). В нем собраны источники и документы с древнейших времен до XIV века. Он содержит сведения от Ноя до Георгия Блистательного (1319 г.). Свод летописей по грузинской истории был создан Ученой комиссией. Это было при Вахтанге VI, который правил Грузией с начала XVIII века и умер в России в 1735 году.

В 1938 году профессор Санкт-Петербургского университета Осип (Юлиан) Иванович Сенковский выразил сомнения относительно достоверности источников по истории Грузии и упомянутого свода летописей. Он выразился достаточно резко, сказав: «...Грузины выдают себя за народ очень древний и ученый, акад. (Броссе), кажется, хочет их утвердить еще более в этом честолюбивом мнении; за народ, который на тех же местах, где они теперь обитают,

господствовал еще до Р.Х., начинает свою историю почти со времен Александра Великого, просветился христианским учением еще при Константине Вел[иком], был уже могущественен и даже не чужд образованности в V и VI стол[етии] и с тех пор до начала нынешнего века представляет нам беспримерный ряд своих деяний, подвигов, несчастий, побед, царей. Мы имеем перед собой список груз[инских] государей от Фарнабаза до Георгия XIII, т. е. от 268 до Р.Х. по 1800 г. по Р.Х., список, в котором находится ни более, ни менее 98 последовательных царствований. Одна только китайская история в состоянии представить нечто подобное. Этот необыкновенный феномен, исторический всякого заставит подумать... В обыкновенном порядке суда критического одного этого уже уважения было бы достаточно, чтобы без околотищностей вдруг отвергнуть обе эти летописи, как не заслуживающие ни малейшего доверия, тем более что они наполнены странными баснями, которые могли бы сделать честь изобретательности любого мифолога»¹⁵.

При этом Саркис Какабадзе соглашался с тем, что противостоять такой критике трудно, так как действительно отсутствовали доваханговские списки летописей. Ситуацию по недоверию к «Картлис цховреба» изменила находка в Венеции армянского перевода древнегрузинских летописей. “Chronique arménienne” или «Армянская хроника» были найдены в 30-х годах XIX века и изданы в 1884 году. Нужно сказать о том, что многие документы в то время сохранились благодаря усердию кыпчаков, которые оставили свое наследие на армянском языке. Это было большим открытием и доказательством того, что летописи не горят.

Весь этот процесс сопровождался исследованиями академика Мари Броссе. Эти документы содержали сведения по истории Грузии с VI до периода правления Давида IV Строителя включительно. Позже профессора Виктор Ланглоу и Патканов подтвердят, что оригинальная “Chronique arménienne” была написана между XI и XIII веками. И скорее всего в XII веке, поскольку «Армянская хроника» заканчивается

¹⁵ Какабадзе С.Н. О древнегрузинских летописях XI-го столетия. – Тбилиси: Электронпечатня А. Кереселидзе, Габаевский пер. №1, 1912. – С. 7-8.

на эпохе Давида IV. А это время пребывания кыпчаков в Грузии – «Золотой век».

Описанный выше случай позволяет предположить, что «Армянская хроника» не была единственным документом, в котором была отражена история кыпчаков. Наверняка были и другие источники, которые либо не дошли до наших дней, либо все еще хранятся в архивах других стран и той же Венеции или Ватикана. Мелита Мургулия и Владимир Шушарин, которые провели колоссальную работу по изучению истории кыпчаков в Грузии, древней Руси и Венгрии, утверждают: «Сделать это помогает сохранившийся до нашего времени древнеармянский перевод сборника «Картлис цховреба», осуществленный в X в. по сохранившейся грузинской рукописи сборника, включавшей тогда пять или шесть сочинений, в том числе и труд анонимного историка царя Давида IV. Воспроизводя свидетельства из труда анонимного историка царя Давида IV, мы сочли необходимым указывать все разночтения, имеющиеся в древнеармянском переводе XII в. по сравнению с рукописью труда анонима XV в. При этом мы не можем не учитывать того, что древнеармянский перевод ближе к грузинскому оригиналу XII в., нежели самые древние грузинские рукописи (списки) сочинения анонима. Предпочтительность принятия тех мест (обычно это - отдельные термины и определения) древнеармянского перевода, которые отличаются от их прочтения в грузинской рукописной традиции, очевидна»¹⁶.

Сказанное выше позволяет утверждать, что сведения «Картлис цховреба» в части истории пребывания кыпчаков в Грузии имеют достаточно достоверный характер и они являются репрезентативными. Есть впечатление и того, что сведения носят неполный и усеченный характер в изложении как их переизданий, так и интерпретации отдельных исследователей. По мере изучения вопроса, создается впечатление, что часть сведений стерта из источников, чтобы исключить информацию о роли и месте кыпчаков в истории. Это и понятно, ведь каждый автор старается включить и увидеть в прошлом историю, прежде всего, своего народа.

¹⁶ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. – Москва: Типография РАН, 1998. – С.9.

Главный источник

Писание «Жизнь царя царей Давида», дошло до наших дней благодаря тому, что оно было в составе сборника исторических сочинений «Картлис цховреба». Правда есть споры и разные доводы относительно времени возникновения древнегрузинского письменного памятника, на который опираются исследователи кыпчакского вопроса. Академик, ныне Президент Национальной академии наук Грузии Роин Викторович Метревели считает, что он появился на свет после 1130 года. Согласно мнениям Ф.Д. Жордании, С.Н. Какабадзе, К.С. Кекелидзе, А. Богверадзе, которые много изучали историю Грузии периода правления Давида IV и, в частности, Дидгорскую битву, где участвовали кыпчаки, «Картлис цховреба» был создан в 30-е годы X века. В последнем издании «Картлис цховреба» приводится версия о создании его в XI-XII веках¹⁷. В него вошло десять сочинений.

«Жизнь царя царей Давида» анонимного автора – одно из них. Считается, что составление сборника продолжалось с XI по XIV вв. Сборник не раз, переписывали. «Древнейшая из сохранившихся до нашего времени рукопись была переписана в XV в. (рукопись царицы Анны). Естественно, что это – и древнейшая рукопись сочинения анонимного историка царя Давида IV»¹⁸. Учитывая, что кыпчакский вопрос был неудобным, переписчики источника могли вносить свои коррективы и правки.

Кыпчаки под этнонимом «кипчаки» упоминаются на пятнадцати страницах «Картлис цховреба» 2018 года издания (СС. 20, 70, 118, 190, 193, 194, 201, 209, 215, 259, 265, 297, 402, 406, 409). В скобках указаны страницы «Картлис цховреба» 2018 года издания. Сведения о кыпчаках встречаются как в текстах самих летописей, так и в комментариях и примечаниях современных авторов к ним. Сюжетов, связанных с историей и деяниями кыпчаков на грузинской земле несколько больше. Далее в тексте книги мы будем приводить и использовать некоторые из них в аутентичном виде и в пределах, как это нашло отражение в источниках и литературе. При этом они дополнены авторскими

¹⁷ Картлис Цховреба. История Грузии / Под. ред. Р. Метревели. - Тбилиси: Артануджи, 2018. - 456 с.

¹⁸ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. – Москва: Типография РАН, 1998. – С.8.

трактовками отдельных фрагментов. Отдельные события найдут более полное освещение в соответствующих разделах настоящей книги.

Кроме этнонима «кипчаки» в «Картлис цховреба» семь раз встречается понятие «Кыпчакская страна». Эпизоды, связанные с ней разные и в основном относятся к периоду монгольских завоеваний. Поэтому можно уверенно сказать, что транзитный статус Грузии между Азией и Европой окончательно оформился в этот период. Во многом это совпало с «Золотым веком», начало которому положил Давид Строитель. «Кто же, если не он, мог столь верно взвесить все (обстоятельства) дел, кто так знал сущность людскую, если не тот, под сенью которого собирались народы, племена и языки, цари и государи Осетии, страны кипчаков, Армении, земли франков, Ширвана и Персии, подобно видению Навуходоносора, сказавшего: «Я видел среди земли дерево, достигающее высотой до неба, и ветви его до краев земли, листья его прекрасны, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех. Под ним обитали полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть». Вот образ – не отличающийся, но весьма соответствующий – нашего самодержца, выражающий словами все то, что мы видели своими глазами, ибо жаждущие узреть его благость, добролюбие и мудрость собирались пред ним со всех концов земли», – сообщает историк царя царей¹⁹.

Автор «Картлис цховреба», написавший «Жизнь царя царей Давида» описывается как «самый достоверный и основательно знающий свое дело». Многие авторы его называют историком Давида Строителя и личностью высокопросвещенной, тонким знатоком западной и восточной культур. «Считая летописание весьма ответственным делом, он полагал, что для полноценного отображения происшедших событий или деятельности того или иного лица необходимо искусство риторика, т.е. способность стройного, последовательного и достоверного изложения. В то же время историк требовал от летописца не преувеличивать и не искажать явлений, считая достойными порицания Гомера и Аристовула – первого за то, что воспел героев Троянской войны, второго – за восславление Александра Македонского. Он полагал, что за неимением достаточного фактического материала Гомер и

¹⁹ Картлис цховреба... - С.201.

Аристовул были вынуждены восполнить повествование «риторическими отступлениями»²⁰.

Особенность сведений анонима определяется тем, что его автор отразил эволюцию внутренней и внешней политики Давида IV (1089-1125 гг.) и в целом Грузии того времени. Главным является вопрос о решении царя Грузии пригласить кыпчаков хана Атрака и их дальнейшая роль в истории этой страны, особенно в период 1118-1125 гг. Важно и то, как складывалась судьба Атрака и его дочери Гурандухт (Турандот, Турандухт, Урандухт). Современные исследователи считают, что «вопросы грузинско-половецких отношений можно решить только при учете тех целей и возможностей, которыми определялись действия царя Давида IV и половецкой этносоциальной общности во главе с Отроком. При этом следует иметь в виду, что речь идет о целях и возможностях царя не только по отношению к половцам, а во всей его внутренней и внешней политике. Отношения с половцами составляли лишь одни из ее аспектов. Следовательно, выяснение этих отношений требует, прежде всего, освещения всей совокупности внешнеполитических акций Давида IV (связанных с внутривнутриполитическим положением Грузии и, в конечном счете, - с состоянием и эволюцией ее социально-экономической структуры). Знание этих акций позволяет определить основные этапы, динамику внешней политики Грузии в изучаемое время. Характер этих этапов и определял объективно цели и установки царя относительно половцев Отрока»²¹.

Текст сочинения анонимного биографа Давида IV некоторые авторы считают безупречным и считают, что «избавлены от необходимости проверки достоверности сообщаемых анонимом сведений. Эта проверка произведена рядом поколений историков, воссоздававших историю Грузии в правление Давида IV и предшествовавшего времени, и ее результатом явился вывод, принятый современной грузинской историографией, о том, что достоверность данных труда анонима подтверждена свидетельствами различного рода источников, в частности – иностранных»²².

²⁰ Роин Метревели, Предисловие к «Картлис цховреба» ... - С.

²¹ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. – Москва: Типография РАН, 1998. – С.10.

²² Там же.

Историки Грузии утверждают, что анонимный автор дает адекватное освещение международной ситуации на Ближнем Востоке, а также роли и места Грузии в международных отношениях этого региона во время правления царя Давида IV. Такого же мнения придерживался И.А. Джавахишвили, поскольку аноним был современником описываемых им событий. Сочинение историка Давида Строителя отличается избирательным подходом в освещении событий и местами создается впечатление, что они носят обрывочный характер. Много в нем отступлений в историю периода Александра Македонского. Налицо патриотическая риторика и хвалебное повествование о царе Давиде Строителе. Хронология событий, о которых повествует автор, подтверждается сопоставлением с другими источниками. Безусловно, что эта летопись является первостепенным историческим источником по истории кыпчаков в «Золотом веке» истории Грузии. Неизвестный автор был лицом приближенным и сопровождал царя во время войны. При этом он не был воином, принимавшим участие в сражении.

Секреты святого Арсена

Несмотря на то, что до сих пор автор «Картлис цховреба» считается анонимным и личность его не установлена, есть разные версии по поводу авторства труда «Жизнь царя царей Давида». Согласно одной из них это был Арсений из Икалто, Арсен Икалтоели или Арсен Икалтойский (около 1050 – около 1127 гг.). Его имя тесно связано с Давидом IV Строителем. Будучи глубоко образованным человеком, Святой Арсен был современником, соратником и единомышленником царя Грузии. Он также был влиятельным церковным деятелем, знающим тонкости теологии, каллиграфии, переводческого дела и обладал большими организаторскими способностями.

Как выпускник Константинопольской академии, Арсен Икалтоели получил классическое образование и создал Духовную академию в Икалто. Правда ее строительство приписывается Давиду IV. Он участвовал в реализации идеи царя-друга по созданию Гелатской академии.

В пользу того, что Арсен Икалтоели мог быть автором «Жизни царя царей Давида», говорят два обстоятельства. Первое из них проистекает

из того, что Давид Агмашенебели называл Арсена своей надеждой и просветителем. Более того, Давид употребляет выражение «приказал мне написать это завещание», когда заходит речь о его «Завещании», написанной в Шиомгвимской лавре в 1123 году. По законам того времени никто не мог приказывать царю, даже друг и заслуженный церковный деятель, которого правитель называл как «монах». Данный факт «приказа» царю со стороны придворного летописца говорит сам за себя.

Второй повод для рассуждений о том, что Арсен Икалтоели является историком Давида происходит из того факта, что почти с самого начала своего правления грузинский царь пригласил его в качестве знатока грузинского канонического права. Трудно представить масштабность как самой фигуры Давида Агмашенебели, так и его государственной деятельности в условиях жесткого противостояния внутренним и внешним обстоятельствам, без опоры на законы и право. «Дзелисцера» (Соборное Уложение) Руис-Урбнисского церковного Собора было разработано на основе положений Великого Номоканона. Его Арсен Икалтоели завершил в 1105 году, на многие столетия вперед предопределив судьбу и правовые аспекты внутригрузинской жизни.

Известно также, что конец своей жизни Арсен Икалтоели провел в монастыре Шиомгвиме, пережив Давида на два года. Данное обстоятельство дает возможность утверждать, что он мог дописывать свой труд там, где и начиналась победоносная история царя-строителя Грузии. Монастырь Шиомгвиме и есть то место, где принималось Давидом IV решение о заключении союза и приглашении кыпчаков для исполнения своих планов.

Все же, Арсен Икалтоели или кто-то другой является автором биографической истории Давида Агмашенебели еще остается загадкой. Вполне возможно, что в этом есть какой-то секрет. И связан он, может быть, с жизнью и деятельностью Гурандухт – его кыпчакской жены.

Дополнительные исследования в части истории изначального исчезновения рукописи и сравнительного сопоставления переводов Арсена Икалтоели могли бы дать частичные, а может быть и исчерпывающие ответы на версии об его авторстве над уникальным историческим трудом о Давиде IV Строителе. Однако для нас важно, как и что на самом деле писал автор о кыпчаках времен Давида. Вполне

возможно и то, что между двумя близкими друг к другу личностями была тайная договоренность о том, чтобы не указывать авторство. Причины, приведшие к такому решению, тоже предстоит выяснить будущим исследователям.

Бунтурки и кыпчаки

Задавшись целью показать величие Давида IV Агмашенебели (Строителя), считая его не менее великим, чем Александр Македонский и даже более величественным, летописец царя пишет: «Сей Александр появился в Греции, в стране, называемой Македония. Он был сыном Никтанибы, египтянина, как написано о нем в книге греков. Александр завоевал все четыре края света. Он вышел с запада и проник на юг; пришел сюда на север, перешел Кавказ и вступил к нам в Картли. Он нашел веру грузин поганой по сравнению с верой всех прочих народов. Потому что в деле бракосочетаний и прелюбодеяний родство у них пренебрегалось. Говорить об их нравах непристойно. Увидевши этот свирепый языческий народ, которого мы называем бунтурками и кипчаками, Александр, осевший у реки (Куры) вдоль её изгиба, удивился, потому что никакой другой народ не делал этого. Александр пожелал истребить его (этот народ) во всех городах, но тогда он не смог, потому что крепости были прочные, а города мощные. Кроме того, вышел с юга ещё народ – халдейцы, и они также поселились в Картли»²³.

Сюжет этот много раз подвергался критике из-за того, что грузины пытаются начинать свою историю из легенд и мифов прошлого. Впрочем, все народы начинают с этого. На самом деле Александр Македонский никогда не был на территории Грузии. Непристойность, что приписывается некоему свирепому языческому народу, который назван «бунтурками» в связи с кыпчаками, вызывает большие сомнения и споры. К тому же, вопрос о бунтурках считается не решенным в науке до сих пор. Авторы «Комментариев» к новому изданию «Картлис цховреба» пишут по своему: «Рассказ о бунтурках имеется и в «Обращении Картли». В настоящее время в научной литературе имеется несколько попыток объяснения слова «бун», но окончательного

²³ Картлис цховреба... - С.10.

решения данного вопроса пока еще нет. В «Картлис цховреба» бунтурки названы «свирым языческим народом». Создается впечатление, что для Мровели термин «бунтурки» наполнен довольно конкретным содержанием и предполагает народ тюркского происхождения, проживающий на севере, поскольку кипчаки и их происхождение были хорошо известны Мровели»²⁴.

Впечатления авторов «Комментариев» к документам «Картлис цховреба» склонны быть солидарными с мыслями летописца о тюркской принадлежности бунтурков и даже больше – бунтурки представлены здесь как идентичные с кыпчаками. С этим согласиться никак невозможно. Во-первых, бунтурки и кипчаки здесь называются раздельно. Во-вторых, в качестве довода очевидно достаточно сказать о том, что в тюркской генеалогической традиции «в деле бракосочетаний и прелюбодеяний» родство имело первостепенное значение. Общеизвестно в науке, что тюрки никогда не признавали браки до седьмого колена. И эта традиция была особенно живучей среди казахов – потомков тюрок и кыпчаков. Есть множество примеров того, как даже влюбленные из разных родов из-за ближайшего родства подвергались жестокой смертельной казни. Достаточно вспомнить историю Енлик и Кебека – казахских Ромео и Джульетты, которые были брошены камнями.

Таковы вкратце описания сюжетов, связанных с употреблением понятия «кипчаки» в «Картлис цховреба». Как видно из приведенных отрывков, кыпчакское присутствие здесь нашло достаточно подробное отражение. Вместе с тем, многие фрагменты требуют сравнительного анализа и уточнения. Ибо историческая истина находится обособленно между тем, что сказано историками древности и тем, как это было на самом деле.

До и после «Жития Давида»

«Жизнь царя царей Давида» не единственный источник, который сообщает о присутствии кыпчаков на грузинской земле. Такие сведения встречаются в других грузинских источниках. Остановимся лишь на некоторых из них.

²⁴ Картлис цховреба... - С.70.

Запись в синодике Иверского монастыря на Афоне сообщает о ранних контактах грузин с кыпчаками. Кыпчакское присутствие на грузинской земле в период до призыва Давида подтверждается древнейшем памятником грузинской исторической литературы – «Обращении Картли» («Мокцевай Картлисай») излагаются события с первой половины IV до первой четверти IX в. Устав Петроцонского (Бачковского) монастыря также содержит сведения о половцах-куманах на Балканах времени составления памятника (1083 г.). В духе византийской традиции к кыпчакам применялся этникон «куман» или «коман». «В первой половине XII в. было составлено агиографическое сочинение на грузинском языке «Мученичество Давида и Константина». Источником его является произведение первой половины VIII в., где говорилось о походе византийского императора Ираклия (624-626 гг.). В грузинском памятнике в описании этого похода фигурируют команы-кипчаки. Агиографический памятник является, конечно, источником по истории представлений грузин о кыпчаках в первой половине XII в. Сведения о половцах в Грузии конца XIII в. содержатся в грамоте царя Давида VIII (1293-1311) 1297 г.»²⁵.

Некоторые постановления Уложения («Дзеглисцера») Руис-Урбнисского церковного собора 1103 г. информируют о подробностях женитьбы царя Давида на Гурандухт – дочери хана Артыка.

Подробные сведения относительно широкого круга источников, хроник и летописей о кыпчаках времен правления Давида и Тамары содержатся в более поздних по времени документах. Кыпчаки упоминаются в летописи времен Георгия IV Лаши (1213-1222 гг.), написанной в 1222-1223 гг. и ряде других, что созданы до правления царицы Тамары.

Интересны сведения двух историков Тамары. Первый из них написал свой труд около 1222 г. и был ее современником. «Для изучения нашей темы важно, что роль половцев в памятнике освещена в соотношении со сведениями о внутривластической структуре Грузии и об историко-этнографическом членении страны. Для выяснения роли половцев в правление царицы Тамары следует иметь в виду и точку зрения автора памятника, согласно которой это правление - продолжение славных

²⁵ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках... – С.21.

деяний ее отца и деда... Свидетельства памятника о половцах могут быть поняты только в результате изучения их в контексте памятника. Второй историк царицы – Бабили Эзосмодзгвари отражает особенности хозяйственного уклада некогда степных кочевников и его стремление понять кто есть кыпчаки. Великая степь или Дешт-и-Кыпчак освещается в хронографе под названием «Жамтаагмцереги» анонимного автора XIV в.»²⁶.

Существует большой пласт древнерусских, армянских и восточных письменных источников о приходе и дальнейшей истории пребывания кыпчаков на землях Грузии. Очевидно, они более интересны для специалистов. Широко известные древнерусские Лаврентьевская и Ипатьевская летописи рассказывают о предыстории кыпчаков.

Вторая из них повествует о кыпчакском хане Отроке, кого правильно называть Артык. На современном казахском языке его имя пишется как «Артык», что можно перевести как «Дороже другого», «Самый лучший», «Отличающийся». И эта версия написания имени знаменитого кыпчакского хана будет использована нами далее.

Сведения летописи часто интерпретируются как факт изгнания кыпчакского хана царем Владимиром Мономахом. В действительности события, связанные с уходом кыпчаков во главе с их правителем, носили не такой уж простой характер. Они обсуждались уже в тот период и еще будут обсуждаться не раз. Хан Артык не бежал от него, а откочевал как это было принято в традициях кочевников, а позже казахских ханов. Откочевка у кочевников была разновидностью военно-политической тактики. А его сын и брат Сыржан, которого принято называть Сырчаном, остались в пределах прежних кыпчакских географических пространств. Как гласит летопись: «Сырчанови же оставишю у Дона, рыбою оживишю», «и приемишю землю их всю и загнавшю оканьныя агаряны», «оставишю у Сырчана единому гудьцю же Ореви», «оному же не восхотевшю обратитися», «оному же обухавшю и восплакавшю» и т.д.»²⁷.

В древности информация о том или ином событии передавалась в иной форме. В традициях кочевников было излагать главные события

²⁶ Там же. – С.21.

²⁷ Гудзий Н.К. Галицко-Волынская летопись // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. - Т. II. - Ч. 1. Литература 1220-х-1580-х гг. - 1945. - С. 27.

в жанре повестей и песен. Как например, в «Повести о половецких ханах», что созвучно Половецкой песне. Говорят, что Повесть могла быть сложена в 1211 году во времена Владимира Игоревича – сына героя «Слова о полку Игореве») в бытность его галицким князем. Автор Галицкой летописи Даниил очевидно был знаком с женой Владимира Игоревича. Она была дочерью Кончака – сына Артыка.

«Повесть временных лет», что была составлена Нестором около 1113 г. отражает древнерусско-кипчацкие взаимоотношения XI века. В нем сообщается о локальных конфликтах, заключении мира, династическом браке службе и борьбе кыпчаков с русскими князьями. В источнике подчеркнуто говорится о победах Владимира Мономаха в борьбе с кыпчаками. И все же во всем этом было свое «но». «Но выдвижение на первый план роли Владимира Мономаха в описании борьбы с половцами не меняет общей достоверной картины этой борьбы, создаваемой отдельными описаниями различных летописцев – ее современников. В отличие от событий 1054-1093 гг., когда князья ограничивались обороной и даже потерпели поражение (1093 г.), в 1095-1116 гг. они совершают походы на половецкие становища, нанося урон половецкому мирному населению. Следовательно, участие Владимира Мономаха и отражение его летописцев – лишь причина явлений, а не сами явления, в качестве которых выступает наступательная политика князей против половцев. В рамках этой политики находили свое место и браки князей с половчанками – дочерьми половецких предводителей. ...После 1120 г. в летописях нет свидетельств о действиях князей против половцев. Если бы они были, то они были бы связаны с великим князем киевским Владимиром Мономахом и были бы отмечены его летописцами. Вероятнее всего, что после 1116 г.: ударов по половцам князья Руси не наносили. ... Мономах таким способом извлекал пользу из результатов борьбы против степняков в предшествующее время»²⁸.

Как показывают источники, Древняя Русь и кыпчаки были в постоянных контактах. Временами они были мирные, а потом они сменялись конфликтами и войнами. Нечто похожее произойдет позже между казаками и джунгарами. В данном случае важно то, как особенности взаимоотношений кыпчаков с Русью предопределили

²⁸ Мургулия М.П., Шушарин В.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках... – С.27.

их союз с Грузией. «Поучения Владимира Мономаха», в частности, ее автобиографическая часть, считаются одним из главных источников информации о противостоянии русских князей и кыпчаков. Авторы книги «Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках» в этой связи пишут: «Всего мы насчитали 37 упоминаний такого рода действий. Четыре из них – обобщения (19 мирных соглашений с половецкими «князьями», отпуск на волю пленных «князей лучших», сдача в плен – добровольная? – трех «князей», убийство «врозь» около 200 «лучших» мужей. Три раза Мономах говорит о половцах, служивших ему и один раз – другому князю. Остальные упоминания о половцах – это свидетельства о действиях против них (погоны, походы, захваты) с указаниями мест действия. Это – отражение постоянной борьбы одного из князей (лишь одно выступление против половцев, упомянутое в перечне Мономаха, произошло после того, как он стал великим князем Киевским против различных половецких отрядов»²⁹.

Широкий пласт источников представляют собой армянские письменные памятники. Маттеос Урхаеци, Смбат Спарапет, Стефанос Орбелян сообщают различные сведения о кыпчаках как о народе. При этом используют этникины «хардеш» (арм. «желтые»), «хепчах» и в целом соотносят их с эпохой половцев Давида IV.

Ибн ал-Асир (Изадин Абу-ль-Хасан Ибн ал-Асир, 1160-1233 гг.) в своём труде «Полный свод истории» приводит свидетельства об отношениях Давида IV с пришедшими к нему на службу кыпчаками. Сведения Ибн ал-Асира впервые в грузинской историографии ввел в научный оборот И.А. Джавахишвили в 1914 году. Есть и другие восточные источники по кыпчакам, которые еще не рассмотрены с точки зрения кыпчакско-грузинских связей и взаимоотношений.

В целом, источники и авторы единогласно утверждают о том, что кыпчаки были на грузинской земле еще с древности. Их активное участие в жизни Грузии отмечается в конце XI – начале XIII веков. С чем это было связано и какие причины побудили к тому, что кыпчаки разделили с грузинами «Золотой век» рассмотрим ниже.

²⁹ Там же. – СС.29-30.

А.К. Карыева
д.и.н., профессор
Кыргызский государственный
технический университет
им. И. Раззакова (Кыргызстан)

ПРОСВЕТИТЕЛИ КЫРГЫЗСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация

Кыргызское просветительство, сформированное в рамках кочевой цивилизации на традиционной основе, заключал в себе трансформированные ценности в материальных, духовных культурах, охватывал нестареющее наследие, национальные и личностные ценности. Кыргызские просветители, не ограничиваясь в пространственно-временном измерении кочевничества чувством ощущения, догадки и восприятия реальности, освоили и средства доставки их к народу. Создатели и носители образцов народного фольклора – манасчи, сказочники, санжырачы и акыны в известном уровне проводили просветительскую работу и создавали условия для роста миропознания народа.

В сохранении, обогащении и распространении бесценного хранилища народа, охватывающего идеи просветительства, вносили свои громадные вклады талантливые личности – манасчи, сказители, мыслители, акыны, певцы и комики. А именно, такие великие манасчи, имена и произведения которых дошли до нас: Келдибек, Балык, Тыныбек, Найманбай, Сагымбай, акыны-мыслители как Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, акыны-письменники, в главе которых стоят Молдо Нияз, Нурмолдо и Тоголок Молдо, акыны, как Женижок Коко уулу, Токтогул Сатылган уулу, Барпы Алыкул уулу, внесшие в развитие духовного богатства кыргызского народа являлись и вместе с тем, просветителями своего времени. Кыргызскому просветительству, сформировавшегося и развивающегося на симбиозе традиционной культуры и устного народного творчества кочевой цивилизации, характерна преемственность.

Ключевые слова: кыргыз, просветительство, просветители, кочевая цивилизация, культура.

Abstract

Kyrgyz enlightenment formed within the nomadic civilization on a traditional basis encapsulated transformed values in material, spiritual cultures, encompassed timeless heritage, national and personal values. The Kyrgyz enlighteners not limited in the spatial and temporal dimension of nomadism to the sense of feeling, guessing, and perceiving reality also mastered the means of delivering them to the people. The creators and bearers of samples of folklore are manaschi, storytellers, sanzhyrachi and akyns carried out awareness-raising and created conditions for the growth of people's world-awareness at a certain level.

Talented individuals - manaschi, storytellers, thinkers, akyns, singers and comedians made tremendous contributions to the preservation, enrichment and dissemination of the invaluable repository of the people, encompassing the ideas of the enlightenment. Namely, such great manaschi, whose names and works have come down to us: Keldibek, Balyk, Tynybek, Naimanbai, Sagymbai, akyns-thinkers like Kalygul, Arstanbek, Moldo Kylych, akyns-writers headed by Moldo Niaz, Nurmoldo and Togolok Moldo, akyns, such as Zhenizhok Koko uulu, Toktogul Satylgan uulu, Barpy Alykul uulu, who contributed to the development of spiritual wealth of the Kyrgyz people were at the same time the enlighteners of their time. The Kyrgyz enlightenment formed and developing on the symbiosis of traditional culture and oral folk art of nomadic civilization, is characterized by continuity.

Key words: Kyrgyz, enlightenment, enlighteners, nomadic civilization, culture.

Просветительство, как закономерный этап духовного общественного развития, было и в истории Центральной Азии, в том числе в истории кыргызского народа. Оно обладало общими признаками, схожими с особенностями эпохи Просвещения, а также спецификой, присущими только кыргызскому народу.

Появление Просветительства в Кыргызстане связано с общественно-политическим и культурным изменениям в Центральной Азии. Имеют место различные соображения ученых по формированию

просветительского движения и хронологической рамки истории развития кыргызского народа. В ряде научных трудах высказываются мысли о том что история кыргызского просветительства началась в конце XVIII века и развивалась в первой половине XIX века (С.О.Байгазиев, М.Султанова, О.Ибраимов). А отдельные ученые (Измайлов Э.А., Мукасов Ы.М., Умотов Э.А.) защищают точку зрения о том, что история кыргызского просветительства началась с вхождением Кыргызстана в состав России со второй половины XIX века.

Не вызывает никакого сомнения связь идеологического начала кыргызского просветительства с традиционным культурным развитием в традиционном общественном устройстве на основе кочевой цивилизации. Социальные отношения кыргызского народа, происходящие из природы патриархального кочевого общества, лежат на основе адата (обычая), превращенного в правило. Как писал первый кыргызский историк Белек Солтонкелди улуу (Солтоноев) «Пусть будет хан, манап или батыр, но от имени народа спрашивал бий» (РФ НАН КР, 167 (1957)) - в кыргызском обществе верховная власть была в руках у бия. Народ, состоящий из объединенных племенных союзов двух крыл (правый и левый), управлялся избранным верховным бием. В истории кыргызского народа известны как правители всего народа Тагай бий, Манап бий, Кокум бий, Маматкул бий, Кошой бий, Ажы бий, Каработо бий и др. Верховному бию на иерархической основе подчинялись бий и племен. Позднее авторитетные, стоящие во главе народа личности, стали называться «батырами». Например, Эсенгул батыр, Атаке батыр, Ормон батыр, Шабдан батыр и др.

Кажущееся с первого взгляда простым внутреннее устройство кыргызского общества было довольно сложным. Но не было в нем как в восточных деспотических или классических устройствах, кастовых-иерархических ступеней. В простой жизни кочевников в патриархальном-кочевом обществе в целом общественном, социально-экономическом состоянии народа традиционные адаты – нормы регулировали отношения в кыргызском обществе (Кыргызстандын..., 2016а: 71-74]. Племенные объединения кыргызов в начале XVIII–XIX веков считались не как близкие родственники, а в основном населением территориального устройства. Каждый из них являлся самостоятельным административно-политическим объединением, имел

свою тамгу, призыв, управляющие бийи владели личной печатью и жигитами (войско). Политическое объединение кыргызов в этот период основывался на патриархально-племенных, нравственных понятиях, которые составляли фундамент понятия кочевого государства.

Разрозненность самостоятельно живущих племен, внутренние раздоры, нападения внешних врагов препятствовали объединению племен, созданию единого государства. С начала XVIII века территория, где жили кыргызы заинтересовала вновь созданное Кокандское ханство, которое отделилось от Бухарского эмирата и Цинскую империю. Со второй половины XVIII века территория Кыргызстана превратилась в объект захватнической политики Кокандского ханства и к 30 годам XIX века полностью вошла в состав ханства. По этому поводу Арстанбек так отметил в своей песне: -“Вокруг кыргызов протянута железная сеть; Многочисленный кочевой кыргыз, стал зависим от сартов в синих чапанах”.(РФ НАН КР, 173 (5196)) В исторических исследованиях отмечается, что Кокандское ханство было отсталым в своем развитии и с крепкими феодальными устоями.

Политическое положение кыргызов в период Кокандского ханства вызывают споры в специальных исследованиях. Причиной этого является занятие должностей высокого уровня и управленческой системы ханства известными выходцами северного (скорее южного) региона Кыргызстана. Правители Ферганских кыргызов иногда сближались, породнялись, брали невесток и выдавали замуж дочерей, становились сватьями, а иногда соперничали, добиваясь власти. В то же время не следует забывать, что во все времена ханства, от начала до конца правителями оставались представители узбекской племени минг. А племена северных кыргызов ограничивались уплатой налогов. Более того, в 1842 году они смогли создать самостоятельное государство.

Кокандское ханство проявило свою слабость в умирении междоусобиц и войн среди кыргызских племен, возникающих вследствие кочевого хозяйства. К тому же такие стычки и разрозненность среди племен создавали благоприятные условия Кокандским правителям. Произошедшее в конце первой половины 50 годов XIX века столкновение сарыбагышей и бутинцев, привело к смерти Ормона хана и падению северного кыргызского ханства. В результате разрозненные северные кыргызские племена одна за другой начала признавать власть Российской империи.

Самым благоприятным условием в формировании кыргызского просветительства в этом периоде стало укрепление исламской религии, создание традиционных исламских учебных заведений, учреждений. Распространение и укрепление исламской религии на территории Кыргызстана продолжилось около трех веков и сопровождалось сложными общественно-политическими событиями в Центральной Азии (Абдырахманов и др., 2018). Распространение ислама среди кыргызов был довольно длительным сложным процессом. Ислам постепенно превращаясь в доминирующую религию, существовал наряду с широко распространенными среди населения древними обычаями, обрядами. Однако, он не смог глубоко проникнуть в жизненный уклад кыргызов и внести изменения (Абрамзон, 1990: 286)

Начиная со второй половины XIX века территория Кыргызстана, входящая в Туркестанский округ, превратилась в центр колониальной политики царской России. Конечно, как отмечается в исторических источниках, подавляющая часть племен северных кыргызов сделала выбор добровольно. Как отмечалось выше, в 1785 году глава племен северных кыргызов Атаке Тынай уулу отправил императрице Екатерине II послов с письмом и подарками о желании вхождения в состав русского царства. В 1825 году на курултае кыргызских племен, прошедшей на берегу реки Жыргалан на Иссык-Куле, подавляющее большинство отметило преимущество вхождения в состав Российской империи, чем в Кокандское ханство.

Однако, несмотря на это, процесс присоединения в состав Российской империи северных племен кыргызов проходил в очень сложных, тяжелых условиях и охватывал период 1855-1867 годов. А южные регионы Кыргызстана и кыргызы, живущие в Фергане приняли подданство Российской империи, захватив Кокандское ханство.

После вхождения в состав России начали предъявляться требования, имеющие социально-политический характер против колониальной политики царства. В частности, в начале XX века Шабдан батыр отправил петицию царю. В ней были 11 требований от имени местных мусульманских народов, живущих в Жеты-Суйской области, вопросы просветительства, такие как образование, открытие духовных учреждений, книгопечатание. К сожалению, эти просьбы остались невыполненными (Шабдан..., 1999: 109-111).

Просветительство в Центральной Азии и среди них в Кыргызстане развивалось в тесной связи с борьбой против колониальной политики Российской империи. Андижанское восстание кыргызского народа в 1898 года и национально-освободительное восстание, начавшееся в 1916 году, явились вершиной борьбы кыргызского народа «за независимость и суверенного государства (Омурбеков, 2016: 9).

В начале XX века в кыргызской общественности усилилось недовольство против унижений и угнетения колонизаторской власти и началось народное освободительное движение. В этот период на развитие национального сознания оказали громадное влияние политические события в обществе и деятельность просветителей, а также распространение среди всех мусульманских народов распространение жадидского движения. Кыргызские просветители приняли активное участие в национально-освободительном восстании 1916-года и видные руководители восстания Мокуш Шабдан уулу, Канат Ыбыке уулу были основными идеологами.

Основными факторами, влияющими на рост кыргызского просветительства, являлись стремление к общемировой, европейской культуре, рост национального самосознания, цивилизаторская политика царизма, исламский модернизм в исламе в начале XX века, распространение жадистского движения.

В сформировавшемся и развившемся в рамках кочевой цивилизации кыргызском просветительстве акыны занимают особое место. В истории кыргызского народа ремесло акынства является исключительным феноменом. Сформировавшихся под влиянием традиционного просветительства акынов -просветителей можно разделить на три группы: заманистов, письменников и акынов-импровизаторов.

Представителями течения замана являются Калыгул Бай уулу (1785-1855), Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878). Еще один крупный представитель течения замана Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1868-1917). В отличие от Калыгула и Арстанбека Молдо Кылыч свои песни писал на бумаге и более того, он является первым кыргызским акыном, чьи произведения печатались в типографии еще до советского периода, он основатель кыргызской письменной литературы. Поэтому мы сочли правильным включить его в группу акынов – письменников. Заманисты оставили очень глубокие философские соображения и мысли о процессе

развития общественной-политической жизни кыргызского народа. Во всех их произведениях широко охвачены провидческие, наставнические, направляющие мысли, присущие просветительству. Один из акынов-просветителей Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов) в своей поэме “Свобода” так писал о заманистах: *“Арстанбек и Калыгул говорили, что “Лишат единства и снимут голову,; Незаметно снаружи,; будут давить тебя”, Эту пословицу Калыгул сказал: “Глаза увидели четко на бумаге, Точное слово было на бумаге”.*(РФ НАН КР, 1267) Заветы, наставления, поговорки и пословицы мыслителей- просветителей во главе с Калыгулом, распространились в широкие слои народа и выполняли просветительскую функцию косвенным образом.

Особенности просветительства заманистов заключается в том, что они точно и красочно отражали ту эпоху, в котором жили и явления жизни, тем самым давали толчок развитию общественного сознания народа. Они призывали подрастающее поколение к учению и получению знаний и говорили так: *“ Подающий надежды молодец; Знает свой народ,; Учится, смотрит и думает, Знает науку,; Знает язык людей разных,* (Калыгул, 2000: 5).

В числе известных кыргызскому народу акынов-писменников и просветителей находились Молдо Нияз (1823-1896), Молдо Кылыч (1868-1917), Нурмолдо (1838-1920), Алдаш Молдо (1876-1930), Тоголок Молдо (1866-1942). Из их числа мы особо отметим Молдо Кылыча Шамыркан уулу. Труд Кылыча, поэма “Зилзала”, написанная после землетрясения, прошедшей на Кеминской земле 1911 году был издан типографией города Казань в 1911 году. Это была первой книгой в истории кыргызского народа, изданной типографией. А из семи малых книг Молдо Нияза четыре в данное время хранятся в рукописном фонде Национальной академии наук. Труды акынов -писмеников ценны также как художественный письменный источник истории Кыргызстана в начале XVIII-XX веков.

В ряде акынов – просветителей акыны – писменники стоят на особом месте. Талант акына был у всех, пусть он был мыслителем, пусть демократом, импровизатором. Однако преимущество акынов -писменников заключается в том, что их деятельность находилась в прямой связи с Просветительством. На формирование мировоззрения акынов -писменников оказала огромное влияние исламская религия. Они

наряду с резкой критикой отрицательных деяний религиозных деятелей, признавали исламскую религию источником нравственности и высоко ценили ее место в жизни человека. Их произведения переписывались и использовались в школах в качестве учебников. В результате просветительские идеи широко распространялись среди населения.

К третьей группе акынов-просветителей входят Токтогул Сатылган уулу, Женижок Коко уулу, Барпы Алыкул уулу и др. В кыргызском народе глубинные корни искусства акына-импровизатора лежат глубоко и очень загадочны. При обращении к творчеству акынов импровизаторов – просветителей, нельзя не обращать внимание на риторическое искусство у кочевых народов. Риторическое искусство как самостоятельное искусство имеет долгую историю, богатую родословную и с сформировавшейся теорией, с разработанной методикой прожившими в различных обществах ораторами, в сравнении с греческими, римскими или с другими народами, письменная культура которых сформировалась раньше, и известно, что у кыргызов риторическое искусство передавалось из поколения в поколение и развивалось устно.

В начале XX века начинается новый этап кыргызского просветительства, который сопровождался с ростом сознания народа, борьбой за государственность и становлением национальной просветительской системы. В развитии просветительства внесли яркий вклад просветители Эшенаалы Арабаев, Осмоналы Сыдык уулу, Белек Солтонкелди уулу, Канат Ыбыке уулу, Кемел Шабданов, Дүр Сооронбаев, Касым Тыныстанов и другие. В результате в Кыргызстане общественно-политические, социальные отношения поднялись к новому уровню и кыргызское Просветительство начало подключаться к мировому процессу.

Труды первого кыргызского историка Осмоналы Сыдык уулу «Мухтасар тарих Кыргызиа» (1913 г.), «Тарих кыргыз Шадмания...» (1914 г.) были напечатаны в городе Уфе. Для того, чтобы написать свои труды, просветитель в течение 15 лет объездил кыргызские земли, Восточный Туркестан и собирал материалы. Труды просветителя, который создал основу национальной истории, становился на основе кочевой культуры кыргызского народа, на основе санжыра, который является одним из традиционных знаний, передаваемый из поколения в

поколение на основе преемственности. Как нам известно, что в санжыре охватывается общественно- политическое, идеологическое социальное, историческое, этническое прошлое народа, для просветителей она была одним из основных учебников.

Таким образом, Просветительство как историко-культурный феномен общественного развития имеет общий характер. Другими словами, Просветительство является процессом, который встречается в жизни народов, национальностей, стран, с разными историями развития, несмотря на географические особенностей, во всех территориях. Поэтому, с сохранением основных стержневых значений и содержания, различие просветительства в соответствии идентичности народов, стран и территорий, является закономерным явлением.

На развитие Просветительства в конце XVIII века и в начале XX века дал толчок общественно-политический, социально-экономический и культурный подъем. Потому что природа самого процесса просветительства произошла от потребности общественного развития и процесс его развития также соответственно будет развиваться и изменяться. Содержание Просветительства в Кыргызстане также в соответствии с требованием времени развивалось снизу вверх, из простого к сложному. Оно оказало огромное влияние на развитие Кыргызстана.

Список литературы:

1. Кыргызстандын..., 2016а – Кыргызстандын тарыхы. Байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейин. 3 томдук. [История Кыргызстана. С древнейших времен до наших дней. 3-х томах]. Т.2. XVII– XIX вв. Бишкек: «Кут-Бер», 2016. – 616 с. [in Kyrgyz]

2. Абдырахманов и др., 2018 – Абдырахманов Т.А., Беделбаев А., Карыева А.К. Кыргызстандагы Агартуучулук кыймыл (XIX к. – XX к. башы) [Просветительское движение в Кыргызстане (XIX век - начало XX века).]. – Бишкек: «Алтын-Принт», 2018. – 302 с. [in Kyrgyz]

3. Калыгул, 2000 – Акылман Калыгул: Ырлар, акыл–насааттар, даректүү баяндар, илимий–изилдөөлөр [Akılman Kalıgul: Songs, advice, documentaries, scientific studies]. Бишкек: «Шам», 2000. – 272 с. [in Kyrgyz]

4. Омурбеков, 2016 – Омурбеков Т. Кыргызстандагы 1916–жылкы улуттук боштоондук көтөрүлүш [Национально-освободительное восстание 1916 года в Киргизии]. Бишкек: MaxPrint, 2016. – 200 с. [in Kyrgyz]

5. РФ НАН КР, 1267 – РФ НАН КР[Рукописный фонд национальной академии наук Кыргызской Республики]. Инв. №1267. [in Kyrgyz]

6. РФ НАН КР, 167 (1957) – РФ НАН КР[Рукописный фонд национальной академии наук Кыргызской Республики]. Инв. №173 (5196). [in Kyrgyz]

7. РФ НАН КР, 173 (5196) – РФ НАН КР[Рукописный фонд национальной академии наук Кыргызской Республики]. Инв. №173 (5196). [in Kyrgyz]

8. Шабдан..., 1999 – Шабдан Джантаев: эпоха и личность: Документы и материалы. – Бишкек: Шам, 1999. – 280 с. [in Russian]

А.К. Капаева

д.и.н., профессор

Институт истории и этнологии

им. Ч.Ч. Валиханова

М.К. КОЗЫБАЕВ – ОРГАНИЗАТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА

В 1990-е годы XX века историческая наука Казахстана переживала важный период трансформации и развития, обусловленный обретением страной независимости в 1991 году. Этот период стал временем интенсивных изменений как в самой науке, так и в политической и общественной жизни, что оказало значительное влияние на подходы и направления исторических исследований.

Исторические события – вступление Казахстана в период посттоталитарного развития, обретение суверенитета и независимости, восстановление национальной государственности, процесс демократических и рыночных преобразований, вхождение республики в мировое сообщество – выдвинули перед обществоведами задачу выработки новых концептуальных подходов в исследовании событий

прошлого и современности. Таким образом, новая историческая обстановка внутри страны, мировая геополитическая среда, проводимые социально-экономические реформы, динамика общественных процессов, освобождение от господства имперского мышления и коммунистической идеологии в прошлом действительно потребовали концептуального пересмотра истории народа, страны, создания целостной научно-объективной истории народа, способствующей воспитанию гражданина-патриота Отечества. В этом ключе Институт разрабатывает крупные научные проблемы, связанные с формированием нового исторического сознания народов Казахстана. Учеными Института разработана новая концепция Отечественной истории. Коллектив Института решительно выступает против выборности и дробности изучения исторического процесса, сглаживания противоречивого характера исторического опыта, обращает особое внимание методологическим проблемам, опыту консолидации сил и межнационального согласия и народного единства в республике.

Организатором исторической науки суверенного Казахстана, ее вдохновителем и инициатором был – директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, выдающийся ученый академик Манаш Кабашевич Козыбаев.

С обретением независимости начался процесс переосмысления истории Казахстана, что было вызвано необходимостью формирования новой национальной идентичности и самоидентификации. Основными изменениями и новыми направлениями в исторической науке Казахстана в 1990-е годы, инициированные академиком М.К. Козыбаевым стали:

1. Деколонизация истории: Становление независимости позволило историкам Казахстана отойти от советской парадигмы и начать переосмысление национальной истории с точки зрения независимого государства. Внимание стало уделяться изучению дореволюционного периода, роли казахских ханств и культурных традиций.

2. Возвращение к корням: Историки начали активно изучать и популяризировать наследие казахского народа, включая язык, обычаи, традиции и культуру. Особое внимание уделялось периоду Золотой Орды и Казахского ханства.

3. Исследование репрессий и голода: Важным направлением стало изучение политических репрессий и голода 1930-х годов, которые

ранее замалчивались или искажались в советской историографии. Эти темы стали центральными в формировании коллективной памяти о трагических страницах истории.

4. Международные связи и обмены: Открытость Казахстана для международного сотрудничества способствовала обмену научными знаниями и методологиями с зарубежными коллегами. Это позволило интегрировать казахстанскую историографию в мировой научный контекст и использовать новые подходы и методы исследований [4].

Ученые института приняли участие в разработке «Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан», одобренной Национальным Советом по государственной политике при Президиуме РК, в подготовке «Концепции образования» и «Концепции национальной политики РК».

По инициативе ученых Института в 1988г. была создана специальная комиссия при ЦК КП Казахстана по изучению общественно-политических процессов 1920-1950-х гг. в Казахстане, творческого наследия А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова, М. Дулатова.

В 1989г. в Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР прошла региональная научная дискуссия «Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстана: опыт и проблемы». В ее работе приняли участие ведущие ученые-аграрники из Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Ашхабада, Фрунзе и других городов, а также представители творческих союзов и прессы, архивисты, демографы, преподаватели вузов. Дискуссию открыл директор Института, член-корреспондент АН КазССР М.К. Козыбаев, который отметил необходимость трезвой оценки истории строительства социализма в нашей стране. С докладами выступили д.и.н. В.П. Данилов (Москва), д.и.н. А.Б. Турсынбаев (Алма-Ата), д.и.н. А.Ю. Ибрагимов (Ташкент), д.и.н. К.Н. Нурпеисов (Алма-Ата), член-корреспондент АН КазССР М.Х. Асылбеков, к.и.н. Ж.Б. Абылхожин, к.и.н. М.М. Моншев (Туркмения), д.и.н. Т.Д. Дуйшемалиев (Фрунзе), к.и.н. М.М. Пулатова (Ташкент) и др. По итогам дискуссии были выработаны рекомендации [1]. В июне 1989г. в Алма-Ате проходило совещание директоров институтов истории, археологии и этнографии Академий наук республик Средней Азии, Казахстана, Сибирского и Уральского отделений АН СССР по вопросам межрегиональной координации исторических

исследований. Совещание открыл Р.Б. Сулейменов – академик-секретарь Отделения общественных наук АН КазССР, академик АН КазССР. На совещании присутствовали А.П. Деревянко – директор Института истории, филологии, философии СО АН СССР, академик АН СССР (Новосибирск), А.А. Аскарров – академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, академик АН УзССР (Ташкент), В.В. Алексеев – директор Института истории и археологии Уральского отделения АН СССР (Свердловск), В.М. Плоских – зам. директора Института истории АН КиргССР, член-корреспондент АН КиргССР (Фрунзе), Н.В. Атамажидов – директор Института истории АН ТуркмССР (Ашхабад), Л.М. Транис – зам.директора Института истории АН УзССР (Ташкент), руководители институтов Отделения общественных наук АН КазССР, работники вузов, архивных учреждений Алма-Аты. С докладом «Вопросы межрегиональной координации исторических исследований в условиях перестройки» выступил М.К. Козыбаев – директор Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР [2].

С обретением Казахстаном суверенитета приоритетное место в исследованиях института заняла реализация программы по раскрытию «Белых пятен». Усилия историков были направлены на то, чтобы осветить ранее «закрытые зоны», переосмыслить проблемы дореволюционной и советской истории республики. Институт включился в реализацию комплексной проблемы «Человек, наука, общество».

Институт истории и этнологии НАН РК как головное учреждение исторического профиля уже с конца 80-х годов исследовал с новых концептуальных позиций актуальные проблемы истории и этнологии Казахстана: этногенез и этническую историю казахов, формирование этнической территории, формирование и развитие казахской государственности, историю национально-освободительных движений, историю национальной культуры, историю Казахстана в условиях тоталитарного режима, этническую антропологию, историографию Казахстана, историческую демографию.

В 1991-1992 гг. ученые Института: академик М.К. Козыбаев, член-корреспондент НАН РК Нурпеисов К.Н., Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, Ю.И. Романов участвовали в работе комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению

обстоятельств коллективизации сельского хозяйства и массовой гибели населения в конце 20-х – начале 30-х годов.

В 1991-1995 гг. учеными института опубликованы «История Казахстана: «белые пятна», однотомная «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» на казахском и русском языках. Вышли монографии академика М.К. Козыбаева «История и современность», «Актандактар акикаты» («История белых пятен», члена-корреспондента НН РК К. Нурпеисова «Алаш и Алаш-Орда», Ж.Б. Абылхожина «Традиционная структура Казахстана», члена-корреспондента НАН РК М.Х. Асылбекова и А.Б. Галиева «Социально-демографические процессы в Казахстане», П.С. Белана «На всех фронтах», группы авторов «Казахи» и др.[3]

Одним из главных направлений исторической науки Казахстана остается фундаментальная разработка проблем этногенеза и этнической истории казахского народа. На основе комплексных историко-этнографических исследований разрабатывались узловые проблемы этногенеза казахского народа и этнообразующих процессов на территории Казахстана, как в плане выявления общих закономерностей этнических процессов в обширном регионе Евразии, так и в аспекте изучения проблем теории этноса и этнической общности автохтонного населения. Системный анализ данной проблемы в совокупности с достижениями археологии и антропологии позволил начать разработку таких кардинальных методологических проблем, как взаимодействие природной среды и общества, производительных сил и производственных отношений, общественно-экономической формации и социокультурного развития и т.д.

Со второй половины 90-х гг. впервые в этнологии Казахстана началось комплексное изучение проблемы генезиса казахского народа и шежире – родословные летописи казахов. Приоритетность её была обусловлена тем, что важную роль в историческом сознании казахов играют шежире, которые отражают не только этнические процессы, но и соционормативные отношения в обществе. Кроме того, они являются уникальными источниками по истории происхождения казахов. Генеалогические схемы позволяют восстановить и различные исторические события. В результатах данного исследования были заинтересованы тюркологи и историки Венгрии, Германии, Англии,

Турции, Монголии, Китая и др. стран. В разработке проблемы принимали участие специалисты из Монголии и Китая.

Комплексное исследование искусства кочевников, как многопланового историко-культурного явления, также относится к разряду актуальных проблем казахской этнологии и исторической этнографии. К числу разрабатываемых вопросов следует отнести: особенности генезиса кочевнического искусства в огузо-кыпчакский, золотоордынский, казахско-ногайский периоды; типологию памятников народного зодчества; камнерезное искусство, резьбу по дереву; народные рисунки. Продолжалась разработка проблемы генезиса, типологии сооружений народного зодчества казахов. В частности, в западно-казахстанском ареале выделено 7 локальных групп памятников: манкыстауская, устюртская, северо-устюртская (донызтауская), эмбо-сагызская, северо-каспийская, хобдинско-илекская, северо-приаральская. Детальное изучение указанных памятников позволяет обоснованно решать сложные вопросы классификации мемориально-культовых сооружений кочевников.

Развивались антропологические исследования (О. Исмагулов) в Казахстане, несмотря на существенные препятствия со стороны партийно-государственной бюрократии, сохранила свои теоретико-методологические позиции. На основе междисциплинарных исследований учеными широко используются антропологические данные древнего и современного источника информации по этногенезу и этнической истории народов Центральной Азии. В 1993-1994 гг. в рамках научного сотрудничества Института антропологии Болонского университета (Италия) и казахстанских антропологов осуществлялся международный проект исследований по проблемам адаптации высокогорных популяций Казахстана и Кыргызстана с учетом этнокультурных процессов региона.

Среди наиболее значимых выделяются монографические труды антропологов РК по краниологическим сериям, генетическим маркерам, одонтологическим признакам, связанные с установлением генетической преемственности между древним и современным населением региона, целостности исторического процесса, единства генофонда казахов, а также истоков их формирования и важнейших этноисторических этапов на базе древних местных популяций Казахстана и пришедших

миграционных этнических групп Центральной Азии. Антрополог О.И.Исмагулов являлся руководителем и участником антропологических экспедиций: Казахско-Монгольской (1991-1993) и Казахско-Итальянской (1993-1994). Им прочитано несколько лекций по антропологии в Делийском, Калифорнийском и Болонском университетах.

Историческая демография как направление в исторической науке РК сформировалось в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. Одним из её основоположников является академик НАН РК Асылбеков М.Х., под руководством которого велись исследования социально-демографических процессов в РК. Круг демографических проблем, исследованных на основе статистического, архивного материалов включает следующие блоки: основные тенденции, особенности, причины, последствия социально-демографического развития республики в 90-е гг.; изменения в численности и составе населения по полу, возрасту, образованию, размещению по регионам; национальная структура, социальный состав, изменения в социальной стратификации и т.д.; динамика безработицы; проблемы здравоохранения и экологии, их влияние на демографическую ситуацию; внутренняя и внешняя миграция; казахская диаспора и ирреденты.

Положительную оценку общественности получила серия работ ученых Института об этнической истории казахов (М.С. Муқанов, Х. Аргынбаев), истории казачества в Казахстане (А.С. Елагин), о насильственной коллективизации и трагедии голода в начале 30-х гг. (М. Козыбаев, Ж. Абылхожин, К. Алдажуманов и др.) Новые исследования, творческие дискуссии, конференции, «круглые столы» дали возможность приступить к подготовке нового академического фундаментального издания 5-ти томной «Истории Казахстана». Интерес и потребность общества в объективных исторических знаниях, попытка раскрыть с новых позиций непрерывность процесса истории Казахстана, преемственность истории и культуры казахского народа начиная с древности до наших дней обусловили необходимость подготовки и издания фундаментального труда.

В нем подводятся итоги исследований истории Казахстана за период независимости, учтены новые труды казахстанской историографии, открытия археологов и антропологов, разработки этнографов, рекомендации и выводы научно-теоретических конференций, дискуссий

по проблемам этнической истории, формирования этнической территории и территориальной целостности Казахстана, единства казахского народа, проблемам национальной государственности, национально-освободительной борьбы казахов за свое Отечество с монгольскими завоевателями, джунгарским нашествием, царским самодержавием, взаимосвязям с тюркскими народами и т.д. В научный оборот введены новые документы, в том числе из нарративных источников, из закрытых ранее архивов КНБ и МВД РК и фондов правительственных учреждений Центрального государственного архива РК, использованы ранее недоступные труды зарубежной историографии. Это позволило глубже понять прошлое, вернуть историческую память не только о героических, но и драматических страницах истории народа.

Авторский коллектив попытался рассмотреть историю Казахстана как самобытную историю и в то же время как органичную часть евразийской истории, истории народов тюркского мира, как часть мировой истории человечества, раскрыть место и роль казахского народа в мировом цивилизационном процессе.

В Институте сложился ряд научных школ.

Известность за пределами Казахстана получила единственная в республике и в государствах Центральной Азии школа этнической антропологии под руководством академика НАН РК О.Исмагулова, которая в течение почти 50 лет проводит широкомасштабные антропологические исследования казахов и родственных им тюркских народов. Казахстанские антропологи успешно работают в контакте с учеными США, Венгрии, Италии, Индии и др. стран. Эта школа получила международное признание.

Научную школу в области исследования проблем историографии, разработки новых концепций истории Казахстана основал и долгое время возглавлял академик М.К. Козыбаев [5].

Новое научное направление по актуальным проблемам истории Казахстана XX в. разрабатывалось под руководством академика НАН РК К. Нурпеиса.

Под руководством академика М.Х. Асылбекова сложилось научное направление, исследующее проблемы социально-демографического развития Казахстана.

Известность получила школа востоковедческих исследований эпохи средневековья, начатая академиком НАН РК Б.Е. Кумековым, К.А Пищулиной, продолженная д.и.н., профессором З. Кинаятулы.

В институте сложилось научное направление по применению количественных методов и компьютерной технологии с историческими исследованиями под руководством к.и.н. Б.М. Сужикова.

В области казахской этнологии – исследованы вопросы типологии традиционной культуры кочевников, культуры жизнеобеспечения казахов, традиционной системы питания казахов, отношения собственности у кочевников. Ученые С. Ажигали, А. Токтабай ежегодно выезжали в этнографические экспедиции как по регионам Казахстана, так и в зарубежные страны - Китай, Монголию и др.

Таким образом, с обретением Казахстаном независимости в 1991 году перед исторической наукой страны встала задача пересмотра и переосмысления множества аспектов национальной истории. Манаш Кабашевич Козыбаев сыграл ключевую роль в этом процессе. Выделим несколько основных направлений:

1. Организационная деятельность:

М. Козыбаев активно участвовал в создании и реорганизации научных институтов и учреждений, способствуя развитию исторической науки в условиях новой политической реальности. Он был директором Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в один из сложных переходных периодов истории Казахстана, когда приходилось с создавать новую концепцию развития исторической науки, направлять усилия на укрепление научной инфраструктуры и повышение уровня подготовки кадров.

2. Переосмысление истории:

Одним из важных направлений деятельности М.К. Козыбаева было переосмысление советского периода истории Казахстана. Он выступал за объективное и всестороннее изучение этого сложного периода, что включало исследования политических репрессий, голода 1930-х годов и других трагических событий. Его работы способствовали восстановлению исторической справедливости и возвращению в научный оборот множества забытых и замалчиваемых фактов.

3. Национальная идентичность:

М.К. Козыбаев придавал большое значение изучению дореволюционного периода и национально-освободительного движения казахского народа. Его исследования способствовали укреплению национальной идентичности и самосознания казахстанцев. Он акцентировал внимание на роли казахских ханств и культурного наследия, что способствовало формированию положительного образа национальной истории в общественном сознании.

4. Академик М.К. Козыбаев активно развивал *международные связи*, участвуя в различных научных конференциях и сотрудничая с зарубежными учеными. Это способствовало интеграции казахстанской исторической науки в мировой научный контекст и обмену передовым опытом и методологиями.

Манаш Кабашевич Козыбаев оставил глубокий след в истории Казахстана не только как ученый, но и как организатор науки в период становления независимости. Его вклад в развитие исторической науки, переосмысление национального наследия и укрепление национальной идентичности делает его одной из ключевых фигур в новейшей истории Казахстана. Благодаря его усилиям и научному наследию, историческая наука Казахстана получила новые импульсы для развития и продолжает успешно развиваться в условиях независимого государства.

Список литературы:

1. Нурпеис К., Капаева А.Т. История становления и развития Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова //Қазақстанның тарих ғылымы. Алматы 2005. С.43-47.

2. Там же.

3. Отчет о научно-исследовательской и организационной работе за 1996 г.

4. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х книгах. Т. 1 Алматы, 2000; Академик Манаш Козыбаев. Алматы: Атамура, 2001. 240 с.

5. Қозыбаев Манаш. Шығармалары. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2013.

Б. Берлібаев

С.Ғ.К., Т.Ғ.Д.,

Қазақ спорт және туризм Академиясының
Әлеуметтік пәндер кафедрасының профессоры

КЕҢЕСТІК ДҮРБЕЛЕҢ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХИ БІЛІМНІҢ ПӘН РЕТІНДЕ ЖАЗЫЛУЫНА ЖАСАЛҒАН ҚИЯНАТ

Кеңестік дәуірдің алғашқы кезіндегі революциялық өзгерітер мен азамат соғысы, Жаңа экономикалық саясат пен КСРО-ның құрылуы, одан кейінгі социалистік қоғамдық қайта құрылыстардың басталуын дүрбелең жылдары деп жинақтап айтуға келеді. Осы аласапыран ішінде Қазақстан да бар еді: Алашорда мен Алаш партиясының саяси қоғамдық қызметінің жан-жақтылығы, Тұтас Түркістан идеясының белең алуы, кеңестік билікті амалсыз мойындау мен оның реформаларына бел шеше араласу сияқты жұмыстар, бірінен кейін бірі аса зор жылдамдықпен жүріп жатты.

Осы аралықтағы Қазақстан тарихи білімінің пайда болу көздері, негізінен ауызша тарих айтудан басталғанмен, оның қағазға түсірілу тарихы Кеңес өкіметінің өмірге келуімен тікелей байланысты. Ал оның жазылуына дәнекер болған XVIII ғасырдың соңғы үштен бірінде және XIX ғасырдың бас кезінде Қазақстанға жіберілген орыс экспедициялары назар аударарлықтай [1]. Өлке тарихы туралы деректер жинауды мақсат еткен ол экспедицияларды капитан И.Г. Андреев, Г.Н. Волошанин, А. Незнаев, майорлар Зеленов пен Богданов, Иван Мотов, инженерлер М.Д. Чулков, Литвинов, Бейдам, Телятников, Стрижков, Снегирев, унтер-офицерлер Ф.С. Ефремов, С. Матвеев, Я. Гавердовский, Т. Бурнашев және басқа да бірталай әскери адамдар басқарған. Көріп отырғанымыздай егер, Кеңес өкіметі өзі билікке келген кезде, бірден қазақ халқының рухани дамуының болашағына шын мәніндегі жанашырлық көзқараспен қараған болса, онда қазақ тарихын жазуға алдымен сол кездегі тарихтан мол хабары бар ұлт зиялыларын тарту керек еді. Тіпті өктемшілдікпен өзеуреген кеңестік билік қазақтардың ғасырлар бойғы ділдік ерекшеліктерімен санасып, тарихтан мол хабары бар ел ішіндегі көне көз қариялармен тарих жайында сұхбат жүргізуді қаперге алмады. Ол кезде бүкіл алаш

зиялылары мен олардан бөлек ұлағатты да ұлт жанды адамдардың өзі жетіп жығылатын: С. Асфендияров, М. Тынышбаев, Ш. Құдайбергенов, М.Ж. Көпеев, Х. Досмұхамбетов, А. Байтұрсыновтарды былай қойғанда, қазір көпшілікке енді аттары белгілі бола бастаған Ғ. Тоғжанов, Т. Шонанов, Қ. Кемеңгеровтар тарихты жазудың анық майталмандары бола тұра, бұл істен мүлдем шеттетіліп, тысқары қалды. Бұлардың Кеңес үкіметі үшін сенімсіздігі әуелден байқалмаса, аты аталған осы зиялылардың тіпті ең болмаса біреуі тарих жазуға кеңесші бола алмады дегенге сену қиын. Өйткені олардың бүгінгі таңда жарияланып жатқан еңбектері жаңағы шындықтың бетін аша түседі...

Сонымен, кеңес жылдары қазақ тарихын тағы да сол баяғы славян тектес ұлттың өкілдері тарапынан жазуға даярлық бірден басталды. Бұл істі Қырғыз халық ағарту комиссариятының құрамында 1919 жылдың желтоқсан айында А.П. Чулошниковтың басшылығымен құрылған тарих, жаратылыстану, география және этнографи, немесе тарихи-статистикалық бөлімі деген құзырлы мекеме қолға алды [2]. Бұл бойынша, қырғыз өлкесі мен қырғыз халқының жағрафиялық, тарихи, этнографиялық, статистикалық ерекшеліктерімен тез арада танысу-басты міндет болды.

Тарихи-статистикалық бөлімше 1920 жылы 10 наурыздағы халыққа жариялаған үндеуінде Қырғыз өлкесі мен оның халқы туралы мәліметтер, айталық қорғандар қандай адамдардың құрметіне қойылған, ол қандай және қашанғы тарихи оқиғалармен байланысты, немесе олар жөнінде қандай деректер сақталған, тас әйел мүсіндер қай жерде көптеп кездеседі ,міне осы сияқты тарихи жәдігерлерді білетіндер болса, тез арада Орынборға жеткізу көрсетілді. Сонымен бірге, осы мекеменің ұйғарымымен халықтан жиналған материалдар мен қолда бар тарихи деректер негізінде 4 бөлімнен тұртын қазақ өлкесі туралы тарихи-географиялық очерктің бірінші сериясын шығару жоспарланды:

1. Қырғыз өлкесі мен оның халқы туралы қысқаша тарихи шолу;
2. Қырғыз даласының қысқаша географиялық очеркі;
3. Қырғыз өлкесін автономияландырудың тарихы;
4. Қырғыз халқының әскери мекемелерінің қалыптасуы мен дамуының тарихы.

Қазақ халқының тарихына қатысты осы бірінші серия шығарылысымен, дереу оның екінші сериясын шығару мынадай тұрғыдан жоспарланды:

1. Қырғыз халқының ауызша тарихы.
2. Қырғыз халқының наным-сенімдерінің тарихы;
3. Қырғыз даласының өнер трихынан;
4. Қырғыз халық соты мен халықтың құқығының тарихы. Осы тарихқа қатысты материалдарды саралап, топтау, жүйелеу, қорытындылау ісінің бәрін қырғыз өлкелік әскери комиссариатына тапсыру белгіленді [3].

Бұл дегеніміз, кеңес дәуірінің алғашқы жылдарындағы тарихтан материал жинастыру-әскерилердің мүддесіне бейімделгендікті білдіреді [4]. Әуелі, біз жоғарыда айтқан тарих, жаратылыстану, география және этнография бөлімі 1920 жылдың 23 қыркүйегінде Қырғыз өлкесінің географиясы мен Қырғыз халқының салт-сана, әдет-ғұрыптарын зерттейтін ерікті ғылыми қоғам ретінде бірден жаңғыртылды [5]. Өйткені халық арасына барғанда қазақ тарихын жазу үшін ғылыми қоғамның жұмысына материал жинау дегенді насихаттау, бөлім мүшелеріне неғұрлым қолайлы еді. Сол сияқты халықтың өзіндік ерекшелігі мен тарихын, ділін білу көбінесе этнографиялық деректерді жинаумен де жеңілдей береді. Осы логика жетегіндегі жоғарыдағы «ғылыми қоғамның» этнографиялық секциясының мүшесі Е.А. Яковлева қазақтардың қарапайым тұрмыс-тіршілігін зерттей келе, 250 қазақ мақал-мәтелдерін жинастырған. Екінші бір зерттеуші А.А. Четыркина Н.В. Мельковпен бірге Ақтөбе уезінің Ақ-Бұлақ ауданына барған сапарында қазақ ою-өрнектері безендірілген материалдар жинақтаған. Осының негізінде ою-өрнектердің нақыштап безендірілген 19 түрден тұратын суреттерін салған. Ал А.Ф. Рязанов Орынбордағы кітап қорын анықтап, 10 000 кітаптан тұратын әдеби тарихи деректердің жүйелік көрсеткіштерін тәртіпке келтіріп, қазақ өлкесі мен оның халқы туралы әдебиеттердің реттілігін бөлек тәркілеген. М.А. Михайлова болса, жергілікті халықтың мәдени-табиғи шығармашылығы туралы материалдар жинастырған [6, Л. 44].

Бөтен ұлт өкілдері тарапынан болған осындай ізденіс жұмыстары артта қалған халықтарға көмек тұрғысынан түсіндіріліп, партия және орыс пролетариятының қамқорлығымен дәріптелді. **Кезектегі ең негізгі мәселе, партия тарихы ғылымының өзін қалыптастыру керек еді.** Ел ішінен тарихқа қатысты материал жинауды партия атын жамылып жүргізу неғұрлым жылдам болатыны белгілі болды. Өйткені большевиктер партиясының ұлт бағдарламасы бойынша «ұлттардың

толық және тең құқылы болу» деген идеясы халыққа неғұрлым жақын екендігін партияның идеологтары жақсы түсінді.

Міне, партияның осы және басқа әлеуметтік-экономикалық, әскери-саяси мәселелердегі беделін одан әрі насихаттау үшін, сондай-ақ партия үстемдігін күшейту мақсатында 1920 жылдың 21 қыркүйегінде РКФСР Халық Комиссарлар Кеңесінің Қаулысының негізінде Халық ағарту Комиссариатының жанынан Истпарт құрылып, ол партия тарихы ғылымының дүниеге келуін тездетті [7]. Бұл комиссия 1921 жылдың 1 желтоқсанынан бастап РКП (б) ОК-нің ішінде өзінше бөлім болып қайта құрылды. Ол алғашқы құрылған күннен бастап В.И. Лениннің «партия тарихына жүрдім-бардым, апыр-топыр («хаос») тұрғыдан қарауға болмайды»-деген қағидасын басшылыққа алды [8]. Орталық Истпарт және оның жергілікті комиссиялары партия тарихы ғылымының дерек қорларын жинастыру мен партия тарихын тұтастай зерттеу істерін ұйымдастырғанда партиялық және таптық ұстанымды алдыңғы орынға шығарды. Дәл осының өзі, бүкіл Кеңестік тарих ғылымдарының болашақ бағытын айқындап берді. Ал Қазақстанда партия тарихына тән ұстаным негізінде жұмыс істеу, алғашында мемлекеттік мұрағаттар, мұражайлар мен басқа да ғылыми мекемелердің көптеп құрылуы арқылы жүзеге асты [9]. Өкінішке орай, тек қана мемлекеттік мұрағат деректерін тәркілеп, жүйелегендер де қазақтан басқа ұлттың өкілдері болатын. Оны, кезінде мұрағат деректерін реттеген мұрағат қызметкерлерінің өздерінің қазіргі мұрағатта сақтаулы есептері дәлелдейді.

Орталық өлке мұрағатының 1924 жылдың қаңтар, ақпан наурыз айларының есебінде мынандай мәліметтер бар:

– Орталық өлке мұрағатының ғылыми қызметкерлерінің күшімен жасалған есептер:

а) 1874 жылғы Орал қазақтарының толқуы;

ә) Исатай Тайманов және 1835–38 жж. Бөкей Ордасындағы халық қозғалысы;

б) Орынбор өлкесіне әкімшілік іспен жер аударылғандар туралы мәселелерді өңдеу;

Бұл жұмыс мынандай мұрағат қызметкерлерінің күшімен орындалған:

1. А.Л. Мелков
2. Е.А. Чоглокова
3. Д.В. Гусев
4. В.Ф. Пищурин
5. Г.А. Сербаринов
6. Н.А. Билярский
7. Е.В. Балдина

8. П.В. Гумбург
9. А.А. Сучко
10. Н.Д. Соколова
11. М.М. Калинина
12. Д.Ф. Гидаспов
13. Е.И. Павлова
14. А.Б. Ефремов

Бұлардан бөлек мұрағат материалдармен жұмыс істегендер:

1. М.П. Баталов – Пугачев көтерілісінің материалдары бойынша;
2. А.А. Потемкин – Сырым Датовтың материалдары бойынша;
3. А.Ф. Рязанов – Қырғыз өлкесіне жасалған экспедиция жөнінде;
4. Ю.Д. Гусев – Қаратай сұлтан туралы материалдар бойынша.

Барлық есептер Қырғыз өлкесін Зерттеу Қоғамы шығаратын еңбектерде басылған және тарихи-этнографиялық бөлімінің мәжіліс-отырыстарында қосымша түрде ылғи қаралып тұрған [10].

16.11.1927 жылы Қазақ орталық мұрағатының меңгерушісі Болотниковтың БКП(б) Қазақ Өлкелік Комитетіндегі ақпарат бөліміне берген қысқаша есебінен тағы да бір үзінді келтірейік: «КАКСР Орталық мұрағатында дерек рөлін атқаратын материалдар мынандай реттілікпен орналасқан:

1. Ұлттық тарих (революцияға дейін) бойынша материалдар;
2. Революциялық кезеңдегі материалдар. Осы реттіліктегі тарихи-білімдік материалдардан төмендегідей ой түйіндеуге болады:

Біріншіден, Кеңес дәуірінің алғашқы жылдары қазақ ұлттық тарихын зерттеудің дерегі болып табылатын құжаттардың бір қатары, негізінен, кезінде қазақ өлкесін отарына айналдырған патша үкіметінің арнайы мұрағаттарында емес, жауаптылығы шектеулі шағын мекемелерінде ретсіз сақталғандықтан, **қазақ тарихын болжамдар негізінде, жобалап жазу** басталған.

Екіншіден, қазақ хан-сұлтандары азулы өкіметке тісін батыра алмай, көбінде екі жақты позициядан аса алмаған: Патша өкіметінің алдауына налып, билік, шен-шекпенге ие болғысы келетін неғұрлым либерал жағы қарапайым халыққа өздерін отарлаушылардан қорғайтын «батыр» тұрғысынан көрсетіп, олардың арасында беделін жоғалтпауға тырысқан. Осының өзі бәрібір, ондай хан-сұлтандар үшін қолайлы сәтті пайдалануға керек болған. Қазақ төрелерінің ұлттық намысы бар екінші

тобы халық наразылығымен санасып және олардың қолдауына сүйеніп, патша әкімшілігіне қарсы әскери бас көтерулерге дейін барған. Ал біз талдап отырған құжат бойынша бұрынғы патша мекемелерінде көбінде осындай наразылықтар мен қақтығыстарды суреттейтін деректер ғана жинастырылған. Ол әрине, бүкіл бір халықтың тарихын көрсете алмайды. Солай бола тұрса да, мұрағат қызметкерлері ондай деректерді марксистік тұрғыдан қорытып шығуда таптырмайтын материалдарға жатқызған.

Үшіншіден, мұрағат қызметкерлерінің пікірінше, тарихты игеруге керекті аса құнды құжаттарды төре тұқымдарының бермей, жасырып отырғанын айтса, ол араб харпіндегі кітаптар, шежіре, әр түрлі қол жазбалар, күнделік, хаттар мен естеліктер болса керек. **Осы үш тұжырымға** қосымша тарихшылардың, саясаттанушылардың, философтардың, педагогтардың еңбектерін сараламай, көркемдік факторларды ашып беретін аңыз-әңгіме, өлең-жыр, мақал-мәтелдерсіз бүтін бір халықтың тарихын жазу мүмкін емес еді. Осыған қарамастан болашақ партия тарихы үшін Қазақстанда құрылған Истпартқа материалдар қажет болғандықтан оларды тездетіп жинау көріністері орын алған деген қорытындығы әкеледі. [11, Л. 138-139].

Республикадағы қоғамдық ғылымдар саласындағы бірінші ғылыми зерттеу мекемесі ретінде дүниеге келген Истпарт, Қазақстандағы партия тарихының қалыптасып, дамуына дәнекер бола отырып, жергілікті тарихи деректердің негізінде еңбектер жазу мәселесінде тек қана славян тектес адамдар мен большевиктерге сенім білдірген. Алайда, бұл істің қиындығын ондай адамдардың өздері мойындауға мәжбүр болған. Айталық, 1919 жылдан Қырғыз өлкелік халық ағарту комиссариатының құрамындағы Халық ағарту бөліміне жауапты тарихшы А.П. Чулошников бұл жөніндегі проблеманы өзінің Истпарт құрылғаннан кейінгі жылдары мұрағат құжаттарында былай көрсеткен: «... в скором времени учебник для 2-ой ступени по истории киргиз не может быть сейчас еще написан в виду сложности и новости дела; но чтобы вышла с тем удовлетворить настоящую нужду населения, узнать свое прошлое, спешно идет работа по приготовлению к печати научно-популярного труда по истории Киргизского народа в связи с общей историей тюрков, который явится как бы резумирующим итогом, всего того, что сделано до сих пор исторической наукой в деле изучения киргизской истории. Только после этого возможно будет издание учебников обеих ступеней, т.к. при настоящих условиях, при полном почти отсутствии обработанных данных, особенно по древней

истории, это почти невысказано. Тогда же определится сразу и то, в каком направлении следует производить и дальнейшие научные изыскания; всего этого до сих пор еще не было сделано. Пока написано первая часть этого труда – «Киргизы и Киргиз-Казахи» – до начала 18 века» состоящая из 6 глав (1 глава, Древнейшем судьбы Киргизского края до прихода тюрков до 2 в. до Р. Хр. 2 глав. Происхождение тюрского народа и его древнейшая история до начала 13 века. 3 глав. Культурное состояние Киргизских степей и Туркестанского края со времени появления в них первых тюрков до начала 13 века. 4 глав. Монгольское завоевание и общая история края до сложения Киргиз-Киргизской народности. 5 глав. Культурное состояние края в эпоху Монгольского господства (13 в. по 15 в.) и 6 глав. Сложение казахской народности и общая история Киргиз и Киргиз-Казахов до начала 18 в.). В дальнейшем не замедлит появиться и вторая, последняя часть до Великой революции 1917 г. [12, Л. 3].

Рас, А.П. Чулошниковтың 1924 жылы жазылып біткен «История Казах-киргизского народа» деген еңбегі Кеңес дәуірінде қазақ тарихын ғылыми тұрғыдан жүйелеген ең алғашқы туындылар қатарынан орын алады [13, Л. 242]. Бірақ өз кезегінде оған қазақтың көрнекті тарихшысы М. Тынышбаев өзінің көңілінің толмайтынын білдірген. Оның айтуынша, А.П. Чулошниковтың еңбегінің төрттен бір бөлігі ғана қазақ тарихымен үйлеседі, сондықтан, қолданысқа жарамайды [14, 271-290-бб.].

Испарт дүниеге келгеннен кейін, бұрын ғылыми Комиссия болып аталып келген Халық Ағарту комиссариатының құрамындағы ғылыми зерттеу мекемесі 1921 жылдың қазанынан бастап Академиялық Орталық болып атын өзгертіп, өз жұмысын бұрынғыдан да қауырт жүргізе бастаса, оның тарихты зерттеуге қатысты шешімдерінде көбінесе Москва, Петербург ғалымдарына арқа сүйеу жағы басыңқы қарастырылған. Мысалға, Академиялық Орталық, өзі құрылған 1921 жылдың қазан айынан 1922 жылдың қыркүйек айына дейін 14 рет коллегия мәжілісін өткізсе, сондағы қаралған 16 мәселе өлкенің этнографиясы мен қазақ халқының тарихын жазу үшін орталықтан орыс ғалымдарын шақыруға қатысты болған [15, Л. 48]. Яғни, Академиялық Орталықтың Ресей құпиясын ашатын тарихтың объективті тұстарын аластау мақсатындағы қабылдаған шешімдерінің негізгі дені орталықтағы ғылыми мекемелер мен шовинистік пиғылдағы ғалымдармен байланыс орнатудан басқа түк те тындырған жоқ: Орталықтың қабылдаған шешімдерінде біздің өлкеміз бен халқымыздың тарихын Кеңестің идеологияға бұру мақсатында

Москваның архив, музейлерімен байланыс орнатудың жоспарын белгіледі. Бұл жоспардың нұсқасы Қазақстанның бас мұражай меңгерушісі А.А. Мельковке тапсырылды, ол болса, Москва ғалымдарымен байланыс орнатып, олардың орталықтағы мұрағаттарда «Қазақстан үшін!» жұмыс істеуіне мүмкіндік жасауға жауапты болды. Нәтижесінде, Москвадағы Археологиялық институтының Кеңесімен келіссөз жүргізілгенде, Артемьев (мүмкін Арсеньев) сияқты профессорлар мұндай олжаға қуана келісті [16, Л. 7]. Бірақ мұрағат деректері көрсетіп отырғандай, бұл әрекеттен бәлендей нәтиже шыға қоймады.

Академиялық Орталықтың коллегиялық шешімдерінде астанада қазақ тарихын зерттеу институтын ашу, Москвадан арнайы қызметкерлер шақыру сияқты мәселелер де қарастырылды. Алайда бұның да нәтижесі шамалы болды. Москвада қазақ тарихын зерттеу институты емес, жекелеген аймақтарда зерттеу қоғамы құрылды, ал арнайы ғылыми бағытта ізденіс жұмыстарын жүргізуге тиісті болған ғалымдардан көп ешкім келе қойған жоқ [17, Л. 7].

Қазақ тарихын жазуға объективтік тұрғыдан қарау 1924 жылдан бастап, дәлірек айтқанда А.П. Чулошниковтың жоғарыда аталған еңбектеріне М. Тынышбаевтың сын жазуынан басталды. Осы оқиғадан кейін ұлт тарихын сол ұлттың өз өкілдерінің араласуымен ғана дұрыс жазуға болатынын амалсыз мойындаған әскери адамдар қазақ тарихшыларымен санасуға мәжбүр болды.

Әдебиеттер:

1. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінгі күнге дейін. Бес томдық. – Алматы: «Атамұра» баспасы, 2002. – Т. 3. – 768 б.

2. Протоколы заседаний исторической секции ученой комиссии при отделе народного образования Киркряя // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 15, Л. 185.

3. Журналы заседаний членов этнографической секции ученой комиссии при отделе Народного образования Кирревкома, месячные отчеты зав.этнографической секции и его сотрудников о своей работе // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 16, Л. 23-24.

4. Журналы заседаний членов этнографической секции ученой комиссии при отделе Народного образования Кирревкома, месячные отчеты зав.этнографической секции и его сотрудников о своей работе // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 16, Л. . 24.

5. Журналы заседаний членов этнографической секции ученой комиссии при отделе Народного образования Кирревкома, месячные отчеты зав.этнографической секции и его сотрудников о своей работе // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 16, Л. 23-24.

6. Журналы заседаний членов этнографической секции ученой комиссии при отделе Народного образования Кирревкома, месячные отчеты зав.этнографической секции и его сотрудников о своей работе // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 16, Л. 44.

7. Историко-партийная наука в Казахстане (Некоторые проблемы историографии) // Институт исторической партии при ЦК Компартии Казахстана – Филиал Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС / Сост. В.И. Коваль, В.П. Ошков. – Алма-Ата: Казахстан, 1988. – 9 с.

8. Ленин В.И. О «фракционности» // Полн. собр. сочинений. – Алма-Ата: «Қазақстан» баспасы, 1977. – Т. 25. – 188 с.

9. О деятельности Центрального и местных истпартов см.: Амиантов Ю.Н., Нелидов Н.В., Остроухова К.А. У истоков советской историко-партийной науки // Вопросы истории КПСС. – 1970. – № 9. – С. 113-120.

10. Материалы бюро Испарта Киробкома РКП (б) (бюллетени работы архива, доклады и другая переписка) // АП РК. Ф. 139; Оп. 1, Д. 1129, Л. 233.

11. Доклады и отчеты о деятельности ученой комиссии при Кирнаркомпросе // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 21, Л. 116.\

12. Протоколы коллегии Киргизского Народного Комиссариата Просвещения // АП РК. Ф. 139; Оп. 1, Д. 891, Л. 314.

13. Тынышбаев М. Отзыв о труде А.П. Чулошникова по истории казах-киргизского народа // Тандамалы. Избранное. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2001. – 290 б.

14. Отчеты о деятельности Академического центра Кирнаркомпроса за 1921-1923 гг. // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 428, Л. 58.

15. Доклад и отчеты о деятельности Кирнаркомпроса за 1921-1922 гг. // ЦГА РК. Ф. 81; Оп. 1, Д. 55, Л. 298.

16. Тынышбаев М. Мұхамеджан Тынышбаевтың өмірі мен қызметінің негізгі кезеңдері // Тандамалы. Избранное. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2001. – 309 б.

17. Жүгенбаева Г. Тынышбаевтың ғылыми-ағартушылық қызметі // Қазақ тарихы. – 1999. – № 4-5. – 56 б.

Zh.T. Tanatarova

Doctor of historical sciences, Professor
Kh. Dosmukhamedov Atyrau University

THE WORK OF THE SETTLEMENT COMMITTEE DURING THE YEARS OF COLLECTIVIZATION: EXCESSES AND VIOLENCE

The problem of sedentarization was addressed by Kazakh researchers in the 80-90s of the twentieth century [1], and Kazakh peasant councils were written about even earlier [2]. The authors Kozybayev M.K. [3], Aldazhumanov Kh.S. Kozybayev, Aldazhumanov, Abylkhozhin Zh.T. [4], Omarbekov T.O. [5] made a significant contribution to the coverage of the history of collectivization and its destructive consequences for Kazakhstan in the 30s of the XXth century.

When the process of mass collectivization began throughout the Soviet Union, they began to talk about the need for mass resettlement of nomadic and semi-nomadic peasant farms. New large collective farms could not be nomadic and semi-nomadic. This issue especially concerned Kazakhstan. Because about 80% of all nomadic and semi-nomadic farms in the entire Union were in Kazakhstan [5, p. 221).

Russian authors Ivnitsky [6], Kondrashin [7] examined both collectivization and sedentarization in the all-Union context.

Western historians such as Robert Conquest [8], S. Cameron [9], and I. Ohaion [10] also turned their attention to the history of collectivization and its consequences.

In order to strengthen its position, the Soviet government set the goal of subjugating the indigenous population. Due to its nomadic and semi-nomadic way of life, the population of Kazakhstan was not amenable to effective management and taxation. Meanwhile, cattle owners continued to be the main source of budget revenues from the Kazakh steppe.

The implementation of the nomadic settlement program was based, as noted above, on the fact that most of the cattle-breeding farms in the USSR were located here and the nomadic and semi-nomadic population predominated.

In the course of implementing the forced transition to sedentarism, not only was a centuries-old culture destroyed. Along with the loss of nomadic mobility and economic catastrophe, social ties that were maintained by regular migration were destroyed, as well as large-scale famine as a result of despotic, pre-modern practices [11, p.122].

Officially, the settlement project, like collectivization, was to be carried out in several stages. The first Kazakh nomads to move toward settling were those in the “grain-producing” regions, which were at the forefront of the republic’s collectivist movement. In 1930, 84,340 families, representing 20% of the republic’s nomadic population in these regions, were included in the list for settlement and collectivization. According to the principle of settlement based on mass collectivization, nomads in the remaining regions of the republic were to begin settling at the rate of collectivization in the following years. After settling, the Kazakhs were recruited for collective farm work or sent to various production jobs.

Influenced by the speeches of I. Stalin and his entourage, in December 1929 the plenum of the Kazakh region - Kazkrai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) decided: “it is necessary to stimulate in every possible way... the collectivization of livestock farms at the same pace as in grain farming. Instruct the bureau of the Region Committee to work out within a week the issue of choosing individual areas for complete collectivization in these districts, with a view to covering not only grain regions, but also livestock and cotton regions, setting the pace of collectivization with the expectation of fully covering the population within one year”. It was decided to forcibly convert 544 thousand out of 566 thousand nomadic and semi-nomadic farms to a settled way of life by January 1930.

F.I. Goloshchekin makes a decision: “to formulate the entire plan of practical work for the forced settlement and economic strengthening of the settling population in such a way that the settlement is carried out on the basis of one hundred percent collectivization of all settling poor and middle peasant households” [12, p.144]. After the well-known decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of January 5, 1930, such instructions and directives received political and legal support.

The state saw the solution to the problem in agriculture in this way: to increase grain production by expanding the sown area. Therefore,

Stalin's leadership sharply increased interest in the vast expanses of land in Kazakhstan. This is what the Council of People's Commissars of Agriculture Ya.A. Yakovlev drew attention to at the 16th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): "... In Kazakhstan, up to 50-55 million hectares can be considered suitable for sowing, of which 36 million hectares are located in the northern regions... Here, wheat occupies only 5% of the entire arable area... If, out of these 36 million hectares suitable for sowing, up to 30% are occupied by wheat, then by the end of the five-year plan in Kazakhstan alone we will have an additional 8-10 million hectares under wheat..." [13, pp.224, 225]. The People's Commissar was not concerned that these lands were pastures for a traditional cattle-breeding complex. This means that the Kazakh nomads with their specific method of production, notes Zh.B. Abylkhozhin, came into conflict with the state course for the comprehensive expansion of grain production [14, p.225].

Thus, the main way out of this situation was seen in the need for forced, violent sedentarization. This task was voiced by the republican People's Commissar of Agriculture K. Toktabayev at the 7th Congress of Soviets of Kazakhstan (April 1929): "The first task in expanding the sown area, to which we must now turn our most central attention, is the issue of settling the Kazakh population." Accordingly, the congress adopted a Resolution: "2. the development of grain farming in the region rests, first of all, on the problem of settling the semi-nomadic and nomadic population... in all parts of the republic" [14, p.226]. The forced transition of the nomadic part of the Kazakhs to a settled way of life was aimed in its ultimate goal at the establishment of Soviet and party power in the steppe, as well as the maximum exploitation of the economic resources of the steppe [15].

The actions taken to weaken the traditional forms of interaction of the nomadic society were supplemented by the destruction of the elite of Kazakh society. Under the slogans of class struggle, a dual goal was realized:

- a). Weakening major Kazakh political figures.
- b). Destruction of the existing social system through repressions against influential Kazakhs.

Officially, the project of settling, like collectivization, was to be carried out in several stages. The first Kazakh nomads to settle were residents of the "grain" regions, which were at the forefront of the collectivization movement in the republic.

According to the plan, 430,000 households were to settle in 1933, at the rate of 5 people per family, which amounted to about 2,150,000 people. Taking into account the farms being prepared, the number of those settled should have reached 544,000 farms, which covered 2,720,000 people in Northern and Southern Kazakhstan [16].

It should be emphasized that the settlement was carried out mainly at the expense of the indigenous people, i.e. the Kazakhs themselves. The total budget for newly created collective and state farms allocated about 364 million rubles, of which only 96 million were covered by the state; about 130 million rubles were credit funds, and 138 million rubles were public funds [17].

According to the data of the Operational Plan, the Settlement Committee regularly increases the quantitative norm for settlement in the Kazakh SSR. Thus, since 1932, it was increased 13 times in just one year, from 22 thousand to 280 thousand farms in 1933.

The settlement plan by year was approved as follows: 1930-1931 - 100 thousand, 1932-1933 - 100 thousand, 1934-1935 - 100 thousand, 1936-1937 - 100 thousand, 1938-1940 - 100 thousand, 1949-1950 – 100 000, 1951-1952 - 100 thousand, 1953-1954 – 100 000, 1955-1956 - 100 thousand, 1956-1958 - 100 thousand, 1958-1959 - 100 thousand, 1960-1965 - 100 thousand, 1968-1969 - 100 thousand, 1969-1970 - 100 thousand, 1971-1973 - 100 thousand, 1968-1975 - 100 thousand, 1969-1976 - 100 thousand, 1977-1978 - 100 000, 1978-1979 - 1 - 120 thousand farms [18, p.28].

In a letter from the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Council of People's Commissars of the USSR dated March 9, 1933, Turar Ryskulov wrote that the transition to settling due to self-financing brought many difficulties to the Kazakh economy. Despite such great difficulties, discontent of residents and lack of funds, the following task was set in a joint directive of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Council of People's Commissars of the Kazakh ASSR dated December 29, 1931: "To cover the settlement of all remaining nomadic and semi-nomadic labor farms in 1932 with planned measures for the complete completion of the resettlement process in 1932" [19, p.186].

Despite the fact that more than a million people died in the villages, the Bolshevik policy continued to confiscate livestock and grain from

weakened and starving areas, ignoring the need for humanitarian and food aid. The outbreak of famine was the result of the confiscation of agricultural products and the subsequent shortage of bread in the markets [20]. However, F. Goloshchekin did not recognize the tragedy in the livestock areas. In an article published in September 1931, he told: "The old, backward, nomadic, semi-nomadic village is perishing, and it must perish" [21]. The authorities take an accusatory position and shift responsibility for the consequences of global excesses onto the population itself and onto popular activists, using the derogatory term "nationalists". In the information letter of the Executive Secretary of the Karaganda Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) Beckett, "On the situation in the region," the following is described: "The socialist reconstruction of agriculture in Kazakhstan is taking place in conditions of particularly acute class struggle, especially in the villages. The remnants of the patriarchal clan system and the way of life of the Kazakh villages still exert a relatively strong influence of the bias on the poor".

The Soviet government continued to be indifferent, and the people were left alone with the tragic consequences of the criminal reforms at the stage of building the USSR. From their experience, the people remembered that the new regime brought violence and death, "we will not settle down, since the state will force us to sow grain, the harvest of the latter will be taken for grain procurement, and we will remain hungry. We would rather wander and cook fish than go to a new place - to a hungry existence." In this regard, there are recorded facts of resistance by the indigenous population in Semiozersky, Kerkoysky, Torkaraysky, Airtavsky and Kokchetavsky, Tarbagataisky, Karatalsky, Yany-Kurgansky, Kazalinsky, Nurinsky, Kustanaysky districts. The settling population falls ill with mass epidemic diseases from the unusual dense life. There is a high mortality rate among children. In general, settling leads the Kazakhs to extinction. The administrative bodies of the USSR consider the possibilities of Kazakhstan as an uninterrupted instrument of meat supply. The state does not take into account the prerequisites and scale of the impending famine, imposing heavy and unbearable demands on the people. For example, nomadic farms, according to the Plan, are obliged to deliver grain in volume, without taking into account the fact that the farms do not have arable land.

In the settled agricultural areas, the livestock population decreased by 9.3 percent during this period. As a result of the crisis in livestock farming in nomadic and semi-nomadic villages and the oppressive state policy towards them, the livestock population was redistributed across economic sectors.

At the time when the Osedkom was making every effort to start work, there was a completely different form of settling - operational collectivization in nomadic regions and attempts to plunder the herds of nomads [9, pp. 115-116, 119].

On the basis of mass collectivization, settlement was carried out in parallel in nomadic and semi-nomadic livestock areas. Falsified activists, seeking to immediately collectivize and resettle the Kazakh peasantry into settling, resorted to the method of administrative alienation [3, pp. 62-64]. A “working troika” was created under the permanent settlement committee for the timely identification and punishment of those guilty of unrest. At a meeting of the settlement committee on January 2, 1931, it was noted that the task of this troika was “to help the republican settlement committee in checking all issues” on this work [5, p.231].

The settlement plan has practically not begun to implement the planned plans in practice and their work is mostly limited to creating district settlement committees and convening meetings. The settlement points have not been designated to this day, and no preparatory work has been carried out, such as land management, hydro-surveying and soil-botanical research, etc.

According to data as of May 1 of this year, the progress of land management in subsidence areas yields the following indicators [15]:

Name	Number of farms planned to settle by area	Selected subsidence population	In %% of the plan	Selected settlement points	Of which approved by the RICs	Planned estates	in %% of the plan
	70700	27902	39,4	176	96	20	11,3
	51100	16187	33,6	126	26	3	2,4
	54500	18818	34,5	117	39	10	9,0
	93600	58218	62,2	299	191	16	5,4
	57800	37567	65,0	204	30	-	-
	30400	23242	76,4	118	21	14	11,0
	358100	181934	50,8	1040	403	63	6,0

As can be seen from In view of the above figures, the work on land management and selection of the settling population is proceeding extremely slowly.

District executive committees and district farm committees approach the marking of settlement points bureaucratically, without any consideration of economic and business opportunities; there are cases when settlement points are marked without soil and botanical surveys, etc.

Plans for intra-district settlement and economic arrangements for the settling population have not yet been drawn up in most districts. In a number of districts, there is a deliberate inflation of estimates and expenditures of sums received for settlement for other needs. For example, in the Karkaraly district in 1932, it was proposed to transfer the entire Kazakh population of the district to settlement - 8914 households. Meanwhile, instead of 8914 households (the number of which the estimate was drawn up), only about 6000 households remained in the district and their decline continues.

In March of this year In his report to the presidium of the RIK, he tried to draw the latter's attention to the fact that the settlement plan that had been drawn up was not realistic, since it had to be rebuilt taking into account the loss of almost 30% of the population scheduled for settlement.

Sedentarization was carried out by force, settling led to a sharp reduction in the livestock population in the republic and the region, as a result of government measures aimed at implementing a forceful model of continuous forced sedentarization, large-scale planned cattle, meat and grain procurement. The traditional structure of the Kazakh nomadic economy and national values were destroyed. Forced sedentarization (settlement) is a systemic destruction of the aul, as an established socio-economic unit and way of existence, and life of the Kazakh people, ultimately leading to tragic consequences.

References

1. Абылхожин Ж., М. Татимов, М. Козыбаев. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. - 1989. - № 7.
2. Нұрпейісов К.Н. Қазақстанның шаруалар советтері (1917-1929 жылдар). - Алматы: Ғылым, 1972. - 346 б.
3. Козыбаев М. Реалии белых: Учебное пособие. - Алматы, 1992. – 200 с.

4. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. - Алма-Ата, 1992.
5. Омарбеков Т. Трагедия Казахстана в 20-30 годы. - Алматы, 1997. - 350 б.
6. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 гг. в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. - М., 2009.
7. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2018. – 566 с.
8. Robert Conquest. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine. 1968.
9. Камерон С. Голодная степь: Голод, произвол и становление Советского Казахстана. - Алматы, 2020.
10. Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 гг.). - Алма-Ата: Санат, 2009. - 368 с.
11. Salzman P.C. Pastoralists. Equality, Hierarchy, and the State. Boulder, 2004.
12. Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Алма-Ата, 1981.
13. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931-1933 гг.: сб. док. и материалов. – Алматы: Фрнд «XXI век», 1998. – 263 с.
14. Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920–1930-е гг.). - Алма-Ата: Ғылым, 1991. - 240 с.
15. Областной архив Атырауской области. Ф.19, Оп.1, Д.30, Лл.69-73.
16. ЦГА РК Ф 74. Оп.11. Д.11. Л.4.
17. ЦГА РК Ф.74. Оп.11. Д.11. Л.12
18. Народное хозяйство Казахстана. 1931. № 8-9.
19. Голод в казахской степи.
20. ЦГА РК. ф.30, оп.2, д.176. л.38.
21. Данилов В.П., Зеленин И.Е. Организованный голод: К 70-летию общекрестьянской трагедии // Отечественная история. 2004 №5. - С.97-111.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОЛЯКТАР: ДЕПОРТАЦИЯ ТАРИХЫ

Қазақ жері жүзден астам ұттар мен ұлыс өкілдерінің басын тоғыстырған килі мекен. Шындығында біздің жерді мекендеуші ұлттар мен ұлыстар бірліктің туын биік ұстап келе жатқанына сырт көз де сүйсіне қарайды. Бірақ, осы диаспоралардың ішінде тағдыры ең қайғылы болып саналатын поляктар диаспорасы.

Бұрынғы КСРО-ның басшылары неліктен поляк ұлтын құғын-сүргенге ұшыратты деген сұрақ туындауы мүмкін. Бұл неліктен осылай болды деген сауалға жауап беру үшін өткен тарих беттеріне үңілгенде мынадай мәліметтер аламыз. XVII ғасырда Польшаны Еуропаның империялары өзара бөліскенде оның шығыс жағы Ресейге қосылған еді де, тұрғындары патшаның қол астына кірді. Ресейде коммунистер билікке келген соң, 1918 жылы Польша тәуелсіздігін жариялаған соң, Рига бейбіт келісімі (1921ж) бойынша поляк-кеңес соғысын аяқтай отырып, бұрынғы Речпосполитая жерлерін бөлді. Львов, Станислав, Тернополь және Луцка маңдары Польшада қалды, бұрынғы Волын, Подольск, Киев губерниялары (тұрғындары 800 мың поляк) Кеңес Одағының бөлігі болып табылды. Украинадағы поляк социалистік қоғамдастығының автономия (1925-1935ж.ж.) құруға талпынғаны сәтсіздікпен аяқталып, соңы КСРО-дағы бірінші «жазаланған халық» болуына әкелді де, Сталин еріксіз Қазақстанның адам жоқ даласына көшіртті [1,476].

1936 жылдың 28 сәуірінде құпия қаулымен №776-120 «Қазақ КСР-на Украинадан саяси сенімсіз поляктарды көшіру туралы» құпия қаулысына қол қойды. «Сенімсіз элемент» ретінде шекара аймағынан 35820 поляк кетті, оның ішінде Қазақ КСР-на 35739 адам, қалған кіші топтар Ресей облыстарына көшірілді [2,314 б].

Аз уақыттың ішінде поляктар барлық мал-мүліктерін тастап арнайы органдардың бақылауымен Қазақстанға, Сібірге күштеп қоныстандырылды.

Қазақстанға XX ғ. 30 жылдары келген поляктардың жай-күйін Озерный мекенінің тұрғыны, екінші дүниежүзілік соғыс ардагерінің

сөзінен анық байқауға болады: «...Ең қиыны не деп ойлайсыз? Ең өкініштісі Польша бізден безіп кетті. Біз Андерстың әскеріне кіре алмадық, өйткені ол уақытта біз поляк емес едік. Ал Костюшкидің дивизиясын жасақтағанда біз поляк болып шықтық. Қуәлігімде ұлтым поляк деп жазылғанмен, өзімнің де кім екенімді білмеймін...» [3, 6-7 бб].

Екінші дүниежүзілік соғыс басталған кезде 1939 жылы 17 қыркүйекте КСРО өз іскерін Польшаның шығыс территориясында енгізді. КСРО үкіметі «біз бауырлас Батыс Украина мен Батыс Белоруссия» халықтарына көмектесеміз деп мәлімдеді. Ал шындығында КСРО 1939 жылы 23тамыздағы Германиямен бір-біріне шабуыл жасамау туралы келісімнің құпия протоколы бойынша әрекет етті. Ол бойынша бұл территориялар Кеңес Одағының ықпал аймағы деп белгіленген болатын.

1939 жылдың желтоқсан айында Кеңес үкіметі Украина КСР-нің батыс облыстарынан қоныс аударғандарды арнайы елдендіру және оларды жұмыспен қамту туралы ереже бекітті. Бұл үшін ішкі істер халықты комитетінің төрағасы Л. Берияның жарлығы бойынша 55 теміржол вагондары бөлінді.

«Қоныс аударушылар» категориясына ең алдымен Польша армиясының бұрынғы әскери қызметшілері, полициядағы шенді адамдар мен бұрынғы Польша аймақтарының әкімшілік қызметкерлері кірді.

НКВД мәліметтері бойынша 1941 жылдың басында КСРО-ның жиырма облыстары мен аймақтарында 131938 құғындалған, «орманшылар», «қоныс аударушылар» тұрып жатты, оның ішінде поляктар 109223 адам, сонымен бірге Қазақстандағы лагерьде 46547 адам мекендеді [4].

Қазақ КСР-де 1942 жылғы 28 қаңтардағы есеп бойынша тіркелген поляк ұлты өкілдерінің саны:

1. Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша 25998 адам
2. Жамбыл облысы бойынша 22051 адам
3. Солтүстік Қазақстан облысы бойынша 12362 адам
4. Қостанай облысы бойынша 5317 адам
5. Павлодар облысы бойынша 9233 адам
6. Семей облысы бойынша 9000 адам
7. Ақтобе облысы бойынша 5646 адам
8. Шығыс Қазақстан облысы бойынша 454 адам
9. Алматы облысы бойынша 184 адам

10. Қызыл-Орда облысы бойынша 1000 адам
11. Қарағанды облысы бойынша 373 адам
12. Гурьев облысы бойынша 187 адам
13. Батыс Қазақстан облысы бойынша 159 адам
14. Ақмола облысы бойынша 7793 адам

Сонымен бірге Ақмола-Қарталы теміржолында жұмыс істейтіндер 4000 болған. Барлығы 103757 адам [5,141 б]. 1942 жылы қарашада Саратов облысынан Қазақ КСР-а 2014 поляктар, оның ішінде 318 бала қоныс аударды [6,9 б].

Депортацияға ұшыраған поляктар арнайы ұйымдастырылған еңбек поселкелерінде орналастырылды. Барлық еңбек поселкелерінде қатаң ішкі тәртіп орнатылып, оның орындалуын село коменданты бақылап отырды.

Зорлап депортацияланған поляктардың жағдайы өте ауыр болды. Оларға киім-кешек, тамақ жетіспеді. Қиын жағдайды бұрын беймәлім болған ауыр климат онан сайын асқындырды. «Халық жауы» деп саналған поляктарға төлқұжат та берілмеді. Осындай қиындықтарға қарамастан жергілікті қазақ халқы зорлап қоныс аударылған поляктарға өз көмектерін аяған жоқ. Осы туралы Қазақстандағы поляк мәдени орталығы «Везньдың» төрағасы Альберт Левковскийдің сөздерін келтіруге болады. Ол «1936 жылы көктемде КСРО дағы ұжымдастырудың жеңісі тойланып жатқан кезде, бірінші болып поляктарды зорлап қоныс аударды. Бұл күндері КСРО-ның жаңа Конституциясы дайындалып жатқан болатын. Дәл осы уақытта мамырдың аяғында Украинадан «бас имейтін» поляктарды эшалондармен Қазақстанға жіберді. Бізді тауар жеткізгіш вагондармен Көкшетау облысына әкелді. Егер бізге жақын орналасқан ауылдың тұрғындары көмектеспегенде біздің тірі қалуымыз екі талай еді. Кішкентайынан даланың қонақжайлық дәстүрін өз бойына сіңірген қазақтар еріксіз келген қонақтармен соңғы нанын бөлісті» -деп еске алады [7,18 б].

Германия КСРО-ға тұтқиылдан шабуыл жасаған соң, Лондондағы эмигранттық Польша үкіметі мен Кеңес үкіметі арасында 1941 жылы 30 маусымда елшілік қарым-қатынастарды орнату және КСРО территориясында поляк армиясын құру туралы келісімге қол қойылды. Осы келісімнің нәтижесінде 1941 жылы 12 тамызда КСРО Жоғары Кеңесі Президиумының Жарлығы бойынша «барлық поляк азаматтарына» амнистия жарияланды [8,151 б].

1941-1942 жылдары поляк азаматтарын тіркеу барысында төлқұжат алғандардың саны 140 мың болды. Сол кездегі КСРО дағы Польша елшілігінің мәліметтері бойынша тіркеуге алынғандардың жалпы саны 265501 поляк азаматтары болған. Олардың 117 мыңы РКФСР территориясында, Қазақстанда 56 мың, Орта Азияда 90 мың тіркелген [9,70 б].

Егер мәліметтерге сүйенер болсақ 200 мыңдай поляк ұлтының өкілдері Қазақстанға келді [10,92 б]. Олардың көбісі КСРО құрылған генерал Андерс армиясының құрамында болуы нәтижесінде Польшаға оралды. Қалған бөлігі 1945 жылы 6 шілдедегі кеңес-поляк келісімі негізінде өз отандарына қайта оралуға мүмкіндік алды. Репатриация құқығын алған поляктардың соңғы толқыны 1956-1958 жылдары Қазақстаннан өздерінің тарихи отандарына оралды.

Бұрынғы КСРО-да депортацияға байланысты мәлімдеме ең алғаш рет 1956 жылы 25 ақпанда КОКП-ның XX съезінде Н.С. Хрущевтің «Жеке басқа табыну және оның салдары» деген құпия баяндамасында айтылды. Н.С.Хрущев онда біздің Ұлы Отанымызда әр түрлі ұлттарға теңдік және достық құқығы қамтамасыз етілген. Бірақ, И. Сталин Кеңес Одағындағы негізгі лениндік ұлттық принциптерді дөрекі бұзып, өздерінің тұрғылықты жерлерінен ұлттарды басқа жерге еріксіз қоныстандырды деп мәлімдеді [11,58 б].

1954-1970 жылдар аралығында Кеңес Одағының барлық түкпірлерінен тың және тыңайған жерлерді игеру бағдарламасына сәйкес Белоруссиядан бірнеше мыңдаған поляктар қоныс аударған. Сөйтіп, Қазақстан жерінде поляктар үшін тығыз қоныстанған аймақтар пайда болды.

Жер аударылған поляктардың тұрмыс салтындағы өзгерістер 70-жылдардың бас кезінде байқала бастады. Поляктар жоғары оқу орындарына түсе бастады, 80-жылдары өздерін мұғалімдер, дәрігерлер, инженерлер, агрономдар ретінде көрсетті. Сонымен бірге олардың ұйымдастырушылық қабілеті байқалды, олар экономиялық өмірде де, қоғамдық-саяси өмірде де жоғары лауазымды қызметтерге ие болды. 1989ж. Кеңес Одағында жүргізілген санақ бойынша Қазақстанда 56956 поляк ұлтының өкілдері тұрған .

Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Поляк Халық Республикасында пайда болған билік өкілдері КСРО аумағымен кең көлемдегі дипломатиялық болса да, Қазақ КСР-дегі тұрып жатқан отандастарын

байқамады. Жарғыдағы басты қызметі поляк диаспорасымен байланысты нығайту болып табылатын шетелдегі байланыс қоғамы «Полония» да Қазақстанда болмады.

XX ғасырдың 80-90 жылдарындағы Польшадағы өкімет пен мемлекеттік жүйенің өзгерістері Шығыс пен Қазақстанда тұратын поляктармен байланыс жасауына мүмкіндік береді. Міне сол кезде поляк этникалық тегінің сана-сезімі ояна бастады, 90-жылдары қазақстандық поляктардың тұрмыс салтына терең өзгерістер бола бастады, бұл Қазақстанның тәуелсіздік жариялануының нәтижесі болды. Мемлекеттік құрылымды қайта құру жүзеге асырыла отырып, ұлттық саясат саласында жаңа стратегия айқындалды.

Қазақстан үкіметі поляк ұлт өкілдеріне басқа азаматтармен тең құқық, өз ана тілін еркін пайдаланды, өз тілінде мәліметтер алу, сөз, ар-ұждан еркіндігін және еркін байланыстар жасауға, этникалық және мәдени ерекшеліктерін сақтауға, мемлекеттік билікке араласуға мүмкіндіктер беріп, қолдау көрсетуде. Қазақстан Республикасының егеменді ұлттық мемлекет болып қалыптасуы, оның жаңа негізде дамуы барысында ұлтаралық қатынастағы проблемаларды шешу ісінде ілгері басушылық байқалды.

Тәуелсіздікке ие болған алғашқы күндерден бастап Президент, Үкімет, Қазақстанның басқа да мемлекеттік органдары азаматтық тыныштықты қамтамасыз ететін ұлтаралық татулықтың ықтимал пошымдарын іздестірумен ұдайы айналысып отырды.

Қазақстанның бұрынғы президенті Н.Ә. Назарбаев атап өткеніндей, бұрынғы жүйенің басты тарихы ағаттығы мынадай: тұтас бір халықтар тоталитарлық мемлекеттің прокруст төсегіне зорлап жатқызылып, мұның өзі ұлттық сана-сезім серіппесінің әбден сығымдалуына апарып соқтырды. Тарих мынаны тағы бір көрсетті: қоғам дамудың қандай жолын, капиталистік немесе социалистік жолын таңдамасын, ұлттық сана-сезімді қорғау және дамыту институттарын орнықтырмаса, мемлекеттік құрылыс сөз жоқ күйрейді .

Қазіргі таңда әртүрлі деректердің мәліметі бойынша Қазақстандағы поляктардың саны 70 мыңнан 100 мыңның арасында толқиды.

Познаньдағы Адам Мицкевич атындағы гуманитарлық университетінің профессоры, Қазақстандағы Польшаның Төтенше және өкілетті бірінші елшісі болған М. Гавенcki мырзаның есептеуінше поляктардың саны туралы дәл мәліметтің болмауын сол кездердегі

көптеген саяси себептерге байланысты, олар басқа ұлт өкілдері болып төлқұжатта жазылуынан болса керек. Ал поляк зерттеушісі Анджей Хобудскийдің ойынша ассимиляциялық процестер Қазақстандағы осы азшылықтың санын анықтаудың даулы мәселеге айналуының себебі болып отыр. Ол Қазақстандағы поляктардағы санын 150-250 мыңадам шамасында деп есептейді.

Қазіргі таңда поляк халқы үшін ана тілін білмеуі нағыз қасіретке айналып отыр. Бұрынғы одақ көлемінде жүргізілген санақ бойынша поляктардың тек 12% ғана өз ана тілінде сөйлей алған.

Польша үкіметі Қазақстанда поляк тілін, мәдениетін дамытуға, таратуға көмек көрсетуде. Соның ішінде поляк тілін ана тілі ретінде мектептерде оқытуға қолдау көрсету, мектептерге Польшадан поляк тілінің мұғалімдерін, мамандарын жіберу және қажетті әдебиетпен қамтамасыз ету шараларын қолдануды көздеуде.

Польшаның 90 жж. президенті А. Квасьневский «Егемен Қазақстан» газетінің бас редакторымен сұхбаттасқанда өз ойын былай деп айтады: «Біз дүниежүзінің шашырап кеткен өз қандастарымыздың барлығымен де барынша тығыз байланыс орнату ниетіндеміз. Біз өз қандастарымыздың поляк мәдениетінен қол үзіп қалмауына, олармен ұдайы қарым-қатынас жасап тұруға, шетелдердегі поляктардың өз ата-бабаларының ежелгі отаны жөніндегі білімі мен танымының арта түсуіне әбден мүдделіміз. Олар поляк тілін білуі тиіс. Біздің шетелдердегі қандастарымыздың жиі шоғырланған топтарының өздері тұратын сол елдермен Польша арасындағы тығыз байланыс пен ынтымақтастықты нығайта түсуді мейлінші қалаймыз».

Осы заманғы көптеген талдаушылар, шынтуайтына келгенде XX ғасыр әлемде болған және болып жатқан барлық процестер, экономикалық процестер де ұлттық факторлармен әйтеуір бір байланысты деп санауға бейім. Сондықтан көп этносты Қазақстан үшін ұлтаралық татулықты қамтамасыз ету – қазір басты міндет, демократияның аса маңызды құрамдас бөлігі. Өзгерістердің ойдағыдай жүргізілуі де, адамдардың тұрмысын жақсартуда, жалпы Республиканың тұрақты дамуы да осыған байланысты.

Өзінің ұлт саясатында мемлекет этностар арасындағы өзара қатынастың ұзақ мерзімді принциптерінің іргесін қалауда.

Қазақстан жүргізіп жатқан жан-жалдар туындап, оларды күшпен шешуге жол бермеген ұлт саясаты, этносаралық проблемаларды бейбіт

шешу, өтпелі кезеңнің күрделі жағдайында татулықты сақтап қалу тәжірибесі шетелдік жұртшылықтың шын қызығушылығын туғызды.

Екі елдің арасындағы жаңа орнаған қатынасында тарихтан қалған ешқандай келіспестік іс жоқ. Егер тарихтан қалған көңілге кірбің келтіретін іс болса, ол патшалық Ресей мен Кеңес Одағы империясы істеген іс, Қазақстан мемлекетіне қатынасы жоқ. Нақтылап айтар болсақ, патшалық Ресей XVIII-ғасырдың екінші жартысында Польшаны бөліске салуға қатысты, XX ғасырдың 40 жылдарында КСРО Польшаның шығыс бөлігін жаулап алды. Бұлар поляк халқының ұлттық намысына тиіп, жүргенде өшпестей тарихи жара қалдырды. Бірақ бұлардың Қазақстан халқымен тікелей байланысы жоқ. Шындығында, Қазақстан халқы да, Польша халқына ұқсас ұзақ зардап шеккен. Қазір Қазақстан дербес ел болып отыр, Польша халқы мен үкіметі Қазақстан халқы мен үкіметімен адал ниетімен тату-тәтті дос болуды, әрі бұл достықты ғасырлар бойы жалғастыра беруді қалайды.

Әдебиеттер:

1. Гавенцки М. В степи далекой. Казахстан-Польша. Алматы-Познань, 1997. 47 б.
2. Аманжолов К. Қазақстан тарихы 2-бөлім – Алматы, 2004. 314-б.
3. Машимбаев С., Исова Л. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936-1946 гг.) – Алматы, 2000. – 6-7б.
4. Белан Г. депортация, Коллаборационизм и характер войны 1941-1945 гг. //Наука Казахстана – 1996. – 1-15 февраля
5. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Алматы, 2000 141-б
6. Машимбаев С, Исова Л. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936-1946 гг.) – Алматы, 2000. – 9 б.
7. Пиримкулов Ш. Польские население в СССР 1941-1946
Диссертация на соискание научного звания доктора исторических наук- М., 1990.-18 б.
8. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956г. //Известия ЦК КПСС. – 1989. - №3.-151 б.
9. Гавенцки М. «Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое настоящее и будущее». www.Omsu/omskreg.ru.
10. Назарбаев Н. Ғасырлар тоғысында, Алматы, 1992. 92 б.
11. Польско-Казахстанские отношения Варшава-Алматы, 2001. 58 б.

«ҚЫЗЫЛДАР» ҚҰРБАН ЕТКЕН ҚАЙРАТКЕР

Торғай облысы құрылмас бұрын аймақтық басқарманы (начальник дистанционного управления) басқарған Торғайдың өңірінің ірі байларының бірі Шошақтың отбасында Торғай уезінің Тосын болысына қарайтын Ақкөл деген көлдің жанында *Сарытүбек* деген жерде Ұлы Жыланшық өзенінің Ақкөл көліне қосылатын құйылысында Ахметтің әкесі Байтұрсын 1843 жылы дүниеге келіпті.

Торғай уезінің өте ықпалды, ірі байдың бірі болған Ахмет Байтұрсынұлы әкесінің азан шақырып қойған аты *Тұрсын* екен, оның байлығына қарай ел-жұрт атына «бай» деген тіркестікті қосып «бай Тұрсын» деп атапты. Жүре келе ол кісінің аты ел аузында *Байтұрсын* болып, бізге де осы атымен танылып отыр.

Байтұрсын Шошақұлы Торғай уезінде байлығына дәулеті сай келген кесек мінезді, өзін ешкімге басындырмайтын, ешкімнің жетегіне ермейтін, ісі де сөзі де ірі әрі өжет, қайсар мінезімен ел-жұртына қорған болған, әкесінен үйренген жөн-жосықтың арқасында тұрмыс-шаруасын дөңгеленткен Арғын руының ішінен тарағаған *Үмбетей* тармағының ең ықпалды байы, беделді азаматы болған екен.

Торғай даласының адамдары оны мейрімді-бауырмал, көпшіл, әділетті-турашыл, өтірікті, озбырлықты жақтырмайтын адам дейді. Сондай ерекше мінезіне қарамастан өнерден де құр алақан емес екен - құйқұлжыта домбыра тартып, ерекше дауысымен жыраулар мен дастандардан үзінді айтып жиналған жұртты аузына қаратқан деседі. Сонымен қатар біркісіге тән шеберлігі мен ұсталығы да болған екен. Аңға шыққанды жаны сүйетін мерген саясатшы да болыпты.

Байтұрсынның бәйбішешісі, Ахаңның анасы – өсіп-өнген «Сүгір» руынан шыққан ауқатты Шерудің баласы Құлыбек байдың қызы *Күңішті* көзкөргендердің айтуынша өте келбетті, ұзын бойлы, ақ сарының әдемісі, келбеті толықсыған денесіне жарасымды келген, сәнді киініп өзін үнемі күтімде ұстайтын жан деседі. Ол ақылды әрі байсалды, кесек мінезді, қолы ашық жомарт болыпты. Күңіш бойындағы қолөнер шеберлігімен қатар, сөзге де жүйрік ақындық қасиетімен де ерекшеленіпті.

Оның ерекше қасиеттерінің бірі – топ жарып, өзіне ғана тән даусымен ән салып, ерекше зиялылығымен дараланған. Көшкенде атқа отырмай, пәуескемен жүрген, өзі ақкөңіл, кісі есіркегіш, шаруаға өте ұқыпты, әсіресе үй ішінің, балаларының үсті-басының тазалығына ерекше көңіл бөлген деседі. Өзі тамақтың түр-түрін өте дәмді етіп пісірудің, киім-кешек тігудің хас шебері болған дейді жақын танып-білген жандар.

Түйелерді өзге малдан ерекше жақсы көргені соншалық, Торғайдың қатты үскірт аязында тоңып қалмасын деп үстеріне киізден кестелеп тіккен жабу кигізіп, баптап бақтырған дейді. Түйе боталары Күңіш сыртқа шыққанда, артынан еріп жүруші еді дейді ұмытпаған жандар.

Ахаңның анасына қатысты Торғай даласында адам айтса нанғысыз аңызға айналған бір оқиға қалыпты. Күңіш анамыз 1919 жылы қайтыс болғанда, ауыл іші келместің сапарына салтанатпен жөнелткеннен кейін, оның асыранды түйелері боталарымен бірге зират басында мойындарын созып жерде шөгіп, иесін күңіреніп жоқтаған түйелердің аңыраған даусы ауыл-аймаққа жеткен. Даланы күңіrentкен дауысқа келген адамдар, түйелердің көзінен аққан жасты көргенде, өздері де қосыла жылапты дейді ауыл-аймақ адамдары.

Құдай қосқан жары Байтұрсын Сібірге айдалып кеткенде, Күңіш белін бекем буып, әулет қамқорлығын қолына алып, сол әулетке бас-көз болады. Әйтседе, Байтұрсын айдауда жүргенде патша үкіметінің жендеттері *«саяси сенімсіздің отбасы»* деп күніне екі рет келіп-кетіп бақылап тексерулерін тоқтатпаған.

Міне, осындай алып ана мен қайсар әкеден туылған ұлтымыздың «көсем» атанған ұлы перзенті *Ахмет Байтұрсынұлы* 1872 жылдың 5-ші қыркүйегінде Қостанай округі, Торғай уезі, Тосын болысының 5-ші ауылындағы *«Сарытүбек»* елді-мекенінде текті әулеттен тараған байлығы мен дәулеті тасыған Байтұрсынның отбасында дүниеге келген.

Шошақтың ауылына ат шаптырым жерден сүйіншілеп, немерелі болғанын хабарлаған жігіттерге бір-бір ат, бір-бір түйе мінгізіп, кәделетіп қайтарып, бірнеше күн той-тойлап, ауылдың бар жақсысын жинап, олардың батасымен, «Азан» шақырып, немересінің атын атасы Шошақ *«Ақымет»* деп қойыпты. «Ақымет» деген сөздің араб тіліндегі түсіндірмесі «Ақым-ет», яғни «Алланы үнемі мадақтаушы» дегенді білдіреді екен. Келе-келе «Ахмет» болып кеткен, бізге де осы атымен жеткен.

Ия, осындай текті отбасынан шыққан Ахмет Байтұрсынұлын Алашорда үкіметі мен Кеңес үкіметі арасында түсіністік келісімі

орнағаннан кейін «қызылдардың» көсемі В.И.Лениннің ұйғаруымен жаңадан құрылған Қазақ өлкесін басқару жөніндегі жоғары Кеңестік ұйым – Қазақ Әскери төңкерістік комитетінің мүшелігіне бекітіліп, аталмыш комитет төрағасының бірінші орынбасары әрі Өлкенің ішкі саяси-экономикалық дамуына жауапты болған.

«Менің арман-мұратым қазақ халқының тұрмысын, мәдениетін мүмкін болғанша көтеру, ал мұның өзі оның игілікті дамуының алғы шарты болғандықтан мен осы мұратты қандай билік қамтамасыз ете алса, соған риза болмақпын», - деп Кеңестер кемесіне мінген Ахмет Байтұрсынұлының Кеңес үкіметі тұсындағы ұлт үшін қызметі осы кезден басталады.

Ахмет өзіне берілген құқық пен билікті тиімді пайдалана отырып Өлкеде жүріп жатқан ұйымдастыру іс-шараларын таптық көзқараспен асыруға қарсылық танытып, өлкедегі барлық ұйымдастыру жұмыстарына негізгі бекітілген құрамынан басқа да қосымша жұмысқа қазақтың оқыған зиялы азаматтарын комитетке көптеп тартып, нәтижесінде жыл соңына дейін олардың жалпы санын 138-ге жетізеді.

Жұмысты жүйелі тәртіппен жүргізу үшін Ахмет комитеттің алғашқы отырысында алдымен жұмыс уақытының кестесін бекіткен, ол Президиум отырысын күнделікті сағат 13:00-ден 14:00-ге дейін өткізіп, ал Қазақ төңкерістік комитеті мүшелерінің отырысын аптаның жұма күні сағат 18:00-ден бастаған.

Комитеттің Пленум бөлім меңгерушілері мен Өлкелік ведомстволық және КСРО Орталық ұйым өкілдерінің қатысуымен өтетін отырысын аптаның сейсенбі күніне белгілеп, сағат 18:00-ден бастаған.

Қазақ төңкерістік комитетінің төрағасы мен оның бірінші жауапты орынбасары Ахметке апта сайын күндізгі сағат 12:30-дан 13:00-ге дейін барлық бөлім меңгерушілері атқарылған істері жөнінде қысқа да нақты мәліметтерді баяндап тұрған.

Ахмет комитеттің басқару бөлімдерін ашқанда қатаң жоғары жауапкершілікті тәртіп орнату арқылы бүгінгі мемлекетіміздің ең алғашқы ірге тасын осылай қалады.

Азамат соғысы Өлкенің барлық аймағын шарпыды. Шегініп бара жатқан «ақтар» байланыс тораптарын қиратып, облыс орталықтарымен байланысты қиындатты. Өлкенің көптеген жерлерінде аштық пен қатар сүзек ауруы кеңінен етек жайды. Өлке экономикалық дағдарысқа түсті. Осылай қалыптасқан саяси жағдайда Ахаң Қазақ төңкерістік

комитеті қызметін екі бағытта жүргізуді көздеді, яғни – **Саяси** және **Ұйымдастыру** етіп.

Ахаң алғашқы іс-шарасын 1919 жылдың қазан айының аяғында Қазақ төңкерістік комитетінің **Ішкі істер** басқару бөлімін ашудан бастады. Ашылған бөлімнің актқаратын қызметі тым жауапты болғандықтан, бөлім меңгерушілігіне жауапкершілігі өте жоғары, білімді, сауатты қазақ азаматын тағайындау қажет болады. Ойласа отырып бұл жауапты іске лайықты деп комитет Ахмет Байтұрсынұлының өзін тағайындайды.

Өлкеде меңдеп бара жатқан түрлі аурулардан халықты аман сақтап қалу үшін Ахаң төңкерістік комитет жанынан **Денсаулық сақтау** бөлімін 1919 жылдың 12-ші қыркүйегінде ашады. Алғашқы кезде мамандардың тапшылығы көптеген қиыншылықтарға әкеп соқтырғанымен, 1920 жылдың қаңтар айының аяғында емдеу, санитарлы-эпидемиялық, фармацевтік, статистикалық, есеп-қисаптық және канцелярия бөлімдерін ашып іске қосып қолайлы мүмкіншіліктерді туғызады.

Денсаулық бөлімімен қабат 12-ші қыркүйекте **Азық-түлік** бөлімін қатар ашты. Ахаңның бұл бөлімді ашуына түрткі болған елдегі соғыс пен қабаттаса келген аштықтың, неше түрлі жұқпалы аурулардың меңдеп кету қауіпі төніп тұрғаны және ашаршылыққа ұшыраған Орталықты, Қызыл Әскерді және жалпы халықты азық-түлікпен қамтамасыз етуді көздеді.

Халықтың әлеуметтік жағдайын жақсартып, тұрмысын көтеру үшін Ахмет 1919 жылы 16-ші қыркүйекте **Әлеуметтік қамсыздандыру** бөлімін ашып, халыққа зейнет ақы тағайындап, соғыста қаза тапқандардың отбасына жәрдем беріп, мүгедектерді есепке алып, оларға зейнет ақы тағайындап, аналар мен балаларды әлеуметтік қамсыздандыру және есеп-қисап, нұсқаушылық бөлімдерін ашып зор еңбек етті.

1919 жылдың қыркүйек айының ішінде **Оқу-ағарту** бөлімін ашып, оның мектепке дейінгі, мектептік, мектептен тыс жұмыстар, кәсіптік-техникалық, ғылыми және қамтамасыз ету бөлімшелерін іске қосты. Бөлімнің басты міндетіне - көшпенді және жартылай көшпенді қазақ халқын сауаттандыруды алға мақсат етті.

Қолға алынған жұмыстар мен қатар жоспарды іске асыру үшін Қазақ төңкерістік комитетіне қазақ әрпі бар баспахана ашып, ана тілінде оқулықтар, әдеби кітаптар мен үгіт-насихат құралдарын басып шығару үшін Бірінші Армия штабындағы **«Қазақ»** газетінің бұрынғы баспаханасын өз қарамағына алдырды.

Қазақ төңкерістік комитетінің «Ұшқын» газетін ашу мақсатымен Қазан қаласына араб әрпін алдырмаққа арнайы өкіл де жіберген.

Комитет отырысының шешімімен 30-ші қыркүйекте 1919 жылы ашылған ***Егін шаруашылығымен*** айналысатын бөлімінің жанынан Аграномдық, Малшаруашылық, Гидротехникалық, Жер-техникалық бөлімдерін ашып, іске қосты. Бұл бөлімдерді ашуына түрткі болған басты мақсаттарының бірі - көшпенді ауыл жұртын отырықшылыққа өткізіп, отырықшы халыққа мал шаруашылығымен айналысу үшін жайылым жерлерден үлес бөліп, қажетті шаруашылық құралдарын жалға пайдалануға беріп, ұстаханалар мен шеберханалар ашып, онда істейтін ұсталар мен шеберлер санын алып отырды. Атап айтсақ, Ахаң көшпенді аудандардың мал шаруашылығын қолдай отырып, жер реформасын дайындауда белсенділік танытып, оның іс жүзінде өмірге енуіне атсалысты.

Аталған қаулының күшімен Қазақ төңкерістік комитетінің жанынан 1920 жылы сәуір айында ***Еңбек бөлімін*** ашып, оның – басқару және ұйымдастыру, жұмысшыларды бөлу және есепке алу; еңбекті қамсыздандыру, тарифтік, есеп-қисап, шаруашылық, еңбек статистикасы бөлімдерін іске қосты.

Ахмет Байтұрсынұлы жас өспірімдер мен кәмелетке толмаған балалардың еңбектерін қауіпсіздендірумен айналысатын комиссия құрып, оны бөлімнің басты міндеттерінің біріне айналдырды. Тарифтік мәселелерді қалыпқа келтіріп, нұсқаушы бөлімдерін ашып, жасөспірімдер мен жасы кәмелетке толмаған балалардың ауыр еңбекке жалданып және оларға ең төменгі жалақы төленетінін білген Ахаң жоғарыда аталған қаулыны басшылыққа алып, комитет жанынан ашылған ***Еңбек бөлімі*** арқылы балалар мен кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауға алды.

1919 жылы 20-ші желтоқсанда Қазақ төңкерістік комитетінің ***Статистика бөлімін*** ашып, оның басты міндетіне – алдымен Өлкедегі демографиялық қозғалысына назар аударды, 1917 жылғы есеп санының қорытындысын анықтап, кәсіптік, ауылшаруашылық және өндірістік есеп санағын, көшпенді халықтың қозғалысын зерттеумен қатар жергілікті статистикалық мекемелерді ашып, оған жоғарыда көрсетілген мәселелермен айналысу міндетін жүктеді.

Ахаңның жоспарлаған мақсатының бірі, қазақ елінде радиоландыру ісін ашу болды. Ахмет Байтұрсынұлының еңбегінің нәтижесінде Қазақ

АКСР Халық Комиссарлар Кеңесінің 1921 жылғы 29-ші қыркүйектегі шешімімен Республикалық *Радио дүниеге келді*. Ал 1921 жылдың қазан айынан бастап Орынбордағы радиостанция арқылы күнсайын 1600 сөзден тұратын Ахметтің басшылығымен дайындаған радио хабарды Республика аймағына таратуға құқық алып, сол құқықтың арқасында Астрахань, Саратов, Уфа, Самара, Челябині, Ташкент, Ново-Николаевск және Царицинмен радио арқылы хабар алмасып тұрды.

Ахаңның ұлт үшін жасаған жұмыстарының ішінде тарихи аса маңызы күрделі әрі ең асылы - қазақ халқының Ресейге өтіп кеткен жерлерін қайтарып республика шеңберіне кіргізу болды. Ол үшін Қазақ төңкерістік комитеті жанынан арнайы комиссия құрып, болашақ республиканың шекарасын анықтап белгілеумен айналысты.

Осы тұста Кеңестік Орталықта аумақ мәселесі зор дауға түсіп жатты. Соның ішінде Челябині губерниясына еніп кеткен *Қостанай уезін* қазақ өлкесіне қайта қайтару үшін Ахмет Байтұрсынұлы мен Мұхамеджан Сералиндер пролетариат көсемі В.И.Лениннің атына арнайы хат жолдап қана қоймай, оны Кеңестердің Бүкілодақтық Атқару Комитетінің, РКП(б) Орталық комитетінің арнайы комиссиясының отырысында талқыға салып, бұл жердің Қазақстан жеріне қайтарылуы тиіс екеніне сол комиссия мүшелерінің көзін жеткізді. Міне осындай күрестен кейін 1920 жылдың 26-ші тамызында Қостанай уезі ескі шекарасы шеңберінде қазақ Автономиясы Торғай облысының құрамына қайта кірді.

Жерге байланысты тағыда осындай қыза түскен даулы бір тартыс-таласқа байланысты болған оқиғаның бірі - 1920 жылы Әлихан Бөкейхан бастаған 15 Алаш азаматы Қазақстан жерінің аймақтық шекарасын белгілеп бекіту мен жер мәселесін шешу үшін Мәскеуге аттанады. Бұл құрамның ішінде Әлекеңнен басқа, Ахмет Байтұрсынұлы мен Әлімхан Ермекулы да болған.

Әлихан Бөкейхан, Ахмет Байтұрсынұлы мен Әлімхан Ермекулы Мәскеудің Кремілінде «қызылдардың» көсемі В.И.Ленинмен кездескенде, ол қазақ өкілдерінің сәлемін суық қабылдап, оларға бастан-аяқ менсінбеген сыңай танытып, отырысқа келген комиссия мүшелеріне ескі славян тілінде «Бізге қалмақтар келді», - дейді. Сірә, біздің қайраткерлеріміз ескі славян тілін түсінбейді деп ойлаған болар жолдас көсем?!

Бірақ, көкірегі «қызылдың» көсемінен кем түспейтін Әлекеңде орыстың сол ескі славян тілінде: «жолдас Ленин, қалмақтар емес, қазақтар келген», - деп жауап қайтарады. Әлекеңнің бұнысы шамбайына

тиіп кеткен көсем, Әлекеңді сынағандай, оған неміс тілінде бірнеше сұрақтарды жаудыртып сынай түседі. Алайда біздің Әлекең оған да мүдірместен жауабын неміс тілінде қайтарады. «Тоқпақтан өлмейтін сияқты», - деп қызбаланған В.И.Ленин енді Әлекеңе 9 түрлі тілде сұрақтар қою арқылы сынай бастайды. Алайда, терең білімді Әлекең оған жақ аштырмайды. Әсте, «қайдағы бір азиат осы не біледі» деген болар, алайда олай болмайды. Бұны көрген комиссия мүшелері таңданып, не айтарын білмей отырып қалады. Бұл тіл тартысын көрген Әлімхан Алихан Бөкейханның білімі пролетариат көсемі В.И.Ленинге қарағанда терең екенін байқап, ол сол мезетте Ахмет ағасына қарап өзінің іштей тәнтілігін көз жанарымен білдірген.

Әлекең мен Ахаң жалындаған жас, қайсарлы, парасаты биік, оның үстіне терең білімді, тарихи сауатты, «өліспей беріспейтін» Әлімханды жер мәселесіне байланысты баяндама жасауға дайындайды. Әлімханның баяндамасынан кейін, қазақтың жер көлемі мен оның шекаралық аумағы қызу тартыс-таласқа түскенде, Әлімхан комиссия мүшелеріне дес бермей, түрлі ғылыми-зерттеу сапарлардың қорытындысын алға тартып, дәлелдеп жақ аштырмай тастайды.

1920 жылдың 10-ші қазанында басталған бұл тартыс-талас дауы бірнеше күнге созылған. Жер мәселесін шешуге жиналған «қызылдардың» комиссия құрамы Әлімханның баяндамасында көрсетілген аумақ көлемімен келіспей шу шығарып: «барлық қазақтың бар болғаны 54%-ды ғана құрайды және олар Ақмола, Астрахан, Самарқанд, Семей, Сырдария, Торғай, Орал, Ферғана облыстарына шашырап кеткен», - деп дауласып бой бермей отырып алады. Баяндамашының айтуынша қазақтың жер көлемін 3 млн. 467 мың 922 шаршы км. құрайды дегенді естіген В.И.Ленин бұдан-былайғы комиссия отырысын қалт жібермей қатысып отыратын болған.

1920 жылдың 12, 14, 18 және 19 қазан күндері өткен қызу тартыста комиссия мүшелерінің көздерін ақиқатқа жеткізген Әлімхан Ермекулы бар күшін салып ата-бабамыздың аманаттаған жеріміздің көлемі мен аймақ шекарасын корғап шыққан.

Сөз кезегінде И.В.Сталин өзінің баяндамашыға қойған бірнеше сұрақтарынан кейін: «Бар-жоғы бес жарым миллион ғана болатын қазаққа осыншама жердің керегі не?!», - деп кекетінді сұрағына Әлімхан: «көшпенді малшаруашылығы көлемді жерді талап етеді», - десе, бұдан кейін Ахмет Байтұрсынұлы сөздің басын И.В.Сталинге бұрып: «Егерде қазақтар

отырықшылыққа көшкенде, онда көшпенділердің арқасында олар әр жан басына жердің он үлесін алар еді», - деп бетін қайтарып тастайды.

Міне, осындай ұзаққа созылған даудан кейін, қайраткерлердің айғақты дәлелдерінен кейін «қызылдар» комиссиясы сол жылдың 20-ші қазанында Қазақстан автономиясының шекаралық аймағын бекіту туралы 3-ші заң күшіне енгеннен кейін оны басылым бетінде жариялаған.

Келесі бір шешілмей тұрған жер түйіні ол - 1922 жылы Атырау мен Қазақстанның Оңтүстік аймағындағы жерлерді Қазақстан автономиясына қосу тіпті де оңайға түспеді. Сұлтанмахмұт Торайғыров айтқандай:

«Қараңғы қазақ көгіне,
Өрмелеп шығып, күн болам!

Қараңғылықтың көгіне,

Күн болмағанда, кім болам?», - демекші, Алекең мен Ахаң қосылған қайсар Әлімхан жер үшін күресін тоқтатпай оны да қайтарады. Ата-баба аманатын арқалаған ерлер жер үшін күреске түскенде Әлихан Бөкейхан 54 жаста, Ахмет Байтұрсынұлы 47 жаста, ал Әлімхан Ермеқұлы не бары 29 жаста ғана болған екен.

Мақсатқа қол жеткізіп қоштасар сәт келгенде Әлихан Бөкейханның: «қазақ жұрты үшін атқаратын бізде әлі жұмыс көп», - дегенін естіген «қызылдың» көсемі В.И.Ленин тыстерін шайнап: «Бізге бұларды жеңу оңай болмас!», - деген екен.

Ахаң отаршыл жүйеден әлі азаттық алмаған халыққа төңкерісті күштеп енгізуді тездетуге қарсылық білдіріп: «бізге зорлық емес, бізге көмек керек», - дегенде, саяси шындықты бейнелейтін бұл көзқарас В.И.Ленинге мүлде жақпай, есімдері аталған ұлт зиялыларын көп кешіктірмей қызметтерінен босатып тастайды.

Қазақстанда ұлт көсеміне айналған Ахмет Байтұрсынұлының алатын орны ерекше. Олай дейтініміз, Ахаңның тағы бір ерен ерлігі – ол, 1925 жылдың 15-19-ші сәуір күндерінде Ақмешітте өткен Қазақ АССР Кеңестерінің V-ші съезінде Ахаң кезекті сөзі келгенде жасаған баяндамасы арқылы тарихта қайталанбас ерлік көрсетіп, халқымызға өзінің «ҚАЗАҚ» деген атын қайтаруды, сөйтіп республикамызды «Қазақстан Автономиялық Социалистік Республикасы» деп атауды ұсынып қана қоймай, ол: «Қырғыз басқа да, қазақ басқа екенін қазақ баласы тегіс білсе де, бүгінге дейін жақ ашпай келеді. Оны өткен

заманның ағымдары көтерсе де, қазіргі күнде ұлт атын жасыруды, ұлтымыздың тарихы ондай жансақтықты көтермейді!

...Енді тарихи шын атымызды айдай әлемге дұрыс әйгілеу біздің де міндетіміз деп ұғынсақ, онда осы жолы қазақтың басы түгел қосылып отырған Ақмешітте бұдан былай шын атымызды «киргиз» емес «қазақ» деуіміз керек. Бұған келіспеу – біз сияқты 6-7-і миллиондық ұлы бір ұлттың өз атын жоғалтып, я жасырып, басқаның атына зорлық, я қанағат ғып жүре беру келешек ұрпақ алдында зор қиянат», - деп содан соң баяндамасының соңында: «Ал, енді қазақ жұрты атын бүгіннен бастап жалпы әлемге **«ҚАЗАҚ!»** деп атандырсын дейміз!», - деп сөзін жалындата аяқтайды.

Ахаңның бұл ұсынысын Кеңестер съезіне қатысушылар бірауыздан қолдап, «Киргиз АССР-ы» дегеннің орнына бұдан былай «Қазақ АССР-ы» аталсын деп қабылдаған қаулының шешімін Кеңес үкіметінің Орталық билік орындарына жібереді. Алайда, қазақтардың съезде қабылдаған қаулысының шешімін Кеңес үкіметінің Орталық билігі мойындағысы келмей сағыздай созып жүріп, қазақтардың қайта-қайта талап етуінің арқасында 11 жылдан кейін ғана Орталық Атқару Комитеті Президиумының 1936 жылғы 2-ші ақпанда өткен отырысында қабылдаған шешімін тек 9-ші ақпанда ғана жариялап, төл атымызды өзімізге қайтарып берді.

Ия, Ахаңдай жанашыр-қамқоршымыздың арқасында заңды атымызға қолымызды жеткіздік. Осы үшін де әр қазақ баласы Ахаңа борыштар демекпін.

Ахаң Халық Ағарту Комиссары болып тұрған кезінде қарамағындағы Комиссариат қызметкерлерінің сын көтермейтін әлеуметтік жағдайларын ең маңызды мәселесінің бірі деп қарап, жақсартуға тырысып әрқашан назарында ұстаған. Соған бір ғана дәлел, 1920 жылдың 22-ші қазанында Ахаң өткізген Комиссариаттың алқа мәжілісінде мектеп, мектептен тыс және мектепке дейінгі бөлім нұсқаушыларының әлеуметтік жағдайын жақсартуды, әсіресе оларды аяқ киіммен, мануфактурамен, сондай-ақ азық-түлікпен қамтамасыз етіп, оларға тұрғын үй бөлуді алқа атынан Коренков жолдасқа тапсырған.

Бұған дейін, ол қыркүйек айының 23-і күні **«Тұрғын-үй»** бөлімінің меңгерушісіне өзінің орынбасары Асфендияр Кенжин мен **«Мектеп»** бөлімінің меңгерушісі Арынғазыұлы екеуіне екі бөлмелі пәтер беруін және Комиссариат қызметкерлерінің кейбір жұмысты үйде орындауға

мәжбүр болатынын ескертіп, оны да оңды шешуін сұраған қатынастарын жоғарыға жіберген. Және де бұл екі қызметкерге қоса Қазақ Әскери төңкерістік комитетінің бұрынғы мүшесі Бақытжан Қаратайұлы мен жалпы кеңсе хатшысы Сейдалиннің үйлеріне электр жарығын орнату үшін «*Техникалық*» бөлімге өтініш жасап, олардың үйлеріне жарық орнатқан. Ахаң қызметкерлерінің киім, әсіресе аяқ киім алуы мен азық-түлікпен қамтамасыз етілуін үнемі қадағалап және бұл мәселенің оңтайлы шешілуін сұрап жазған өтініштері Бүкілодақтық Орталық Атқару Комитеті хатшысының көмегімен кідіріссіз шешіліп отырған.

Тағы бір шешілген мәселе – Ахаң Комиссариат қызметкерлеріне қызметіне сай жалақы төлеу жөнінде бұйрық шығарып, оны Қазақстан Республикасы Халық Комиссарлар Кеңесінен бекітуді сұрап, қолдау тапқан.

Қызметкерлерінің әлеуметтік жағдайларын жақсартып, олардың қамын ойлап жүрген Ахмет Байтұрсынұлының өз үйінде электр жарығы болмапты. Әйтсе де, Ағарту Комиссариаттың ұжымы оның кабинеттік жұмыстарды үнемі түнделетіп үйінде істейтінін айтып, «*Техникалық*» бөлім арқылы үйіне электр жарығын орнаттырған.

Осыдан-ақ Ахаңның қаншалықты қарапайым өмір сүргенін, қарамағындағы қызметкерлерінің жағдайын жақсартып, өз мүддесін екінші орынға қойғаны, адамгершілік қасиетінің ерекшелігін, парасатының биіктігін көрсетеді.

Ахмет Байтұрсынұлы Халық Ағарту Комиссары болып тұрған кезінде ағарту комиссариатының жұмысын бір қалыпты жүйеге түсіріп, қазақ зиялыларын барынша кеңінен жұмысқа тартып, әрдайым олардың алаңсыз жұмыс істеуіне қолайлы жағдай туғызып, әлеуметтік жағдайларын көтеріп, қазақ балалары үшін қазақ мектептерінің өмір талап еткен түрлерін ашып, қазақ тілді оқулықтар шығарып, сауатсыздықты жоюмен күресті.

Тоталитарлы Кеңес үкіметі Ахаңның зор еңбегін бағаламады. Әйтсе де, оның мектебінен шыққан шәкірттері сол Кеңес үкіметі құрылысының барлық салаларында аянбай еңбек етті, тіпті екінші дүниежүзілік соғысқа тартылған Кеңес мемлекетін жанын салып, қасық қаны таусылғанша қорғады. Осындай ержүрек азаматтар Ахаң мектебінен тәрбиеленіп шыққан батырлар болатын. Бұл ащы да болса шындық.

Бірақ, мұнымен өмір тоқтамады. Ахаң өмірдің өзі берген көп мүмкіншіліктерді алдында тұрған игілікті істерге пайдаланды. Ендігі уақытында ол өмірін ғылымға арнады. Академиялық Орталықты ашып,

бүгінгі Ғылым Академиясының негізін қалаған Ахаң, ғылыми-зерттеу жұмыстармен айналысқан мұғалімдердің ерен еңбектерін ерекше бағалап, оларға ғылыми дәреже беру керек деген шешім қабылдаған және Педагогикалық Кеңес отырысының шешімімен **«профессор»** деген атақ пен қоса оны растайтын іші алтын әріптермен жазылған қызыл түсті диплом берілсін деген. Міне, бүгінде ғылыммен айналысқан біздер Ахаңның арқасында осындай биік дәрежені иемденіп жүрміз.

Ахаңның Халық Ағарту Комиссары ретінде кемшіліктерді жиі көрсетіп талап қоя бергені Кеңес үкіметіне жақпады. Тоталитарлы Кеңес үкіметі А.Байтұрсынұлын **«сеніп тапсырған үкімет саласын атқарып жүре алмадыға»** салып, оны Халық Ағарту Комиссары қызметінен аз уақыт ішінде босатып тастады. Ол аз дегендей, өздерінің жіберген орасан зор кемшіліктерін Ахаңа аударып, қисыны келіспейтін жалалармен айыптап, қуғын-сүргінге ұшыратып, «халық жауына» айналдырып атып тастады, барлық басылымдардан оның еңбегі мен атын өшірді, бірақ ұлт жадынан өшіре алмады.

Алайда, тарих түбінде шырқыраған шындық қайта көтеріліп, тұғырын өзі қалаған мемлекетіміздің тәуелсіздігі орнап, жеке дербес мемлекет болдық.

Ахаңның бүгінгі мемлекетіміздің тұғырын қалаудағы сансыз еңбектерінің бір ұшын ғана ашып өттік. Осыны әрбір қазақтың біле жүргені абзал.

Пайдаланған құжаттар тізімі:

1. ҚРОММ. 5қ. 1т. - 8іс; 21іс; 25іс; 26іс; 97іс; 526іс.
2. ҚРОММ. 14қ. 1т. - 19іс; 58іс; 14қ. 2т. - 9іс; 14қ. 3т. - 5іс; 19іс; 20іс;
3. ҚРОММ. 30қ. 1т. - 3іс; 56іс.
4. ҚРОММ. 64қ. 1т. – 5832 іс.
5. ҚРОММ. 81қ. 1т. - 4іс; 8іс; 15іс; 21іс; 22іс; 23іс; 26іс; 47іс; 54іс; 55іс; 56іс; 58іс; 61іс; 67іс; 87іс; 88іс; 135іс; 429іс; 431іс; 526іс; 1652 іс; 81қ. 4т. -8іс; 11т. 11іс;
6. ҚРОММ. 847қ. 1т. - 11іс; 47іс; 52іс; 58іс.
7. ҚРПМ. 139 қ. 1т.7 іс; 66іс; 444іс; 445іс; 543іс; 1016іс; 727іс;
8. ҚРПМ. 141қ. 1т. - 5іс; 18іс; 165іс; 604іс;
9. ҚРПМ. 811қ. 6т. - 9іс; 23іс; 143іс;
10. ҚРПМ. 813 қ. 1т. - 23іс.

Ю.В. Московский

Ст. преподаватель

Института истории и политики

Московского педагогического государственного университета,

Председатель Комиссии по вопросам миграции

Совета по делам национальностей при

Правительстве Москвы (Москва, Россия)

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ КАК БАЗА ДЛЯ БУДУЩЕГО

В статье автор рассматривает вопросы реабилитации заинтересованными кругами гитлеровского нацизма и коллаборационизма на территории постсоветского пространства, планы гитлеровцев относительно будущего народов Советского Союза.

Следует прямо сказать, что на территории распавшегося Советского Союза, да и по всему миру идет последовательная, систематическая, где тайная, а где и открытая реабилитация германского Третьего рейха, его фюреров и их пособников.

В результате этой, поистине реальной титанической работы, проводимой весьма многими заинтересованными кругами и персонажами, писания и выступления в которых утверждается, что «белокурые бестии» собирались лишь освободить мир от «жидовства и большевизма», а их преступления - только отступления от общей линии национал-социалистского руководства на мир и дружбу между народами, уже многим в независимых государствах бывшего Восточного блока не кажутся бредом недоучившихся школяров.

Тяга к “наследию Гитлера” одно время, после гибели Советского Союза, была весьма велика среди самых разных кругов российской политической тусовки. Выходили книги, подогревающие интерес к творцам “Мифа XX века”. Подростки и взрослые, весьма серьезные дяди, рисовали кто стилизованные, а кто и вразвешенные свастики.

В этой ситуации еще как-то можно понять пришедших одно время к власти в Прибалтике правых - потомков коллаборационистов из эсэсовских дивизий - все же дедушки и папы воевали вместе под одними знаменами с одним противником - нашими отцами и дедами.

Можно как-то уразуметь логику старых и новых бандеровцев из ОУН и дивизии СС «Галичина» - вместе и против общего врага сражались украинские «самостийники» и солдаты нацистской Германии.

Но поведение некоторых тогдашних якобы “истинно русских патриотов” можно объяснить (если отбросить оккультные объяснения и связи) или их незнанием фактов о том, какую судьбу готовили «белокурые бестии», славянам, наряду с другими народами, которых они относили к «недочеловекам, или же надеждами на связи (прежде всего финансовые) с теми частями русской эмиграции 1-й и 2-й волны, что пошли под знамена “бесноватого фюрера”. А также на связи с «правыми кругами», которые «помогут».

Эти реально беспочвенные ожидания были весьма сильно распространены среди части российского руководства в 90-е. Мол, «эмиграция нам поможет». Этим, в частности объясняется то постоянное завышение её численности и влияния в российских источниках перестроеченого и постперестроечного времени. Так сказать, эффект самосбывающегося прогноза.

Вообще-то открытые последователи Гитлера появились в СССР незадолго до 1991 года. Представители “Золотой молодежи”, хотевшие, как считают, самоинфицироваться и выделиться, начали где-то с конца семидесятых отмечать дни рождения своих фашистских кумиров, носить нацистскую атрибутику, создавать законспирированные кружки. Вряд-ли процесс этот шел абсолютно стихийно. Ведь “нацики” были во многих крупных городах. В Москве они обожали кафе “Лиру”, ту самую, на месте которой сверкал когда-то бывший “Макдональдс” возле Пушкинской площади.

Первая попытка публичного выступления советских фашистов в апреле 1982 году была разогнана спартаковскими фанатами при молчаливом сочувствии и участии милиции. Об этом событии много легенд бродят ныне по Интернету.

Но что примечательно, тогда дети рабочих гораздо лучше знали историю, чем отпрыски профессоров и партработников. С тех пор это “Движение соратников” на какое-то время ушло с поверхности общественной жизни. Потом в рамках программы ЦК КПСС по контрпропаганде появились публикации о существовании тайнственных организаций “Черный интернационал”, ОДЕСЕ и многих других,

объединявших нацистов всех стран планеты. Стали выпускаться весьма интересные книги, разъясняющие, что готовили нацисты нашим народам. Но ... началась перестройка и под разговоры о демократии и плюрализме вначале в Прибалтике, а после на Западной Украине и в Молдавии началась реабилитация тех, кто сражался против Советской Армии в союзе с нацистами Германии. Эта волна быстро докатилась и до русского Центра. С конца 1988 в центральной прессе стали появляться статьи и выступления, оправдывающие Власова, казаков Краснова, полицаев и прочих «хиви» - добровольных помощников оккупантов, романтизирующие их образ.

Общий мотив этих выступлений был следующим.

“С ними, честно сражавшимися вовсе не против России, а против большевистской и сталинской диктатуры, за ее лучшее будущее народа, поступали бесчеловечно - в плен не брали, а если и брали, то сразу же отправляли в лагеря для проверки, а иногда после суда расстреливали и вешали....” Апофеозом этой компании стал показ в 1994 году американского фильма об уничтожении НКВД солдат одной из добровольческих русских частей вермахта. Причем показанный сюжет был основан не на реальном факте, а на одной из эмигрантских легенд.

Интересно, а как поступали бы англичане или американцы с теми своими гражданами, кто дезертировав или даже сдавшись в плен при вынужденных обстоятельствах, стал потом, нарушив присягу, служить в войсках Германии, Японии, Северной Кореи, Вьетнама?

Но хватит эмоций. Пусть говорят факты.

Секретно.

Из протокольного совещания Гитлера с руководством рейха.

16 июля 1941 года.

“Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газетенки из Виши (*места где находилось правительство Франции, подписавшее договор с Германией о мире, дружбе и капитуляции - прим. автора*) о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом, война якобы должна вестись в интересах всей Европы чтобы пользу из этой войны извлекли не только немцы.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром Главное, чтобы мы знали сами, чего хотим... Но нам самими при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем....

Самое основное:

Создание военной державы западнее Урала никогда не должно снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска... Железным законом должно быть: “Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев”.... Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.”

Фюрер был откровенен. Красная армия казалась разбитой, а круг слушателей состоял из своих, проверенных соратников, с которыми можно было особо не темнить.

Стоит заметить, что Адольф действовал с железной последовательностью, проводя иконную политику “Натиска на Восток”.

Не Гитлер и не Гиммлер первыми начали задумываться о “дранг нах остен”. Достаточно вспомнить, что вся Восточная Германия расположена на землях, отбитых у славян, что сама цитадель и ядро пангерманизма - Пруссия - это земли истребленного славянского племени пруссов.

Неуклонно, шаг за шагом шли встречь солнцу колонны рыцарей и ландскнехтов, шли до тех пор, пока не были остановлены двигавшимися им навстречу русскими полками и дружинами.

Идеолог времен императора Вильгельма Пауль Рорбах сравнивал Россию с апельсином и мечтал о “расчленении русского колосса на свои естественные, исторические и этнографические составные части”. К ним он относил Финляндию, Прибалтику, Польшу, Бессарабию (Молдавию), Украину, Кавказ, Туркестан (Среднюю Азию), “Московию” и Сибирь... Он считал, что это можно проделать сравнительно безболезненно и “именно так будет легко покончить с огромным русским государством”.

Немецкий историк Ренхард Опитц в книге “Европейская стратегия немецкого капитализма” пытался сопоставить “европейские планы” берлинских руководителей на протяжении 1900-1945 гг. Эта работа

стала важнейшим документальным материалом для выяснения подспудных причин обеих мировых войн, а также явилась еще одним доказательством того, что при всем различии режимов Гитлера и Вильгельма стратегические цели их были общими - завоевание жизненного пространства для германской нации.

Например, Пангерманский союз, объединявший многие немецкие шовинистические организации выдвинул в 1915 году программу сверханнексий. Его президиум постановил в числе “военных целей” Германии захват Польши, Литвы, Белоруссии, Прибалтики и Украины для поселения немецких крестьян. Обязательным условием аннексий является очищение их от людей, т.к. Германии нужны свободные территории. 20 июля 1915 года в Берлине был принят “меморандум профессоров”, подписанный 1347 участниками съезда в Доме искусств. Он научно обосновал грабительские требования.

Одним из тех, кто после Версальского мира занимался разработкой планов относительно будущего России и ее цементирующего ядра - русских, был виднейший идеолог нацизма, выходец из прибалтийских немцев Альфред Розенберг. Именно он, знавший русский, как родной возглавил с июля 1941 года Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей. Кроме этого, задолго до войны, при его активнейшем участии был создан “Исследовательский институт континентально-европейской политики”.

Вопросом о будущем России кроме этих учреждений занималось еще и СС. Его глава Гиммлер в 1940 году разработал программу уничтожения славянства, предлагавшую “рассово пригодную” часть германизировать, остальных же либо уничтожить, либо превратить в рабов, умеющих считать до 50, писать свое имя и подчиняться немцам.

Из речи Гиммлера перед высшими чинами СС и полиции в полевой ставке “Хегевальд” под Житомиром 16 сентября 1942 года.

“Вы должны смотреть на местное население только глазами, которыми должен смотреть кадровый эсэсовец с идеями СС в крови... Было бы очень хорошо, если бы все понимали, что означает факт, что мы, 83 миллиона немцев, наши союзники, и вместе с нами **работающая на нас Европа** (выделено автором) должны справиться с 200-ми

миллионами русских... Из этого должны вытекать такие следствия: мы сейчас завоевываем передовые позиции в Азии. Мы должны собрать все, что попадется во всем мире из германской крови. Отсюда первый принцип, который вы должны зарубить себе на носу: если вы где-нибудь встретите на Востоке человека с хорошей кровью, то его нужно либо привлечь к нам, либо уничтожить. ...

Надо учиться у англичан не на теории, а на практике; учиться тому, как они обращались с индусами. Мы должны вообще научиться тому, чтобы один человек германского происхождения был в состоянии без всякой помощи владычествовать над областью со 100 тысячами людей... Пусть они строят свой собственный рай, но господствовать должен немец. Правда, об этом мы должны говорить возможно реже. ...

В течении 20 лет мы должны колонизировать нынешние восточные германские провинции, начиная с Восточной Пруссии до Верхней Силезии, а так же все генерал-губернаторство (*Так называли Польшу - прим. автора*) . Мы должны германизировать и заселить Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Ингермландию (*Ленинградская и отчасти Псковская область - прим. автора*) и Крым. В остальных районах мы должны действовать так; вдоль маршрутов, имеющих военное значение, вдоль наших шоссе, железных дорог и сети аэродромов построить небольшие города по 15-20 тыс. жителей. Каждый город должен иметь гарнизон. Вокруг него в радиусе 10 километров будут созданы немецкие деревни. Это ожерелье поселений мы продвинем вплоть до Дона и до Волги и, надеюсь, даже до Урала... Мы, как эсесовцы... должны добиться того, чтобы был создан Германский Восток, простирающийся до Урала. Это будет оранжерея германской крови. Тогда, через 400-500 лет в случае возможного конфликта континентов в нашем распоряжении будет не 120 миллионов, а 500-600 миллионов германцев.”

Далеко смотрел бонза, на сотни лет вперед. Причем многие идеи, которые выносил на суд читателей один из идеологов «оппозиции» Проханов в “Дне”, вовсе мелькали в национал-социалистской литературе, в речах элиты рейха. Видимо, африканская пословица о том, что если крокодил хочет сожрать твоего врага, то это вовсе не значит, что он является твоим другом, ряду идеологов “Русского Сопротивления” не известна.

В архиве охранной полиции и СД Познани были обнаружены записки группштурмфюрера СС Германа Крумвеля, сделанные после совещания

в Берлине в июне 1943 года. Этот офицер возглавлял “переселенческий центр Восток”, практически осуществляя планы рейха в Польше. Эти записки являются по сути отрывочными фразами, которые плохо поддаются расшифровке, но тем не менее, как они многозначительны.

“Выселение... Советская Россия: народ... это не люди в европейском смысле, рабы... Образовать большую империю, выселять параллельно с колонизацией. Длительность - два или три поколения... Цель: полная германизация всей территории, а не оккупация... Немецкие арендаторы получают бывшие советские предприятия.”

“Подлежат выселению:

Евреи	100 %
Поляки	80-85%
Литовцы, латыши, эстонцы	50%
Галицийцы, западные украинцы	65%
Белорусы	75%”

Аналогичные цифры встречаются и в других документах. И надо четко представлять себе, что бюрократы всегда стремятся избегать таких слов, как “убийства”, “уничтожение”, заменяя их на безобидные: “подвергнуть соответствующей обработке”, “переселить” и прочие. Ведь и армян в 1915 году турки не истребляли, а, всего лишь “переселяли” ...

Процитированные перед этим речи и цифры явно подвержены влиянию составленного главным управлением имперской безопасности (РСХФ) генерального плана “ОСТ”. В виде законченного плана он не сохранился. Согласно инструкции самого Гитлера с него сделали всего несколько копий для части гауляйтеров, двух министров, “генерал-губернатора” Польши и двух-трех высших чинов СС. Остальные эсесовские фюреры РСХА должны были ознакомиться с ним в присутствии курьера, расписаться в том, что документ прочитан и вернуть его. “ОСТ”ом предусматривалось уничтожение целых народов. Считается, что речь первоначально шла о ликвидации в течении 30-40 лет 120-140 миллионов человек на территории Польши и СССР и заселении высвободившихся пространств 8-9 миллионами немцев. План не упоминал “русский вопрос”. В нем не говорилось о судьбе Великой России. Но тем не менее, об этом можно узнать из других источников.

Например, из записки, составленной 27 августа 1942 года начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей Ветцеля.

*Совершенно секретно.
Государственной важности.*

К вопросу о будущем обращении с русским населением

“... каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом громадной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским.

... бывший 1-й ассистент профессора Е. Фишера, который зимой проводил по поручению верховного главнокомандования антропологические исследования русских, профессор доктор Абель видел только следующие возможности решения этой проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения доктора Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается, скорее всего в том, что бы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово биологической точки зрения, и если в соответствии с этим, будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уж о том, что его осуществление едва ли было возможным, не подходит для нас по политическим и экономическим соображениям. В таком случае, чтобы решить русскую проблему нужно идти различными путями.

а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие... населяющим эти районы надо

внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар. Русскому Горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из Тульского генерального комиссариата.

б) Вторым средством, еще более действенным, является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения...

Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полувосточного типа. Эта масса расово неполноценных тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве.

в) есть много путей для подрыва биологической силы народа.

Целью германской политики будет являться доведение рождаемости у русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично Украины. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским.

... мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п. мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей...

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был в состоянии помешать установить нам немецкое господство в Европе...

Если третий рейх должен существовать тысячи лет, то наши планы должны быть разработаны на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея должна иметь решающее значение в будущей немецкой политике."

Есть предположения, что работающий в ведомстве Розенберга Ветцель обобщил замечания и предложения по плану "ОСТ" Гимmlера, а не только проявлял инициативу. Гитлер с самого начала был в курсе работ, связанных с планом "ОСТ", возможно, что первая беседа о нем с Гимmlером состоялась уже в 1940 году.

*Фюрер германской нации А.Гитлер.
10 сентября 1941 года.*

“При нашем заселении русского пространства имперский крестьянин должен проживать в необычайно прекрасных поселениях. Вокруг административных центров будет выстроено все необходимое для поддержания жизни. А около наших городов на расстоянии 30-40 километров мы заложим кольцо красивейших деревень, которые свяжут самые лучшие дороги. За этими деревнями начнется совсем иной мир, там мы поселим русских. Пусть себе живут, как хотят. Но властвовать над ними будем мы. А в случае бунта просто сбросим пару бомбочек на их города и дело с концом... Если бы я только мог внушить немецкому народу, что будет значить для него в грядущем это пространство!”

Эта “идиллическая” картина нахождения СССР-России в качестве образцовой колонии переходили у главарей “наци” из одной речи в другую. Некоторые детали менялись, но суть оставалась прежней: гигантские пространства с великолепными немецкими поселениями и подневольными завоеванными славянскими народами.

Политика уничтожения генофонда русской и славянской нации особенно активно проводилась гитлеровцами зимой 1941-1942 гг. Тогда от невыносимых условий содержания в лагерях для военнопленных (а это были в основном русские и славяне самых дееспособных возрастов) погибло, по некоторым оценкам, до миллиона человек. И это нельзя объяснить тем, что мол, немцы не были подготовлены к приему такого количества пленных - ведь план “Барбаросса” предусматривал в течении месяца дойти до Волги и занять Москву. Как отмечали материалы Нюрнбергского процесса гитлеровское правительство и верховное командование вермахта еще до нападения на СССР разработали специальные указания об истреблении военнопленных - солдат и офицеров Красной Армии. Войскам были отданы распоряжения о комиссарах, партийных и советских работников, евреях и “советских интеллигентах”. Под положение о комиссарах попадали, например, все члены творческих союзов (а ими были все деятели культуры), которых, как правило, призывали на фронт именно на комиссарские должности.

Впрочем, отношение к славянам как к существам низшей расы было свойственно нашим западным соседям всегда, а неуважение к элементарным правилам ведения войны и отношения к пленным с Востока было нормой. Тут можно упомянуть отношение к русским пленным в первую мировую войну. “Все, что получалось, было

адресовано определенным пленным, либо пленным определенных наций. Среди французов и самый круглый сирота имел свои получки... У русских почти ни у кого ничего не было. ... В каждом лагере есть как будто люди двух рас: русские и все остальные.” Тогда в плену погибло около 200 тысяч русских людей. А отношение к русским военнопленным французов Наполеона? А жестокости, чинимые “викингами” Карла XII, сжигавшие госпитали с ранеными?

Только провал блицкрига, возникновение острой необходимости немецкой промышленности в рабочей силе, а фронта - в людях, да к тому же факт нахождения в советском плену германских военнопленных по совокупности заставили руководство Германии слегка изменить политику. И перейти от прямого уничтожения к замедленному. Начался вывоз “рабочей силы” в «Дойчланд», стали привлекаться во всевозможные воинские формирования жители оккупированных областей и военнопленные. Пушечное мясо не имеет национальности, а псов кормить можно все-таки намного хуже, чем собственных ландскнехтов и волонтеров.

В качестве примера планомерности и продуманности уничтожения надо вспомнить резню, учиненную эсесовским батальоном “Нахтигаль” (Соловей) во Львове. Целую неделю при попустительстве “цивилизованного вермахта” в городе шло истребление польской, русской, еврейской интеллигенции. Уничтожались и те украинские интеллектуалы, которые были не согласны с борцами за “самостийность” под немецким протекторатом. Цель политического руководства Германии была в данном случае проста - чужими руками выполнить грязную работу, лишив народ тех, кто потенциально мог организовать сопротивление оккупантам и их пособникам. А Бабий Яр в Киеве, где “ликвидации” подвергались после истребления еврейской общины пленные политруки Красной Армии, и вообще непокорные, вне зависимости от национальной принадлежности!?! Именно в Бабьем Яру, кстати, была расстреляна знаменитая футбольная команда Киевского «Динамо», выигравшая серию матчей у гитлеровцев и их союзников.

Все эти факты лишь сотысячная доля того, что имеется на руках у любого исследователя этой темы. Но и они, безусловно говорят о том, что муссированная «в узких кругах» версия о том, что Гитлер боролся лишь с коммунизмом и «плутократией» попросту лжива.

Желание говорить не всю правду о себе, как-то оправдаться в глазах потомков и сохранить идеологический фундамент для грядущего, явственно прослеживается в составленном накануне самоубийства “Политическом завещании” Адольфа. В нем он пишет, что основной целью его борьбы было “уничтожение большевизма”.

Даже изданная тиражом в 9.480 тысяч экземпляров “Майн кампф”, вручавшийся всем молодоженам Германии, был не рекомендован для чтения иностранцам. Манера говорить для одних одно, для других другое, одну цель “борьбы” для своего окружения, другую для “среднего звена СС”, третью для своего народа, четвертую для союзников, пятую ... и т.д. была свойственна этому режиму, как, наверное, никакому другому в истории человечества. Да это и не удивительно, оккультные секты, с которыми были весьма тесно связаны творцы “Нового порядка” и “Новой Европы” имели именно такую практику посвящения в свои истинные цели и замыслы.

*Из речи Гимлера перед фюрерами СС
9 июня 1942 года.*

“У нас идет война между Европой и Азией, между германским рейхом и недочеловеками.

Это - расовая борьба. Русские - звери.”

*Из передовой статьи газеты
“Дас шварце копф” (“Черная голова”),
органа имперского руководства войсками СС
20 августа 1942 года.*

“Наша задача заключается в том, чтобы германизировать Восток не в прежнем смысле слова, т.е. не в том, чтобы побудить живущих там людей усвоить немецкий язык и немецкие законы, а в том, чтобы населить Восток людьми с подлинно немецкой, германской кровью.”

*Из Инструкции к директиве N21
(план “Барбаросса”) об особых областях*

“Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволят обстоятельства, разделена, согласно специальным указаниям на отдельные государства с самостоятельными правительствами.”

*Из речи рейхслайтера Розенберга о политических целях
Германии в предстоящей войне против Советского Союза.
20 июня 1941 года.*

“Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток.”

*Из приказа командующего 6-й армией
генерал-фельдмаршала фон Рейхенау
10 октября 1941 года.*

“Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру”

*Из “Общих основ экономической политики
в оккупированных восточных областях”
8 ноября 1941 года.*

“Об обеспечении населения ценными продуктами не может быть и речи. Наоборот, все тенденции повышения жизненного уровня должны заранее подавляться самыми жестокими средствами. ... Остланд так же в первое время должен снабжаться в самом скромном объеме. Поставленная на длительный срок задача онемечивания не должна привести к общему повышению жизненного уровня всех проживающих там народностей. Только находящиеся в Остланде или переселившиеся туда немцы, а также онемеченные элементы могут быть обеспечены лучше. ... Уровень зарплат в России нужно держать на самой низкой ступени.”

*Из дневника военнослужащего
Густава Гильдебрандта.*

“Две державы в этой войне, безусловно, должны капитулировать: Англия и Россия. ... Россия вплоть до Волги должна быть поделена на немецкие комиссариаты. На территории от Волги до Урала должно быть основано государство, стоящее в таком же отношении к нам, как, например, Манчжоу-Го к Японии.”

Баварские сосиски с пивом для населения оккупированных и вассальных областей России и всего славянского мира во всех этих цитатах ни в какой перспективе не проглядываются.

Давно доказано, что расовая теория (прямо вытекающая из учения ряда оккультных гуру) была идеологическим и политическим оружием гитлеровцев и их хозяев, поведивших традиционную для агрессивных кругов Запада политику “Натиска на Восток” для завоевания его пространств и порабощения населения.

Заблуждаются (хорошо, если добросовестно) те историки и «политдеятели», которые пытаются свести расовое безумие нацистов к антисемитизму в его крайних проявлениях. Вслед за “окончательным решением” еврейского и цыганского вопросов (и параллельно с этим) должна была наступить очередь “решения вопроса” чешского, польского, прибалтийского, украинского, белорусского, русского, сербского...

“Чистота расы” лишь на первом этапе “национальной борьбы” в определенные моменты мало интересовала нацистские круги. Для создания базы для “Тысячелетнего рейха”, там, где интересы не пересекались, они прекрасно сотрудничали и с японцами, и с хорватскими усташами, и с русскими коллаборационистами, и с семитами-арабами, и с итальянцами, испанцами, индусами. Для использования ресурсов покоренных территорий и повиновения населения до заселения “освобожденного пространства” они были готовы терпеть “союзников”, как терпели охрану в гетто, составленную из евреев, предназначенных к уничтожению.

Странно было читать в 90-е и в 0-е панегирики, прославляющие Гитлера в изданиях, называющих себя «русскими», «патриотическими» и «демократическими». Удивительно было обращение к теориям, направленным в первую очередь на сокрушение России и уничтожение славянства как такового, теми, кто называл себя патриотами. Оторопь брала при чтении цитат фюреров несостоявшегося разгромленного нашими отцами и дедами рейха, вырванных из общего контекста.

Удивительно, что какая-то часть «русских интеллектуалов» (замечу, что численно это было весьма незначительное, но весьма крикливое меньшинство, однако с мощной рекламой в господствовавших в 90-е

годы в информационном пространстве России называющих себя «демократическими» (!?) СМИ) кинулась было подражать Гитлеру и восхвалять его, ища «рациональные звенья». Рецидивом этого была скрытая и явная реклама вышеупомянутого опуса Г. Попова теми же кругами.

Как видно из документов, среди идеологов и вождей национал-социалистского режима Германской империи все же шел спор относительно судьбы населения Великороссии - уничтожить ли его полностью или лишь частично.

Но ведь среди нацистов не было особых дискуссий относительно судьбы народов своих восточных “союзников” - коллаборационистов Прибалтики, Западной Украины, Польши, Хорватии, Словении и других. В лучшем случае эти народы ждало приобщение к “великой германской культуре” и ассимиляция. Ни о какой самостоятельности и расцвете культур не должно было идти и речи после окончательной победы. “Господствовать должен немец” - это была аксиома для фюреров. Но история учит лишь тому, что она ничему не учит.

В 1941 речь шла о судьбе и будущем русского народа как и всех других народов Земли. Для нас выбора не было - в случае поражения русских, как и всех остальных, ждало истребление и порабощение - полное или частичное - какая в принципе разница?

И наш Народ повел беспощаднейшую Отечественную войну.

Не удивительно, что пленных предателей вешали и расстреливали, зачастую без суда, ведь они стали пособниками тех, кто решил стереть не просто государство, но и саму нацию с лица планеты.

О погибших от рук гитлеровцев миллионах евреев знают на Западе многие, а о миллионах погибших в борьбе с германским фашизмом советских людей - забывают.

О том, что идеология нацизма с его прославлением «арийства» была направлена своим острием на населяющие “восточные пространства” народы - почти молчат ныне. Зачем? Для чего? Уж не потому ли, что ныне вновь наносится удар по Востоку - на этот раз мирными средствами. “Неприступную крепость, которую не может взять армия, возьмет простой осел, груженный золотом”, - утверждали древние. А ещё включается механизм «разделяй и властвуй».

Борьба против нацизма и порабощения сплотила в конечном итоге все народы Евразии. Все, не потерявшие разум и инстинкт самосохранения, забыв распри в конце концов встали в единый строй и добились Победы. Как правильно написал поэт «Встали с русскими едины.. Все советские народы против общего врага. Все, кому мила свобода.»

Наши предки победили тогда, уверен, что победим и теперь, если будем помнить историю и чтить память павших за будущее нашей страны и нашего народа.

И быть бдительными. Понимая сущность происходящих процессов. Это ведь не из шалости взрослые дяди и детишки в интернете размножают откровенную ложь, сея вражду и ненависть – это ведётся целенаправленная подрывная работа, имеющая конкретную и ясную цель – опорочить и Победу, и Победителей, и, после этого, опираясь на свою агентуру разного рода, взять власть, которая воплотит в жизнь планы колонизаторов в отношении не только России и её народа, но и всех остальных, сорвавшиеся в 1945 году.

Да и судьбу СССР тоже нельзя забывать.

Ведь, если анализировать и смотреть на происходящее, это был лишь один из этапов покорения «Восточного пространства», прикрываемый красивыми лозунгами о «демократии», «правах человека» и «свободном рынке».

Список литературы:

1. Галкин А.А. Германский фашизм. - М. 1989.
2. Мельников Д., Черная Л. Империя смерти. М. 1987.
3. Безыменский Л. Разгаданные загадки третьего рейха. М, 1981.
4. Преступные цели - преступные средства. Сборник документов. М, 1985.
5. Яковлев Н. “1 августа 1914”. - М., 1993.
6. Шемелева-Стенина Е.Е. “Расплата: Третий рейх: падение в пропасть”. М., 1994.

М.Р. Сатенова

старший научный сотрудник

Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

О ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Как известно, в силу ряда политических, социокультурных и экономических причин именно в высших учебных заведениях Российской империи изначально была заложена основа для формирования казахской студенческой диаспоры. Среди них особо следует выделить учебные заведения г. Казань. Согласно исследованиям А.А. Айтмухамбетова, за период со второй половины XIX в. по 1917 г., наибольшее количество молодых казахов обучалось в Императорском Казанском университете – 48% от общего числа казахских студентов [1, с. 37]. На втором месте по численности студентов-казахов находится Санкт-Петербургский университет – 32%.

Отчасти это объяснялось близким расположением Казани к Казахской степи и наличием стипендиальных квот для коренного населения, которые выделялись колониальными властями. Немаловажным аспектом являлось и то обстоятельство, что благодаря своему расположению на Среднем Поволжье, на стыке Европы и Азии, Казань с давних времен воспринималась как сосредоточие русско-европейской и татарско-мусульманской культур. К тому же, в сознании тюркских народов этот город традиционно ассоциировался с крупным духовным и ученым центром. М. Ауэзов подчеркивал значимость Казани как важного мусульманского центра [2, с. 91].

Одним из известных государственных деятелей, стоявших у истоков формирования казахской студенческой диаспоры в высших учебных заведениях Казани является Джангир Букеев Чингизханов – хан Букеевской орды. Так, еще в 20-е гг. XIX столетия по инициативе хана в Оренбургское Неплюевское военное училище (с 1844 г. Неплюевский кадетский корпус) направляется группа молодых

казахов, из детей влиятельных старшин Младшего жуза. Среди них молодые султаны Кушак-Галий Шигаев, Шамсутдин Досказинов и ходжа Куб-болсын Караулов, «от которых не столько домогались этого образования родители, сколько на то было желание хана» [3, с. 432]. Кушак-Галий Шигаев, успешно закончив Кадетский корпус, в чине есаула занимал ответственные посты в Ханской ставке, позднее был избран управляющим группы родов Младшего жуза. Куб-болсын Караулов состоял чиновником по особым поручениям при хане Джангире, затем назначается правителем его канцелярии.

В 1844 г. в ответ на официальное прошение хана Джангира российскому императору, для казахских детей из Букеевского ханства выделяется 10 мест в Неплюевском кадетском корпусе. В эти же годы хан ходатайствует о выделении вакансий на обучение молодых казахов в Лесном институте, в Корпусе путей сообщения, в Училище гражданских инженеров, а также в Петербургском кадетском корпусе.

В августе 1839 г. министр государственных имуществ уведомляет хана Букеева, что государь император дает разрешение на принятие казахов в указанные учебные заведения при условии, что «молодые люди предварительно были приготовлены в губернских гимназиях или в Казанском университете» [3, с. 433].

Впрочем, нельзя сказать, что казахская знать до этих пор не изъявляла желание обучать своих детей в российских учебных заведениях. В частности, Г.С. Султангалиева пишет, что в 1814 г. хан Младшего жуза Ширгазы обращался к министру народного просвещения А. Разумовскому с просьбой о принятии в 1-ю Казанскую гимназию двух его сыновей и племянника. При этом, по всей видимости, не располагая на то достаточными средствами, хан рассчитывал на «вспомоществование» от казны государя императора. Судя по переписке между ведомствами, министерство народного просвещения возагает решение данного вопроса на плечи оренбургских властей, за счет резервов края [4, с. 131]. В 1829 г., при финансовой поддержке адъюнкт-профессора Казанского университета Ибрагима Халфина, знатока восточных языков, татарского просветителя начала XIX в., первыми студентами-казахами Казанского университета факультета восточной

словесности становятся Айса Бикмаев и Урзали Курбанов. Впоследствии Курбанов оставил учебу, но Айса Бикмаев, завершив обучение в университете, работает переводчиком в Оренбургской пограничной комиссии, прилагает немало усилий для открытия светских школ на территории Казахстана [4, с. 132].

18 июня 1863 г. император Александр II подписывает новый Университетский устав, признаваемый в истории как самый либеральный правовой акт Российской империи по устройству и порядку в университетах империи. Прежде всего, с принятием данного устава, значительно расширился список провинциальных гимназий, выпускники которых могли поступить в высшие учебные заведения. В 1875 г. казахская депутация от Тургайской области выступили с ходатайством перед военным губернатором Л.Ф. Баллюзком об учреждении при Казанском университете «стипендий по одному каждому из уездов Тургайской области для лучших учеников из киргизских детей [4, с. 137]. В 1878 г. на пожертвования, собранные казахами Тургайской области, были учреждены три стипендии имени оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского [5, л. 217]. Из материалов Б.А. Кенжетаева нам известно об учреждении 16 стипендий имени Н.А. Крыжановского [6, с. 80-81]. Всего, согласно исследованиям Б.А. Кенжетаева, в Императорском Казанском университете обучалось 27 молодых казахов, при этом 20 человек из них смогли пройти полный курс обучения и стали выпускниками университета. Из оставшихся 7 человек, двое позже перевелись в Санкт-Петербургский университет, один в Томский университет и один в Саратовский университет. Несколько казахов вынуждены были оставить учебу по причине болезни, кто-то отчислен за невнесение платы за обучение.

Г.С. Султангалиева, рассматривавшая этнокультурные контакты казахов Оренбургского воеводства в народами Среднего Поволжья, в своей научной работе приводит список, состоящий из 31 студента-казаха, учившихся в Казанском университете [4, с. 215-217].

Помимо Императорского Казанского университета, немало молодых казахов за указанный выше период со второй половины XIX в. по 1917 г. обучалось в Казанском ветеринарном институте и Казанской учительской семинарии, также называемой в те

годы Казанской инородческой учительской семинарией. Данная семинария действовала с 1872 по 1918 год.

Представляем вниманию читателей материалы двух архивных фондов: Ф. 534. «Казанский Ветеринарный институт» и Ф. 977. «Императорский Казанский университет», где отложились сведения о студентах-казахах, обучавшихся в конце XIX – начале XX вв. в указанных учебных заведениях. В результате поисково-археографической работы были изучены и выявлены 41 личных дел студентов-казахов (17 дел студентов Казанского Ветеринарного института и 24 дела студентов Императорского Казанского университета). Кроме того, документальные материалы из фонда Ф. 92. «Попечитель Казанского учебного округа (1900-1919 гг.)». В Казани в основном обучались выходцы из Оренбургского края, в состав которого входила территория Западного Казахстана. Но имеется несколько личных дел казахов, приехавших учиться в Казань из далекого Жетысу и Степного края.

В данной статье невозможно осветить все изученные нами личные дела студентов-казахов. Рассмотрим некоторые из них. Как показывает анализ выявленных материалов, в конце XIX – начале XX вв. наиболее востребованными среди студентов-казахов Казанского Императорского университета были две специальности – юриспруденция и медицина. При этом большая часть студентов выбирали юриспруденцию. В этот период формируется национальная интеллигенция Казахстана, молодое поколение казахов все чаще задумываются о судьбе своего народа, о защите прав простых казахов. Согласно архивным источникам, значительная часть казахов Казанского университета обучалась на стипендию имени генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского, являвшегося в 1864–1881 гг. военным губернатором Оренбургской губернии. Эта стипендия назначалась от Тургайской области. Годовой размер стипендии – 350 руб., но хватало этого денежного довольствия только на самое необходимое.

Среди студентов было немало потомков султанов, биев. Однако, не все влиятельные казахские семьи могли позволить обучение своих детей за свой счет. К примеру, студент юридического факультета Каратаев Махзум получал стипендию имени Н.А. Крыжановского.

Махзум – уроженец Западного Казахстана, сын султана Бесалия Каратаева, Илецкого уезда Буртинской волости, завершил полный курс Оренбургской гимназии в 1893 г. В характеристике, которую написал ему директор гимназии, говорится: «Каратаев Махзум – 22 лет, сын умершего киргизского султана; имеет хорошее здоровье и посредственные умственные способности, науками занимался довольно прилежно.

Характера веселого, добродушного и смирного; образ мыслей имеет вполне благонамеренный; средствами не обеспечен; намерен продолжать образование в высшем учебном заведении, причем будет получать стипендию Тургайской области» [7, л. 15]. В архивном деле имеется фотография Махзума, которая была сделана в г. Оренбурге в фотомастерской К.А. Фишера. На лицевой стороне фотографии, внизу указан год – 1889 г. Как указано выше, согласно письму директора Оренбургской гимназии в 1893 г. Каратаеву было 22 года. Тогда можно предположить, что с имеющейся в архивном деле фотографии на нас смотрит 18-летний Махзум. Вначале он поступает на медицинский факультет Императорского Казанского университета. Так, в июле 1893 г. Махзум Бисалиевич Каратаев подает на имя ректора прошение о зачислении его на 1 курс медицинского факультета [7, л. 13]. Но, в ноябре 1895 г. ректор пишет письмо инспектору студентов Казанского университета, в котором просит разрешить «оставить в числе студентов и не смещать со стипендии, которою он пользуется» студента юридического факультета Махзума Каратаева [7, л. 19 и об.]. Дальше, как показывают архивные документы, Каратаев завершает полный курс обучения на юридическом факультете в 1898 г. Тем не менее, в сентябре того же года, Махзум Каратаев подает прошение ректору Императорского Казанского университета с просьбой разрешить ему продолжить образование на медицинском факультете. Однако, в мае 1899 г. Каратаев снова пишет на имя ректора письмо с просьбой об отчислении его с медицинского факультета и выдаче ему свидетельства о благонадежности, чтобы поступить на службу в одно из учреждений Министерства юстиции [7, л. 32]. В своем письме Каратаев не указывает причину, почему он решил отказаться от учебы в медицинском факультете. Также неизвестно

нам, чем обосновано более раннее решение Каратаева перевести на юридический факультет.

На стипендию имени генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского учился также сын сотника Алдияров Абубакир. Он закончил Оренбургскую гимназия в 1899 г. В характеристике, полученной от инспектора гимназии говорится следующее: «Бывший ученик Алдияров, сын потомственного почетного гражданина, правителя Сарайской волости Тургайской области, из киргиз магометанского вероисповедания, 20 лет, в гимназии обучался 8 лет. Алдияров обладает хорошими способностями, выросши в довольно состоятельной и культурной семье, он еще при поступлении в гимназию обнаружил довольно хорошее знание русского языка» [2, л. 12]. Из представленной характеристики следует, что Алдияров за время обучения в гимназии жил в пансионе и получал стипендию для «киргиз Тургайской области». О его характере инспектор пишет следующее: «В обращении с товарищами и другими лицами Алдияров был вообще вежлив, но в характере его, очень вспыльчивом, иногда проявлялась грубость и даже жесткость; впрочем, эти черты с годами проявлялись все слабее и слабее. В исполнении правил гимназической и пансионной жизни Алдияров был точен, поведения всегда был отличного. В отношении образа мыслей ничего предосудительного не обнаружил» [8, л. 12об]. Алдияров Абубакир Бермухамедович поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета в 1899 г. и закончил весной 1904 г. В архивном деле имеется выпускное свидетельство, выданное инспектором университета 20 марта 1904 г. В этом документе говорится, что Алдияров закончил полный курс обучения с серебряной медалью и имеет право предстать перед Медицинской испытательной комиссией для подтверждения своей квалификации [8, л. 21]. Известно, что Алдияров Абубакир принимал активное участие в общественной и политической жизни Казахстана, работал врачом в Актюбинском и Костанайском уездах Тургайской области, в г. Троицке. В годы Первой мировой войны работал врачом в международном обществе Красного Креста в Белоруссии (г. Пинск). После Октябрьской революции 1917 г. он примкнул к движению Алаш, за что и был арестован советскими властями

и в 1938 г. приговорен к расстрелу. 20 сентября 1956 г. Алдияров Абубакир Бермухамедович посмертно был реабилитирован за недоказанностью состава преступления [9, с. 173].

В Казанском университете учились и другие деятели движения Алаш. один из них Таначев Ували. Он родился 1887 г., происходит из казахов Внутренней Букеевской орды. В возрасте 21 года 1908 г. успешно закончил Астраханскую мужскую гимназию. В августе того же года подает документы в Императорский Казанский университет. Как и Каратаев Махзум, первоначально поступает на медицинский факультет. Месяц спустя, 10 сентября 1908 г. Таначев Ували пишет прошение ректору университета о переводе его на юридический факультет. При этом, в личном деле отсутствуют какие-либо сведения о получении им стипендии в университете. Возможно, по этой причине, у него были проблемы с оплатой учебы. Так, 24 августа 1911 г. студент юридического факультета Ували Таначев пишет прошение ректору: «Честь имею покорнейше просить Ваше превосходительство восстановить меня в правах студента, так как плата за прошлый весенний семестр мною внесена полностью» [10, л. 21]. В июле 1912 г. Таначев просит управляющего Приморским округом Внутренней киргизской орды подтвердить, что канцелярия университета ошибочно указала его как Ували Таначева, тогда как по рождению его зовут Валид-хан Шераф-эддинович Таначев. Позже, под этим именем он стал известен как один из деятелей движения Алаш.

19 июня 1912 г. ему выдано было выпускное свидетельство, что он прослушал полный курс наук по юридическому факультету и может предъявить выданный документ председателю Юридической испытательной комиссии. Таначев начал участвовать в общественно-политической жизни тюрских народов еще задолго до окончания Астраханской гимназии. Согласно исследованиям Айтмухамбетова А.А. Валид-хан Таначев, как казахский представитель участвовал в августе 1905 г. во II Всероссийском съезде мусульман в Санкт-Петербурге [1, с. 244]. В годы Первой мировой войны участвует в организации комитета помощи беженцам-мусульманам с Прибалтийского края. В 1917 г. делегат I Всеказахского съезда в Оренбурге, член Алаш-Орды от Букеевской орды. Осенью 1918 г.

вместе с Алиханом Букейхановым, Айдарханом Турлыбаевым и другими представителями национальной интеллигенции вошел в состав Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), стоял у истоков создания Алаш-Орды [11, с. 91, 100–101]. После установления советской власти работал как представитель Казахского наркомата юстиции в Москве. Но в 1923 г. освобождается от всех должностей и уезжает в Татарстан. В 1937 г. арестован органами ОГПУ, приговорен к 8 годам лагерей. Освобожден в 1943 г., повторно арестован в 1949 г., отправлен в ссылку в Абанский район Красноярского края. Реабилитирован в 1957 г. [12].

В 1889–1899 гг. в Казанском университете некоторое время учится еще один из деятелей движения Алаш, впоследствии закончивший Санкт-Петербургский университет и осуществивший достаточно успешную карьеру в судебных органах Степного края [13, л. 2–6].

В числе студентов Казанского университета состоял и Ахмед Беремжанов – сын младшего помощника начальника Тургайского уезда Курманбека Беремжанова. За 1891–1895 гг. пройдя полный курс на юридическом факультете университета, Ахмед Беремжанов получил диплом II степени. Работал в качестве судебного следователя Троицкого и Оренбургского уездов при оренбургском окружном суде, был мировым судьей Актюбинского округа. С начала XX в. активно включается в общественно-политическую жизнь Западного Казахстана, становится депутатом Государственной Думы первого и второго созывов. В 1917 г. от Тургайского уезда избирается депутатом первого Всеказахского съезда в г. Оренбург. Как член партии «Алаш» участвовал в создании автономии «Алаш-Орда» [4, с. 215–216].

Значительный след в истории движения «Алаш» оставил и его младший брат – Газымбек Беремжанов, в советские годы ставший одной из первых жертв сталинских репрессий. Окончив Оренбургское реальное училище, Газымбек Беремжанов в годы Первой мировой войны в качестве переводчика вместе с рабочими казахами находился на Западном фронте, в районе г. Киев. В 1920 г. поступил в Средне-Азиатский университет в г. Ташкент, но отучиться не удалось. Был представителем Алаш-Орды в переговорах с Колчаком. В 1921–1922 гг. сотрудник редакции газеты

«Ақ жол», одновременно в комиссии Помгола. 1923–1928 гг. – учеба на сельскохозяйственном факультете Берлинского университета, получил диплом агронома. До ареста работал инструктором маслоотдела Казгосторга в г. Кзыл-Орда. Арестован 30 декабря 1928 г. во время командировки в Вологодский молочно-хозяйственный институт сотрудниками Вологодского ОГПУ. Помещен в Кзыл-Ординский ИТД. Постановление об аресте предъявлено 18 января 1929 г., обвинение по ст.ст. 58/7, 58/11 и 59/3 УК. В июле 1929 г. направляется в Бутырскую тюрьму. Окончательное обвинение по ст.ст. 58/4, 58/10, 58/11 УК. Решением 4 апреля 1930 г. решением Коллегии ОГПУ приговорен к ВМН. 13 января 1931 г. расстрел заменен на заключение в ИТЛ сроком 10 лет с конфискацией имущества и высылкой членов семьи. 1 февраля 1931 г. отправлен в г. Кемь (Карелия, Архангельская область), прибыл к месту заключения 9 февраля. В лагере работает агрономом колонизационного бюро Беломорского канала, проживал по адресу: Карелия, ст. Медвежья Гора, городок Беломоро-Балтийского комбината, дом 14, комната 15. В начале января 1933 г. в связи с судебным делом против деятелей «Туркмен Азатлыги» Беремжанов направляется в распоряжение ПП ОГПУ Средней Азии. 26 марта 1933 г. «по миновании надобности заключенный Беремжанов» отправлен в Ташкентский домзак, для последующего этапирования в Соловецкий ИТЛ ОГПУ. Находясь в заключении, повторно арестован 9 октября 1937 г., отправлен в Москву. 19 марта 1938 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к ВМН, расстрелян в тот же день. Место захоронения: Московская область, Коммунарка. По первому делу реабилитирован 4 ноября 1988 г., по второму делу 11 июня 1991 г. [14, с. 927].

Среди студентов-казахов Императорского Казанского университета были и те, кто по разным причинам не смог завершить учебу. Среди них Кувсаков Дин-мухаммед и Айчуваков Нурмухамед. Дин-Мухамед Кувсаков родился в 1861 г., окончил Оренбургскую гимназию и поступил на юридический факультет Казанского университета в 1883 г. Стипендию Кувсаков получал от Астраханской губернии. Согласно архивным документам, за время учебы Дин-Мухамед заболел чахоткой, в связи с чем просит

об увеличении ему денежного довольствия. В ответ на ходатайство ректора университета, в апреле 1885 г. астраханский губернатор пишет, что Дин-Мухамед Кувсаков получает стипендию 320 руб. в год, а также в 1884 г. получил 100 руб. на экипировку (специальную форму одежды), тогда как его земляк, студент Санкт-Петербургского университета Бахтыгирей Кулманов, получая денежное пособие в меньшем размере «не ощущает недостатка в средствах, несмотря на то, что жизнь в Петербурге гораздо дороже, чем в Казани» [15, л. 3-5]. В сентябре того же года, студент 3 курса Кувсаков Дин-Мухамед подал прошение об увольнении его из университета по состоянию здоровья.

Айчуваков Нурмухамед родился в 1877 г., потомок султана Карачаганской волости Уральской области, окончил Оренбургскую гимназию в 1898 г. В том же году поступает на медицинский факультет Казанского университета со стипендией в 300 руб. от Уральской области. Весной 1900 г. в конце второго курса на 4 семестре Айчуваков не проходит один из экзаменов, два раза остается на второй год. В 1903–1904 гг., на 5 и 6 семестрах вновь плохо сдает экзамены, в результате чего отчисляется из университета. При этом во всех характеристиках поведение Айчувакова характеризуется как «отличное» [16, л. 13, 26-29]. Из архивного известно, что в октябре 1906 г. султан Нурмухамед Айчуваков попытался поступить в Казанский Ветеринарный институт. Весной 1913 г. он подает заявление в правление Казанского университета, в котором просит выслать свои документы (аттестат зрелости и свидетельство о окончании трех курсов медицинского факультета), в связи с намерением поступить на службу в Уральское уездное правление. Сохранилась телеграмма от уральского уездного начальника, подтверждающая, что Айчуваков поступает работать переводчиком [16, л. 33, 35].

В Казанском ветеринарном институте учился один из потомков хана Абулхаира, султан Младшего жуза – Абубакир Сейдалин. В личном деле Сейдалина сохранилась его подробная родословная от старшего сына хана Абулхаира – Нуралы [17, л. 3 и об]. Он родился в 1881 г., с 1890 по 1899 г. закончив шесть классов Оренбургской гимназии. В октябре 1899 г. Сейдалин поступает в Казанский

ветеринарный институт. Из письма директора института известно, что выпускники Оренбургской гимназии Сулейман Ибрагимов и Абубакир Сейдалин являются стипендиатами от Тургайской области. Однако, по всей вероятности, потомок хана Абулхайра позволял себе лишние расходы и по этой причине часто просил выделить ему дополнительную сумму денег. Так в январе 1902 г. Абубакир Сейдалин просит директора ветеринарного института исходатайствовать перед Тургайским областным правлением о выдаче ему пособия в размере 50 руб. на покупку верхней одежды, нижнего белья и обуви. В своем письме Сейдалин пишет: «Стипендии хватает только на жизнь» [17, л. 20]. На ходатайство директора ветеринарного института военный губернатор Тургайской области генерал-лейтенант Ломачевский А.А. в феврале 1902 г. отвечает: «Студент Казанского ветеринарного института Абубакир Сейдалин постоянно обращался к предместнику моему и ныне обращается ко мне с просьбами о выдаче ему пособий на те или иные нужды. Находя, что подобные просьбы студента, обеспеченного с одной стороны стипендией, с другой имеющего ц себя родителей и родственников, не всегда могут исходить из крайней и действительной нужды, я до предварительного рассмотрения просьбы Сейдалина от 6 сего января, имею честь просить Ваше превосходительство не отказать сообщить сведения по существу означенной просьбы и данные об образе жизни и успехах этого студента» [17, л. 18]. В итоге, в сентябре 1902 г. Тургайское областное правление решило выделить Сейдалину 50 руб. с условием, что он должен вернуть эту сумму по 25 руб. при получении стипендии до конца текущего и в январе следующего года. Возможно, в 1903 г. Абубакир Сейдалин планировал продолжить свое обучение в Варшавском ветеринарном институте. Сохранилось письмо директора указанного учебного заведения, согласно которому студент 4 курса султан Сейдалин подавал прошение о переводе его в Варшавский институт. Тем не менее, Сейдалин завершил учебу в Казани. О чем свидетельствует бланк диплома Казанского ветеринарного института от 13 мая 1904 г. о присуждении Абубакиру Сейдалину степени ветеринара [17, л. 46]. После окончания института султан Сейдалин определился на службу в военно-ветеринарный отдел Главного военно-медицинского

управления и для борьбы с эпизоотией (эпидемия среди животных) направляется в Туркестанский край.

В 1905 г., как указано в одном из документов, он проживал по адресу: с. Детчино, по Брянской железной дороге, Калужской губернии [17, л. 39 и об]. Летом 1914 г. коллежский асессор, султан Сейдалин в составе Запасного конноартиллерийского дивизиона находился в лагере при селении Деметьево Московской области. Предположительно, Абубакир Сейдалин мог участвовать в Первой мировой войне.

Казанский институт закончил один первых ветеринарных врачей Жетысу Исенгулов Тубек. Он родился в 1874 г., за 1988–1896 гг. закончил семь классов Верненской мужской гимназии. В Центральном государственном архиве РК имеется дело о назначении Исенгулову Тубеку стипендии для обучения в Казанском ветеринарном институте. Из материалов архивного дела известно, в августе 1897 г. учитель Мариинской дунганской школы Исенгулов подает прошение военному губернатору Семиреченской области о назначении ему стипендии для продолжения образования в Казанском ветеринарном институте [18, л. 1]. Ему была назначена стипендия в размере 360 руб. ежегодно, на основании которой Исенгулов в сентябре 1897 г. был зачислен на 1 курс. За годы обучения, при переходе со 2 на 3-й курс, из-за болезни Исенгулов Тубек вынужден был остаться на второй год. В этой связи, у него возникли затруднения со стипендией. Для решения этого вопроса, в 1901 г. Семиреченское областное правление порекомендовало Исенгулову подать прошение генерал-губернатору Туркестанского края, в состав которого входила Семиреченская область о назначении ему стипендии [19, л. 27]. Предположительно, вопрос с оплатой был решен.

В марте 1902 г. в ответ на ходатайство директора Казанского института об определении Исенгулова по окончании курса ветеринарных наук на службу в Семиреченской области, военный губернатор, генерал-лейтенант Ионов М.Е. пишет, что имеются вакантные должности в Копальском, Джаркентском и Лепсинском уездах. 16 мая 1902 г. Исенгулов Тубек получил диплом о присуждении ему степени ветеринара [19, л. 37]. По возвращении

в Жетысу, Исенгулов назначается ветеринарным врачом Джаркентского уезда. В советские годы вместе с семьей переезжает в Алма-Ату работал начальником Управления ветеринарии, затем – линейным ветеринарным врачом Турксиба. Мы не знаем, как сложилась бы судьба Есенгулова в годы сталинских репрессий, если преждевременная болезнь не оборвала бы его жизнь в 1930 г.

Документы Государственного архива Республики Татарстан хранят немало сведений о студентах-казахах высших учебных заведений Казани. Многие из них в профессиональной деятельности после стали успешными врачами, юристами и другими специалистами. Принимали активное участие в общественно-политической и социальной жизни Казахстана первой половины XX в. В годы установления советской власти, некоторые из них подвергались сталинским репрессиям, чья-то жизнь оборвалась в тюрьмах и концентрационных лагерях. Кто-то, как видный деятель Алаш Раимжан Марсеков вынужден был эмигрировать за пределы Казахстана, в Китай, где и погиб при неизвестных обстоятельствах. За время учебы, у кого-то были проблемы с полицией, кто-то вынужден был прервать обучение из-за проблем с здоровьем или с оплатой учебы и т.д.

Читателям данного исследования выборочно был представлен краткий экскурс по материалам из двух архивных фондов. В будущем было бы полезным подготовить сборник документальных материалов, состоящий из личных дел студентов-казахов, обучавшихся не только в высших учебных заведениях Казани, но и в других городах Российской империи. Издание подобного рода не только откроет некоторые неизвестные нам факты из социокультурной и политической истории Казахстана второй половины XIX – начала XX вв., а также позволит увидеть повседневные будни казахского студенчества дореволюционной поры, как решались их бытовые и другого рода вопросы. С кем они общались и т.д.

Список литературы:

1. Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект): Дисс... д.и.н. – Семей, 2010. – 346 с.
2. Ауэзов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 240 с.
3. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское ханство. – Алматы, Изд-во «Арыс», 2009. – 496 с.
4. Султанғалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – 262 с.
5. ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21611.
6. Кенжетасов Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. – Казань: Издательский дом «ПиФ», 1998. – 160 с.
7. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 32559.
8. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 33565.
9. Алдияров Абубакир // Национальная энциклопедия Казахстана. Т. 1. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2004.
10. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 38963.
11. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия История движения Алаш. – Москва: ИЦ «Россия молодая», 1994. – 216 с.
12. Таначев Валидхан Шарафетдинович // Открытый список / Электронная база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.).
13. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 33802.
14. Алашское дело 1920-1930 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. В двух томах. Т. 1. / Сост.: М.К. Койгелдиев (ответ. ред.), З.Б. Мырзатаева, Р.М. Мирзакулова. – Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2022. – 984 с.
15. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 30330.
16. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 3. Д. 33390.
17. ГАРТ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 1728.
18. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 22006.
19. АРТ. Ф. 534. Оп. 3. Д. 1422.

II СЕКЦИЯ/SECTION

ЗИЯТКЕРЛІК ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДӘУІРІНДЕГІ ТАРИХИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ БАСЫМ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ПРИОРИТЕТНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭПОХУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

PRIORITY ISSUES AND PROSPECTS FOR HISTORICAL AND SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCH IN THE ERA OF INTELLECTUAL AND DIGITAL TRANSFORMATION

Zh. M.-A. Asylbekova

Doctor of historical sciences,
Professor, Narxoz University

Z.S. Aktamberdieva

Candidate of historical sciences,
Associate professor, KazNARU

S.Zh. Boltaeva

Senior Lecturer,
Narxoz University

EMPLOYMENT OF KAZAKHS IN INDUSTRY, TRANSPORT AND CRAFTS IN THE PRE-OCTOBER PERIOD

Abstract

The article is devoted to study the history of the formation of national workers in Kazakhstan, which began in the pre-October period. During the social stratification of the Kazakh traditional society, a certain part of the impoverished peasants, in search of livelihoods found jobs in crafts, industrial enterprises and in the construction of railways. Many of them

were employed in temporary, seasonal jobs. Among wage laborers, Kazakhs prevailed in the fishing and salt industries, as well as in mining enterprises. In the manufacturing industry, the number of Kazakh workers was insignificant.

Workers from the indigenous ethnic group were engaged mainly in unskilled and low-skilled labor, in auxiliary work, for which they received a meager salary. Difficult conditions of work and life, open manifestations of colonialism on the part of the owners forced the Kazakh workers to engage in a struggle for their rights against the lawlessness of the authorities.

Key words: Kazakhstan, colonial outskirts, Russian Empire, sharua, crafts.

Introduction

The determining criterion for the comprehensive development of a particular nation is the state of its national personnel employed in various spheres of society, primarily in the leading sectors of the economy that characterize a particular state. In Kazakhstan without a developed detachment of national personnel of workers of industry, transport and construction it is impossible to achieve the revival of the Kazakh people. Under the conditions of sovereignty of Kazakhstan, the need for accelerated growth of national workers and technicians acquires not only important socio-economic, but also great political significance.

The relevance of the study is reinforced by the urgent need to implement a comprehensive, scientifically based industrial and innovative development program for the leading sectors of the economy, the implementation of which is not carried by imported labor, but by highly qualified technical personnel from the indigenous population of Kazakhstan. Thus, the topic of the article is directly related to the study of the history of the formation and development of national industrial personnel in Kazakhstan, which began in the pre-revolutionary period from the moment the region was involved in the all-Russian economic market. The historical experience of the formation of Kazakh personnel of workers and technicians is important for understanding that the causes of many current phenomena in the development of the national detachment of industrial workers and technicians are rooted in the past, in those problems that were not resolved in a timely manner, and in modern conditions are becoming an important aspect of socio-demographic and migration policy of the Republic of Kazakhstan.

Literature review

The history of the formation and growth of national industrial personnel in Kazakhstan was comprehensively developed in the Soviet period, while the main contribution to the study of the topic was made in the 1950-1960s. Among the publications of those years, a monograph by P.M. Alampiev (1958). In this solid scientific work, the author, as far as possible under those historical conditions, comprehensively enough covers the economic condition of Kazakhstan in the pre-October period, the restoration of industrial production after the civil war, and measures for the industrialization of the region. This work is of great scientific interest to us, because there is a separate chapter devoted to the creation of national workers in the industry of the region.

Of great interest in the study are the works of B.S. Suleimenov (1963), A.B. Tursunbaev (1967), P.K. Galuso (1965) on the history of agrarian relations in pre-October Kazakhstan.

Suleimenov B.S. (1963) in his monograph, he thoroughly and comprehensively covers such aspects of the topic as the social stratification of the colonial aul, tax oppression, the agrarian policy of the autocracy and the resettlement movement, the mass theft of sharua lands, bai's bondage, etc. The study of these issues is important to determine the degree of pauperization of the Kazakh peasantry and determine the social sources of the formation of national workers and the channels for their acquisition.

Of certain interest to us is the article by F.M. Malikov (1966) "Formation of the working class of Kazakhstan during the period of imperialism in Russia", the chronological framework of which is limited to 1900-1916, i.e. on the eve of the October Revolution.

The monograph by E. Dilmukhamedov and F. Malikov (1963) highlights a number of issues: the state of the mining, fishing and manufacturing industries, sources of replenishment of the working ranks, the process and specific features of the formation of the local proletariat, its economic situation.

The history of the revolutionary movement in Kazakhstan on the eve and during the first Russian revolution of 1905-1907 is described. and until the February bourgeois-democratic revolution, inclusive. At the same time, the authors talk about the participation of Kazakh workers in the all-Russian revolutionary process.

M.Kh. Asylbekov (1965) in his monograph, on the basis of numerous archival materials that have not been previously put into scientific circulation, discloses such aspects of the problem that interest us, such as the formation of workers from among the ruined Kazakh peasants, the participation of Kazakhs in the construction of individual railway lines, their number in the construction of specific railway lines, vocational qualification structure, working conditions, discrimination in payment, creation of living conditions, medical care, participation in the revolutionary movement, etc.

In the second half of the 1960s a monographic study of A.N.Nusupbekov (1966) was published.

This historian, in his monograph, tried to highlight the main trends in the formation and development of Kazakh industrial workers over a long historical period - from 1917 to 1940. From the works of the modern period of the development of historical science of Kazakhstan, in which this problem is considered, one can distinguish a monograph by Asylbekova Zh.M (2014).

Methodology

The source base of the study is the materials of the Kazakhstan and Russian archives, as well as published collections of documents and materials.

This study was developed on the basis of the principle of historicism which is a necessary condition for understanding the laws of social development. The basic requirement of the principle of historicism is to consider all processes and phenomena in their origin and development, in connection with the specific circumstances that gave rise to them. Thus, the principle of historicism serves as an objective reflection of reality.

The real problem was developed using the basic general historical methods of historical research: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological and historical-systemic. The most universal method is historical-genetic, which is aimed primarily at the analysis of development. The essence of this method is the sequential identification of the properties, functions, changes of the investigated object in the process of its historical movement. This allows you to get closer to reproduce the real history of the object. The historical-genetic method allows us to identify causal relationships and patterns of historical development. The historical-typological method made it possible to distinguish certain groups of the population based on the similarities of certain properties and differences. Based on the historical and

comparative method, the general and special in the development of individual demographic processes (migration, fertility, mortality) or population groups (men, women, urban, rural population, etc.) were identified. The historical-systemic method was applied when considering the population as a whole through the corresponding social system.

Results

Kazakhstan in the late XIX-early XX centuries represented the backward colonial outskirts of the Russian Empire, the basis of its economy was agriculture: livestock - mainly among the Kazakhs, agriculture among the displaced population. The region was a market for goods and a source of raw materials for industrial centers of the metropolis, and this predetermined the emergence of the main industries, transport and industries, the development of which primarily depended on the availability of their raw materials on the ground. In close connection with these factors, mining and manufacturing industries have gained some development in Kazakhstan. The first was presented by enterprises for the extraction of non-ferrous metals, coal and oil. These are the coal mines of Karaganda (627 workers in 1915), Ekibastuz (760 workers in 1916), Baikonur (206 people in 1915), Dzhezkazgan (389 people in 1914), and Uspensky (before the war - 500 people), Ridder (in 1917 - 570 people) mines, Spassky plant (before the war - 800 people), Embensky oil fields (in 1916 - 3260 people), etc. According to rough estimates, in 1917, the total number of workers at mining enterprises reached 20 thousand. All these enterprises due to the weakness of Russian capital in the early twentieth century. ended up in the hands of foreign, mainly Anglo-French joint stock companies (Alampiev, 1958).

The processing industry for processing agricultural and livestock products consisted of small enterprises, among which relatively large were the Kargaly cloth factory near Verny, a meat canning factory in Kokchetav uyezd, a cannery in Petropavlovsk, a meat refrigerator and a steam mill in Uralsk, a santon mill in Chimkent Semipalatinsk. Researchers indicate that the total number of workers in the manufacturing industry of the region in 1917 reached 20 thousand people (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

Salt production was developed in the Baskunchak, Elton, Iletsy, Koryakovsky and other fields, where the number of workers in 1916-1917. reached 5 thousand people. Fisheries arose on the Caspian coast, the Aral

Sea, on the rivers Ural, Syr-Darya, Ili, Chu, Bukhtarma, lakes Zaysan and Balkhash, where about 15 thousand workers were employed in 1916-1917 (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

For military-strategic and economic purposes of the metropolis in Kazakhstan, railways were built, the total operational length of which by 1917 barely reached 2.7 thousand versts, and per 1 thousand square meters. km Territory territory accounted for only about one verst. These were the dead ends: Pokrovskaya Sloboda - Uralsk Ryazan-Kozlovskaya, Aul-Semipalatinsk Altai, Arys-Burnoe Semirechenskaya, Troitsk-Kustanai Samara-Zlatoust railways. The Peter and Paul section of the Siberian Railway crossed a small territory of Northern Kazakhstan. The main rail line of the region was the Orenburg-Tashkent Railway (1901-1905), its length within Kazakhstan reached 1,600 miles. In addition, there were local lines serving the production needs of the mining industry: Ridder, Ekibastuz, Karaganda, Lenger, etc. According to estimates by M.Kh. Asylbekov's railways in the region in 1917 employed about 30 thousand workers (Asylbekov, 1965).

Thus, in the mining and manufacturing industries, in the oil, salt and fisheries (more than 65 thousand people in 1917), as well as in the railway (30 thousand people) and water (1 thousand people) vehicles region, at the end of the XIX - the beginning of the XX century there was a process of formation of personnel, the total number of which in 1917 was, according to researchers, more than 90 thousand people (Zasorskaya & Alexander, 1987). This conclusion is indirectly confirmed by the data of the All-Russian Industrial and Professional Census (1913-1918), according to which in 1913 in Kazakhstan there were 675 factory enterprises with 51,104 workers (without a number of industries and without fisheries) (Trudy CSU, 1926).

Due to the weak development of industrial sectors of the economy and, as a consequence, the small number of workers, 90 thousand with 6228.3 thousands of the region's population, which made up only 1.4%, the process of their formation into an independent social force is a class in the pre-October period, of course, did not end. The workers of Kazakhstan from the very beginning of the formation were multinational, mainly consisted of Russians, Ukrainians and Kazakhs; the qualified part of them was recruited in those industrial centers of Russia where there was - accordingly, excess labor for the newly opened or under construction factories, factories, mines and mines in Kazakhstan. So, for example, workers were brought to mining and mining enterprises from the Urals, to the Emba oil fields - from Baku,

locksmiths, carpenters and others - from the Volga region and Central Russia (Alampiev, 1958).

Unskilled and unskilled workers were recruited locally from the urban poor, artisans, handicraftsmen, as well as from impoverished peasant migrants and Kazakh sharua, who were looking for additional income at nearby enterprises. In the group of mining enterprises from 9 plants, coal mines and mines in Central Kazakhstan in 1915-1916 there were 4,804 workers, of whom 1299 were Russian, i.e. 30.2%, Kazakhs - 3005 people, i.e. 69.8%. At the same time, at Karsakpays Kazakh plant there were 77.9% (389 people out of 499), Spassky - 67.6% (662 people out of 979) Karaganda mines - 81.9% (719 out of 830), Ekibastuz - 51.3 % (215 of 419), Baikonursky - 55.4% (113 of 204), at Uspensky mines - 75.6% (254 of 336). Pokrovsky-74.7% (183 of 245), Dzhezkazgan - 68.4% (141 of 206), Karsakpaysky - 47.1% (229 of 486) (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

As can be seen, from the above data, Kazakhs comprised more than half (51.3% in the Ekibastuz mines) to the vast majority 82% (Karaganda mines) in the mining enterprises of the region. The exception was the Karsakpay mine, where the Kazakhs were slightly less than half of its workers. In 1916, at the enterprises of the Kyrgyz mining (Ekibastuz) society out of 2211 people there were 1547 working Kazakhs, or 70%, of the Ridder mines in 1917 out of 570 people - 200 or 35.1% and at the Emba oil fields in 1916 - out of two thousand people 1690 or 84.5%. Thus, almost all mining enterprises and oil fields of the region, Kazakhs, with rare exceptions, made up the vast majority, and on average for the above enterprises - 71.6% (6501 out of 9169 people) (Dilmukhamedov & Malikov, 1963 & Nusupbekov, 1966)

Unfortunately, there are not only any generalizing data, but not even fragmentary information about the number and specific weight of Kazakhs in the composition of workers in the manufacturing industry. Nevertheless, it should be borne in mind that almost all enterprises of this industry were located in cities - regional and district centers, where the Kazakh population with rare exceptions was insignificant. For example, in 27 cities of Kazakhstan, according to the census of 1897, only 39.9 thousand people lived. Kazakhs, who made up 15.6% of their population (Russians were 49.5%, and Tatars-10.9%). So, for example, in 9, i.e. in one third of Kazakhstan's cities, Kazakhs were from 1.2% (Zharkent) to 8.2 (Verny), namely: in Uralsk - 1.4%, Kustanai-3.2%, Aktyubinsk-3.4%, Chimkent- 4%, Aulie-Ate-5%, Ust-Kamenogorsk-7.5%, Atbasar-7.6% (Istoriya rabochego klassa , 1987).

Of course, this affected the national composition of workers in manufacturing enterprises, where the share of Kazakhs was much lower than in the mining industry. According to V.V. Zasorskaya and K.A. Alexander (1987) who conducted surveys of industrial establishments in the Turkestan region, here (without the Trans-Caspian region, Amударинский department, Kapalsky, Dzarkentsky and Lepsinsky districts of the Semirechensky region) in 1913 there were 792 factory enterprises with 20,925 workers, the vast majority - 83.6% of which was employed in the manufacturing industry: according to their national composition, they were distributed as follows: Uzbeks - 60.7%, Russians - 22%, Tajiks - 5.5%, Uyghurs - 5.5%, Kazakhs - 4.5%, others - 5.1%. In the Syrdarya and Semirechensk regions of the region, where the manufacturing industry was poorly developed and despite the predominance of Kazakhs in their population, the number of national personnel was insignificant: 10.9% and 25.5% respectively (Zasorskaya & Alexander, 1987).

In fisheries, and especially in the salt industries, Kazakhs, as a rule, were much more prevalent among hired workers. On the Caspian coast and the Ural River in the 60-70s. XIX century during the season (from March 15 to May 15) the number of fishermen reached 10 thousand people, of which about 7 thousand were Kazakhs. Poor Kazakhs were hired for the entire time of fishing, from March 1 to almost the end of November. In 1901, there were 1.3 thousand workers in the fisheries of the Mangyshlak Uyezd of which 700 were Kazakhs and 600 were Turkmen. In 1913, there were 843 workers in the Priembensky Sea Area, of which 57 were Russian, 796 were Kazakh. In 1914, out of 1,161 workers in the fisheries of the Ural Region (part-time workers, women in fish processing, catchers - contractors and local Kazakhs), 612 were Kazakhs. In the fisheries of the Syr-Darya region, on the Aral Sea and the river the workers consisted exclusively of Kazakhs, here in 1900 there were only 3 thousand people. A significant number of Kazakh workers were in the fisheries of the Semipalatinsk region, on the lake Zaysan, the Irtysh and Bukhtyrma rivers (Alampiev, 1958 & Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The Kazakhs, as already noted, made up the vast majority in the salt fields: in the Baskunchakskys their share reached 80% (out of two thousand people) in 1911, 4,624 workers worked in the salt fields of the Semipalatinsk region. Researchers point out that in the salt fields of Kazakh workers in 1914-1915, when the large Koryakovsky fields were temporarily closed in 1912-1915,

there were more than 5 thousand people, including 3 thousand in the Ural and Turgai regions, in Semipalatinsk - two thousand (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

A completely different situation with working Kazakhs was observed in transport, especially on railway lines. Their specific gravity here was very low, due to a number of factors. The vast majority of railway professions required special technical training and labor skills acquired by long-term work in this position, which was not the case for Kazakh workers. On the other hand, tsarism did not allow work related to the movement of “foreigners” trains, setting restrictive measures for this purpose. Nevertheless, Kazakh workers were widely involved both in the construction of railway lines and in the day-to-day work on their operation. There were an overwhelming majority of them in the construction of the Orenburg-Tashkent and Semirechenskaya roads, especially in their earthworks. M.Kh. Asylbekov believes that among the railway workers of Kazakhstan, the number of Kazakhs was approximately 5-6 thousand people, and their proportion reached 20% (Istoriya rabochego klassa, 1987).

From what social sources were the personnel of Kazakh workers formed? In the late nineteenth and early twentieth centuries. Kazakh traditional society experienced a process of social stratification into feudal lords, bai, prosperous peasants and just middle peasants, reapers, farm laborers and other groups. This is described in detail in the writings of B.S. Suleimenov (1963), E. Bekmakhanov (1957), A.B. Tursunbaev (1967), P.G. Galuzo (1965) and other agricultural historians, as well as in monographs by E. Dilmukhamedov, F. Malikov (1963), M.Kh. Asylbekov (1965) and other scientists who studied the history of the development of industry and transport and the formation of workers in Kazakhstan in the pre-October period.

Here we restrict ourselves to an analysis of how and where the Kazakhs came in search of hired work, as additional income to their own household, or their only livelihood income. Firstly, reapers, farm laborers and other impoverished Kazakhs from the nearest villages in search of additional income to the existing farm or a single income for food went to industrial enterprises, railways, they worked mainly seasonally, which depended not only on the temporary nature of the enterprise or fishing, but also from the needs of the personal economy of the worker (haymaking, livestock care, etc.). So, Kazakh workers recruited gold mines from the Ust-Kamenogorsk district from the nearest volosts, and from the Pavlodar and Karkaraly districts

to the Koryakovsky salt mines, from the county itself (Alampiev, 1958 & Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The same thing was observed at mining enterprises and railway lines. Contemporaries noted that the construction of the Orenburg-Tashkent railway. "The number of newcomers is insignificant," and in some sections of the road, such as within Perovsky and other counties, "construction work was provided exclusively to the local Kyrgyz population" (Turkestanskiye vedomosti, 1987).

In the "materials" of F. Shcherbina's expedition to Omsk, Perovsky, Kazalinsky and other counties, it is noted that a significant number of Kazakhs from these counties work in the local sections of the Siberian and Orenburg-Tashkent railways on earthwork, clearing snow, repairing the track and loading wagons, some of these works "were carried out at different times of the year and usually long periods", which indicates the well-known separation of Kazakh workers from their farm and village (Istoriya rabocheho klassa, 1987).

This is also evidenced by the participation of the Kazakhs in the construction of not only the West Siberian road through Northern Kazakhstan, but more remote sections of the Siberian Railway. In 1895, from the Pavlodar district of the Semipalatinsk region to the construction of the Central Siberian railway. (station Taiga-Achinsk) came over 2.5 thousand Kazakhs (Istoriya rabocheho klassa, 1987).

Unfortunately, there is no specific data on the age composition of Kazakh workers, but the available information relating to industrial workers as a whole suggests the following: by 1917, the majority of workers in mining enterprises were 88–39%, mining plants - 82%, and in manufacturing - 68% (Malikov, 1966).

Despite the lack of data on the experience of Kazakh workers, with a strong turnover of labor due to the seasonality of most industrial enterprises and industries, it must be emphasized that in the pre-October period, the process of creating permanent workers was started in their ranks, albeit weakly. So, for example, Kazakh-day workers of the Orenburg-Tashkent railway, engaged in earthwork, to repair the track and load wagons, which were carried out "at various times of the year and usually long periods." In the gold mines of the Ust-Kamenogorsk and Zaysan districts there were many Kazakh workers with several decades of experience. As far back as 1887, in connection with the strike and unrest in the Zaysan district mines, the head

of the district noted: “Kyrgyz miners ... have been mining work for more than ten years, experienced people, many speak Russian” (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

At some enterprises, especially mining, Kazakhs also worked in the winter. So, for example, at the Zyryanovsky mine, developed from 1791 to 1904. continuously, in the winter, up to 500 Kazakh workers lived in the small houses they built. Contemporaries noted that “the Kirghiz for some mining operations are irreplaceable workers” (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The same was observed at the construction of Ekibastuz (Voskresenskaya) railway. In 1898, an eyewitness wrote: “There was almost no such work, except for special skill, where it was impossible to see the working Kyrgyz. He’s also at the sawmill, he’s in workshops at the depot, he’s on fire engines, he could be seen everywhere, tanned, working with other Russian workers, so the percentage of Russians was the smallest in comparison with the number of Kyrgyz people.” At the same time, an eyewitness claimed that here on the Ekibastuz railway there were many Kazakhs who worked on the construction of the West Siberian railway (Torgayskaya gazeta, 1901).

At the same time, one cannot exaggerate these facts, because the process of creating permanent workers’ workers in Kazakhstan in the pre-October period was very weak.

In the absence of a factory inspection and control over the activities of entrepreneurs in the region, the situation of workers was much worse than in the industrially developed regions of the Russian Empire. At the same time, Kazakh workers were in a particularly difficult situation. In relation to them, methods of open discrimination, great-power chauvinism were used, which manifested themselves in everything: in pay and working conditions, life, social insurance, medical care, etc. Kazakh workers carried out mainly hard work, for which they received a meager salary. For equal work, Kazakh workers were paid less than Russians. So, at the Emba oil fields, the Kazakh miner received 70 kopecks per day, and the Russian miner 85-95 kopecks (Nusupbekov, 1966).

A well-known researcher of the region at that time M. Krasovsky wrote: “Russians performing the same work receive twice and three times more than the Kyrgyz” (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The beggarly wages of workers were constantly reduced by fines, miscalculations, and deceit when giving part of it to food and goods. Illiterate Kazakh workers were defenseless against the arbitrariness of entrepreneurs

and owners of commodity shops, who openly and with impunity deceived and robbed them. The working day was set by the owners arbitrarily. It was 10-12 hours at the Emba oil fields, and up to 14-16 hours at the salt fields. For the vast majority of railway workers, a 12-hour working day was officially set. We had to work even harder (Alampiev, 1958)

The workers included few skilled workers. So, at the enterprises of Ridder, out of 293 Kazakh workers, only 4% were employed in skilled work. At the enterprises of the Kyrgyz joint-stock company of the total number of working Kazakhs, only 7% were qualified (Nusupbekov, 1966)

Characteristic features of the conditions in which local workers worked are primitive implements of production (wedge, keel and shovel) at mining enterprises, the absence of basic safety measures, mass injuries, with frequent cases of injury and death, etc. When they came to work, the working Kazakhs were denied the right to housing, they were obligated by contract to live in their yurts, although most did not have them (Istoriya rabochego klassa, 1987).

Difficult working conditions, low salaries, numerous fines, deceit, shortcomings, i.e. permissiveness, arbitrariness of the authorities and the administration of enterprises pushed local workers to struggle to improve their economic and political situation. In the second half of the 19th century, Kazakh workers also participated in the labor movement in the region, which had a spontaneous, unorganized nature. In 1887, riots and a strike involving Kazakh workers against the delay in wages took place at the Zaysan district mines. In June 1891, 140 workers of the Vladimir gold mine of Ust-Kamenogorsk Uyezd declared a strike, the reason for which was the transfer of slaughterers for "negligence" to low-paying jobs - to transport and dump sand. The strike was led by I.D. Dzhagaltaev, U. Dzhankazin, K. and M. Bajuliny, U. Tulegenov. This strike was also suppressed by force (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

Over 300 Kazakh workers participated in builders' protests in May 1895 on the Central Siberian site, near Achinsk, over 2.5 thousand Kazakhs worked. The contractors who hired them did not fulfill their promises under the concluded agreements, sent them to work in the worst and wetlands. Wages were low, often delayed, indignant at all of this; on May 20, 1895, over 300 Kazakh workers stopped working and went on strike. It should be noted that the Kazakh workers, before and after, witnessed the numerous strikes of Russian and other workers. This taught them how to fight for their

rights with the owners, raised their consciousness, ideological conviction and the strike was decisive (Asylbekov, 1965)

The strikers, through their 8-member delegation led by Zholan Shalkeev and Baygazi Kuttykulov, presented the contractor with strict compliance requirements, an agreement on hiring construction works and moving them from wetlands to better places of work. But their demands were not satisfied, and the strike continued and threatened other sections of the building. Local authorities, frightened by this, began to take all possible measures to suppress her. They even tried to use the head of the Muslim clergy of Achinsk, who persuaded the Kazakh workers to stop the strike. But nothing came of it. Then, on the orders of the Yenisei governor, a reinforced police squad arrived, mass arrests of the strike participants began, and 109 Kazakh workers were captured by them. The news of the arbitrariness of the authorities quickly flew over the line, work on certain sections of the road stopped in protest. Workers helped the leaders of the strike, Zh. Shalkeev and B. Kuttukulov, temporarily hide from the police. On June 1, 1895, the Yenisei governor arrived at the scene with an escort. Again, numerous arrests began. Shalkeev and Kuttykulov were also arrested, and the workers were forcibly driven to construction. But the workers categorically stated that until their previous demands were fulfilled and those arrested were released, they would not begin work. The railway administration and local authorities were forced to yield: the basic demands of the workers were met, and those arrested were released. Thus, with the help of Russian workers from other sections of the line, the strike of the Kyrgyz workers ended in victory (Asylbekov, 1965).

In December 1903, a strike of the miners of the Karaganda coal mines took place (Bekmakhanov, 1957) led by Bekbosyn Sikhymbaev. The reason for the strike was the fact that Kazakh miners who lived “near the mines in their own hibernation” were allowed to take coal to heat their homes only from waste dumps. On December 20, the workers demanded from the administration that “coal should be ready for them and given from stacks”, in addition, they put forward other economic demands. To this, the administration invited the miners to mine coal for heating the mines at their own expense. However, the workers refused and demanded a calculation. This strike lasted two days (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The administration began to crack down on labor activists. They were fired from work and in the winter they deprived the housing of the slaughterer S. Serikbaev and his family. He was one of the leaders of the strike. In response

to this, the miners continued the strike and forced the administration to take Serikbaev back to work. After that, the strike was stopped (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The Kazakh workers went on strike on July 4 at the Nadezhdinsky mine in the Zaysan district, led by Meirkhan Kemalov. The reason for the strike was non-payment of wages. Workers said if the money was not paid, they would all leave the mine. However, their requirements were not met. Then on July 4, at 8 in the morning, all the workers left the mine. The case of the organizers of the strike, including Kemalov, lasted until 1907 (Dilmukhamedov & Malikov, 1963).

The largest strike in Kazakhstan during the years of the Russian revolution of 1905-1907 happened at the Uspensky mine (Akmola region), which employed more than 300 workers, including 265 Kazakhs. The main reason for the performance of the miners of the mine, which was an enterprise of foreign capital, was the workers' indignation at the impolite and impudent British attitude towards them, as well as low salaries and high food prices, which have now become much higher in factory shops".

They were headed by I. Topornin, I. Nevzorov, A. Baychagirov, A. Kaskabaev, it was on their initiative that the Russian-Kyrgyz Union was formed at the mine. The demands of the strikers were discussed more than once at a general meeting of Russian and Kazakh workers. The text of the "petition" was finally adopted on December 6. All mine workers have signed this document. The Russian text of the petition was translated into Kazakh by the workers Utemisov, Umirbekov and Batyrbekov. On December 7, the document was handed to the mine manager. Fell N., the latter, fearing the further development of the critical situation, sent a letter to the governor of the Nelda volost of Akmola district. J. Mustafayev with a request to pacify Kazakh workers (1979).

The administration of the enterprise did not accept a single demand, and on December 9 the Russian-Kyrgyz Union, without waiting for the date set in the petition - December 12, decided to immediately begin the strike. Hit the alarm. Mine work stopped. The next day, December 10 morning, red flags appeared on the roofs of the barracks and the office of the mine. Labor protection did not allow the manager to leave the enterprise. The Uspenskiy Mine was isolated from the outside world. Workers of the Karaganda coal mines, who stopped work on December 10, joined the miners' strike. The miners and miners' strike created an alarm for the county administration.

Negotiations began between the striking workers and the manager. The administration agreed to accept some of the requirements. The strike has ended. However, a group of punishers arrived at the Uspensky mine and in Karaganda. The persecution of workers began, nine of their leaders were fired and deported from the territory of the mine. Work in the mines of Karaganda resumed under pressure from the police (1979).

Unfortunately, the author found only these rare, fragmentary information about the growth of social activity of national workers. But even from the available documents we can talk about the inclusion of Kazakh workers in the struggle of the Russian proletariat against the arbitrariness of the masters and tsarism.

Conclusions

Thus, the process of forming national workers in Kazakhstan began in the pre-October period. During the social stratification of the Kazakh traditional society, a certain part of the impoverished peasants, in search of livelihoods, found jobs in crafts, industrial enterprises, and in the construction of railways. Many of them were employed in temporary, seasonal jobs. Among wage laborers, Kazakhs prevailed in the fishing and salt industries, as well as in mining enterprises. In the manufacturing industry, the number of Kazakh workers was insignificant. Workers from the indigenous ethnic group were engaged mainly in unskilled and unskilled labor, in auxiliary work, for which they received a meager salary. Difficult conditions of work and life, open manifestations of colonialism on the part of the owners, forced the Kazakh workers to engage in a struggle for their rights, against the lawlessness of the authorities.

These are the main directions in the formation of national workers in pre-revolutionary Kazakhstan.

References

1. Alampiev P.M. Likvidaciya ekonomicheskogo neravenstva narodov Sovetskogo Vostoka i socialisticheskoe razmeshchenie promyshlennosti. (Istoricheskij opyt KazSSR). -M.: Izd. AN SSSR, 1958. -451 s.
2. Sulejmenov B.S. Agrarnyj vopros v Kazahstane poslednij tretij XIX – nach. XX v. (1867-1907 gg.). -Alma-Ata: Nauka, 1963.

3. Tursunbaev A.B. Kazahskij aul v trekh revolyuciyah. -Alma-Ata: Kazahstan, 19674;
4. Galuzo P.K. Agrarnoe otnosheniya na yuge Kazahstana v 1867-1914 gg. -Alma-Ata: Nauka, 1965. -346 s.
5. Malikov F.M. Formirovanie rabocheho klassa Kazahstana v period imperializma v Rossii / Kazahstan nakanune Fevral'skoj revolyucii. Sb. statej. -Alma-Ata: Nauka, 1966.
6. Dil'muhamedov E.F., Malikov F. Ocherki istorii rabocheho klassa do revolyucionnogo Kazahstana. – Alma-Ata: Nauka, 1963.
7. Asylbekov M.H. ZHeleznodorozhniki Kazahstana v pervoj russskoj revolyucii. –Alma-Ata: Nauka, 1965.
8. Nusupbekov A.N. Formirovanie i razvitie Sovetskogo rabocheho klassa v Kazahstane. – Alma-Ata: Nauka, 1966. –244 s.
9. Asylbekova Zh.M. Kazahi v industrial'nyh otraslyah truda v konce XIX - nachale XXI vv. Izdatel'stvo : Ulagat, KazNPU im. Abaya, KAZAHSTAN God, kolichestvo pechatnyh listov, ISBN: 2014 g., 27,7, 978-601-298-064-6.
10. Trudy CSU. – M.: CSU Soyuz SSR, 1926. -T.26. -Vyp.1-2. –S.80.
11. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Akmolinskaya oblast'. -SPb.: Slovo, 1904. -t.81. -135 s.; Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Semipalatinskaya oblast'. -SPb.: Slovo, 1905. -T.84. -148 s.; i dr.
12. Zasorskaya V.V., Aleksandr K.A. Promyshlennye predpriyatiya Turkestanskogo kraja. -Pg., 1915. -S.130-131, 171-176; Istoriya rabocheho klassa Sovetskogo Kazahstana. -Alma-Ata: Nauka, 1987. -T.1. –S.74, 76.
13. Turkestanskije vedomosti. -1903, 4 maya, 1904, 3 marta; Istoriya rabocheho klassa Sovetskogo Kazahstana. -Alma-Ata: Nauka, 1987. - T.1. –S.68-69.
14. Materialy po Kirgizskomu zemlepol'zovaniyu / Akmolinskaya oblast'. Omskij uezd. -Omsk, 1902. -T.11. -S.65;
15. Turgajskaya gazeta. -1901, 24 marta.
16. Bekmahanov E.B. Prisoedinenie Kazahstana k Rossii. –M: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSR, 1957. -342 s.
17. CGA RK. F. 427, d 118, ll.34-36.
18. Istoriya Kazahskoj SSR. -Alma-Ata: Nauka, 1979. –T.3.

Л.Т. Кожакеева
д.и.н., профессор
КазНацЖенПУ

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В КАЗАХСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Проблема, заявленная в статье, относится к распространению социальных сетей в Казахстане. Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению глобальной сети Интернет и созданию социальных сетей. Казахстан сегодня активно развивает эту сферу, реализуя задачи интеграции в мировое информационное пространство. В настоящее время самыми популярными сетями в стране являются: ВКонтакте - 43%; Одноклассники — 34%; Instagram — 31%; Мой Мир — 21%; Facebook — 19%; Twitter — 5% и другие — 3%. Население страны постоянно повышает свою активность в интернете и социальных сетях, ими пользуется сегодня 70%, что дает возможность перейти на новый уровень развития.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, интернет, социальные сети, аудитория

Қазіргі кезеңдегі Қазақстанның ақпараттық - коммуникациялық кеңістігі

Аннотация

Мақалада көрсетілген мәселе Қазақстандағы әлеуметтік желілердің таралуына қатысты. Ақпараттық және коммуникациялық технологияларды дамыту ғаламдық Интернет пайда мен әлеуметтік желілерде құру соқты. Қазақстан белсенді әлемдік ақпараттық кеңістікке интеграциялау міндетін іске асыратын, осы аймақты дамып келеді. Төмендегідей Қазіргі уақытта елдегі ең танымал желілер болып табылады: ВКонтакте - 43%; Сыныптастар - 34%; Instagram - 31%; Менің әлемім - 21%; Facebook - 19%; Twitter - 5% және басқалары - 3%. Ел

халқының саны үнемі келесі деңгейге өту үшін мүмкіндік беретін, қазір 70% оларды пайдалануға, Интернет және әлеуметтік желілерде өз қызметін жетілдіру болып табылады.

Түйінді сөздер: ақпараттық қоғам, ақпараттық және коммуникациялық технологиялар, интернет, әлеуметтік желілер, аудитория

Information and communication space of Kazakhstan at the present stage

Abstract

The problem stated in the article refers to the spread of social networks in Kazakhstan. The development of information and communication technologies has led to the emergence of a global Internet and the creation of social networks. Today Kazakhstan actively develops this sphere by realizing the tasks of integration into the global information space. Currently, the most popular networks in the country are: VKontakte - 43%; Odnoklassniki - 34%; Instagram - 31%; Moi Mir - 21%; Facebook - 19%; Twitter - 5% and others - 3%. The population of the country constantly increases its activity on the Internet and social networks, currently social networks are used by 70% of the population, which makes it possible to move to a new level of development.

Keywords: information society, information and communication technologies, Internet, social networks, audience

Сегодня именно информационно-коммуникационные технологии определяют уровень общественного развития, оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности человека.

В начале 1990-х годов формирование глобального информационного общества происходит повсеместно, но в разных странах мира этот процесс отличается степенью интенсивности, широты и глубины охвата. Сегодня в Казахстане телекоммуникационный рынок изменился коренным образом, новые информационные технологии, политика либерализации в области СМК открыли новые возможности для развития Интернета, появления новых сетевых операторов, Интернет-провайдеров, новых СМИ, что ведет к росту аудитории интернет-пользователей.

XXI век ознаменовался широким распространением социальных сетей, историю которых принято начинать с 1995 года, когда в США был создан первый портал Classmates.com, позволявший находить и обмениваться информацией с одноклассниками, коллегами, знакомыми. Сегодня социальные сети охватили весь мир, число их пользователей исчисляется сотнями миллионов. В Казахстане социальные сети быстро стали приобретать популярность и представлены разными возрастными и профессиональными категориями.

Наиболее распространенными методами оценки развития ИКТ в разных странах мира являются Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) и Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index). Состояние ИКТ в Казахстане может быть изучено на основе контент-анализа СМИ, специальных исследований и опросов общественного мнения.

В целях изучения эффективности государственной информационной политики в РК используется ряд документов - Концепция государственной информационной политики, Концепция формирования информационного общества, Доктрина информационной безопасности, целевая программа «Электронное государство», Программа Информационный Казахстан-2020». Также необходимая информация имеется на Официальном Интернет-ресурсе Министерства информации и коммуникаций РК.

Уровень развития ИКТ сегодня является одним из наиболее важных показателей экономического и социального благополучия государства. Доступ к ИКТ, использования ИКТ, практическое знание этих технологий населением страны крайне важны в современных условиях, когда мир уже пошел к Новой технологической революции. Согласно Индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), представляющему комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий, в 2017 г. Казахстан занял 52 место среди 176 государств. В ТОП-5 рейтинга входят Исландия, Южная Корея, Швейцария, Дания и Великобритания. 4 из пятерки лидеров страны Европы, но к Южной Корее сейчас прибавляются и другие страны Юго-Восточной Азии – Гонконг, Япония.

Из постсоветских государств нашу страну опережают Эстония (17 место), Беларусь (32), Латвия (35), Литва (41) и Россия (45 место)[1]. В Центральной Азии Казахстан по развитию ИКТ является региональным лидером.

Другой важный показатель, отражающий ведущую роль ИКТ в развитии инноваций, это Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), выпускающийся Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD. Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединённым в три группы, характеризующих наличие условий для их развития; готовность населения, бизнеса и государственных органов к использованию ИКТ и уровень их использования во всех секторах.

В Рейтинге 2017 г. Казахстан занял более высокое 40 место, опередив Россию. В лидерах сетевой готовности – Сингапур, Финляндия, Швеция, Нидерланды и Норвегия. Аутсайдеры, расположившиеся в конце рейтинга – страны Африки – Бурунди, Гвинея и Чад (141, 142, 143 места).

Самые высокие результаты среди постсоветских стран у Эстонии – 22 место, Литвы – 31 и Латвии – 33 место) [2].

Разница между самым высоким индексом у Сингапура в 6,0 балла и РК – 4,5 балла, достаточно заметна, но не критична. Вполне возможно эту дистанцию преодолеть, тем более что такие задачи поставлены в Программе «Цифровой Казахстан-2020».

По состоянию на 2016 год мобильный телефон является лидером по плотности использования населением. Охват этим видом ИКТ в Казахстане составил 96,8%. При этом плотность SIM-карт достигла почти 200% — то есть, на каждого гражданина РК, включая младенцев и пожилых людей, приходится 2 SIM-карты. 58% населения имеет настольный ПК, 44,7% — мобильный ПК, а 32% — планшетный ПК. При этом, Алматы уступает Астане по плотности использования мобильных телефонов, но существенно опережает столицу по показателю «количество мобильных ПК» — 71,4% против 29%.

Интернет, активно растущий медиаканал в Казахстане, численность пользователей которого почти в 2 раза превышает охват прессы. В июле 2015 количество интернет-пользователей в РК достигло 3,47

млн., 71% населения страны в возрасте от 12 до 54 лет заходят в сеть минимум не реже одного раза в месяц.

Плотность использования интернета в среднем по стране составляет 84,4%. При этом в этот показатель входят не только подключения по протоколу xDSL, но и посредством мобильного телефона — 3G и 4G/LTE. Охват населения интернетом в Астане в 2016 г. достиг 99 %, тогда как в Алматы - 88%.

В среднем по РК 10,5% все еще пользуются технологиями прошлого века — коммутируемым соединением или ISDN. Причем, Алматы с показателем в 23 % лидирует в этом нерадостном списке, в то время как в Астане он составляет лишь 1,6%.

Процент пользования фиксированной широкополосной связью (xDSL) в среднем по Казахстану составлял в 2016 г. 42%. При этом в Алматы - всего 20,7%, тогда как в Астане — 85%. Наземная фиксированная беспроводная широкополосная связь используется 5,5% населения, спутниковая широкополосная связь — 1,9%, мобильное широкополосное соединение (в т.ч. 3G, 4G/LTE) — 69,2%. Последнее применяется в Алматы среди 58,6%, а в Астане — в 36%. На другие виды мобильных интернет-соединений (через аналоговый мобильный телефон, GSM, GPRS и другие устаревшие технологии) в среднем по стране приходится 8,3%, в том числе в Алматы — 21,7%, в Астане — только 2,2%[3].

В 2016 г. почти 79% населения Казахстана пользовались интернетом не менее одного раза в день, 16% — не менее одного раза в неделю, менее одного раза в неделю — 5%. Самая интернетизированная аудитория проживает в Астане — в столице тех, кто выходит во Всемирную сеть ежедневно — 98,5%. В Алматы таковых меньше — 87,4%.

Программа «Цифровой Казахстан» выдвинула целевой индикатор к 2021 году довести проникновение интернета в Казахстане до 81%%[4]. Учитывая скорость и темпы распространения интернета этот показатель может быть превзойден в самое ближайшее время.

Аудитория в Казнете представлена следующими категориями:

- Женщины - 52,2%. При этом женщины в возрасте от 25 до 34 лет составляют 19,1%;

- Мужчины – 47,8 %. Самый многочисленный сегмент мужской аудитории — в возрасте от 18 до 24 лет – составляет всего 13,5%.

Городские жители представляют самый крупный сегмент интернета- 67,5% пользователей в Казахстане.

По роду деятельности самыми многочисленными являются группы рабочих и служащих, которые в сумме составляют почти 50 % пользователей, а более «продвинутые» категории руководителей и специалистов составляют 25 % [5].

Сегодня Казнет является лидером в Центральной Азии по количеству доменов. С момента своего рождения в 1994 г. и до 1 ноября 2014 г. было зарегистрировано 117 917 доменных имен в зоне .KZ и 1446 — в зоне .ҚАЗ. По состоянию на 1 сентября 2015 года его доменная емкость выросла примерно на 3 % и составила 123870 доменов (.ҚАЗ+.KZ) . По состоянию на август 2016 г. его емкость выросла еще на 2 % и составила 125411 доменов. С начала 2017 г. темпы роста емкости доменов ускорились и по оптимистичным прогнозам в конце декабря достигнут 140 тысяч [6].

Между тем, несмотря на то, что РК является лидером по плотности доменов в Центральной Азии, так на 100 человек в РК приходится 074 домена, тогда как в Кыргызстане – 0,14, а в Узбекистане – только 0,1. Но в сравнении с среднемировыми значениями около 4.4-4,5 доменов на 100 человек, это почти в 6 раз меньше.

Так что, предстоит огромная работа с тем, чтобы максимально увеличить плотность доменов в Казахстане до среднемировых значений.

Согласно исследованиям развития интернет-рынка в Казахстане предпочтением казахстанцев пользуются социальные сети. История социальных сетей связана с появлением интернета, открывшего новые возможности для быстрого общения. Первоначально сети предназначались для военных, затем подключились ученые, а следом самые широкие массы рядовых граждан. Созданный в 1995 года первый такой портал Classmates.com, к 2008 году насчитывал уже 50 миллионов подписчиков.

В 2002 году появилась социальная сеть для деловых контактов – LinkedIn, предназначенная для поиска коллег, вакансий и размещению информации о своей профессиональной деятельности. В 2016 г. в сети насчитывалось 433 миллиона участников.

В 2003 году появилась блог-платформа MySpace, специально ориентированная на молодёжь, которая хочет читать, слушать музыку,

обмениваться видеоконтентом, размещать свои фотографии и вести блоги. В 2008 году в ней имелось 114,6 миллионов пользователей. Довольно долго она была самой популярной социальной сетью в мире, но ситуация изменилась с появлением Facebook .

Сайт Thefacebook открылся 4 февраля 2004 года и сначала был доступен только для студентов Гарвардского университета. Затем аудиторию расширили до Стэнфордского, Колумбийского и Йельского университетов. В сентябре 2006 года сеть стала открытой для всех пользователей старше тринадцати лет.

За двенадцать лет социальная сеть лишилась артикля и достигла 1,71 миллиарда активных посетителей в месяц. Марк Цукерберг стал самым молодым миллиардером планеты в 23 года благодаря своему изобретению.

Facebook позволяет пользователям создавать собственную страницу с фото и информацией, общаться с друзьями, оставлять сообщения на стенах, загружать видеозаписи и создавать группы, а также страницы компаний. Facebook как инструмент для влияния на аудиторию используют множество, как крупных корпораций, так и локальных организаций. Активно пользуются этой социальной сетью бизнесмены и политики в репутационных целях.

В апреле 2016 года в социальной сети запустили Facebook Live - собственный Periscope.

Социальной сетью, самой популярной в России, является Вконтакте. Она была создана Павлом Дуровым 10 октября 2006 года и была предназначена в качестве площадки сети для студентов и выпускников вузов. По данным на октябрь 2016 года в социальную сеть заходят ежедневно более 80 000 000 пользователей. Из них 65% — из России.

Социальная сеть Одноклассники была запущена Альбертом Попковым 26 марта 2005 года. Всего за восемь месяцев количество зарегистрированных пользователей достигло 1,5 миллионов человек, в 2007 году этот показатель поднялся до 4 млн.

В 2008 году по аналогии с Classmates была введена платная подписка, только на этот раз — не для дополнительных функций, а на этапе регистрации. Популярность сайта упала, пользователи перетекали Вконтакт, и в 2010 году платную регистрацию отменили. На 2010 год 56% пользователей сети — люди в возрасте 25-44 года.

В 2016 году в социальной сети появилась функция денежных переводов и стриминговых трансляций, компания выпустила приложение «ОК видео» для Smart TV и интегрировалось с Instagram.

В 2006 году был запущен Twitter. Это был SMS-сервис для общения с небольшой группой людей. Вопрос «Что ты сейчас делаешь?» был главным с самого начала. Первый твит появился 21 марта 2006 года, его оставил Джек Дорси: «просто настраиваю мой twttr». Сообщения в Twitter несколько лет назад можно было публиковать с обычных телефонов — отправив на нужный номер текст для размещения. Изначально количество символов было ограничено 140. Чтобы уместить ссылку, начали использовать сокращения. В 2016 году были сделаны послабления — и сервис перестал учитывать ссылки в ограничении.

Вся суть Twitter — вложить в эти 140 символов мысль, идею, информацию для своих друзей. Краткость — сестра таланта.

В 2010 году на сцену вышла социальная сеть, фишка которой — квадратные фотографии, похожие на фото Polaroid, и фильтры. Спустя пять лет после запуска Instagram дал наконец возможность добавлять фотографии и видео любой формы.

В 2012 году Facebook купила Instagram, общая сумма покупки составила миллиард долл. США, но на деле он стоил в 49 раз дороже. Почему Instagram выстрелил? Потому что фотографии — универсальный язык. Пользователям не нужно даже читать подписи, потому что фото, обработанные с помощью фильтров, рассказывают истории сами по себе. За первые сутки после запуска Instagram в 2010 году в нём зарегистрировались 25 тысяч человек. Учитывая тот факт, что сеть изначально работала только на iOS. В 2012 году глава Facebook Марк Цукерберг заявил о 200-миллионном зарегистрированном пользователе. В декабре 2014 года Instagram по числу пользователей обошёл Twitter. 21 июня 2016 года количество пользователей достигло 500 миллионов человек.

В социальных сетях Вконтакте и Facebook люди рассказывают истории и делятся мыслями. Причём авторов, то есть создателей оригинального контента, больше в Facebook. В российском аналоге пользователи предпочитают репосты.

В Twitter делятся уже не историями, а короткими замечаниями. Микроблоги учат лаконичности, заставляют укладывать мысли в ограниченное количество символов.

Instagram предполагает общение на визуальном уровне. Иногда проще сделать фото или видео вместо того, чтобы описать что-то подробно. Такая узкая направленность контента в Instagram гарантировала ему успех.

Сегодня социальные сети в Казахстане получили широкое распространение, ими пользуется 70% населения. В соответствии с данными исследования, проведенного 16 февраля — 16 марта 2017 года среди населения Республики Казахстан в возрасте от 18 до 55 лет по выборке, репрезентирующей население городов и сел, аудитория пользователей социальных сетей распределяется неравномерно по гендерной принадлежности и возрастным категориям. Так, среди пользователей женщины составляют 55 %, мужчины — 45 %. Более активны в соцсетях горожане, среди них 76% пользователей, тогда как среди сельских жителей — 61%.

Лица, состоящие в браке, менее активны в соцсетях — среди них 65% пользователей, тогда как среди не состоящих в браке — 81% пользователей.

Наибольшая доля пользователей соцсетей зафиксирована в Астане — 88% респондентов, наименьшая — в Шымкенте — 61% шымкентцев пользуются социальными сетями.

В настоящее время самыми популярными сетями являются: ВКонтакте - 43%; Одноклассники — 34%; Instagram — 31%; Мой Мир — 21%; Facebook — 19%; Twitter — 5% и другие — 3% [7].

ВКонтакте представлены преимущественно горожане, среди них доля пользователей составляет 63%, а среди сельских жителей — 37%. Доля женщин составляет 52 %, мужчин — 48 %. 60 % пользователей ВКонтакте — молодежь в возрасте 18-29 лет. Группа пользователей в возрасте 30-40 лет составляет 28 % и в возрасте 41-55 лет — 12 %.

Пользователями Одноклассники является преимущественно городское население — 63%, сельские жители — 37%. Среди пользователей женщин больше, чем мужчин — 58% и 42% соответственно. Наибольшая доля — возрастная группа 30-40 лет — 37%, молодежь 18-29 лет — 34% пользователей, старшая группа 41-55 лет — 30%.

Instagram - пользователи представляют преимущественно городское население — 67%, сельские жители — 33%. Среди пользователей

женщин больше, чем мужчин — 58% и 42% соответственно. Отличительно, что в этой соцсети наибольшая доля — молодежь 18-29 — 62%. Заметно меньше представителей возрастной группы 30-40 лет — 26% и группы 41-55 лет — 12%.

Пользователи Мой Мир – это преимущественно городское население – 69%, сельские жители – 31%. Среди пользователей женщин больше, чем мужчин – 53% и 47% соответственно. Если говорить о возрастных характеристиках, наибольшая доля пользователей – молодежь 18-29 лет – 44%. Пользователи от 30 до 40 лет – 35%, старшая группа 41-55 лет – 21%.

Пользователи Facebook - 66 % составляет городское население, сельские жители — 34%. Среди пользователей женщин больше, чем мужчин — 55% и 45% соответственно. Если говорить о возрастных характеристиках, наибольшая доля пользователей — молодежь 18-29 лет — 54% пользователей. Пользователи от 30 до 40 лет — 32%, старшая группа 41-55 лет — 14%.

В региональном разрезе доля пользователей наиболее популярных среди казахстанцев социальных сетей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение пользователей соцсетей по городам (%) [8]

Город	Доля пользователей (%) ВКонтакте	Доля пользователей (%) Одноклассники	Доля пользователей (%) Instagram	Доля пользователей (%) Мой Мир	Доля пользователей (%) Facebook
Алматы	18	22	18	25	34
Караганда	12	16	13	17	9
Шымкент	11	14	10	15	9
Астана	8	9	9	8	9
Усть-Каменогорск	8	8	7	6	5
Актобе	6	6	6	5	5
Талдыкорган	6	4	6	5	5
Тараз	5	4	5	5	5
Костанай	5	4	5	4	5
Павлодар	4	3	4	3	4

В региональном разрезе городских пользователей Вконтакте, наибольшую долю занимают алматинцы — 18%, примерно одинаковые доли — жители городов Караганда и Шымкент (12% и 11% соответственно). Астана и Усть-Каменогорск насчитывают 8 % пользователей, Актобе и Талдыкорган – по 6, Тараз и Костанай – по 5 и Павлодар – 4 %. Среди городских пользователей социальной сети Одноклассники, больше половины пользователей составляют жители Алматы (22%), Караганды (16%) и Астаны (14%). Среди пользователей сети Instagram, наибольшую долю занимают алматинцы — 18%. На втором месте жители Караганды – 13 % и на третьем – шымкентцы с 10 %.

25 % аудитории социальной сети Мой Мир составляют жители Алматы, 17 % - карагандинцы и 15 % - шымкентцы.

Среди пользователей Facebook 34 % составляют алмаатинцы. По 9 % занимают жители городов Шымкент, Караганда и Астана.

В целом по представительству во всех рассматриваемых социальных сетях лидируют жители южной столицы Алматы, на втором месте – карагандинцы и на третьем – шымкентцы. Жители столицы Астаны заняли лишь четвертое место в этом рейтинге.

Итак, сегодня в Казахстане распространение интернета очень высоко, в некоторых регионах страны уровень его проникновения приближается к 100%. Особенно, это касается населения столицы – Астаны. Между тем, в сельских районах интернетизация выражена довольно слабо, доступ к современному широкополосному интернету затруднен и ограничен.

Сегодня использование интернета в Казахстане сдерживают следующие факторы:

- невысокая готовность и отсутствие необходимости в нем среди населения страны, особенно среди сельского и старших возрастов;
- достаточно высокая стоимость подключения, не устраивающая многих потенциальных пользователей;
- опасения населения за сохранность личных данных и безопасность для детей и подростков.

Для повышения доступности интернета была принята программа «Цифровой Казахстан», в которой предполагается довести уровень его проникновения до 81 %.

Список литературы:

1. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>. Дата обращения: 05.12.2017.
2. Индекс сетевой готовности. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info>. Дата обращения: 05.12.2017.
3. Уровень проникновения ИКТ в домохозяйствах Казахстана. [Электронный ресурс] URL: <http://profit.kz/news/39443/Uroven-proniknoveniya-IKT-v-domohozyajstvah-Kazahstana/>. Дата обращения: 10.12.2017.
4. Информационный Казахстан-2020. Официальный Интернет-ресурс Министерства информации и коммуникаций РК. // <http://mic.gov.kz/ru>. Дата обращения: 10.12.2017.
5. Шигаева Д. Интернет-аудитория Казахстана: портрет и предпочтения пользователя.//https://forbes.kz/stats/internet-auditoriya-kazahstana_portret_i_predpochtleniya_polzovatelya Дата обращения: 10.12.2017.
6. Казнет: доменная плотность. <http://profit.kz/news/38207/Kaznet-domennaya-plotnost/>. Дата обращения: 10.12.2017.
7. Иргалиев Е. Социальные сети в Казахстане: Instagram для молодежи, «Одноклассники» для пенсионеров. <https://365info.kz/2017/06/sotsialnye-seti-v-kazahstane-instagram-dlya-molodezhi-odnoklassniki-dlya-pensionerov/> Дата обращения: 10.12.2017.
8. Сост. автором по данным: Иргалиев Е. Социальные сети в Казахстане: Instagram для молодежи, «Одноклассники» для пенсионеров. <https://365info.kz/2017/06/sotsialnye-seti-v-kazahstane-instagram-dlya-molodezhi-odnoklassniki-dlya-pensionerov>

Reference

1. Reiting stran mira po urovnyu razvitiya informacionno_kommunikacionnih tehnologii. Gumanitarnaya enciklopediya [Elektronniy resurs] // Centr gumanitarnih tehnologii 2006–2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-developmentindex-info>. Data obrascheniya: 05.12.2017.
2. Indeks setevoy gotovnosti. Gumanitarnaya enciklopediya [Elektronniy resurs] // Centr gumanitarnih tehnologii, 2006–2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info>. Data obrascheniya: 05.12.2017.
3. Uroven proniknoveniya IKT v domohozyaistvah Kazahstana. [Elektronniy resurs] URL: <http://profit.kz/news/39443/Uroven-proniknoveniya-IKT-v-domohozyajstvah-Kazahstana/>. Data obrascheniya: 10.12.2017.
4. Informacionniy Kazahstan - 2020. Oficialniy Internet_resurs Ministerstva informacii i kommunikacii RK. // <http://mic.gov.kz/ru>. Data obrascheniya: 10.12.2017.
5. Shigaeva D. Internet-auditoriya Kazahstana: portret i predpochteniya polzovatelya. // https://forbes.kz/stats/internet_auditoriya_kazahstana_portret_i_predpochteniya_polzovatelya Data obrascheniya_ 10.12.2017.
6. Kaznet: domennaya plotnost. <http://profit.kz/news/38207/Kaznet-domennaya-plotnost/>. Data obrascheniya: 10.12.2017.
7. Irgaliev E. Socialnie seti v Kazahstane: Instagram dlya molodeji, «Odnoklassniki» dlya pensionerov. <https://365info.kz/2017/06/sotsialnye-seti-v-kazahstane-instagram-dlya-molodezhi-odnoklassniki-dlya-pensionerov/> Data obrascheniya: 10.12.2017.
8. Sost. avtorom po dannim: Irgaliev E. Socialnie seti v Kazahstane: Instagram dlya molodeji, «Odnoklassniki» dlya pensionerov. <https://365info.kz/2017/06/sotsialnye-seti-v-kazahstane-instagram-dlya-molodezhi-odnoklassniki-dlya-pensionerov/> Data obrascheniya: 10.12.2017.

С.К. Нысанова

т.ғ.к., қауымд. профессор м.а.

В.К. Наурызова

з.ғ.м., Азаматтық құқықтық пәндер

кафедрасының аға-оқытушысы,

Х.Досмұхамедов атындағы

Атырау университеті

ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҚ - ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ АЙНАСЫ

Аннотация

В данной статье показана проблема формирования правовой культуры учащихся с повышением их правовой грамотности. В ходе исследования были проанализированы научные и научно-методические издания. А целью формирования грамотности является воспитание образцового гражданина правового государства с высоким уровнем правосознания и культуры, который подчиняется юридическим нормам правового воспитания, признает свои обязанности, не нарушает правопорядок. Через правовое воспитание подростка осуществляется осознание своего права, профилактика различных правонарушений в обществе. В ходе анализа правовое воспитание направлено на обеспечение подростков наиболее необходимыми юридическими знаниями, пропагандируя понятия права среди несовершеннолетних. Наша молодежь должна не только знать основные принципы закона, но и уметь его освоить. Только тогда правовое воспитание считается эффективным. А правовое образование знание гражданских обязанностей на основе усвоения требований, правил, понимания их сущности, предъявляемых к каждому человеку, помогает подростку видеть ошибки и недостатки других людей и не повторять своих ошибок. Возможно, стоит уделить особое внимание этим двум вещам в повышении правовой грамотности.

Наблюдение за школьниками в статье-это необходимость преподавания предмета» Основы права всем школьникам на уроке и во внеурочное время, даны специальные проекты и рекомендации.

Ключевые слова: правовая культура, правовая грамотность, школьники, правовое воспитание, молодежь.

Annotation

This article shows the problem of forming the legal culture of students with increasing their legal literacy. In the course of the study, scientific and methodological publications were analyzed. And the purpose of literacy formation is to educate an exemplary citizen of a rule-law state with a high level of legal awareness and culture, who obeys the legal norms of legal education, recognizes his duties, and does not violate the rule of law. Through the legal education of a teenager, awareness of his right is realized, and the prevention of various offenses in society is carried out. During the analysis, legal education is aimed at providing adolescents with the most necessary legal knowledge, promoting the concepts of law among minors. Our youth should not only know the basic principles of the law, but also be able to master it. Only then is legal education considered effective. And legal education, knowledge of civil duties based on the assimilation of requirements, rules, and understanding of their essence, imposed on each person, helps a teenager to see the mistakes and shortcomings of other people and not repeat his mistakes. Perhaps it is worth paying special attention to these two things in improving legal literacy.

The observation of schoolchildren in the article is the need to teach the subject “Fundamentals of Law” to all schoolchildren in the classroom and outside of school hours, special projects and recommendations are given.

Keywords: legal culture, legal literacy, schoolchildren, legal education, youth.

Құқықтық сауаттылық пен мәдениетті қалыптастыру - бұл әділеттілік жолы, адамның, қоғамның, мемлекеттің, заңдылық пен демократияның мүдделерін дамытудың негізі. Осыған байланысты елдің әрбір азаматы өз құқықтарын, бостандықтарын, міндеттерін білуі тиіс, әрбір азамат құқық нормаларын, заңдылық талаптарын берік ұстануы тиіс. Сонда ғана біздің мемлекетіміз саяси, экономикалық, әлеуметтік дамиды, тәртіп нығая түседі.

Қазіргі қоғамда әр адамның адам құқығы мен құқықтарының негіздерін білуі арқылы заңға деген құрмет, заң алдындағы жауапкершілік, міндет, парызды сақтау қалыптасады. Ол құқық санасының қалыптасу деңгейін көрсетеді. Құқықтық сана адамның құқықтық мәдениетін таниды. Құқықтық \мәдениет: құқықтық

мәселелер, құқықтың қатынастар, құқықтық мекемелерді адамның білуі. Құқықтық қоғам демократиялық принциптерге сүйене отырып, әр адамның шығармашылық күштерін, ниетін, ойын, сезімін, ұмтылысын толық және еркін жүзеге асыру мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Адамның жалпы мәдениеті мен оның құқықтық мәдениетінің арасында байланыс бар. Құқықтық мәдениетті қалыптастыру маңызды. Ол құқық қоғам мен қоғамның әрбір мүшесінің бүкіл өмірін қамтып жатады. Құқықтық мәдениеті дамымаған адам тек заңның өрескел бұзылған жағдайына ғана оған зейін аударады да, құқықтық талаптарды мойындамаған көп жағдайларды байқамайды.

Құқықтық тәрбие – адамның қоғамдағы құқықтық мәдениеті мен заңға бағынатын мінез-құлқын қалыптастырудың маңызды шарттарының бірі. Оқушылардың құқықтық мәдениеті мен заңға бағынатын мінез-құлқын тәрбиелеу – бұл азаматтықты, құқықты құрметтеу мен сақтауды, дауларды шешудің өркениетті тәсілдерін, құқық бұзушылықтардың алдын алуды қалыптастыратын мақсатты шаралар жүйесі.

Құқықтық тәрбие жүйе ретінде, мектеп оқушыларының санасына әсер етудің мақсатты шаралары мен құралдарының жиынтығы ретінде жасөспірімдер заңдардың мәнін саналы түрде қабылдай алатын жасөспірім кезінде өзектілікке ие болады. Құқықтық тәрбие жүйесі әлеуметтік-құқықтық нормалардың талаптарына қайшы келмейтін әдеттер мен әлеуметтік көзқарастарды қалыптастыруға бағытталуы тиіс.

Азаматтардың құқықтық сауаттылығы мен құқықтық санасын дамыту саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттары мен қағидаттарын ескере отырып, білім беру мекемелері мемлекеттік саясаттың мынадай бағыттарын: азаматтарды құқықтық ағарту және құқықтық ақпараттандыру; білім беру процесіне оқу курстарын, бағдарламаларды, оқу-әдістемелік бағдарламаларды енгізу арқылы әртүрлі деңгейдегі білім беру мекемелерінде құқықтық білім беруді және өскелең ұрпақты тәрбиелеуді дамытуды өз мойнына алуға тиіс құқық саласында білім алуды қамтамасыз ететін материалдар [1, 36-37 беттер].

Еліміздің қазіргі дамуы жағдайында құқықтық нормалар және оларды қоғам мен мемлекеттің өмірі саласында жүзеге асыру ерекше орын алады. Мемлекеттік саясат халықтың өмір сүру деңгейін арттыруға, мемлекет қызметінің экономикалық, саяси және әлеуметтік саласын дамытуға бағытталғаны құпия емес. Алайда, жоғарыда аталған аспект

халықтың міндетті қатысуымен ғана тиімді жүзеге асырылуы мүмкін екенін түсіну қажет. Осылайша, мемлекет пен қоғамның жедел дамуы үшін бұл өзгерістердің сәттілігі Қазақстан азаматтарының құқықтық нормаларды түсінуі мен қабылдауының уақытша, сапалық және сандық аспектісіне, әсіресе қазіргі кезде белгілі бір проблеманы құрайтын жас ұрпаққа тікелей байланысты екендігі туралы түсінік пайда болады [2, 40-бет].

Азаматтардың құқықтарының өзі мемлекеттің мақсат-мүддесіне және мүмкіншілігіне сәйкес өзгеріп отырады. Адам құқығына кіретін жайлар мыналар: барлық адамдардың заң алдындағы теңдігі; тәннің дербес құқығы адамзаттық ар-намысты сыйлау, оны қорламау; Негізсіз, заңсыз тұтқындамау немесе ұстамау; дінге сену және ұждан бостандығы; ата-аналардың балаларын тәрбиелеуі; қанаушыларға қарсылық көрсету құқығы.

Құқықтық санамен тығыз байланысты және оның туынды құбылысы құқықтық мәдениет болып табылады. Құқықтық мәдениет қолданылып жүрген құқық нормалары білімінің жоғары деңгейімен сипатталады. Оған субъектінің құқыққа құрметпен қарауы тән. Ол адамдардың мінез-құлқы олардың құқықтық сенімдеріне, сондай-ақ олардың басқа адамдар қылықтарының заңдылығына баға беруіне және құқық бұзушылықтың жасалуына бастамашылықпен кедергі жасауына сәйкес келуін анықтайды. Жеке адамның құқықтық мәдениеті дегеніміз – орынды тәртіп пен мінез-құлық, жан-жақты құқықтық білімдерімен заңды құрметтеу, құқықты қорғау іс-әрекетінің терең бірлігі.

Құқықтық сауаттылық - құқықтық тәрбиенің қазіргі процесі, құқықтық сауаттылық, құқықтық мәдениет. Әр адам өз құқықтарын білуі және заң білімінің жалпы саласын білуі керек. Сонымен қатар, қоғамда болып жатқан әрекеттердің заңсыздығын немесе сәйкестігін сараптау мүмкіндігі оның құқықтық сауаттылықпен тікелей байланысын көрсетеді. Заңды жіберіп алмай, түзу жолмен жүре отырып, өз еліне адал қызмет еткен адам ғана идеалға жетеді. Сондықтан заңды білу-уақыт талабы[3].

Адамның құқықтық білімі мен құқықтық тәрбиесі, ішкі сенімдері құқықтық мәдениеттің негізі болып саналады. Бұл іргетастың қалай қаланғанына байланысты адамда келесі қасиеттер қалыптасады:

- құқықтық білімнің сапасы және оларды қолдану мүмкіндігі;
- заңға қатысты сипат;

- құқықтық норманы орындауға дайындық;
- заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуда белсенділік таныту.

Құқықтық сауаттылық - құқықтық тәрбиенің қазіргі процесі, құқықтық сауаттылық, құқықтық мәдениет. Әр адам өз құқықтарын білуі және заң білімінің жалпы саласын білуі керек. Сонымен қатар, қоғамда болып жатқан әрекеттердің заңсыздығын немесе сәйкестігін сараптау мүмкіндігі оның құқықтық сауаттылықпен тікелей байланысын көрсетеді. Заңды жіберіп алмай, түзу жолмен жүре отырып, өз еліне адал қызмет еткен адам ғана идеалға жетеді. Сондықтан заңды білу-уақыт талабы.

Қазіргі уақытта көбірек адамдар заңдарды зерттеп, өз құқықтарын білу үшін сауаттылығын арттыруда. Бүгінгі таңда әрқайсымызға құқық саласы қажет. Өйткені қазір барлық жерде заң үстемдік етеді. Заң қолданылатын жерде әр адамның құқығы қоса беріледі. Құқық қорғау органдары әрқашан барлық адамдардың тең құқықтары бар екенін түсіндіреді және тұрғындарды құқықтық сауаттылықты арттыруға, құқықтық мәдениетті арттыруға шақырады. Ол үшін қаланың мектептері мен жоғары оқу орындарында кездесулер өткізіледі.

Ешкімнің ешкімге де, ешкімге де құқығы жоқ. Бұл әркім білуі керек құқықтық сауаттылықтың әлсіз тұсы. Құқықтық сауаттылық-бұл мемлекеттің құқықтық негіздерімен, нормаларымен танысу. Яғни, өз құқығын білетін адам ғана кез-келген жағдайдан оңай шыға алады. Мысалы, отбасындағы құқық бұзушылық, мектептегі, университеттегі құқық бұзушылық. Мұның бәрін болдырмау үшін біз өз құқықтарымызды білуіміз керек. Осы себепті құқықтық сауаттылық қазіргі қоғам үшін өте маңызды. лайықты сауаттылық. Жеке адамның бостандығына, адамның өмір сүру деңгейіне қатысты құқықтық сауаттылықты игеру маңызды. Шынында да, қай елде болмасақ та, әр адам өз құқығын қорғай білуі керек. Сонымен қатар, сіз басқаға құқығыңызды таптамауыңыз керек. Қазіргі уақытта заң бойынша бірнеше заңдар мен талаптар бар. Мұны оқыған әрбір азамат өзінің жеке құқықтарын қорғай алады.

Біздің қазіргі жастарымыз өте ынталы, тез үйренеді, үйренеді және өздеріне қажет нәрсені жетілдіреді. Көбінесе бізден көмек сұралады, өйткені олар заңды негізгі құрал ретінде пайдалана алмайды. Көбінесе біз жастардың құқықтары мен бостандықтарын бұзудан қорғауымыз керек. Себебі жастарда еліктеу бар, яғни алдау, азғыру, азғыру оңай.

Осы себепті, кейде білместен құқықтар тапталады, жеке өмір шектеледі және бас бостандығынан айырылады. Оларға заңды түсініктеме бермегендіктен, олар жиі тағдырлы азапталып, кептеліп қалатын бірде-бір жағдай болған жоқ. Сондықтан біз жастардың құқықтық сауаттылықты арттыру үшін міндеттемелермен бірге жауапкершілікке тартылатынын және өзін қорғайтынын үйретуіміз, түсіндіруіміз керек.

Әрбір жасөспірім жауапкершілік 18 жасқа толғаннан кейін болады деп ойламауы керек. Сондықтан кез-келген азамат жеке тұлға ретінде заңмен таныс болуы керек. Сонда ғана ол өз құқығын талап ете алады. Егер ол заңды білмесе, оған ешкім түсіндірмесе, егер мемлекет оған араласпаса, әрине, ол заңды қайдан біледі және оны қалай талап етеді?! Сіз кез-келген мәміледе заңды негіздер бар екенін білуіңіз керек, осы негіздерге сүйене отырып, өмір қалыптасады. Жастар бұл туралы білген кезде ғана өз құқықтарын толықтай талап ете алады. Жалпы құқық бар және кім өзінің ережелерін, талаптарын, заңды құқығын толық білсе, ол да заңды құқықтарға ие бола алады. Заңды білмейтін адамға құқықты пайдалану өте қиын, ол білмегендіктен қолын бұлғауды жалғастырады.

Ал құқық қорғау органдары қызметкерлерінің айтуынша, құқықтық сауаттылықты мектеп орнынан бастау керек. Әр оқушы мұны терең білуі керек. Бізде сын мен атқа міну бар, кемшілігі бар. Бұл кемшілік туралы кім айтса, одан шығатын жолды да көрсетуі керек. Сондықтан мектеп сағаттарынан бастап пәнді енгізу қажет. Ол үшін осы салада мамандар даярлау қажет. Жалпы әр адамның құқығын білу қаншалықты маңызды? Мысалы, әр адам бұл қажеттіліктің не екенін түсіндіруі керек. Әр адам биолог, химик, математик болуы керек емес, бірақ қай саланың маманы болмауы керек, өз құқықтарын білу қажеттілікке айналады. Осы нарықтық уақытта оған деген қажеттілік күннен-күнге артып келеді. Біз оны түсінбейінше, бұл мәселе күрделене береді. Сондықтан мектеп жасынан бастап заңға құрмет, заң қызметкерлеріне құрмет, өз құқықтарын білу сияқты нәрселерді ұстану қажет. Яғни, мектептерде Құқықтану пәндерін енгізу, осы пән шеңберінде құқық қорғау органдарының қызметкерлерімен кездесулер ұйымдастыру, мектептерде қоғамда болып жатқан құқықтық жағдайларды ашық талдау, дөңгелек үстелдер, кездесулер өткізу, талқылау, әрбір адамның мемлекеттің бір бөлігі екенін сезіну қажет деп санаймын[4].

Құқықтық сауаттылықты арттыру ісінде бірнеше олқылықтар бар. Атап айтқанда, біріншіден, қоғамдық қатынастарға түсу кезінде көптеген

мәмілелер жасалады, бірақ адамдардың көпшілігі бұл мәмілелерді растайтын нәрселердің заңды маңызы бар екенін түсінбейді. Екіншіден, өз құқықтары бұзылған жағдайда, азаматтардың басым көпшілігі қайда жүгіну керектігін білмейді. Үшіншіден, заңды құжаттарды өз бетінше рәсімдеуге болмайды. Төртіншіден, заңдардың бар екенін біле отырып, ол оларды қалай жүзеге асыруды білмейді. Ал мемлекет тарапынан бұл проблемаларды жою үшін елдегі құқықтық білім беруді, тәрбиені жетілдіру жөніндегі жаңа бағдарлама қажет. Жалпы құқықтық тәрбие мектептен басталуы керек. Оқушылардың құқықтық сауаттылық деңгейін анықтау мақсатында сауалнама жүргізілген. Экспериментке Атырау қаласындағы М.Өтемісов атындағы орта мектебінің 30 оқушысы қатысты. Оқушылардың құқықтық мәдениетінің деңгейі төменде зерттеу нәтижелерінде келтірілген.

Сіздің құқықтарыңыз бен бостандықтарыңызды қорғайтын нормативтік құқықтық актілер бар ма? деген бірінші қойылған сұраққа: 62%-ы «иә» деп жауап берді, 38%-ы «жоқ» деп жауап берді. Демек, жартысынан көбі нормативтік құқықтық актілерді және, тиісінше, өз құқықтарын біледі, бұл нәтижесі негізінен құқықтық білім деңгейімен анықталатын жағдайларда оқушылардың сенімсіздігін көрсетеді.

Сауалнаманың екінші сұрағына: Сіздің құқықтарыңыз бен бостандықтарыңыз туралы ақпаратты қайдан аласыз? деп қойылған еді. Құқық негіздері сабағынан білемін деп 72,6%, тарих пәні мұғалімінен ақпарат алдым деп – 6,6%, ата-аналардан – 9,9%, достарынан - 3,3% алады. Оқушылардың жауаптарына сүйене отырып, мектепте Құқық негіздері сабағында құқықтар мен бостандықтар туралы ақпарат алатынын көреміз.

Сауалнаманың үшінші сұрағына: құқықтық және құқықтық емес міндеттер сізге таныс па? Келесі жауаптар алынды: сауалнамаға қатысқандардың 65% - ы «таныс емес» деп жауап берді, оқушылардың 35% - ы «таныс» деп жауап берді. Нәтижелер 3 оқушының тек 1-і ғана құқықтық және құқықтық емес міндеттермен таныс екенін көрсетеді. Бұл студенттердің өз міндеттерін толық білмейтіндігін көрсетеді, бұл заңды теріс қылықтарға әкеледі.

Сауалнаманың төртінші сұрағы: егер сіз басқа адамдардың құқықтарының бұзылғанын көрсеңіз, қандай әрекет жасар едіңіз, - деген болған. Оған мынадай жауаптар алынды: «адам құқықтарын қорғайтын

органдарға жүгінуге кеңес беремін» - оқушылардың 67%-ы жауап берді, «осы жағдайда қалай әрекет ету керектігі туралы кеңес беремін» - 21 % оқушылар. Алынған нәтижелерден сауалнамаға қатысқандардың көпшілігі басқа адамдардың құқықтары бұзылған жағдайда қалай әрекет ету керектігін біледі деген қорытынды жасауға болады.

Ата-анаңыз сізбен құқықтық мәдениет тақырыбында қаншалықты жиі сөйлеседі, - деген сауалнаманың бесінші\сұрағына қатысқандардың 15% - ы «әлі сөйлескен жоқпыз» -, «2 реттен артық емес» - 53%, «анда санда» - 32% - ы жауап берді. Оқушылардың тек 85% - ы бұл сұрақ бойынша аз сқйлеседі деген қорытынды жасауға болады. Сондықтан төмен құқықтық мәдениет мәселесі өзекті болып қала береді. Ата-аналар білім алушыларға теңдік, бостандық және әділеттілік сияқты қағидаттарды үйрету мақсатында кәмететке толмағандармен әңгіме жүргізе бастағанға дейін, оқушылар бұл мәселелерде нашар бағдарланатын болады.

Сауалнаманың алтыншы сұрағына: кәмететке толмағандар әкімшілік жауапкершілікке тартылуы мүмкін деп ойлайсыз ба? келесі жауаптар алынды: «мүмкін» - сұралғандардың 55% - ы жауап берді, «мүмкін емес» - 25%, «тек ерекше жағдайларда» - оқушылардың 20%. Осы мәселенің нәтижелері бойынша білім алушылардың жартысына жуығы ғана осы тақырыпқа бағдарланады және кәмететке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтарды дұрыс саралап, оларға құқықтық баға бере алады деп айтуға болады.

Сауалнаманың жетінші сұрағына: кәмететке толмаған баланы ресми жұмысқа орналастыру кезінде қандай да бір шектеулер бар деп ойлайсыз? Бұл сұрақ бойынша жауаптар алынды: «иә» - деген жауапты 44%, «жоқ» - 17%, «жауап беру қиын» - оқушылардың 39%. Олардың жауаптарына сүйене отырып, білім алушылардың тек 44% - ы кәмететке толмағандарды жұмысқа орналастыруға байланысты шектеулер туралы біледі деп айтуға болады, сондықтан жұмыс берушілер көбінесе кәмететке толмағандар өздерінің еңбек құқықтары туралы білмейтіндігін біле отырып, оны теріс пайдаланады.

Сауалнаманың сегізінші сұрағына: сіздің ойыңызша, сөз бостандығы сізге ойлағаныңыздың бәрін айтуға құқық береді деп ойлайсыз ба? келесі жауаптар алынды: «иә» - сауалнамаға қатысқандардың 33% - ы, «жоқ» - оқушылардың 67% - ы жауап берді. Демек, сауалнамаға

қатысқандардың көпшілігі сөз бостандығы оларға басқа азаматтарға қатысты қорлау, сөйлеу құқығын бермейтінін біледі, бұл адамға қатысты әкімшілік жауапкершілікке тартуға әкелуі мүмкін.

Сауалнаманың тоғызыншы сұрағы: кәмелетке толмағандар қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін бе? деп қойылды. Бұл сұраққа мынадай жауаптар алынды: жауап бергендердің 53%-ы «иә», 47%-ы «жоқ» деп жауап берді. Бұл жастардың жартысының қылмыстық жауапкершіліктің бар екенін білмейтіндігі тартылуы қорытынды жасауға болады.

Сауалнаманың оныншы сұрағына: қылмысты ауырлататын жағдайлар бар ма? Бұл сұраққа «иә» деп жауап берді - сауалнамаға қатысқандардың 44%, «жоқ» деп жауап берді - 13 %, «жауап беру қиын» - 43%. Демек, сауалнамаға қатысқандардың тек 44%-ы қылмысты ауырлататын жағдайлар туралы біледі. Бұл әртүрлі жағдайларда ауыр жазаларға әкеледі.

Осылайша, осы сауалнаманы жүргізе отырып, біз сауалнама жүргізген оқушылардың көпшілігінде құқықтық сауаттылық ұғымы қалыптаспаған деген қорытынды жасауға болады, бұл оқушылардың білімін қалыптастыру үшін де, оқушының өзі үшін де өте зиянды.

Еліміздің қазіргі дамуы жағдайында құқықтық нормалар және оларды қоғам мен мемлекеттің өмірі саласында жүзеге асыру ерекше орын алады. Мемлекеттік саясат халықтың өмір сүру деңгейін арттыруға, мемлекет қызметінің экономикалық, саяси және әлеуметтік саласын дамытуға бағытталғаны құпия емес. Алайда, жоғарыда аталған аспект халықтың міндетті қатысуымен ғана тиімді жүзеге асырылуы мүмкін екенін түсіну қажет. Осылайша, мемлекет пен қоғамның жедел дамуы үшін бұл өзгерістердің сәттілігі Қазақстан азаматтарының құқықтық нормаларды түсінуі мен қабылдауының уақытша, сапалық және сандық аспектісіне, әсіресе қазіргі кезде белгілі бір проблеманы құрайтын жас ұрпаққа тікелей байланысты екендігі туралы түсінік пайда болады.

Көптеген зерттеулерде келтірілген дәлелдер адамның қауіпсіздігіне, ең алдымен, сөздің кең мағынасында оның мінез-құлқы арқылы қол жеткізілетінін және мінез-құлық оның моральына, адамгершілігіне, біліміне, яғни мәдениетіне байланысты екенін көрсетеді [5, 40-бет].

Мен жастарды қолдау, жалпы мемлекет тарапынан құқықтарды түсіндіру үшін жастар құқықтарын қорғау орталығын ашуды ұсынамын. Себебі бұл құқықтық сана, құқықтық мәдениеттің компоненттерін,

құқықтық индикаторды, құқықтық тәрбиені енгізу, сондай-ақ құқықтық сананы арттыру, егер біз осындай орталықты ашсақ, кез-келген жас адам тығырыққа тірелсе, біз осы орталықты ашып, сұрай аламыз, тіпті қажет болған жағдайда байланыс орталықтарын, кез-келген жас мемлекет\тің қамқорлығы қатысуды сезінеді. Мұны мемлекет жасауы керек деп санаймын, мектептерде, жоғары оқу орындарында үйірмелер ашу қажет. Сонымен қатар, құқық қорғаушы қазіргі уақытта ешқандай талдау жүргізілмейтінін, құқықтық сананың қаншалықты дамығанын, оның құқықтық тетіктерді жақсы білетіндігін зерттеу қажет екенін атап өтті. Жалпы жастардың құқықтық сауаттылығын арттыру үшін жастардың құқықтарын реттейтін ресурстық орталық қажет деп санаймын.

Қазақстандық заңнаманы зерделеуді іске асыру оқушыларға жоғары сынып оқушыларының ересек өміріне дайындалуға, әртүрлі өмірлік жағдайларда әлеуметтік тәжірибе алуға, әртүрлі реттеу көздерімен жұмыс істеу дағдыларын және әртүрлі нормативтік-құқықтық актілермен жұмыс істеу дағдыларын игеруге, жауапты шешім қабылдауға, өз ұстанымын сақтауға және өз мақсаттарына қол жеткізуге, яғни функционалдық құзыреттілікке, белсенді азаматтық болуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер:

1. Васильев Ф.П., Булатова Л.А. Современное правовое воспитание как необходимый фактор в образовательной политике России / Ф.П. Васильев, Л.А. Булатова // Административное право и процесс, 2013. № 4. С. 36-37.
2. Бондин В.И., Семехин Ю.Г. Безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие / В.И. Бондин, Ю.Г. Семехин. М.: Инфра-М, 2015. 40 с.
3. Мектептегі құқықтық сауаттылықты дамыту жолдары <https://daryn.online/article/328>
4. Құқықтық сауаттылық - заман талабы. <https://mayak1932.kz/%D2%9B%D2%B1%D2%9B%D2%9B%D2%9B-sauattyly%D2%9B-zaman-talaby/9356/za%D2%A3-zh%D3%99ne-%D2%9Bo%D2%93am/>
5. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А.А. Беженцев. М.: ФЛИНТА: Московский психолого-социальный институт, 2012. 296 с.

О GERUNDИИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация.

Новизна статьи заключается в предложении утвердить герундий, как отдельную самостоятельную форму глагола в систематике глаголов казахского языка. Современная грамматика казахского языка не описывает все существующее многообразие и особенности форм глаголов. Приведено обоснование для выделения 2 типов герундия. Герундий 1 типа, образованный от глаголов с помощью окончаний **-гі, -ғы, -кі, -қы**, и 2-й тип с окончаниями на **-мақ, -мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек**.

Ключевые слова: Глаголы казахского языка, герундий, масдар.

Annotation. The novelty is to introduce the Gerund into the systematics of the Kazakh language's verbs. The modern grammar of the Kazakh language does not distinct a gerund as a separate form in the existing variety of verbs' forms. It is given the rationale for identifying 2 types of gerunds. Gerund of type 1 is formed from verbs by the endings **-gi, -gy, -ki, -qy**, and the gerund of type 2 – by the endings as **-maq, -mek, -paq, -pek, -baq, -bek**.

Key words: Verbs of the Kazakh language, Gerund, Masdar.

Түйін. Мақаланың жаңашылдығы герундийді жеке дербес етістік формасы ретінде қазақ тіліндегі етістіктері систематикасына еңгізу туралы ұсыныста болып табылады. Қазақ тілінің қазіргі грамматикасы барлық етістіктер формаларының алуан түрлілігі мен ерекшеліктерін сипаттама бермейді. Герундийдің 2 түрін ерекшелену негіздемесі көрсетілген. Герундийдің 1-ші түрі **-гі, -ғы, -кі, -қы** жұрнақтары және 2-ші түрі **-мақ, -мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек** жұрнақ жалғаулар арқылы қалыптасады.

Кілт сөздер: Қазақ тілінің етістіктері, Герундий, Мәсдәр.

Одним из самых сложных разделов в изучении казахского языка

для неносителей являются глаголы. Разнообразие форм и времен глаголов, лексико-семантических категорий и отглагольных частей речи вызывают серьезные затруднения у каждого, кто стремится овладеть живой казахской речью. Эти трудности отчасти связаны с тем, что современная грамматика казахского языка не описывает всё существующее многообразие форм и времён глаголов, а сложившаяся систематизация глагольных форм казахского языка вызывает неоднозначное восприятие даже у специалистов. Решение ключевых вопросов грамматики казахского глагола – это задача, имеющая не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Герундий в казахском языке является одним из таких проблемных вопросов. Как показывает обзор публикаций по данному вопросу, большинство авторов не выделяют герундий как самостоятельную форму глагола в казахском языке [Баскаков Н.А., 1966, 1, Сергалиев М.С., 1987, 2], либо рассматривают герундий вкупе с другими нефинитными формами глагола (инфинитив, причастие, деепричастие) и не проводят четкого разграничения между ними [F.A. Kakzhanova, 2013, 3]. Учебные пособия по казахскому языку и вовсе обходятся без использования герундия для объяснения некоторых временных форм и наклонений глаголов. Насколько это оправдано и почему так сложилось – вопрос открытый.

Грамматика казахского языка сформировалась как наука в XX веке под влиянием советской школы языкознания. Научной базой для исследования и описания языка были устоявшиеся подходы и методология, общепринятые для грамматики русского языка, со всеми достоинствами и недостатками. Нужно отметить, что в русском, как и в большинстве славянских языков, герундий как отдельная грамматическая форма не прижилась. От былых споров ученых-лингвистов о герундии в русском языке осталось лишь слово «ерунда», как окончательный вердикт, не подлежащий пересмотру. Такой же подход был перенесен на грамматику казахского языка, созданную в годы советского просвещения. По мнению известного тюрколога Н.А. Баскакова: «Категории наклонения и времени тюркского языка еще всесторонне не исследованы». [Баскаков Н.А., 2013, 4,].

Тем не менее, герундий в казахском языке присутствует и играет очень важную, присущую только ему роль.

По определению «Герундий – одна из имеющихся во многих языках (английский, испанский, французский, латинский и др.) нефинитных (безличных) форм глагола. Отглагольная часть речи (наряду с причастием и деепричастием), выражающая действие как предмет. Отвечает на вопрос *осуществление чего?*. Сочетает в себе признаки существительного (в частности, синтаксическая роль в предложении) и глагола» [5].

В казахском языке признакам герундия соответствуют слова, образованные от глаголов при помощи двух типов суффиксов, присоединяемых к корневой основе слова:

I. -гі, -ғы, -кі, -қы;

II. -мақ, -мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек

Необходимо отметить, что образование герундия в казахском языке носит регулярный характер и употребляется либо для создания отглагольного существительного, либо для формирования модальной формы глагола желательного наклонения (герундий I) и будущего времени намерения (герундий II). Рассмотрим более подробно.

1. Тип герундия I (с суффиксами -гі, -ғы, -кі, -қы).

Герундий I в казахском языке образуется добавлением к корневой основе глагола суффиксов **-гі, -ғы, -кі, -қы**.

Например, в следующих словах:

Кергі – от керу + **гі**, растягивать -> приспособление для растягивания;

Оралғы = оралу + **ғы**, возвращать -> помеха, либо возвращенное;

Тепкі = **тебу** + **кі**, пинать -> пинок;

Ұйытқы = **ұйыту** + **қы**, заквашивать -> закваска.

То есть герундий I в качестве отглагольного существительного обозначает не только действие, процесс, но также и субъект этого действия, то, что это действие производит. В этом качестве употребление герундия осуществляется по правилам, не отличающимся для имен существительных.

Полагаем, что этот способ образования имен существительных в тюркских языках является одним из наиболее древних, распространенных на ранних стадиях формирования протоказахского языка. Об этом говорит наличие в современном казахском существительных, образованных таким способом и утративших исходные глаголы.

Например, кедергі – помеха, препятствие. Глагол кедеру – не существует. Или русское слово кочерга, которого нет в казахском языке, тем не менее смысл его понятен носителю казахского языка без перевода. «Кочеру», «кошеру» - перемещать, двигать что-то, следовательно, «кошергі» - предмет, средство для перемещения.

В современном казахском языке часто к герундию I-го типа добавляется формант «-ш» «-ші», указывающий на принадлежность к имени существительному, являющемуся субъектом действия. «Атқы-ш» - стрелок, «сепкі-ш» - лейка, сеятель, «өшіргі-ш» - ластик, «ұштағы-ш» - точилка.

Герундий I в качестве модальной формы глагола, т.е. выражающей отношение к производимому действию, образуется в сочетании со вспомогательным глаголом “келу”. В современной грамматике казахского языка эта глагольная форма выражает желание. Общая схема употребления герундия I в качестве модальной формы приведена ниже (по учебнику Т.Валяевой «Казахский язык» [6]).

Желательное наклонение глагола (Қалау рай)

1 Менің Біздің	основа глагола + ғы / гі қы / кі +	М мыз / міз	келу
2 Сенің Сендердің Сіздің Сіздердің		ң лар/лер+ ың / ің лар/лер+ ңыз / ңіз лар/лер+ ыңыз / іңіз	
3 Оның Олардың		сы / сі лар/лер+ ы / і	

К основе глагола добавляются суффиксы ‘ғы/гі, қы/кі’. Суффиксы ‘қы/кі’ следуют после глухих согласных, а суффиксы ‘ғы/гі’ в остальных случаях.

После суффиксов желательного наклонения добавляются притяжательные окончания, они приведены выше в таблице. Затем следует вспомогательный глагол ‘келу’ в нужном времени или наклонении. Местоимения могут опускаться, так как притяжательные окончания показывают нужное лицо.

Примеры на прошедшее время ('келді' – в утвердительной форме, 'келмеді' – в отрицательной):

Менің еденде отырғым келді. – Мне хотелось сесть на пол.

Оның жауап бергісі келді. – Ему хотелось дать ответ.

Сенің дауысыңды естігім келді. – Мне хотелось слышать твой голос (местоимение «менің» опущено).

Сенің шырын ішкің келмеді. – Ты не хотел пить сок.

Оның анасына ашықхат сатып алғысы келді. – Она хотела купить открытку для мамы.

Не айтқыңыз келді? – Что Вы хотели сказать?

Для того чтобы русскоговорящим легче воспринять данную структуру, можно переводить её как «пришло моё желание сделать»/"Я в состоянии сделать". Например, «Менің еденде отырғым келді» – пришло моё желание сесть на пол, я в состоянии сесть на пол. «Оның жауап бергісі келді» - пришло его желание дать ответ.

Переходное время ('келеді' – в утвердительной форме, 'келмейді' – в отрицательной):

Менің диванда жатқым келеді. – Мне хочется на диване полежать.

Сенің шай ішкің келеді. – Тебе хочется чай попить.

Менің жатқым келмейді. – Я не хочу лежать.

Баланың доппен ойнағысы келмейді. – Ребёнок с мячом играть не хочет.

Ешкіммен сөйлескім келмейді. – Не хочу ни с кем разговаривать.

Менің доллар сатып алғым келеді. – Я хочу купить доллары.

Сіздің қазақ тілін үйренгіңіз келе ме? – Вы хотите учить казахский язык?

Сізбен ақылдасқым келеді. – Я хочу с Вами посоветоваться.

Оның сені көргісі келмейді. – Он не хочет видеть тебя.

Сенімен дауласқым келмейді. – Я не хочу с тобой спорить.

Еркін күреспен айналысқың келе ме? – Ты хочешь заниматься вольной борьбой?

В условном наклонении ('келсе' – в утвердительной форме, 'келмесе' – в отрицательной):

Барғыңыз келсе, барыңыз. – Если хотите идти, идите. Не істегісі келсе, соны істесін. – Если хочет делать, пусть делает. Білгің келмесе, айналып жүр. – Если ты не хочешь знать, проходи мимо.

Примечательно, что герундий I в модальной форме склоняется по лицам и числам как существительное в притяжательной форме именительного падежа. А глагол 'келу' изменяется по временам и наклонениям. То есть герундий I-го типа выполняет синтаксическую функцию подлежащего в предложении, а глагол «келу» - сказуемого.

2. Тип герундия II (с суффиксами -мақ, -мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек)

Герундий II-го типа образуется добавлением к корневой основе глагола суффиксов-**мақ, -мек, -пақ, -пек, -бақ, -бек**.

Например, в словах:

Салмақ – от **алу** + **мақ**, положить -> налог, наложение;

Бермек = **беру** + **мек**, давать -> долг, одолжение;

Қаспақ = **қасу** + **пақ**, скрести -> соскоб;

Піспек = **пісу** + **пек**, вариться, печься -> поварешка;

Созбақ = **созу** + **бақ**, тянуть -> затягивание, задержка;

Тізбек = **тізу** + **бек**, нанизывать -> цепь, последовательность.

Герундий II в качестве отглагольного существительного также означает не только определенный процесс, действие, но также предмет действия, либо результат этого действия. В этой особенности заключается смысловое отличие отглагольных существительных, образованных герундием II-го типа, от герундия I-го типа, который обозначает субъект, производящий действие.

Полагаем, что герундий II, как способ образования имен существительных в тюркских языках, также был широко распространен на ранних этапах развития тюркских языков, как и герундий I. По существу, генезис этих двух морфологических форм отглагольных существительных был идентичен. Различие заключалось в том, что герундий I был производным от глаголов в утвердительной форме, герундий II – от глаголов в отрицательной форме. Например, глагол «братъ»: утвердительная форма «алу» образует герундий I «алғы», а отрицательная форма «алмау» – соответственно «алмақ».

К герундию II-го типа, как и герундию I, также добавляется формант «-ші», указывающий на смысловое значение имени существительного, как субъекта действия.

Герундий II в качестве модальной формы глагола, выражает намерение и носит название глагола будущего времени намерения (Максатты келер

шак). Герундий II склоняется по лицам и числам как существительное. Общая схема употребления герундия II в качестве модальной формы приведена ниже [по учебнику Т.Валяевой «Казахский язык», 2019, 6].

Будущее время намерения (Максатты келер шак)

Будущее время намерения выражает действие, обозначающее намерение что-либо сделать.

1 Мен Біз	бақ / бек основа глагола + пақ / пек + мақ / мек	пын / пін (мын / мін) пыз / піз (мыз / міз)
2 Сен Сендер Сіз Сіздер		сың / сің сыңдар / сіндер сыз / сіз сыздар / сіздер
3 Ол, Олар		(шы / ші) —

Данное время образуется с помощью суффиксов ‘бақ/бек, пақ/пек, мақ/мек’. Если вы научились правильно добавлять к глаголам отрицательные суффиксы (ба/бе, па/пе, ма/ме), то использовать суффиксы будущего времени намерения вам не составит труда. Правила присоединения идентичны (после сонорных ‘м, н, ң’ и звонких ‘ж, з’ следуют ‘бақ/бек’, после глухих согласных – ‘пақ/пек’, а в остальных случаях – ‘мақ/мек’).

После суффиксов времени следуют Личные окончания-1. Так как все суффиксы заканчиваются на глухие согласные ‘қ’ или ‘к’, то после них добавляются «глухие» личные окончания: в первом лице единственного числа – ‘пын/пін’, а множественного числа – ‘пыз/піз’. Примеры:

Мен жазбақпын. – Я собираюсь написать. Сен айтпақсың. – Ты хочешь сказать.

Ол сөйлемек. – Он намерен говорить. Сіз демалмақсыз. – Вы намерены отдыхать

Биыл сіз ауылда болмақсыз. – В этом году вы в ауле быть собираетесь.

Біз қазақ тіліне көп дайындалмақпыз. – Мы к казахскому языку собираемся много готовиться.

Сендер теледидар көрмексіндер. – Вы телевизор смотреть намерены.

Мен күнде саябақта қыдырмақпын. – Я днем в парке гулять собираюсь.

Біз мейрамханада тамақ ішпекпіз. – Мы в ресторане есть собираемся.

Ол маған кітабын көрсетпек. – Она мне книгу показать собирается.

Жақында мен Астанаға бармақпын. – Я скоро в Астану поехать намереваюсь.

Сіз қаланы көрмексіз бе? – Вы город смотреть собираетесь?

Сендер дүкеннен не алмақсындар? – Вы в магазине что взять собираетесь?

С глаголами ‘кою, сою, құю, жаю, шаю, сүй’ – следует дополнительная ‘й’ (жаймақ, қоймақ, сүймек). А с глаголами ‘оку, есту, ренжу, даму, қобалжу, тану, еру, абыржу, аршу, сүңгу’ – следуют дополнительные ‘ы’ или ‘і’ в зависимости от твердости или мягкости слова (оқымақ, танымақ, естімек, сүңгімек)

Помимо суффиксов ‘бак/бек, пак/пек, мақ/мек’ могут также присоединятся суффиксы ‘шы/ші’ для того, чтобы подчеркнуть необходимость действия. Так как суффиксы ‘шы/ші’ заканчиваются на гласную, то после них в первом лице будут следовать личные окончания ‘мын/мін, мыз/міз’.

Астанада мен Алмамен кездеспекшімін. – В Астане я с Алмой встретиться собираюсь/должен.

Ертең біз сабақ оқымақшымыз. – Завтра мы уроки собираемся/должны учить.

* Үсен комсомол жиналысына келмекші. – Завтра Усен должен прийти на комсомольское собрание.

* Біз онымен сол жиналыста жолықпақшымыз. – Мы с ним на этом собрании должны встретиться.

* – Валя, сен қашан орыс тілінен емтихан тапсырмақшысың? – Валя, ты когда должна сдавать экзамен по русскому языку?

* – Бүрсігүні тапсырмақшымын. – Намерена сдавать послезавтра.

(* примеры из Ы.Маманов «Қазақ тілі» [Ы.Маманов, 1966, 7]).

Следует отметить, что герундий II-го типа в казахском языке

семантически наиболее близок герундию в английском языке в т.н. «-ing»-овой форме глагола (doing, being, going), а по смысловому значению идентичен конструкции «to be going to», т.е. «собираться сделать что-то».

Например: I am going to read. – Я собираюсь читать.

He is going to meet. – Он собирается встретиться.

Любопытно, что в грамматике азербайджанского языка герундий прочно утвердился и носит название Məsdər [Рафибейли Г., 2013, 8]. Масдар также существует в турецком языке и образуется аналогично казахскому герундию II-го типа при помощи суффиксов –mak, -mek. Аналогичные отглагольные формы существуют и в узбекском, кыргызском и других тюркских языках и широко используются в синтаксисе. Но в большинстве тюркских языков, кроме турецкого и азербайджанского, современная грамматика не выделяет герундий как отдельную отглагольную форму.

3. Рассматривая герундий, как модальную форму глагола, необходимо отметить глагольные формы, образующиеся при помощи формантов -гелі, -галы, -келі, -калы. В современной грамматике казахского языка эта глагольная форма относится к деепричастиям и предназначена для выражения цели. Например:

Мен сөйлескелі келдім. – Я поговорить пришёл.

Ол тақтаға жауап бергелі шықты. – Он к доске отвечать вышел.

Ол мұнда демалғалы келді. – Он сюда отдыхать пришёл.

Маған жақсы хабар айтқалы тоқтадыңыз. – Вы остановились, чтобы сказать мне хорошую новость.

Мен сізбен ақылдасқалы келдім. – Я пришёл посоветоваться с вами.

Полагаем, что эта глагольная форма образовалась герундия I-го типа при помощи добавленного окончания –лі, –лы. Например,

Сөйлескелі = сөйлескі + лі,

Бергелі = бергі + лі,

Айтқалы = айтқы + лы,

В силу присущего казахскому языку закона сингармонизма звуки –і, –ы трансформируются в звуки –а, либо –е в зависимости от предыдущего слога. Суффиксы –лы, –лі служат в казахском языке для образования имен прилагательных. Поэтому в дальнейшем требует дополнительного изучения вопрос отнесения этой глагольной формы к деепричастиям.

4. Выводы

Таким образом, герундий в казахском языке существует и играет важную роль в морфологии и синтаксисе. Образование герундия носит регулярный характер.

Как имя существительное, герундий выражает процесс действия, либо субъект действия, либо результат действия.

Как глагольная форма, герундий придает модальность действию, т.е. герундий в казахском языке является модальной формой глагола. Модальность герундия позволяет создавать желательное наклонение (герундий I-го типа – қалау рай), либо наклонение намерения (герундий II-го типа – ниетті рай), либо наклонение целеполагания (герундий I-го типа с окончаниями -гелі, -ғалы, -келі, -қалы – мақсатты рай).

В этой связи, предметом дополнительного обсуждения должен стать пересмотр систематизации указанных глагольных форм и их наименований.

Список литературы:

1. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков, под ред. Баскакова Н.А., «Галым», АН КазССР, 1966.

2. Сергалиев М.С. Синонимия синтаксических конструкций в современном казахском литературном языке, 1987, автореферат диссертации по ВАК РФ 10.02.06

3. F. A.Kakzhanova Gerund, Infinitive and Participle Properties in the Kazakh and English Languages Karaganda State University named After Academician E.A. Buketov, Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 01-05, 2013 ISSN 1990-9233 © IDOSI Publications, 2013 [https://www.idosi.org/mejsr/mejsr13\(sesh\)13/1.pdf](https://www.idosi.org/mejsr/mejsr13(sesh)13/1.pdf)

4. Баскаков Н.А. О категориях наклонения и времени в тюркских языках. В книге: Структура и история тюркских языков. – М., 1971. – С. 72–80.

5. [//ru.wikipedia.org/wiki/Герундий](http://ru.wikipedia.org/wiki/Герундий)

6. Валяева Т.: Грамматика казахского языка. Просто о сложном. Алматы, 2019, <https://kaz-tili.kz/>

7. Маманов Ы., Қазіргі қазақ тілі. Етістік. Алма-Ата, 1966

8. Рафибейли Г. «Глагольные обороты в английском и азербайджанском языках», Баку, 2005

References

1. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i kazahskogo yazykov, pod red. Baskakova N.A., «Galym», AN KazSSR, 1966.

[Comparative grammar of Russian and Kazakh languages, ed. Baskakov N.A., “Galym”, Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1966].

2. Sergaliev M.S. Sinonimiya sintaksicheskikh konstrukcij v sovremennom kazahskom literaturnom yazyke, 1987, avtoreferat dissertacii po VAK RF 10.02.06

[Sergaliev M.S. Synonymy of syntactic constructions in the modern Kazakh literary language, 1987, thesis abstract on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 10.02.06]

3. F. A. Kakzhanova Gerund, Infinitive and Participle Properties in the Kazakh and English Languages Karaganda State University named After Academician E.A. Buketov, Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 01-05, 2013 ISSN 1990-9233 © IDOSI Publications, 2013 [https://www.idosi.org/mejsr/mejsr13\(sesh\)13/1.pdf](https://www.idosi.org/mejsr/mejsr13(sesh)13/1.pdf)

4. Baskakov N.A. O kategoriyah nakloneniya i vremeni v tyurkskikh yazykah. V knige: Struktura i istoriya tyurkskikh yazykov. – M., 1971. – S. 72–80.

[Baskakov N.A. On the categories of mood and time in the Turkic languages. In the book: The structure and history of the Turkic languages. - M., 1971. - Pp. 72–80.]

5. [//ru.wikipedia.org/wiki/Герундий](https://ru.wikipedia.org/wiki/Герундий)

6. Valyaeva T.: Grammatika kazahskogo yazyka. Prosto o slozhnom. Almaty, 2019,

[Valyaeva T. : Grammar of the Kazakh language. Just about the complex. Almaty, 2019] <https://kaz-tili.kz/>

7. Mamanov Y., Kazirgi Kazakh tili. Etistik. Alma-Ata, 1966 [Mamanov Y., Modern Kazakh language. Verbs. Alma-Ata, 1966]

8. Rafibeyli G. «Glagol'nye oboroty v anglijskom i azerbajdzhanskom yazykah», Baku, 2005

[Rafibeyli G. “Verb turns in English and Azerbaijani”, Baku, 2005]

А. Қаршығаева
филол.ғ.к., қауымд. профессор
«Тұран» университеті
«Журналистика және аударма ісі» кафедрасы

АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ЖИІЛІК СӨЗДІГІ БОЙЫНША СТАТИСТИКАЛЫҚ СИПАТТАМА

Аңдатпа. Әрбір ұлы жазушы өз уақытының куәгері. Олар өздері өмір сүрген дәуірдің саяси-әлеуметтік және әлеуметтік өміріне немқұрайлы қарай алмайды. Дәл осындай ізгілік Абай сияқты ұлы жазушылардың шығармаларына тән. Қазақ халқының классикалық жазбаша әдеби тілінің негізін қалауда данышпан Абайға тиесілі. Аталмыш мақалада Абай шығармаларының жиілік сөздігі бойынша статистикалық талдау жасалды. Абай Құнанбайұлы сөздік қорындағы ең жиі қолданылатын сөздер көрсетілді. Сонымен қатар, Абай ең сирек қолданған сөздер де анықталып, олардың статистикасы көрсетілді. Абай Құнанбайұлы шығармалары бойынша әзірленген жиілік сөздіктерге талдау жасалынды. Жиілік сөздіктердің тіл біліміндегі орны маңызы атап көрсетілді. Сондай-ақ, аталмыш сөздіктердегі статистикалық мәліметтер жалпы қазақ тіліндегі мәліметтермен салыстырылды. Абай жиі қолданған сөздер жалпы сөз қолданыстағы сөздердің қанша пайызын құрайтындығы туралы пайыздық мәліметтер келтірілді.

Тірек сөздер: сөз жиілігі, статистика, әдебиет, тіл білімі, қолданбалы лингвистика, корпус

Аннотация: Каждый великий писатель является свидетелем своего времени. Они не могут безразлично относиться к политико-социальной и социальной жизни той эпохи, в которой они жили. Такая добродетель присуща произведениям таких великих писателей, как Абай. В основе классического письменного литературного языка казахского народа лежит гениальный Абай. В данной статье проведен статистический анализ по частотному словарю произведений Абая. Абай Кунанбаевич указал наиболее часто используемые слова в словаре. Кроме того, были определены слова, которые Абай использовал реже всего, и показана их статистика. Проведен анализ разработанных частотных словарей по

произведениям Абая Кунанбаевича. Подчеркнуто значение частотных словарей в языкознании. Кроме того, статистические данные в данных словарях сравнивались с данными на казахском языке в целом. В статье приводятся процентные данные о том, какой процент слов, которые часто используются, составляет общее слово.

Ключевые слова: частота слов, статистика, литература, Лингвистика, прикладная лингвистика, корпус

Abstract: every great writer is a witness to his time. They cannot be indifferent to the political, social and social life of the era in which they lived. such virtue is inherent in the works of such great writers as Abai. The basis of the classical written literary language of the Kazakh people is the brilliant Abai. In this article, a statistical analysis of the frequency dictionary of Abai's works is carried out. Abai Kunanbaevich indicated the most frequently used words in the dictionary. In addition, the words that Abai used the least often were identified and their statistics were shown. The analysis of the developed frequency dictionaries based on the works of Abai Kunanbaevich is carried out. The importance of frequency dictionaries in linguistics is emphasized. In addition, the statistical data in these dictionaries were compared with the data in the Kazakh language as a whole. The article provides percentage data on what percentage of words that are often used make up a common word.

Keywords: abai's works, word frequency, statistics, literature, Linguistics, applied linguistics, corpus

Қазақ тіліндегі ғылыми жұмыстарда статистикалық деректер көп көрсетіледі. Бірақ дәл лингвистикалық статистикамен айналысатын ғалымдар көп емес. Тіл білімі ғылымы сандар мен математика ғылымдарымен тығыз байланысты болғандықтан, математика ғалымдары да бұл салаға қызығушылық танытты. Статистикалық деректердің негізін қалаған белгілі қазақ математигі Қалдыбай Бектаев XX ғасырдың 70-жылдарында тіл білімі институтында қолданбалы лингвистика бөлімшесін ашты. Қ.Бектаевтың басшылығымен және жетекшілігі арқылы А. Байтұрсынов түрлі жиілік сөздіктерін құру мәселесін көтерді. Жиілік сөздіктерін жасаумен А.Қ. Жұбанов, Ө. Ахабаев, С. Мырзабеков сияқты ғалымдар айналысып бастады. Осылайша,

эртүрлі сипаттағы түрлі авторлар мен түрлі жанрлар бойынша жиілік сөздіктер жасалынды. Осы мәселемен айналысу барысында келесідей қиындық туындады. Мәтіндердегі сөздердің жиілігін «қолмен» санау үлкен қиындықтар тудырды. Бұл жұмысты жеңілдету үшін сөздердің жиілігін автоматты түрде санайтын техникаларды қолдануды талап етті. Алайда, бұл жұмысты тек қана электронды есептеу машиналары (компьютерлер) орындай алатын еді. Зерттеу жүргізілген кезеңдерде Қазақстанда компьютерлік технологиялар жетік дамымағандығына қарамастан, отандық ғалымдарымыз ЭЕМ құрылғылары көмегімен зерттеу жұмыстарын жүргізді. Зерттеу барысында алынған нәтижелер қазақ тілінің ғылыми зерттелуі үшін өте маңызды болды және құнды деректерді берді.

Қазіргі таңда технологиялардың мүмкіндіктері мен сапасы анағұрлым жақсарған кезеңде осы сипаттағы жиілік сөздіктерін қайтадан құрастыру қажеттілігі бар екендігі анық. Қазіргі жиілік сөздіктері эртүрлі шағын корпустар мен ұлттық корпустарға негізделген. Шындығында, корпус – бұл әрбір ұлттың өз тілінде жазылған мәтіндерінің жиынтығынан тұрады. Одан бөлек, эртүрлі авторлар мен лингвистикалық бағдарламалардан тұратын мәтіндік кор деп айтуымызға болады. Қазіргі қазақ тілінің ұлттық корпустары құрылып, іске қосылған шағында, арнайы бағдарламалар арқылы эртүрлі сипаттағы жиілік сөздіктерді жасап шығару әлдеқайда оңай болар еді. Тіл білімінің статистикалық бөлімінің маңызды тарауы ретінде жиілік сөздіктері қарастырылады. Бірақ, лингвостатистика саласы тек жиілік сөздіктерін әзірлеумен айналысады деп санауды қателік ретінде қарастырамыз. Десе де, мәтіндегі сөздердің жиілігін анықтап, статистикасын шығару бұл саланың негізі болып табылады. Себебі, статистикалық деректер сандарға негізделеді, ал бұл сандарды жиілік сөздіктері көмегімен анықтаймыз.

Қазіргі уақытта қазақ лексикологиясының маңызды мәселелерінің бірі қазіргі қазақ тілінің қазіргі лексикалық жүйесінің шекараларын анықтау болып табылады. Осы орайда, тіліміздегі сөздердің жалпы қорын анықтап, шекарасын белгілеу мақсатында жиілік сөздіктердің маңызы артады. Сондықтан, жиілік сөздіктерін құрастыру жұмыстары Тіл білімі саласындағы басқа да қолданбалы, теориялық бағыттар үшін өзекті мәселе болып саналады. Сонымен, жиілік сөздіктері –

тіл біліміндегі ең маңызды, ауқымды тақырып екендігін анықтадық. Бұған орыс тіл білімінің жиілік сөздіктері дәлел. Орыс тілінде стилдің барлық түрін қамтитын сөздік бар. Бұл сөздік орыс халқы үшін олардың тілінің өрлеуін қамтамасыз еткен сөздік болды. Сонымен қатар, дәл осы сөздікті олар орыс тілін басқа ұлт өкілдеріне үйрету барысында тиімді қолданды. Қазақ тілінде әртүрлі стильдерге арналған сөздіктер бар, мысалы көркем-әдеби стиль бойынша жиілік сөздік, ғылыми тілдің жиілік сөздігі сияқты. Сонымен қазақ тілінің дамуы үшін, барлық стильдердің басын қосқан, оларды біріктірген жиілік сөздік жазу қажет болды. «Қазақ тілінің жиілік сөздігін» жасау барысында ғылыми стиль, ресми-іс қағаздар стилі, публицистикалық стиль, көркем-әдеби стиль және ауызекі стиль түрлеріне арнап жасалған жеке жиілік сөздіктерінің материалдары алынып, әзірленді. Сондықтан ұсынылған жиілік сөздігі қазақ тілінің стилистикалық қабаттарын толығымен қамтиды деп есептеуге болады. 30515 сөз тіркесінен тұратын 2102496 сөз тіркесі бар бұл сөздік үш түрлі құрылымда құрастырылған (алфавит-жиілік сөздігі; кері алфавит-жиілік сөздігі; жиілік-алфавиттік сөздік). Жалпы тілдің әрбір стилистикалық мәтініне қатысты құрастырылған жиілік сөздіктері тілдің функционалдық, лексикалық құрылымын көрсетуде үлкен маңызға ие. Сондай-ақ, халық лексикасының жалпы лексика жүйесінде, алынған сөздер мен терминдерде, неологизмдерде және басқа да лексикалық топтарда тіл алатын орын бойынша жиілік сөздігі бойынша көптеген сандық және сапалық деректерді алуға болады. Сөздердің саны мен жеке басына сәйкес тілдің лексикалық байлығы мен стилистикалық ерекшеліктері анықталады. Осындай сөздіктерден зерттеуші құнды деректерді және салыстырмалы түрде жаңа сөзжасам жүйесін ала алады. Сонымен қатар, жиілік сөздігінің деректері қазақ тілін туыс түркі және туыс емес тілдермен салыстыратын типологиялық зерттеулер үшін де қажет. «Қазақ тілінің жиілік сөздігіндегі» сөздер мен сөздер кластарының статистикалық деректері қазақ тілінің лексикалық құрамын жан-жақты зерделеу кезінде салыстырмалы талдау жүргізуге, мыналарға қатысты фактологиялық деректерді ұсынуға мүмкіндік береді[1].

«Жиілік сөздік – белгілі бір мәтін көлеміндегі немесе магнитті мәтінде таспа жазбасының бір үзініндегі, сол сияқты нақты бір көлемде жинақталған анкеталық анықтамалардағы сөздердің не оның тұлғаларының (сөз тұлғалардың), не сөз тіркестерінің, сондай-ақ

грамматикалық тұлғалардың, буындардың, дыбыс таңбалар мен оның тіркестерінің қолдану жиілігі көрсетіліп берілген тізбесі» [2, 509 б.].

Жиілік сөздіктер тілдегі сөздердің жиілік дәрежесін анықтауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, корпустарды салыстыруды қамтамасыз етеді. Әртүрлі корпустарға тән ортақ сөздерді анықтайды. Жиілік сөздіктер тілдің статистикасын анықтаудағы негізгі құрал болып табылады. Жиілік сөздіктердің бірнеше сипаттары бар. Осы ретте белгілі бір жазушы тілі бойынша жиілік сөздіктердің маңызы өте зор. Қазақ тіл біліміндегі осы тәрізді жиілік сөздіктері бар. Олардың қатарына «Абай тілі сөздігі» еңбегін жатқызамыз. Аталмыш сөздікте Абай шығармаларындағы сөздерге түсіндірме берумен қатар статистикалық мәліметтер де келтіріледі.

Абай – қазақ халқының бас ақыны, ұлтымыздың данышпаны. Ол өзі өмір сүрген кезеңдегі халықтың ғана емес дәуірдің де бейнесі. Абай жасаған еңбектердің барлығы 19-20 ғасырда жазылғандығына қарамастан бүгінгі күнде де өз өзектілігін жоғалтқан емес. Бүгінгі күнгі көптеген мәселелердің ащы шындығын, шешімін ұлы ақынның еңбектерінен іздеп таба аламыз. Абай тек қана қазақ әдебиетін ғана емес, әлем әдебиетін жаулаған тұлға. Түрлі әлем елдері данышпан ақынның шығармашылығына қызығушылық танытып отырған тұста Абай шығармаларының түсіндерме, жиілік сөздіктерін құрастыру, оларға талдау жасаудың маңыздылығы артады. Қазіргі кезде ақиық ақынның шығармаларының негізінде жасалған негізгі екі ғана сөздік бар: Бірі жоғарыда аталып өтілген «Абай тілінің сөздігі» болса, екіншісі «Тіл жиілік сөздігі» деп аталады.

Ұлы ақын, ағартушы Абай жаңа классикалық қазақ жазбаша әдеби тілінің іргетасын қалауда маңызды рөл атқарды. Бұл кеменгер ақынның сөздігі ұлттық әдебиет тарихында, әсіресе лексикада баға жетпес рухани құрал болып табылады. Зерттеушілер ақынның жеке лексикалық қорының байлығы 6030 сөз, ал сөздердің жалпы саны 50 мың сөз екенін анықтады.

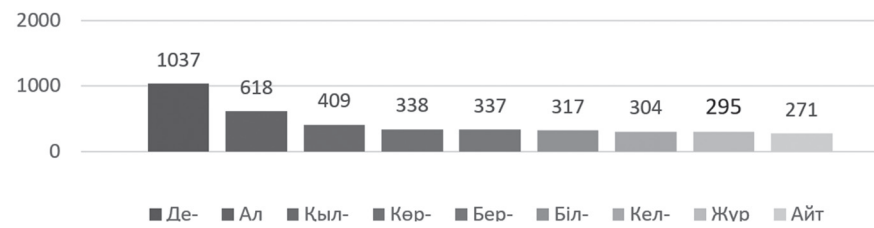
«Абай тілінің сөздігі» – сөз терген, сөздің қарқынын білетін, асыл шедеврді дәріптеген кез келген жан үшін таптырмас оқу құралы. Сөздік – бұл салыстырмалы зерттеу үшін сұрыпталған, белгілі бір жүйеге енген, бірақ қазіргі қазақ тіліне арналған жеке зерттеу болмаса да, бүкіл дәуірдің дайын материалы.

Ахмеди Ысқақов сөзі бойынша «сөздікте Абай шығармаларының қай сөз жиі, қай сөз сирек қолданылатындығы сөз етілмейді, бірақ әр сөздің және оның түр-түрінің қанша рет қайталанатыны (я кездесетіні) тұс-тұсында көрсетіліп отырады. Мысалы, ал етістігі және оның әр алуан түрлері (сол түбірден жұрнақ арқылы туған жаңа формаларынан басқалары) 614 рет, көр етістігі – 28 рет, де етістігі – 1037 рет, да шылауы (де, та, те түрлерімен бірге) – 796 рет қолданылған, т.б. Сондай-ақ сол аталған ал етістігінің Абай шығармаларында 55 түрлі тіркесі (мысалы: бәйгі алу, дем алу, еске алу, кек алу, қабыл алу, ортаға алу, тіл алу, т.б.), кел етістігінің 35 түрлі тіркесі (ажал келу, кез келу, көңілге келу, қырын келу, пар келу, тіл келу, шәркез келу, т.б.), кет етістігінің 45 түрлі тіркесі (береке кету, естен кету, зәре кету, ойға кету, түсі кету, т.б.), күн деген есімнің 28 түрлі тіркесі (әлі күнге, күн бату, күн көру, күн шалу, күні жоқ), көз деген есімнің 49 түрлі тіркесі (көз байлау, көз аларту, көзге түсу, көз сүзу, көз ашу, көз сату, көз жасы, көзге жас алу, көзге құм құйылу, көзге шел қаптау, ой көзімен қарау, т.б.) кездесетіні көрсетіледі де, олардың әрқайсысына мағына жағынан сипаттама беріліп, тиісті мысалдар келтіріледі» [3, 15 б.].

Бұл сөздік, түсіндірме сөздік және жиілік сөздігі болғандықтан құнды. Қазақ мәтінінің статистикасы жинағында жиілік сөздіктерін құрастырудың маңыздылығы туралы былай делінген: «Лингвистикалық статистика тіл білімінің кейбір теориялық және практикалық мәселелерін шешуде үлкен рөл атқарады». Атап айтқанда, бұл тіл заңдылықтарын ашудың, шет тілі мен ана тілін оқыту әдістемесін ғылыми негіздеудің, бір тілден екінші тілге машиналық аударудың, базалық сөздікті құрудың, ақпараттық іздеу мәселелерін статистикалық зерттеудің кілті. «Қазақ мәтінінің статистикасы» жинағы қазақ тілінің квантитативті құрылымын сипаттаған түркі тілдерінің алғашқы жарияланған зерттеуі болды. Сол кезеңдегі үлкен жаңалық түркі тілдері бойынша статистикалық зерттеулер жүргізу және 70-жылдары қазақ тілінде жиілік сөздіктерін жариялау болды. Бұл еңбектер әлі күнге дейін маңыздылығын жоғалтқан жоқ. Статистика саласында жұмыс істеген шағын топ шығарған жиілік сөздіктері, қазақ тілін статистикалық зерттеу құнды зерттеулердің өміршендігінің дәлелі болып табылады. Жиілік сөздіктерін құрудың маңыздылығы мұнымен шектелмейді. Жиілік сөздіктерін құрастыру тәжірибесі бүкіл тілдің ұлттық жиілік сөздігін құрастыру үшін осы тілде

бар барлық жанрларды қамту қажет. Сонымен қатар, мысалы, 1977 жылы жарық көрген орыс тілінің «орыс тілінің жиілік сөздігі» жұмысында төрт жанр топтастырылған: көркем проза, драматургия, ғылыми-публицистикалық мәтіндер, газет-журнал мәтіндері. Осы жанрларға сәйкес орыс тіліндегі сөздердің жиілік сипаттамасы құрастырылған.

1 кесте

«Абай тілі сөздігіндегі» мәліметтер бойынша Абай ең жиі қолданған 10 етістік [3].

Абайдың өз шығармаларында қазақ тіліндегі синоним сөздер қатарын көбейтуге тырысқаны туарлы, бір сөзді бірнеше мағынада қолданғандығы туралы академик Рабиға Сыздықтың «Бірсыпыра қарапайым сөздердің белгілі бір бағалау реңкі бар атауларға айналуы да әрі бір сөзді көп мағыналы етуге, әрі синонимия қатарын көбейтуге жәрдемдескен. Мысалы, пысық, қу, тентек, ұры сөздері белгілі бір әлеуметтік топты атайтын сөздер ретінде Абайда өте жиі қолданылған (тентек – 17 рет, ұры – 21 рет, пысық – 20 рет, қу – 37 рет)» деген сөздерінен аңғарамыз [4, 326 б.].

Абай Құнанбайұлының мұрасы бүкіл әлемге қызық тақырып болып табылады. Осы себеппен Абай шығармаларына 20 ғасырдан бастап талай зерттеулер жүргізілді. Зерттеулер барысында «Абай тілінің сөздігі» еңбегіндегі деректерге сәйкес Абайдың жалпы сөздік қоры 6030 сөзді құрайды. Ал, қазақ лингвистикалық статистикасының негізін қалаған физик-математик Қалдыбай Бектаевтың ЭЕМ арқылы анықтауы бойынша Абай еңбектерінде жалпы сөз қолданыс саны 46850, сөз саны 6017 екендігі айтылады. Абай шығармаларында барлығы 6030 сөз қолданды деп есептей келе тентек, ұры, пысық, қу сөздерінің қолданысының статистикалық көрінісі келесідей:

Сөз:	Сөз қанша рет қолданды:	%:
Тентек	17	0,28
Ұры	21	0,35
Пысық	20	0,33
Қу	37	0,61

«Абай» энциклопедиясының мәліметтерін басшылыққа ала отырып, А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының ғалымдары Абайдың 1977 жылы шыққан жинағына негізделе отырып, «Тіл жиілік сөздігін» жасап шығарды. Бұл сөздіктегі мәтіннің көлемі 46 596 сөзден тұрады және сөздікте сөздерді лексика, морфология, синтаксис деген топшаларға бөліп қарастырған. Сондай-ақ, сөз таптары бөліп көрсетілген. Сөздік деректері бойынша Абай қолданысындағы зат есімнің жалпы саны 15758. Етістіктер саны 15266 болса, есімдіктер 4473 сөз қолданыс санын құрайды. Сонымен қатар, 4021 сын есім, 2046 шылау, 1686 үстеу, 1074 сан есім қолданылғандығы туралы мәлімет берілген [5].

Абай шығармашылығы бірнеше ауқымды тақырыптарды қамтиды. Мысалы: табиғат, махаббат, философиялық толғаулар, туған жер.

Абай шығармашылығындағы негізгі тақырыптар және тақырыптар аясында ең жиі қолданылған сөздер төмендегідей:

Махаббат	Табиғат	Философиялық толғаулар	Туған жер
Менің жарылқауым	Тау	Даналық	Қазақ елі
Махаббат	Су	Түсінік	Ел
Сүйікті	Тас	Ой-толғау	Жерім
Еркем	Гүл	Әлем	Туған жерім
Жүрек	Жаз	Өмір	Жер-ана
Сәулем	Қыс	Тереңділік	Қазақ
Мейірім	Шөп	Кемелділік	Жер

Ғалым А. Жаңабекова Абай Құнанбайұлының шығармашылығын әртүрлі хронологиялық кезеңдерге бөліп, бірнеше эволюциядан өткендігін «Абай шығармаларындағы сөздік байлықтың эволюциясы оның ақын және ойшыл ретінде жеке дамуын көрсетеді. Шығармашылығының басында ол қарапайым тілді қолданды, бірақ жылдар өте келе оның сөздері тереңірек және эмоционалды түрде қанық болды, бұл оның философиялық өсуі мен әлемге деген көзқарасын көрсетті. Бұл эволюция оның сөздік қорындағы өзгерістерді ғана емес, сонымен бірге оның ішкі рухани жолын да көрсетеді» деп жеткізеді [6, 667б.].

Абай тілі сөздігі мәліметтері бойынша жасалған ең жиі қолданылатын 100 сөздің тізбесін Б.Н.Нуржанова көрсетті [7, 112 б.].

3 кесте

Сөз тізбесі	Жиілік саны	Сөз тізбесі	Жиілік саны
Бол (ет.)	1317	құдай (зат)	160
де- (ет.)	1037	іс (зат)	160
бір (сан.)	757	жүрек (зат)	158
ал- (ет.)	618	осы (сілт. ес.)	151
өз (ес.)	618	дүние (зат)	145
ол (ес.)	562	керек (мод.)	145
жоқ (мод.)	458	Алла (зат)	134
қыл-(ет.)	409	нәрсе (зат)	133
да (шыл.)	398	Жақсы (сын)	130
не (сұр.ес.)	391	бай (зат)	129
сез (зат)	376	қазақ (халық ат.)	127
сол (сілт. ес.)	352	қара- (ет.)	126
көр- (ет.)	338	ойла- (ет.)	126
бер- (ет.)	337	іш (көм. есім)	125
де (жалғ. шыл.)	334	ет- (ет.)	123
біл- (ет.)	317	қол (зат)	122
мен (жікт. ес.)	315	ой (зат)	122
бұл (сілт. ес.)	309	біз (жікт. ес.)	121
кел- (ет.)	304	өмір (зат)	113
жүр- (ет.)	295	екі (сан)	111

бар (мод.)	285	ғылым (зат)	111
айт- (ет.)	271	жет- (ет.)	110
адам (зат)	270	жас (сын)	109
екен (көм. ет.)	243	жол (зат)	107
Сөз тізбесі	Жиілік саны	Сөз тізбесі	Жиілік саны
сен (жікт. ес.)	240	үшін (шыл.)	107
е- (ет.)	233	өл- (ет.)	106
тұр (қалып ет.)	230	бар- (ет.)	104
жан (зат)	220	қой- (ет.)	103
көп (мөлш. үст.)	217	қайт- (ет.)	96
көңіл (зат)	216	ізде- (ет.)	94
мал (зат)	214	бай (сын)	91
тап- (ет.)	210	енді (үст.)	90
кет- (ет.)	209	үй (зат)	89
қал- (ет.)	204	пайда (зат)	84
бала (зат)	204	мен (шыл.)	83
көз (зат)	200	тіл (зат)	81
ақыл (зат)	199	өт- (ет.)	81
кісі (зат)	195	түс- (ет.)	77
жер (зат)	195	же- (ет.)	74
бәрі (сан)	193	ат- (ет.)	73
ел (зат)	183	қызық (зат)	72
емес (болымс. ет.)	182	және (шыл.)	69
ма (сұр. ес.)	174	өзге (сын)	69
сал- (ет.)	173	қайда (сұр. ес)	68
күн (зат)	171	қайғы (зат)	66
біреу (белг. ес.)	168	ғой (шыл.)	66
шық- (ет.)	166	жат- (ет.)	66
соң (шыл.)	165	ме (сұр. ес)	64
бас (зат)	163	ер (сын)	64
кім (сұр. ес.)	162	сүй- (ет.)	63

Бұл статистикалық деректер арқылы біршама тұжырымдар жасауымызға болады. Сандар толығымен Абай тілінің, қазақ тілінің сапасын көрсетеді деп айта алмаймыз. Дегенмен, олардың маңызын жоққа шығара да алмаймыз. Абай Құнанбайұлының ең жиі қолданған сөздерін

19 ғасырда қазақ тілінде жиі қолданылатын сөздермен салыстырдық. Салыстыруда жүргізілген лингвистикалық және статистикалық зерттеулер Абай тілі 19 ғасырдың екінші жартысындағы қазақ тілінде қолданылған сөздердің көрінісі болып табылады. Сондықтан да, Абай шығармалары бойынша әзірленген мағыналық сөздіктер, жиілік сөздіктер қазақ тілін үйренуде өте құнды дереккөз, материал бола алады. Біздіңше, тіл үйренудің ең алғашқы баспалдағы ретінде жиілік сөздіктерді қолдануға болады. Яғни, Абай шығармалары негізінде әзірленген жиілік сөздіктерін тіл үйрету құралы ретінде пайдалана аламыз.

Абай Құнанбайұлы өз шығармаларында бір сөзді бірнеше рет қолданғандығын байқадық. Бірақ, Абай өз шығармаларында бір рет қана қолданған сөздер де кездеседі. Бұл сөздерді келесі мысалдар негізінде қарастырып көрейік:

4 кесте

Абай өз шығармаларында 1 рет қолданған сөздер	Сөздердің мағыналары:
1. Тегіндік	Михаил Лермонтов шығармасын аудару үстінде «не даром» деген сөздің аудармасы ретінде қолданылған неологизм
2. Жерсоғар	Зат есім табындағы сөз. Атың тұяғындағы өкшелі бөлігі.
3. Тездік	Бекер емес, тектен текке емес мағынасында қолданылған.
4. Үстірттеу	Жеңіл-желпі қарау, мәселенің байыбына бармау.
5. Ұлықтау	Құрметтеу, қадірлеу
6. Тұрықтау	Мекендеу, тұру, баяндама жасау
7. Тіргізу	Жан бітіру, қайтадан қалыпқа келтіру

Бұл сөздер арқылы Абайдың стильдік ерекшелігін байқаймыз.

Абай тілінің сөздігі А.С.Пушкиннің жиілік сөздігінен кейінгі түсіндірме сөздіктен бөлек, сөздер мен сөзформаларының жиілігін қамтитын жалғыз сөздіктің бірі. Осы сөздіктерге ұқсас болып табылатын М.Әуезовтың 4 томдық «Абай жолы» романының жиілік сөздігі бар.

Аталмыш сөздік Абай Құнанбайұлы сөз қолданысында болған сөздерді де қамтиды. Сөздікте сөздердің көлемі өте үлкен жиілікпен қолданылады. Мысалы, Абай тілінде ең жиі кездесетін 135 сөз мәтіннің 50 пайызын құрайды. Осы жерден ақынның сөздік қолдану ерекшеліктерін шамамен түсінуге болады. Абай бір-екі рет қолданған сөздер автордың жалпы сөздік қорының 64 пайызын құраған. Бірақ бұл сөздердің барлық сөз қолданыстарымен салыстырғанда небәрі 8 пайызды құрауы қазақ сөздік қорының байлығын ғана емес, автордың өзінің де байлығын көрсетеді.

Абай қолданған сөздер жалпы сөз қолданыстың қанша бөлігін құрайтындығын А.Жұбанов С.Мырзабековпен бірге жазған «М.Әуезов тілінің сөздіктерін жасау тәжірибесі» атты мақаласында келтіреді: «Абай тілінің жиілік сөздігі бойынша Абай шығармалары тіліндегі ең жиі қолданған 75 сөз барлық сөзқолданыстың 40,8%-ін, 150 сөз – 50,8%-ін, 1000 сөз – 80%-ін құрайды. Ал қазақ тілінің газет текстерінен жасалған жиілік сөздіктің негізінде (қараңыз. А.Ахабаев Қазіргі қазақ газеттері тілінің алфавиттік-жиілік сөздігі, «Қазақ тілінің статистикасы», Алматы, «Ғылым», 1973) ең жиі қолданылған 57 сөз жалпы сөзқолданыстың 25%-ін, 301 сөз – 50%-ін, 1168 сөз – 75%, 1602 сөз – 80%-ін қамтиды».

Енді сирек кездесетін сөздерге келсек, Абай тіліндегі бір реттен жұмсалған 2975 сөз ақын қолданған барлық сөздің 49,4%-ін, қайталануын ескергенде жалпы сөзқолданыстың 6,35%-ін қамтитыны анықталды. Зерттеуге алынған газет тексінде бір реттен қолданылған 5720 сөз жалпы сөздердің (12424) 46,04%-ін, ал барлық сөзқолданыстың 3,81%-ін құрайды» деп пайымдайды профессор А.Жұбанов [8, 5 б.].

Жоғарыда келтірілген мәліметтер бұл жиілік сөздіктердің практикалық маңызы зор екендігін дәлелдейді. Олар теориялық және қолданбалы мәселелерді шешу материалы болып табылады. Олардың көмегімен оқу сөздіктері мен оқу-әдістемелік ққралдар, минимум сөздіктер әзірлеуге болады. Сонымен қатар, ақпаратты автоматты іздеу жүйелерінде және мәтінді автоматты өңдеу бағдарламалырында кеңінен қолдануға болады.

Қорытындылай келе, Абай Құнанбайұлы қалдырған еңбектер негізінде әзірленген сөздіктер жалпы қазақ тіл білімінде алар орны үлкен деген пайымға келдік. Абай қолданысындағы сөздер өзі өмір сүрген дәуірдің ғана емес, қазіргі заманның да келб етін көрсетеді. Бұл сөздік қазақ тіліндегі ең маңызды сөздіктер қатарына кіреді. Аталмыш мақалада Абай Құнанбайұлы ең жиі қолданылған сөздерге статистикалық

сипаттама берілді. Сонымен қатар, ақын ең сирек қолданған сөздер қатары да көрсетілді. Статистикалық деректерге сүйене келе ақынның сөздік қоры жалпы қазақ тілінің байлығы мен сапасын көрсетеді деп тұжырым жасаймыз. Ол қазақ тілі лексикасының статистикалық құрылымын зерделеу үшін өте қажетті құрал болып табылады. Абай шығармаларының жиілік сөздігі қазақ тіліндегі сөздердің жиілігін анықтауға көмек береді. Ал, қазақ тіліндегі сөздердің жиілігін анықтай отырып, көптеген ақпарат алуға және тілдік заңдылықтарды анықтауға болады. Сондай-ақ, Абай Құнанбайұлының шығармаларының негізінде әзірленген сөздіктер тіліміздің эволюциясын, тақырыптарын, грамматикасын, лексикасын да көрсетеді. Абай ең жиі қолданған сөздер мен қазақ тілінде жиі қолданылатын сөздерді салыстыру нәтижесінде келесідей тұжырым жасаймыз. Біздіңше, Абай шығармаларының жиілік сөздіктерін қазақ тілін үйретуде қолдана аламыз. Бұл сөздіктер өте құнды материал болып табылады.

Әдебиеттер:

1. Жұбанов А.Қ., Жаңабекова А.Ә., Карбозова Б.Д., Қожахметова А.Қ. Қазақ тілінің жиілік сөздігі. – Алматы: «Қазақ тілі» баспасы, 2016. - 792 б.
2. Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998 ж. - 509 б.
3. Ахметова Ш., Болғанбаев Ә., Жанұзақов Т. Абай тілі сөздігі. – Алматы, «Өнер», 2011.
4. Сыздықова Р. Абай шығармаларының тілі. – Алматы: «Ғылым» баспасы, 1968. – 326 б.
5. Белботаев А., Бұланбаева Ж. Абай тілінің жиілік сөздіктері және оның маңызы мен мәні туралы. – Алматы, 2014.
6. Жаңабекова А. Абай Құнанбайұлы тілінің жиілік сөздігі. Алматы. 2023. – 67 б.
7. Нуржанова Б.Н. Жазушы тілі сөздігін түзудің ғылыми-теориялық негіздері. – Алматы, 2018. - 112 б.
8. Жұбанов А., Мырзабеков С. М. Әуезов тілінің сөздіктерін жасау тәжірибесі. Әл-Фараби атындағы Қазақ мемлекеттік ұлттық университеті. ҚАЗМУ «Хабаршысы». Филология сериясы. - Алматы, 1997. - № 8.

Ф.М. Шамшиденова
к.и.н., ассоц. профессор
кафедры «Социально-гуманитарных наук»
Алматинского технологического университета

DIGITAL TECHNOLOGY IN TEACHING THE HISTORY OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article presents the characteristics of three digital educational services, their possibility for interactive filling of the content of history of Kazakhstan lessons is noted. The future of history is connected with interdisciplinary projects and collaboration between specialists from different fields. Analysis of digital sources is impossible without specialists in data processing and computational linguistics. Only at the intersection of various fields of humanities is it possible to develop a new research methodology.

Key words: History of Kazakhstan, digital technology, digital essay, digital documentary.

ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье представлена характеристика трех цифровых образовательных сервисов, отмечена их возможность для интерактивного наполнения содержания уроков истории. Будущее истории связано с междисциплинарными проектами и сотрудничеством специалистов из разных сфер. Анализ цифровых источников невозможен без специалистов по обработке данных и компьютерной лингвистике. Только на пересечении различных областей гуманитарной науки возможна разработка новой методологии исследований.

Ключевые слова: История Казахстана, цифровая технология, цифровое эссе, цифровой документальный фильм.

Teaching “History of Kazakhstan” is traditional for Kazakh universities, regardless of their sectoral focus. The discipline is a mandatory part of the

educational standard, and its study is designed to develop among students important competencies related to the formation of integrative system knowledge, through which contradictory processes of history, meanings and value characteristics of various events and phenomena are revealed. The study of history influences the further formation of personality, national identity, understanding of the place of Kazakhstan in the world community, value attitudes towards domestic and world heritage in various spheres of life.

The emergence of society to a new level of scientific and technological development in the context of the emergence of new technologies associated with the fourth industrial and technological revolution opens up new opportunities for the study of history. Industry 4.0, aimed at using the labor of a small number of highly qualified specialists who are easily versed in digital technologies (augmented reality technologies, 3D modeling, 3D printers, sensor networks, computer vision, cloud computing, Internet of things), creates new challenges for the education system. This also applies to teaching the history of Kazakhstan, during which their widespread use becomes necessary. Digital history is a scientific direction within history associated with the use of digital media and technologies, quantitative methods and data science methods for the analysis, organization and visualization of historical sources and historical information in general.

The education system in the era of digitalization is becoming completely different, as new information technologies and innovative electronic courses that have great prospects are beginning to be actively integrated into the learning model. Training specialists of a new high-quality format requires university teaching staff to have appropriate new skills in the use of information and communication technologies (ICT). In other words, in the labor market in the era of digitalization, the entire education system is undergoing a restructuring, which requires the formation of new competencies. On a global scale, the education system can be assessed as a transnational model, the so-called “cross-border education”, constantly functioning in a highly competitive environment. In countries such as the USA and Great Britain, there are traditional educational services, and in the countries of Eastern Europe, East and Southeast Asia, and the Middle East there are new providers.

According to Wei Shuu, circumstances such as the loss of the opportunity for personal communication between a teacher and a student should not be

ignored. Therefore, according to the international expert, it follows that the modern educational process can only be effective if there is feedback between teaching and

Trained parties. In other words, the approach to training should be comprehensive and holistic.

If you did not have the opportunity to enroll at Harvard, says Jörg Rocholl, President of the European School of Management and Technology (ESMT Berlin), you can listen to lectures given at this university on the Internet, but actually being in the classroom is a very important factor. Mr. Wei Shuu shares the same position, believing that teaching in a digital format is quite difficult; and therefore, in his opinion, there is no need to assume that all education can be transferred to an online format.

The modern world is changing at tremendous speed. As many experts note, in 12-15 years many of the professions that exist today will disappear. However, the researchers identify four competencies that will be needed in the future. They are also called the four “K”: communication, cooperation, creativity and critical thinking.

One of the goals of the state program “Digital Kazakhstan,” adopted in 2017, is the development of human capital, which includes the training of highly qualified specialists with modern digital skills that are in demand in the age of digitalization, or digitalization. In these conditions, the task of the higher education system is to introduce modern teaching technologies into the educational process. Among the modern educational innovations that have been widely used in foreign language teaching in recent years, one can note the technology of creating an animated film (digital story, digital storytelling. It is also called “interactive storytelling”, “digital documentary”, “digital essay”, “electronic memory”, “computer story”, etc. [1, pp. 805-809]. This technology is known abroad as “Digital Storytelling”, it has become very popular with the development of Internet technologies.

One of the trends in humanities education is the technology of object-based learning (OBL), which allows the use of works of art, artifacts, and digital models for in-depth learning in the classroom. 3D models can engage children in exploration, show them how to explore an object, and compare information from other sources with 3D images. For example, you can compare the digital reconstruction of the image of a historical character with how he was described in the sources.

The British Natural Science Museums project is based on the principles of OBL. On the site you can't only examine digital 3D objects in detail (for example, literally touch the Enigma encryption machine), but also find questions for discussion.

3D modeling is especially important for preserving places that have been destroyed. In 2015, the ancient city of Palmyra was destroyed in Syria. Digital tools have become a key tool in the fight against the complete erasure of a cultural heritage site. 3D models of the most significant structures were created, and today we can see Palmyra, albeit not live, but in a historically accurate digital reconstruction.

3D printing technologies are also used in historical science. With their help, it is possible to preserve and sometimes restore the original architectural features of historical buildings. During the reconstruction of the Cologne Cathedral, one of the portals was recreated using 3D printing: replicas of the figures that decorated the portal were printed, which were then fixed to the portal with epoxy resin.

Historians and conservators are harnessing the potential of 3D printing to create large-scale artifacts. The Cincinnati Museum Center in the USA made a 1:64 scale model of the central part of the city as it was in the 1940s (more than 1.2 thousand buildings and more than 500 vehicles).

Thanks to augmented and virtual reality technologies, it has become easier to experience history beyond the pages of a textbook. VR has opened up possibilities for integrating interactive elements into real historical space. For example, visitors to the Peter and Paul Fortress can use VR glasses to immerse themselves in three-dimensional space and get into the cells and corridors of the Trubetskoy Bastion prison, and then try to escape.

Many of the world's historical museums, such as the British Museum, the National Museum of China, and the Acropolis Museum, have already launched virtual reality applications.

Creating an animated or digital story is quite labor-intensive, but one of the amazing ways of learning that develops imagination, imagination, non-standard thinking, speech skills of students, and stimulates their creative abilities. By creating digital stories, students learn to analyze modern problems of society, enjoy learning new facts, and improve their speaking and writing skills [2, p. 134].

Kazakhstan does not yet have its own mobile applications or websites for creating cartoons or digital stories, but a team of professionals from among students of our university with knowledge of 3D modeling, programming languages, having powerful computers with special programs, is ready to create such applications [3, p.26].

The work of creating a digital story is complex, so it is advisable to do it in a team of 2 people. We offer the following algorithm for preparing a digital story. A QR code with instructions for creating a digital story can be created through the “Explain Everything” mobile application.

Step 1. You need to decide on the idea of the story.

Step 2. Finding the necessary information.

Step 3. Creating a plot and script for the cartoon: inventing characters (main characters, supporting characters).

Step 4. Scenario storyboard plan.

Step 5. Selection of photo and video materials.

Step 6. Selecting a background and musical accompaniment.

Step 7. Creating and editing the story: collecting and changing the actions of the actors.

Step 8. Work on the voice acting of the cartoon.

Step 9. Presentation of the digital story.

Step 10. Discussion of digital history and summing up the work [4, p. 84-85]. When preparing a digital story for teaching languages, it is advisable to provide subtitles; for this, you can use the Camtasia studio program. The teacher can create and use digital stories in the classroom when teaching students Kazakh, English, Russian languages, and in preparation for lectures. Students can prepare essays on the history of Kazakhstan in the form of digital stories.

A modern historian needs digital competencies, interdisciplinary knowledge, the ability to work in a team and build communication, inclusion in a community, and a willingness to transform scientific knowledge into popular content.

However, the use of technology is just a means to achieve goals, and not an end in itself. Therefore, even now, in the profession of historian, the main thing is still the person himself, the researcher, the scientist.

With the development of information technology, the use of digital services in various spheres of life is becoming common practice. Digitalization also

affects the educational process. There are a number of digital services that are directly or indirectly used in the educational process. Most often, such services are used to facilitate the learning process, to visualize the material being explained, and to simplify the testing process.

Currently, practicing teachers are presented with a variety of digital educational services, which have their own advantages and disadvantages, as well as features of use in certain subjects. A distinctive feature of the subject “History” is its ideological function, which consists in forming in the younger generation a figurative idea of the events of the past, and also allows one to establish cause-and-effect relationships, and introduces them to the culture of countries and peoples. In this regard, it is extremely necessary to use not only the teacher’s words and the text of the textbook, but also create a visual representation using digital educational services.

The use of digital educational services in history lessons includes a number of advantages: firstly, they allow you to “immerse” the student in a certain historical era; secondly, they make the lesson more dynamic, since they give students the opportunity to work with various sources of information and test themselves, which in turn contributes to more comprehensive and vivid ideas about the past [5].

In conclusion, I would like to note that the use of digital storytelling technology in the educational practice of a university is necessary for both students and teachers: 21st century students must be taught using 21st century technologies. Its use makes the learning and teaching process more interesting and successful, motivates students and teachers to master modern digital tools.

The issue of using digital technologies in teaching the discipline “History of Kazakhstan” is currently relevant and is being developed by many authors.

Mastering digital technologies, of course, should contribute to the formation of basic skills that will be in demand in the market when studying subsequent disciplines, especially in the situation of future employment of students and graduates. The condition for the successful implementation of the assigned tasks is not only the presence of the necessary material and technical base at the university itself, but also that the teachers themselves will first be affected by the use of digital technologies, and work programs will be adapted to new requirements.

References

1. Логинова А. В. Цифровое повествование как способ коммуникации на иностранном языке. // Молодой ученый. – 2015. - № 7 (87). - С. 805-809.
2. Вольфович Е. В. Цифровой рассказ как инструмент формирования коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку // Foreign Language in the System of Secondary and Higher Education. Materials of the IV international scientific conference. - 2014. – С. 134-135.
3. Танкиева Н.Ш., Павлова Т.В. Цифровое повествование как инновационная образовательная технология / Филологический аспект. 2019. - № 4. - С. 21-27.
4. Маняйкина Н.В., Надточева Е.С. Цифровое повествование как средство развития медиакомпетенции будущих учителей английского языка // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 10. - С. 81-87.
5. Жидкова А. Цифровая история: как с помощью технологий изучать прошлое // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6513e1f59a79477e069919a1?from=copy>

Konuralp Ercilasun

PhD, Professor,

Ankara Hacı Bayram Veli University

Faculty of Humanities

Department of History (Ankara, Turkey)

YAKINÇAĞDA DOĞU BOZKIRLARI: MANÇU DÖNEMİNDE MOĞOL KONARGÖÇERLİĞİ VE SANCAK SİSTEMİ

Tarihte Türklerin ve Moğolların birlikte yaşadığı Asya Bozkır Kuşağı, güneydeki komşularından farklı bir kültür ve medeniyet çevresine işaret eder. Güneydeki Çin, Hint ve Mezopotamya gibi bölgelerde verimli toprakları taşıyan nehirlerle dayalı yerleşik medeniyetler ortaya çıkmıştır. Bunlara komşu olan kuzeyde ise bozkır çerçevesinde şekillenen konargöçer medeniyet oluştu. Alüvyonlu toprakları işlemeye dayanan yerleşik medeniyetler belli kıstaslar çerçevesinde birbirine benzerken konargöçer medeniyetin temel kıstasları farklı oldu. Bu sebeple, dünya medeniyet araştırmalarında uzun

bir süre konargöçer hayat tarzı anlaşılamadı veya yerleşik medeniyetin bir önceki devresi olarak görüldü.

20. yüzyılın son çeyreğinden itibaren yapılan araştırmalar sonucu bozkır çevresi, bir konargöçer medeniyet çevresi olarak ortaya çıktı. Bu medeniyetin ana temsilcileri olarak Türkler ve Moğollar görülür. Yakınçağda bu medeniyetin batıdaki temsilcileri Türkler olurken, doğudaki temsilcileri de Moğollar oldu. Moğolların da doğusundaki bir başka konargöçer unsur Mançular ise yakınçağda büyük bir değişikliğe imza attı. Mançular, sadece Moğol bölgelerine hâkim olmakla kalmadı, ayrıca çiftçi-güneyin temsilcisi olan Çin'in tamamını da ele geçirdi. Böylece Mançular, bozkırdan çıkıp, kendilerinden fazla nüfuslu bir çiftçi bölgesine hâkim oldu. Bu da hem Mançuları hem de onların Moğollarla ilişkilerini zamanla dönüştürdü. Böylece Mançu döneminde Moğol konargöçer hayatında bazı değişiklikler oldu. Bildiride bu değişikliklerden Sancak sistemi ve etkileri üzerine odaklanılacaktır. Bunu anlatmak için önce bozkır medeniyeti hakkında genel bir bilgi verilecektir. Sonra Moğolların Mançu hâkimiyetine girmesinden bahsedilecektir. Son olarak da Mançuların Moğol topraklarında kurmuş oldukları sancak sisteminin ana özellikleri incelenecek ve bunun konargöçer hayata etkisi üzerinde durulacaktır.

Bozkır Medeniyeti

Bozkır Medeniyeti, bozkır toprak yapısına dayanır fakat bu toprak yapısının bulunduğu bölgeden daha geniş bir alana yayılır. Bu medeniyetin yayılma sahasını doğuda okyanus kıyılarından batıda Macar Ovalarına kadar uzatabiliriz. Bu medeniyetin kuzeyi tayga ormanlarına dayanır. Güneyde ise Sarı Nehir; Karakurum, Pamir, Kopet, Kafkas ve Karpat Dağları; Hazar Denizi ve Karadeniz bu medeniyetin çerçevesini belirler. Pamir Dağları ile Kopet Dağları arasında kalan Maverâünnehir, kuzeydeki bozkır medeniyeti ile güneydeki çiftçi medeniyeti arasındaki en yumuşak sınırı oluşturur. Bu sebeple bozkır boylarının tarihi değiştirecek en büyük göçleri buradan geçerek Hindistan, İran ve Anadolu'ya ulaştı.

Sınırlarını çizdiğimiz bu coğrafyanın hepsini bozkır kaplamaz. Burada Karakum, Kızılıkum ve Taklamakan gibi çöller; Altaylar ve Tanrı Dağları gibi yüksek silsileler; Maverâünnehir ve Tarım Havzası gibi çiftçiliğe elverişli bölgeler de bulunur. Toprak yapısı olarak bozkır ise bunların kuzeyinden Macar Ovalarına doğru devam eder. Fakat bozkırda oluşan sosyal ilişkiler ve siyasi oluşumlar bozkır olmayan bu bölgeleri de derinden etkilemişler ve

aynı medeniyet dairesi içine almışlardır. Bozkırdaki hareketlilik olmasaydı Maverâünnehir’de ve Tarım havzasında ayrı ayrı nehir medeniyetleri oluşması beklenebilirdi. Tarihî süreç içerisinde ise bu bölgeler bozkır medeniyeti ile bütünleşerek onun bir parçası oldular.³⁰

Bozkır medeniyetinin tarih boyunca temel taşıyıcıları Türkler ve Moğollar oldu. Boylar temelinde teşkilatlanmanın bir sonucu olarak Türk ve Moğol boyları sürekli birbirinin içerisine girdi. Yüzyıllar boyunca bozkırdaki kimlik algısı, hayat tarzı ortaklığından devam etti. Elbette ki boylar arasında sürekli siyasi veya ekonomik çekişmeler oluyordu. Fakat nihayetinde buradaki “biz” ve “öteki” algısı esas olarak bozkır içerisi ile dışarısı arasındaki farka dayanıyordu. “Öteki” algısında doğu bozkırlarındaki Çin’in yerini ortada İran, batıda ise Roma alıyordu.

Yeni ve yakınçağlara gelindiğinde boylara dayanan ayırım belirginleşti. Bu çağlarda bozkırın batı kesiminde Müslümanlık, doğu kesiminde de Tibet Budizminin giderek kökleşmesi, aynı zamanda Türklük ve Moğolluk kimliklerini de netleştirdi.³¹ Coğrafi açıdan baktığımızda da doğu ve batı bozkırları arasında bazı farklılıklar görürüz. Mesela doğu bozkırlarının rakımı daha yüksek, batı bozkırlarının rakımı ise daha düşüktür.³² Bu gibi sebeplerle Türk tarihçiliğinde doğu bozkırlarının 14. yüzyıl sonrasıyla pek ilgilenilmediği görülür. Hâlbuki burada da tıpkı batı bozkırlarındaki gibi konargöçer hayat başat unsur olmaya devam etmiştir. Doğru bozkırlarının yakın zamanlarını araştırmak bize konargöçer hayat tarzı ve onun dönüşümü hakkında önemli bilgiler vermektedir.

Moğolların Mançu Hâkimiyetine Girmesi

Moğollarda konargöçer teşkilatlanma 14. yüzyıl sonu 15. yüzyıl başından itibaren ulus ve otok birimleri üzerinden gelişmişti. Doğru Moğollarında uluslar 10.000-20.000 aileden, Batı Moğollarında ise 40.000-50.000 aileden

³⁰ Ayrıntılı bilgi için bk. Konuralp Ercilasun, “Bozkır Medeniyetinin Temel Özellikleri ne idi?”, Türkistan’dan Anadolu’ya Tarih’in İzinde Prof. Dr. Mehmet Alpargu’ya Armağan, 1. Cilt, ed. Zeynep İskefiyeli ve Muhammed Bilal Çelik, Ankara: Nobel Yayınları, 2020, s. 432-442.

³¹ Zeki Velidi Togan Türkler ve Moğollar arasında dine dayalı meydana gelen ayrışmayı Kalmuklar üzerinden anlatır. Zeki Velidi Togan, Bugünkü Türkili Türkistan ve Yakın Tarihi, İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981, s. 157.

³² Lawrence Krader, “Ecology of Central Asian Pastoralism”, Southwestern Journal of Anthropology, 11/4 (Kış 1955), s. 301.

oluşuyorlardı. Ulusların alt birimleri otoklar ise yaklaşık 1000-2000 aile idi. Dolayısıyla bu devirde temel teşkilatlanma birimi otok idi.³³ Bu durum Mançu hâkimiyeti ile birlikte değişmeye başladı.

En doğuda Mançuların güçlenmeye başlamasıyla birlikte Moğol boylarından onlarla ilişkiye girenler oldu. Mançular, daha Çin'i ele geçirmeden önce bile bazı Moğol boylarıyla ittifak ilişkisi geliştirdiler, ancak bu ittifak ilişkisi Mançu üstünlüğüne dayanıyordu. Böylece 1636 yılında bazı Güney Moğolları³⁴ Mançulara itaat etmişti. Kuzey Moğolları da, bu tarihten itibaren hem kendi aralarındaki anlaşmazlıklar, hem de Cungar saldırıları sonucu gittikçe Mançulara yakınlaştı. Sonuçta, 1691'de Güney ve Kuzey Moğollarının bütün liderleri bir kurultayda toplanarak Mançuların vasaı olduklarını ilân ettiler.³⁵ Mançular açısından bakıldığında, bunlar henüz Kuzey Moğollarını itaat altına almadan evvel, müttefikleri olan Güney Moğollarını onlara karşı kullanıyordu. Mançular, Güney Moğollarına bir çok ihsanda bulunarak kuzeydekileri cezbetmeye çalışıyordu. 17. yüzyılın ikinci yarısında da, Kuzey Moğollarına yönelik bir himaye politikası uygulayan Mançular, bu sefer Batı Moğollarına karşı Kuzey Moğollarını desteklemeye başladı. 1691 kurultayı, Mançuların bu çabalarının bir sonucu idi.³⁶

³³ Lu Ming-hui 盧明輝, 清代北部邊疆民族經濟發展史 (Çing Devrinde Kuzey Sınırlarındaki Milletlerin Ekonomik Gelişim Tarihi), Harbin: Heylongciang Ciaoyü Çubanşı 黑龍江教育出版社, 1994, s. 1.

³⁴ Yakınçağda Moğollar bazen iki bazen de üç ana parça hâlinde incelenir. İki parçayı genellikle Doğu ve Batı Moğolları şeklinde görürüz. Ama Doğu Moğollarının da ayrıca kendi içlerinde Kuzey ve Güney Moğolları şeklinde incelendiği görülür. Burada Güney Moğolları ifadesi yaklaşık olarak bugünkü İç Moğolistan'da yaşamış olan boylara denk gelir. Bunlar, Mançu (Çing) hanedanına daha erken itaat etmiş oldukları için Mançu sarayı nezdinde statüleri diğer Moğol boylarından daha yüksekti. Hem bu statü üstünlükleri, hem de Çing başkentine coğrafi yakınlıkları sebebiyle Mançu resmî kayıtları tarafından İç Moğollar olarak adlandırılmışlardır. Bugünkü Moğolistan'da yaşayan boylara ise resmî belgelerde Dış Moğollar denmiştir. Buna göre İç Moğolistan, Çölün Güneyi; Dış Moğolistan Çölün Kuzeyi; Cungarya da Çölün Batısı olarak nitelendirilmiştir. Bu bildiride ikinci sınıflandırma esas alınmıştır. Bir karışıklığa yola açabilecek iç ve dış tabirleri yerine, coğrafi olarak boyların yaşamış oldukları bölgeleri daha iyi ifade eden güney, kuzey ve batı tabirlerinin kullanılması uygun görülmüştür. Bk. Konuralp Ercilasun, "Batı Moğollarını İfade Eden Terimler Üzerine", Türk Tarihçiliğine Katkılar – Mustafa Kafalı Armağanı, Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2013, s. 101-109.

³⁵ Mei-hua Lan, The Mongolian Independence Movement of 1911: A Pan-Mongolian Endeavor, doktora tezi, Harvard Üniversitesi, Cambridge, Massachusetts, Mayıs 1996, s. 8-17.

³⁶ Konuralp Ercilasun, Tarihî Derinliklerinden 19. Yüzyıla Kaşgar, Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2013, s. 67-68.

Mançular, Moğollara yönelik olarak iki farklı siyaset uyguladı. Bir yandan onları Mançu (Çing) devletinin kurucu unsuru kabul etti, fakat diğer yandan Moğollara karşı böl ve yönet politikasını hayata geçirdi. Kurucu unsur kabul etmesinin sebebi daha Çin'i ele geçirmeden önce Güney Moğollarıyla girdiği ittifak ilişkisiydi. Ayrıca Çin'in fethi sırasında da Moğolların Mançulara büyük bir yardımı olmuştu. Çin'in fethi tamamlandıktan sonra Mançular bu ittifak ilişkisini devam ettirdiler. Bu ilişkinin unsurlarından biri Mançu hanedan soyundan prensesleri Moğol beyleriyle evlendirmekti. Diğer de Moğolları imparatorluk toprakları boyunca tıpkı Mançular gibi Çinlilerden daha yüksek makamlara getirmekti. Mançu hanedanı Moğol boylarına yönelik olarak kendisinin Yüen hanedanının meşru varisi olduğu propagandasını yapıyordu. Böylece hanedan uzun bir süre Mançu-Moğol ittifakı olma özelliği gösterdi.³⁷ Fakat sonra bu durum gittikçe Moğollar aleyhine değişti.

Sancak Sistemi

Moğolların Mançu hâkimiyetine girmesiyle birlikte Moğolların ulus ve otok birimlerine dayanan yapısı değişti. Bu yapı, Mançu sarayıyla ilişkiye dayanan monarşik bir sisteme dönüştü. Moğol bölgesinde sancak sistemi³⁸ kurularak boy yapısında değişikliklere sebep oldu.³⁹

Moğol bölgesi idari olarak sancak ve *çigulgan* adı verilen birimlere ayrıldı. Burada temel idari birim sancaktı. Moğol boy yapısı üzerinde belirleyici rol oynayan kural ise sancaklar arası hareketliliğin yasaklanmasıydı. Yani bir Moğol hangi sancakta ise orada ikamet etmek zorunda idi. Diğer bir sancağa geçemezdi. Sancaklar, Moğol boylarının kullandığı topraklardan daha küçük

³⁷ Konuralp Ercilasun, Tarihî Derinliklerinden 19. Yüzyıla Kâşgar, s. 68.

³⁸ Mançu devletinde sancak kelimesi kullanılan iki tür yapı vardır. Birincisi Mançular henüz sadece Mançurya'ya hâkimken kurulan ve Sancak Birlikleri adı verilen askerî birliklerdir. Bunlar, daha sonra bütün imparatorluk boyunca yayıldı. Ayrıca Moğol boyları da bu askerî sisteme dâhil edildi ve Moğol Sancak Birlikleri de kuruldu. Böylece Sancak Birlikleri tabiri askerî bir yapıyı ifade eder. Mançuların Moğol topraklarında kurmuş oldukları sancaklar ise birer idari birimdir. Bunlar askerî bir yapılanmayı değil toprak üzerinde sınırları çizilmiş bir idari yapılanmayı ifade eder. Diğer yandan Asya'nın doğusunda ve batısında yeni ve yakınçağda beliren bozkır kökenli iki devlet arasındaki benzerlik dikkat çekicidir. Osmanlılarda da tıpkı Mançulardaki gibi sancak adı verilen idari birimler vardır. Ayrıca Sancak Birlikleri yapılanması da Osmanlı tımar sistemiyle benzerlikler gösterir.

³⁹ Şing Yi-çin邢亦塵, “清代蒙古族游牧經濟淺議 (Çing Devrinde Moğol Konargöçer Ekonomisi üzerine bazı Düşünceler)”, 蒙古族經濟發展史研究 (Moğolların İktisadi Gelişim Tarihi), 1. Cilt, Hôhhot, 1987, s. 146.

bölgeleri içeriyordu. Bu sebeple, bu idari sistem Moğol boy yapısının ufak parçalara bölünmesine yol açtı.

Sancakların başında Sancak Beyleri bulunurdu. Sancak Beylerinin sancaklar arası nüfus hareketlerini engelleme ve otlak dağılımını düzenleme gibi görev ve yetkileri vardı.⁴⁰

Çigulgan ise birkaç sancak beyinin bir araya gelmesine verilen isimdi. Mançu devrinin başlangıcında sancak beyleri zaman zaman bir araya geliyordu, yani bu oluşum ilk başta geçiciydi. 1750'lerden itibaren ise Mançu devletinde birkaç Sancak Beyi arasından birini *Çigulgan* Beyi olarak atama âdeti yerleşti. Böylece Sancak Beyleri ile Mançu hükümdarı arasında aracılık görevi yapan *Çigulgan* Beyliği adlı bir makam doğdu.⁴¹

Burada *çigulgan* kelimesi üzerinde durmakta fayda var. “Bir araya toplanmak”, “bir ittifak kurmak” anlamına gelen bu kelime o dönemki Moğolcada burada belirttiğimiz gibi *çigulgan* şeklinde kullanılıyordu. Modern Moğolcada ise artık *çuulga* şeklini aldı ve “topluluk, toplantı” gibi anlamlarda kullanılmaya başladı. *Çigulgan* kelimesinin kökünün Türkçede de kullanılan bir kelimeyle aynı olduğu görülür. Doğu Türkçesinde hâlâ bir araya gelmek anlamını muhafaza eden *yığılmak* (*cıyılıw*) kelimesiyle *çigulgan* kelimesi aynı köktendir. Bugünkü Doğu Türkçelerinde *yığılmak* (*cıyılıw*) fiilinden türemiş *cıyın* ve *cıynalı*s kelimeleri toplantı anlamında kullanılır. Klasik Moğolcada da aynı kökten gelen fiile başka bir ek getirilerek toplantı anlamı elde edilmiştir. Bu kelime yakınçağa kadar Türklerle Moğolların iç içe yaşadığının göstergelerinden biri olarak görülebilir.

Sonuç

Moğol topraklarındaki Mançu hâkimiyeti, ilk başta bir ittifak ilişkisi olarak başlamıştı. Fakat sonra bütün Çin'in ele geçirilmesi ve Mançuların iyice güçlenmesi ilişkinin ağırlığını Moğollar aleyhine bozdu. Bu ilişki giderek bir bağıllık ilişkisi hâline dönüştü. Diğer yandan, Mançular, Çingiz Han'ın evlatları olan Moğollardan çekiniyorlardı. Bu sebeple Moğol boylarının bir arada hareket etmesini istemiyorlardı. Boyların konargöçer hayatta

⁴⁰ Cao Yün-tien 趙雲田, 清代蒙古政教制度 (Çing Devrinde Moğollarda Siyasi ve Dinî Sistem), Pekin: Conghua Şucü 中華書局, 1989, s. 87-88.

⁴¹ Sechin Jagchid ve Paul Hyer, Mongolia's Culture and Society, Boulder, Co.: Westview Press, 1979, s. 278.

yaylak veya kışlaklarda geçici de olsa toplanmaları Mançular açısından bir tehdit olarak görünüyordu. Moğol topraklarını Moğol boylarının kullandığı alanlardan daha ufak parçalara ayırarak bu tehdidin önüne geçmek istediler. Nihayetinde Moğol topraklarının bu şekilde küçük idari birimlere bölünmesi Moğol boylarının daha ufak birimlere parçalanmasına sebep oldu. Bu sebeple yakınçağda biz artık Moğollarda konargöçerlik alanın sancak içinde kaldığını görüyoruz.

Kaynaklar:

Cao Yün-tien趙雲田, 清代蒙古政教制度 (*Çing Devrinde Moğollarda Siyasi ve Dinî Sistem*), Pekin: Conghua Şucü中華書局, 1989.

Ercilasun, Konuralp, “Batı Moğollarını İfade Eden Terimler Üzerine”, *Türk Tarihçiliğine Katkılar – Mustafa Kafalı Armağanı*, Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 2013, s. 101-109.

Ercilasun, Konuralp, “Bozkır Medeniyetinin Temel Özellikleri ne idi?”, *Türkistan’dan Anadolu’ya Tarihin İzinde Prof. Dr. Mehmet Alpargu’ya Armağan*, 1. Cilt, ed. Zeynep İskefiyeli ve Muhammed Bilal Çelik, Ankara: Nobel Yayınları, 2020, s. 432-442.

Ercilasun, Konuralp, *Tarihin Derinliklerinden 19. Yüzyıla Kâşgar*, Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2013.

Jagchid, Sechin ve Paul Hyer, *Mongolia’s Culture and Society*, Boulder, Co.: Westview Press, 1979.

Krader, Lawrence, “Ecology of Central Asian Pastoralism”, *Southwestern Journal of Anthropology*, 11/4 (Kış 1955), s. 301-326.

Lan, Mei-hua, *The Mongolian Independence Movement of 1911: A Pan-Mongolian Endeavor*, Doktora Tezi, Harvard Üniversitesi, Cambridge, Massachusetts, Mayıs 1996.

Lu Ming-hui 盧明輝, 清代北部邊疆民族經濟發展史 (*Çing Devrinde Kuzey Sınırlarındaki Milletlerin Ekonomik Gelişim Tarihi*), Harbin: Heylongciang Ciaoyü Çubansı黑龍江教育出版社, 1994.

Şing Yi-çın邢亦塵, “清代蒙古族游牧經濟淺議 (*Çing Devrinde Moğol Konargöçer Ekonomisi üzerine bazı Düşünceler*)”, *蒙古族經濟發展史研究 (Moğolların İktisadi Gelişim Tarihi)*, 1. Cilt, Höhhot, 1987, s. 145-167.

Togan, Zeki Velidi, *Bugünkü Türkili Türkistan ve Yakın Tarihi*, İstanbul: End erun Kitabevi, 1981.

III СЕКЦИЯ/SECTION

ЖАҢА ҒЫЛЫМИ ПАРАДИГМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗІРГІ ӘЛЕУМЕТТІК ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ КӨРІНІСІ

НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

NEW SCIENTIFIC PARADIGMS AND THEIR REFLECTION IN MODERN SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCH

С.Ф. Мажитов

д.и.н., профессор, академик
Международный институт
социально-гуманитарных исследований
“Интеллект Орда” (г. Алматы, Казахстан)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Несмотря на достаточно широкую научную разработанность, история народно-освободительного движения и присоединения нерусских народов к России содержат в себе немало нерешенных проблем, стереотипов и необъективных оценок в области теории. Они требуют глубокого и всестороннего изучения. В этих условиях на передний план выступают вопросы, связанные с методологией, методами и в свете современных подходов – технологиями изучения.

Методология истории как науки есть одна из форм методологии как общей теории метода. Однако вопросы метода не могут быть ограничены рамками науки, в данном случае науки исторической. Теоретические положения исторической науки неизменным образом должны выходить в сферу практики, ставиться и решаться в широком

историческом и социокультурном аспектах. Поэтому представляется уместным обратиться к парадигмам, определяющим в условиях сегодняшних реалий состояние изучения народно-освободительного движения в Казахстане XVIII – начала XX веков.

Что же касается собственно понятия «парадигма», то применительно к современной ситуации в гуманитарной сфере, к которой относятся как история, так и историческое образование, это понятие можно трактовать как «совокупность предпосылок, определяющих конкретное научное исследование (знание) и признанных на данном этапе». Понятие «парадигма» в философии науки было введено позитивистом Г. Бергманом и было широко распространено американским физиком Т. Куном для обозначения ведущих представителей и методов получения новых данных в периоды экстенсивного развития знания [1].

Каковы же те новые парадигмы, которые определяют горизонты и приоритеты изучения проблемы освободительного движения в Казахстане как исторического и социального феномена? Если иметь в виду тот факт, что историческая наука Казахстана вступила во второй десяток своего самостоятельного развития, продиктованный объективными процессами суверенизации, то становится понятным, почему столь долгое время не ставились столь широко вопросы, связанные с методологическими и теоретико-концептуальными проблемами отечественной истории. До настоящего времени шел процесс экстенсивного накопления знания как такового, который был востребован изменившимися условиями жизни общества. Этот процесс неминусимо должен сопровождаться появлением плюралистического видения исторического прошлого. В создание исторического облика прошлого включились как профессиональные историки, так и представители других отраслей знаний и разного рода добытчики, поставщики и распространители исторической информации.

К числу главных предпосылок, объясняющих состояние современной отечественной истории, а также определяющих перспективы их развития в недавнем прошлом и ближайшем будущем относится переживаемый обществом переходный период. Главным знаменем этого периода, как известно, является рынок и рыночные отношения. Так каково же их влияние на состояние разработки истории народно-освободительного движения в Казахстане XVIII – начала XX веков?

Никто не станет отрицать лидирующих позиций французских исследователей в деле объяснения феноменов теории истории. Поэтому обратимся к исследованиям Люсьена Февра [2], Антуана Про [3] и других, чтобы понять многие из тех парадигм, которые не только обнаруживаются, но часто и определяют современное состояние отечественной истории, в том числе и процесс изучения освободительного движения в Казахстане в его широком понимании.

История и другие общественные науки существуют в условиях двойного рынка. С одной стороны, это рынок академический, где научная компетентность, правдивость и чистоплотность являются определяющими. В то же время эти качества подтверждаются серьезными учеными трудами и признанием коллег, являющихся потенциальными конкурентами и поэтому не слишком склонными проявлять снисходительность. Здесь достоинство вознаграждается вначале символическим или моральным поощрением, а затем, возможно, и продвижением по службе. С другой стороны диалектика жизни вызывает необходимость существования рынка широкой публики. Здесь самыми похвальными качествами являются вовсе не новизна и не оригинальность метода, хотя они могли бы добавить изюминку. Здесь ценится прежде всего, то что может обеспечить успех у не сведущих в данных вопросах людей: масштабность и увлекательность темы, элегантная и обобщенная ее подача, не отягощенная справочным аппаратом. Иногда это также идеологический заряд произведения или способность автора и пресс-службы издательства обеспечить хвалебные отзывы на опубликованный материал. На этом рынке все решает мнение большинства, а последующее вознаграждение в форме известности, больших тиражей и авторских прав [17, с. 312-313].

Отношения между двумя рынками сложнее, чем можно предположить из сказанного. Надо также принимать в расчет ту историю, которая изучается в школе: историки, работы которых читают преподаватели средних школ, вряд ли являются выдающимися популяризаторами или специалистами высокого уровня. Беспокоиться следует скорее всего в том случае, если бы на признании, полученном у широкой публики, стали наживаться на рынке профессиональном. «Постановка проблемы, - указывает Люсьен Февр, - это и есть начало и конец всякого исторического исследования. Где нет проблемы – там и нет истории,

только пустые разглагольствования и компиляции... Если же историк не ставит перед собой проблем, или, ставя их, не выдвигает гипотез, призванных эти проблемы, разрешить, - то я с полным основанием берусь утверждать, что историк этот в умственном отношении уступает последнему из мужиков, который как-никак понимает, что негоже выпускать скотину куда попало...».

Как отмечает В.Ф. Коломийцев, автор работы «Методология истории», схематично, с большим приближением основные направления в историографии в XX в. прошли через три этапа:

- С конца XIX в. до середины XX в. преобладала «гуманистическая история» с общим социально-экономическим уклоном.

- С середины XX в. аналитическая междисциплинарная наука, обогащенная теоретическими моделями и исследовательской техникой всех общественных наук. В центре ее внимания оказался «человек в обществе».

- О третьем, новейшем этапе говорят как об определенном кризисе в исторической методологии, но преимущественно как о «кризисе роста» [4].

История представляет собой не только научную, но в равной мере социальную практику, и та история, которую пишут историки, как и их теория истории зависят от занимаемого ими места в этом двойном – социальном и профессиональном – пространстве. «Историю превращают в литературу, когда считают себя свободными от размышлений над методами или даже просто – от метода. Историк должен полностью сообразовываться с теми методологическими требованиями, которые вытекают из его претензии на соответствующий режим истинности. В самом деле, одно из двух: либо все методы стоят друг друга и история – это всего лишь интерпретация, субъективная точка зрения; либо в истории есть истины и они зависят от строгости методов. В первом случае история выполняет социальную функцию, которая аналогична функции эссе или романа... Во втором случае историк может законно претендовать на обладание верифицированным знанием» [5]. Дуализм методологии ведет к дуалистическому мировоззрению, расшатывая устои личности и вырабатывая в нем чувства неполноценности и ущербности.

Как известно, в советский период основным был формационный подход, подразумевающий изучение вопросов истории с позиции классовости, учета смены одной общественно-экономической формации другой. Историографическая ретроспектива исследования народно-освободительного движения в Казахстане в первые годы советской власти показывает, что в 20-30-е гг. XX в. преобладала критика колонизаторской концепции дворянско-буржуазной историографии, разрабатывалась концепция о нарастании национально-колониального гнета в XVII - начале XIX. В конце 20-х гг. в советской историографии утверждается формула «абсолютного зла» в оценке присоединения территорий нерусских народов к России. На оформление этой концепции оказали влияние труды А.Ф. Рязанова и М.Н. Покровского и другие работы по истории национально-освободительного движения в Казахстане конца XVIII-XIX вв. В 30-х гг. в казахстанской историографии новый взгляд на проблему присоединения изложил С.Д. Асфендияров, считавший, что Казахстан был завоеван Россией, но этот акт он оценивал как исторически закономерный. Эпоха сталинизма внесла свои коррективы в разработку данной проблемы, утвердив на долгие годы в обществе мнение о феодально-монархическом характере ряда казахских восстаний. При таком глубоко идеологизированном подходе не приходится говорить о научном методе или научной концепции.

В условиях утверждения в суверенной Республике Казахстан демократического и правового общества, в основе трудов обществоведов стал преобладать цивилизационный подход. Последний позволяет исследователям гораздо шире взглянуть на вопросы прошлого и современности. Благодаря преимуществам данного подхода на историю нашей страны стало возможным взглянуть как бы «изнутри» и прояснить многие вопросы, которые невозможно было объективно рассматривать в условиях узкоклассового или строго формационного подходов. Каковы же особенности применения цивилизационного подхода в качестве метода обучения в области изучения проблем освободительного движения?

Одним из важнейших признаков современного состояния общественных наук можно безусловно считать так называемое состояние «понятийного кризиса», которое отражается не только на характере научных исследований, но и на практическом преломлении

таких исследований. Неупорядоченность категориального аппарата существенным образом затрудняет конкретную работу, споры и дискуссии, обращенные не только вглубь истории, но и на современное состояние общества, анализ актуальных проблем его развития, формирование программ его модернизации.

Размывание ряда фундаментальных категорий теории истории (большая часть которых была сформулирована ещё в XIX и XX вв. применительно к уровню и развитию общества и науки того времени), однако, кажется закономерным процессом, связанным не столько с демонтажем догматических идеологических конструкций, но и с накоплением огромной массы информации о развитии общества в прошлом и настоящем, с активной работой ученых, выразившейся в дальнейшем развитии представлений о ходе и закономерностях исторического процесса, в том числе и в современном мире. Одним из возможных путей преодоления этого кризиса, нередко ставящего исследователя в тупиковое положение, должна стать работа по уточнению отдельных, наиболее общих категорий теории истории, что способствовало бы более адекватному восприятию и интерпретации фактов исторического прошлого, более строгому анализу многих явлений и процессов современности. Такая работа (и, в частности, постановка проблемы государства) имеет и непосредственную актуальность, особенно для Казахстана, где в настоящее время происходят важные процессы переустройства общества, меняется характер социальных связей, государственное устройство.

Именно в таком ракурсе предлагается рассматривать и настоящую работу, задачей которой является постановка проблемы комплексного исследования истории, теории и историографии народно-освободительного движения в Казахстане XVIII - начала XX вв. Используя критический анализ существующих концепций, историографии и, прежде всего, результаты собственных исследований, мы попытались не только аргументировать недостаточность и неадекватность традиционного представления о народно-освободительном движении казахского народа, его основных характеристиках, но и, в рамках широкого исторического контекста, обозначить возможные альтернативные подходы к новому определению этой исторической дефиниции, которая является одной из наиболее

значимых и необходимых категорий теории истории. Понимая сложность и многоаспектность указанной проблемы, решение которой имеет огромное значение для ряда дисциплин общественных наук, автор рассматривает представленные в настоящей работе конкретные результаты исследований как приглашение к дискуссии, способной, по нашему мнению, внести большую ясность в понимание категории «народно-освободительное движение».

Термин «народно-освободительное движение» на сегодняшний день требует более широкого применения. До сих пор это понятие применялось в основном по отношению к колонизаторской политике Российской империи. Однако, в информационном пространстве исторической науки накопился значительный пласт источников и литературы, который утверждает о необходимости применения данной дефиниции по отношению к другим страницам отечественной истории, связанных в целом с отстаиванием национальных и государственных интересов Казахстана в различные исторические периоды. Так, например, исследования Х.Н. Бабабекова [5], В.В. Дегоева [6], С.К. Камалова [7], М.К. Койгелдиева [8], М.С. Муканова [9], О.А. Омирзакова [10], Телжана Шонанұлы [11] и ряда других авторов содержат ряд положений по проблемам альтернативного по отношению к прежнему изучения проблем истории народно-освободительного движения в Казахстане XVIII - начала XX вв. В особенности это касается теоретико-методологических аспектов рассматриваемой проблемы. Как отмечает Б.Г. Аяганов: «В нашей историографической литературе, оценивая национально-освободительные движения прошлых лет, было принято акцентировать внимание на национальном, в ущерб освободительному содержанию. Между тем отряды Кенесары состояли не только из казахов. В его ополчении было немало башкир, татар, киргизов. Одним из его советников стал ссыльный польский демократ, командирами некоторых отрядов служили беглые солдаты – Бедашев и Манкин, а некто Рубин служил адъютантом батыра Наурызбая, младшего брата Кенесары. Дипломатической частью деятельности Кенесары, занимался узбек Сайдакова, сын Оспана» [12, с. 38].

Исследуя народные движения XVIII-XIX вв. в Кокандском ханстве и их социально-политические предпосылки, Х.Н. Бабабеков приводит хронологию 166 восстаний. Особенность их состоит в том, что в

десятках из них либо организаторами, либо участниками выступали казахи. Восстание кипчаков в 1843 г. отнесено автором к числу реакционных, а восстание казахов в 1859-1860 гг. по мнению автора относится к числу неуставленных по характеру. В свете сказанного перед исследователями раскрывается широкий диапазон тем, которые требуют своего изучения.

Исследования В.В. Дегоева призывают к комплексному подходу при изучении освободительной тематики. В качестве альтернатив ее исследования он предлагает отход от сложившихся стереотипов, клише и штампов. Применяемый исследователем метод, позволяет более широко взглянуть как на саму тему освободительного движения, так и объективную интерпретацию ее нюансов. Это в свою очередь ведет к введению в научный оборот большого массива как источников, так и литературы, созданных на различных языках. Наконец, ценность научных поисков и результатов исследователя состоит в том, что трудами В.В. Дегоева открывается путь к компаративному изучению истории и историографии народно-освободительного движения бывших угнетенных народов Российской империи. Анализируя историографическую ситуацию досоветского периода вокруг проблемы освободительного движения, применительно к Кавказу он указал на специфику, которая вполне применима и в отношении Казахстана и Центральной Азии: «В 30-е гг. XIX в. британская общественно-политическая мысль представляла народы Кавказа не иначе, как «естественных союзников англичан», «стражей у ворот Азии», ведущих «британскую войну» во имя защиты от «русской агрессии» подступов к Индии. Понятно, что при таких обстоятельствах любое выступление против России, соперничающей с Англией и к тому же «варварской» и «деспотичной», приобретало высокий «нравственный» смысл. Так появилось соответствующее определение - «борьба за свободу и независимость». Причем она, по мнению британских публицистов, носила и «национальный», и «социальный» характер, ибо горцы с их «рыцарским кодексом» и прирожденным «демократизмом» противостояли насаждению не только иноземного, но еще и самодержавно-крепостнического гнета. «Антиколониальная» версия Кавказской войны идеологически обслуживала внешнеполитические интересы Англии, ее активную, антирусскую стратегию на Востоке.

Она отражала не стремление вникнуть во внутреннюю суть проблемы, а скорее негативное восприятие России, изначальную готовность осудить ее «захватнические» планы. Однако если действия Петербурга заведомо квалифицировались как «экспансия», то решительная политика Лондона на Востоке преподносилась как «оборонительные меры», «жизненная необходимость», «моральное бремя белого человека» и т.д. Этот двойной стандарт прочно и надолго обосновался в общественном сознании Запада. Немалая роль в утверждении его принадлежала К. Марксу и Ф. Энгельсу. Видя в царском самодержавии реакционную систему и «жандарма Европы», стоявшего на пути всемирного раскрепощения трудящихся масс, они считали «прогрессивной», «освободительной», «справедливой» любую борьбу, направленную против него» [6, с. 308-309].

Исторические труды С.К. Камалова, М.С. Муканова, Телжана Шонанұлы нацеливают на необходимость изучения географических, региональных и этнодемографических аспектов народно-освободительного движения в Казахстане XVIII - начала XX вв. и его последствий. Несмотря на отдельные публикации по данному срезу проблем, в отечественной историографии отсутствуют специальные и обобщающие труды. Между тем, рассматриваемые в работах вышеназванных авторов проблемы составляют общий исторический фон, на котором происходили движения протеста.

Особое место в разработке альтернативных подходов к изучению освободительного движения в Казахстане занимают исследования М.К. Койгелдиева. В его работах нашли отражение ранее не подвергнутые глубокому анализу проблемы роли политической и творческой элиты в освободительном движении, формирования общенационального фронта борьбы за независимость, социальных страт казахского общества, идеи национальной идентичности, проблемы этнического самосознания, национализма, ценности и приоритеты протестного движения.

О.А. Омирзаков в своем исследовании по проблеме последствий присоединения Казахстана к России уделяет специальное внимание вопросам протестного движения казахов. По его мнению, освободительные движения, направленные против колониальной политики царизма имеют двойкий характер. Первое имеет отношение к борьбе против ликвидации царизмом института ханства. Целями

восставших в этой ситуации было отделение Казахстана от России, создание самостоятельного, не зависимого ни от кого Казахского ханства. Подобные задачи ставили перед собой султаны Каратай, Арынгазы, Саржан, Кенесары, Наурызбай и другие. Свое мнение автор подкрепляет выдержкой из статьи У.А. Умурзакова «К вопросу о ликвидации ханской системы управления в Казахстане» [13]: «Реформе противодействовали в первую очередь султаны, крупные родоправители и вообще феодалы, власть которых была ущемлена новыми органами правления». Второе состоит в том, что протестная борьба против царизма носила народно-освободительный характер. По мере усиления давления со стороны царизма эти события приобрели характер национально-освободительного движения. Во главе восстаний находились угнетенные казахские шаруа. В то же время в них принимали участие все без исключения слои населения [10, с. 102-103].

Значительный материал по исследуемой проблеме содержится в историографии ближнего и дальнего зарубежья. В первую очередь здесь представляют интерес работы, написанные в постсоветских странах Центральной Азии.

Обобщая историю государственности Узбекистана, авторы отмечают: «Колониальная система власти, действовавшая в Туркестане на протяжении второй половины XIX – начала XX столетия, лишила его народ национальной государственности, отрезав возможные пути их самостоятельного участия в общецивилизационных процессах развития, нанеся серьезный ущерб социокультурным параметрам общества и заложив предпосылки насильственной его советизации в новейшее время» [14]. Процесс освободительной узбекского народа при этом не включен в общий контекст истории государственности.

Однако, Д.А. Алимова восполняет данный пробел введением дефиниции «национально-прогрессивное движение джадидизм», который рассматривается как общественно-политическое движение, имевшее свое видение государственности. Как было уже отмечено джадидизм имел место и оказал влияние и национально-освободительное движение в Казахстане в начале XX века. Это объясняется тем, что джадидизм возник на основе передовых реформаторских течений Средней Азии и Европы в конце XIX – начале XX века и ознаменовал собой переломный этап в общественном развитии. «Представители национальной интеллигенции и передовые прогрессивные силы глубоко осознавали причины отставания

колониального Туркестана, полузависимых Бухарского и Хивинского ханств от общемирового развития, застоя в сфере экономики, духовности, что и послужило толчком к пробуждению в их сознании идей о проведении реформ в обществе, без которых дальнейший прогресс был невозможен. Это реформаторское движение в Средней Азии прошло сложный, исторически многогранный путь развития. Опираясь на философский опыт на пути к прогрессу и реформам других стран, джадиды попытались применить эту практику на национальной почве, где порой различные взгляды на общественное развитие становились объектом столкновений. Основная идея борьбы за независимость формировалась в этих сложных условиях. Каким же представляли себе джадиды будущее общество и государство? Располагали ли они программой их переустройства? Джадидизм прошел в своей истории два этапа: первый – это этап просветительства и второй – политический этап. Однако взгляды джадидов на вопросы государственности начали складываться еще на первом этапе, а на втором они уже обрели законченную форму. Оглядываясь назад в прошлое, все отрицательное в обществе джадиды связывали с утратой национальной государственности. Так, по мнению М. Бехбуди, ханства на протяжении 50 предыдущих лет были отрезаны от мира и не могли пользоваться мировыми достижениями, что привело к утрате национальной государственности и явилось одной из причин пребывания под игом колониализма. Колониальная же система вынуждает народы Туркестана жить по европейским законам, которых, однако, они не знают, ибо для этого и с целью защиты своих прав нужно быть образованным. Он приходит к мысли о том, что высокообразованные специалисты, в частности юристы, смогли бы приносить пользу нации через Государственную Думу, суды и официальные органы Российской администрации в Туркестане. Таким образом, еще в 1913 году Бехбуди выдвигает следующую теорию: развитие просвещения и образования среди туркестанцев необходимо для защиты своих национально-государственных интересов. Основную часть концепции джадидов составляла проблема единения всех народов Туркестана, ибо будущее государственное устройство они связывали с их солидарностью. Об этом Бехбуди писал так: «Принимаемые нами законы должны защищать интересы и евреев, и христиан, и мусульман, и, в целом, всех. Если мы, мусульмане Туркестана, хотим вместе проводить реформы, то наши интеллигенция, просветители, баи, духовенство и ученые должны

служить делу процветания родины и нации... Если нами управляют с помощью колониальных законов, то причина этого прежде всего кроется в отсутствии у нас солидарности» [14, с. 141-142].

Говоря об альтернативных подходах к изучению народно-освободительного движения в Казахстане, следует иметь в виду и тот факт, что данная тематика до сих пор освещалась на основе русскоязычного материала. В этой связи особе внимание обращают источники и материалы на казахском и других языках. Научное изучение и анализ сосредоточенной в них информации проливает свет на многие ранее неизученные либо деформированные страницы освободительной борьбы. Кроме того, источниковая и литературная база исследования по истории освободительной борьбы казахского народа формировались главным образом из материалов на русском языке и преимущественно из донесений, рапортов, судебных дел и других порождений колониальной царской администрации и карательных экспедиций. Из корпуса источников вытеснялись или ревизировались даже наиболее объективные исследования русских и иностранных исследователей. Еще более трагична судьба исторических источников на казахском языке. Прежде всего, следует сказать об утвердившемся антинаучном подходе к материалам на казахском языке. Письма, обращения, разъяснения, исходившие от представителей казахской национальности, казахские шежере, фольклор и другие материалы не считались достоверными, заслуживающими внимания и игнорировались. А ведь в них было видение, понимание и оценка событий самими казахами, в них выражались самосознание и жизненная правда казахского общества. Но это в прежнее время не устраивало официальную историографию самодержавной России, а потом оказалось, что оно не вписывается и в советскую историографию. Ибо и та и другая, как бы не казались парадоксальными, в конечном счете, правда с разных временных срезов и с разных социально-экономических и идейно-политических позиций, сходились на общей платформе колониального, великодержавно-центристского, командно-тоталитарного приоритета. При советской власти подлинно научному изучению многовековой истории освободительной борьбы казахского народа, тяжелейшие удары нанесло двухкратное реформирование письменности казахов и жесточайшие репрессии по отношению к казахской национальной интеллигенции [15].

Историографический анализ литературы по истории народно-освободительного движения в Казахстане XVIII - начала XX вв. показывает, что до начала 90-х годов XX века исследователи либо были лишены возможности альтернативного от официальной идеологии изучения данной проблематики.

Не пользуясь возможностью отрицать, что народно-освободительная борьба была вызвана продвижением России на восток, русские дореволюционные авторы, по сути, целиком оправдывали решительную политику Петербурга на этом направлении исторической необходимостью, державными интересами и даже нравственными соображениями (цивилизаторская миссия, избавление христианских единоверцев от мусульманского ига и т.д.).

Советские исследователи с самого начала были поставлены в двусмысленное положение необходимостью придерживаться классово-партийного и идеологического принципа и в то же время осваивать марксистский метод, т.е. решать задачи, во многом противоречившие друг другу. Выход из этой ситуации историки искали в эклектических, лишенных внутренней цельности построениях, зачастую не удовлетворявших ни запросам идеологической конъюнктуры, ни требованиям науки – из-за чрезмерного желания примирить непримиримое. Но если стереотипные идеи «классовости» и «партийности» утверждались сравнительно быстро, то высокоинтеллектуальная марксистская система нуждалась в серьезном и длительном осмыслении. Одна из главных проблем состояла в том, чтобы спроецировать по-своему классическую «формационную» теорию на неклассические формы проявления освободительных движений.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. происходит существенный поворот в сторону поиска и обнародования альтернатив в изучении движений протеста. Однако, как и прежде, мешает порочная традиция отталкиваться от готовых «позитивно-негативных» оценок и устоявшихся терминологических штампов. Сохраняется сам принцип конъюнктурного, «устоявшегося» подхода к периодизации, характеристике отдельных этапов цельного процесса освободительного движения, отбору и анализу источников, характеристике типологии и т.д. В то же время меняются местами полюса: некогда положительное («прогрессивное») становится отрицательным («реакционным») и наоборот.

Ныне впервые в истории изучения народно-освободительного движения в Казахстане ученые находятся в ситуации беспрецедентной творческой, профессиональной свободы, открывающей безграничные перспективы научного познания. Однако и этот процесс не обошелся без применения знаковых категорий ненаучного происхождения, в особенности в области публицистики [16].

При всех, порой вроде бы существенных, расхождениях внутри советской и постсоветской историографии народно-освободительного движения методологически общим для нее остается одно – приверженность марксистской теории, хотя налицо явные различия в умении применять ее к данной проблеме – от вульгарного иллюстративизма до весьма тонкого приспособления к региональным реалиям. Приоритет – особенно в вопросе о причинах освободительных движений – неизменно отдается преимущественно внешним факторам (экономическим, социальным, военно-стратегическим). Исследователи спорят и о том, с чем связаны эти факторы в большей степени – с внешней силой (активизация России на востоке) или же с внутренними, общественно-хозяйственными условиями казахского общества (военно-набеговый образ жизни, порожденный скудной продовольственной базой и неблагоприятной природной средой обитания). Отсюда две точки зрения. Согласно первой, движения протеста – это национально-освободительное, народно-освободительное и антифеодалное движение против русского царизма и его местных классовых союзников. Согласно другому мнению, освободительное движение – это, в конечном итоге, непрерывный процесс за обретение независимости, который был отягощен расширяющимся присутствием России.

Оставляя в стороне тот факт, что первая концепция содержит очевидный идеологический компонент, а вторая спровоцировала бурную идеологическую реакцию и поэтому сама объективно стала частью идеологии, позволим себе заметить: оба взгляда, в принципе, имеют равные права именоваться научными, ибо они обеспечены соответствующей концептуальной, источниковой и аргументационной основой. По большому счету, проблема заключается не в их «правильности» или «ошибочности» (понятиях в значительной мере условных применительно к гуманитарным знаниям), а в их органичной принадлежности к одной, безраздельно господствующей методологической системе – марксизму. Сохраняющаяся монополия

этой системы в области изучения Кавказской войны - при всем разбросе мнений и обилии нюансов внутри нее – позволяет считать, что историографический кризис вступил в новый постсоветский этап своей эволюции. С помощью конференций, симпозиумов, «круглых столов», дискуссий, где оппоненты не слышат друг друга, изданий и переизданий книг, статей, документов лишь имитируется движение вперед. На самом же деле все вращается в замкнутом пространстве одних и тех же идей, оценок, фактов. Однако кризис, как известно, представляет собой не только болезненное явление, но и специфическую форму развития. И в этом смысле он сам способен подсказать пути преодоления его [310, с. 307-330].

Нынешнее состояние исторической науки в республике, задачи и перспективы ее развития в условиях новых реальностей независимого государства, факторы самосознания нового общества требует большого внимания активной и системной разработки вопросов методологии исторического исследования, ибо мы до сих пор склонны рассматривать марксистско-ленинскую методологию, хотя по этому вопросу имеются различные толкования, как единственно возможную систему принципов, методов и критериев, которая может дать историку возможность достоверного изучения, освещения событий и явлений прошлого. Однако такой подход, как показала жизнь, не ограждает исследователя от догматизма и идеологической заданности. Подтверждение этого – опять-таки наш опыт, когда мы неуклонно следовали марксистско-ленинской методологии, полностью сведя ее сущность к принципам классовости и коммунистической партийности в строго очерченных рамках господствующей идеологии. Дело не в безоговорочном следовании марксизму-ленинизму и его методологическим принципам, но и не в категорическом отрицании его. Более разумным будет непредвзятый подход к ценностям научной мысли разных эпох, различных направлений, течений и школ. Тем более, что главная цель и основой объект – это сама история, материальную и духовную первооснову, сущность которой создает сам народ. Потому, видимо, надежный ориентир, универсальный инструментарий – это уроки самой истории, опыт исторических, и не только исторических исследований [6, с. 50].

Народно-освободительное движение в Казахстане XVIII - начала XX вв., будучи сложным и многоликим феноменом, требует соответствующего разнообразия подходов. Замыкаться на

«формационной» и «классовой» методе, как это делалось до сих пор, значит лишать себя средств дальнейшего изучения проблемы «вглубь» и «вширь». Марксистский метод, как ни парадоксально, богат и привлекателен еще и тем, что он – будучи осмыслен творчески – способен открыть новые немарксистские (или не вполне марксистские) подходы к феномену освободительного движения. Когда же этот феномен начинают насильственно втискивать в закономерности мирового исторического развития в его строго поступательном варианте и в прокрустово ложе экономического монизма, то получается мертвая схема вместо живой, многоцветной и всегда уникальной картины прошлого. Перефразируя В.О. Ключевского, можно сказать: освободительное движение «представляло бы для наблюдения немного научного интереса», если бы оно было повторением того, что уже имело место в других странах и у других народов.

Таким образом, анализ теоретико-методологических аспектов изучения народно-освободительного движения в Казахстане показывает его как исторический и социальный феномен. Грани последнего проявляли себя разнопланово на различных его этапах. Из социально-политической, экономической и духовной природы движений протеста происходит их типология. В ее основе лежат противоречия и конфликты, которые носили как объективный, так и субъективный характер. В то же время характеристика освободительных движений объясняется не только политической или идеологической конъюнктурой, во многом она зависит от гражданской позиции авторов, освещающих их в своих исследованиях. Обращение к анализу теории освободительного движения доказывает, что проблема его типологизации была напрямую связана с темой присутствия в нем государственных интересов. Именно поэтому проблема народно-освободительных движений часто подвергается идеологизации и политизации. Научные подходы по освещению и написанию объективной и правдивой истории движений протеста видятся в поиске и выработке альтернативных подходов к изучению данной проблемы. Спектр альтернатив при этом во многом зависит от квалифицированного анализа источников и литературы, профессионального видения исследователя, разработки малоизученных страниц народно-освободительного движения как в Казахстане, так и за его пределами [17].

Список литературы:

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 332.
2. Февр Л. Бои за историю. – Москва: Наука, 1991. – 235 с.
3. Коломийцев В.Ф. Методология истории: от источника к исследованию. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 191 с.
4. Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории. – Москва: Владос, 2002. – Ч. 1. – 234 с.
5. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: ФАН, 1990. – 118 с.
6. Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – Москва: Русская панорама, 2003. – 512 с..
7. Камалов С. К. Каракалпаки в XVIII - XIX веках. – Ташкент: ФАН, 1968. – 326 с.
8. Қойгелдиев М.Қ. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1995. – 368 б.
9. Мұқанов М.С. Қазақ жерінің тарихы. – Алматы: Атамұра-қазақстан, 1994. – 80 б.
10. Өмірзақов Ө.Ә. Ресейге қосылғаннан не ұттық? – Алматы: Санат, 1999. – 199 б.
11. Шонанұлы Т. Жер тағдыры – ел тағдыры. – Алматы: Санат, 1995. – 224 б.
12. Аяганов Б.Г. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. – Алматы: Жазушы, 1993. – 148 с.
13. Умурзаков У.А. К вопросу о ликвидации ханской системы управления в Казахстане // Вестник АН КазССР. – 1985. – № 7. – С. 55-60.
14. Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 2001. – С. 140.
15. XVIII-XX ғасырлардағы қазақ елінде болған халық-азаттық қозғалыстары бірыңғай тарихи құбылыс: күрделіліктер, ізденіс, шешімдер. – Ақтобе: ПО «Полиграфия», 1992. – 50-б.
16. Национально-освободительная борьба казахского народа в конце XVIII - первой половине XIX века: Указатель литературы. – Алматы: НБ РК, 1994. – 26 с.
17. Мажитов С.Ф. Народно-освободительное движение в Казахской степи: История. Теория. Историография: [Научная монография]. – Алматы: Издательство «Whitelist», 2024. – 504 с

А.А. Васильев

д.ю.н., профессор кафедры теории и
истории государства и права
Алтайского государственного университета,
член-корр. Академии военных наук (Россия)

А.Е. Ужанов

к.социол.н., доцент МИЭП
МГИМО МИД России,
директор Института социальной памяти
Академии военных наук,
член-корр. Академии военных наук (Россия)

Ю.В. Печатнова

преподаватель кафедры теории и
истории государства и права
Алтайского государственного университета (Россия)

МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРАВО: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В настоящей статье проводится междисциплинарное исследование политики памяти, которое включает в себя терминологическую экспликацию и юридический анализ близких по значению понятий, оценку актуальности и необходимости легализации терминов, связанных с политикой памяти, определение эффективности официальной политики памяти, предсказание её политических и социальных последствий в долгосрочной перспективе, изучение нормативных пределов национального мемориального законодательства. В качестве цели исследования выдвинута концептуализация мемориального права.

Материалы и методы. Основным исследовательским методом является включенное наблюдение за процессами реализации в российском обществе и за рубежом концепций национальной, исторической и социальной памяти, а также конструирование норм-регуляторов для установления правоотношений в области сбережения объектов военно-мемориального наследия. Используются методы экспресс-диагностики проблемных ситуаций, правовой оценки

инцидентов, социологического и экспертного опроса (в том числе анкетирования и тестирования), моделирования.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования обоснована необходимость разработки специального федерального закона об охране военно-мемориального наследия Российской Федерации, а также разработки международной (универсальной) Хартии (Конвенции) об охране объектов военно-мемориального наследия, образовавшихся по итогам Второй мировой войны.

Обсуждение и заключение. Установлено, что по поводу необходимости мемориального законодательства в научной среде нет единой позиции. Во многом это зависит от политических и идеологических предпочтений того или иного автора. При этом сделан вывод о том, что в юридической науке слабо изучены концептуальные основы формирования мемориального права как особого юридического комплекса для сохранения, трансляции и защиты исторической памяти и мемориального (военно-мемориального) наследия. Кроме того, как на уровне юридической доктрины, так и согласно правоприменительной практике вопрос о статусе и правовых средствах сохранения военно-мемориального наследия практически не изучен. В связи с чем, авторами предлагается разработка Хартии ООН по охране военно-мемориального наследия в целях целостного и всестороннего правового регулирования исследуемой сферы.

Ключевые слова: политика памяти, социальная ответственность, историческая память, военно-мемориальное наследие, Хартия ООН, мемориальное право, мемориальное законодательство, международное правовое регулирование.

MEMORIAL LAW: NATIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Anton Aleksandrovich Vasiliev, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Altai State University, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, 656049, Altai Territory, Barnaul, Socialisticheskiy Prospect, 68, e-mail: anton_vasiliev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3122-531X>

Alexander Evgenievich Uzhanov, Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of Moscow State Institute of International Relations, Director of the Institute of Social Memory of the Academy of Military Sciences, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, 119454, Moscow, Vernadsky Prospect, 76, e-mail: uzhanov@mail.ru.

Yulia Vadimovna Pechatnova, teacher of the Department of Theory and History of State and Law, Altai State University, 656049, Altai Territory, Barnaul, Socialisticheskiy Prospect, 68, e-mail: jp_0707@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3091-990X>

Abstract

Introduction. This article conducts an interdisciplinary study of memory policy, which includes terminological explication and legal analysis of concepts similar in meaning, assessment of the relevance and need to legalize terms related to memory policy, determination of the effectiveness of official memory policy, prediction of its political and social consequences in the long term and exploring the normative limits of national memorial legislation. The purpose of the study is the conceptualization of memorial law.

Materials and methods. The main research method is participant observation of the processes of implementation in Russian society and abroad of the concepts of national, historical and social memory, as well as the construction of norms and regulations for establishing legal relations in the field of conservation of military memorial heritage objects. Methods of express diagnostics of problem situations, legal assessment of incidents, sociological and expert surveys (including questionnaires and testing), and modeling were used.

Research results. As a result of the study, the need to develop a special federal law on the protection of the military memorial heritage of the Russian Federation, as well as the development of an international (universal) Charter (Convention) on the protection of military memorial heritage sites formed as a result of the Second World War, was substantiated.

Discussion and conclusion. It has been established that there is no single position in the scientific community regarding the need for memorial legislation. This largely depends on the political and ideological preferences of a particular author. At the same time, it was concluded that in legal science the conceptual foundations for the formation of memorial law as a special legal complex for the preservation, transmission and protection

of historical memory and memorial (war memorial) heritage have been poorly studied. In addition, both at the level of legal doctrine and according to law enforcement practice, the issue of the status and legal means of preserving military memorial heritage has been practically not studied. In this connection, the authors propose the development of a Union Nation Charter for the Protection of Military Memorial Heritage for the purpose of holistic and comprehensive legal regulation of the area under study.

Key words: memory policy, social responsibility, historical memory, military memorial heritage, Union Nation Charter, memorial law, memorial legislation, international legal regulation.

Введение

На современном этапе во всём мире прослеживается тенденция юридического закрепления государствами субъективно-оценочного отношения к прошлому, стремление находящихся у власти политических элит правовыми инструментами, используя мемориальное законодательство по своему усмотрению вводить в социальный контекст и в политические отношения новые интерпретации событий прошлого. Особенно это характерно для стран, потерпевших, как Германия и Япония, системное поражение во Второй Мировой войне, пытающихся обрести правовую опору и общественную поддержку для реализации своих политических целей через подъем национального самосознания, освобождение от приобретенного вследствие совершенных агрессий против других народов чувства вины и обеспечения роста немецкого и японского патриотизма. Грешат этим и молодые государства на постсоветском пространстве, вставшие в своем самоопределении на путь полного отрицания прошлого и отмежевания от тех ценностей и культурно-исторического кода, которые унаследованы от СССР. Наиболее ярким примером в этом отношении является Украина, которая в поиске своей национальной идентичности приняла ряд мемориальных законов, противоречащих официально принятым трактовкам итогов Второй мировой войны. Во многом юридическая практика поставлена на службу государственной политики, в том числе или особенно исторической политики – политики памяти. По оценке А. Миллера и М. Липмана, проявляемая на законодательном уровне политика

выглядит так, что парламенты принимают законы, закрепляющие ту или иную трактовку исторических событий как единственно верную, а иногда в утвержденных парламентами актах предусматриваются уголовные наказания для тех, кто оспаривает такую трактовку. Эта практика характерна не только для Восточной Европы. Схожие законы имеют место во Франции и Турции [12, с. 17].

Исследование политики памяти носит и, безусловно, должно носить междисциплинарный характер, осуществляться в ракурсе широкого диалога власти, исторической науки и гражданского общества. Однако давно назрела необходимость целостного и всестороннего правового анализа политики памяти, который бы включал в себя терминологическую экспликацию и юридический анализ близких по значению понятий – «политика прошлого», «символическая политика», «политическое использование прошлого», «политизация истории», «историческая политика», «политика коммемораций», «мемориальная политика», «культура памяти», «мемориальная культура», «войны памяти», «право войны», военно-мемориальное наследие, фальсификация истории и т.д.. Сюда же следует отнести оценку актуальности и необходимости легализации терминов «социальная память», «политика памяти», «историческая правда», «защита (сбережение) военно-мемориального наследия», «военно-мемориальное право» и др., определение эффективности официальной политики памяти и предсказание её политических и социальных последствий в долгосрочной перспективе.

Чрезвычайно важными представляются установление нормативных пределов национального мемориального законодательства и формирование на международном (наднациональном) уровне этических принципов в отношении проводимой с позиций сегодняшнего дня исторической реконструкции и реставрации событий прошлого, а также социально-политической реабилитации личностей в отдаленной ретроспективе. Приобрела исключительную актуальность проблема самой постановки вопроса о концептуализации мемориального права. Так как прошлое воспринимается как ценность и сформирован запрос на удовлетворение потребности в защите памяти, авторы настоящего исследования предприняли попытку рассмотреть многоаспектность и проблематику права в сфере трансляции знаний о прошлом, поставить вопрос об институализации мемориального права и дипломатии памяти.

Материалы и методы

Основным исследовательским методом является включенное наблюдение за процессами реализации в российском обществе и за рубежом концепций национальной, исторической и социальной памяти, а также конструирование норм-регуляторов для установления правоотношений в области сбережения объектов военно-мемориального наследия (ВМН) – военных памятников, мест памяти Великой Отечественной войны, захоронений комбатантов и мирного населения, подвергшегося геноциду. Используются методы экспресс-диагностики проблемных ситуаций, правовой оценки инцидентов по вандальному воздействию на объекты ВМН, социологического и экспертного опроса (в том числе анкетирования и тестирования). Осуществлялись фокус-группы в рамках многочисленных уроков памяти и благодарности, российских и международных форсайт-игр по моделированию народно-дипломатическими инструментами межмуниципальных отношений (на основе матриц пересекающихся интересов и возможностей территорий, в том числе с помощью SWAT-анализа), комплексному изучению правовых коллизий в отношении объектов ВМН и генерированию механизмов, стандартов, регламентов с их последующей интеграцией в проект Международной хартии. Отдельный методологический аспект связан с разработкой и подписанием межмуниципальных договоров о побратимстве, в которых предусмотрены системно-образующие обязательства глав муниципальных образований по обеспечению сохранности действующих воинских захоронений и памятников, а также созданию новых объектов с их регистрацией и постановкой на учет.

Результаты исследования

Обоснована необходимость разработки специального федерального закона об охране военно-мемориального наследия Российской Федерации, а также разработки международной (универсальной) Хартии (Конвенции) об охране объектов военно-мемориального наследия, образовавшихся по итогам Второй мировой войны. Сформировано более 200 фокус-групп по исследованию правоотношений в области сбережения объектов ВМН с вовлечением более 500 сельских

территорий и муниципальных городских образований 16 государств мира. Разработано и подписано 17 юридических договоров с участием 40 муниципалитетов и сельских территорий с общей численностью населения более 2 млн. человек 6 государств мира (Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Молдова, Сербия). 17 июня 2023 года в Брестском государственном университете с участием преподавателей и студентов исторического и юридического факультетов проведено первое экспертное слушание проекта Международной хартии «О защите объектов ВМН» с участием экспертов 10 стран. Обозначена необходимость создания Международного исторического арбитража и Международного центра правовой оценки неокOLONIALИСТИЧЕСКИХ действий в условиях противоборства концепций глобализма и многополярности мирового устройства.

Обсуждение

Очевидно, что при росте значения проблемы исторической и социальной памяти в современном публичном пространстве и в сфере внешней дипломатии Российской Федерации, как и других стран мира, остаются слабо проработанными правовые формы реализации политики и дипломатии памяти и охраны мемориального наследия в целом и военно-мемориального наследия, в частности. При этом в юридической науке не получили должного внимания такие аспекты, как «политика памяти в контексте предметности правового регулирования»; «модели правового регулирования исторической политики»; «обоснование мемориального права как особого института национального и международного права»; «военно-мемориальное наследие и его международно-правовая защита», «обособление отдельных личных и коллективных прав на историческую память», «народная дипломатия, как охранная функция прошлого» и другие аспекты.

Из вышесказанного проистекает актуальность проблемы охраны исторической памяти и той значимой ее части, связанной с Второй мировой войной, обусловленная целым рядом предпосылок:

- формирование в ряде восточно-европейских государств в начале XX в. политики, направленной на пересмотр истории Второй мировой войны, искажение вклада СССР в борьбу с нацизмом и освобождение

народов Европы от фашистской оккупации и германской колонизации («европейская историческая политика»), создание государственных центров её осуществления (т.н. институты национальной памяти), что влечет за собой рост напряженности в межгосударственных отношениях и создает питательную среду для межнациональных конфликтов, информационно-психологического противоборства и вооруженного противостояния;

- систематические случаи посягательств на военно-мемориальное наследие СССР и России, как правопреемницы, в ряде зарубежных стран («войны памяти») в условиях отсутствия адекватных форм правового реагирования (ситуация бессилия международного права) наносят существенный урон национальной памяти России, исторической памяти народов, победивших германский нацизм и фашизм и японский милитаризм, дискредитируют Освободительную миссию СССР и стран-союзниц по антигитлеровской коалиции 1943-1945 гг., приводят к фальсификации истории Второй мировой войны и, как следствие, формированию искаженной картины мира;

- развитие российского мемориального законодательства и содействие зарубежным государственным юрисдикциям в разработке национального мемориального законодательства на принципах исторической правды и социальной справедливости, формирование концепции и системы правового регулирования в части традиционных ценностей, укрепления духовных основ российской государственности, защиты исторической правды, системы коллективной и глобальной безопасности.

Как следствие, деструктивная политика памяти ряда государств мира, вандалские проявления по отношению к советским воинским захоронениям и памятникам воинов-освободителей, порча и уничтожение (демонтаж) объектов мемориального наследия, дискредитация мест памяти о Великой Отечественной войне в общественном и публичном пространстве обуславливают критически важную необходимость разработки и реализации системы исчерпывающих мер по гарантированной охране артефактов исторической памяти, объектов военно-мемориального наследия, включая научно осмысленные меры социального, дипломатического и правового характера.

Новизна проведенного исследования заключается в следующем:

- 1) Впервые на теоретико-методологическом уровне предлагается

обосновать особый межотраслевой институт национального права и международного права - мемориальное право, призванное с помощью правовых средств защитить историческую память, нейтрализовать манипуляции в рамках политики памяти. Соответственно, предполагается выдвинуть и обосновать тезис о предмете правового регулирования в сфере исторической политики, его пределах, наиболее эффективных методах и способах правового регулирования;

2) Впервые в правовой науке предполагается обосновать коллективные и индивидуальные права на историческую память, историческую правду, охрану военно-мемориального наследия, право погибших при исполнении конституционного долга по защите Отечества лиц и их союзнических обязательств при отражении вооруженной агрессии (в первую очередь – участников Великой Отечественной войны) на уважение и память о них (обоснование терминов «увековечение памяти комбатанта», «священная память», «Освободительная миссия» и др. в правовых и международно-правовых категориях);

3) По итогам исследования будут обоснованы предложения по совершенствованию российского мемориального законодательства и реализации институциональных рекомендаций в сфере дипломатии памяти и защиты военно-мемориального наследия (в первую очередь, сформированного по итогам Второй мировой войны, Великой Отечественной войны);

4) Так как исследование проводится на общественных началах и в границах стратегической народно-дипломатической инициативы «Родина подвига – Родине героя» на условиях партнерства Института социальной памяти Академии военных наук России и Юридического института Алтайского государственного университета, по его завершению предполагается предложить экспертно поддержанный механизм правовой охраны военно-мемориального наследия СССР, России и союзников Красной Армии по Освободительной миссии СССР во Второй мировой войне для адаптации на международном (наднациональном) уровне и пилотной апробации в Союзном государстве России и Беларуси.

Проблема коллективной (социальной, исторической, социально-исторической) памяти (до сих пор существуют трудности терминологического порядка с объемом понятий) является достаточно

изученной в современной социогуманитарной науке (М. Хальбвакс, М. Блок, Л. Вирт, А. Моль, Я. Ассман, А. Ассман, Д. Лоуэнталь, Й. Х. Йерушалми, Д. Коллинз, Э. Хобсбаум, П. Рикёр, П. Нора, Ф. Йейтс, П. Хаттон, Ф. Артог, Х. Вельцер, А. Эткинд, Я.К. Ребане, В.Г. Афанасьев, Л.П. Репина, Ю.А. Сафронова, О.Б. Мамаева, С.В. Кодан и др.). Сложилось целое междисциплинарное направление – *memory studies*, изучающее различные, в том числе юридический, аспекты коллективной памяти. Ряд авторов используют понятие «правовой памяти» (К. Кэмпбелл, К.У. Свонсон, Л.И. Честнов, О.Ю. Рыбаков и др.). А. Ужанов обосновывает и транслирует парадигму социальной памяти, как системно-феноменологическую сущность, представляющую собой комплекс видов памяти, включая этнопсихологическую, генетическую, историческую, национальную, солитонную, голографическую память.

Исследованием концепции политики памяти (исторической политики, мемориальной политики) в юридическом ракурсе плодотворно занимаются как зарубежные, так и отечественные исследователи – историки, антропологи, политологи, социологи, социальные психологи и правоведы (Е. Лёзина, Копосов Н.Е., В.А. Шнирельман, Г.А. Бордюгов, И.И. Курилла, В.С. Клопихина, А.В. Грозин, Н.А. Медушевский, В.М. Бухарев, Е.С. Соколова, А.В. Сидоров, А. И. Миллер, Д. В. Ефременко, Е.А. Бикетова, М. Бустаманте, А.В. Астров, О.Н. Борох, М. Миноу, Дж. Вейнтгартнер, Дж. Мейерхенрих, А. Гриценко, Г. Касьянов, А. Браточкин, Ю. Шеррер, Д. Блоксхэм, М. Русу и др.). Они изучают особенности политики памяти как отдельных стран (Россия, Казахстан, Украина, Эстония, Германия, Венгрия, Румыния, Франция, Польша, Куба, ЮАР, США и др.), так и целых регионов (например, Восточная и Западная Европа). Также ведется работа по уточнению термина «политика памяти» и его соотношению с близкими и смежными по значению терминами: «политика прошлого», «символическая политика», «политическое использование прошлого», «политизация истории», «историческая политика», «политика коммемораций», «мемориальная политика», «культура памяти», «мемориальная культура», «войны памяти» и т.п. (А.И. Миллер, О.Ю. Малинова, Н.И. Алексеева, Д.Н. Нечаев, О.В. Леонова, О.Ч. Реут, Н.У. Ярычев и др.). Однако недостаточно исследованными остаются такие вопросы, как эффективность официальной политики памяти и ее социальные

последствия в долгосрочной перспективе. Кроме того, практически совершенно из поля зрения исследователей выпали мемориальные и иные нормативные правовые акты, в которых фиксируется официальная позиция публичной власти по тем или иным историческим событиям и выражается историческая политика. Так, известны акты Франции, которые осудили геноцид армян в Турции. Известны попытки Украины по героизации преступлений С. Бандеры и Р.Шухевича, в том числе путем издания соответствующих мемориальных законов. В Российской Федерации принят комплекс правовых актов, которые увековечивают память защитников Отечества в Великую отечественную войну, легитимируют Знамя 150-й отдельной Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии, водруженное 30 апреля 1945 года над Рейхстагом в Берлине в качестве символа Великой Победы в национальной памяти России, исторической памяти Республики Беларусь и ряда других государств СНГ. По целому ряду внешних признаков можно с уверенностью констатировать, что право де-факто становится средством осуществления исторической памяти, ее интерпретации и охраны.

Имеется также большое количество исследований, посвященных различным судебным аспектам интерпретации, восстановления и защиты памяти (Л. Дуглас, Э.Христодулидис, С. Вейч, К. Белл, Б. де Брито, П. Лобба, Д. Сирри, Дж. Флакс, Э. Фронца, Ш. Фельман, и др.). В рамках правосудия переходного периода существует несколько подходов к взаимосвязи между правом и коллективной памятью: либеральное формирование памяти с помощью трансформационных судебных процессов (М. Осиель), восстановление коллективной памяти с помощью переходных режимов правды (Р. Тейтель), производство общих нарративов и ценностей правовыми институтами, которые разрывают циклы ненависти (М. Миноу) и др. Особый пул источников посвящен непосредственно документам Нюрнбергского и Токийского трибуналов по квалификации военных преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества нацистскими и японскими военными преступниками. Сами по себе приговоры трибуналов по итогам Второй мировой войны представляют собой акты фиксации и интерпретации исторических событий и их оценки, а теперь и они вошли в содержание исторической (национальной) памяти. Среди работ, посвященных Нюрнбергскому процессу, особо следует упомянуть цикл

произведений А.Г. Звягинцева и А.Н. Савенкова, которые разработали целостную картину и правовую концепцию Нюрнбергского процесса. Однако на данный момент отсутствуют исследования, целостно и напрямую осмысливающие механизмы и процессы правосудия в политике памяти.

Ряд исследователей уделяют определенное внимание субъективной стороне политики памяти: коллективная память о правах человека (Л.И. Глухарева), соотношение правосознания и историческая память (Е.М. Крупеня), правовой аспект взаимодействия государства и общества в процессе формирования и реализации официальной политики памяти (А.Ю. Дорский). После поправок в Конституцию РФ в 2020 г. в ней появилось понятие «историческая правда», что способствовало активизации исследовательского интереса к праву человека на историческую память, историческую правду и её охрану (П.А. Астафичев, М. А. Кожевина, С.А. Куликова, Г.Л. Москалев, И.Н. Фалалеева, С.Р. Чеджемови др.). Остаётся дискуссионной и до конца неразработанной проблема соотношения и конфликта права человека на историческую память и историческую правду со свободой слова и правом на свободу научного (и социального) творчества.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках изучения мемориального законодательства России определенное внимание группой исследователей уделяется оценке правовой охраны военно-мемориального наследия СССР и России (Д.В. Аронов, А.А. Васильев, А.В. Дудченко, Н.В. Дмитриева, С.А. Мозговой, В.А. Рубин, Е.В. Спиридонова, А.Е. Ужанов и др.). Однако вызывает беспокойство, что в ситуации пятилетней эскалации обстановки в Европейском союзе и ряде стран СНГ и Восточной Европы вокруг памятников советских воинов, приведшей к огромному разрушительному результату (тысячи памятников Великой Отечественной войны демонтированы, устранены из общественного пространства), не существует целостной и непротиворечивой концепции правовой охраны военно-мемориального наследия, что связано в том числе с отсутствием концептуального обоснования базовой категории – мемориального права. К настоящему времени, несмотря на довольно развитую во многих странах законодательную базу, мемориальное право обычно не рассматривается как комплексная отрасль (самостоятельный институт) законодательства или отрасль (институт) права. Хотя

есть и редкие исключения. Так, У. Белавусай (U. Belavusau) после рассмотрения мемориального законодательства в качестве нового предмета сравнительного правоведения предложил специальный онтологический термин «мнемонический конституционализм» («mnemonic constitutionalism»).

По поводу необходимости мемориального законодательства в научной среде нет единой позиции. Во многом это зависит от политических и идеологических предпочтений того или иного автора. Одни авторы отрицательно относятся к любому мемориальному законодательству, считая что оно ограничивает свободу слова и посягает на свободу научного творчества (И.И. Курилла, О.А. Матусевич, Р. Голсан, Э. Флейг и др.). Другие исследователи в той или иной степени признают необходимость мемориального законодательства (А.А. Дорская, К. Кэмпбелл, Н.И. Алексеева, Е.П. Цыплакова и др.). Некоторые авторы делят мемориальное законодательство по направленности на политическое примирение с последующим обеспечением защиты прав меньшинств или на политическую конфронтацию с последующим отрицанием легитимности несогласных (У. Белавусай (U. Belavusau), А. Глищинска-Грабиас и др.). Соответственно, первую разновидность мемориального законодательства они одобряют, а ко второй относятся отрицательно. Своеобразную позицию занимает философ А.Ю. Дорский, считающий, что проблемы оценки того или иного исторического события и процесса должны решаться не на законодательном уровне, а на референдуме путем электронного голосования.

В границах настоящего исследования будет полезно прибегнуть к результатам доктринально-юридической и правоприменительной практики в отношении сохранности культурного наследия. В этой проекции динамику можно проследить по развитию конституционного права в нескольких видимых направлениях. Основной научный интерес исследователей здесь находится преимущественно в двух плоскостях. Так, преобладающее количество исследований касается общего вопроса правового регулирования государственной политики в отношении культурных ценностей.

Ю.А. Чулисова обозначила сложность определения объектов нематериального наследия и установления организационно-правовых механизмов их защиты, провела теоретические и эмпирические

анализы доктрины и законодательства, сделав в итоге вывод о том, что в настоящее время необходима выработка единой концепции охраны нематериального культурного наследия. Автор предпочла бы сочетание единых и универсальных подходов к охране нематериального культурного наследия народов России, разработку правовых специфических аспектов их охраны, учитывающих уникальность и самобытность объектов. По мнению исследователя, это поспособствует повышению заинтересованности носителей культуры в её сбережении и популяризации [23, с. 114 – 122].

И.А. Балдин рассматривает и анализирует законодательство РФ по сохранению объектов культурного наследия на всех уровнях. Рассматриваются меры по защите объектов культурного наследия, которые установлены законодательством, ответственность за нарушение поставленных норм и порчу объектов культурного наследия, а также проблемы, которые возникают из-за небезупречности законодательства [3, с. 7 – 13].

Как показал анализ, значительная часть исследований посвящена сравнительно-правовому аспекту, сопоставлению подхода Российской Федерации к реализации правоохранительной деятельности в сфере культуры и подхода иностранного государства (выбранного автором по определенным критериям).

Ж.Б. Иванова на примере Беларуси и России рассматривает правовую охрану нематериального культурного наследия, как продолжение культурно-исторической традиции страны, разнообразно проявляющейся в реальной жизни [7, с. 149 – 155]. Этим же автором рассматривался вопрос охраны объектов нематериального культурного наследия России и Китая [8, с. 25 – 32].

Второе обстоятельство, использованное для аналитики, касается введения режима взыскательности государства, наряду с общей политикой в сфере правового регулирования вопросов культурного наследования, к недобросовестной сохранности, приводящей в конечном итоге к уничтожению объектов культурного наследия. В этой связи нас интересовали вопросы вступления в силу мер наказания виновных юридических и физических лиц. Например, И.И. Шарипов под руководством С.Р. Шафигулиной рассматривает некоторые вопросы наступления ответственности, предусмотренной за нарушение

обязанности по сохранению исторического и культурного наследия, речь идет о памятниках истории и культуры. В данном случае не может быть двойного трактования: закрепив обязанности охранного значения, государство предусматривает наступление ответственности за их неисполнение [24, с. 19 – 23].

М.Н. Тагиев, анализируя законодательство Азербайджанской республики в аспекте правового регулирования содержания памятников истории и культуры, раскрывает общепредупредительное воздействие уголовного наказания и аргументирует подключение уголовно-правовых средств только в том случае, когда формы воздействия (организационно-управленческие, социально-экономические, культурно-воспитательные) оказываются не способными в полной мере предупредить и предотвратить преступления против культурного наследия [18, с. 180 – 187].

Обращают на себя внимание методологические истоки надежной и эффективной правовой защиты объектов культурного наследия, связанные с Пактом Рериха, которые могут быть использованы в практике сбережения военно-мемориального наследия. Учитывая правовой нигилизм в отношении памятников воинов-освободителей XX века в ряде европейских стран, представляется важным сформировать подобно Пакту Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1934 года) основополагающий международный акт, который бы стал отправной точкой в деле сбережения объектов памяти, военно-мемориального наследия, образовавшихся в ходе Освободительной миссии СССР и стран-союзниц по антигитлеровской коалиции в 1943-1945 гг.[10, с. 70 – 94].

Вопрос сохранения культурного наследия как элемента прав и обязанностей человека и гражданина, по нашей оценке, поднимается крайне редко, при этом имеющиеся в научном обороте исследования посвящены преимущественно частным вопросам, сопоставимым с интересами авторов, затрагивающими более масштабную и глобальную тематику, чем конкретно права, свободы и обязанности человека, либо вопросы сбережения традиционных ценностей и будущего человеческой цивилизации.

Так, Л.Н. Васильева поднимает вопрос о том, что в законодательстве Российской Федерации язык, в том числе и диалекты языка, напрямую

отнесены к нематериальному культурному наследию, при этом подчеркнута связь языка, как культурной ценности, с задачами проводимой государством культурной политики. Как отмечает автор, такая позиция характерна для федерального уровня законодательного регулирования и она по-разному преломляется в региональном законодательстве, что ставит вопрос о том, можно ли с определенностью отнести любой национальный (родной) язык к нематериальному культурному наследию и в каких случаях? [5, с. 82 – 93]

М.В. Янович, подтверждая действие принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве, раскрыл такие формы реализации права, как соблюдение, исполнение, и применение. В качестве иллюстрации работы данного принципа автор взял право и обязанность в отношении объектов культурного наследия [27, с. 77 – 82]. Этот же автор раскрыл содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия с использованием классического подхода к содержанию обязанности, выработанному в теории права. Согласно указанному подходу, автором статьи выделено четыре компонента такой обязанности: необходимость проводить работы по сохранению объектов культурного наследия (воздержаться от совершения действий, могущих причинить вред таким объектам), необходимость предоставлять информацию об объекте культурного наследия, необходимость обеспечивать доступ к таким объектам и необходимость претерпеть неблагоприятные последствия в случае нарушения законодательства об объектах культурного наследия. Автором сделан вывод о том, что четкое представление о содержании конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия позволяет правильно понимать содержание норм отраслевого законодательства, регулирующего обязанности в отношении таких объектов [28, с. 220 – 223].

М.В. Янович также рассматривал вопросы конституционного права на доступ к объектам культурного наследия, однако в контексте правового регулирования, осуществляемого в отдельно взятой стране (Финляндии). Конституция Финляндии закрепляет права и обязанности в отношении культурного наследия, вместе с тем, не раскрывает комплекс правомочий и ограничений, которые направлены на реализацию этих прав. В статье автор предпринял попытку раскрыть содержание конституционного

права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву конституционной обязанности, показать их взаимосвязь и взаимовлияние, место в системе прав и обязанностей [26, с. 536 – 539].

Как и в указанном выше примере, К.В. Ковалишина исследовала вопрос, связанный именно с правом на нематериальное наследие, однако за основу взято законодательство Республики Индии. Автор провела анализ существующих на сегодняшний день проблем и способов их преодоления в сфере сохранения нематериального культурного наследия в Индии. Сделан вывод о несовершенстве механизмов охраны и защиты нематериального культурного наследия и выдвинуты предложения по усовершенствованию нормативно-правового регулирования решения обозначенных проблем [9, с. 41 – 46].

В.А. Синицына исследовала вопросы самостоятельности субъективного права на охрану объектов культурного наследия, обосновывая данный тезис раскрытием нормативного регулирования данного права с позиции Конституции РФ, Градостроительного кодекса РФ и Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Также автором рассматривались гарантии реализации данного права и приводились сведения о правах и обязанностях участников отношений в указанной области. Отдельно автором исследовался вопрос о юридической защите права на охрану объектов культурного наследия. Автор пришел к выводу о том, что судебная практика по исследуемой теме не отличается единообразием [17, с. 370 – 385].

И.В. Ширкова рассматривала права человека как составную часть культурного наследия современного общества [25, с. 217 – 223].

М.Н. Малеина рассматривала частный вопрос, а именно, музей-квартиру как объект культурного наследия, некоммерческое учреждение культуры, объект недвижимости, нежилое помещение. Под музеем-квартирой при этом понимается не только мемориальная квартира, созданная по месту жительства выдающихся деятелей культуры, науки и в других областях и где сохранилась оригинальная обстановка, но и квартира, где реконструирована обстановка и используются типологические предметы соответствующего периода и (или) экспонаты, созданные специально для музея. М.Н. Малеина изучила развитие права гражданина на доступ к культурным ценностям на примере такого

объекта, как музей-квартира, определив структуру данного права и гарантии [11, с. 76 – 85].

Эвристический поиск правовых основ и моделирование подходов к построению международно-правовой защиты объектов военно-мемориального наследия может опираться на пройденный человечеством путь в области культурного наследия с определенными ограничениями. Поскольку война, как патологическое состояние международных отношений, в большинстве случаев носит двойственный характер – есть сторона-агрессор (оккупант) и сторона-жертва. Есть войны справедливые и несправедливые. Существуют защищенные в правовом отношении жертвы комбатантов и жертвы среди мирного населения, участвующее в Движении сопротивления (по опыту Великой Отечественной войны – в подпольных организациях, партизанских отрядах и т.д.). Соответственно, приходится иметь дело с несимметричностью действия правовых инструментов в отношении разных сторон вооруженного противостояния. И в этом заключается основная проблема, поскольку основополагающий международный акт в области защиты объектов памяти Великой Отечественной войны должен выступать регулятором правовых отношений не только при сбережении советских воинских захоронений, памятников и мест памяти, но и иметь правовые механизмы для осуществления защитной функции применительно к захоронениям военнослужащих Вермахта в границах стран, выступивших, как СССР, объектами агрессии.

При разработке международно-правовой защиты объектов военно-мемориального наследия мы также имеем дело с вопросами национальной идентичности, поскольку с ними сопряжены такие сложнейшие патологические явления, как опирающийся на расовые лжетеории геноцид народов, наций, подвергшихся оккупации и физическому уничтожению. В случае с Второй мировой войной это славянские народы, евреи, цыгане. Поэтому здесь приходится иметь дело с тенденциями в области национальной идентичности, утверждения исторической правды и справедливости.

Международно-правовой опыт содержит прецедент юридического осуждения и привлечения к ответственности лиц, чьи действия, хотя и не противоречили актуальному для этих лиц праву, но также как и практики современного неокOLONIALИЗМА, были направлены на массовое

нарушение прав людей во всем мире, включая самое основополагающее из всех прав – право на жизнь. Созданный в соответствии с Московской декларацией от 30 октября 1943 года «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства», под которой поставили свои подписи руководители СССР, США и Великобритании (опубликована 03.11.1943г.), и на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами ведущих государств-союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 других стран – членов Антигитлеровской коалиции, Международный военный трибунал (МВТ) при осуществлении Нюрнбергского судебного процесса 1945 года пришел к выводу, что никакое внешне оформленное законодательство не может считаться источником права тогда, когда его расхождение с моралью и базовыми нравственными нормами очевидно для любого человека. При этом следует учесть, что для США и Британии решение Нюрнберга имеет базовое правовое значение – признав Трибунал и его решение, страны Общего права включили этот прецедент в свое внутреннее законодательство.

Опираясь на экспертное мнение, реализуемое в международном сообществе «Родина подвига – Родине героя» (в том числе кандидата юридических наук М.В. Чупова и кандидата исторических наук М.Д. Чуповой), авторы придерживаются вывода, что сегодня существует возможность вновь обратиться к практике Нюрнбергского трибунала, как Суда Народов – поскольку действия современных неоколониалистов уже привели, и грозят привести в ближайшем будущем к огромным бедам, запущенные угрозы таковы, что способны разрушить человеческую цивилизацию как таковую. В этих условиях мы стоим перед необходимостью объединения усилий государств, которым удалось сохранить свою правовую субъектность, и международной общественной инициативы для создания справедливой международно-правовой практики привлечения к ответственности организаторов и виновников неоколониалистической агрессии против человечества. Часть этой агрессии – вне сомнения, развязанная война с памятниками воинам-освободителям XX века (1941 – 1945 гг.).

Д.С. Артамонов и С.В. Тихонова рассматривали проблему встраивания понятия «историческая справедливость» в систему целей государственно-правовой политики памяти РФ. Авторы дали социально-философский

анализ категории «историческая справедливость». По их мнению, она выступает частным случаем социальной справедливости, тесно связана с представлением об общем благе и выступает регулятором общественных отношений. В восприятии общества и государственной власти историческая справедливость определяется обеспечением прав человека и народов, а любые попытки покушения на них вызывают апелляцию к прошлому. В условиях, когда историческая память стала главным инструментом конструирования идентичности нации и государственного строительства, значение понятия исторической справедливости возрастает. Стремление включить ее в формате исторической правды в Конституцию Российской Федерации вызвано не только реакцией на развернувшуюся мемориальную войну вокруг трактовок событий и жертв Второй мировой войны, но и желанием власти и общества защитить таким образом основные национальные ценности и традиции, защитить национальную идентичность, самосознание граждан России, защитить Русский мир. Мемориальные юридические законы не только обеспечивают историческую справедливость, но и в большей степени вызваны представлением о том, что она находится в опасности, а значит, под действием системной угрозы находится все российское общество и соотечественники за рубежом. Проявляя солидарность с Д.С. Артамоновым и С.В. Тихоновой, авторы данной статьи считают принципиальным тот факт, что государство в своей политике памяти вынуждено использовать силу и неотвратимость действия нормативно-правовых актов, что встречает одобрение в обществе, в котором утрачена вера в мемориальные законы и в гарантирующий безопасность механизм исторической памяти. Представление об исторической справедливости и ее юридическое воплощение вызывают общественное доверие и обеспечивают консенсус с властью [1, с. 62 – 77]. И в этой связи считаем необходимым подчеркнуть, что историческая память в силу своей природы (создается преимущественно политическими режимами и может изменяться под воздействием решений власть предержащих) имеет ограничения, поэтому защитить объекты военно-мемориального наследия, опираясь исключительно на инструменты исторической памяти и защитные нормы культурного наследия не представляется возможным. Следует разрабатывать и применять социальную память, в которой в большей степени задействованы аспекты народного

фольклора, родовой памяти, этнической и наследственной. Собственно, что на практике и осуществляется в содружестве общественного Института социальной памяти (г. Москва), действующего с 2005 года, с международным добровольческим обществом «Родина подвига – Родине героя», разрабатывающим нормативно-регуляторную базу для будущего международного акта в лице Хартии «О защите военно-мемориального наследия СССР и стран-союзниц по антигитлеровской коалиции» [4, с. 42 – 48]. 17 июня 2023 года в городе Бресте прошло первое экспертное слушание концепции Хартии, в котором приняли участие эксперты из 10 стран мира, в том числе – Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Польша, Россия, Сербия, Таджикистан, Франция [19].

И.А. Умнова-Конюхова, И.А. Алешкова поднимали вопрос осмысления, раскрытия и описания принципа национальной идентичности российского государства в правовой теории и практике, выявления его основных содержательных характеристик и особенностей реализации в правоприменительной практике. Приводя различные точки зрения по этому вопросу, авторы приходят к выводу о целесообразности использования принципа национальной идентичности российского государства в конституционно-правовой практике, а также отмечают его значимость при реализации правовой политики в современной России [20, с. 9 – 15].

Т.Я. Хабриева рассматривала аксиологические основы современного конституционализма. На основании исследования мирового опыта конституционного развития автором сделан вывод о наличии общей тенденции пополнения ценностного каталога конституций, учитывающего накопленный государствами исторический опыт и национальные приоритеты. Автор проследила восприятие национальных ценностей в конституционной эволюции России, подчеркнула роль Конституционного Суда РФ, который даёт импульс формированию и осмыслению концепции национальной конституционной идентичности. Автор отмечала, что российский Основной Закон приобрёл в 2020 году свойства программного документа, воспитательно-мотивирующие установки и ярко выраженное социально-ценностное наполнение. Поправки закрепили сложившееся взаимопонимание государства и его граждан по отношению к базовым ценностям, в результате чего Конституция становится нравственным ориентиром для российского

общества, отражая его идеалы и традиционные черты коллективного сознания. При этом в процессе конституционного совершенствования механизмов публичной власти Россия вырабатывает собственную национальную модель Конституции, соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности. Отмечено, что в целом это должно способствовать утверждению многоцивилизационной модели мирового устройства, предполагающего равноправие различных культур, цивилизаций и многообразие национальных социокультурных ценностей [22, с. 403 – 414].

Л.Б. Гапоненко исследовала феномен национальной идентичности и факторов, влияющих на конструирование национальной идентичности. Данная проблематика при наличии кризисных явлений в обществе, таких как социальное расслоение, правовой нигилизм, отчуждение власти от общества, утрата ценности духовно-нравственной культуры, проявление этнического сепаратизма, обретает все большую актуальность. В решении проблем консолидации общества важным фактором является конструкт национальной идентичности. Формирование национально-культурной идентичности становится приоритетным направлением деятельности современного государства и гражданского общества. Автор предлагает идею взаимообогащения достижений культуры западных обществ культурно-историческими ценностями «незападных» социумов для дальнейшей интеграции мирового сообщества. Цивилизационный принцип определения идентичности дополняется идеей национально-гражданской идентичности [6, с. 40 – 53].

А.Ю. Рузина отмечает, что необходимость защиты государственного суверенитета, отстаивание традиционной модели взаимоотношений личности, общества и государства – актуальные задачи, стоящие перед Российской Федерацией в фокусе конституционной реформы 2020 г. В данном векторе целью исследования стало правовое осмысление конституционной идентичности российского государства как рубежа компромиссов между европейской и национальной системами защиты прав и свобод личности. Проведенный анализ внутригосударственных правовых актов, позволил автору сделать вывод о том, что принцип конституционной идентичности является незыблемым фундаментом конституционного государства и его модели обеспечения прав и свобод личности в традиционной системе ценностей [15, с. 30 – 38].

Отдельно вопросу права уделяла внимание М.Б. Напсо. Еще в 2007 году автор отмечала, что в современных условиях особое звучание приобретают коллективные права этнических общностей. Именно они позволяют этническим сообществам сохранять себя как специфические этнокультурные общности, а государству – эффективнее регулировать этносоциальные отношения. Российское законодательство наделяет правом на самобытность коренные народы и меньшинства, а не все этнические общности, и вовсе не содержит права на национальную идентичность. Исследовав природу этого явления и используя существующие в международном праве положения, автор предлагает свою формулировку права на национальную идентичность [14, с. 96 – 102]. В более поздней работе автор исследовала проблемы прав народов в контексте их соотношения с индивидуальными правами и правами меньшинств как механизм защиты этноиндивидуальности человека. Автор выявила сложный характер взаимозависимости индивидуальных и коллективных этнических прав, сформулировала вывод о том, что непризнание прав народов международным правом не позволяет обеспечить эффективную защиту национальной идентичности. Вместе с этим автор обозначает, что сохранение самобытности требует от государства целенаправленной деятельности по реализации всей совокупности индивидуальных и коллективных этнических прав [13, с. 115 – 121]. Интерес данного исследования к указанной теме связан с диссертационным исследованием на соискание ученой степени доктора юридических наук по тематике «Правовые основы защиты этнонациональных интересов в условиях глобализации» (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 2010).

Несмотря на актуальность, особенно в контексте поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года, вопроса соотношения исторической памяти и военно-мемориального наследия, нельзя сказать, что данное явление стало объектом множества исследований. Одновременно с этим необходимо констатировать, что указанный вопрос не обошли аналогичные тенденции развития исследований, касающихся национальной идентичности и культурного наследия: правовые исследования затрагивают базовые вопросы, уделяя внимание смысловому пониманию этой категории и выстраиваемой вокруг нее политике.

Е.В. Сазонникова рассматривала поправки 2020 г. к Конституции Российской Федерации и дополнение Конституции Российской Федерации ст. 67.1. и сделала вывод о том, что что память о защитниках Отечества и защита исторической правды – это конституционные ценности Российской Федерации. Потомки, в отличие от современников событий, смогут узнать о далеком прошлом только на основе тех материалов, которые сохраняют для них предшественники. Осознавая это, Российская Федерация взяла на себя обязательство сохранить для потомков историческую информацию в неискаженном виде [16, с. 29 – 32].

П.А. Астафичев исследовал содержание конституционной поправки от 2020 г. о необходимости обеспечения защиты исторической правды. Автор доказывал, что «историческая правда» в конституционно-правовом значении – это цель объективно и добросовестно настроенного исследователя, гарантируемая в свободном демократическом обществе конституционным правом на свободу мысли, научного творчества и выражения мнения. Автор отмечает, что целеполагание в познании – вопрос мыслительной деятельности, с трудом поддающийся демократическому контролю государства и права; с нормативной точки зрения здесь, в лучшем случае, просматривается нравственный аспект (поиск исторической правды есть добродетель, ее искажение – порок). Государственно-правовое воздействие в этой сфере затруднительно и влечет за собой риски появления юридически обязательной идеологии, что запрещено главой первой «Основы конституционного строя» Конституции РФ (ч. 2 ст. 13) и действующими актами Конституционного Суда РФ [2, с. 5 – 11].

И.Н. Фалалеева и В.Д. Гаврилова провели анализ одной из поправок в Конституцию РФ 2020 года о защите исторической правды со стороны Российской Федерации. Авторы отмечали, что каждое уважающее себя государство заботится о защите национальной идентичности, сохранении героического прошлого, мужества и отваги защитников своего Отечества, исторической памяти и исторической правды. Несмотря на высокий социальный запрос российского общества на историческую правду в нынешних условиях, не ясным остается почти весь спектр связанных с ней вопросов: понятие и содержание исторической правды, пути её поиска, пределы, применимость правовых критериев, роль государства и общества в её сохранении и т.п. Авторы

статьи приходят к выводу, что защита исторической правды – это особое и необходимое направление государственной политики, обеспечивающее социальную солидарность российского общества [21, с. 65 – 71].

Таким образом, становится очевидным, что в российской юридической науке слабо изучены концептуальные основы формирования мемориального права как особого юридического комплекса для сохранения, трансляции и защиты исторической памяти и мемориального (военно-мемориального) наследия. Кроме того, юридическая наука до сих пор не обосновала особую разновидность прав личности и различного рода общностей в сфере исторической памяти и дипломатии памяти (в том числе народной дипломатии). Недостаточный научный фундамент приводит к дефектам в правовом регулировании в сфере исторической памяти и правовой защиты объектов военно-мемориального наследия 1941 – 1945 гг.:

- неопределенность объектов мемориального наследия с точки зрения их природы и правового режима, смешение их с неоднородными объектами (памятники истории, архитектуры и скульптуры);
- отсутствие надлежащих национальных и международных институтов правовой охраны объектов военно-мемориального наследия;
- слабые организационные механизмы в деле охраны мемориального наследия (дублирование органов управления, избегание ответственности, параллелизм профильных ведомств и пр.);
- отсутствие легальных оснований для реализации и защиты прав человека и коллективных общностей на историческую память и мемориальное (военно-мемориальное) наследие.

В последние два десятилетия на фоне практических действий по пересмотру итогов Второй мировой войны, попыток и результатов фальсификации решающего вклада советского народа в Победу над фашизмом и нацизмом, в ряде государств мира стали предприниматься попытки демонтажа, сноса и ликвидации различных объектов военно-мемориального наследия. Разрушение военно-мемориальных объектов стало частью целенаправленной европейской исторической политики, задачей которой по факту является искажение хода и результатов Второй мировой войны, пересмотр роли СССР в Победе на фашистской Германии и ее союзниками. Военно-мемориальные объекты Второй мировой войны стали объектом борьбы двух традиций в исторической памяти:

- традиции уважения и сохранения памяти о решающем вкладе СССР в Победу во Второй мировой войне;

- агрессивной политики стирания и уничтожения памяти о советском подвиге в Победе над нацизмом и фашизмом.

При этом статус и режим таких объектов подчинен законодательству страны их нахождения и зависит от суверенной воли национального правительства. Ограничивает национальные правительства лишь два фактора: общественное мнение и международные договоры с Российской Федерацией относительно взаимных обязательств по содержанию и охране воинских кладбищ. Приходится констатировать, что на международном уровне отсутствуют единые международно-правовые акты, которые бы возложили на национальные правительства обязательства по сохранению военно-мемориального наследия и предложили механизм контроля за соблюдением принятых обязательств.

К сожалению, на уровне юридической доктрины вопрос о статусе и правовых средствах сохранения военно-мемориального наследия практически не изучен. В юридической практике складываются стихийные подходы к определению правовой природы и способов защиты мемориального наследия. Преимущественно, объекты военно-мемориального значения интерпретируются в качестве объектов культурного наследия с соответствующим правовым режимом.

Однако, авторы полагают, что трактовка военно-мемориального наследия в качестве синонима или какой-то имманентной части культурного наследия противоречит природе самих этих объектов и даже оскорбляет память о таком наследии и его носителях (лиц, организаций, референтных групп). С одной стороны, военно-мемориальные объекты имеют совершенно специфическое значение в рамках исторической памяти. Весьма сомнительно кладбища квалифицировать как объекты культуры. Кладбища упокоения (погребения) лиц, ставших жертвами войн, причем как со стороны страны-агрессора, так и со стороны страны, подвергшейся вооруженному вторжению, тем более. Военно-мемориальные объекты по определению не являются частью культурного процесса, они несут совершенно иное политическое и социальное значение. Ведь культура — это всё, что создается (а не разрушается) человеческим трудом: технические средства и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности,

политические теории, правовые и этические формы, произведения искусства и т. д. В широком смысле культура есть исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей. В узком смысле под культурой понимают процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности. Перед нами же феномен обратный – сознательное уничтожение материальных и духовных ценностей и физическое уничтожение людей. Следовательно, выявлять тенденции и ставить вопросы о социальном и правовом регулировании в области сбережения объектов военно-мемориального наследия в парадигме «культурного наследия», совершенно бесперспективно и более того, противоестественно и вредно.

Как свидетельствует практика, во многих странах, где размещены воинские захоронения и военные памятники Второй мировой войны, статус и режим содержания объектов военно-мемориального характера в качестве культурных объектов не позволяет обеспечить надлежащую защиту таких объектов. Культурная идентификация усложняет процессы сбережения памятников и захоронений, существенно суживает возможности применения правовых инструментов для регулирования субъектно-объектных отношений в этой сфере. Более того, многие из объектов военно-мемориального наследия не являются объектами культурного наследия по национальному законодательству и совершенно не защищены от волюнтаризма властей.

Господствующая в Российской Федерации идея о растворении военно-мемориального наследия в культуре и отождествление памятников и захоронений с объектами культурного наследия имеет ряд существенных недостатков с точки зрения достижения задач по сохранению и увековечиванию военных подвигов и самопожертвования советского народа при защите Родины:

1) дублирование и неопределенность компетенции органов управления в сфере военно-мемориального наследия (Министерство обороны Российской Федерации и Министерство культуры Российской Федерации), что не позволяет проводить единую политику в сфере охраны объектов такого наследия;

2) отсутствие специального законодательства и международных актов в сфере охраны военно-мемориального наследия с имеющейся попыткой отдать эти вопросы на откуп законодательству о культуре, что приводит к тому, что большая часть объектов военно-мемориального наследия в России и зарубежных странах лишены какого-либо статуса вообще;

3) отсутствие четко определенной обязанности федеральной власти по организации работы и финансированию в сфере военно-мемориального наследия приводит к возложению этих полномочий на субъекты РФ и муниципальные образования, которые не имеют необходимых финансовых и организационных условий для ведения такой работы (в границах РФ имеют место бесхозные объекты военно-мемориального наследия, требующие паспортизации, аттестации, постановки на муниципальный и федеральный учет);

4) наконец, сами объекты военно-мемориального наследия обладают серьезной спецификой по сравнению с объектами культурного наследия:

- военно-мемориальное наследие связано с памятью о войнах и их участниках;

- объекты военно-мемориального наследия, как правило, связаны с почтением и уважением к памяти погибших военнослужащих, что влечет за собой соблюдение определенных ритуальных и траурных правил;

- военно-мемориальное наследие носит глубоко деликатный и острый характер для исторической и социальной памяти, что выражается в серьезных последствиях для национального самосознания при попытке пересмотра исторической памяти и воздействии на памятники такого наследия;

- в России военно-мемориальное наследие является центральным компонентом исторической памяти народа (память о Великой Победе), что требует более серьезного и внимательного отношения с правовой точки зрения.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, позволяют выдвинуть предложение о необходимости отдельного и самостоятельного правового регулирования вопросов, связанных с военно-мемориальным наследием. При этом вполне полезным и ценным выглядит накопленный опыт правового регулирования в отношении объектов культурного наследия. Вполне применимым может быть использование тех же подходов к правовой охране военно-мемориального наследия, что и в случае

объектов культурного наследия: единый реестр объектов, определение специального охранного режима, ответственность органов публичной власти. Но ключевыми должны быть главная роль Минобороны как специального органа по охране военно-мемориального наследия и условие финансирования из федерального бюджета всех возникающих вопросов с содержанием объектов. В ряде случаев для более эффективной защиты может быть допустим для применения режим объекта культурного наследия в отношении военно-мемориального наследия, но лишь как дополнительный защитный механизм.

Наиболее ближайшими для решения задачами считаем следующие:

- разработка специального федерального закона об охране военно-мемориального наследия Российской Федерации;

- разработка международной (универсальной) Хартии (Конвенции) об охране объектов военно-мемориального наследия, образовавшихся по итогам Второй мировой войны;

- создание Международного исторического арбитража, в который сомневающиеся в «истинности общепризнанных исторических фактов» должны в исковой форме, «не оставляя лазеек для множественности толкований», изложить «аргументы и доказательства своей правоты.

- формирование общественной и профессионально-юридической инициатив с целью создания Международного центра правовой оценки неокOLONиалистических действий, который в последствии мог бы стать базой формирования нового Международного трибунала.

Как показал анализ, в российском законодательстве реализовано понимание правовой охраны военно-мемориального наследия в качестве особого, отличного от охраны объектов культурного наследия режима. В Уголовный Кодекс Российской Федерации 7 апреля 2020 г. была включена ст. 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», которая установила уголовную ответственность за посягательства на объекты военно-мемориального наследия наряду с аналогичными составами преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. Причем для квалификации деяния в соответствии со ст.243.3 УК РФ объекты военно-мемориального наследия могут и не быть объектами

культурного наследия. Важно отметить, что данная норма УК РФ носит экстерриториальный характер и применяется в случае уничтожения или повреждения объектов военно-мемориального наследия России, находящихся в зарубежных странах. Фактически в УК РФ впервые вводится в юридический оборот термин «мемориальные сооружения, увековечивающие память защитников Отечества и участников Великой Отечественной войны».

Положительным следует признать путь, избранный Молдовой, по пути самостоятельной правовой защиты объектов военно-мемориального наследия. В 2017 г. Республика Молдова приняла закон «О режиме воинских захоронений и военно-мемориальных объектов», установив задачи, компетенцию и ответственность органов публичной власти в сфере сохранения военно-мемориального наследия. Все объекты военно-мемориального наследия признаны в Молдове публичной собственностью.

Поскольку правовой режим объекта культурного наследия применяется, скорее, как юридическая фикция и не обеспечивает надлежащей правовой защиты, необходима нормативная фиксация особого режима военно-мемориального наследия, определение содержания и составных частей военно-мемориального наследия. Так как национальное законодательство произвольно решает проблему статуса и охраны объектов военно-мемориального наследия, очевидно, назрела необходимость выработки наднационального механизма защиты военно-мемориального наследия.

Первые международные правила об уважении к памяти погибших воинов и жертв войн относятся к первой половине XX века. Советский Союз 19.03.1931 г. принял Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных»: воспрещение жестокого обращения с военнопленными, оскорблений и угроз, воспрещение применять меры понуждения для получения от них сведений военного характера, предоставление им гражданской правоспособности и распространение на них общих законов страны, воспрещение использовать их в зоне военных действий и т.д.». 26.09.1931 г. Советский Союз присоединился к Женевской конвенции 1929 г. «Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field» (Конвенция по улучшению участи

раненых и больных в армиях в поле). Соответственно, СССР взял на себя обязательства по опознанию и содержанию воинских захоронений.

Вместе с тем, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. практически не затрагивают правовой режим военно-мемориального наследия. В ст. 130 4-й Женевской Конвенции 1949 г. и Протоколе I к Конвенции 1977 г. предусмотрены правила относительно уважения памяти и содержания мест погребения двух категорий лиц: интернированных и лиц, умерших в условиях оккупации на территории иностранного государства. Международные акты о культуре и объектах культурного наследия не содержат специальных норм о защите военно-мемориального наследия и оказываются бессильными в отношении волонтаризма национальных правительств. Существующих норм международных конвенций оказывается совершенно недостаточно для эффективной охраны военно-мемориального наследия, а главное, отсутствует действенный институт по выявлению и охране объектов военно-мемориального наследия.

В связи с вышесказанным совершенно оправданным является сформированная в партнерстве Института социальной памяти Академии военных наук России и Юридического института Алтайского государственного университета при юридической поддержке на межмуниципальном уровне не менее 40 сел и городов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Сербия и Украины инициатива о разработке универсальных международных актов об охране военно-мемориального наследия с учреждением специального международного органа по инспектированию объектов военно-мемориального характера, мониторингу исполнения международных обязательств и понуждению, при необходимости, к таковому.

Институт социальной памяти Академии военных наук России совместно с Юридическим институтом Алтайского государственного университета при вовлечении в эту деятельность более 210 сформированных и действующих с использованием электронных платформ и мессенджеров в рамках Международной эстафеты памяти и благодарности «Родина подвига – Родине героя» социальных групп ведут работу по разработке Хартии (ООН) «Об охране военно-мемориального наследия» (название – рабочее), которая призвана

заложить общие принципы и обязательства государств мира по выявлению, содержанию и охране объектов военно-мемориального наследия (воинских захоронений, останков воинов, памятных объектов, музеев, мест памяти и т.п.). Работа ведется на общественных началах и в форматах народной дипломатии и волонтерства. В основу разрабатываемой Хартии положены принципы, правила и нормы, которые вырабатываются в практике и законодательстве различных государств в рамках межмуниципальных партнерств по охране памяти Героев Великой Отечественной войны (в т.ч. Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы).

Структура Хартии ООН по охране военно-мемориального наследия может включить в себя следующие разделы:

I. Общие положения.

Глава определяет общие принципы охраны объектов военно-мемориального наследия, основные термины.

II. Объекты военно-мемориального наследия.

В главе устанавливается круг объектов военно-мемориального наследия, обязательства по их охране.

III. Правовой режим защиты воинских захоронений.

В данной главе регламентируются обязательства стран-участниц Хартии в отношении воинских захоронений, порядок учета погибших воинов, выявленных в ходе поисковой работы.

IV. Обязательства стран-участниц Хартии по увековечению памяти, восстановлению и охране объектов военно-мемориального наследия.

В главе приводятся обязательства стран-участниц Хартии в отношении объектов военно-мемориального наследия.

V. Ответственность стран-участниц Хартии за исполнение обязательств.

VI. Меры ответственности за посягательства на объекты военно-мемориального наследия.

VII. Международные институты ООН по инспектированию соблюдения обязательств стран-участниц Хартии.

VIII. Заключительные положения.

В Хартии предлагается учесть такие отработанные нормы и подходы, как:

- введение в законодательство и международные акты самой

категории военно-мемориального наследия с соответствующим правовым режимом, исключаящим его трактовку в качестве объекта культуры и культурного наследия;

- установление уголовной ответственности за акты порчи или уничтожения объектов военно-мемориального наследия как специального состава преступления (на основе правовой оценки факта разрушения 28.01.2021г. памятника Герою Советского Союза В.И. Маргелову в Дубоссарах, когда УК Приднестровской Молдавской Республики не предусматривает отдельного состава преступления по таким случаям);

- реализация необходимости установления особого правового режима в отношении земельных участков, связанных с военно-мемориальным наследием, в том числе с правом государства на изъятие данных земельных участков для государственных нужд или возложение на частных лиц обязанностей по сохранению мемориального статуса данных земельных участков (дело по Высоте 60.0 в Макензиевых горах Севастополя – известна, как Форт «Сталин»);

- реализация необходимости обособления статуса различного рода парков и аллей Памяти (крупных природно-архитектурных комплексов, увековечивающих память о погибших воинах) на основе практики воссоздания Аллеи Героев в Барнауле, разбивки и оборудования мемориальными объектами Парка «Патриот» имени Героя Советского Союза Н.В. Мамонова в поселке Коноша Архангельской области;

- закрепление социальной ответственности субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, осуществляющего хозяйственно-экономическую деятельность в границах территорий, где имеются в наличии и/или создаются новые объекты военно-мемориального наследия, с возможностью взимания целевого подоходного налога на финансовую поддержку благоустроительных и реставрационных мероприятий в отношении таких объектов (на опыте возведения в 2021 – 2022 годах Парка «Патриот» имени Героя Советского Союза Н.В. Мамонова в поселке Коноша Архангельской области и обращения по линии общественности к корпорации «Титан» за поддержкой) ;

- закрепление муниципальной ответственности в проведении общественных референдумов и других форм диалога с местным

населением при выработке решения о демонтаже и переносе памятника, символизирующего участие в Великой Отечественной войне (с учетом инцидента с памятником юному герою-партизану Анатолию Пайкову в Боровске Калужской области в 2023 году);

- последовательное проведение принципа увековечения и героизации подвига советских воинов и союзников по антигитлеровской коалиции и недопустимость героизации военнослужащих государств-агрессоров во Второй мировой войне (отстаивание в 2022 – 2023 гг. права общественного запроса на устранение из городского пространства Житомира на Украине присвоенных улицам имен коллаборационистов С.Бандеры и Р. Шухевича);

- поощрение различных форм самоорганизации граждан и муниципалитетов, народной дипломатии, дипломатии памяти в сбережении военно-мемориального наследия с недопущением возложения на муниципальные образования обязанности по содержанию объектов ВМН без передачи сопутствующих финансовых ресурсов (обязанность по охране наследия в первую очередь лежит на центральной власти).

Заключение

Таким образом, мемориальное право рассматривается авторами как часть международного права. Специфика и значение военно-мемориального наследия требуют адекватного правового регулирования на уровне национального законодательства и международных актов, действенных правовых и организационных инструментов по сохранению и защите такого наследия. Одним из инновационных способов формирования международно-правового режима сбережения артефактов Великой Отечественной войны в виде памятников и захоронений советских воинов-освободителей, как показали в данной статье авторы, является разработка и легитимация норм-регуляторов по направлению от частного к общему, от моделирования правовых отношений, способствующих выполнению защитных функций на муниципальном и национальном уровнях, до экстраполяции сгенерированных в многовариантных ситуациях норм в систему правовых принципов, механизмов и инструментов в рамках Хартии «О защите военно-мемориального наследия».

Авторы, представляющие партнерские структуры, находящиеся в соглашении о сотрудничестве по разработке Хартии с 30 апреля 2021 года, продолжают деятельность в обозначенном направлении в формате народной дипломатии и дипломатии памяти вплоть до осуществления общественной экспертизы разработанного международного правового документа в различных странах, формирования и продвижения международной законодательной инициативы. Отладка концепции и разработанных норм военно-мемориального права будет происходить при поддержке Ассамблеи Народов Евразии и центральных органов СНГ (переговоры закреплены протоколом намерений от 01.09.2023г).

Список литературы:

1. Артамонов Д.С., Тихонова С.В. Историческая справедливость в системе целей государственно-правовой политики памяти РФ // Справедливость в постсоветском правовом порядке: понятие, принцип, цель: Сборник статей научной конференции. М., 2021.

2. Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. Т. 4 № 4. 2020.

3. Балдин И.А. Система законодательства РФ по сохранению объектов культурного наследия на всех уровнях (федеральный, региональный и муниципальный) // Антропология права и правовой плюрализм. 2020.

4. Васильев А.А., Ужанов А.Е. Военно-мемориальное наследие, как социальный феномен и международно-правовая проблема: на пути решения // Надежность и безопасность энергетики. Т. 16. №1. 2023.

5. Васильева Л.Н. Национальный язык как часть нематериального культурного наследия // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. № 2. 2019.

6. Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Дискурс-Пи. Т. 17. № 3(40). 2020.

7. Иванова Ж.Б. Особенности правового регулирования нематериального культурного наследия в Республике Беларусь и Российской Федерации // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной: сборник материалов. 2022.

8. Иванова Ж.Б. Правовые основы охраны нематериального культурного наследия в России и Китае // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Т. 1. 2022.

9. Ковалишина К.В. Проблема обеспечения прав на нематериальное культурное наследие в Республике Индия // Океанский менеджмент. № 1 (19). 2023.

10. Куцарова М. Пакт Рериха – основа международной правовой системы защиты ценностей культуры и ее будущее // Сборник материалов «Культурное наследие: философские, исторические и юридические аспекты». 2012.

11. Малейна М.Н. Право на доступ к объекту культурного наследия (на примере музея-квартиры) // Охрана объектов культурного наследия: национальный и международный опыт: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018.

12. Миллер А., Липман М. Историческая политика в 21 веке. М., 2002.

13. Напсо М.Б. Права народов: единство и противоречие коллективных и индивидуальных этнических прав // Современное право. № 1. 2018.

14. Напсо М.Б. Российское законодательство о праве на национальную идентичность и праве на самобытность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 9(50). 2007.

15. Рузина А.Ю. Принцип конституционной идентичности и права личности: в поиске золотого сечения // Baikal research journal. Т. 12. № 4. 2021.

16. Сазонникова Е.В. Память о защитниках отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. № 10. 2020.

17. Синицына В.А. Право на охрану объектов культурного наследия // Вопросы российской юстиции. №18. 2022.

18. Тагиев М.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против культурного наследия // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2012.

19. Ужанов А.Е. Проблемы сохранения и защиты советских военных

памятников и памятных мест в Европе // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2018.

20. Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип национальной идентичности российского государства и общества: содержание и особенности реализации // Культура: управление, экономика, право. №1. 2021.

21. Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики российской федерации // Право и практика. № 4. 2021.

22. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник российской академии наук. Т. 90. № 5. 2020.

23. Чулисова Ю. А. Конституционно-правовая охрана объектов нематериального культурного наследия в России: проблемы и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 22. №1. 2022.

24. Шарипов И.И. Ответственность за нарушение обязанности по сохранению исторического и культурного наследия // Общество, государство, личность: Проблемы взаимодействия в современных условиях: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2022.

25. Ширкова И.В. Права человека как социокультурная реальность современного общества // Формы культуры и противоречия современного общества: материалы международной научной конференции. Сер. «Социально-гуманитарные исследования ученых Донбасса». №5. 2019.

26. Янович М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Финляндии // Современные научные исследования и разработки. № 5(13). 2017.

27. Янович М.В. Реализация принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. № 2(82). 2015.

28. Янович М.В. Содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №9-1 (59). 2015.

References

1. Artamonov, D.S., Tihonova, S.V., 2021. Istoricheskaya spravedlivost' v sisteme celej gosudarstvenno-pravovoj politiki pamyati RF [Historical justice in the system of goals of state-legal policy of memory of the Russian Federation]. *Spravedlivost' v postsovetskom pravoporyadke: ponyatie, princip, cel': Sbornik statej nauchnoj konferencii [Justice in the post-Soviet legal order: concept, principle, goal: Collection of articles of a scientific conference]*.
2. Astafichev, P.A., 2020. Obespechenie zashchity istoricheskoy pravdy kak novyj princip v konstitucionnom prave sovremennoj Rossii [Ensuring the protection of historical truth as a new principle in the constitutional law of modern Russia]. *Pravoprimenenie [Law enforcement]*. Volume 4. No. 4.
3. Baldin, I.A., 2020. Sistema zakonodatel'stva RF po sohraneniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya na vseh urovnyah (federal'nyj, regional'nyj i municipal'nyj) [The system of legislation of the Russian Federation for the preservation of cultural heritage sites at all levels (federal, regional and municipal)]. *Antropologiya prava i pravovoj plyuralizm [Anthropology of law and legal pluralism]*.
4. Vasil'ev, A.A., Uzhanov, A.E., 2023. Voenno-memorial'noe nasledie, kak social'nyj fenomen i mezhdunarodno-pravovaya problema: na puti resheniya [Military memorial heritage as a social phenomenon and international legal problem: towards a solution]. *Nadezhnost' i bezopasnost' energetiki [Reliability and security of energy]*. Volume 16. No. 1.
5. Vasil'eva, L.N., 2019. Nacional'nyj yazyk kak chast' nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [National language as part of intangible cultural heritage]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyj audit [Bulletin of Moscow University. Episode 26: State audit]*. No. 2.
6. Gaponenko, L.B., 2020. Konstruirovaniye nacional'noj identichnosti v kontekste politiki pamyati [Construction of national identity in the context of memory politics]. *Diskurs-Pi [Discourse-Pi]*. Volume 17. No. 3(40).
7. Ivanova, Zh.B., 2022. Osobennosti pravovogo regulirovaniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Respublike Belarus' i Rossijskoj Federacii [Features of the legal regulation of intangible cultural heritage in the Republic of Belarus and the Russian Federation]. *Chetvertye civilisticheskie chteniya pamyati professora M. G. Proninoj: sbornik materialov [Fourth civil readings in memory of Professor M. G. Pronina: collection of materials]*.

8. Ivanova, Zh.B., 2022. Pravovye osnovy ohrany nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Rossii i Kitae [Legal basis for the protection of intangible cultural heritage in Russia and China]. *Ohrana i zashchita prav i zakonnyh interesov v sovremennom prave: sbornik statej po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference]. Volume 1.

9. Kovalishina, K.V., 2023. Problema obespecheniya prav na nematerial'noe kul'turnoe nasledie v Respublike Indiya [The problem of ensuring rights to intangible cultural heritage in the Republic of India]. *Okeanskij menedzhment* [Ocean Management]. No.1 (19).

10. Kucarova, M., 2012. Pakt Reriha – osnova mezhdunarodnoj pravovoj sistemy zashchity cennostej kul'tury i ee budushchee [The Roerich Pact is the basis of the international legal system for the protection of cultural values and its future]. *Sbornik materialov «Kul'turnoe nasledie: filosofskie, istoricheskie i yuridicheskie aspekty»* [Collection of materials "Cultural Heritage: Philosophical, Historical and Legal Aspects"].

11. Maleina, M.N., 2018. Pravo na dostup k ob"ektu kul'turnogo naslediya (na primere muzeya-kvartiry) [The right to access an object of cultural heritage (using the example of an apartment museum)]. *Ohrana ob"ektov kul'turnogo naslediya: nacional'nyj i mezhdunarodnyj opyt: Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Protection of cultural heritage objects: national and international experience: Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific-practical conference].

12. Miller, A., Lipman, M., 2002. Istoricheskaya politika v 21 veke [Historical politics in the 21st century]. Moscow.

13. Napso, M.B., 2018. Prava narodov: edinstvo i protivorechie kollektivnyh i individual'nyh etnicheskikh prav [Rights of peoples: unity and contradiction of collective and individual ethnic rights]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. No. 1.

14. Napso, M.B., 2007. Rossijskoe zakonodatel'stvo o prave na nacional'nuyu identichnost' i prave na samobytnost' [Russian legislation on the right to national identity and the right to originality]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. No.9(50).

15. Ruzina, A.Yu., 2021. Princip konstitucionnoj identichnosti i prava lichnosti: v poiske zolotogo secheniya [The principle of constitutional identity and individual rights: in search of the golden ratio]. *Baikal research journal*. Volume 12. No. 4.

16. Sazonnikova, E.V., 2020. Pamyat' o zashchitnikah otechestva i zashchita istoricheskoy pravdy kak konstitucionnye cennosti [Memory of the defenders of the fatherland and the protection of historical truth as constitutional values]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*. No. 10.

17. Sinicyna, V.A., 2022. Pravo na ohranu ob"ektov kul'turnogo naslediya [The right to protect cultural heritage objects]. *Voprosy rossijskoj yusticii [Issues of Russian justice]*. No. 18.

18. Tagiev, M.N., 2012. Nekotorye voprosy ugolovno-pravovoj bor'by s prestupleniyami protiv kul'turnogo naslediya [Some issues of the criminal legal fight against crimes against cultural heritage]. *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]*.

19. Uzhanov, A.E., 2018. Problemy sohraneniya i zashchity sovetskih voennyh pamyatnikov i pamyatnyh mest v Evrope [Problems of preservation and protection of Soviet military monuments and memorial sites in Europe]. *Nauchno-issledovatel'skij centr problem nacional'noj bezopasnosti [Research Center for National Security Problems]*.

20. Umnova-Konyuhova, I.A., Aleshkova, I.A., 2021. Princip nacional'noj identichnosti rossijskogo gosudarstva i obshchestva: sodержanie i osobennosti realizacii [The principle of national identity of the Russian state and society: content and features of implementation]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo [Culture: management, economics, law]*. No. 1.

21. Falaleeva, I.N., Gavrilova, V.D., 2021. Zashchita istoricheskoy pravdy – novoe napravlenie gosudarstvennoj politiki rossijskoj federacii [Protection of historical truth - a new direction of state policy of the Russian Federation]. *Pravo i praktika [Law and practice]*. No. 4.

22. Habrieva, T.Ya., 2020. Konstitucionnaya reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti [Constitutional reform in Russia: in search of national identity]. *Vestnik rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]*. Volume 90. No. 5.

23. Chulisova, Yu. A., 2022. Konstitucionno-pravovaya ohrana ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Rossii: problemy i perspektivy

razvitiya [Constitutional and legal protection of objects of intangible cultural heritage in Russia: problems and development prospects]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [News of Saratov University. New episode. Series: Economics. Control. Right]. Volume 22. No. 1.

24. Sharipov, I.I., 2022. Otvetstvennost' za narushenie obyazannosti po sohraneniyu istoricheskogo i kul'turnogo naslediya [Responsibility for violation of the obligation to preserve historical and cultural heritage]. *Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost': Problemy vzaimodejstviya v sovremennyh usloviyah: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Society, state, personality: Problems of interaction in modern conditions: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference].

25. Shirkova, I.V., 2019. Prava cheloveka kak sociokul'turnaya real'nost' sovremennogo obshchestva [Human rights as a sociocultural reality of modern society]. *Formy kul'tury i protivorechiya sovremennogo obshchestva: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ser. «Social'no-gumanitarnye issledovaniya uchenyh Donbassa»* [Forms of culture and contradictions of modern society: materials of the international scientific conference. Ser. "Social and humanitarian studies of Donbass scientists."]. No. 5.

26. Yanovich, M.V., 2017. Konstitucionnoe pravo na dostup k ob'ektam kul'turnogo naslediya v Finlyandii [Constitutional right to access cultural heritage sites in Finland]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development]. No. 5(13).

27. Yanovich, M.V., 2015. Realizaciya principa edinstva i vzaimodejstviya konstitucionnyh prav i obyazannostej v otnoshenii ob'ektov kul'turnogo naslediya [Implementation of the principle of unity and interaction of constitutional rights and obligations in relation to objects of cultural heritage]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatishcheva]. No. 2(82).

28. Yanovich, M.V., 2015. Soderzhanie konstitucionnoj obyazannosti v otnoshenii ob'ektov kul'turnogo naslediya [Contents of the constitutional obligation in relation to objects of cultural heritage]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. No. 9-1 (59).

А.И. Кудайбергенова

д.и.н, доцент

ГНС Института истории и
этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

НОВОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ И ПРОТЕСТОВ 1928–1932 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ

Түйіндеме

Мақалада 1928-1932 жылдардағы Қазақстандағы халық қозғалыстарының тарихы қарастырылады. Жаңа зерттеулердің нәтижелеріне сүйене отырып, халық көтерілістері мен наразылықтар тарихының хронологиялық шеңбері 1928 жылдан 1932 жылға дейінгі кезең деп бердік. 1928 жылы 13 Аралтөбе көтерілісі болған. Архив құжаттары мен зерттеушілердің жарияланған еңбектерінің сандық деректерін талдай келе, 1928 жылдың көктемінен 1932 жылдың бірінші жартысына дейін барлығы Қазақстанда 543 халық көтерілісі және наразылық акциялары болған деген қорытындыға келеміз. Оларға шамамен 83376 адам қатысты.

Тірек сөздер: халық көтерілістері, наразылықтар, Қазақстан, ОГПУ, модернизация, Аралтөбе көтерілісі, көтерілісшілер, босқындар

Abstract

The article examines the history of popular movements in Kazakhstan in 1928-1932. According to the results of new research, the chronological framework of the history of popular uprisings and protests suggests a period from the spring of 1928 to 1932. The period begins in 1928, when the uprising took place in Araltobe. Analyzing digital data from archival documents and published works of researchers, we come to the conclusion that from the spring of 1928 to the first half of 1932, there were only 543 popular uprisings and protests in Kazakhstan (including riots and riots, including from 1928 to March 1932 in About 83,376 people took part.

Key words: Popular uprisings, protests, Kazakhstan, USPA, modernization, Aral'yubinsk rebellion, insurgents, refugeedom

В конце 20-х гг. XX в. в СССР начались масштабные меры по превращению отсталую аграрную страну в мощную военно-политическую державу. Были проведены радикальные реформы для достижения этой цели: конфискация имущества баев, полуфеодалов, раскулачивание; седентаризация (правильнее — силовая кампании по переводу кочевников и полукочевников на оседлые формы хозяйства); принудительная коллективизация; отлучение земледельцев и животноводов от собственности; «чрезвычайные» (принудительные) государственные заготовительные кампании (мясо-хлебозаготовки и других сельскохозяйственных продуктов и сырья) для индустриализации и строек, вылившиеся в форму прямых экспроприации, а затем в массовые политические репрессии.

Активно начавшиеся в 1928 году социально-экономические реформы и волюнтаристский подход к их осуществлению привели к катастрофическому снижению уровня жизни населения. Постоянно поднимающийся план заготовок и мясо отгрузок для снабжения промышленных районов СССР ставился классовым обязательством перед пролетариатом Союза. Невыполнение плана считалось проявлением правого оппортунизма и во всех звеньях каралось законом. Надо отметить, что во всех нормативно-правовых актах советского государства, касающихся этих реформ были подробно указаны механизмы репрессии против народа [1, л. 1-5; 2, л. 117-124.].

А также шла борьба, противостояние двух общественных систем: советской (сталинской) модели построения социализма и сохранения традиционного родоплеменного казахского общества. Восприятие представителями советизации чуждую им культуру и казахское население как примитивно-отсталое общество, неприятие ими традиционализм кочевого общества, проведение силового давления послужило точком протестных волнений и протестов в Казахстане.

Протестное волнение охватило представителей всех социальных слоев населения: баи, аткаминеры (общественно-посреднический элемент в ауле), родоначальники, кулаки, религиозные деятели, середняки, бедняки, а также среди них были представители новой власти (их называли «чуждыми элементами» в засоренных советских органах, примкнувшими обманным путем в ряды работников парторганизации, органов советской власти).

Интеллигенция, принявшая большевистскую платформу, верила в публичные лозунги советской власти и старалась действовать в соответствии с национальными интересами. Например, в ходе земельно-водной реформы, проведенной в Жетысу в 1922 году, комиссия Султанбека Кожанова пыталась вернуть казахам занятые колонизаторами родовые поселения и обеспечить торжество исторической справедливости. Однако комиссию обвинили в «национализме» и отозвали.

В 1920-е годы большевики задались целью «оживить» экономику страны, разделив ее на классы, захватив собственность богатых и раздав ее бедным. В 1923 году на 3-й партийной конференции Казахской области Смагул Садуакасов выступил с критикой столь опасного направления. Он высказывал твердое мнение, что народ спасут не новые потрясения, а мирный труд, основанный на достижениях науки и просвещении, но ему политически не доверяли.

Но модернизационные меры, начатые в конце 1920-х годов всего за три года должны были «досрочно прекратить» трех тысячелетнюю практику ведения хозяйства (кочевого животноводства), при этом бесперебойно обеспечивать мясо-молочным продуктом города и промышленные объекты, входящие в объекты индустриализации.

Дебаизация, раскулачивание должны были разрушить прежнюю структуру крестьянско-общинной организации в ауле и деревне. Ее целью было уничтожение зажиточных слоев общины, которые были важным элементом общества, а также ее устойчивости и проведение «социалистической» реконструкции хозяйственной и быденно-бытовой жизни. Весь этот комплекс модернизационных мер по «социалистической реконструкции» аула нанес сильнейший удар по традиционному хозяйству, быту и образу жизни казахов.

Также мы должны учесть, что классовая борьба хотя и была главнейшим орудием в строительстве нового советского общества, во взаимоотношениях между пришлым (европейского происхождения, в основном русские) и коренным (местные, тюркские народы, в основном казахи) народами преобладал «великодержавный русский шовинизм». Это был одним из важных факторов той основы, что косвенно дал «право» применить валютаристские (принудительные) методы осуществления модернизационных реформ в Казахстане.

На рубеже 20-30-х гг. XX в. у коренного населения Казахстана – казахов преобладало кочевой и полукочевой уклады хозяйства (540 тысяч хозяйства из 700). Если учесть, что условно в семья состояла из 5 человек, тогда кочевое и полукочевое население Казахстана составляла примерно 2,7 млн. человек. 200 тысяч из них вели полукочевой образ жизни, около 340 тысяч чел. – кочевники. 160 тысяч хозяйств были оседлыми, причем около 60 тысяч из них перешло на оседлость за 10 лет, с 1920 по 1929 гг. [3, С.117-128]. Модернизационные кампании привели к изъятию у кочевников источников жизнедеятельности и питания. Не давая возможности адаптации к условиям жизни в новом политическом строе, фактически лишил основную часть населения Казахстана простого пропитания.

Надо отметить, что в результате седентаризации (форсированного курса, правильнее – силовой компании перехода кочевников и полукочевников на оседлые формы хозяйства) ожидалось появление больших объемов «свободных» объемов земли для размещения нового земледельческого населения. Например, только в двух (быв. Акмолинском и Каркаралинском) округах в 1931 г. вселяли 150 тыс. кулацких хозяйств [4, с. 659].

Колхозники и рабочие, свободные от собственности и тяги к обогащению, должны были формировать необходимое для нового режима качество труженика и производителя. Но неподготовленный, без разработанных планов, относительно специализации и организации труда в них, способов оплаты и др., а также проведенный в сжатые сроки с перегибами новый тип хозяйствования привел к резкому падению сельско-хозяйственного производства, значительному уменьшению всех видов продукции и к продовольственному кризису.

А лучших умов нации, предвидевших последствия таких реформ и трагическую судьбу народа, предупредивших или высказавших свои мнения – репрессировали (Алашовцы, революционные деятели, парработники, религиозные деятели и др.). Угнетение разных слоев населения приобрело повсеместный характер, называясь в простонародье – «Асыра сілтеу», «Шаш ал десен, бас алады» («Попросишь стричь волосы, отрубает голову») что привело к активным протестным выступлениям представителей всех социальных слоев населения Казахстана.

Хозяйственно-политические кампании проводились с грубейшими «перегибами» (в партийных документах тех лет они назывались «искривлением линии партии»). Например, в информации заведующего отделом Алма-Атинского ОК ВКП(б) в с. Сарканд Лепсинского района (февраль 1931 г.) отмечается, что «каждому - и бедняку, и середняку давали задания - по 80 пудов с гектара. Конечно, значительная часть эти задания не выполнила. В январе, заготовки почти остановились, и вот здесь загнули, примерно дней 10 проделывали такие вещи: середняков (попадали и бедняки) гоняли по селу с привешенными на груди и спине досками и надписями: «Я - враг Советской власти», сажали их в холодную баню и обливали водой. Во время мясозаготовок мы очень обостряли отношения с населением тем, что очень много убили стельного скота. Дело это было так: в базе на передержке стояла масса скота (на мясозаготовки мы брали другой скот) и вот, поступила телеграмма «забрать скот», мы стали колоть скот и на глазах населения выбрасывать из убитых животных телят, ягнят и т.п. Население, видя это, стало кричать: «Что вы делаете?! Где же у вас увеличение поголовья скота?! Давайте обменивать скот на нестельный» и т.п. Мы, конечно, в последствии производили обмен, но все же очень много убили стельного скота» [5, л. 15].

В результате проведения модернизационных реформ с силовым давлением и грубым административно-судебным произволом произошел резкий упадок сельскохозяйственного производства. Начались массовые откочевки из насиженных мест. Голод свирепствовал с каждым днем.

Реакцией стали недовольства, протесты народа. Во всех регионах Казахстана в 1928–1932 гг. имели место организованные вооруженные выступления и другие формы протеста.

Выступления, протесты, восстания и другие формы противостояния тружеников к антинародным компаниям большевицко-сталинской власти характеризовалась как «обострением классовой борьбы», подавлялись государственно-вооруженной силой, а участники преследовались военно-правовым путем, что в действительности стали угнетением и насильственным подавлением воли народа.

Следует отметить, что к этой категории жертв политических репрессий подлежащих к реабилитации – к категории участников

народных восстаний, протестных движений, кроме руководителей и участников всех крестьянских восстаний и протестных выступлений можно отнести им сочувствующих и поддержавших (в основном материально). Особенностью этой категории является то, что в рядах повстанцев были подвергшиеся к конфискации, к ссылке баи, кулаки, а также середняки, крестьяне, бедняки, религиозные деятели, алашордисты, представители партийных и комсомольских организаций, беженцы т.е. представители других основных категории (подкатегории) жертв политических репрессий, подлежащих к реабилитации. Данная особенность должна быть учтена при определении общего числа репрессированных людей.

История народных восстаний и протестов активно стала исследоваться учеными, в основном после обретения Казахстаном независимости. В Заключении комиссии Верховного Совета Республики Казахстан 1992 г. история 1920–1930 годов занимает важное место [6] и оно стало толчком для дальнейшего исследования истории крестьянских восстаний и протестов.

В 1992–2021 гг. опубликованы комплекс работ отечественных, а также зарубежных исследователей, который дает возможность более детально познакомиться с историей народных восстаний и протестных движений 1928-1932 гг. в Казахстане.

Создание в 2021 г. Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 1920–1950-х годов (далее – Госкомиссия) дал возможность выявить новые архивные документы по истории народных выступлений и повстанческих движений 20-х и 30-х годов XX века. Были рассекречены сотни дел, хранящихся в Специальном государственном архиве (СГА) КНБ РК, в центральных и региональных архивах.

Научно-экспертное заключение по восстаниям и протестам составлено на основе документов и материалов, изученных в течение 2021–2023 гг. в республиканских и зарубежных архивах, а также по воспоминаниям участников восстаний, их потомков.

Но основную часть данных, которыми мы оперируем на сегодняшний день являются первичные документы, составленные еще в конце 20-х и 30-х годов XX в. специальными службами на основе изучения материалов по подавлению восстаний и протестов.

В процессе изучения материалов, анализа и сопоставления событий выяснилось, что восстания, мятежи и иные протесты были спровоцированы действиями самой власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для населения власти с непонятными целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждого образа хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, военным вторжением, сопровождавшимся убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, массовыми высылками, уничтожением веры, языка, культуры и др.

Безжалостная ломка укладов и разрушение существовавшей системы жизнеобеспечения казахов, а также отлучение их от корней национальной культуры, расстрелы непокорных, уничтожение элиты нации в лице представителей движения Алаш и Алаш-Орды, а чуть позже почти всей партийно-советской номенклатуры республики, – все это составные части единого процесса установления и укрепления тоталитарной советской системы, осуществленного путем большевистской аграрной революции в Казахстане, одновременно с индустриализацией и так называемой культурной революцией.

Синхронно происходившие: всеобщее обнищание казахских аулов, непосильные налоги, массовые перегибы в проведении коллективизации, «ликвидация баев и полуфеодалов», попираание религиозных чувств народа, массовый падёж скота 1929 года и последовавший за ним голод, произвол и бесчинства власти вызвали ответную реакцию населения.

Первые признаки недовольства политикой властей в Казахстане появились еще в ходе проведения конфискации в 1928 г., однако с началом кампании по сплошной коллективизации в ряде районов вспыхнули настоящие восстания, основной движущей силой которых были середняки и бедняки.

Протестные выступления населения против Советской власти проявлялись в виде: сопротивления к взиманию налогов и других гособязательств, антисоветских агитации, крестьянских восстаний, рабочих забастовок, выступлении бедноты в защиту баев и кулачества, бунтов, мятежей, банддвижения, контрреволюционных организации, террора, повстанческо-откочевочных движений, откочевок-беженства и др.

Причины этих протестов были отмечены уже в документах тех лет. Например, Рошаль, секретарь Казахского обкома партии своей телеграмме И. Сталину, от 18 марта 1931 года, ясно изложил причины этих протестов: «...Бандитские движения идут с такими лозунгами, как против насильственной коллективизации, против религиозных преследований, против ссылки, против сбора семенного материала, против конфискации имущества, за ислам, за организацию ханского правительства» [7, л. 17]. В этом изложении причин протестных движений представлены нужды и чаяния представителей почти всех слоев народа. Однако здесь упомянуты не все требования восставших против советской власти. Например, участники народного протеста в Каракумах в 1930 г. требовали «прекратить конфискацию середняков», «остановить принудительное вхождение в колхозы», «создать колхозы на добровольной основе», «прекратить разделения казахской степи на классы», «прекратить посылать комсомольцев на принудительные работы против своих сельчан при создании колхозов», «все проблемы решать сообща на общем собрании аула», «обложить налогами по наличию поголовья скота», «не облагать зерновым налогом тех, кто не сажает зерновые культуры» и др. [8, л. 82; 9].

Есть и глубокие причины восстаний. Народ был настроен против классового подхода большевиков, он не принимал насаждаемые повсеместно новой властью безбожничество, запрет на религиозные суждения, кочевник видел как на его глазах разрушается жизнь, веками складывавшаяся, и проявлял открытое недовольство, противился силовому давлению и грубому произволу, силовой коллективизации Советской власти. Не соблюдалось главное для человека, для казаха-скотовода – право на собственный скот, его приумножение, он не мог тогда еще представить, что отнятое его имущество станет государственным, колхозным, будет общим, существовать отдельно, он понимал ясно только одно: что отнятая собственность, его скот, приведет к неминуемой гибели его семьи и многочисленных родственников, голодной смерти. Таким образом, новая власть отнимала у населения право на жизнь, в том числе право на протесты и восстания, которое является проявлением недовольства к установленным порядкам.

А право на восстание для угнетенного народа, живущего в государстве, в котором правительство не действует во благо общества

и широких слоев населения, представляет собой одну из важных норм естественного права.

В результате анализа новых архивных источников расширилась хронологическая рамка истории народных восстаний и протестов. Новые документы засвидетельствовали, что протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с 1928 года.

18-24 апреля 1928 г. в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу произошло Аралтютинское восстание [10-13]⁴².

Восстание в Аралтютбе, ранее не изученное в отечественной исторической науке, было организованным восстанием против советской продовольственной заготовительной кампании, против голода в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысуйской губернии. Основной целью восстания, в котором в основном участвовали русские крестьяне, было воспрепятствовать вывозу из села Аралтютбе хлеба, собранного в рамках хлебозаготовительной кампании во время голода, и раздать его голодному населению. С этой целью повстанцы создали комиссию по распределению хлеба, изгнали коммунистов и советских работников, обыскали их дома и взяли их под вооруженный контроль. Восстание в Аралтютбе, вызвавшее большой резонанс в КАССР, было подавлено силами ОГПУ, а его участники осуждены показательным открытым судом, с целью преподать урок всему крестьянству. ОГПУ, местные и губернские партийные органы Казахстана не искали основных причин восстания в насильственной советской аграрной политике, а охарактеризовали выступления крестьян как «кулацкой провокацией». При подавлении Аралтютинского восстания были осуждены 44 чел. все они до сих пор не реабилитированы. ОГПУ сделал этот судебный процесс открытым и наглядным, и восстание квалифицировали как «кулацкий мятеж».

⁴² На основе указанных документов и публикации по Аралтютинскому восстанию, как заметному вооруженному протестному движению трудящихся Казахстана впервые обращает внимание исследователей автор данной статьи в своем выступлении на Республиканском круглом столе на тему: «О подготовке коллективной монографии по истории массовых политических репрессий в Казахстане в 20-50-е гг. XX века» (в свете использования архивных и полевых материалов со всех регионов Казахстана), проведенный 24 марта 2023 года в г. Астана.

Кроме этого, в 1928 г. происходили и другие народные протестные волнения, где их участников арестовали и осудили. Например, до начала Бетпакаринского восстания, с 1 июля 1928 г. по 1 октября 1929 г. в Батпакаринском районе из протестовавших против налога, против ското-хлебо и других сельхоз заготовок людей были переданы к суду 188 чел, из которых 113 человек были осуждены [14, с. 17].

История народных выступлений следующих, 1929-1931 годов в основном изучены в трудах отечественных историков, которые основываются на архивные, письменные, устные и другие источники [15-19, т.6.].

Особо значимым в истории исследования данной темы мы отмечаем работу ученых Парламентской комиссии, созданной в 1991 г. Она была создана для изучения обстоятельств голода и массовых политических репрессий в Казахстане, в составе которой были: Козыбаев М.К., Касымов С.А., Алдажуманов К.С., Татимов М.Б., Абылхожин Ж.Б., Омарбеков Т.О., Койгельдиев М.К., Каскабасов С.А., Хасанаев М.Ж. и др. Группой ученых впервые были исследованы история крестьянских восстаний в комплексе события 20-30-х годов XX века. Комиссией дана научная оценка народным выступлениям и протестам. В Заключении Парламентской комиссии (1992 г.) было отмечено, что в **1929-1931 гг.** в Казахстане имело место **372 народных восстания**, в которые было вовлечено около 80 тыс. человек [6]. Заключение данной комиссии стал толчком к последующим тематическим исследованиям по актуальным проблемам истории 20-30-х годов XX века, в том числе по истории народных протестных движениях против политики Советской власти. Результаты работ комиссии были опубликованы в работах ученых [6]

Опубликованные за 1992–2021 гг., комплекс работ отечественных, а также зарубежных исследователей, дает возможность более детально познакомиться с историей народных восстаний и протестных движений 1929-1931 гг. в Казахстане [14, 16, 17, 18, 19,]. Особо надо отметить достижения казахстанской историографии, в том числе работы Омарбекова Т.О., Алдажуманова К.С., Жумагулова Б.С., Байкадамова Н.С., Алланиязова Т.К. и других, в которых системно, комплексно и детально изучалась данная тема.

Вновь рассекреченные архивные дела, а также разноплановые, комплексные исследовательские работы ученых – членов Госкомиссии

в 2021-2023 гг. дали возможность еще глубже раскрыть малоизвестные стороны истории крестьянских восстаний и протестных движений и изучить данную проблему.

Результаты исследований показали, что в Казахстане в 1929 г. кроме учтенных в Заключении Парламентской комиссии 1992 г. народных восстаний и выступлений, которые вошли в число 372 массовых выступлений и протестов, в череде антисоветских проявлений *с апреля по 15 июля 1929 г. произошли еще 25 народных протестных выступлений*, из них: 22 так называемые «выступления бедноты в защиту кулачества» (в Семипалатинском округе – 8, в Петропавловском – 1, в Акмолинском – 5, Кустанайском – 2, в Уральском и Сыр-Дарьинском округах по 3) и 3 забастовки рабочих (в Петропавловском – 1 и в Алма-Атинском округе – 2) [20, л. 45; 21, с. 88]. А также в «Докладной записке Секретно-политического отдела ОГПУ СССР о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 году» от 15 марта 1931 г. говорится о 266 протестных выступлениях и восстаниях произошедших в 1930 году [22, с. 801]. Учитывая и суммируя эти данные, мы считаем, что в 1929-1931 гг. произошло не **372** народных восстаний и других протестных выступлений, а **422**.

А также необходимо учесть, что народные протестные выступления, которые в 1928-1931 гг. охватили весь Казахстан и подавлялись всей мощью карательной силы советской власти, где в необъявленной войне против своего народа ОГПУ играл основную роль, не прекращались и в 1932 г. Об этом свидетельствуют архивные документы ПП ОГПУ, по которым можно проследить, что по мере ужасочения голода и непрекращения кампании по заготовкам сельско-хозяйственных продуктов усиливалось недовольство населения политикой властей и в первой половине 1932 г. произошло 120 народных восстаний, 23 террористических акта и 8 актов сопротивления группы кулаков, которые были уничтожены [23, с. 350, 427; 9].

Надо отметить, что в 1932 г. характер протестных выступлений изменился и стал проявляться в форме насильственного изъятия продовольствия из государственных и общественных учреждений: «За 1932 г. по Казахстану учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продзатруднений. Во многих случаях выступления сопровождались расхищением скота с баз «Союзмяса». За тот же срок учтено 23

теракта, ликвидировано по линии СПО 8 кулацко-байских группировок, обнаружено 8 антисоветские листовки» [23, с. 427]. Например, в справочнике секретно-политического отдела ОГПУ ситуация весны 1932 года описана так: «...Показателем активности контрреволюции являются усиливающийся материально-имущественный и физический террор. За период январь и первую половину февраля только по 16 районам зарегистрировано 23 теракта и три случая поджога колхозного имущества» [23, с. 353].

Таким образом, по данным ОГПУ только в первой половине 1932 г. имело место 120 народных выступлений. Надо отметить, что об этих выступлениях, продолжавшихся и 1932 г. упоминались в работах исследователей еще в конце 90-х гг. XX в. [23: 12; 24; 9].

Суммируя цифровые данные из архивных дел и работ исследователей, приходим к выводу, что в 1928 г. имело место 1 восстание (Аралтубе), в 1929 г. восстаний и других протестов – 79, 1930 г. – 266, 1931 гг. – 77 и в первой половине 1932 г. было 120 народных протестных выступлений. Таким образом, делаем предварительный вывод, что начиная с весны 1928 г. по первую половину 1932 г. в Казахстане всего имели место **543 народных восстаний и протестов** (в том числе бунты и мятежи, не включая откочёвки. В них было охвачено примерно 83376 чел.: в 1928 г. – 200 человек; в 1929-1931 гг. – около 80 тысяч человек; за январь-март 1932 г. произошло 14 выступлений, где участвовало 3176 человек [19, с. 135]. Полное количество участников восстаний 1932 г. пока не подлежат учету в связи с отсутствием данных.

Вооруженные выступления включены в общее число протестных восстаний и выступления [22, с. 808)].

С учетом хронологии выявления документов по проблеме и их апробации профессор Т. Омарбеков доводит количество вооруженных выступлениях от 12 до 21. Он указывает число участников 21 восстания – 40000, в том числе осужденных 5551, в том числе приговоренных к расстрелу по решению «троек» - 883 человек.

Последующие изыскания ученых и документальные сведения о вооруженных выступлениях, содержащихся в материалах и документах ПП ОГПУ в Казахстане, дали возможность уточнить численность вооруженных выступлений 1929-1931 годов: в 1929 году – 1 выступление,

1929 году – 3 выступления, 1930 году – 8, 1931 году – 14, итого – 25 [19, с. 134]. А теперь в эту цифру мы относим и Аралтюбинское кулацкое восстание 1928 г. и считаем, что всего за 1928-1932 гг. произошло 26 вооруженных восстаний и протестных выступлений.

Таким образом мы проясняем, что дата протестных движений охватывает 1928-1932 гг. а также в результате анализа документов отмечаем, что динамика количества и география восстаний показывает, что в 1928-1932 г. восстания и другие виды протестных движений охватили весь Казахстан.

Движущими силами протестных движений были фактически представители всех групп социальной структуры населения Казахстана, в том числе всех звеньев родо-иерархической структуры казахского общества.

Список литературы:

1. Постановление ЦК ВКП(б) «О конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов». 9 августа 1928 г.» / Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК) Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067.

2. «Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. «О конфискации и выселении байских хозяйств» / ЦГА РК Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 813.

3. Сактаганова З.Г. «Ашаршылық- Великий джунт» 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы». - Вестник КарГУ, 2021, - №2. - С. 117-128.

4. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 864 с.

5. АП РК Ф. 719. Оп. 3. Д. 217.

6. Қазақстан Орталық Атқару Комитеті мен ҚазКСР Халық Комиссарлары Кеңесінің 1928 жылғы 27 тамыздағы «Бай шаруалықтарын тәркілеу туралы», 1928 жылғы 13 қыркүйектегі «Аса ірі және жартылай феодал байларды тәркілеу мен жер аударуға қарсы әрекет жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы», 1930 жылғы 19 ақпандағы «Жаппай ұжымдастыру аудандарында ауыл шаруашылығын социалистік

жолмен қайта құруды нығайту жөніндегі және кулактар мен байларға қарсы күрес жөніндегі шаралар туралы» қаулыларын зерттеу жөніндегі Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Төралқасы комиссиясының Қорытындысы // Егеменді Қазақстан. – 1992. – 22 желтоқсан, № 292 (20367). – 1-3 б.

7. АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2067.

8. АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2953.

9. Омарбеков Т.О. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: жаңа деректер куәлігі (1929-1932 жж.) // «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері» = «Голод начала 30-х гг. XX века в Казахстане и вынужденные миграции казахов на сопредельные территории: проблемы исследования»: респ.-тәжірб. конф. мат-ры. / Құраст. Құдайбергенова А.И., Қозыбаева М.М., Байдалы Р. - Алматы: Литера-М, 2021. – 296 б. (33-40). – Қаз., орыс. и др.

10. ҚРОМА 5-қор, 20-тізбе, 87-іс, л. 109.

11. ҚР ОМА, 5-қ, 20-тізбе, 88-іс, лл. 86, 87, 91, 93.

12. АОМА, 84-қор, 1-тізбе, 50-іс, лл. 33, 117.

13. Стамшалов Е.И. (Жетісудағы) Аралтөбе көтерілісі: тарихы мен тағылымы // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 4(24) қазан-желтоқсан, 2020 ж.

14. Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. Алматы, 1992. 36 с.

15. Қозыбаев М.К., Алдажұманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – 35 с.

16. Омарбеков Т.О. 1929–1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. – 480 бет.

17. Алдажұманов К.С. Крестьянское движения сопротивления коллективизации и политические репрессии в Казахстане // Народ не безмолвствует. Под.ред. М.Н. Пономарева. – Алма-Ата, 1996. – С.12-20.

18. Жұмағұлов Б. Сұрқия саясат сойқаны. – Алматы: Үш қиян, 2021. – 312 б.

19. Алланиязов Т.К., Таукенов А.С. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929-1931 годы). – Алматы: ОО «OST- XXI век», 2009. – 424 с.

20. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874.

21. Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 4. Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930-х гг. Сборник документов и материалов. Составители: А.С. Мусагалиева, С.А. Касымов, М.М. Козыбаева, Б. Әбдіғалиұлы, Г.Т. Исахан, М.Г. Жылысбаева, Т.К. Алланиязов, Л.А. Гривенная / Под общ.ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – 536 с.

22. Докладная записка Секретно-политического отдела ОГПУ о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т 65 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 927 с. (787-808).

23. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials]. В 5-ти т. / Т. 3. Конец 1930—1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1008 с.

24. Алдажуманов К. «Национально-освободительное движение 1916 года и крестьянские восстания 1929-1932 гг.: проблемы преемственности // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки / Материалы международной научно-теоретической конференции (Алматы, 1996, 18 октября). – Алматы: Фонд «XXI век». – 1997. – С. 88-94.

З.М. Мадамиджанова
к.и.н., ГНС отдела
этнографии и антропологии
Института истории, археологии
и этнографии им. А. Даниша
Национальной академии наук
Республики Таджикистан

КАЗАХИ ТАДЖИКИСТАНА

Казахи – народ, который представляет основное население Казахстана. Казахский язык относится к северо-западной, или кипчакской, подгруппе тюрской группы, верующие – мусульмане сунниты. Казахи являются одним из крупнейших тюркоязычных народов Центральной Азии, они расселены на огромной территории, и издревне они развивали политические, экономические и культурные связи с народами Центральной Азии. В Республике Таджикистан казахи представлены в 1989 году – 11376 чел., что составило 0.22%, в 2000 году 936 чел., что составляет 0.02%, а в 2010 году - 595 чел., что составляют 0.01%.

Казахи стали жить в Восточной Бухаре в конце XIX века. В 1875 году Н.А. Маев писал, что «они начали переселяться в Гиссарский край из Нуратинского бекства. До того их знали здесь только по имени – киргизы. Эта группа переселялась к низовьям Вахша и Пянджа. До 300 кибиток киргизов остановилось в горах между Кулябом и Курган-Тюбе, и столько же кибиток видели на временной остановке у Гиссара»⁴³. Топограф П.Е. Косяков отмечал, что в Кургантюбинском бекстве кочуют казахи (киргизы), перебравшиеся туда из Туркестанского уезда⁴⁴. О том, что летом на Дербенскую возвышенность прикочевывают «русские киргизы», т.е. казахи, писал в 1889 г. и Белявский.⁴⁵ Для определения районов, откуда преимущественно шло переселение

⁴³ Маев Н.А. Очерки Гиссарского края. -МСТК, вып.V? 1879.

⁴⁴ Косяков П.Е. Путевые заметки военного топографа Косякова по Каратегину и Дарвазу. - ИРГО/ т. XX? Dsg/ 6/1884/

⁴⁵ Белявский. Описание обреченного участка, заключающего пройденные пути в пределах Шаар-Сабиз Гузарского бекства и части нагорной Дербенской возвышенности, - СМА, вып.. LVII. 1894.

казахов в Восточную Бухару, представляет интерес обнаруженное Б.Х.Кармышевой в Ташкенте в Центральном госу-дарст-венном архиве Узбекской ССР (ф.3, оп.1.д.131, лл.54-60) письмо начальника Казалинского уезда Сырдарьинской области от 11 ноября 1894 г., с которым он обратился к российскому политическому агенту в Бухаре. Он просил оказать содействие возвращению на прежнее местожительство четырех казахских семей из шестого аула Актюбинской волости, откочевавших в пределы Бухарского ханства, в Куляб.

В Восточную Бухару казахи, очевидно, направлялись главным образом из Присырдарьинских районов. Они шли через пески Кызылкум, Нурату и Зеравшанскую долину. Пески не были для них препятствием - это были их пастбищные угодья. Пути к Бухаре, Самарканду и другим городам Зеравшанской долины им также были хорошо знакомы – они издавна были связаны с рынками этих городов.⁴⁶

Таким образом, казахи в конце XIX - нач. XXв. жили в Кургантюбинском и отчасти Бальджуанском бекстве и были кочевниками –скотоводами. Зимовали они в долине Вахша и в низовьях Таирсу, а остальное время года кочевали в горах Тераклитау и урочище Алимтай. Часть их на лето уходила в горы Бальджуана. О численности казахов того времени имеются разные данные. Эти данные встречаются у Н.Февралева (1892-1893), который говорит о 800 юртах родов абай, алым, балыкчи и табын.⁴⁷ П.Гаевский (1910-1914гг.) отмечал, что их 180 кибиток⁴⁸ И.П. Магидович, ссылаясь на «военные сведения» (по-видимому, на данные Н. Февралев), указывает, что в прежнее время на Кургантюбинской равнине кочевало около 800 кибиток казахов, т.е. свыше 4 тыс. человек. По его данным, все они принадлежат к Малому жузу, но среди них встречались группы байулы (адаевцы) алимулы и жетиуру (род табын).⁴⁹ По словам И.П. Магидовича, в 1924 году численность их не удалось точно установить, учтены были, по-видимому, только рыбаки и обедневшие оседлые казахи (джатаки), всего

⁴⁶ Кармышева Б.Х.Очерки Этнической истории Южных районов Таджикистана и Узбекистана., Изд-во «Наука», М.,1976, С-257.

⁴⁷ Февралев Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-дарьи от Калы Ванч до Керки.- ВС 1895, № 10.427

⁴⁸ Гаевский П.Кургантюбинское бекство. – ИРГО,т.LV вып. 2, 1924. С.-27

⁴⁹ Материалы по районированию Средней Азии, кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. ч1. Бухара, Ташкент. 1926.С.-247.

в количестве 490 человек⁵⁰. По сообщению Б.Х.Кармышевой, богатые казахи-скотоводы вместе со своими сородичами в годы басмачества откочевали в Афганистан.⁵¹

В настоящее время, в годы независимости они сосредоточены в основном в Согдийской области. По переписи 1989 года их было в области 1605 чел., т.е. 0,15%, в 2010 г. – 155 чел., т.е. 0,01 %. В Горно-Бадахшанской области представлены по переписи 1989 г. – 395 чел., т.е. 0,25%, в 2010 г. – 3 чел., т.е. 0,01%. В городе Душанбе по переписи населения 1989 года было -1109 чел., т.е. 0,18%, в 2010 году – 189 чел., т.е. 0,03 %. В Хатлонской области перепись населения 1989 года дает нам следующие численные данные – 7560 чел., т.е. 0,45%, в 2010 году – 174 чел., т.е. 0,01%.⁵²

Ученые, исследовавшие этнический состав народонаселения Южного Таджикистана, затрагивали тему казахской диаспоры. Однако история их переселения не затрагивалась. Только в некоторых источниках XIX - начала XX веков встречаются общие сведения о представителях казахского народа. Одним из таких источников является рукопись «Таърихи Хумоюн» («Благородная история») Мухаммада Содикходжа Гулшани, заново переписанная в 1909 году (фонд Института восточных рукописей Академии наук Республики Таджикистан). Он, будучи советником бухарского эмира, объездил всю территорию Восточной Бухары, т.е. нынешнего Таджикистана. В частности, Гулшани писал: «Если через Нурекский мост переходить реку Вахш, оттуда начинаются владения Балджувана и Куляба, которые, однако, не подчиняются Душанбе и Хисару. С давних пор эта земля находится в подчинении Балджувана и Хатлона, а дорога туда проходит только через старый (дедовский) мост. Население этой территории насчитывает 150 тысяч кибиток, из которых 10 тысяч домов туркмен, 5 тысяч кибиток казахов и 35 тысяч семей узбекских тюрок»⁵³

⁵⁰ Там же, С.-247.

⁵¹ Кармышева Б.Х. Очерки Этнической истории Южных районов Таджикистана и Узбекистана., Изд-во «Наука», М., 1976, С-118.

⁵² Все количественные данные по народам проживающих и покинувших Таджикистан даются по результатам переписей населения в стране // Монография и атлас Республики Таджикистан по данным переписи населения и жилищного фонда 2010 года.. Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2013, С-187-192, и т.д.

⁵³ Нуралиев А. Казахи Таджикистана // Дусти, 2013, № 1, с.36-37

На юге Таджикистана в Джиликульском районе в местечке Эсокул дружной семьей из шестисот человек живут этнические казахи. Несмотря на то, что появились они здесь почти сто лет назад, их традиционный уклад жизни за все это время практически не изменился.

Именно такой была судьба у предков Ходжамкула Нурматова (на фото слева) – старейшины селения Эсокул. Аксакал рассказывает как его зажиточная родня пыталась спасти от большевиков свои огромные стада и отары, отправились в Афганистан, но не дошли. В 20-е годы XX века отец из Кызылординской области Казахстана шел в Афганистан. В Таджикистане его поймали большевики и всю скотину забрали в колхоз. В то время здесь как раз начинали строительство дорог, его верблюдов передали в качестве вьючного транспорта на стройку. Отца забрали туда в качестве рабочего, так он и остался в Таджикистане.

Отец Ходжамкула 20 лет строил высокогорные дороги на востоке страны. Жил в Дангаринском районе Таджикистана. А потом узнал, что в соседнем Джиликульском районе проживают ссыльные казахи. Не раздумывая, семья Нурматовых перебралась поближе к землякам. Так мы тут и оказались, - вспоминает старейшина. – Здесь было много

ссылных, причем не только казахов. В районе проживали представители 16 национальностей: немцы, чеченцы, русские, украинцы, туркмены – кого только не было. В 80-е годы XX века все стали уезжать. Например, сейчас в нашем селе нет ни одного потомка тех казахов, которые находились здесь в ссылке. Весь наш кишлак – это потомки моего отца, и все мы родственники. В Эсокуле огромное семейство Нурматовых владеет крупным домашним хозяйством: сотни голов скота, несколько гектаров бахчевых полей.

Домовладение и хозяйство Нурматовых

Язык, обычаи и традиции - визитная карточка каждого народа. И сейчас, находясь вдалеке от исторической родины, казахи не забывают свой язык, культуру и традиции своих предков. Живя бок о бок с таджиками и другими народами Таджикистана, казахи оставили и оставляют след в жизни республики.

В Таджикистане проживают казашки из разных регионов Казахстана. Колда-сынова Мария, уроженка Атырауской (бывшей Гурьевской) области, которые в той или иной мере привнесли свою лепту в жизнь и экономику Таджикистана за время своего проживания здесь.

Жанат Исаева, уроженка города Кустаная, много лет проработавшая (с 1974 года) в системе связи, начиная с оператора до начальника отдела эксплуатации почтовой связи Душанбинского межрайонного предприятия при Генеральной дирекции «Почтаи Тоҷикистон».

Каиржан Курбанова, родом из посёлка Ново-Покровка Ленинского района Кустанайской области. Ведёт общественную работу в качестве ответственного секретаря Общества дружбы «Таджикистан-Казахстан». Избрана на учредитель-ном собрании представителей общественности г. Душанбе по созданию данного общества.

Роза Бибусинова, уроженка села Баскунчак Панфиловского района Алма-Атинской области. Проработала прядильщицей на предприятии «Таджиктекст-иль», можно сказать, всю жизнь. Была передовиком производства, многократно - победителем социалистического соревнования, неоднократно избиралась депута-том местного, Душанбинского городского Совета (1970-1991 гг.). Награждена серебряным призом ЦК ВЛКСМ. Имеет дипломы «Лучший по профессии» и «Лучший наставник». В недалёком прошлом (1975 г.) проводилось внедрение новой технологии на данном предприятии - устанавливали новое чешское оборудование.

Халима Ишанкуловна Ермакова, которая более 27 лет трудится в дошколь-ных учреждениях. Она работала воспитателем в детских садах Фрунзенского района (ныне Сино) города Душанбе. С 1994 года читает лекции по рукоделию на занятиях в детском саду, являлась руководителем методического объединения воспитателей, работающих в младших и средних группах. В 1999 году стала победителем районного и городского конкурсов «Воспитатель года».

Зауре Сабиткалиевна Саминова, родом из посёлка Курчум, Усть-Камено-горск, Восточно-Казахстанской области. Тоже почти 26 лет работает в системе дошкольного образования. Последние 10 лет заведует детским садом № 73 г. Душанбе при АОЗТ «Таджиктекстиль», до этого была воспитателем детского сада № 120 Центрального района г. Душанбе. За заслуги в работе в 1989 году ей присвоено звание «Отличник народного образования».

Таким образом, казахи, проживающие в Республике Таджикистан живут вместе с таджиками и другими этносами как в единой семье.

Ф.С. Толипов
д.и.н., Тошкент давлат
иқтисодиёт университети
Ижтимоий фанлар кафедраси профессори

ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА СОЛИҚЛАРНИНГ УРУШ МАНФААТЛАРИГА БЎЙСУНДИРИЛИШИНING АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ ХУСУСИДА

Аннотация

Мақолада иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистонда барча соҳаларнинг ҳарбий изга кўчирилиши, солиқ тизимининг уруш манфаатларига бўйсундирилиши, давлатнинг молиявий қудратини ошириш ва бюджет тизимини мустаҳкамлаш борасидаги солиқ сиёсати баён қилинган. Унда шунингдек, уруш йилларида солиқ йиғимларнинг марказлаштирилиши ва айрим солиқ имтиёзлари, барча аҳолининг ёппасига мажбурий солиқ ва йиғимларни тўлашга тортилиши мураккаб ва оғир шароитда кечганлиги масалаларига эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: Иккинчи жаҳон уруши, солиқ, йиғим, тизим, имтиёз, давлат, фуқаро, ҳарбий, аҳоли, даромад, қишлоқ хўжалиги, молия, хўжалик, захира.

Аннотация

В статье описывается налоговая политика в Узбекистане в годы Второй мировой войны в направлении военной нужды всех отраслей, подчинения налоговой системы интересам войны. Увеличения финансовой мощи государства и укрепления бюджетной системы. Также акцентирующая внимание, централизация сбора налогов и некоторые налоговые льготы, обязательная уплата налогов тяжелых и трудных условиях в годы войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, налог, сбор, система, льготы, государство, гражданин, военные, население, доходы, сельское хозяйство, финансы, экономика, резерв.

Abstract: The article describes the tax policy in Uzbekistan during the Second World War in the direction of the military needs of all industries,

the subordination of the tax system to the interests of war, increasing the financial power of the state and strengthening the budget system. Attention is also focused on the centralization of tax collection and some tax benefits, the mandatory payment of taxes that took place in difficult and difficult conditions during the war.

Key words: World War II, tax, collection, system, benefits, state, citizen, military, population, income, agriculture, finance, economy, reserve.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Совет Иттифокининг барча республикалари қатори, Ўзбекистонда ҳам барча соҳалар ҳарбий изга кўчирилди. Шу жумладан солиқ тизими ҳам асосан уруш манфаатларига бўйсундирилди. Мухими, давлатнинг молиявий қудратини ошириш ва бюджет тизимини мустаҳкамлаш асосий эътибордаги масала эди. Агар тарихий манбаларга мурожаат қилинса, якин вақтларгача 1941-йилда Ўзбекистон аҳолиси жами 6 миллион 551 минг кишини ташкил этган ва уларнинг 1 миллион 500 мингга яқини урушда иштирок этган, деб ҳисобланар эди. Тўпланган янги маълумотларга кўра, Ўзбекистондан 1 миллион 951 мингга яқин киши урушга сафарбар этилган⁵⁴.

Агар республиканинг уруш йилларидаги мавжуд солиқ тизимига мурожаат этилса, соҳадаги ўзгаришлар 1941-йил 29-декабрда Олий Совет қарори билан “уруш солиғи” жорий этилганлигини кўриш мумкин. Шунингдек, 1941-йил 3-июлда “Вақтинчалик юз фоизли солиқ тўғрисида”ги СССР Олий Совет Президиумининг махсус қарори асосида вақтинчалик юз фоизли солиқ жорий қилинди. 1941-йил 21-ноябрда Олий Совет қарори билан “Бўйдоқ ва боласиз фуқаролар солиғи” жорий этилди. Ушбу солиқни асосан, 20-50 ёшли эркеклар ва 20-45 ёшли аёллар тўлаши белгиланган бўлиб, йилига унинг миқдори бир киши учун 100 сўм (рубл)ни ташкил этган⁵⁵. 1944-йилга келиб унинг миқдори боласиз фуқаролар учун 150 сўм, бир болалилар учун 50 сўм ва икки болалилар учун 25 сўмга туширилди. Айнан шу йили бу қонун “Кам болали фуқаролар солиғи”га ўзгартирилади. Бунда яна бир тадбир, яъни демографик ўсишни таъминлаш мақсадида ўн ва ундан ортиқ

⁵⁴ Аждодлар жасорати ва хотирасига юксак эҳтиром // Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Буюк ғалабанинг 75 йиллиги ҳада Хотира ва кадрлаш қунига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи. // “Янги Ўзбекистон” газетаси. № 80. -Т.2020-йил. 10-май.

⁵⁵ Пўлатов И. Буюк ғалабада Ўзбекистон ҳиссаси. -Т.“Ўзбекистон”, 1974. 47 б.

фарзандларни вояга етказганлиги учун “Қаҳрамон она” ордени таъсис этилди⁵⁶. Айрим мутахассисларнинг укдиришларича, бу, биринчидан, ўн ва ундан ортиқ фарзандларни туғиб, вояга етказган оналар учун рағбат бўлган бўлса, иккинчидан ушбу тадбир республикадаги демографик вазиятни миллий анъаналарга мос равишда тизимлаштириш учун амалга оширилганлигини кўриш мумкин.

Уруш йилларида ёлғиз фуқаролар ва кичик оилаларга солинадиган солиққа мувофиқ, Олий Совет Президиумининг 1941-йил 21-ноябрдаги “Бўйдоқ, якка ва боласиз фуқаролар солиғи” тўғрисидаги қарори қабул қилинган. Унга кўра, никоҳдаги фуқаролар агар никоҳи бузиладиган бўлса, 20 кун ичида бу ҳақда малумот етказишлари шарт бўлган. Ушбу солиқ имтиёзлари ҳарбийларга, ҳарбийлар аёлларига, боласи бедарак ё‘қолганларга, талабаларга, ногиронларга, шимол халқларига, гипофиз касаллигига учраганларга, овчиларга нисбатан қўлланилмаган⁵⁷.

1941-йил 29-декабрда СССР Олий Совети Президиумининг “Ҳарбий солиқ тўғрисида”ги Фармонига кўра уни 18 ёшга тўлган иттифоқ фуқаролари тўлаши маълум қилинди. Унга кўра минтақаларга қараб 150 рублдан 600 рублгача бўлган миқдорда қатъий белгиланган ҳарбий солиқ жорий қилинди. Бу борада Р. Дусчановнинг ёзишича, ҳарбий солиқлар қандай ставка бўйича тўланиши тўловчиларнинг тоифаси ва улар оладиган даромадларга боғлиқ бўлди. Даромад олувчи ҳунарманд, косиблар ишчи ва хизматчиларга белгиланган солиқ ставкасидан уч баробар кўп солиқ тўлар эдилар⁵⁸.

Муаллифнинг қайд этишича, ёш бўйича ҳарбий хизматга чақирилиши ёки сафарбар қилиниши лозим бўлган, аммо сафарбар қилинмаган ёки ҳарбий хизматдан озод қилинган фуқаролар улар учун махсус белгиланган ставкалар бўйича, ҳисобланган солиқ суммасини 50% га кўпайтирилган тартибда тўланди. Ҳарбий солиқдан Қизил Армияадги солдатлар, офицерлар таркиби, ҳаракатдаги армияда хизматда бўлганлар, ҳарбий хизматчилар оилалари, I ва II-гурӯх ногиронлари солиқдан озод қилинди. Ҳарбий солиқ 1946-йил 1-январдан бекор қилинди.

⁵⁶ Жўраев Ш, Бобоев С. Маҳаллий солиқлар тарихи. Бухоро 2004. 51- б.

⁵⁷ Жўраев Ш, Бобоев С. Маҳаллий солиқлар тарихи. Бухоро 2004. 57 б.

⁵⁸ Дусчанов Р. Иккинчи жаҳон уруши йиллари совет давлатида солиқлар ва уларда белгиланган тартиблар.//Ўрта Осиё халқлари тарихининг долзарб масалалари халқаро илмий конференцияси материаллари тўплами. --Т.2020- 299-300 б.

Республика бюджети 1941-1945-йилларда 786,5 миллион сўмни ташкил этган бўлиб, халқ хўжалиги харажатлари 64,8 фоиз, ижтимоий маданий тадбирлар харажатлари 21,8 фоиз, бошқарув харажатлари 9,8 фоиз бўлиб, халқ хўжалиги ва ижтимоий харажатларнинг ҳам аксарияти мудофаа эҳтиёжларига ёналтирилган. Уруш даврида ҳарбий харажатларнинг кўпайишидан ва давлат корхоналаридан олинадиган даромадларнинг камайиши натижасида бюджетга тушадиган даромадлар салмоғи камайган. Бу етишмовчиликни тузатиш мақсадида урушнинг биринчи йилларида аҳолидан олинадиган даромад ва қишлоқ хўжалиги солиқлари оширилган. Шу тариқа уруш йилларида Ўзбекистондан урушга кетиб ном-нишонсиз ёқолган жангчиларнинг оилалари нафақат маънавий, балки моддий томондан ҳам катта зарар кўрдилар. Ҳукумат уруш йилларидаги ҳарбий харажатларнинг бир қисmini қоплаш учун “Мулк солиғи”, “Қишлоқ хўжалик солиғи” ва “Даромад солиғи” ставкаларини оширди⁵⁹.

Бюджет даромадларининг асосий манбаини фуқароларнинг солиқлари, давлат резерв фондларининг маблағлари, корхоналарнинг фондлари маблағлари ва бошқа даромадлар билан бирга, давлат заёмлари ва пул-буюм лотереялари ташкил этган.

Солиқлар масаласида юқорида қайд қилинганидек, иккинчи жаҳон уруши йилларида давлат бюджетига келиб тушаётган солиқларнинг аксарияти ҳарбий мақсадларда сарфланганлиги аён бўлади. Бу айниқса, Ўзбекистондаги асосий даромад соҳалари ҳисобланган қишлоқ хўжалиги соҳалари ва у билан боғлиқ тармоқ ишлаб чиқариш, саноат корхоналари, кончилик, кимё саноати ва электроэнергетика тармоқлари ҳиссасига ҳам тўғри келган. Зеро, уруш йилларида ҳукумат мамлакатдаги ҳар бир республиканинг ички шарт-шароитлари, ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичларидан келиб чиққан ҳолда солиқ тизимини шакллантирмасдан, балки барча учун мажбурий қонунқоидаларни татбиқ этишга мажбур бўлган. Аммо урушдан кейинги йилларда улар қонун асосида бирмунча соддалаштирилди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларидаги солиқ тизими таҳлилидан шуни англаш мумкинки, мазкур даврда барча куч ва имкониятларнинг уруш манфаатларига бўйсундирилиши, шубҳасиз, аҳолидан ундириб олинадиган солиқ тизимига ҳам таъсир кўрсатмасдан қолмаган.

⁵⁹ Справочник по налогам и сборам населения. М., 1973. С- 86.

Бу айниқса, Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги ва унинг тармоқ соҳаларидан келиб тушадиган солиқ ва йиғимларни мавжуд шароитга мослаштиришни тақозо этар эди. Масалан, айрим маҳаллий солиқлар турлари Олий Совет Президиумининг 1942-йил 10-апрелдаги “Айрим маҳаллий солиқлар ва йиғимларни такомиллаштириш тўғрисида” ги қарори асосида жорий этилган. Мажбурий солиқларнинг бошқа турлари маҳаллий ҳокимиятлар томонидан белгиланган тартибда ҳар бир жойнинг маҳаллий хусусиятларини ҳисобга олинган ҳолда, марказ билан келишган ҳолда белгилаган ва йиғиб олинган. Ушбу қарорга кўра аҳолидан айрим солиқлар қуйидаги гўрт турда йиғилган:

- А) қурилиш биноларидан олинадиган солиқлар;
- Б) ер рентаси;
- В) транспорт воситалари эгаларидан олинадиган солиқлар;
- Г) колхоз бозорларидан йиғиладиган бир марталик йиғимлар⁶⁰.

Иккинчи жаҳон уруши даври солиқларининг функциялари солиқ ташкилотлари мажбуриятлари, солиқни ҳисобга олиш тартиби, солиқлар бўйича ҳисоботлар қуйидаги тартибда бўлган. Солиқ йиғишни текшириш ишлари тартиби ва солиқлар бўйича аризалар ҳамда шикоятларни кўриб чиқиш тартиби каби фаолият соҳалари, ташкилий ва солиқларнинг давлатдаги ҳаракат фаолиятига қараб молия заҳираси, моддий асоси хавфсизликни таъминлаш, турли соҳаларга ёрдам ҳамда иқтисодиётга фаол ёрдамлашиш воситаси тарзидаги амалий ёналишларни ўзида мужассамлаштирган.

Урушнинг сўнгги йилларида яна бир алоҳида солиқ тури, қишлоқ хўжалик солиғи йиғиб олинган. У суғорма ерлар учун гектаридан 2,2 сўмни ташкил этган ва у доимий йиғиб олинган.

Қишлоқ хўжалик солиғи хўжаликлар бўйича уч ёналишда, яъни колхозчилар, ишчилар ва яқка тартибдаги хўжаликлар тоифаси билан олинган бўлиб, уларнинг ставкалари минимал ҳажмда 45%, 75% ва 100% миқдорида ошиб борган. Қишлоқ хўжалиги солиғи бўйича хўжаликлар ва ижтимоий тоифалар иқтисодий аҳволидан келиб чиқиб аҳолининг қуйидаги гуруҳларига солиқ имтиёзлари берилган:

- * ҳарбийлари бўлган оилалар;
- * урушда бедарак йўқолганларнинг оилалари;
- * уруш ва меҳнат ногриронлари;

⁶⁰ Жўраев Ш, Бобоев С. Маҳаллий солиқлар 59-б.

- меҳнат қаҳрамонлари ва учала даражали шон-шараф ордени билан мукофотланганлар;

* 60 ёшдан ошган эркаклар ва 55 ёшдан ошган аёллар;

* шахтёрлар ва кончилар;

* кўчиб келганлар ёки бир ҳудддан бошқа ҳудуга вақтинча кўчирилганлар;

- табиий фалокатга учраганлар ва ўта моддий ёрдамга мухтож оилалар. Албатта, ушбу имтиёзлар шунчаки берилмасдан, аниқ текширув ва назоратга олинган ҳолда тақдим этилган⁶¹.

Умуман, уруш йилларида Ўзбекистонда совет ҳукумати солиқ сиёсати юзасидан қуйидаги жиҳатларига эътибор қаратиш ва ҳулосалар қилиш мумкин:

- биринчидан, тадқиқотлар урушгача ва уруш йилларида барча солиқ ташкилотлари солиқлар йиғиш, бюджетга солиқ тушумларини тушириш билан шуғилланиб, уларни йиғиб олишни қаттиқ назорат қилган, аммо солиқ масаласида фуқароларга берилган имтиёзлар камайтирилганлигини кўрсатди;

- иккинчидан, уруш натижасида давлат бюджетига тушадиган солиқ ва белгиланган тушумларни назорат қилишдан ташқари, корхоналарда солиқларни йиғиш бўйича текширишлар ўтказишга рухсат берилганлигини тасдиқлади;

- учинчидан, уруш уфайли аҳолини солиққа тортишни ҳукукий асослаш ва уларнинг қонунийлигини таъминлашга катта эътибор қаратилган.

Тўртинчидан, иккинчи жаҳон уруши йилларидаги совет давлати солиқ тизими асосан давлатдаги барча заҳираларни фронтга сафарбар этиш, уруш манфаатлари ё‘лида бажарилганлигини кўриш мумкин. Ушбу жараёнда Ўзбекистонда маҳаллий солиқлар ва йиғимлар асосан ҳарбий изга ё‘налтирилганлигини, бу эса ўз навбатида Совет даври солиқ тизимидаги мажбурий ва қўшимча тўловларни амалга оширишда қатор зиддиятларни келиб чиқишига сабаб бўлган. Бу эса республикада барча аҳолининг ёппасига уруш манфаатлари учун мажбурий солиқ ва йиғимларни тўлашга тортилиши ўта мураккаб ва оғир шароитда кечганлигини тасдиқлади.

⁶¹ Жўраев Ш, Бобоев С. Ўша рисола. 163 б.

Адабиётлар

1. Аждодлар жасорати ва хотирасига юксак эҳтиром // Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Буюк ғалабанинг 75 йиллиги ҳамда Хотира ва кадрлаш кунига бағишланган тантанали маросидаги нутқи. // “Янги Ўзбекистон” № 80. - Т.2020-йил. 10-май.
2. Пўлатов И. Буюк ғалабада Ўзбекистон ҳиссаси. - Т.: “Ўзбекистон”, 1974.
3. Жўраев Ш, Бобоев С. Маҳаллий солиқлар тарихи. - Бухоро, 2004.
4. Дусчанов Р. Иккинчи жаҳон уруши йиллари совет давлатида солиқлар ва уларда белгиланган тартиблар.//Ўрта Осиё халқлари тарихининг долзарб масалалари халқаро илмий конференцияси материаллари тўплами. -Тошкент, 2020. - 299-300 бб.
5. Справочник по налогам и сборам населения. - М., 1973. - С. 86.

М.А. Сўйенішбек

Астана Халықаралық Университеті
Педагогикалық институтының,
Гуманитарлық пәндер бойынша
мұғалімдерді даярлау студенті,
Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – **Ш. Қауанова**

ЫБЫРАЙ АЛТЫНСАРИННЫҢ ПЕДОГОГИКАЛЫҚ ҰСТАНЫМДАРЫНЫҢ ТАРИХЫ МАҢЫЗЫ

Қазақ елінің тәуелсіздігі нығайған сайын еліміздің ұлттық тарихын және ағартушылық қызметін зерттеу үлкен мән берілуде. Ы.Алтынсарин жайында көп жазылған, алайда көп жайт Кеңес дәуірінің саясатына орай бұрмаланып көрсетілді. Ол үшін кітап, мақала авторлары кінә артып айыптай қорғаннан гөрі түсіністікпен байыптай қорғаған жөн сияқты. Өйткені олар солай жазуға мәжбүр болды, заман соны талап етті.

Алтынсарин жасаған «Қырғыз хрестоматиясы» тарихи-мәдениеттілік тұрғыдан және педогогикалық құндылығы жағынан тамаша ескерткіш болып табылды. Сонымен қатар, Ұлы Октябрь социалистік революциясына дейінгі дәуірде бұл хрестоматия ана тілінде жазылған балалар әдебиетінің бірден-бір үлгісі болғандығын да айта кету керек [2.1226].

Алтынсарин мектептің білім беру жөніндегі міндетін өмір талаптарынан, бұқара халықтың талаптарынан шығарып белгілейді. Оның пікірінше, мектеп өмірге жанасымды нақтылы білім беріп, ақыл ойдың өсуін, баланың саналылық жағынан жетілуін қамтамасыз етуге тиісті. Алтынсаринның түсінігінше мектептердің міндеті саналуан және соншалық кең өрісті болуы керек, сондықтанда кейде оның мұғалімдерге берген нұсқауларында мектептегі оқу жұмысы мен кластан тыс тәрбие беру жұмыстарының арқасында әдеттегі айырма жоғалып кетеді. Сыныптан тыс тәрбие беру жұмысын ол оқушылармен әңгімелесу деп атайды. Оның пікірінше мектептің оқу жоспарлары мен программалары осыған лайықтанып, өзгеріп отыруы тиіс. Ол өзінің «балаларға неғұрлым көп және кең көлемді білім беруге» ұмтылуында бастауыш халықтық училищелердің программаларының шегінен әлдеқайда шығып отырғанын көреміз. Оқу жұмысын ұйымдастыруды Алтынсарин:

- мұғалімнің ең басты роль атқаратынын («халықтық мектептер үшін барлығы мұғалімнің өзінде, асқан игілікті жарлықтарды да, өте ұқыпты инспекторлық бақылауды да мұғаліммен салыстыруға болмайды»);

- оқу-материалдық базаның шешуші маңыз алатынын;

- қазақ мектептерінде пайдалануға жарайтын оқу кітаптарын жете тексеру қажет екенін дұрыс түсінген. Ол мұғалімдер методикалық әдебиеттер мен педогогикалық журналдарды пайдалануға міндетті деп есептейді [2. 124-1256].

Ол өзінің мектептегі алғашқы жылдарындағы педогогикалық жұмыстарының нәтижелеріне осылай қуанып қанағаттанады. Адамшылдыққа тәрбиелеу идеясы, сол заманда ғылым мен білімнің ерекше ролін-тану исламның орта ғасырлық, артта қалған идеологиясына қарсы күресте, феодалдық- патриархалдық құрылысқа қарсы күресте орасан зор роль атқарды. Ол дін фанатизімге, соқыр сенімге қарсы насихатты ғылыми-жаратылыс мәселелерін түсіндіріп отыру ісімен ұштастырды. Ушинскийдің педогогикалық системасында да діншілдік-салттық тәрбие үлкен орын алмайды. Алтынсариннің пікірінше негізгі міндеті- бастауыш ғылыми білім беру, орыс тілін үйрету. Оқушыны адамгершілікке тәрбиелегенде ең алдымен адам болуға баулуды көздеу керек. Бұл жөнінде Алтынсарин Ушинскийдің жолын қуады [2. 1286].

Алтынсариннің мектебінде ана тілінде білім алу, тәрбие беру маңызды болды, ана тілін үйрену неғұрлым жоғары дәрежеде басталды.

Балаларға неғұрлым түсінікті заттарды таныстыру, бұл заттар туралы жеңіл-желпі түсініктерді пайдалану қажет болған жоқ. Алтынсариннің оқу құралы неғұрлым қиын мазмұнды суреттеуден және баяндаудан басталады [2. 1396].

Балаларды ана тілін оқытуда Алтынсарин кей кезде Л.Н.Толстойдың методикалық көзқарасын ұстады, сөйтіп ана тілінде оқуға және жазуға үйретудің даярлық сатысында ұзақ уақыт кідіруді қажет деп санамады. Мұндай даярлық оқушыларды «оқушылардың өзі ең жақсы тәсілді тапсын» дейтін әдетке үйреткен болар еді. Қазақ балаларына орыс тілін оқытудың методикасы революцияға дейінгі орыс-қазақ мектебінің практикасында орасан зор көңіл бөлерлік нәрсе болары даусыз. Алтынсарин ұсынғандай, сөйлесуге үйретудің, жазуға жаттықтырудың тәсілдері орыс тілінің грамматикасын үйренудің әдістері көбінесе К.Д.Ушинскийдің көзді де қолды да, құлақты да, тілді де зейінді де үйрету керек, баланың барлық қабілетін арттырып, оның дербестігін күшейту керек деген методикалық нұсқауларына ұқсайды. Алтынсариннің методикалық системасында орыс тілі сабағын түсіндіру үшін ана тілін пайдалану-ана тілін оқыту болып табылмайды. Ана тілінде ауызекі және жазба түрде жаттығуды, хрестоматиядан материалдар оқуды ол өз бетімен істейтін жұмыс ретінде кіргізді, бірақ орыс тілі сабағына қосымша құрал еткен жоқ [2.1446].

Сонымен Ыбырайдың қоғамдық-саяси көзқарастарының оянуын, демократиялық бағытта қалыптасуына ең алдымен орыс педагогтерінің ортасы, олардың бостандық жолындағы ой-пікірлері мен іс-әрекеттері әсер етті. Сонымен Ыбырай Алтынсариннің ағартушылық-педогогтік жұмысы бүкіл Ресейдің ішіндегі оқу-ағарту істерінің бір саласы ретінде, демократиялық Ресейдің көмегімен жарыққа шықты [3.576].

Ыбырайдың Ушинский жолымен жүргізген оқыту системасы бойынша: мектеп, ең алдымен халықтық мектеп болуы керек, халықтың тұрмысына ыңғайлы шаруашылығына қолайлы болып құрылуы керек. Мектептер халықтың қалың бұқарасын қамтуы үшін ауылдарда, болыстарда уездерде ашылуы керек. Ауыл мектептері үлгілі, тәртіпті, көрнекті, мәдениетті, ауылдағы бүкіл мәдени-ағарту жұмысының орталығы, «қазақтарды оқытудың негізгі буыны» болуға тиіс. Мектеп ішкі мазмұнымен ғана үлгі болып қоймасын, сонымен бірге сыртқы формасымен де ауылға үлгі берсін. Қазақ шаруалары балаларын қуанбасын, өзі де сол мектепті көріп, «өмірді осылай құру

керек екен» деп, үлгі алып қайтатын болсын. Ыбырай өз практикалық ісінде өзі ұйымдастырып ашқан мектептерін мейлінше үлгі етіп құрды, мектеп жастарын білімге, өнерге, тазалыққа адалдыққа, халықты сүйуге, халыққа қызмет етуге, шаруашылыққа болысын, ата-анасына жәрдем беруге шақырды, еңбекке баулыды. Мектептегі арнаулы программалық сабақтармен қатар қосымша сабақ ретінде балаларға қолөнерін де үйретті. Балалады еңбекке баулу үшін мектеп айналасында бақша, жеміс ағаштарын отырғызып, гүл ектірді, оны күтіп баптаудың жолдарын көрсетті[3.636].

Ыбырайдың ағартушылық жолын да, демократиялық көзқарасын да ашып көрсететін өлеңдері мен жырлары бар. Ол өлеңдерінде ғылымды, техниканы білуді үгіттейді, үлгіні орыстан алуға шақырды.

«Біз болмасақ сіз барсыз,
Үміт еткен достарым...»
деп жастарға зор сенім білдірді.
«Оқысаңыз балалар,
Шамнан шырақ жағылар,
Тілегенің алдыңнан
Іздемей-ақ табылар...»
деп жастарды оқуға қызықтырды.
«Сыйса көйлек үстінде
Токуменен табылған,
Сауысқанның тамағы
Шокуменен табылған...»

деп, педагогтік тәсілмен балаға еңбек атаулыдан хабар аңғартады [3.67-686].

Ыбырай қазақ жастарын оқуға үнемдеумен қатар, адамгершілікке, махаббат, достыққа, еңбекке, жігерлілікке, тапқырлыққа, халқын сүйушілікке, қысқасын айтқанда, тапқырлыққа, адам деген ардақты есімді ақтай алатын кісі болып шығуға үндеді және жастарға бала кезінен бастап дұрыс тәрбие бергенде ғана бұл міндеттерді іске асыруға болатындығын ол жақсы ұғынды. Сондықтан Ыбырай өзінің оқытушылық, жазушылық, аудармашылық жұмыстарын осы мақсатқа бағындырды. Балаға жастай дұрыс тәрбие беру бүкіл дүниежүзіндегі педагог-ғалымдардың ертеден бері үлкен көңіл аударып, айрықша көтерген мәселелерінің бірі десек, XIX ғасырдың екінші жартысында қазақ даласынан оларға үн қосушы бірінші қазақ педогогі Ыбырай Алтынсарин.

Алтынсариннің тәрбие жөніндегі негізгі тақырыбының бірі-талап. Талап етіп талпынбаса, адам баласы ешбір алға баспаған болар еді. «Талапты ерге нұр жауар», -деген халық мақалы да өмір тәжірибесінен туған пікір. Жастық шақ жігер, қайраттың толы көзі. Бойындағы жасырын талант, өнерлерін жарыққа шығарып қалатын кезде осы. Ол үшін талап керек. Әр нәрсені де жігермен істе, өзінің не нәрсеге қабілетің, ыңғайың бар, қолыңнан келеді, соны жақсы біл, қай өнердің соңына түссең, әрі өзіңе, әрі қоғамға пайда келтіре аласың, талаптан да тандап ал дейді. Кейде талаптың, жігердің жоқтығынан жап-жақсы өнердің жарыққа шықпай кетуі де мүмкін. Сондықтан өз талабыңмен өрге шық дегенді айтады [2.2546].

Мектептің Ыбырай бойына талай тамаша қасиеттер дартқаны күмәнсіз. Оның бүкіл құрылымы соған икемді еді. Мұнда ол жақсы жағдай мен адамгершілік негіздегі оқу-тәрбие жұмысының әсерімен мәдени өмір дағдыларына үйренді, отырықшылық өмірдің артықшылығы жөніндегі пайымдары да осында қалыптаса бастады. Мектеп оны ғалымды бағалауға, зерделікке, орыс мәдениетті мен ағартушылықты сүюге тәрбиеледі [3.1506].

Педагог жазушының творчестволық көкжиектері кең екенін байқатады «Өсиет өлеңдері», оның ішінде «Бәріміз бір адамның баласымыз» деген өлеңі. Ынтымақ, достықты уағыздаудан басталатын осы өлең автордың дүниежүзі мәдениет мұраларынан нақтылы хабардар екендігін ғана көрсетіп қоймайды, сонымен бірге оларға творчестволық көзқараспен қарай алғанын да байқатады. Бірнеше халық мәдениеті мен әдебиетінде кездесетін халықаралық, тарихи не аңызға айналған кейіпкер, аты аңыз болып кеткен Дәуіт, Сүлеймен, Ескендір, Наушаруан есімдері қазақ жазушыларының шығармасында тың, жаңа нұсқада, өзгеше мақалада баяндалады, түсіндіріледі [2. 2756].

Атқаратын қызметі жағынан алғанда, тіл-адамдарды бір-бірімен байланыстыратын қатынас құралы, адамзат қажетінің бірі. Көркем әдебиет те тіл арқылы ғана жүзеге асады, «тіл-әдебиеттің бірінші элементі» дейтініміз сондықтан. Автор көздеген мақсатын, айтар ойы мен берер сезімін лайықты образ арқылы бейнелеуі тиіс. Демек, тілге әдеттегі қатынас құралы болу қызметінің үстіне эстетикалық міндет те жүктеледі. Көркем тілмен жазылған әдебиет қана көркем дүние болып танылмақ [3.426].

Ыбырай Алтынсариннің білім және тәрбие беру мақсаттары өмір талабынан туып, қазақ халқының жалпы мұң-мұқтаждарымен астарлап жатыр. Ыбырайдың педагогикалық мұраты балаларға «жан-жақты және кең көлемде білім беру». Ол оқыту процесінде: 1). Білім беру мен тәрбиелеуде мұғалімнің ролін жоғары қойды. 2). Оқу-материялдық базасының шешуші маңызын атап көрсетті. 3). Оқулықтарды таңдап ала білуге үлкен мән берді. Инспектор ретінде тиісті оқулықтарды әуелі өзі оқып шығып, кейін қажет деп тапса, мектепте пайдалануға ұсынып отырды. Ыбырай барлық уақытта оқу бағдарламаларымен шектеліп қалмай, оларды кеңейте, қолға түскен қосымша материалдармен толықтыра түсуді оқытушылардан талап етіп отырды. Білім беруде кітапхананың орны ерекше бағаланады. Ол: «Жақсы білім беру керек, қалай болса солай, оқытуға болмайды», «Оқытатын кітаптар ғылымға негізделуі тиіс», - деді. Ыбырай Алтынсарин адамгершілікке тәрбиелеу идеясын көтерді, оны шешу жолдарын іздестірді. Бұл жағынан алғанда ол революцияшыл демократтар мен орыс педагогикасы классиктерінің негізгі идеяларын толық меңгерді. «Оқушылар кейіннен парқор болмас үшін, олардың өнегелі болып өсуіне жәрдемдесуге барлық күшімен тырысамын» деді. Оның өлеңдері мен әңгімелерінің түгелдей тәрбиелік мәні бар. Тәрбиенің қазіргі біз пайдаланып жүрген қай саласын да Алтынсарин еңбектерінен табуға болады, әсіресе ол жастарды еңбекке тәрбиелеу ісінің жолдарын атап көрсеткен, соның ішінде қоғамдық пайдалы еңбекті ерекше қадірлеген. «Кел, балалар, оқылық!» - жастардың оқу гимні. Аудармаларының тәрбиелік мәні. Мақал-мәтелдер, мысалдар – тәрбие құралы.

Ыбырай Алтынсариннің этикалық көзқарастары ғылыми тұрғыдан зеріттеп, жүйелеу тарихынан ғылыми тұрғыдан зерттеп, жүйелеу тарихынан. Ұлы педагог еңбектеріндегі адамға тән жағымды мінез-құлықтар мен жалпы адамгершілікке байланысты ойлар, тұжырымдар, ұсыныстар, ескертпелер. Үстем тап өкілдері мен езілуші шаруалар өкілдерінің салыстырмалы моральдарының Ыбырай шығармаларында алатын орны, моральдық, таптық сипаты. Педагогикалық этика және ұлы орыс педагогтері- К.Д.Ушинский, Н.Б.Бунаков, Л.Н.Толстой шығармаларының Ыбырайдың этикалық көзқарастарының демократиялық бағытта қалыптасуына тигізген әсері. Ыбырай семьядағы этика туалы, әсіресе, ата-ананың адамгершілікке тәрбиелеудегі орны туралы ұсыныс-ойлары, аударма мысалдары мен төл шығармалары

(«Ек шыбын» «Шыбын мен өгіз » « Қарға мен Түлкі» «Ананың сүйі» тағы басқалары) [4. 776].

Тұңғыш оқу құралдарын жасаушы XIX ғасырдың екінші жартысында демократиялық бағыт ұстаған орыс педагогтері К.Д.Ушинский, Н.Б.Бунаков, Л.Н.Толстой тағы басқалары мектептерге арнап оқулықтар жазды. Россия қарамағандағы аз ұлттар өкілінен шыққан мұғалім-ағартушылар да (Я.Гогебашвили, И.Я.Яковлев, т.б) да осы үлгіде оқулықтар мен методикалық құралдар жаза бастады. Оның орыс графикасында жазған «Қазақ хрестоматиясы»- педагогикалық құндылығы жағынан тамаша ескерткіш [4. 806].

Ыбырай Алтынсарин да Шоқан сияқты XIX ғасырдың екінші жартысында өмір сүріп прогрессивтік идеяны жақтаған қазақтың көрнекті қайраткерлерінің бірі. Ыбырайдың өмір сүрген дәуірі «қазақ елінің патшалық Россияның отаршылдық саясатына бас иген кезі болатын». Патша үкіметінің қазақ даласын бұлай отарлау жұмысы XVIII ғасырдың орта шенінен басталып, XIX ғасырдың жетпісінші жылдарына дейін созылды. Патша үкіметінің негізгі көздеген мақсаты ұлан байтақ қазақ даласын тезірек меңгеру және оның байлығын толық пайдалану еді [2. 686].

Алтынсариннің жүйесіндегі аударма әдісі сөйлеудің алғашқы даму сатысында ғана үлкен орын алады. Екінші және үшінші сатыда табиғи әдіс басым болады, бұл әдіс басым болады, бұл әдісті қолдану орыс әліппесін және оқитын алғашқы кітаптарды пайдалануға, маңайдағы заттар мен құбылыстар туралы оқушылармен әңгіме өткізуге тисінше жол аштады. Оқу кітаптарының қайсысы жөнінде болса да жұмыс парактикасын мұқият тексере отырып мәселе жайында мұғалімдермен кеңесетін, сөйтіп олардың қазақ мектептерінде қолдану үшін артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтады. 1880-1883 жылдары орыс-қазақ мектептерінде Бунаковтың оқу кітаптары «Мектепте және үйде оқуға арналған әліппе мен кітап» неғұрлым ойдағыдай пайдаланылды. 1881 жылғы есебінде Алтынсарин былай деп жазды: «мұғалімдермен бірге оқу кітаптарын қарап шықтық; екі кластық училищелердің бірінші кластарында Н.Бунаковтың кітаптарын керекті мөлшерде жаздырып алдырғалы отырмын». Оқу кітабына қандай да болса баға беру, мұғалімдерге оны ұсыну Алтынсариннің ағартушылық қызыметі жылдарында өте қауіпті іс еді, өйткені қазақ мектептерінің практикасына Алтынсарин енгізген дәл сол аталған

кітаптарды патшаның оқу әкімшілігі «қауіпті», «бүлікші» деп танып, бұл кітаптардың авторларын барынша қуғынға ұшыратқан болатын. Орыстың алдыңғы қатарлы халықтық мектебінің үлгісі бойынша қазақ мектебін құруға тырысып, Алтынсарин ұсынылған құралдардың қасиеттеріне немесе кемшіліктеріне сын көзбен қарады, өзінің күнделікті жұмысында мұғалімдер қолданылған оқытудың тәсілдері мен әдістерін тексеріп отырды. Оның дидактикалық нұсқаулары заттарға қалай болса солай қарайтын, баланың ақылын мұқалатын формальдық әдісті жоюға бағытталған. Ол, мәселен, сандарды үйрету әдісіне нақ дұрыс баға беріп, мұғалімдерге бұл әдіске тым беріліп кетпеуді ұсынады. «Арифметиканы оқытқанда, -деп жазады Алтынсарин, балалардың өмірінен және маңайдағы тұрмыстан алып, алғаш жай, оңай, онан кейін, күрделі есептер беріп оқушылардың ақыл-ойына әсер етуге тырысамыз. Біз Грубе немесе Евтушевский бойынша арифметиканы тым теориялық оқыту жағын ұстамаймыз, бұл істі оқушылардың табыстарына, қабілетіне лайық жүргіземіз» (Ильминский Н.И., Алтынсарин туралы естеліктер 348-бет)

Кеңес педагогикасының тарихында орыс емес халықтар педагогикасының тарихы әлі күнге өзінің лайықты орнын ала қойған жоқ. Ақиқатына жүгінсек орыс емес халықтар тарихында да артына өшпес бағалы мұра қалдырған кемеңгер педагогтар қатары баршылық. Қазақ халқының XIX ғасырдың екінші жартысындағы тамаша педагогы Ыбырай Алтынсарин де сондай кемеңгер адамдар санатына қосылады. Ол нұрлы ақыл, жылы жүрек, көп қырлы дарын иесі болды. Балғын шағына, бастап-ақ бар күш жігерін, қажыр-қайратын туған халқына қызмет істеуге арнады. Сондықтан да көзінің тірісінде-ақ қазақтарды Алтынсаринді халықтың ақыл-ойы мен мұң-мүддесін жоқтайтын, рухы мен мұратын танытатын ұлттық қаһарман ретінде қабылдауына таң қалуға болмайды. Олардың бағалауынша Алтынсариннің қазақтарға сіңірген Ломоносов еңбектерімен ғана салыстыруға болады. Алтынсариннің өжет мінезі мектеп табалдырығын аттасымен-ақ байқалды. Ыбырайға білім нәрін берген Орынбордағы қазақ мектебі өз кезегі үшін мыңызы зор оқу ордаларының бірі болды [2.146 б].

Ыбырай Алтынсариннің халық ағарту майданы мен әдебиет әлеміндегі, сондай-ақ аударма өнері мен публицистика саласындағы ұлан ғайыр жемісті еңбегін шолып өткен құйынның ғана мекені болған салғырт та біріңкей дала өміріне тұңғыш рет мәдениет пен өнердің,

білім мен ғылымның алғашқы ұрығын шашып, оны өз қолымен мәпелеп өсіре бастаған тамаша бағбан адамның аяулы да абзал бейнесі көз алдыңа келеді. Тарихымызда ағартушы еңбектерінің жалпы жиынтығы өз халқын беріле сүйген және оның бақытты келешегі жолында бүкіл өмірін сарп еткен нағыз азамат адамның өр де өжет тұлғасын танытады.

Әдебиеттер:

1. Ұлы Ұстаз Ұлағаты, Серікбай Оспанұлы ... – Қостанай : [б. ж.], 2014. - 359 б.
2. Ыбырай Алтынсарин тағылымы С. Сүтжанов // Ақиқат. - 2021. - № 12. - 36-38 б. ISSN.
3. Ыбырай Алтынсарин шығармаларының тілі «Мектеп» баспасы, Алматы –1972.
4. Ыбырай Алтынсарин, Әсет Ламашев. семинарий / Ә. Ламашев ... – Алматы : Ана тілі, 1991. - 120 б.

N. Oblomurodov

д.и.н., Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Ijtimoiy fanlar kafedrasi professori (Uzbekistan)

O‘ZBEKISTONDA MILLATLARARO TOTUVLIK VA DINIY BAG‘RIKENGLIK TARAQQIYOT ASOSI

Bugungi kunda O‘zbekistondagi barcha millat va elatlar mamlakatning boshqa fuqarolari qatori bir xil huquq va majburiyatlarga egadirlar. Ularning mamlakat qonunlarida belgilab qo‘yilgan huquq va erkinliklari, manfaatlari to‘liq ta‘minlangan. Zero, O‘zbekistondek ko‘pmillatli mamalakatda jamiyatni ijtimoiy-ma‘naviy yangilashdan ko‘zlangan bosh maqsad – ijtimoiy hamkorlik, millatlararo totuvlik, diniy bag‘rikenglikni ta‘minlashdan iboratdir. Dunyo xalqlari tillarida tolerantlik, ya‘ni bag‘rikenglik, chidamlilik so‘zlari keng qo‘llaniladi. Aslida tolerantlik (lot. tolerantia-chidamlilik)-o‘zgalarning turmush tarzi, xulq-atvori, odatlari, his-tuyg‘ulari, fikr-mulohazalari, g‘oyalari va e‘tiqodlariga nisbatan chidamlilik va bag‘rikenglik ko‘rsatishdir. Tolerantlik, bu-har xil e‘tiqodlarga ega bo‘lgan kishilarning bir zamin, bir Vatanda oliyjanob g‘oya va niyatlar yo‘lida hamkor, hamjihat

bo‘lib yashashini anglatadi. Shu ma’noda tolerantlik milliy g‘oyaning muhim belgilaridan biridir.

Respublikaning polietnik xususiyati uning o‘ziga xosligidir. Mamlakatimiz aholisi etnik tarkibida tub aholi ustun mavqeini egallaydi. Tub joy aholi (avtohton xalq) ning asosiy qismini o‘zbeklar tashkil etadi, ularning umumiy aholi salmog‘idagi ulushi salkam 80 foizdan ortiqroqdir [1. C.102]. Bu yerda o‘zbeklardan tashqari titul millat vakillari orasida qoraqalpoq, tojik, qozoq, qirg‘iz, turkmanlar ham azaliy xalqlar hisoblanadilar. Ulardan tashqari, qozoq, qirg‘iz, tojik, turkman, uyg‘ur, tatar, boshqird, slavyan xalqlaridan rus, ukrain, belorus, polyak, latish, koreys, umuman 130 dan ortiq millatlar istiqomat qiladilar, Barcha millatlar faoliyatini muvofiqlashtiruvchi 137 ta milliy madaniy markazlar faoliyat yuritmoqda. Mamlakatda 16 ta diniy konfessiya faoliyat yuritadi. [2. 2017 26.01].

Mamlakatni strategik taraqqiyotida olib borilayotgan islohotlar samarasini yanada oshirish, davlat va jamiyatning har tomonlama jadal rivojlanishi uchun shart sharoitlar yaratish, mamlakatimizni modernizatsiya qilish hamda hayotning barcha sohalarini liberallashtirish barcha ustuvor yo‘nalishlarni qamrab olgan “O‘zbekiston-2030” strategiyasida ham o‘z aksini topdi. Uning 100 maqsadi “Jamiyatda millatlararo totuvlik muhitini mustahkamlash va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalarini rivojlantirish” deb nomlangan. Millatlararo munosabatlar sohasida ilmiy-ommabop maqolalar sonini 3 baravarga oshirish. Do‘stlik jamiyatlari sonini 60 taga yetkazish hamda birodarlashgan shaharlar sonini 2 baravarga oshirish belgilanganligining o‘zi ushbu masalada davlat siyosatining muhimligini anglatadi [3. 12.09.2023]. Mamlakat Konstitutsiyasida esa davlat konstitutsiyaviy tuzumi, suvereniteti, hududiy yaxlitligini muhofaza qilish, fuqarolik, millatlararo va konfessiyalararo tinchlik hamda totuvlikni mustahkamlash masalalariga ham alohida e‘tibor qaratilgan. Ko‘pmillatli mamlakat siyosatining asosiy maqsadi millatlararo totuvlik va diniy tolerantlikni ta‘minlashdir. Mamlakatimizda millatlararo totuvlikni ta‘minlashda Respublika Baynalminal Madaniyat Markazi keng ko‘lamli ishlarni amalga oshirmoqda. Markaz tomonidan mamlakatimizning barcha hududlarida o‘tkazilayotgan tadbirlar ko‘pmillatli mamlakatda madaniy, etnik munosabatlarni yanada takomillashtirmoqda, O‘zbekistonda yashayotgan turli millat va elat vakillari o‘rtasida do‘stlik va bag‘rikenglik munosabatlarini mustahkamlamoqda”-, deb ta’kidlaydi Prezident Shavkat Mirziyoev Respublika baynalminal madaniyat markazi tashkil etilganligining 25 yilligiga bag‘ishlangan uchrashuvdagi nutqida. [4. 2017 26.01].

Shu o‘rinda mamlakatimizda shakllangan milliy siyosatning muhimligi alohida o‘ringa ega. O‘zbekiston Respublikasi milliy (etnik) siyosatining asosiy tamoyillari quyidagilarda o‘z ifodasini topgan:

- Millatlar va etnik guruhlar o‘zaro munosabatlaridagi o‘zaro uyg‘unlikni siyosiy barqarorlik omili sifatida rivojlantirish;

- Barcha siyosiy jarayonlarda milliy, etnik guruhlar manfaatlarining aks etishini ta‘minlash;

- Milliy o‘zlikni anglash jamiyatni demokratlashtirishga undovchi g‘oyaviy kuch ekanligini anglash;

- Mamlakatda etnik nizolar va millatchilikka yo‘l qo‘ymaslik;

- Respublikada milliy totuvlikni va fuqarolik jamiyatini yanada rivojlantirish;

- Davlat etnik siyosatida shaxs huquqlarining ustuvorligini ta‘minlash;

- Siyosiy hokimiyat va jarayonlarda millatlar, etnik guruhlar ishtiroki hamda manfaatlar uyg‘unligini ta‘minlash;

- Millatlar va etnik guruhlar o‘rtasida o‘zaro hurmat, ishonch, totuvlikni qaror toptirish, demokratik, kuchli fuqarolik jamiyat qurish va siyosiy barqarorlik omili ekanligini anglash;

- O‘zbekiston xalqini millatidan qat’iy nazar O‘zbekiston fuqarolari tashkil etishi, kabilardir.

Hozirga kelib O‘zbekistonda milliy madaniy markazlar a‘zolarining faoliyatini muvofiqlashirishda respublikada tuzilgan 137 ta milliy madaniyat markazlari yetakchi rol o‘ynamoqda. Hech mubolag‘asiz aytish mumkinki, Respublika baynalmilal madaniyat markazi bu yerda yashayotgan turli millat vakillarining ma‘naviy-ma‘rifiy muloqot maskaniga, o‘ziga xos do‘stlik uyiga aylangan. Bu yerda muntazam ravishda xalq bayramlari, festivallar, barcha millat ardog‘idagi ijodkorlar bilan uchrashuvlar, seminarlar va konferensiyalar o‘tkazib kelinadi. O‘tgan yillar mobaynida Respublika baynalmilal madaniyat markazi tomonidan “O‘zbekiston – umumiy uyimiz” albom kitobi, “O‘zbekiston – bag‘ri keng diyor”, “O‘zbekiston Konstitutsiyasi – buyuk kelajagimiz kafolati”, “Mustaqil O‘zbekistonda millatlararo munosabatlar rivoji” kabi to‘plamlar chop etildi.

Ayniqsa Respublika baynalmilal madaniyat markazi faoliyatining 25 yilligini munosib nishonlanishini yurtimizdagi barcha millat vakillari katta quvonch bilan kutib olishdi. Shu munosabat bilan Prezident Shavkat Mirziyoevning tantanali yig‘ilish qatnashchilari bilan uchrashuvi muhim voqea bo‘ldi [5. 2017 26.01]. Yubiley doirasida o‘tkazilgan tantanali tadbir

hamda taniqli san'atkorlar va milliy madaniy markazlar badiiy jamoalari ishtirokidagi gala-konsert ko'pchilikda katta taassurot qoldirdi. Shuningdek, Respublika baynalminal madaniyat markazi tashkil etilganligining 25 yilligi munosabati bilan milliy madaniy markazlarning bir guruh faollari faxriy unvonlar, orden va medallar bilan taqdirlandi. E'tirof etish mumkinki, o'tgan yillar mobaynida o'tkazilgan ilmiy-amaliy anjuman va turli millatga mansub rassomlarning asarlari ko'rgazmasi yurtimizdagi millatlararo totuvlik, bag'rikenglikning yorqin namoyishiga aylandi.

Bag'rikenglikning tarixiy asoslariga e'tibor qaratilsa, birgina bu holat ikkinchi jahon urushi yillarida yana bir bor o'z ifodasini topdi. Agar ikkinchi jahon urushi yillarini oladigan bo'lsak, O'zbekistonga o'nlab boshqa millat vakillari ko'chirib keltirildi. O'zbek xalq ularni o'z og'a inisidek bag'riga oldi. Bu borada raqamlarga murojaat etsak, 1941 yilda O'zbekiston aholisi jami 6 million 551 ming kishini tashkil etgan va ularning 1 million 500 mingga yaqini urushda ishtirok etgan, deb hisoblanar edi. To'plangan yangi ma'lumotlarga ko'ra, O'zbekistondan 1 million 951 mingga yaqin kishi urushga safarbar etilgan [6. 2020.10.05]. 1941 yilning oxrigacha 300 ga yaqin korxona harbiy izga solindi, jangovar texnika, qurollar, o'q dori ishlab chiqarishga moslashtirib qayta qurildi. Bu korxonalarda frontga safarbar etilgan erkaklar o'rni keksalar, xotin-qizlar egalladilar. Urush bo'layotgan va dushman yaqinlashib kelgan hududlardan muhim sanoat korxonalarini kolxoz, sovxoz va MTS larning mulklarini, madaniy boyliklar va o'quv yurtlarini Sharqqa, jumladan O'zbekistonga ko'chirish, joylashtirish ishlari boshlanib ketdi. Fashistlar tomonidan yondirilgan, vayron qilingan shaharlar va qishloqlarning aholisi, otalari, urushning dastlabki kunlaridanoq halok bo'lganlarning bolalari, yuz minglab kishilar ulkan oqim bo'lib ko'chib kela boshladilar.

Urush yillari o'zbek oilalari haqiqiy insonparvarlik ko'rsatdilar. Xususan, 1941-1942 yillarda O'zbekistonga 15649 nafar bola ko'chirib keltirilgan. Bu jarayon undan so'ng ham davom etdi. Ko'pgina oilalar ikki va undan ortiq yetim bolalarni o'z tarbiyalariga oladilar. 1943 yilning oxiriga kelib shaharlarda 4672 bola, qishloqlarda esa, 870 bola o'zbek oilalari tomonidan tarbiyaga olingan edi [7. №78.78]. Urush arafasida respublikada 106 ta bolalar uyida 12 ming bola tarbiyalanayotgan bo'lsa, 1945 yilga kelib, ularning soni O'zbekiston viloyatlarida va Qoraqalpog'istonda 263 ta bolalar uyida 31300 bolaga yetdi. O'zbek xalqi urushning dastlabki yillarida Rossiya, Ukraina, Belorussiya Moldaviya, Boltiqbo'yi respublikalaridan ko'chirilib

keltirilgan bir milliondan ko‘proq kishilarni, shu jumladan 240 mingdan ko‘proq bolalarni o‘z bag‘riga oldi [8. B. 53].

O‘zbek oilalarining tarixiy jasoratlari haqidagi ma’lumotlarga murojaat etadigan bo‘lsak, birgina 1941 yil dekabrga qadar O‘zbekistondagi shahar va qishloqlarga 525 ming nafar aholi keltirilishi va joylashtirilishi rejalashtirilgan. Amalda ularning soni 665419 nafarni tashkil etgan. 1942 yil yanvar oyining o‘rtalarida Toshkent tumani mahallalariga 2712 kishi evakuatsiya qilingan. Ularning 1252 nafari erkaklar, 1460 nafarini ayollar tashkil etgan. Ular ruslar - 1913, ukrainlar - 126, beloruslar-33, yaxudiylar -569, armanlar -9, tatarlar - 13, polyaklar - 6, nemislar - 3, greklar - 2, latishlar - 7, moldovanlar - 8, shvedlar-1, chuvashlar - 6, estonlar – 5, boshqa millat vakillari 8 nafarni tashkil etgan. Jami Toshkent viloyatiga 1942 yil yanvar oyining o‘rtalarigacha kelganlarning soni 5414 kishini tashkil etgan. Ulardan 2341 nafari erkaklar, 3073 nafari ayollar bo‘lgan [9. B.53].

Ular turli bolalar uylari va shaxsiy xonadonlarga joylashtirildi. Ya’ni, O‘zbekistonga ko‘chib keltirilgan xalqlar tashkil qilingan bolalar uylariga va o‘nlab harbiy gospitallarga respublika oilalari, tashkilotlari, mahallalar tasarrufiga birikirildi. Mahalliy hukumat oilalar bilan hamkorlikda otaliq sifatida bolalar uyi va gospitallarni ozoq-ovqat, meva-chevalar bilan ta’minlab turganlar, O‘zbekiston haqiqiy insonparvar o‘lkaga aylanib, xalq o‘z bag‘rikengliini namoyish etdi. Bunday misollarni yana ko‘plab keltirish mumkin. Bu esa o‘zbek xalqi milliy mentalitetida va O‘zbekistonda shakllangan haqiqiy bag‘rikenglikning ifodasi edi.

Bugungi kunda respublikamizdagi oliy o‘quv yurtlarida turli millatlarga mansub talabalar tahsil oladi. Dunyoning kamdan kam mamlakatlarida kuzatiladigan yana bir holat shuki, O‘zbekistonda ta’lim 7 ta tilda olib boriladi, 8 ta tilda gazeta va jurnallar chop etiladi, 12 tilda efirga uzatiladi [10. .B. 53]. O‘zbekiston – tolerantlikka asoslangan demokratik davlatdir. Bu iborani hamisha iftixor bilan tilga olamiz. Bunga to‘la asosimiz bor. Tarixdan ma’lumki, xalqimiz boshidan kechirgan og‘ir qatag‘on yillari va ikkinchi jahon urushi yillari ko‘p sitamlarga yuzma-yuz bo‘lgan koreyslar, nemislar, turklar, polyaklar, greklar, qrim-tatar va boshqa millat vakillari O‘zbekistonni Vatan tutdilar. Ularning hozirgi avlodlari uchun esa O‘zbekiston ona Vatanga aylandi. Chunki ular shu yerda tug‘ilib, kamolga yetdi, hayotda o‘z o‘rnini topdi.

Hozirda milliy madaniy markazlar o‘z xalqlarining an’analari, marosimlarini tiklash, ularni O‘zbekistonda yashovchi boshqa millat

vakillariga yaqindan tanishtirish, qolaversa, o'zbek xalqining madaniyati, san'ati, tili, urf-odatlarini targ'ib etishga alohida e'tibor qaratib kelmoqda. Bu sa'y-harakatlar tabiiyki jonajon mamlakatimizda millatlararo munosabatlarni yanada mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

Milliy markazlar faoliyatining natijasi sifatida "O'zbekiston – umumiy uyimiz", "Shu aziz Vatan barchamizniki", "Qudratimiz-birlik va hamjihatlikda", "Maqsad bir, g'oya bir, Vatan yagona", "Vatan yagonadir – Vatan bittadir" g'oyalarining asl mohiyatini chuqur anglab yetgan holda turli millat vakillarining shu muqaddas Vatanning buyuk kelajagini qurish va uning mustaqilligini yanada mustahkamlash yo'lida fidoyilik bilan sidqidildan qilayotgan mehnat faoliyatlarida, turli sohalarda qo'lga kiritayotgan yutuqlarida yorqin namoyon bo'lmoqda.

Bag'rikenglik, bu xilma-xil diniy e'tiqodga ega bo'lgan kishilarning olijanob g'oya va niyatlar yo'lida hamjihat bo'lib yashashi, jamiyat va davlat ravnaqi yo'lida birgalikda yashashlikni anglatadi. Bu g'oya ezgulik yo'lida nafaqat dindorlar, balki jamiyatning barcha a'zolari hamkorligini nazarda tutadi. Diniy bag'rikenglik tinchlik va barqarorlikni mustahkamlash, ozod va obod Vatan qurishning muhim shartidir. Qadimdan diyorimizda buddaviylik, zardushtiylik, nasroniylik, yahudiylik, islom dinlari mavud bo'lgan. Shahar va qishloqlarimizda masjidlar, cherkovlar, sinagoglar faoliyat ko'rsatgan. Ularda turli millat, elat va dinga mansub xalqlar, o'z diniy amallarini emin-erkin ado etganlar. Vatanimiz tarixining eng murakkab, ziddiyatli, og'ir davrlarida ham yurtimizdagi mavjud din vakillari orasida diniy mojarolar bo'lgan emas. Bu yurtimiz xalqlarining diniy bag'rikenglik borasida katta tajribaga ega ekanlaridan dalolatdir.

Bu boradagi huquqiy asoslar O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasida, «Vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risida»gi qonunda o'z ifodasini topgan. Ana shu asoslar mamlakatimizdagi barcha din vakillarining hamkor, hamjihat bo'lib, ulug' va mushtarak g'oyalar yo'lida harakat qilishi uchun imkon yaratadi. Zero, dinlarning umuminsoniy mohiyati, maqsadi bir bo'lib, ular aslida bir-birlariga zid emas. Umuman, vijdon erkinligi insonning hohlagan dinga e'tiqod qilish yoki hech qanday dinga e'tiqod qilmaslik huquqini ta'minlovchi xususiyatdir. U BMTning Bosh Assambleyasi tomonidan 1981 yil 25 noyabrda qabul qilingan 36-55-Rezolyusiyasida qayd qilingan insonning asosiy huquqlaridan biri hisoblanadi.

Umuman, O'zbekistonda bugungi kunda millatlararo totuvlik va diniy bag'rikenglik masalasi davlat siyosati darajasiga ko'tarilgan. Ushbu masala

azaldan xalq mentaliteti va insonparvarligining yorqin ifodasi bo'lganligini ko'rish mumkin. Bunga yuqorida qayd etilgan tarixiy misollar ham yorqin dalildir. Millatlararo totuvlikni ta'minlashda Respublika Baynalminal Madaniyat Markazi ham keng ko'lamli ishlarni amalga oshirayotganligining guvohi bo'lmoqdamiz.

Adabiyotlar

1. Ata-Mirzaev O, Gentshke V, Murtazaeva R. Uzbekistan mnogonatsionalnıy istoriko-demograficheskiy aspekt. T., 2011. S 202.

2. Millatlararo do'stlik va hamjihatlik-xalqimiz tinchligi va farovonligining muhim omilidir. Prezident Shavkat Mirziyoev Respublika baynalminal madaniyat markazi tashkil etilganligining 25 yilligiga bag'ishlangan uchrashuvdagi nutqi. "Xalq so'zi". 2017 26 yanvar.

3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining «O'zbekiston-2030» strategiyasi to'g'risidagi Farmoni. PF-158-son // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 12.09.2023.

4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risidagi Farmoni. Xalq so'zi. T.2017. 8 fevral.

5. Millatlararo do'stlik va hamjihatlik-xalqimiz tinchligi va farovonligining muhim omilidir. Prezident Shavkat Mirziyoev Respublika baynalminal madaniyat markazi tashkil etilganligining 25 yilligiga bag'ishlangan uchrashuvdagi nutqi, Xalq so'zi. 2017 26 yanvar.

6. Millatlararo do'stlik va hamjihatlik-xalqimiz tinchligi va farovonligining muhim omilidir. Prezident Shavkat Mirziyoev Respublika baynalminal madaniyat markazi tashkil etilganligining 25 yilligiga bag'ishlangan uchrashuvdagi nutqi, Xalq so'zi. 2017 26 yanvar.

7. Ajdodlar jasorati va xotirasiga yuksak ehtirom // O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Buyuk g'alabaning 75 yilligi hamda Xotira va qadrlash kuniga bag'ishlangan tantanali marosimdagi nutqi. // Yangi O'zbekiston.- № 80. -T., 2020 yil. 10 may.

8. Oblomurodov N. Front ortidagi jasorat. // Yangi O'zbekiston. – T., 2020. №78 (78).

9. Ishquvatov V, Tolipov F. Mahalla: o'tmishda va bugun.-Toshkent., 2014.-B.

10. Ishquvatov V, Tolipov F. Mahalla: o'tmishda va bugun.-Toshkent., 2014.-B.

IV СЕКЦИЯ/SECTION

АДАМЗАТТЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТАРИХЫ МЕН ӘЛЕУМЕТТІК ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМНІҢ БОЛАШАҒЫ

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И БУДУЩЕЕ КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ И СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

MODERN CHALLENGES OF HUMANITY AND THE FUTURE OF KAZAKH HISTORY AND SOCIO- HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Ю.В. Московский

Ст. преподаватель Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
Председатель Комиссии по вопросам миграции
Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы,
Директор Информационно-аналитического центра «ПРОГНОЗ»
и проектов Фонда «Добрососедство», Член Совета Всемирного
Русского Народного Собора и Общественного совета при
Государственном бюджетном учреждении города Москвы
«Московский дом национальностей» (Россия)

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация

В статье кратко рассматриваются особенности и тренды Московского рынка труда и работающих на нём иностранных граждан, приезжих в целом, даются практические рекомендации по оптимизации ситуации.

Ключевые слова: Россия, Москва, история, политика, миграция, иностранные рабочие, иностранные граждане, национальный состав, вероисповедание, приезжие, иммигранты, гражданство, граждане, рынок, рынок труда, экономика, рабочая сила, кадры, работа, безработица,

преступность, пропаганда, культура, квалификация, студенты, адаптация, интеграция, традиции, демография, ковид, пандемия, занятость, рождаемость, алармизм, пессимизм, импортозамещение, инвестиции, вакансии.

На протяжении всей известной нам историю в Москву постоянно ехали на работу и службу те, кто в ней ранее не проживал. В средние века, во времена феодализма, когда ещё не было современного понятия гражданства с Москву ехали подданные иных правителей. В том числе и те, кого не относили к «русским землям» - «иноземцы», «иностранцы». Из самых разных земель-стран. Въезжали вместе со служилыми князьями и боярами их челядь и дружины. Приезжали купцы и ремесленники, усиливая набирающее силу государство своей энергией, знаниями, навыками, связями.

Много въезжало мастеровых из Италии вместе с Софьей Палеолог, вышедшей замуж за Великого Государя Всея Руси Ивана Третьего. Благодаря их «менеджерской» работе не только был перестроен Кремль, воздвигнуты храмы, но и существенно усилилась московская артиллерия. Причем известно, что первые пушки (тюфяки) появились в Москве за столет до этих событий, уже в 1382 году, когда из них палили по войскам Тохтамыша. По видимому, тоже постарались иноземные специалисты, как и в последующем оснащении русских войск огнестрелом.

Приток иноземных мастеров и служилых людей шёл и при Иване Грозном, и после него. В итоге в Москве в XVI веке, при Василии III появились Иноземные слободы: Наливки, Кукуй, послуживший базой петровских преобразований. В них, по разным оценкам, в различные периоды проживало от тысячи до 15 тысяч человек.

За последующие столетия были разные «волны» иностранной миграции в Москву, зависящие от многих факторов. Преобладали в ней выходцы из «немецких земель», но не мало было и французов, в чем виновата не только география, но политические перипетии, а также мода на то, то выходило их сильнейшего на тот момент государства континентальной Европы.

Тем не менее в Москву ехали не только с запада. Но и с юга и востока – грузины, армяне, «персияне», китайцы. Был момент, когда в Москве в качестве модных барских слуг проживало не мало чернокожих «арапов».

После революции в Москве оказалось много политэмигрантов, работавших в самых разных учреждениях и сохранявших своё гражданство, хотя, зачастую они имели и советское. Некоторые из них трудились и на московских заводах. Их число весьма уменьшилось в результате событий 1937-1938 гг. Немало из оставшихся погибли в ходе Великой Отечественной войны, защищая Советский Союз. Многие выехали в страны народной демократии после Войны.

В последующие годы в московских вузах обучалось множество иностранных студентов. Некоторые из них работали в студенческих строительных отрядах. Эти традиции сохранены и поныне (примерно 70 тысяч студентов иностранцев учатся в учебных заведениях Москвы, имея право на работу и на ускоренное гражданство).

Иностранные рабочие как таковые стали появляться лишь в 80-е. Это были вьетнамцы, работавшие на ряде московских предприятий, и предполагалось, что они займут множество рабочих мест после завершения строительства гигантского рыбоперерабатывающего комплекса. Есть сведения о том, что на некоторых предприятиях тогда же работали граждане Афганистана. Они должны были получить навыки и уехать обратно, создавать промышленность ДРА, где тогда находился Ограниченный воинский контингент, оказывавший интернациональную помощь братскому афганскому народу. После распада Советского Союза те его граждане, кто стал по отношению к РСФСР - России – Российской Федерации иностранцами, стал, соответственно к ним и относится, в их числе к иностранным рабочим. Вьетнамцы же остались.

Мэр Москвы С.С. Собянин подчеркивает, что «В Москве исторически сложилось московское сообщество, члены которого, несмотря на различие национальностей, составляют единую культурно-историческую общность «москвичи»».

Основным фактором, влияющим на демографию в России на протяжении 35 лет, является социально-экономический, проистекающий из политических решений, а не миграция.

На протяжении последующих более чем 30 лет совершенствовалось и оптимизировалось законодательство, касающееся иностранных граждан.

Работающие в Москве иностранцы (иностранные рабочие) делятся на несколько категорий:

1) Работающие по патентам. Их большинство. Это рабочие из стран СНГ, не вошедшие в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС);

2) Рабочие из стран ЕАЭС;

3) Рабочие из визовых стран;

4) Высококвалифицированные специалисты (ВКС);

5) Работающие по перечню особо важных профессий;

6) Студенты, имеющие право на работу.

Структура рынка труда в Москве меняется постоянно.

Например, наиболее востребованные еще 10 лет назад были кадры в финансовой, административной, юридической, информационно-технической и образовательной сферах. Ныне ситуация несколько иная.

Изменения конъюнктуры связано со многими факторами. В том числе и внеэкономическими: пандемия, СВО, решение об импортозамещении.

Пандемия COVID-19 в 2019-2021 гг. значительно повлияла на рынок труда, обострив и ускорив целый ряд процессов. Если до пандемии отечественный рынок труда отличался стабильной занятостью и низкой безработицей, а к меняющимся условиям подстраивался через регулирование размера заработной платы, то с введением эпидемиологических ограничений многие отрасли пострадали, значительная часть предприятий прекратила существование, в стране резко выросло число безработных. Уровень безработицы в 2021 году составлял на начало года около 5,8%. Начавшаяся Специальная военная операция также повлияла как на структуру российской экономики, так и на рынок труда. После того, как страна стала выходить из кризиса начала 90-х в стране в целом, а в столице в особенности стала ощущаться нехватка «рабочей силы», которая покрывалась как за счет внутренней миграции, так и иностранцев.

Безработица в РФ, даже на самом её пике, носила структурный характер.

Нехватка кадров во многих отраслях и профессиях ощущалась постоянно, в том числе и в кризисные 90-е, когда она покрывалась за счет приезжающих в РФ людей с постсоветского пространства,

оперативно получавших гражданство и перестающих, таким образом, относиться к разряду «иностранные граждане»

Ныне ситуация на рынке труда в Москве и Московской области характеризуется высоким уровнем занятости населения, повышенной долей работников с высшим образованием, развитой сферой услуг и т.д. При этом структура вакансий, их количество и распределение по видам деятельности не равномерно и отмечается потребность в квалифицированных иностранных специалистах по отдельным профессиональным группам. Также востребованы «низкоквалифицированные специалисты», водители.

Рынок труда в Московском регионе формируется в условиях постоянного роста спроса на рабочую силу, при одновременном ограничении со стороны предложения труда.

Демографическая ситуация в Москве и Московской области характеризуется естественной убылью населения, его старением и сокращением ресурсов труда. Эти негативные тенденции частично компенсируются миграцией населения из других регионов и стран СНГ. Так, в Москве миграционный прирост населения за 2005–2012 гг. составлял в среднем за год более 60 тыс. человек, не только компенсируя естественную убыль, но и увеличивая ее население.

Стоит отметить, что всегда основной вклад в миграционный прирост населения столицы вносят мигранты из регионов России, прежде всего из соседних областей Центрального федерального округа, на которые в начале 10-х годов приходилось 86% всех «мигрантов», на миграцию из стран СНГ, Балтии и Грузии – 13%, на страны дальнего зарубежья – менее 1%. Московская область также имеет прирост населения за счет миграционного обмена со странами СНГ.

Каждые 10 лет с начала 20 века Москва вырастала численно примерно на 1 миллион человек. И, как это не покажется парадоксальным, темпы роста населения столицы после 1991 года ниже, чем были ранее. Благодаря чему впервые за несколько столетий в более половины москвичей в столице и родились, что значительно повлияло на состояние «миграционного стресса» и связанные с ним процессы, в том числе и в области криминала.

Ситуация на рынке труда в Московском регионе отличается от других регионов в силу как столичного положения, так и других социально-

экономических факторов, влияющих как на рынок рабочей силы, так и на политику компаний и организаций, работающих в Москве и Московской области. Развитие Московского региона обеспечило диверсификацию экономики, приток инвестиций, расширение торговых и логистических связей, увеличение финансовых потоков.

При накопленном уровне социально-экономического развития и высокой концентрации научного и образовательного потенциала в столичном регионе в период 2000–2012 гг. произошли структурные сдвиги в занятости экономически активного населения Москвы и Московской области. Структура занятости по видам экономической деятельности не однородна по количественному составу занятых.

Москва является крупнейшим административным, банковско-финансовым, торговым и научно-культурным центром России, в котором сосредоточены представительства многих ведущих российских и зарубежных компаний. В Москве наиболее высокий в стране уровень развития сектора рыночной инфраструктуры, торговли, сферы услуг, банковско-финансового сектора, высокотехнологичных производств, в частности сектора информационно-коммуникационных услуг.

В Москве наибольшее количество трудовых ресурсов заняты в секторе торговли, что в целом характерно для мегаполиса, однако не предполагает развития экономики в инновационном ключе.

Индустриальный сектор также развит в Москве. Его занятость обеспечена в основном за счет сектора строительства, который является одним из наиболее востребованных видов деятельности в столице.

Безработица в значительной мере носит структурный характер и была связана еще 10 лет назад с переходом рабочей силы из производственной в непроизводственную сферу.

В целом ситуация на рынке труда г. Москвы характеризуется относительно низким уровнем безработицы по сравнению с другими регионами страны. Потребность в квалифицированных специалистах на рынке труда Москвы также во многом формируется в непроизводственной сфере.

Указанные специалисты относятся к категории высококвалифицированных кадров и являются наиболее востребованными на рынке труда Москвы при этом с возрастающей динамикой.

Наиболее близкий к Москве по структуре рынок труда имеют районы ближних московских пригородов: Химкинский, Балашихинский, Мытищинский, Люберецкий, Ленинский, Одинцовский, Красногорский и другие. С учетом новых границ Большой Москвы, территории, вошедшие в состав столицы, в настоящее время переориентируются на требования московских городских властей, контролирующих бюджетный сектор.

(Д.В. Жестевев (<https://raen.info/upload/000/vestnik/2015/2/72-76.pdf>))

В Москве с её высокими зарплатами на 1 безработного сегодня - более 20 вакансий. Открыто 450 тыс. не заполненных вакансий

«За год вакансий в столице стало больше на 19%, - подтвердил сервис по подбору персонала Superjob. - В промышленности, строительстве, ритейле, транспортно-логистической отрасли количество резюме и вакансий примерно 1 к 1, что говорит о дефиците рабочей силы».

ТОП отраслей с наибольшим спросом на персонал в Москве выглядит так:

1) Ритейл: продавцы-консультанты, кассиры, администраторы магазинов;

2) Транспорт, логистика: водители грузового транспорта, складские рабочие, кладовщики;

3) Промышленность: квалифицированные рабочие, ИТР, мастера цехов;

4) Строительство, проектирование, недвижимость: квалифицированные рабочие, ИТР.

По словам Путина, в России сейчас по сравнению с другими странами не столь много – от общего числа работающих они составляют 3,7%. Минтруда и Росстат дают разные цифры по числу работников, но усреднённо примем его за 75 млн чел. – и это примерно 2,78 млн работающих «мигрантов», возможно, в это число входят и студенты-иностранцы (порядка 200 тысяч из 300 тысяч находящихся в России и имеющих право на работу).

Это по сравнению с другими странами в среднем не много, но они сосредотачиваются в конкретных регионах: в Москве, Московской области, Санкт-Петербург, Северо-Западном регион и в некоторых регионах Севера — там, где наиболее активна экономическая жизнь, высокие зарплаты и потребность в рабочих.

Определимся с термином, что такое «мигрант». Международная организация по миграции считает мигрантом того, кто не родился в стране в её международно признанных границах.

У нас «мигрантами» считают:

- 1) всех приезжих в данный регион, город;
- 2) иностранных граждан как таковых;
- 3) всех приезжих «не славян» с «юга» (Юг России, Средняя Азия и Закавказье);
- 3) иностранных граждан как таковых;
- 4) иностранных граждан из Средней Азии и Закавказья.

Как говорит президент: «Иммигрантов, если говорить о рабочих мигрантах, у нас не так уж и много по сравнению с другими странами – они от общего числа работающих составляют 3,7 процента. Но они сосредотачиваются в тех регионах, где экономическая жизнь наиболее активна, и там их, конечно, на порядок больше. Это Московская область, Москва, Северо-Западный регион и некоторые регионы Севера, где уровень заработных плат приличный. Но, без всяких сомнений, это вопрос, который требует особого внимания со стороны властей – и местных, и региональных, и федеральных.

Здесь о чём хотел бы сказать? Очень важная вещь. Ведь когда привлекают трудовых мигрантов, всегда говорят о необходимости делать это в связи с нехваткой рабочих рук. Наши предприниматели должны понимать, что ситуация для них с точки зрения наличия рабочих рук не изменится к лучшему в ближайшие годы – они столкнутся с дефицитом рабочей силы.

А значит, для того чтобы решать эту проблему кардинально, – сейчас возвращаясь к тому, о чём мы уже говорили, – нужно повышать производительность труда и снижать количество работающих на тех участках, где можно это сделать, добившись даже большего результата, внедряя современную технику. Для этого нужно проводить инвестиции в эту сферу и готовить кадры – об этом мы тоже уже говорили. Это самое главное, о чём мы должны подумать.

В целом, конечно, миграционная политика – это важный инструмент в экономике. Здесь не грех посмотреть на опыт других стран. В

первую очередь, конечно, нужно говорить о репатриации наших соотечественников. Что такое репатриация и что такое соотечественники – у нас уже в нормативной базе отражено, здесь нет необходимости повторять.

Нужно говорить о том, чтобы привлекать людей, которые, может быть, и не собираются переселяться в Российскую Федерацию, но в силу своей квалификации, в силу своих талантов в различных сферах могут внести существенный вклад в развитие нашего государства, в развитие России. Таких людей мы тоже с удовольствием будем привлекать.

А что касается традиционных трудовых мигрантов, здесь нужно тоже подумать о том, как их готовить к приезду в Россию, в том числе с нашими партнёрами в странах, где они проживают. Это изучение русского языка, наших традиций, культуры и так далее. Нужно, чтобы и о них здесь заботились, по-человечески к ним относились. Так, чтобы они интегрировались в наше общество естественным образом. Всё это вместе и должно дать соответствующий, надеюсь, позитивный эффект.

Да, и, разумеется, все должны соблюдать наши традиции, законы Российской Федерации. И конечно, очень востребовано соблюдение санитарных норм и так далее. Обеспечение безопасности граждан Российской Федерации должно быть на первом месте.»

В.В. Путин, интервью Дмитрию Киселёву,
12 марта 2024 [http://www.kremlin.ru/events/president/
transcripts/73648](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73648)

В России острая нехватка людей по всем направлениям. Этим объясняется и повышение пенсионного возраста, и разрешение работать подросткам с 14 лет, и включение «студенческих резервов», возрождение студенческих трудовых отрядов, воссоздание производств в местах лишения свободы, привлечение заключенных к СВО. По этой же причине ранее разрешили служить по контракту иностранным гражданам, тем из них, кто участвует в СВО гражданство предоставляются в ускоренном порядке вместе с членами их семей.

«Не хватает везде одних и тех же... Это водители, медсестры, кассиры, продавцы, строители. Директоров найдем, а вот с курьерами проблемы. Ковид дал огромный толчок развитию сферы услуг, доставке

и всему, что с этим связано. Там сейчас можно зарабатывать больше, чем на производстве, имея квалификацию ниже. Соответственно, на производство люди не идут, потому что курьеру платят больше, чем токарю» (Материал 23 ноября 2023, <https://newizv.ru/news/2023-11-23/ot-moskvy-do-samyh-do-okrain-s-chem-svyazan-izbytok-vakansiy-narynke-truda-423952>)

«Основная причина дефицита кадров — это демографическая яма: последние десять лет каждый год на рынок труда выходит примерно на 100 тыс. молодых людей меньше, чем было годом ранее. Потери от ковида – примерно минус миллион человек с рынка труда, спецоперация — это еще минус два миллиона человек с рынка труда. Это контрактники, мобилизованные и куда-то отъехавшие», – сказал **Алексей Захаров**. По словам президента и основателя SuperJob, сегодня востребованы массовые профессии, а не «директора» и руководители.

В июле 2023 года на нехватку работников пожаловались **42% промышленных предприятий**. Об этом сообщалось в исследовании Института экономической политики им. Гайдара. Новые показатели дефицита кадров максимальные **с 1996 года**. В апреле 2023 года о нехватке персонала заявили **35% руководителей**. Основная причина дефицита — на рынке труда нет работников с нужной квалификацией или специальностью. Вторая причина — работодатель предлагает не самые престижные вакансии с недостаточным уровнем зарплаты.

«Объем подготовки специалистов рабочих профессий за последние десять лет снизился в четыре раза», - сообщила **профессор департамента организационного поведения и управления человеческими ресурсами Высшей школы бизнеса ВШЭ Елена Варшавская**.

«Главная причина формировалась длительное время, на протяжении 50 лет. Это демографическая яма. И так сложилось, что на текущий момент у нас пришелся пик потребности в рабочей силе, которая постоянно росла все это время. При этом полным ходом идет и технологический прогресс, и автоматизация части процессов на производствах. Но спрос на рабочую силу постоянно растет. В России наложились также низкая рождаемость 90-х годов и все шоки, которые мы испытывали в последнее время, включая пандемию. В этих условиях ни одна экономика не обойдется без дополнительных

сил, без мигрантов», - считает **руководитель службы исследований hh.ru Мария Игнатова**.

«За последние 5 лет общее количество рабочей силы в России сократилось на 1 миллион 200 человек. На рынке труда сейчас немногочисленное поколение рожденных в 90-е. К тому же мы вынуждены сегодня развивать отрасли, которые раньше функционировали за счет импорта. Это авиационная промышленность, фармацевтика, обрабатывающая промышленность. Плюс релоканты и отток сил на спецоперацию. К тому же мы долгое время не готовили людей по рабочим специальностям, и вот результат. Если мы не сможем заполнить отрасли промышленности трудовыми ресурсами, нас ждет падение ВВП. Прогнозы неутешительны. По данным Росстата, численность населения России может сократиться через 12 лет на 10 миллионов человек. В этих условиях без привлечения мигрантов не обойтись»

«Сфера услуг ни в одной развитой стране не может обойтись без мигрантов, поскольку именно она генерирует спрос на массовый персонал и является одной из основных сфер деятельности малого и среднего бизнеса — и в регионах, и в крупных городах. Нехватка людей тотальная — нельзя назвать ни один сегмент рынка или регион, в котором есть какой-либо избыток кадров, и на причины этой ситуации нужно смотреть в широком контексте», - считает **Мария Игнатова, руководитель службы исследований hh.ru**.

Создание новых рабочих мест, импортозамещение влияют на нехватку рабочих различных специальностей и квалификации.

Например, начиная с 2012 года на территории Новой Москвы (с учётом ИЦ «Сколково») создано 195 тысяч мест приложения труда. Их общее число выросло более чем в 3,3 раза и достигло 280 тысяч. Таким образом, с момента присоединения округов к столице оно возросло более чем в 3 раза. (глава Департамента развития новых территорий города Москвы Владимир Жидкин, 2023 г.)...

Согласно утвержденному Генеральному плану к 2035 году численность населения Новой Москвы увеличится до 1,6 миллиона. При этом количество мест приложения труда предположительно вырастет до 1,1 миллиона.. (1 августа 2023 г. <https://rnr.mos.ru/presscenter/news/detail/11747763.html>).

Мэр Москвы С.С. Собянин отметил: «У нас, если брать население, трудовые ресурсы, профицит рабочих мест – около 2,5 миллиона человек», (<https://smotrim.ru/article/3050574>, цитата РИА Новости, 19 ноября 2022 г.),

Особенности рынка труда и занятости населения в Москве и Московской области

Численность занятого населения Москвы за март 2024 - 7 177 тыс. чел.

Численность безработных граждан в Москва на 5 мая 2024 - 19,1 тыс. чел

Уровень зарегистрированной безработицы в Москве на 5 мая 2024 - 0,26%

Уровень безработицы по данным МОТ в Москве в марте 2024 - 1,1%

Уровень безработицы по данным МОТ в РФ в марте 2024 - 2,8%

(данные «Аналитический центр Москвы», <https://ac-mos.ru/dashboards/key-indicators/labour-market/>)

Нелегальные иностранные рабочие в Москве

Что касается «нелегалов», тема которых всегда весьма популярна, то можно отметить, что тех, кого таковыми в массовом сознании считают относительно не много - всего несколько процентов от общего числа – правоохранительные органы столицы очень хорошо поставили свою работу в этом плане – действует и «миграционная дружина» при Городском штабе Добровольной народной дружины (ДНД), и Опорные пункты охраны порядка (ОПОПы), и участковые, и «агентурная сеть» и система отслеживания регистраций в гостиницах и т.д. Однако к «нелегалам» относят зачастую тех, кто работает без надлежащего оформления – то есть находясь на территории РФ вполне законно, он работает без надлежащего оформления – либо вовсе без него, либо официально получая денег в разы меньше, чем реально. Впрочем, та же проблема существует и с российскими гражданами.

Кроме того, к «нелегалам» формально можно отнести и тех, кто, просрочив по разным причинам срок пребывания в РФ, не выехал обратно к себе, нарушив тем самым административное законодательство. Но если кто думает, что без этих разрешительных документов на территории Москвы иностранцу можно долго находиться и не попасться

полиции - пусть попробует провести соответствующий эксперимент на том, кого «не жалко». Это как с автомобильными правами – можно и без них ездить, но объясняться замучаешься.

Исламский фактор и иностранные рабочие в России

Среди иностранных рабочих, находящихся в Москве ныне большинство составляют те, кого принято относить к «народам, традиционно исповедующим ислам».

Следует отметить, что одним из методов тех, кто пытается посеять в нашем обществе алармизм и пессимизм является преувеличение, причем кратное, как миграционных потоков в Российскую Федерацию, так и численность тех, кто исповедует ислам. Активную помощь им в этом оказывают многочисленные «полезные идиоты», а также конъюнктурщики, пользующиеся популярностью темы. Хотя не очень корректно связывать этничность с религией, но есть даже специальный термин «народы, традиционно исповедующие ислам».

Версию о 2-3 миллионах мусульман в Москве очень любили одно время разные «эксперты по межнациональным и межрелигиозным отношениям», опирающиеся на своё видение мира, а не на реальность. Однако в России, как и в большинстве стран, регулярно проводятся переписи населения. Конечно, к качеству переписей могут быть претензии, но всё таки они, как и любая статистика, заслуживает гораздо большего доверия, чем мнение «экспертов» или же даже социологические исследования, так как это тот же социологический опрос, но с гораздо большей и качественной выборкой. Так что иных, более объективных данных нет, и если кто утверждает обратное, то ему остаётся только посочувствовать.

Для анализа можно применять и другие инструменты, например, сведения МВД, которые правда, надо уметь интерпретировать, что б не путать число въездов или принимающих участие в миграционных процессах с числом одновременно находящихся на территории граждан.

Согласно переписи населения 2010 года в Москве насчитали 11 503 тысяч человек. Из них русскими себя назвали 9 миллионов 930 тысяч. Кроме того в столице России жили тогда, как они себя сами назвали: 154 тысячи украинцев, 106 тысяч армян, 53 тысячи евреев,

39 тысяч белорусов, 38 тысяч грузин. У 668 тысяч национальность не была указана, но это не потому, что они от неё «отказались» а так как переписчики большинство из них не смогли дома застать, и поэтому в графе «национальность», согласно инструкции, поставили прочерк, переписав остальные данные по домовым книгам.

Среди живущих в Москве тех, кого принято относить к народам, «традиционно исповедующим ислам», согласно той же переписи было, как они себя сами называли: 149 тысяч татар, 57 тысяч азербайджанцев, 36 тысяч узбеков, 27 тысяч таджиков, 19 тысяч киргизов, 15 тысяч чеченцев. К тем народам, кого в Москве менее 10 тысяч, отнесли себя на тот момент- 146 тысяч. И большинство из них всё же были не мусульмане. Вряд ли численность татар, азербайджанцев и чеченцев с тех пор в Москве сильно возросла. Что до жителей Средней Азии то весьма многих из них, относящихся к иностранным рабочим, переписчики тогда не смогли опросить, и, скорее всего, они опрашивали в основном тех, кто уже на тот момент стал гражданами России.

Стоит отметить, что в целом в Российской Федерации из 143 миллионов посчитанных тогда жителей к народам, «традиционно исповедующим ислам», можно было отнести до 15 миллионов человек, большинство из которых компактно и традиционно проживали в Поволжье и на Северном Кавказе.

Конечно, всех перепись не учла. Наверняка значительная часть приехавших иностранных рабочих её избежала. Поэтому для объективности учтём и это.

Пандемия повлияла на снижение числа иностранных рабочих в России. Всего к моменту её начала в Российской Федерации их было менее 2,5 миллиона человек, из которых около 800 тысяч трудились в Москве. К тому же в Российской Федерации было около 280 тысяч иностранных студентов вузов и 30 тысяч учащихся техникумов и ПТУ, из которых 70 тысяч находилось в Москве.

Эти данные вполне коррелируются с данными **Концепции миграционной политики**, где указано, что всего среднесрочно в России находилось с целью работы до 3 миллионов человек, а всех иностранцев в РФ с различными целями, включая работу, до 4 миллионов.

Принято считать, что от ¼ до 1/3 иностранцев сосредоточено в Москве и примерно от 40% до 50% Московском регионе в целом.

Если раньше, на период переписи 2010 года более половины иностранных рабочих были славяне из Украины и Белоруссии и других стран, то ныне по разным причинам (в том числе и потому, что прежние «иностранцы рабочие» из Украины и Молдавии стали гражданами России) около 2/3 иностранцев Москвы – приезжие из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Азербайджана. Таким образом, к 300 тысячам тех граждан России, кого по этническому происхождению можно отнести к мусульманам (что вообще-то не очень корректно) можно добавить около 500 тысяч «иностранцев рабочих». Итого мы получим около 800 тысяч человек (причем это несколько завышенное число), которых можно теоретически отнести к тем, кто исповедует ислам.. То есть более 6% населения от почти-что 13 миллионной столицы. Однако тут надо учесть вот такой момент – большинство иностранных рабочих из Средней Азии, находящихся в Москве – это мужчины «в расцвете лет». Всего же в столице России ныне около 3,5 - 4 миллионов мужчин такого же возраста. Таким образом, получается, что примерно каждый 7-8-й мужчина города может относить себя к тем, кто исповедует ислам, даже если регулярно и не посещает мечеть по разным причинам.

Следовательно, даже если к «московским мусульманам» добавить пусть даже 400 тысяч возможных приверженцев ислама из Подмоскovie (где проживало, согласно переписи 2010 года 7 миллионов 95 тысяч населения, из которых 93% назвали себя русскими, с учетом 172 тыс. с прочерком в графе «национальность» по вине не заставших их дома переписчиков, а также 56 тысяч татар, 19 тысяч азербайджанцев, 15 тысяч таджиков и т.д.) и находящихся в Москве иностранных рабочих, то мы все равно никак не получим искомые многомиллионные цифры. В Подмоскovie в 2024 году более 8 650 тыс. человек.

Если же считать «немного по-другому» и продолжать заявлять о том, что миллионы мусульман Москвы состоят из приезжих из Средней Азии и Кавказа, то на это можно напомнить, что в Москве, согласно той же переписи 2010 года, было всего около 3,2 миллиона мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и уж никак не может быть, что половина из них - находящиеся на нелегальном положении приезжие из Средней Азии, занятых к тому же неквалифицированным трудом.

Так что в Москве, даже с учетом скрывшихся от переписчиков приезжих из Средней Азии и Кавказа, не может быть более 800 тысяч

тех, кого традиционно относят к мусульманам, к народам, «традиционно исповедующим ислам».

И, тем не менее, сотни тысяч верующих людей, живущих в более чем 20-миллионном Московском регионе, это очень и очень много. Их интересы, конечно, надо учитывать. Но исходя из реальной ситуации, основываясь на реальных, а не выдуманных данных, не провоцируя конфликтов и, самое главное, с учетом мнения постоянного населения.

Одна из особенностей современной трудовой миграции

Особенностью современной этнической карты Российской Федерации, **а, следовательно и трудовых ресурсов**, является то, что на ней в гораздо больших количествах появились те, кого можно отнести к народам, ранее мало представленным на этой территории. Это, прежде всего народы Средней Азии: узбеки, таджики, киргизы, каракалпаки, туркмены. Появилось много жителей Кавказа, в том числе с Юга России. Прежде всего, они селятся в крупных городах, преимущественно в мегаполисах Московского и Петербургского регионов, в большей части являясь временными рабочими.

В то же время гораздо меньше становится тех, кто ранее составлял весьма значительную часть российского социума, входя в число управленцев, военных, деятелей образования, науки, культуры: евреи, немцы, поляки, представители других европейских этносов.

С территории бывшей Украинской ССР приехало очень много тех, кого относили к украинцам, но многие из них сменили идентичность на русскую. Благо этому способствует то, что по сути это один народ с региональными особенностями. По переписи 1897 года к русскому языку относили великоросское, малорусское и белорусское его наречия.

Прока ещё слабо представлены народы Африки и Индостана, в большей части это студенты ВУЗов, обучающиеся в РФ, есть незначительное число рабочих на заводах, но говорить о многочисленной миграции с Африканского континента и с территории Индостана на территорию РФ не приходится. Осевшие на ПМЖ и получившие российское гражданство или работающие по визам африканцы, индусы, пакистанцы, впрочем, как и арабы с Ближнего Востока, или жители Индокитая, как и Индокитая у нас ныне пока экзотика.

Прогнозы о грядущей многочисленной массовой миграции из Китая в Россию пока оказались несостоятельны. Граждан КНР в России работает ныне меньше чем лет 15 назад. Зато стали весьма многочисленны туристы.

Российская Федерация по международным меркам – моноэтническая страна, в которой большинство населения хорошо владеет государственным языком.

Причем приезжие из других стран, вопреки всем опасениям и заявлениям, не создают «национальные анклавы».

Что конечно не говорит о том, что нет проблем и сложностей, но они крайне преувеличиваются различными заинтересованными сторонами, нагнетая напряженность и создавая искаженную картину российского мира.

Это не способствует выработке правильных мер, содействует напряженности. Которая, впрочем, как ни странно, вопреки массе прогнозов, снижается.

Это продемонстрировала ситуация во время пандемии, когда оставшиеся без средств существования иностранные рабочие стремительно переходили на востребованные работы, брали кредиты, оказывали помощь друг другу, но не грабили и не воровали, опять таки вопреки многочисленным предсказателям.

Преступность среди иностранных рабочих

Данных по преступности среди такой категории, как иностранные рабочие, или работающие иностранцы нет.

Но с учетом того, что большинство иностранцев в России относится к этой категории, то можно считать, что имеющиеся данные отражают ситуацию с этой категорией. Причем, приводя абсолютные цифры по преступности надо всё же учитывать, а как обстоят дела с этим у российских граждан, которые адаптируют и интегрируют иностранных коллег.

Известно, что иностранцы ныне совершают около 2% преступлений в России. Около 4 процентов находящихся в российских тюрьмах это иностранные граждане. При том, что доля иностранных рабочих-мужчин в среднем по стране от числа работающих мужчин составляет примерно 7 процентов, а в Москве не менее 15%.

Сообщают, что «чаще всего к уголовной ответственности привлекаются граждане Узбекистана, в 2022 году на их долю пришлось примерно 40% преступлений, совершённых в России иностранцами, на втором месте оказались граждане Таджикистана (~25%), на третьем — Киргизии (~13%).

Что кстати, отражает ситуацию с долями работающих иностранцев в России.

Всего иностранцы совершили за 2022 год 11 664 тяжких и особо тяжких преступлений.

Большинство преступлений мигрантов — это торговля наркотиками. Число таких дел выросло к 2022-му почти вдвое — до 6447. Ну а в 2023 году — с января по май — дела за наркоторговлю были заведены на 4385 иностранцев».

Тут следует отметить, что более четверти всех преступников, находящиеся в российских местах лишения свободы находятся там «по наркотическим статьям».

«Доля иностранцев из выявленных преступлений на 1000. в 2019-2020 годах оно снизилось до 40, но затем стало расти, составив 43 в расчете на 1000 человек, совершивших преступления, в 2021 году и 49 в 2022 году. – то есть примерно каждое 20-е.

В 2021 году «По данным, характеризующим социальный портрет преступности в 2021 году, доля иностранных граждан и лиц без гражданства среди совершивших преступления в целом по России составила 3,7%.

Она заметно выше в регионах, привлекательных для иностранной рабочей силы. Так, в Москве она превысила 20%, Калужской области - 16%, Санкт-Петербурге – 15%, Московской области - 12%, Ленинградской области – 6%.».

Следует обратить внимание на статью «В полиции Москвы «не понимают» разговоров о росте преступности мигрантов» (27 марта 2023 г. <https://dzen.ru/a/ZgPk4cop3j6oFlgj>)

«Начальник столичного главка МВД Олег Баранов заявил, что не понимает, откуда берутся разговоры об увеличении числа преступлений, совершенных иностранными гражданами в Москве, сообщил Telegram-канал «Осторожно, Москва». По его словам, за год иностранные граждане совершили в городе на 5,1% меньше

преступлений, чем годом ранее.» При этом «Число выявленных административных правонарушений возросло на 3,8%.

Некоторые эксперты считают, что «Все публикации, на которые ссылаются сторонники гипотезы о «мигрантском криминале», — либо кликбейтные, либо искажающие данные, либо и то, и другое вместе.» Материал «Действительно ли до 70% всех преступлений в России совершают мигранты? » <https://yandex.ru/q/arfa/7130998786/> Порой под «мигрантами» официальные лица подразумевают не только иностранцев, но и внутренних мигрантов. Однако уточнения делаются редко, что порождает стойкий ксенофобский нарратив.

***Кликбейт** — это уловка, которую используют в заголовках к новостям и видеоконтенту, чтобы привлечь больше кликов. Он интригует, но не раскрывает правды. Пользователь должен нажать на кнопку, чтобы узнать о «сенсации» подробнее. Главная задача кликбейта — шокировать и вызывать любопытство. Эти заголовки часто гиперболизированы, перекручены и не передают суть новости.*

Как отметил Президент России В.В. Путин, на коллегии ФСБ 28 февраля 2023 года «... нужно выявлять и пресекать противозаконную деятельность тех, кто пытается расколоть, ослабить наше общество, использует как оружие сепаратизм, национализм, неонацизм и ксенофобию. Это тоже всегда применялось в отношении нашей страны, а сейчас, конечно, попытки наиболее активные – попытки активизировать всю эту мразь на нашей земле»:

Как заявил депутат Государственной Думы Затулин К. Ф. первый зампред комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками: «У нас действительно раздрай в обществе по отношению к мигрантам. С одной стороны, устойчивое неприятие всего, связанного с преступностью среди мигрантов. Преступность среди мигрантов — это примерно 1,5% общероссийской преступности, но если почитать и послушать, то получается, что одни мигранты только и совершают преступления. Есть у нас лица, которые на этом откровенно делают пиар — не только журналисты, но и руководители федеральных ведомств. Это, конечно, неправильно. С другой стороны, мы не можем обойтись без трудовых ресурсов. Надо сделать так, чтобы миграция из проблемы превратилась в инструмент нашего развития». («Говорит Москва» <https://govoritmoskva.ru/news/386646/>)

Показатель	Значение		К. АППГ	
	январь-декабрь 2022 г.	январь-декабрь 2021 г.	отклонение	приrost
Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, единица	16 082	15 961	121	0,76% ↑
Зарегистрировано преступлений небольшой тяжести, единица	830 804	839 921	-9 117	-1,09% ↓
Зарегистрировано преступлений средней тяжести, единица	124 779	114 066	10 713	9,39% ↑
Зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, единица	17 388	17 894	-506	-2,83% ↓
Зарегистрировано преступлений по ст. 285 - злоупотребление должностными полномочиями, единица	1 914		1 914	
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), единица	5 540	5 020	520	10,36% ↑
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки), единица	4 716	4 499	217	4,82% ↑
Зарегистрировано преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, единица	3 424	3 635	-211	-5,80% ↓
Зарегистрировано преступлений средней тяжести, единица	598 993	604 403	-5 410	-0,90% ↓
Зарегистрировано преступлений террористического характера, единица	2 233	2 136	97	4,54% ↑
Зарегистрировано преступлений экономической направленности, единица	111 429	117 707	-6 278	-5,33% ↓
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности, единица	1 566	1 057	509	48,16% ↑
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, единица	177 741	179 732	-1 991	-1,11% ↓
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, единица	22 206	23 507	-1 301	-5,53% ↓
Зарегистрировано тяжких преступлений, единица	412 218	446 013	-33 795	-7,58% ↓
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ), единица	7 628	7 332	296	4,04% ↑

(<https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom04.php>)

Отметим, что «в 2023 году в России зарегистрировали максимальное за последние двенадцать лет число тяжких и особо тяжких преступлений. Об этом свидетельствует статистика МВД, на которую обратило внимание издание «Верстка» (* Издание «Верстка» признано Минюстом РФ иностранным агентом.)*. В течение года в стране совершили более 589 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. Последний раз такое количество преступлений фиксировали в 2011 году — тогда их было порядка 608 тыс. В столице произошло 50 196 преступлений.» (<https://daily.afisha.ru/news/83727-v-2023-godu-v-rossii-zaregistrirovali-rekordnoe-chislo-tyazhkih-i-osobo-tyazhkih-prestupleniy/>)

Главной причиной, из-за которой мы вынуждены привлекать иностранных рабочих, является то, что в Российской Федерации с момента начала «рыночных реформ» отсутствует «простое воспроизводство» рабочей силы.

Наряду с алармизмом и пессимизмом, не уверенностью в хорошем будущем это является основной причиной низкой рождаемости, Стоимость жилья превосходит все мыслимые пределы. Пока эта ситуация не поменяется и на среднегодовую зарплату работника в России невозможно будет приобрести однокомнатное жилье со всеми удобствами в городе, где он трудится - ни о каком росте населения говорить не приходится.

Приезд иностранцев, может помочь лишь стабилизировать ситуацию, замедлив демографическое падение, но не более.

Между тем в ситуации импортозамещения, по сути автаркии, лишь стабильный рост населения за счет рождения граждан у «старожильского» населения, прежде всего русских, составляющих более 4/5 населения России и 9/10 жителей мегаполисов, позволит сохранить суверенитет и территориальную целостность страны, сохранять её престиж и привлекательность. В том числе из-за приверженности традиционным ценностям.

Завершение

Пандемия закончилась, начались СВО и импортозамещение. Несмотря на санкции начался рост экономической активности и, в связи с этим, возрос спрос на рабочую силу в самых разных отраслях хозяйства.

Несколько миллионов людей находятся в Российской Федерации на заработках, причём часть из них хочет получить российское гражданство и навсегда связать свою судьбу с Россией. Сотни тысяч готовы поехать.

Меры **по оптимизации миграционного законодательства**, усиления учета и контроля, которые принимаются ныне, связаны и с этим фактором тоже.

Нужно иметь самые разнообразные инструменты для уменьшения межнациональной напряженности, не допущения перетекания бытовых конфликтов в конфликты религиозные и этнические.

Период пандемии показал, что это вполне возможно, российское гражданское общество проявило зрелость, сознательность, доброту и понимание по отношению к тем иностранцам, кто тогда попал в сложнейшую ситуацию, оказавшись без работы и без средств к существованию. Теперь главное – не потерять достигнутое, ясно представляя ситуацию, принимая адекватные, комплексные меры в интересах России и её граждан.

То, что проваливаются постоянные попытки различённых сил посеять межнациональную вражду говорит о зрелости российского общества, слабо восприимчивого к самого разного рода провокациям.

Импортозамещение и переход на «новый технологический уклад» теоретически должны привести к уменьшению доли иностранных рабочих.

Однако это только теоретически. Оборудование тоже нуждается в обслуживании. Работы, которые может выполнить лишь человек никто не отменял. Появление новых отраслей также потребует мобильной рабочей силы.

Современной экономике нужны «рабочие руки».

Производители и потребители товаров и услуг.

Поэтому вряд ли число иностранных рабочих в скором будущем реально сократится. Хотя, если ускорить их приём в российское гражданство, статистически их станет меньше. Так и произошло в 90-е годы. Но это всё же игры в лукавые цифры.

Что возможно сделать в миграционном вопросе

1. Привлечение организаций бизнеса, предпринимателей всех уровней к миграционным вопросам, в том числе к адаптации и интеграции иностранных граждан и россиян, недавно получивших гражданство или переехавших в мегаполисы из сельских регионов.

2. Расширять систему взаимодействия общества и властей через органы местного самоуправления, где могут действовать профильные комиссии;

3. Усилить вовлечение общественности в охрану общественного порядка, используя как имеющиеся структуры Московского городского штаба Народных дружин (МГШ ДНД) и Опорных пунктов охраны порядка (ОПОПы), так и связь населения с властями города и правоохранительными структурами через созданные системы Общественных советов и интернет;

4. Наряду с работой по адаптации и интеграции иностранных граждан необходима постоянная разъяснительная работа как с населением, СМИ, экспертным сообществом, сотрудниками ведомств.

5. Не перекладывать на общественные объединения функции государственного контроля и ответственность за своих участников, а также основную работу по адаптации и интеграции.

6. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг ситуации через имеющиеся структуры, социологические опросы и используя иные методы.

7. Необходимо усилить координировать деятельность имеющихся структур.

8. Продолжать оптимизацию законодательства. Ранжировать административные правонарушения по степени их тяжести, прекратить практику выдворения за два незначительных административных правонарушения, шире практиковать наказание штрафами.

9. В полной мере должно заработать положение об ускоренном приёме в российское гражданство «носителей русского языка», для

чего допуск к экзамену не должен зависеть от имеющихся документов о территории происхождения предков соискателя.

10. По примеру многих стран, стоит ввести норму об ускоренном приеме в гражданство потомков, проживавших на территории Российской Федерации в её современных конституционных границах. Сроки «ускорения» надо законодательно прописывать, чтоб это не оставалось декларацией.

11. Усилить контроль над исполнением действующего законодательства органами исполнительной власти.

12. Создать специализированное ведомство, напрямую подчиняющееся Президенту - Министерство по вопросам миграции, с более широкими полномочиями, чем были у Федеральной миграционной службы.

Sandhya M.A.

Student

Silk Road International University
of Tourism and Cultural Heritage,
Samarkand, Republic of Uzbekistan

THE EVOLUTION OF WOMEN'S STATUS IN INDIA: A HISTORICAL ANALYSIS FROM PRE-INDEPENDENCE TO CONTEMPORARY TIMES

Abstract

This study examines “The Evolution of Women’s Status in India: A Journey from Pre-Independence to the Present”. Women’s status in India has undergone a profound evolution shaped by cultural, religious, and colonial influences spanning different historical periods. Beginning with the Vedic era, women enjoyed significant autonomy and participation in societal roles, exemplified by figures like Gargi and Maitreyi who contributed intellectually and socially. However, subsequent periods, such as the post-Vedic and medieval eras, witnessed a decline in women’s status due to patriarchal norms codified in texts like the Manusmriti. So far as medieval period is concerned, the social norms entrenched although notable women like Razia Sultan emerged as leaders but this is an exception. During the colonial period,

despite limited educational and social opportunities, prominent reformers like Raja Ram Mohan Roy and Ishwar Chandra Vidyasagar advocated vehemently against practices like sati, contributing to its abolition and promoting education for girls. The early 20th century saw the rise of the women's rights movement intertwined with the struggle for independence, with leaders like Sarojini Naidu and organizations such as the All-India Women's Conference pushing for suffrage, education, and social reforms. Post-independence, India embarked on significant legislative reforms aimed at improving women's status. The Hindu Code Bill (1956-1958), the Dowry Prohibition Act (1961), the Equal Remuneration Act (1976), and the Protection of Women from Domestic Violence Act (2005) were pivotal in securing rights and protections for women under the Indian Constitution, guided by Dr. B.R. Ambedkar's vision of gender equality. Education and economic opportunities for women have seen substantial improvements through government initiatives like the Beti Bachao Beti Padhao campaign, resulting in increased female literacy rates and leadership roles in various fields. Despite these advancements, challenges persist, as highlighted by India's ranking in the Global Gender Gap Report 2020. In conclusion, while India has made significant strides in enhancing women's status, the journey towards gender equality remains an ongoing endeavor. This study explores the multifaceted evolution of women's status in India, analyzing historical phases from the Vedic period to post-independence and examining the contributions of scholars and reformers. By understanding this trajectory, the study underscores the importance of continuous efforts to address cultural norms and empower women through education, economic opportunities, and political participation.

Keywords: Women's status, India, gender equality, historical evolution, legislative reforms, societal norms

Introduction

Gender equality between men and women refers to the state of equal access to resources and opportunities, regardless of gender. This includes economic participation and decision-making. The concept entails that all human beings, both men and women, are free to develop their personal abilities and make choices without limitations. Gender equality refers to

the equal consideration, value, and favouring of the distinct behaviours, needs, and goals of men and women. It is a fact that women constitute 50% of the population worldwide. However, in India, there is a decreasing ratio of women to men, which is a result of the unequal social status of women compared to men. According to the Indian Constitution, women are provided with equal status based on principles of equality, dignity, and freedom from discrimination. The status of women in India has undergone significant transformation from the pre-independence era to the present day, reflecting changes in cultural, social, and legal landscapes. In ancient India, women and men had the same status. However, during the medieval period, their status declined significantly (Batliwala, 1994).

Many reformers have since promoted equal rights for women. In modern India, women have occupied high offices, including those of the President, Prime Minister, Speaker of the Lok Sabha, and Leader of the Opposition. Despite these advancements, women in India still face numerous social issues. According to a global study by the Thomson Reuters Foundation survey of over 550 experts on women's problems, India has been named as the world's most dangerous country for women because of the high risks of sexual abuse and forced labour. After Saudi Arabia and Somalia, the war-torn nations of Afghanistan and Syria come in second and third place, respectively, after India. In terms of sexual violence, harassment, and compulsion into sex, the United States is the only country in the West to rank in the top 10, sharing third place. This poll is an extension of one that was carried out in 2011, and the results showed that the most dangerous nations for women were Afghanistan, the Democratic Republic of the Congo, Pakistan, India, and Somalia. Though the 2012 Delhi bus rape and murder case brought national attention to violence against women, experts point out that India's victory in the poll highlights insufficient attempts to address the dangers women face. India has made enormous improvements in its economy and technology, yet gender-based violence still exists there. Four rape cases are recorded every hour, according to government data, which shows that reported crimes against women soared by 83% between 2007 and 2016 (Goldsmith & Beresford, 2018). This paper explores the historical evolution of women's roles and rights in India, highlighting key periods and pivotal reforms that have shaped their current status.

Ancient Vedic Periods (1500 – 500 BCE)

If we look at the ancient period, we find that during the Vedic period, women in India enjoyed a significant degree of freedom and respect, sharing equal status with men in many aspects of life. The term “Veda,” derived from “vid,” meaning knowledge, highlights the era’s emphasis on learning, which was accessible to both genders. Women were allowed to enter the gurukul, participate in religious ceremonies, and engage in various societal roles, including politics, war, and hunting (Naresh, 2016). Prominent female figures like Gargi and Maitreyi were honoured for their contributions to knowledge. The practice of swayamvara, where women chose their husbands, further underscored their esteemed position. Monogamy was common, although polygamy was practiced by wealthier individuals. Economic protection for women was evident, as seen in the Arthashastra’s provisions for married women’s endowment and maintenance, indicating their financial independence. Historical studies and scriptures show that Indian women enjoyed a comparatively high status during the early Vedic period. The Aryans considered women to be valuable and contributing members of society, despite their busy schedule of conflicts. They also enjoyed religious status equal to that of men, with equal access and capacity to acquire the highest knowledge, even the absolute knowledge (Rani, 2020). The highest social status was rendered to qualified women of those days. In summary, the condition of Vedic women was good, as they enjoyed considerable rights and opportunities in various facets of life.

The post-Vedic Era (1000–500 BCE)

The status of women declined significantly during the later Vedic and Epic periods. Unlike the early Vedic period, women were not enjoying equal rights and privileges compared to men. They played a role as silent observers rather than active participants in family ceremonies. According to Manu, men held unchallenged authority over their wives. Practices such as child marriage, polygamy, and sati became prevalent. Despite these restrictions, women during the Epic age were still respected by society. This period, often regarded as a golden age for female freedom, saw women accorded honourable status. Female characters in the Ramayana and Mahabharata were well-educated.

Women also played effective roles in the social and political life of the time. However, the post-Vedic period saw the codification of patriarchal norms in texts like the Manusmriti. Women were increasingly restricted to domestic roles, denied education, and excluded from participation in religious ceremonies. The societal shift led to the emergence of practices such as child marriage, sati, and the purdah system, which severely curtailed women's freedoms and societal participation.

Non-Aryan cultural influences and the increasing dominance of Brahmanical austerities and the caste system further exacerbated the decline in women's status. Women were expected to be subservient to their husbands, with texts like the Manusmriti emphasizing a wife's duty to follow her husband's commands. Polygamy became more common, while women's autonomy was restricted. Widow remarriage was generally unfavoured, leading to a lower social status for widows. The societal view of women deteriorated, women increasingly seen as inferior in intellect and treated as property. Women were treated as enslaved people. They had no choice or freedom. They had been discriminated by men and the orthodox structure of society; even the minority suffered at the hands of the majority. Women were considered one of the three "Ws"—wine, women, and wealth (T. Bharathi). The custom known as "Devdasi," in which a young woman committed her entire life to serving priests and pilgrims, began during this time. The Muslim invasion also influenced the decline in women's status, as practices such as purdah and polygamy became more common among Muslims. Notable exceptions existed, such as Razia Sultan, Chand Bibi, and Tara Bai, who left remarkable legacies due to their ruling proficiencies. Additionally, the Bhakti Movement provided some respite by opposing ritualism and promoting women's participation in religion.

Medieval Period (650 CE - 1500 CE)

So far as medieval period is concerned, it entrenched these regressive practices. Foreign invasions and feudalistic norms exacerbated women's subjugation. The widespread adoption of the purdah system and the exploitation of women through the Devadasi system exemplified their marginalization. Despite these adversities, notable women like Razia Sultan and Rani Durgavati emerged as leaders, challenging societal norms. The position of women, practices like child marriage, sati (widow immolation),

and purdah became more common, limiting women's autonomy and roles in society. Women lost many of the rights and freedoms they had previously enjoyed, such as access to education and religious ceremonies. Restrictions increased on women's rights and privileges, as codified in texts like the Manusmriti (Jain, 2015). Women's property rights began to be curtailed during this period. Restrictions were placed on women's work, and guilds became increasingly male-only. The medieval period saw the worst treatment of women in India, their status declined sharply compared to the earlier Vedic era. Patriarchal practices and restrictions on women's rights became more entrenched during this time.

Colonial Period (1757-1947)

The colonial period brought some improvements to women's status, though significant challenges and discrimination persisted. Reformers like Raja Ram Mohan Roy and Ishwar Chandra Vidyasagar championed women's rights, leading to the abolition of sati in 1829 and advocating for girls' education (M. Banerjee, 2010). The British enacted legal reforms such as the Married Women's Property Act of 1874, which allowed women to own property, and raised the age of consent for sex to 10 years old in 1860. Christian missionaries also opened schools, orphanages, and medical facilities, helping to increase female literacy rates. Social reformers campaigned against practices like sati and child marriage, and for widow remarriage. Women participated in the Indian independence movement, with leaders like Sarojini Naidu, Annie Besant, and the Rani of Jhansi becoming prominent, which increased women's political consciousness. However, the majority of women, especially in rural areas, continued to face oppression, lack of education, and restrictions on widow remarriage and property rights. Practices like purdah and devadasi persisted. The colonial government's policies were often contradictory—while enacting some reforms, they also upheld personal laws based on religious scriptures that discriminated against women (Stanely, 2010). Although the colonial period saw some legal reforms and social changes that improved women's status to an extent, the foundations of patriarchy and gender inequality remained largely intact. Mahatma Gandhi played a crucial role in creating a favourable environment for women's participation in the freedom struggle by insisting that the struggle for women's equality was an integral part of the Swaraj

movement. In Gandhi's view, "*Women are the embodiment of sacrifice, and her advent to public life should, therefore, result in purifying it and restraining unbridled ambition and accumulation of property.*" Therefore, Gandhi created a political space for women within the patriarchal system, projecting women's roles as complementary to men's and embodying the virtues of sacrifice and suffering.

Early 20th Century and Independence Movement

The early 20th century witnessed a burgeoning women's rights movement, intertwined with India's struggle for independence. Prominent women like Sarojini Naidu and Annie Besant played significant roles, and organizations like the All-India Women's Conference focused on women's suffrage, education, and social reform (Ganesamurthy, 2008). This period saw increasing activism and awareness about women's rights, laying a foundation for post-independence reforms. During the early 20th century and the Indian independence movement, the status of women in India saw some significant improvements. The Indian independence movement provided a platform for women to actively participate and assert their rights. Many women participated in the non-cooperation, civil disobedience, and Quit India movements. Prominent female leaders like Sarojini Naidu, Vijaya Lakshmi Pandit, and Annie Besant played key roles in the independence struggle, gaining visibility and respect. Social reformers like Ishwar Chandra Vidyasagar, Pandita Ramabai, and Ramabai Ranade continued their efforts to improve women's education, abolish child marriage, and give widows more rights (Shrivastava, 2009). The colonial government also introduced some reforms, such as the Age of Consent Act in 1891 which raised the age of consent for sexual intercourse, and the Hindu Widows' Remarriage Act in 1856. However, the majority of women, especially in rural areas, continued to face oppression, lack of education, child marriage, and restrictions on property rights and widow remarriage. The independence movement did help increase women's political consciousness and participation, laying the foundation for further advancements in the post-independence era (Roy, 2022). Thus, the early 20th century and independence movement saw some positive changes, but the status of the average Indian woman remained quite low, with deep-rooted patriarchal structures still largely intact. Significant work remained to be done to achieve true gender equality.

Post-Independence Era

Since the Vedic civilization, women in India have faced significant challenges due to superstitions and improper practices in a male-dominated society. Harmful traditions such as child marriage, sati, purdah, prohibitions on widow remarriage, and the devadasi system marginalized women, leading to the perception that having a female child was a curse. During and after British rule, B.R. Ambedkar championed women's rights, incorporating measures in the Indian Constitution to ensure gender equality (Sirswal, 2016). Provisions for women's equality in employment, education, and social and economic rights were established. Ambedkar's efforts fostered women's self-sufficiency and confidence, gradually dismantling outdated traditions. The introduction of numerous constitutional and legal provisions has empowered women, promoting self-confidence, individuality, and self-respect (Solkhe, 2018). Free India's constitution guarantees legal equality for women and prohibits gender discrimination. Empowered women have excelled in various fields, including business, medicine, engineering, and the military. The Special Marriage Act of 1954 and the Hindu Marriage Act of 1955 abolished bigamy and permitted divorce under specific circumstances. The Hindu Succession Act of 1956 was amended in 2005 to give daughters equal ownership of their father's property. The Maternity Benefit Act of 1961, amended in 1976 and 2017, and the Factories (Amendment) Act of 1976 and Employees State Insurance Act of 1976, provided equal pay and other benefits. The Triple Talaq Act of 2019 strengthened the role of Muslim women. Post-independence, India saw significant legislative and social changes aimed at improving women's status. The Indian Constitution enshrined gender equality and non-discrimination, with key legislative measures including the Hindu Code Bill (1956-1958), the Equal Remuneration Act (1976), and the Protection of Women from Domestic Violence Act (2005). Government initiatives like the Beti Bachao Beti Padhao campaign focused on reducing gender disparities. The percentage of women who are literate rose from 8.86% in 1951 to almost 77% currently. Despite progress, challenges remain. Women's participation in the workforce has increased, but they still face discrimination and unequal pay. High political offices have been held by women, yet their representation in Parliament and state legislatures is low. Issues like female feticide, domestic violence, sexual harassment, and

trafficking persist. Patriarchal mindsets and gender stereotypes continue to limit women's empowerment. While the post-independence period has seen positive changes, achieving true gender equality and empowerment requires addressing these ongoing challenges and changing societal attitudes.

Recent Developments and Current Status

In recent years, there have been significant strides towards gender equality in India, driven by both governmental initiatives and grassroots movements. The introduction of several progressive laws and policies, along with increased activism, has contributed to the ongoing transformation of women's status in India. The government has implemented various schemes to address women's issues and promote their welfare. Key initiatives include the Scheme for Adolescent Girls (SABLA) to improve the health of girls aged 11-18, Pradhan Mantri Matru Vandana Yojana (PMMVY) for maternal healthcare, the Central Rural Sanitation Programme (CRSP) for menstrual hygiene, POSHAN Abhiyaan to tackle undernutrition, Beti Bachao Beti Padhao to protect and educate girls, the Support for Training and Employment Program for Women (STEP) for financial independence, and financial aid for widows and impoverished women. Education is vital for empowerment, with initiatives like Beti Bachao Beti Padhao boosting girls' education and reducing gender disparities. Female literacy rates have risen, leading to more women in fields like engineering, medicine, and technology, challenging stereotypes and inspiring future generations.

In politics, women have held high offices, but their representation in legislative bodies remains low. Efforts are ongoing to increase women's political participation through reserved seats and encouraging candidacies. Prominent leaders like Indira Gandhi and Pratibha Patil set important precedents. Women's workforce participation has grown, but challenges like wage disparities and harassment persist. Policies like the Equal Remuneration Act and initiatives for women's entrepreneurship aim to create a more inclusive workforce. Skill development and financial support programs have empowered women to start businesses, contributing to economic growth. Gender-based violence remains a critical issue despite legal frameworks like the Protection of Women from Domestic Violence Act (2005) and the Sexual Harassment of Women at Workplace Act (2013). Implementation gaps and

societal attitudes hinder progress. NGOs and grassroots organizations play key roles in supporting victims and advocating for stronger law enforcement. Media and popular culture also influence societal attitudes, with positive portrayals of women challenging stereotypes and promoting change, while negative portrayals reinforce harmful behaviours. Efforts to promote gender-sensitive media and increase women's representation in media industries are crucial.

Conclusion

The status of women in India has evolved significantly over a period of time, marked by periods of both advancement and regression. From ancient times to contemporary society, women's roles and rights have been profoundly influenced by cultural, social, and legal shifts. During the Vedic period, women enjoyed considerable freedom and respect, participating in education, religious ceremonies, and societal roles. However, the post-Vedic period saw a decline in their status as patriarchal norms became entrenched, and practices like child marriage, sati, and purdah emerged, relegating women to domestic roles and curtailing their freedoms. The medieval period further entrenched these regressive practices, exacerbated by foreign invasions and feudalistic norms, although notable women like Razia Sultan and Rani Durgavati challenged societal norms. The colonial period brought some improvements with reformers like Raja Ram Mohan Roy and Ishwar Chandra Vidyasagar advocating for women's rights, leading to significant legal reforms. The early 20th century and the independence movement witnessed a burgeoning women's rights movement, laying the foundation for post-independence reforms. Post-independence, India saw significant legislative and social changes aimed at improving women's status. The Indian Constitution enshrined gender equality and non-discrimination, with key legislative measures including the Hindu Code Bill, the Equal Remuneration Act, and the Protection of Women from Domestic Violence Act. Government initiatives like the Beti Bachao Beti Padhao campaign have made significant strides in promoting girls' education and reducing gender disparities.

Despite progress, challenges remain. Women's participation in the workforce has increased, but they still face discrimination and unequal pay.

While high political offices have been held by women, their representation in Parliament and state legislatures remains low. Issues like female feticide, domestic violence, sexual harassment, and trafficking persist, and patriarchal mindsets and gender stereotypes continue to limit women's empowerment. Recent years have seen significant strides towards gender equality, driven by governmental initiatives and grassroots movements. Legislative measures aim to protect women from violence and harassment, although implementation remains a challenge. Grassroots organizations play a crucial role in supporting victims, raising awareness, and advocating for stronger enforcement of laws. Education remains the cornerstone of women's empowerment. Initiatives like "Beti Padhao, Beti Bachao" have made significant strides in promoting girls' education, reducing gender disparities, and enabling women to enter fields traditionally dominated by men. The focus on higher education and professional training has led to more women pursuing careers in engineering, medicine, and technology, challenging gender stereotypes and paving the way for future generations. Economic participation remains a critical area of focus. Programs that provide skill development and financial support for women entrepreneurs have enabled many women to start their own businesses, contributing to economic growth and personal empowerment. The media and popular culture play a significant role in shaping societal attitudes towards women. Positive portrayals of strong, independent women in films, television, and literature can challenge stereotypes and inspire change. Efforts to promote gender-sensitive media and increase women's representation in media industries are crucial in shaping public perceptions.

In conclusion, the status of women in India has evolved significantly over time, marked by periods of both advancement and regression. While notable progress has been made in terms of legal rights, education, and economic participation, significant challenges remain. Achieving true gender equality and empowerment requires sustained efforts to address ongoing issues, change societal attitudes, and ensure the effective implementation of laws and policies. The journey towards gender equality in India is ongoing, demanding continuous advocacy, education, and reform to create a more inclusive and equitable society for all. Dr. B.R. Ambedkar's motto of "Education, Agitation and Unity" remains crucial. He emphasized that education is useless without educated women, agitation is incomplete without female power and unity is meaningless without the backing of women. Despite 75 years

of independence, Dr. Ambedkar's goal of equality and empowerment for Indian women remains unfulfilled, with only a small percentage achieving recognition in society. In the 21st century, Indian women still face significant challenges, continuing their fight for fundamental human rights.

References

Batliwala, Srilatha, Women's Empowerment in South Asia – Concepts and Practices, *Asian South Pacific Bureau of Adult Education (ASPBAE)*, New Delhi, 1994, p. 11.

Bhagwat, Vidyut. (2012), "Women Studies: Interdisciplinary Themes and Perspectives", *Pune: Diamond Publication*, p. 232.

Bhagyamma, K. & Hima Bindu, P (2015), "Perceiving the political and social status of Indian Dalits Women through Literature", *International Journal of Novel Research in Humanity and Social Science*, 2(5): 88-92.

Bhagwat, Vidyut. (2012), "Women Studies: Interdisciplinary Themes and Perspectives", *Pune: Diamond Publication*, p. 232.

Dr. Ambedkar, B.R. (1987). Writings and Speeches. Vol. 3 Mumbai: Education Department, Government of Maharashtra, p.107.

Dwivedi, Manisha., Malik, Sonal. (2022), Status of Women in Vedic Period, *Journal of Positive School Psychology*, 6(3):5693-5702.

Dufflo E. (2011), Women's Empowerment and Economic Development, National Bureau of Economic Research, Cambridge. Komala.

Dinesh, G. M. (2016), Women Empowerment in Karnataka through Mgnrega-From 2006 to 2015, *International Educational Scientific Research Journal*; Vol.2 No.8, 2016.

Goldsmith, Belinda., Beresford, Meka. (2018). India most dangerous country for women with sexual violence rife global poll, *Reuters*.

Ganesamurthy, V. S. (2008). Empowerment of women in India: Social, economic and political. *New Century Publications: New Delhi*. 4.

Jain, D. (1996, May). Panchayat raj: women changing governance. Retrieved on July 20, 2017, from <http://www.sdn.undp.org/gender>.

Jain, Itisha. (2015), status of women in Vedic, Post- Vedic and Medieval Period.

Kapoor, Pooja (2021), "An Analytical Study on the Contribution of Dr. B.R. Ambedkar for India Women Empowerment," 20(1):3347–3353.

Kumar, Brijesh (2016), “Liberating Indian Women from Slavery: An Analysis of Dr. Ambedkar’s Contribution to Uplifting Indian Women’s Rights,” *International Journal of English Language, Literature, and Humanities*, 4(1): 2321–7065.

List of Recipients of Bharat Ratna. (2016), *Ministry of Home Affairs Government of India*.

Mahla, Pamala. (2021), Women in the Post-Independence India, *THE ARMCHAIR JOURNAL*.

Menon Indu M. (1989). Status of Muslim women in India. A case study from Kerala. *New Delhi: Uppal Publishing House*.

Mishra, RC. (2006). Towards gender equality, *Author Press*.

Nanda, BR. (1976). Indian women from screen to modernity, *New Delhi: Vikas Prakashan*.

Pal, Bhaswati. (2019), The saga of women’s status in ancient Indian civilization, *MISCELLANEA GEOGRAPHICA – REGIONAL STUDIES ON DEVELOPMENT*, 23(3): 180-184, ISSN: 2084-6118. DOI: 10.2478/mgrsd-2019-0012.

Panucha, Suman., Khatik, Ankita. (2005), Empowerment of Rural Women, *Social Action*, 55, p. 349.

Radhika, Kapur. (2019). Status of Women in Ancient India. *Research Gate*.

Rani, Dr. Arti. (2020), “Dr. Ambedkar’s contribution to Indian women and gender equality,” *International Journal of Research in Social Sciences*, 10(10): 2249–2496.

Rout, Naresh. (2016). Role of women in Ancient India, *Odisha Review*.

Roy, Baydahi. (2022), Women’s Empowerment in India, from ancient period to modern time period.

Saxena, Govind Kumar, and Sharma, Praveen Kumar. (2018), “Position of Women in Vedic, Post-Vedic, British, and Contemporary India, *An Open Access Journal from The Law Bridge Group*, 4(4).

Stanely. Samuel., Kumari, Santosh. (2010). Position of Women in Colonial Era, *International Journal of Educational Research and Technology*, 1(2):109-111.

Solkhe, M. (2018). Role of BR Ambedkar in upliftment of women, *Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education*, 15(5), 34-41. <http://ignited.in/J/JASRAE>.

К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И ИРАКОМ

Аннотация

В течение нескольких последних лет одной из наиболее острых проблем мировой политики является проблема Ирака, суть которой – восстановление государственности этой страны и жизнедеятельности всего иракского общества. К сожалению, решение этой проблемы возложила на себя одна из самых могущественных держав, США, хотя в иракский кризис вовлечены многие государства Ближнего и Среднего Востока, а также более отдаленных регионов – например, близкие союзники США Великобритания, Турция и др.

Все попытки Вашингтона заставить режим С. Хусейна подчиняться неким правилам терпели неудачу, что и привело американское руководство к мысли о силовом решении иракской проблемы. Такая эволюция политики США в Ираке привела к кризису всей системы международных отношений. Невиданную актуальность приобрел вопрос о столкновении культур Запада и Востока, и иракский кризис многими понимается как одно из наиболее убедительных выражений этого цивилизационного конфликта.

Ключевые слова: США, Ближний Восток, Ирак, внешняя политика

Причины эволюции американского внешнеполитического курса по отношению к Ираку, основные факты и события взаимодействия между двумя странами освещены в работах А. З. Егорина и Х. А. Абдель Хамида [1], А. В. Васильева [2], У. З. Шарипова [3] и др.

Зарождение отношений между Ираком и США началось, когда еще влияние Великобритании в Ираке было доминирующим, а Советский Союз не представлял особой угрозы. В этот период США безуспешно пытались вовлечь Ирак в региональную организацию, направленную против СССР. Ситуация поменялась с Суэцким кризисом 1956 г. и революцией в стране 1958 г. Современное положение дел в Ираке, явно неадекватная реакция Соединенных Штатов на «вызов», брошенный им Ираком, и практически непрогнозируемая ситуация на будущее заставляют уделить более пристальное внимание внешнеполитическим

отношениям этой страны в новейшее время, а особенно – зарождению американо-иракских связей. До определенного времени иракский режим тесно сотрудничал с Великобританией, целью политики Англии являлось сохранение сильного и дружественного Ирака, но с 1955 г. в игру вступили Соединенные Штаты и Советский Союз.

Хотя до революции 1958 г. Великобритания занимала лидирующее положение в Ираке, тем не менее, Соединенные Штаты предпринимали попытки завязать отношения с этой страной. Ирак подписал 25 апреля 1954 г. соглашение о предоставлении ему военной помощи США. Соглашение предусматривало поставки американского вооружения, учреждение в стране военной миссии США, инспектирование американскими военными советниками иракской армии, отправку иракских офицеров для обучения и переквалификации в США. Всего за первые три года действия соглашения 1954 г. Ирак получил от США свыше 20 партий военного снаряжения стоимостью в 12 млн долл., а стоимость американских военных поставок Ираку за четвертый год достигла 40 млн долл. США придавали Ираку важное значение не только как нефтяной стране, но и как военно-стратегическому плацдарму, находящемуся в непосредственной близости от границ СССР.

С конца 1957 г. американское военное командование стало проявлять интерес к возможностям строительства в Ираке площадок для запуска ракет. Революция 14 июля 1958 г. в Ираке кардинально поменяла ситуацию на Ближнем Востоке. Иракский режим долго служил символом западной ориентации и моделью «умеренности» в бурном регионе Ближнего Востока. Таким образом, его падение вызвало страх всех «умеренных» правительств, в особенности, Иордании, Саудовской Аравии и Ливана. Кроме того, произошло явное ухудшение отношений между Ираком и Соединенными Штатами. Ирак повернулся в сторону Советского Союза. В конце 1958 г. Ирак и СССР подписали первое соглашение о торговле и военной помощи. Таким образом, после Суэцкого кризиса противоречия между прозападными, традиционными силами и прогрессивными, нейтральными силами переросли в острый конфликт. В конечном счете, США боролись за укрепление своих позиций в стратегически важном регионе, пытаясь обеспечить себе массовую базу и не допустить увеличения числа радикальных «революционных» режимов как следствие усиления позиций СССР в регионе. Политика США на Ближнем Востоке и, в частности, в Ираке,

находилась в тесной связи с советско-американским противостоянием. Поддержка того или иного государства в регионе определялась тем, насколько антикоммунистически оно было ориентировано. Однако можно с уверенностью говорить, что невмешательство США во внутренние дела Ирака в 1958 г. было прямым следствием того же противостояния и предвидением реакции СССР на подобную акцию[4].

В статье Давыдова А.А. Американский опыт «продвижения демократии» в Ираке в начале 2000-х годов исследуется политика США в Ираке, которая была одной из первых попыток в XXI веке сформировать демократическую политическую систему в тоталитарном государстве. В статье автор анализирует процесс формирования этой системы и причины того, почему она не способствовала стабилизации ситуации в стране и привела к усугублению межэтнических и межрелигиозных проблем[5].

Бутба К. отмечает, что США в самом начале мотивировали свою политику относительно Ирака необходимостью защитить Кувейт от страны-агрессора, чье руководство не соблюдало права человека во внутренней политике. Тогда, после периода полугодовой оккупации Кувейта иракскими войсками с января по февраль 1991 г., многонациональными силами (МНС) во главе с США была осуществлена успешная операция, вошедшая в историю как «Война в Персидском заливе» и имевшая в качестве последствий международные санкции по отношению к Ираку. В последовавшие за этим годы негативное отношение США к Ираку широко освещалось СМИ. На международных площадках Вашингтон стал активно обвинять руководство Ирака во главе с Саддамом Хусейном в поддержке терроризма, в том числе в лице «Аль-Каиды», создании и хранении оружия массового поражения.

Официальная позиция США заключалась в том, что Ирак нарушает основные положения резолюции 1441 Совета Безопасности ООН и занимается разработкой оружия массового поражения (ОМУ), а потому необходимо разоружить Ирак силовым путем. Военная операция в Ираке началась утром 20 марта 2003 г. с вводом войск коалиции (США и Великобритании) на территорию Ирака. Она носила кодовое название «Иракская свобода». Иногда ее ошибочно называют «Шок и трепет». К маю 2004 г. активная фаза операции была закончена: режим Саддама Хусейна пал. Американская администрация после свержения Саддама

Хусейна рассматривала вопрос о возможной федерализации Ирака или даже разделе его с выделением независимого Курдистана, что затрагивало интересы Турции и Ирана.

Самим США военные действия в Ираке были выгодны по нескольким причинам. Во-первых, проведение дорогостоящих военных операций приносило прибыль военно-промышленному комплексу США и крупному американскому капиталу. Так, во многом политику США в отношении Ирака обусловил тот факт, что правящая в Кувейте семья ас-Сабах обещала американской администрации контракты на послевоенное восстановление страны. Из 951 контракта на восстановительные работы более 50% было подписано с американскими компаниями, 20% – с британскими и 10% с фирмами из Франции и Саудовской Аравии. Во-вторых, внешний враг всегда служил фактором, отвлекающим внимание общественности от внутренних проблем. Так, Бушу-младшему война в Ираке в 2003 г. была нужна для того, чтобы повысить свой рейтинг, снизившийся в результате его экономической политики. В-третьих, политика США в Ираке открывала американским компаниям путь к иракским месторождениям. Америке не удалось превратить Ирак в «протекторат». Отметим, что американцы пришли в Ирак с оружием в руках, борьба за сферы влияния продолжается и по сей день[6].

Теракты 11 сентября 2001г. позволили США под лозунгами борьбы с терроризмом начать кампанию по уничтожению своих врагов и окончательному установлению своей гегемонии в Персидском заливе. Новая военная операция США «Шок и трепет» против Ирака, причинами которой якобы была поддержка иракским режимом международного терроризма и разработка ядерного оружия, еще раз продемонстрировало недееспособность ООН. Однако свержение режима С. Хусейна не привело к стабилизации ситуации, а наоборот, обострило этнические и религиозные противоречия в стране и фактически поставило Ирак на грань распада. Пентагон был вынужден начать мирные переговоры с радикальными исламистскими группировками. Попытки США реанимировать политическую и экономическую жизнь иракского общества не привели к ожидаемому результату, – они лишь еще раз подтвердили неприемлемость западных ценностей в этом регионе Арабского Востока.

Одной из важнейших стратегических ошибок США было вторжение в Ирак в 2003 г. Оно было основано на ложном предлоге и введении в заблуждение международного сообщества, а увенчалось серией тягчайших военных преступлений, катастрофической гражданской войной, дезорганизацией иракской государственности и значительными последствиями для всего Ближнего Востока. Всего несколько лет американского присутствия в Ираке привели к массовой гибели гражданского населения, неизбирательному применению силы, уничтожению нескольких иракских городов, включая Мосул. Американские частные военные компании, которые на определённом этапе присутствовали в стране в том же объёме, что и американские войска, совершили серию военных преступлений. Демонтаж центрального правительства в Ираке индуцировал геополитические процессы в регионе: власть в стране, прежде управлявшейся суннитами, оказалась в руках шиитского арабского большинства, которое начало сближение с шиитским Ираном. С тех пор стратегические позиции Ирана в Ираке остаются значительными. Финансовые затраты США на войну оцениваются в несколько триллионов долларов. В целом политически безрезультатные операции в Ираке и Афганистане привели к понижению влияния и статуса США в регионе, что было зафиксировано недавним восстановлением дипотношений Саудовской Аравии и Ирана при посредничестве Китая. Вероятно, главным преступлением США в Ираке стала гражданская война, которая принесла наибольшее число жертв: по разным оценкам от 600 тысяч до 1 миллиона человек[7].

Американские, британские и другие силы коалиции вторглись в Ирак из Кувейта утром 20 марта 2003 г., быстро разгромив регулярные иракские вооружённые силы и лишив Саддама власти. 15 апреля пал оплот президента и правящей партии «Баас» - древний город Багдад, в котором под крики толпы на площади Фирдос была разрушена многометровая статуя Саддама. Это был исторический момент, ставший символом победы США, поскольку он попал в заголовки газет по всему миру. Конфликт между западными державами и Ираком затянулся до 2011 г. Армия США, в основном поддерживаемая войсками из Соединённого Королевства, как и предсказывали многие эксперты, так и не нашла оружия массового поражения. В конце концов администрация Буша признала необоснованность своих довоенных аргументов о наличии в Ираке запасов химического, биологического и ядерного оружия. В

2005 г. комиссия Белого дома пришла к выводу, что разведывательные данные США об иракском ОМУ были полностью искажены, и «ни единого» доказательства не было. Показания и отчеты перебежчиков и членов Иракского национального конгресса в конечном итоге оказались необоснованными. Как писал известный британский публицист Джонатан Стил, бывший главный иностранный корреспондент The Guardian и автор книги «Поражение: почему они потеряли Ирак», «вторжение Буша/Блэра и оккупация Ирака, а также его хаотичные последствия унесли за эти годы жизни более миллиона иракских мирных жителей»[8].

Таким образом, агрессия США привела к гибели гражданского населения Ирака и осложнению обстановки на Ближнем Востоке.

Список литературы:

1. Егорин А. З. Война за ближневосточный мир / А. З. Егорин, Х. А. Абдель-Хамид. – М.: Восточная литература, 1998. – 167 с.

2. Васильев А. В. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму/ А.В.Васильев. – М.: Наука, 1993. – 398 с.

3. Шарипов У. З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона): автореф. дис. ... док. ист. наук. - М., 2000. – 27 с. <http://disseitation1.narod.ru/aftoreferats/aftoreft198.htm> дата обращения: 03.06.2024.

4. Белоусова К.А. Политика США в Ираке (1945–1958гг.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы.М.,2016. №1. - С.37-45.

5. Давыдов А.А. Американский опыт «продвижения демократии» в Ираке в начале 2000-х годов // США-Канада: экономика, политика, культура, М.,2015.10.(550)С.68-83.

6. Бутба К. Политика США в Ираке в конце XX – начале XX-XXI в. // Восток (Oriens), М., 2012. № 1. С. 109–114.

7. Сушенцов А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/> дата обращения:05.06.2024.

8. Макарычев М. Как 20 лет назад США вторглись в Ирак под предлогом свержения режима Саддама Хусейна. <https://rg.ru/2023/03/20/kak-20-let-nazad-ssha-vtorglis-v-irak-pod-predlogom-sverzheniia-rezhima-saddama-husejna.html> Дата обращения: 07.06.2024.

Ғ.М. Дүйсен

э.ғ.д., доцент,

Д.А. Айтжанова

э.ғ.к., доцент

ҚР ҒЖБМ Ғылым комитеті

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ӨЛШЕМДЕ: ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН НЕГІЗГІ ТРЕНДТЕРІ

Аннотация

Орталық Азия (ОА) әлемдік қоғамдастық субъектілерінің экономикалық өсуі мен дамуының маңызды орталықтарының біріне айналуға. Халықаралық сарапшылардың бағалауы бойынша, өңір елдерінің ЖІӨ соңғы 4 жылда 25%-ға өсті. 2023 жылы ОА елдерінің ЖІӨ \$395 млн-нан асты, тек соңғы 5 жылда өңірішілік сауда көлемі екі есеге артты. Сарапшылардың соңғы мәліметтері бойынша, ОА елдерінің сыртқы әлеммен саудасы қарқынды өсуде: 5 жыл ішінде 54%-дан асып, бүгінде \$1 167 млрд құрады.

Өңірлік және өңіраралық бөліністе Қазақстан бірегей жағдайға ие. Елдің көптеген көлік тораптарының қиылысында орналасқандығына және Орталық Азия кеңістігі мемлекеттерінің экономикалық дамуының және ұжымдық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі тректерін анықтауда маңызды стратегиялық маңызы бар екендігіне байланысты. Әлемдік тәртіптің түбегейлі өзгеретін геосаяси ландшафты мен орналасуын ескере отырып, Орталық Азия елдерінің алдында өзінің рөлі мен орнына, сондай-ақ жаңа геосаяси өлшемдегі айналасына қатысты жаңа көзқарас пен жаңа ұстанымды қалыптастырудың маңызды міндеті тұр.

Түйінді сөздер: Орталық Азия, Қазақстан, жаңа сын-қатерлер мен қатерлер, өзара іс-қимыл, ынтымақтастық, дамудың сыртқы және ішкі факторлары.

Орталық Азия өңірі бүгінде бірегей табиғи-географиялық сипаты мен ресурстық әлеуеті бар, сонымен бірге экономикалық және саяси жағынан оқшауланған ерекше орталықазиялық макроөңір

ретінде сипатталады. Бұл әлемдік қоғамдастық пен халықаралық құрылымдардың, жетекші акторлардың мүдделері тоғысқан және ерекше назар аударатын аймақ.

ОА елдерінің жақын және алыс орта субъектілерімен өзара іс-қимылын және аймақтың даму перспективаларын талдауға сүйене отырып, ОА мемлекеттері өз экономикасы мен сыртқы саясатын қалыптасқан байланыстарды тереңдетуге (ҚХР, РФ) және сауда-экономикалық ынтымақтастықты кеңейтуге (Еуропа, АҚШ, Түркия, Иран және т.б. елдер) бағыттайды. ОА-ның географиялық орналасуы, Ресей Федерациясымен және ҚХР-мен көршілестігі олардың қалыптасқан байланыстарын түсіндіреді. Егер КСРО өмірінде ОА республикалары Ресей Федерациясымен жеткізу тізбегімен экономикалық байланысты болса, онда соңғы уақытта ОА жаңа инфрақұрылым құрып, жаңа нарықтар мен көлік қатынастарын ашып, өзінің көп векторлық саясатын жүзеге асыруды жалғастыра отырып, Ресей Федерациясына тәуелділікті төмендетеді [1]. Өздеріңіз білетіндей, ұзақ уақыт бойы интеграция Ресей Федерациясының қадағалауымен жүзеге асырылды, бірақ бүгінде ОА елдерінің нақты интеграциясы үшін ОА елдерінің ішінде жаңа көзқарас қажет, олар: ынтымақтастықтың шеңберін кеңейту, сыртқы саясаттағы басымдықтарын өзгерту, ішкі мәселелерге назар аудару.

Бұл ретте өңір ішіндегі өзара іс-қимыл, тауар айналымының өсуі, өзара инвестициялар, өзара іс-қимыл үшін жаңа және қолданыстағы платформаларды дамыту, өңір шеңберінде бір-бірінің қатысуын ұлғайту және т.б. негізгі мәселелер болып табылады. Сарапшылар атап өткендей, әзірше Орталық Азия елдері бойынша саяси векторлар мен экономикалық дамудың бағыттары әлі де Ресей Федерациясына қарай ауытқиды. Ресей Федерациясы маңызды серіктес болып қала бермек, бірақ енді Орталық Азиядағы ең ірі импорттаушы, экспорттаушы немесе инвестор ретінде рөлі бәсеңдейді. Дүниежүзілік банк және Халықаралық валюта қоры сарапшыларының бағалауы бойынша, 2024 жылы ОА елдерінің Ресей Федерациясынан қашықтығы артады [2].

Сыртқы дағдарыстар әлемдік көшбасшылар мен әлемдік қоғамдастықтың Орталық Азия өңірінің «C5»форматында тәуелсіз елдер ұсынған біртұтас тұтастық ретінде маңыздылығын мойындауына

әкелді. Жаңа әлемдік тәртіпте ОА-ның әрбір елі жаңа экономикалық және саяси жағдайларды ескере отырып, өзінің теңгерімді және әртараптандырылған сыртқы саясатын құрады. Бұл ретте ОА елдерінің сыртқы саясатының көпвекторлылығы олардың ұжымдық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің және өңірдің әрбір елін дамытудың негізі болып табылады.

ОА-ға әсер ететін сыртқы факторлар Ресейдің Украинадағы соғысына, Таяу Шығыстағы (Ауғанстан мен Иран) оқиғаларға байланысты. Ішкі факторлар биліктің авторитарлығын, сыбайлас жемқорлықты, ықтимал табиғи апаттарды/сілкіністерді және олардың теріс салдарын қамтиды, олардың қаржылық ауыртпалығы аймақтың ұлттық экономикаларының дамуын ауырлатады:

Сыртқы факторлар:

- геосаяси (сыртқы сын-қатерлер, тәуекелдер, қауіптер);
- ұжымдық және ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер;
- әлемнің қалыптасқан инфрақұрылымы және мүмкін трансформациялар;
- климаттың өзгеруі;
- экологиялық;
- табиғи апаттар мен алапаттар;
- биологиялық-эпидемиологиялық қауіптер;
- киберқауіптер және т. б.

Ішкі факторлар:

- экономикалық (ОА елдерінің ұлттық экономикаларын дамыту мәселелері);
- әлеуметтік;
- экологиялық;
- шекаралық қақтығыстар;
- бірлескен су пайдалану мәселелері;
- демографиялық;
- көші-қон;
- ғылым-білім беру;
- мәдени-гуманитарлық;
- төтенше жағдайлар және т. б.

Негізгі ішкі факторлардың ішінде аймақтық және геосаяси масштабтағы өзгерістер мен олардың салдарларынан туындаған

аймақ елдерінің ішкі саясатындағы өзгерістерді де атап өткен жөн [3]:

1. ОА елдеріндегі саяси трансформация-Өзбекстаннан басталды (2016 ж.). Бұдан әрі бұл Қазақстанда, Қырғызстанда, Түркіменстанда болды; оларға Тәжікстан да жақындап келеді.

Ішкі саяси өзгерістер, билік транзиттері: ОА-дағы көшбасшылардың бірінші буынының өзгеруі, кейінгі ұрпақтың аймақтағы әлемдегі рөлі және олардың сыртқы және ішкі саясаттағы рөлі туралы тағы бір идеясы бар. Екі елден: Өзбекстан мен Қазақстаннан демократияландыруды, реформаларды, әлемдік экономика картасында өзінің қатысуын кеңейтуді, әлемдік қоғамдастыққа интеграцияны және өзара тығыз ынтымақтастықты декларациялайтын қаңқа пайда болады. Екі ел де серіктестік бағыттар туралы көбірек мәлімдейді және бір-бірімен, сондай-ақ аймақтың басқа елдерімен ынтымақтастықты арттыруда.

2. Сыртқы дағдарыс - Украинадағы соғыс (Мәскеудегі террорлық шабуыл және оның салдары) және Ресей Федерациясының әлемдегі жаңа жағдайы: ол оқшауланған, улы болды, онымен қиын, кейбір елдер үшін тіпті диалог жүргізу мүмкін емес. Егер бұрын: А) ОА-да батыс елдерінің қатысуы Ресей Федерациясы арқылы болса, енді бұл мүмкін емес; б) дипломатиялық өкілдіктердің/ірі компаниялардың бас кеңселері Ресей Федерациясында болды және Орталық Азия аймағына жауапты болды, енді аймақпен тікелей байланысып, ОА-да қатынас орнату керек. Керісінше – кейбір елдер / компаниялар Ресей Федерациясымен белгілі бір байланыста болу немесе Ресей нарығында орын алу үшін қазір мұны ОА арқылы жасайды. Жоғарыда келтірілген заңдылыққа сәйкес келесі қорытынды ұсынылады:

1) бүгінде Орталық Азия мемлекеттерінің алдында әлемдік жайластырудың басқа да өзгерген жағдайларында жаңа қағидаттар негізінде қалыптастырылатын өзге геосаяси өлшемдегі жаңа интеграция туралы мәселе тұр. Бұл Ресей Федерациясының Украинамен соғысы басталғаннан бері ОА-ның әлемдік саясаттағы рөлін өзгерту болып табылады;

2) Ресейдің Украинаға басып кіруіне байланысты және халықаралық санкциялар күн тәртібіне байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлер

жағдайында Ресейдің саяси және экономикалық мүдделері Орталық Азия аймағымен одан да жақындасуға бағытталған, ал батыс әлемі мен АҚШ ОА-ның әлемнің біртұтас субъектісі ретіндегі саяси көзқарастарын өзгертеді;

3) жоғарыда көрсетілген мән-жайларға сүйене отырып, жаңа сыртқы саяси трансформацияларға және өзінің ұлттық мүдделері мен ұжымдық қауіпсіздігін нақты сақтауға сәйкес Орталық Азия аумағын дамытудың жаңа ғылыми парадигмасын құру тұтастай алғанда өңір мен ОА-ның әрбір мемлекеті алдында өзекті және басым болып табылады.

Орталық Азия кеңістігінің әріптес елдері үшін тәуекелдерді азайту мақсатында өңірді дамытудың бағдарламалары мен модельдерін талдау жаңа экономикалық шындықтың ерекшеліктерін, атап айтқанда: жаһандық трансформация үрдістерін, санкциялық қарама-қайшылықтарды, жаһандық саяси және экономикалық дағдарыстардың өсуін, жаһандық өлшемдегі экономикалық өсудің төмендеуін, дамудың алдын алу бағдарламаларын әзірлеуді және т. б. ескеру қажеттілігін анықтады.

Болашаққа арналған даму бағдарламалары ОА елдері арасындағы кооперация индексінің өсуін ескере отырып әзірленуге тиіс, ол қазіргі уақытта субъектілердің ұлттық экономикаларының әлеуетінің жеткіліксіз тартылғанын куәландырады. Сонымен қатар, бұл елдер арасындағы зиянды бәсекелестікке де қатысты, бұл олардың резервтерін тиімді пайдалануға мүмкіндік бермейді, өйткені бұл олардың оқшаулануын және иеліктен шығарылуын, даму деңгейі бойынша сараланудың өсуін, сондай-ақ ұжымдық қауіпсіздікке төнетін қауіптер мен қауіптердің артуын ынталандырады. Осыған байланысты Орталық Азия өңірі елдерінің интеграциясы мен кооперациясын қамтамасыз ету ісіндегі күш-жігерін үйлестіру қажеттігі туралы сөз болып отыр, бұл ОА елдері экономикаларының пайдаланылмаған әлеуетін нақты бағалау қажеттігін негіздейді. Біздің ойымызша, мұнда бір ғана мысал келтіруге болады: ОА елдері арасындағы тиімсіз өзара іс-қимылдың жиынтық залалы тек гидроэнергетика саласында жылына 4,5 млрд. АҚШ долл. құрады (БҰҰ ДБ, ДБ, Швейцарияның даму және ынтымақтастық агенттігі есептеулері бойынша) [4].

ОА елдерінің сыртқы және ішкі ортамен өзара іс қимылының негізгі трендтеріне талдау мен бағалауды жатқызу заңды:

а) геосаяси шиеленіс жағдайында әлемдік шаруашылық жүйесінің жұмыс істеу үрдістері мен ерекшеліктері;

ә) әріптес елдердің даму деңгейлерінің саяси, экономикалық және өркениеттік форматтарын ескере отырып, интеграция және кооперация мүмкіндіктері;

б) ОА елдерінің ұжымдық қауіпсіздігін күшейтудің алғышарттары мен мүмкіндіктері және т. б.

Бұл ретте экономикалық дамудың регрессивті процестерін және олардың салдарын зерттеу мәселелері ерекше орын алады (сауда соғыстары, өндірістің қалыптасқан тауар өндіретін тізбектерін бұзу, ресурстар-тауарлар-өнімдер-қызметтер бағасының өсуі, ресурстық-шикізат және тауар нарықтарын тұрақсыздандыру, тұтастай алғанда қауіпсіздік жүйелерін әлсірету және т.б.).

Мұның бәрі халықаралық және өңірлік ауқымдағы жан-жақты ынтымақтастық бөлігінде тұрақты жүйелік байланыстарды зерделеу, елдердің ұлттық және ұжымдық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, олардың әртүрлі векторлық саясаттарының конфигурацияларын айқындау, геосаяси белгісіздік динамикасына негізделген сыртқы және ішкі тәуекелдер мен қауіптерді анықтау қажеттігін біріктіреді. Басқаша айтқанда, бұл аймақ бойынша серіктес елдердің сыртқы саяси мақсаттары мен бастамаларымен үйлестірілген әр елдің саяси, экономикалық және әлеуметтік реформаларының жаңа бағдарламасын әзірлеу қажеттігі туралы айтқан жөн.

Орталық Азия өңірі елдерінің қауіпсіздігі мен даму басымдықтарын іске асыру үшін қаржы, инвестициялық, адами және т. б. ресурстарды тарту үшін өңір елдерінің бәсекелестігінің өсуі жағдайында байланыстарды күшейту; сыртқы сауданы ырықтандыру, сыртқы нарықтарды игеру және т. б. қажет [5, 6, 7, 8]. Оның үстіне бұл Орталық Азия елдері ұлттық экономикасының барлық дерлік секторларында интеграциялық әсері жоғары бірлескен жобаларды жүзеге асыру үшін маңызды, атап айтқанда: өнеркәсіп, машина жасау, көлік байланысы, логистика, цифрлық жүйелер, жасыл экономика және энергетика, ауыл шаруашылығы, ғылым, мәдениет.

Әдебиеттер:

1. <https://rus.azattyk.org/a/kazakhstan-media-review-what-awaits-central-asia/32753485.html> 9 апреля 2024, «Дистанцирование от России усилится». Что ждет Центральную Азию в 2024 году? 30 декабря 2023

2. Там же; <https://orient.tm/ru/post/70786/v-almaty-sostoitsya-13-j-centralno-aziatskij-torgovuj-forum>; Итоги очередного регионального форума - совещания глав чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии; Сатпаев Д. Центральная Азия: риски, вызовы и возможности // URL:https://forbes.kz/process/expertise/tsentralnaya_aziya_riski_vyzovyi_i_vozmojnosti/ 12 апреля 2019.

3. Умаров Т.: У второго поколения лидеров Центральной Азии другое представление о роли региона в мире // <https://rus.azattyk.org/a/32750662.html> 18 апреля 2024

4. <https://kisi.kz/ru/chentralno-aziatskij-forum-po-bezopasnosti-i-sotrudnichestvu-v-azii-kazahstan-predlagaet-puti-uglubleniya-sotrudnichestva-i-preodoleniya-vyzovov/>; Новый взгляд на экономику Центральной Азии. Винокуров, Е., (2022); Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/3. - Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития. - 2022. - 104 с.

5. Бисенбаев А. Национальные интересы и внешняя политика // Мысль, 2020. - № 2. - с. 6-12;

6. Построение мирной и экономически сильной Евразии станет фактором роста в глобальном масштабе // https://www.inform.kz/ru/postroenie-mirnoy-i-ekonomicheskii-sil-noy-evrazii-stanet-faktorom-rosta-v-global-nom-masshtabe-prezident-rk_a3945785 17 июня 2022.

7. Контуры внешней политики Казахстана и стран Центральной Азии: многовекторность и безопасность. Коллективная монография / Под ред. Дуйсена Г.М. - Алматы: Издательство «Дайк-Пресс», 2020. - 372 с.

8. <https://orient.tm/ru/post/70786/v-almaty-sostoitsya-13-j-centralno-aziatskij-torgovuj-forum> Итоги очередного регионального форума - совещания глав чрезвычайных ведомств стран Центральной Азии.

Г.К. Атабаева
мнс, старший преподаватель,
КазНУ им. аль-Фараби

ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Существует различные концепции современного общества, такие как, «гражданское», «постиндустриальное», «информационное» и «инклюзивное». Сравнительные характеристики этих обществ показывает своеобразие и специфику каждого из них, но вместе с тем существует определенная взаимосвязь между ними. Учитывая многогранность развития современных обществ, региональные особенности отдельных стран необходимо их анализировать с учетом историко-культурных, социально-экономических и политико-правовых условий развития.

Целью исследования является изучение особенности становления гражданского общества в Казахстане, обозначение идейных приоритетов и перспективы развития. Исторические традиции самоорганизации и самоуправления, становление институтов гражданского общества всегда были в центре обсуждения современных исследователей.

Этапы развития гражданского общества в Казахстане, специфика рыночной экономики, положение среднего класса как основного потенциала современного общества, гражданские инициативы, деятельность неправительственных организаций, и в целом проблемы демократизация общества затрагиваются в данном исследовании.

Одной из важнейших идеологических проблем современного казахстанского общества - необходимость формирования у населения социального поведения, соответствующего критериям нравственности. Необходимость преодоления базового уровня доверия, основанного на родстве, близости, и выйти на более цивилизованный гражданский уровень, а также создание институциональных условий для совершенствования личности

характеризует перспективу развития. На основе проведенного онлайн исследования среди студентов высших учебных заведений сформирована социальная характеристика гражданского общества в Казахстане, определена уровень институционального и межличностного доверия студенческой молодежи.

Ключевые слова: гражданское общество, самоорганизация, самоуправление, нравственность, доверие

Введение

Сегодня мы живем, в непредсказуемом для стабильного существования, быстро изменяющемся обществе, где информация становится главным ресурсом каждодневного преобразования. Возникает вопрос как перестать зависеть от информации и жить полноценной жизнью, чтобы она не сформировала аддиктивных информантов. Используются различные определения будущего общества такие как, «гражданское», «постиндустриальное» «информационное» и «инклюзивное» и т.п. В сущности все они характеризуют различные стороны или уровни развития современного общества. Если «информационное» и «постиндустриальное» общество рассматриваются исследователями как один и тот же общество (Е.Масуда), то по нашему мнению, их объединяют такие нематериальные ценности, как образование, наука, информация, тогда как «гражданское» и «инклюзивное» общество характеризуются качеством человеческого потенциала. То есть, в первом случае подчеркивается важная роль основных ценностей, факторов социального прогресса, а во втором случае качество акторов социальных изменений. Если гражданское общество создает гражданам возможность стать активными участниками происходящих изменений, и быть сознательно интегрированными в общественную жизнь, то граждане, в свою очередь, будут вовлекать уязвимую часть населения в социальную среду, придавая обществу инклюзивный характер. Rooted in the principles of social justice, inclusive societies afford all individuals and groups regardless of age, gender, sexual orientation, ethnicity, race, ability, religion, immigration status, and socioeconomic status access to and full participation in society (Zana Marie Lutfiyya, 2020).

Инклюзивное общество – это общество разнообразия, терпимости, многообразия, и качественно новый уровень развития. Для создания такого уровня развития общества требуется новое сознание, человек с моральными принципами, и уничтожения всех форм дискриминации в обществе.

В современных условиях, благодаря глобализации, широко распространяются новые концепции современных обществ в национальных государствах различного уровня развития. Ценности постиндустриального общества стали актуализироваться даже в тех государствах, где население не успело прочувствовать и эффективно применять механизмы рынка с переходом лишь на индустриальный этап развития социума. На самом же деле, люди были шокированы от быстroteкущих изменений, все еще осознанно не усвоенных глобальных культурных ценностей, и обесцениванием прошлого, а также разрывом связи между поколениями. Конфликт между поколениями стало характеризоваться как конфликт между традиционализмом и модернизацией. Модернизация общественной жизни в корне меняет сознание и поведение молодежи, «живущих в мире глобальной мобильности», говоря словами Баумана (Бауман, 2004). Несмотря на то, что глобализация, цифровизация становятся главным фактором социализации населения, сохраняются различные историко-культурные, социально-экономические и политико-правовые условия формирования современных обществ.

Цель исследования – изучение особенности становления гражданского общества в Казахстане, обозначение идейных приоритетов и перспективы развития.

В Казахстане государство остается самой главной политической структурой, предстоит длительный, болезненный процесс становления и формирования гражданского общества. Если бы существовала более высокая солидарность, влекущая за собой общие интересы среди членов группы, существовала бы основа для потенциальной оппозиции бюрократическому указу (Archer, 2018).

Можно использовать любые из существующих моделей гражданских обществ в качестве образца для конструирования новой социальной реальности. Привлекательным, естественно будет западные модели гражданских обществ, с их признанием свободы личности и равенства

всех людей перед законом. Надо признать, что процесс формирования новых мировоззренческих приоритетов, воспитание демократических ценностей требует дополнительных усилий в плане социально-экономического развития, и качественного улучшения культурного, образовательного потенциала населения. Поэтому, процесс перехода от одного уровня к другому, более качественному будет сопровождаться с трудностями, связанными, прежде всего, с изменением общественного сознания населения. Западные концепции гражданского общества являются доминирующими дискурсами в мире, и это заметно, также об этом пишут исследователи (Sarah Grace Peck,2017).

Для изучения концептуальных вопросов гражданского общества использовано структурно-функциональный, системный, сравнительно-исторический анализ, единство логического и исторического, а в качестве эмпирического метода онлайн опрос.

Методология исследования

Важными являются исследования, акцентирующие внимания на связь гражданского общества с демократическими процессами в целом (Lewis 2002). Основной признак демократии – свобода информации (Антошкин,2011).

Через глобализацию информационного пространства развитые страны мира с их стандартами демократии оказывают все больше влияние на казахстанское общество. Но вместе с тем на процесс модернизации не могут не влиять и внутренние факторы, обусловленные исторической формой развития, национальной психологией и менталитетом.

Гражданское общество в Казахстане имеет свои особенности развития. Применение сравнительно-исторического метода исследования позволило социологам изучить деятельности смешанных форм местных властей как институтов гражданского общества (Советы в КазССР, маслихаты и акиматы в РК), а также исторические традиции самоорганизации, самоуправления и совместного решения местных проблем (сходы, советы аксакалов, советы самоуправления микрорайонов, комитеты общественного самоуправления, кенесы, курултай и т.д) (Комаров, 2010:22).

Исследователи подчеркивают актуальность взаимоотношения местных представительных органов разных уровней (маслихаты), их связь с Парламентом Республики, с местными органами самоуправления, с институтами гражданского общества (Казангапов, 2009:7). Местное самоуправление способствует упрочению связи граждан с государством, создает условия для участия их в государственном управлении, становится интегрирующим фактором общества, и обеспечивает эволюционный путь развития политической системы Казахстана. Не можем отрицать того факта, что основным двигателем гражданского общества является его экономическая основа, а также социальная структура, которая формируется в соответствии с ним, определяя качество социально-культурной среды проживания человека. Сложность взаимодействия экономики и политики в гражданском обществе отмечены казахстанскими исследователями (Карабаев, 2010:27), а также, по их мнению, экономическая власть может способствовать ограничению произвола политической власти. Здесь уместно было бы сослаться на взгляды Адама Смита, который считал осознанную заинтересованность, возникающая в условиях свободной конкуренции, движущей силой экономического развития. Свободу действий экономических сил обеспечивает государство. Без рынка и частной собственности невозможно обеспечить такие качества граждан как стремление к свободе, ответственность, предприимчивость, мобильность, которые необходимы для демократизации общества.

Исторический опыт развития Казахстана свидетельствует о своевременности проведенных мероприятий в процессе развития гражданского общества, такие как развитие малого и среднего бизнеса, совершенствование предпринимательского климата, формирование среднего класса - основного потенциала модернизации экономики РК. The size of the middle-class might have a strong positive impact on economic growth through different channels like mass consumption, productivity increase arising from scale effects (Easterly 2001). В Казахстане основным звеном в создании рыночного общества и социальном преобразовании становится малый и средний бизнес.

Положение среднего класса как авангарда современного рыночного общества вызывает особый интерес у исследователей, поскольку формирование экономически обеспеченного, и защищенного в

социальном, правовом и политическом плане «среднего класса», придает обществу стабильность, являясь гарантом его социального благополучия. Ronald Inglehart emphasizes that the middle classes morew tolerant , cosmopolitan, and participatory values are conducive to gaining and sustaining democracy (Inglehart & Baker, 2000) . Характер среднего класса, обладающего высоким творческим и гражданским потенциалом, определяет успешность модернизационных изменений и способствует развитию гражданского общества. Как отмечают ученые, в Казахстане гражданская позиция среднего класса еще недостаточно сформирована, готовности к совместным действиям пока нет, что существенно ограничивает возможность оказывать коллективное влияние, образующих его социальных групп на деятельность политических институтов государства, и на социально-политические процессы в целом. Данные социологических исследований подтверждают гипотезу о том, что казахстанскому нарождающемуся среднему классу в отличие от западного свойственна глубокая политическая и социальная пассивность (Отар, 2018). Однако в условиях общей информатизации населения, становления сетевого общества (термин предложен М.Кастельсом), в Казахстане наблюдается активизация гражданской позиции среднего класса. Это, прежде всего, относится к представителям неправительственного сектора общества.

Деятельность гражданских инициатив и практически ориентированных общественных организаций граждан отражает, прежде всего, общественные интересы. Главной целью НПО как института гражданского общества является, в той или иной степени, расширение пределов свободы в обществе и наделение граждан властью, превращение населения в субъект, активно участвующий в процессе социальных изменений и в развитии социальной защиты» (Аклаев А.Р, 2003). В связи с этим можно отметить важную роль социальной работы, тесно связанной с деятельностью НПО в казахстанском обществе. Казахские исследователи отмечают, что разрешение социальных проблем и содействие социальным изменениям как цель создания и развития социальной работы (Нуркатова, 2017:15). Новая миссия социальной работы способствует повышению самосознания населения, активизацию гражданского сектора общества. По утверждению ученых, цель социальной работы

– не заикливаться на оказании разовой помощи, а содействовать развитию общества, уменьшению количества людей, живущих за чертой бедности (Сарбасова, 2016:5). Таким образом, социальная работа превращается в профессиональную деятельность, способствующей развитию гражданской активности населения. Не экономические, и не политические, прежде всего, нерешенные социальные проблемы объединяют людей для их эффективного решения.

Правительственные документы, приоритетные направления развития государства определили актуальность развития неправительственного сектора, необходимость формирования новых подходов и платформ для работы с институтами гражданского общества (Указ Президента РК). Эволюционное развитие гражданского общества будет характеризоваться от активно - инициативного поведения граждан к морально-духовному совершенствованию.

Инклюзивность выступает как качественный параметр развития гражданского общества, цель которого - не только провозглашение равенства, но и создание доступной среды для комфортного проживания, а также условия равноправного отношения всех, включая самых уязвимых граждан.

Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995 г.) определяет инклюзивное общество как «общество для всех, в котором каждый человек, каждый со своими правами и обязанностями, играет активную роль».

Идея Н. Лумана о аутопоэзисе (Дж. Ритцер, 2018) становится актуальным в современных условиях. Это идея о существовании активных самоорганизующихся систем. В соответствии теории Лумана сама система в ответе за свое формирование и развитие. Как самостоятельно существующая система (индивид, люди, общество), она обладает способностью отражать самого себя. Это свойство называется в теории Гидденса как саморефлексивность (Giddens, 1990). В Казахстане в связи с изменением социальной действительности возникает необходимость формирования таких систем. Это означает, что эпоха политизации, управления с помощью власти утрачивает свою привлекательность. На смену должна прийти новая реальность, которая с учетом развития рыночного общества актуализирует формированию саморегулирующихся систем. Теперь, воспитание молодежи - это не

просто обучение, но и развитие новых компетенции, формирование инициативного, активного и сознательного поведения.

Многие задаются вопросами, обсуждая произошедшее в Казахстане, в начале января 2022 года социальный протест, превратившегося с мирного требования народа в массовый беспорядок. Мирное требование народа западной части Казахстана на снижение цены на сжиженный газ, несмотря на его удовлетворение властью республики не прекратилось, наоборот, подхватывалось со многими регионами Казахстана. Это было на руку бандитским элементам, которые хотели использовать народное недовольство в своих корыстных целях. Декларируя новые рыночные ценности, провозглашая модернизацию общественного сознания, в то же время власть не предпринимала особых усилий для совершенствования свою организационную структуру и методы работы с населением. То есть, следовало осуществить демократизацию деятельности государственной власти.

Результаты и обсуждения

Можно заметить неоднозначность определения гражданского общества, однако их всех объединяет акцент на качество человека, осознающего свои индивидуальные и социальные интересы, и выражающего гражданские позиции. В гражданском обществе человек не может остаться на стороне всех происходящих социальных изменений, потому что он обладает высоким уровнем моральной ответственности и социального сознания.

«Гражданское общество» определяется как самоорганизующаяся сфера, противостоящая государству и базирующаяся на консенсусе различных социальных сил, объединяющихся для решения социальных проблем (Гордеев, 2020:9). Основным признаком гражданского общества выступает - высокая степень самоорганизации и самоуправления социальной общности (Алексеев, 2013:12). Гражданское общество существует и в условиях тоталитарного общества, однако его функционирование осуществляется формально, и в огосударствленных формах (Алексеев, 2013:14).

Исследователи отмечают два исторических этапа становления гражданского общества в Казахстане: *первый этап*, начало

демократических изменений в Казахстане в 1990 гг. и коренное преобразование общественно-политической жизни; *второй этап*, принятие в августе 2006 года «Концепцию развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 гг.» (Исмаилов А, 2015). Немаловажную роль сыграла в становлении партнерских отношений власти с гражданским обществом, принятый в 2005 году Закон РК «О государственном социальном заказе».

Становление гражданского общества в Казахстане происходит в условиях развития рыночной экономики, и догоняющей модернизации. В процессе модернизации общественного сознания образование становится фундаментальным фактором успеха, и будет способствовать изменению технологии взаимодействия государства и граждан.

Процесс модернизации является стадийным, многофакторным, исторически инвариантным и обратимым; он обладает региональной и цивилизационной спецификой и протекает с различной скоростью и интенсивностью в разных общественных подсистемах и на разных этапах развития (Астана, 2017:12). Особенность развития гражданского общества в условиях модернизации общественного сознания будет отражать исторические и социально-культурные условия развития казахстанского социума.

Казахстан всегда демонстрировал свою приверженность к демократическим ценностям. Толерантность, межнациональное согласие, межконфессиональное взаимодействие, приоритеты демократизации общества отражены во многих государственных документах страны. Создание института Ассамблей народов Казахстана воспринимается обществом как реализация принципов толерантности и гармонизации межэтнических отношений в Республике Казахстан.

В настоящее время социальное благополучие граждан - первостепенная задача для нашего государства. Не нужно гоняться за количеством, выдавая цифры за реальность, отметил Президент Казахстана в обращении к народу (Токаев, 2022). Это означает переход от обещаний, и многословий к действию. Рыночное общество дифференцирует интересы людей, их предпочтения и возможности, создает новое качество социальных систем, такие как адаптируемость к изменяющейся действительности, самоорганизация и рефлексивность.

Заключение

В новых политических реформах в Казахстане особое внимание уделяется качеству государственных служащих. Государственная служба характеризуется невысоким кадровым потенциалом, формализмом и коррупцией, и существует большая текучесть кадров в этой сфере (Реформы, 2022). Из-за низкой конкурентоспособности государственных служащих, «сохраняется низкий уровень доверия общества к институтам государственной власти» (Токаев, 2022). Низкий уровень доверия общества к институтам государственной власти подтверждены результатами наших исследований.

Создание гражданского общества непосредственно связано с повышением гражданского сознания населения, его самоответственности. Модернизация общественного сознания – это путь, который приведет народ к самоуправлению. Где есть управление, там должно быть место и самоуправлению. Доверие себе, на свои способности менять не только себя, но и социальную действительность приведет к изменению. Причины роста институционального недоверия у студенческой молодежи нужно искать не только в неправильной деятельности государственных институтов, но и неформальных агентов социализации, такие как семья, друзья и самой личности. Таким образом, возникает необходимость комплексной работы, направленной не только на изменение самой системы, но и самих людей также.

Одной из важных идеологических проблем современного казахстанского общества является необходимость формирования у населения социального поведения, соответствующего критериям нравственности. Моральные нормы наряду с правовыми являются разновидностью социальных предписаний. В Казахстане роль моральных норм, регулирующих социальное поведение граждан слабо проявляется в институциональных измерениях. Поэтому воспитание истинного патриота своей страны означает формирование личности, руководствующегося не только правовыми и социальными нормами, но нормами морали и нравственности. В РК уделено особое внимание к таким ценностям, как патриотизм, нормы морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие и законопослушание, которые должны будут прививаться

во всех учебных заведениях, независимо от формы собственности. Воспитание подрастающего поколения в духе этих ценностей способствует совершенствованию гражданского общества в Казахстане, поднимет на новый уровень межличностные и институциональные отношения. Для реализации этой задачи необходимо мобилизовать все общество, включая наиболее уязвимые слои населения.

Первым значительным шагом к построению гражданского общества является обеспечение одинаковых прав всех граждан перед законом.

Список литературы:

Абдикерова Г.О., Атабаева Г.К. Доверие как социальный институт гражданского общества // Евразия и глобальные социально-экономические изменения VII Международный конгресс социологов тюркского мира. Сборник научных трудов. - Казань, 12-13 марта 2020. - С.162-165.

Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект). - Москва, 2013 . - С.12.

Аклаев А.Р. Неправительственные организации (НПО) как инструмент формирования политической культуры межэтнического диалога и сотрудничества // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 39.

Антошкин В.Н. Модернизация общества: законы и технологии прогресса. LAP LAMBERT. 2011. – С.128.

Archer M.S. The iron bars get closer: anormative social regulation. // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. Альманах – 2018. p.16.

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества: Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.

Гордеев Н.Н. Условия формирования гражданского общества в современной России: социально-философский анализ. Автореферат диссертации. – Ставрополь, 2020. - С.9.

Giddens. A. The Consequences of Modernity. Stanford CA, Stanford University Press. 1990. P.38

Inglehart, Ronald & Wayne E. Baker. 2000. Modernization, Cultural change and the persistence of traditional values. American sociological review. 65(1):19-51.

Джордж Ритцер. (2018) Әлеуметтану теориясы [Sociological theory]. Astana. 2018. p.282 (In Kazakh)

Easterly, W. 2001, The Middle-class Consensus and Economic Development. Journal of Economic Growth 6(4): 317–335.

Zana Marie Lutfiyya, Nadine A. Bartlett. Inclusive societies. Inclusive Societies. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.1022>

Исмаилов А. Становление и развитие гражданского общества в Казахстане // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т 7. - С.225-230.

Казангапов Е.И. Маслихат как социальный институт // Автореферат диссертации. - Алматы, 2009. - С.7.

Қарабаев Ш.Қ. Қазақстан Республикасындағы азаматтық қоғамның тұрақты дамуының әлеуметтік-мәдени негіздері. – Алматы: Экономика. - 2010. - С.27.

Комаров О.Е. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества в Республике Казахстан: социологический анализ // Автореферат диссертации. - Алматы, 2010. - С.22.

Методическое пособие по информационно-разъяснительной работе. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. - Астана, 2017. - С.12.

Lewis, D. 2002. Civil society in an African Context: reflections on the usefulness of a concept. Development and Change 33(4): 569-86.

Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12 апреля 2017 года // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.

Нуркатова Л.Т., Абдыкалыкова М.Н. Новая миссия социальной работы в условиях модернизации казахстанского общества // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет . - 2017. - № 1 (60). - С. 15.

Отар Э. Особенности городского среднего класса Казахстана. - Астана, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. 2018. – С.350-351.

О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000341>.

Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана //Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. 1 сентября 2021 года.

Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 27 января 2012 г. // Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана.

George Mason University. October 1, 1999 //<http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm>

Sarah Grace Peck. ‘Never a dull day’: Civil society and sustainable development in the Eastern Caribbean. The University of Sheffield, Faculty of Social Sciences, Department of Geography. September 2017, p 16.

The Copenhagen Declaration and Programme of Action, Chapter 4, p. 95.

Ж. Бекбергенқызы

Студент группы ЛЭ(С)-22-1

Научный руководитель - **Б.С. Утегулова**

Phd ассоц. профессор

АО «Академия гражданской авиации»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ АВИАПЕРЕВОЗОК

Аннотация

Данная статья исследует современные технологии в области экологически чистых двигателей, представляя обзор существующих методов снижения выбросов вредных веществ в атмосферу. Особое внимание уделяется разработке и применению альтернативных источников энергии, таких как электрические и водородные двигатели, а также гибридные системы. В статье рассматриваются преимущества и недостатки каждого вида двигателей, а также их потенциал в снижении загрязнения окружающей среды и борьбе с изменением климата. В заключение делаются выводы о перспективах развития и внедрения экологически чистых двигателей в авиатранспортной и других отраслях промышленности.

Ключевые слова: экологически чистые двигатели, выбросы вредных веществ, электрические двигатели, водородные двигатели, гибридные системы, перспективы развития

Аннотация

Бұл мақала зиянды заттар салдарынан атмосфераның ластануын азайтудың қолданыстағы әдістеріне шолу жасай отырып, экологиялық таза қозғалтқыштар саласындағы заманауи технологияларды зерттейді. Электр және сутегі қозғалтқыштары, сондай-ақ гибриді жүйелер сияқты баламалы энергия көздерін әзірлеуге және қолдануға баса назар аударылады. Мақалада қозғалтқыштардың әр түрінің артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ олардың қоршаған ортаның ластануын азайту және климаттың өзгеруімен күресу әлеуеті қарастырылады. Қорытындылай келе, автомобиль және басқа салаларда экологиялық таза қозғалтқыштарды дамыту және енгізу перспективалары туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: экологиялық таза қозғалтқыштар, зиянды заттар шығарындылары, электр қозғалтқыштары, сутегі қозғалтқыштары, гибриді жүйелер, даму перспективалары

Annotation

This article explores modern technologies in the field of environmentally friendly engines, presenting an overview of existing methods for reducing emissions of harmful substances into the atmosphere. Special attention is paid to the development and application of alternative energy sources, such as electric and hydrogen engines, as well as hybrid systems. The article discusses the advantages and disadvantages of each type of engine, as well as their potential in reducing environmental pollution and combating climate change. In conclusion, conclusions are drawn about the prospects for the development and implementation of environmentally friendly engines in the automotive and other industries.

Keywords: *environmentally friendly engines, emissions of harmful substances, electric motors, hydrogen engines, hybrid systems, development prospects*

В последние десятилетия, в связи со стремительным развитием авиации, существенно увеличилась доля выбросов, поступающих в атмосферу от данных подвижных источников. Вопрос о выбросе парниковых газов в контексте изменения климата становится более актуальным. Выбросы вредных веществ, такие как оксиды азота и углеводороды, негативно влияют на качества воздуха и здоровье людей. Для борьбы с этой проблемой научные и инженерные сообщества по всему миру активно работают над разработкой экологически чистых двигателей, способных снизить вредные выбросы [1].

Традиционные двигатели внутреннего сгорания, такие как турбореактивные и турбовинтовые двигатели, доминировали в авиационной индустрии на протяжении многих десятилетий. Однако традиционные двигатели внутреннего сгорания являются одним из крупнейших источников выбросов углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу. Это негативно влияет на окружающую среду, увеличивая уровень загрязнения и оказывая негативное воздействие на климат. Хотя авиационная индустрия применяет различные методы для снижения вредных выбросов, такие как оптимизация процессов сгорания, использование более эффективных топлив и разработка альтернативных технологий, воздействие на окружающую среду остается значительным.

Проблемы традиционных двигателей внутреннего сгорания в авиации:

1. Высокие выбросы углекислого газа и вредных веществ.
2. Зависимость от нефтепродуктов.
3. Ограниченная эффективность использования топлива.
4. Воздействие на изменение климата и качество воздуха.

В свете этих проблем авиационная индустрия исследует и разрабатывает новые технологии и концепции, такие как электрические и гибридные двигатели, а также альтернативные источники энергии, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду и сделать авиацию более экологически устойчивой.[2]

Электрические двигатели становятся все более привлекательным вариантом для авиации благодаря своей экологической чистоте и эффективности. Преимущества использования электрических

двигателей в авиации включают уменьшение зависимости от нефтепродуктов, снижение шума и вибрации, а также возможность использования возобновляемых источников энергии. Технологические достижения в области электрических систем управления и батарей позволяют создавать более эффективные и мощные электрические двигатели, способные обеспечить необходимую тягу и дальность полета для различных типов воздушных судов.

Однако есть вызовы, такие как ограниченная емкость батарей и весовые ограничения, которые могут затруднить массовое внедрение электрических двигателей в авиации. Несмотря на это, современные исследования и разработки продолжают улучшать технологии электрических двигателей, и перспективы их использования в авиации остаются светлыми.[3]

Водородные двигатели представляют собой перспективное решение для авиации, поскольку они обладают потенциалом значительного снижения выбросов углекислого газа и других вредных веществ.

Принцип работы водородных двигателей основан на реакции между водородом и кислородом, которая происходит без образования углекислого газа и других вредных веществ, а в качестве отхода образуется только вода.

Преимущества использования водородных двигателей включают высокую энергоэффективность, отсутствие выбросов вредных веществ и возможность использования водорода, полученного из возобновляемых источников энергии.

Однако существуют вызовы, такие как разработка безопасных систем хранения и использования водорода, а также создание инфраструктуры для его распространения и заправки. Несмотря на эти вызовы, водородные двигатели представляют собой перспективное решение для создания более экологически устойчивой авиации в будущем.[4]

Гибридные системы в авиации сочетают в себе преимущества различных типов двигателей и источников энергии для обеспечения оптимальной эффективности и экологической устойчивости. Обычно гибридные системы состоят из комбинации традиционных

двигателей внутреннего сгорания и электрических двигателей, питаемых от батарей или других источников энергии.

Преимущества использования гибридных систем включают в себя уменьшение выбросов вредных веществ и шума, повышение энергоэффективности и расширение дальности полета за счет электрического привода. Гибридные системы также обеспечивают более гибкую архитектуру, позволяющую оптимизировать использование топлива в зависимости от конкретных условий полета. Однако гибридные системы также представляют вызовы, такие как разработка сложных систем управления и интеграции, а также увеличение массы и объема системы из-за наличия дополнительного оборудования.[5]

В перспективе развития авиации видны новые направления, которые могут изменить ландшафт отрасли. Электрификация и гибридные системы станут все более распространенными, сокращая экологическое воздействие и повышая энергоэффективность. Исследования в области водородных технологий открывают возможности для применения водородных двигателей и гибридных систем. Развитие умных и беспилотных систем улучшит безопасность и эффективность полетов. Внедрение экологически устойчивых материалов снизит вредное воздействие на окружающую среду. Улучшение инфраструктуры аэропортов и воздушного пространства поддержит эффективность и безопасность авиации, стимулируя внедрение новых технологий.

В целом, развитие экологически устойчивых технологий, таких как электрические и водородные двигатели, гибридные системы и беспилотные технологии, представляет собой важный шаг в направлении создания более устойчивой и эффективной авиации. Предстоящие инновации и усовершенствования обещают преобразить отрасль, сокращая выбросы и расход топлива, повышая безопасность и снижая затраты. Однако важно помнить, что реализация этих технологий требует совместных усилий со стороны индустрии, правительств и научного сообщества. Только через сотрудничество и инновации мы сможем достичь более устойчивой и перспективной будущей авиации.

Список литературы:

1. «Воздействие воздушного транспорта на окружающую среду» 2019г Е.А. Аралова & А.А. Алявдин
2. «Mechanics And Thermodynamics Of Propulsion» 2020 Hill P. & Peterson C. R.
3. «Electric Propulsion System Integration for Aircraft. Springer» 2020 Ngo K. D. T.
4. «Применение водородных технологий в авиации» 2020г Муравьев А. А. & Коровин С. В.
5. «Гибридные системы в авиации: преимущества и перспективы» 2020г Степанов А. В.

References

1. «Vozdejstvie vozdušnogo transporta na okružhayushuyu sredu» 2019g E.A. Aralova & A.A. Alyavdin
2. «Mechanics And Thermodynamics Of Propulsion» 2020 Hill P. & Peterson C. R.
3. «Electric Propulsion System Integration for Aircraft. Springer» 2020 Ngo K. D. T.
4. «Primenenie vodorodnyh tehnologij v aviácii» 2020g Muravev A. A. & Korovin S. V.
5. «Gibridnye sistemy v aviácii: preimushhestva i perspektivy» 2020g Stepanov A. V.

V СЕКЦИЯ/SECTION

МЕКТЕПТЕР МЕН ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ОҚЫТУ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ТАРИХИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК- ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМ САЛАСЫН ЖАҒАНДЫҚ ЦИФРЛАНДЫРУ

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЕКЦИИ НА ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ

GLOBAL DIGITALIZATION OF THE SPHERE OF HISTORICAL AND SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN RELATION TO TEACHING ISSUES IN SCHOOLS AND UNIVERSITIES

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.М. Джусубалиева

д.п.н., профессор, академик

КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Казахстан)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации образования, как многогранного процесса, эффективность которого зависит от таких факторов как нормативно-правовое обеспечение, цифровая инфраструктура, разработка образовательного контента и формирование цифровых компетенций педагогов. Показано, что формирование цифровой компетентности будущих учителей в условиях современного информационного общества, является необходимым условием подготовки современных кадров. Образование сегодняшнего дня должно соответствовать глобальным вызовам современного общества, в котором главной доминантой является интеллектуальный потенциал, а одной из важнейших качеств личности, адекватной Цифровой экономике, становится цифровая компетентность.

Ключевые слова: глобализация, цифровая компетентность, цифровые технологии, электронное обучение, открытое образование, массовые открытые онлайн курсы.

D.M. Dzhusubaliyeva

doctor of pedagogical sciences,
professor at Kazakh Ablai khan
UIR&WL (Kazakhstan), academician

DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation

The article discusses the issues of digital transformation of education as a multifaceted process, the effectiveness of which depends on factors such as regulatory support, digital infrastructure, development of educational content and the formation of digital competencies of teachers. It is shown that the formation of digital competence of future teachers in the conditions of the modern information society is a necessary condition for the training of modern personnel. Education today must meet the global challenges of modern society, in which the main dominant is intellectual potential, and digital competence becomes one of the most important personal qualities adequate to the Digital Economy.

Key words: globalization, digital competence, digital technology, e-learning, open education, massive open online courses

Сегодня Казахстан, как и весь мир, перешел на цифровую экономику - экономику интеллектуального труда, науки, новейших цифровых технологий, в которой одной из важнейших качеств личности, становиться цифровая компетентность. Глобальные изменения, произошедшие в 21 веке, связанные с развитием информационного общества, привели к новым подходам модернизации всей системы образования. Методологическую основу современных форм обучения стали составлять интернет и цифровые технологии. Количество пользователей интернета во всем мире из года в год неуклонно растет. Так, если в 2013 году это было 27 млрд. человек, то в 2023 года по данным Международного союза электросвязи (ITU) GSMA

Intelligence эта цифра уже составляет уже 5,16 млрд. человек. Это привело к тому, что проблемы образования стали рассматриваться с учетом цифрового общества. Выступая на международном семинаре «Актуальные исследования и разработки в области образования» доктор Кейс Терлоу (Saxion University of Applied Sciences, Голландия) поделился своими мыслями относительно современного образования и выступил с докладом «Тренды, меняющие пространство образовательных технологий: вызов высшему образованию». Он считает, что с развитием информационных и цифровых технологий общество перешло на новый этап обучения.[1]

Говоря о новом обучении, о новом образовании, мы подразумеваем не только современные технологии обучения, но и те изменения, которые стоят за их появлением. Традиционное образование, хотим мы этого или нет, стало трансформироваться в цифровое, помимо профессиональной компетенции современные выпускники должны владеть и цифровой компетенцией. Не случайно на это было обращено внимание и президента нашей страны К.К. Токаева. В своем ежегодном послании народу Казахстана на тему «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» (1 сентября 2023 года) Президент Казахстана подчеркнул, что мы идем к цифровой экономике и поэтому современные кадры должны владеть цифровой компетенцией, наряду с профессиональной. Особое внимание было обращено вопросам цифровизации и внедрению инноваций. В его выступлении было подчеркнуто, что одной из важных стратегических задач нашей страны является превращение Казахстана в IT-страну, активное использование технологий искусственного интеллекта, с помощью которого Казахстан сможет совершить качественный рывок к экономике знаний. Главным является качество подготовки современных кадров, их востребованность на рынке труда. На учителей и педагогов возлагается надежда воспитать поколение открытое всему новому и прогрессивному [2].

Вопросу подготовки кадров соответствующих требованиям современно общества уделил внимание и министр науки и высшего образования Саясат Нурбек. В своем интервью в октябре 2022 года он сказал, что во всем мире сейчас идут очень быстрые и радикальные перемены на рынке труда. Чем быстрее развивается цифровизация, тем сильнее деформируется рынок труда. Некоторые профессии стремительно устаревают, вместо них появляются новые, которые

требуют других навыков и компетенций. Министр представил качественно новый уровень осмысления процесса цифровизации высшего образования в контексте развития человеческой цивилизации в постиндустриальную эпоху на основе smart-экономики, smart-общества и smart-образования. Саясат Нурбек предложил Концепцию перехода вузов Казахстана на модель smart-университетов. «Вузы перейдут к модели smart-университетов. Это предусматривает формирование цифрового профиля студента, то есть student life track, развитие цифровых сервисов EdTech, оптимизацию процессов в соответствии с передовыми трендами цифровизации. Уже расширен спектр курсов Coursera, EdX. В целях повышения качества управления и оказания образовательных услуг будет разработан «Эталонный стандарт цифрового университета»» [3,4]

Сегодня говоря о рынке труда стоит отметить, что он становится все более конкурентным, что приводит к новым требованиям не только к молодому специалисту, но и к всей системе его подготовки. Не случайно в последнее время все чаще исследователи говорят о необходимости модернизации образования. Модернизация образования, безусловно, должна соответствовать требованиям современного социума. Изменение основ образования сопровождается глобальным процессом переориентации результата образования. Во всем мире помимо традиционного обучения, все чаще используется различные виды обучения с использованием цифровых технологий. К ним относятся дистанционное обучение, электронное обучение, массовые открытые онлайн курсы и многие другие виды обучения где используется интернет и цифровые технологии. Безусловно, что владение цифровыми технологиями в своей профессиональной деятельности это уже не дань моде, а объективная необходимость, требование рынка труда и информационного общества.

Применяя цифровые технологии в образовании, вузы стараются повысить качество обучения, сделать его более гибким и адаптированным к индивидуальным особенностям каждого обучаемого, поэтому разрабатываются новые методики обучения, новые средства педагогического воздействия, меняется роль педагога и студента в образовании, педагоги становятся менеджерами образовательного процесса, а студенты должны обладать навыками самообучения. Современный учитель на своих занятиях должен уметь использовать

современные цифровые технологии для лучшего разъяснения изучаемого материала, в противном случае его занятие для учеников может стать не интересным и соответственно, не достичь желаемой цели. Все это должно учитываться при подготовке будущих учителей в процессе обучения в вузе. В связи с этим, чтобы соответствовать цифровому миру, цифровой экономике и потребностям рыночной экономики, к современным студентам, предъявляются новые требования – быть гибким, новатором, цифровым компетентным специалистом. Выделяя педагогический аспект этой проблемы, мы можем говорить об условиях эффективного взаимодействия преподавателя и студентов, находящихся в едином информационно-образовательном пространстве университета. Основной целью изменений, связанных с цифровой трансформацией образования, является осуществление перехода к массовому качественному образованию, направленному на всестороннее развитие личности учащегося. К сожалению, не только в школах, но и в системе образования в целом, можно отметить еще низкий уровень использования цифровых технологий как инструмента обучения.

В Европейском союзе было проведено исследование по определению владения цифровой грамотностью педагогов. Выявлено, что «только 20-25% школьников обучаются у учителей с достаточным уровнем цифровой компетентности, которые активно используют цифровые технологии в учебном процессе»[5]. Эта ужасная картина говорит о том, что к сожалению, в вузах идет недостаточная подготовка учителей к работе в цифровом обществе. Учитывая сказанное выше Европейским Союзом в 2006 году было дано понятие «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность», которые были признаны одними из 8 компетентностей непрерывного обучения. Под понятием «цифровая компетентность» Европейский Союз определил «критическое и уверенное использование информационных технологий для работы, свободного времени и коммуникации». Понятие «цифровая компетентность» подразумевает также такие первоначальные навыки как, применение компьютера в своей профессиональной деятельности, хранение информации, обмен информации, участие в совместных сетях через интернет и т.д. [5].

Что же подразумевается под цифровой компетентностью? Анализ существующих определений «цифровой компетентности», показал, насколько концепция цифровой компетентности относится к числу

активно развивающихся, в нее постоянно вносятся изменения в соответствии с развитием современных инфокоммуникационных и цифровых технологий.

Одной из важнейших работ, посвященных развитию цифровой компетентности в России, является исследование Г. Солдатовой и ее коллег под названием «Цифровая компетентность подростков и родителей», опубликованное в 2013 году. В ней авторы определили «цифровую компетентность как способность личности уверенно, эффективно, критически и безопасно выбирать и применять компетенции (знания, навыки, мотивация, ответственность), основанные на непрерывном овладении ИКТ в различных жизненных действиях (информационная среда, общение, потребление, техносфера) и готовность к такой деятельности» [6]. Таким образом Г.Солдатова считает, что цифровая компетентность – это способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности. Очень важно отметить, что в данном подходе Г. Солдатовой учитываются мотивационная и ценностная сферы личности. Мотивационная сфера - потребность и желание человека, к развитию, а ценностная сфера - определение его отношения к интернету, степень его понимания и принятия норм, правил и ценностей цифрового мира и готовности им следовать. Все это позволяет не только определить цифровую компетентность личности на данный момент, но и выявить перспективы ее развития, определить особенности деятельности человека в интернете, в том числе при столкновении с новыми возможностями и опасными ситуациями.[7, С.10]

В Казахстане, как и во всем мире, идет цифровая трансформация образования, предполагающая глубокое изменение самой сущности образовательного процесса (переход с аналоговой образовательной среды в цифровую). Это предполагает перестройку учебного процесса с опорой на ИКТ, изменения роли преподавателя и студента (преподаватель становится менеджером образовательного процесса). Меняется форма, методы, технологии и средства обучения, а также форма оценивания студента. Безусловно, это требует и изменения нормативно-правового обеспечения вуза. Нормативно-правовое обеспечение выполняет

как целевую, так и прогностическую функции процесса цифровой трансформации. К нормативно-правовому обеспечению относятся Законы РК, Государственные программы развития образования, стратегии, концепции, целевые программы цифровизации. При этом важно, чтобы во всех этих документах четко разделялись и коррелировались системообразующие понятия относительно изучаемого процесса: *цифровизация, цифровая трансформация, smart-обучение, smart-университет и т.д.* Так, на сегодня в Законе РК «Об образовании» от 01.09.2022 года, наряду с традиционными формами обучения - очной, вечерней, заочной, экстернат, внесено только онлайн-обучение. В то же время поскольку министерством дан старт на создание smart-университетов, то совершенно непонятно отсутствие в Законе дистанционного обучения, как самостоятельной формы обучения, за исключением статьи 27, главы 5, где внесено онлайн обучение. В мировой практике электронное обучение в режиме онлайн, мобильное, телевизионное обучение приняты как технологии дистанционного обучения. Smart-обучение тоже относится к технологиям, причем для любой формы обучения. [8, С.13] По мнению Нургалиевой Г.К. цифровую трансформацию образования следует рассматривать как педагогическую систему, эффективность которой зависит от ее нормативно-правового, инфраструктурного, программного, контентного и кадрового обеспечения. Помимо нормативно-правового обеспечения, о котором было сказано выше, важным является *инфраструктура учебного заведения*. По данным Госпрограммы развития образования и науки на 2020-2025 годы инфраструктура во многих вузах значительно устарела. В то же время, переход на smart-университеты требует наряду с цифровой техникой уже более современную технику. К ней можно отнести цифровую мобильную инфраструктуру с повсеместным и быстрым доступом к Wi-Fi, беспроводные зарядные станции, искусственный интеллект и много другого.

Немаловажную роль играет и *программное обеспечение*. Переход высшего образования на цифровые рельсы требует наличие качественных кроссплатформенных информационно-обучающих систем. Нужны различные программные софты, которые позволят студентам получать доступ к результатам современных научных исследований, проводить не только образовательный процесс, но и исследовательскую деятельность.

Другим и наверное одним из важных направлений трансформации образования является разработка *цифрового контента*. К цифровому контенту относятся электронные учебники, цифровые образовательные ресурсы, компьютерные обучающие программы. Сегодня разработкой цифрового контента, в основном для школ, занимаются более 13 казахстанских издательств и компаний. В системе высшего образования также активно разрабатывается цифровой контент самими преподавателями: электронные учебники, онлайн-курсы, виртуальные тренажеры, симуляторы, по любому направлению профессионального образования.

Что касается *кадрового обеспечения*, то успех подготовки специалистов в условиях цифровой эпохи зависит от ментальности педагогов высшей школы, от их ценностного отношения к меняющейся парадигме образования. Роль профессорско-преподавательского состава университетов будет решающей в процессе цифровой трансформации образования. Это в первую очередь связано с цифровой грамотностью педагогов. По мнению Нургалиевой Г.К., цифровая грамотность направлена на овладение практическими навыками пользования информационными системами и платформами онлайн-обучения. Это не значит, что преподаватель должен знать азы программирования, нет, но он должен уметь использовать готовый или разработанный им самим цифровой контент в своей практической деятельности.

Резюмируя сказанное выше хочется отметить, что как показал многолетний опыт, внедрение цифровых технологий в процесс обучения повышает уровень владения цифровой грамотностью, как педагога, так и обучающегося, дает возможность интересно провести занятие, сделать его интерактивным с визуальными анимациями, что безусловно мотивируют обучающихся и способствует повышению цифровой компетентности как у обучаемого, так и у преподавателя. Трансформация образования в условиях цифрового общества - неизбежный процесс дающий много положительных возможностей- получения высшего образования в самых благоприятных для обучающегося условий с использованием электронного и дистанционного обучений; в вузах идет подготовка специалистов обладающих цифровой компетенцией; происходит модернизация образования, меняются методики преподавания, роль преподавателя и студента; идет постепенная трансформация вуза в цифровой университет.

Список литературы:

1. Десять трендов современного образования, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, международный семинар, октябрь 2012 г. <https://www.hse.ru/news/science/63841790.html/> [дата обращения 20 июля 2023г.]

2. Послание Президента РК от 1 сентября 20123 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество».

<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>[дата обращения 2 сентября 2023г.]

3. Профессии будущего и слияние вузов – большое интервью министра науки и высшего образования/ <https://www.zakon.kz/6026943-novye-professii-i-sliianie-vuzov-interviu-ministra-nauki-i-vysshego-obrazovaniia.html> [дата обращения 20 июля 2023г.]

4. Казахстанские вузы перейдут к модели smart-университетов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://inbusiness.kz/>

5. European Commission (2008). The European qualifications framework for lifelong learning (EFQ). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. <http://ecompetences.eu>

6. Солдатова Г. У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е. Ю., Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования, Москва, 2013, Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.

7. Джусубалиева Д.М. Формирование цифровой компетентности будущих учителей иноязычного образования в ходе обучения в вузе. Сборник материалов Круглого стола, посвященного 150-летию Ахмета Байтурсынова и Дню работников образования «Современное языковое образование: традиции и инновации», 15 апреля 2022, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, 2022, С. 10-15

8. Нургалиева Г.К. Цифровая трансформация высшего профессионального образования. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного педагогического образования», посвященной 70-летию Жампеисовой К.К., Алматы, 2022, С. 13-18.

Т.К. Ауелгазина
саяси ғ.д., доцент,
Академиялық мәселелер жөніндегі
департамент директорының орынбасары
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қаласы

COURSERA – ЕРКІН ОНЛАЙН БІЛІМ БЕРУ ПЛАТФОРМАСЫ

Аннотация

Цифровизация становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Этот процесс требует последовательности и комплексного подхода. Основная цель цифровизации - повысить конкурентоспособность, сделать процесс обучения более доступным и, самое главное, повысить качество образования.

Для успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс необходим обмен опытом и знаниями. В этой связи большое значение имеет крупнейшая в мире онлайн-образовательная платформа Coursera.

В статье мы постарались подробно рассказать о значении и направлениях платформы Coursera, позволяющей пройти курсы лучших университетов мира. Также в статье рассматривается проблема совершенствования знаний обучающихся Казахского национального педагогического университета имени Абая на курсах данной платформы Coursera.

Annotation

Digitalization is becoming an integral part of the educational process. This process requires consistency and an integrated approach. The main goal of digitalization is to increase competitiveness, make the learning process more accessible and, most importantly, improve the quality of education.

The successful integration of digital technologies into the educational process requires the exchange of experience and knowledge. In this regard, Coursera, the world's largest online educational platform, is of great importance.

In the article, we tried to talk in detail about the meaning and directions of the Coursera platform, which allows you to take courses from the best universities in the world. The article also discusses the problem of improving the knowledge of students of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai in the courses of this Coursera platform.

XXI ғасыр – жаңа технология мен ақпараттандыру ғасыры. Сондықтан әлемдік ақпараттық технологиялар кеңістігінде IT саласы үлкен сұранысқа ие болуда.

Қазіргі кезең жағдайында постиндустриалды қоғамға білім, ақпарат, цифрлық технология тәрізді негізгі сипаттар тән болып келеді. Осымен байланысты елімізде 2017 жылдың 12 желтоқсанында «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы іске қосылып, еліміздің IT саласын дамытуға, яғни цифрландыру мен инновацияны енгізу мәселесіне мемлекет тарапынан баса мән беріліп, кешенді іс-қимылдар жүзеге асырылуда. Бұл ретте Қазақстан мемлекеті де ақпараттық технология ағымынан қалыспай, технопарктер құру, мамандар даярлау ісіне ерекше ден қойып жатыр.

Өз кезегінде Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2024 жылы 15 наурызда Ұлттық құрылтайдың «Адал адам - Адал еңбек - Адал табыс» атты үшінші отырысында сөйлеген сөзінде: «Еліміз біртіндеп постиндустриалды қоғам үлгісіне көшіп келеді, идея мен инновация оның басты қозғаушы күші саналады. Біз озық технологияларға негізделген білім экономикасын құруымыз қажет. Қазақстан жаппай цифрланған және жасанды интеллект жүйесі қарқынды дамыған елге айналуға тиіс. Бұл – біздің стратегиялық міндетіміз. Осы технология таяу болашақта әлемді түбегейлі өзгертеді.

Біз барлық салада цифрлы номадтар өркениетінің озық стандарттарына сай болуымыз керек» [1], - деп ел тұрғындарының алдына маңызды міндетті атқаруды жүктеді.

Осымен байланысты **дамыған цифрлық инфрақұрылым қоғамның барлық саласының, соның ішінде білім беру жүйесінің** де ажырамас бөлігіне айналды. **Сәйкесінше**, еліміздің білім беру саласында балабақшадан жоғары оқу орындарына дейін цифрлық технологиялар белсенді түрде енгізілуде. Бүгінгі таңда Қазақстанда білім беруді цифрландыру жүйесі негізгі үш бағыт бойынша жүргізілуде: (1-сурет).

1-сурет. Білім беруді цифрландыру жүйесінің бағыттары.

Ескерту: Автормен құрастырылды.

Бұл бағыттар білім беруді цифрландыруды реформалау үрдісіндегі басты тенденциялар болып табылады.

Цифрлық білім беру ресурстары дегеніміз - қазіргі заманғы білім берудің мақсаттары мен міндеттерін іске асыруға бағытталған графикалық, мәтіндік, цифрлық, музыкалық, бейне, фото және басқа да ақпаратты қамтитын ақпараттық дереккөздер. Демек, цифрлық білім беру ресурстары компьютерді қолдану арқылы белгілі бір оқу міндеттерін шешуге бағытталған дайын интерактивті мультимедиялық өнім болып табылады.

Осыған орай қазақстандық білім беру ұйымдарына **ІТ-инфрақұрылымды, цифрлық білім беру ресурстарын, ашық онлайн-курстардың желілері мен платформаларын енгізіп, дамыту бойынша ауқымды жұмыстар атқарылуда.** Білім беру жүйесіндегі цифрландыру игіліктері біртұтас ақпараттық ортаның қалыптасуына, жаңа өнеркәсіптік революция технологияларының кең түрде таралуына жол ашады. Жалпы алғанда, білім беру ісін цифрландыру нәтижесі білімалушылардың жекелік білім траекториясын таңдауына, олардың цифрлық форматтағы ресурстарды меңгеруіне, сондай-ақ заманауи технология мен оқу әдістемесін бірегейлендіруге мүмкіндік береді.

Отандық ғалымдар еліміздегі цифрландыру үдерісінің жүзеге асу қарқынына сипаттама жасап, Қазақстанның 4.0 индустриясын дамытуда пер- спективалы ел болуына толық мүмкіндігі бар деп тұжырым жасайды. Оны белсенді енгізу үшін ең алдымен, білім беруді цифрландыру қажеттігін баса көрсетеді, өйткені бұл процестің білім беру сапасына әсері білімалушыларға әлеммен, әсіресе, заманауи технологиялармен нақты танысуға мүмкіндік беретіндігімен байланысты [2]. Біз де ресейлік және отандық ғалымдардың ұйғарымдарына қосыла отырып, цифрландыру, оның ішінде білім беруді цифрландыру бүгінгі

төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы елдің әлеуметтік-экономикалық даму мақсаттарына қол жеткізуге және цифрлық экономиканы қалыптастыруға бағытталған оңтайлы да перспективалы қадам деп айта аламыз [3].

Міне, осы бағытта жоғары оқу орындарында цифрлық технологияларды кең түрде қолдану барысы білімалушыларды даярлау үдерісіне елеулі өзгерістердің енгізілуіне зор ықпалын тигізуде. Бұл ретте цифрлық технологияларды меңгерген оқытушылар құрамының айтарлықтай артуы, ЖОО-да жаппай онлайн курстардың дамуы белең алуда. Осындай факторлар білімалушыларды оқытудың жаңа әдістері мен цифрлық білім ресурстарын жасау саласындағы зерттеушілердің кәсіби әзірлемелерінің толығуына мүмкіндік береді. Сонымен қатар цифрлық ресурстар негізінде қолданылатын құралдар білімнің тиісті сапасын қамтамасыз етуге де зор әсерін тигізеді.

«Ендігі жерде жаңа цифрлық құралдарды әзірлеуден олардың технологиялық, әдістемелік, мазмұндық және интерфейстік интеграциясы мен бірегейлік тетіктерін жасауға көшу қажет. Бұл жеке цифрлық ресурстарды университеттердің бірыңғай цифрлық білім ортасының құрамдас бөліктері ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Әрбір жаңадан жасалған ресурсты кейіннен мұндай ортаға кіру мүмкіндігін ескере отырып әзірлеген жөн. Жоғары оқу орындарында ақпараттандыру құралдарын қолданудың қазіргі кезеңінің тренді – жаңа өнеркәсіптік революция технологиялары негізінде әзірленген заманауи цифрлық ресурстар үлесін арттыру» [4], - болып табылады.

Цифрлық білім беру ресурстарын қолдану бойынша әлемдік тәжірибеге сүйене отырып, еліміздің жоғары оқу орындарында цифрлық технологиялар белсенді пайдаланылуда. Жалпы, жоғары білім жүйесіне цифрлық технологияларды енгізу білімалушыларды еңбек нарығының қажеттіліктеріне икемді етуге жол ашады. Сол сияқты цифрландыру білімалушылардың білім беру ресурстарымен жұмысының жекелік, зерттеушілік, сондай-ақ, шығармашылық сипатта жүргізілуін ұйымдастыруға мүмкіндік беріп, олардың цифрлық қоғамға табысты бейімделуіне де ықпалын тигізеді. Осы орайда ЖОО-да көп форматты онлайн курстарды жобалау, әзірлеу және енгізу үрдісі белсенді түрде жүзеге асырылуда. Coursera сайты – осы саладағы әлемдік деңгейдегі көшбасшылардың бірі болып табылады.

Coursera платформасын алғаш рет 2012 жылы Стэнфорд университетінің профессорлары - Дафна Коллер мен Эндрю Ын жасаған [5]. Бұл платформа бүкіл әлемдегі студенттерге білім беру тәжірибесін ұсыну мақсатында құрылды. Coursera дүниежүзі бойынша жеке тұлғалар мен ұйымдар үшін икемді, қолжетімді және өзекті онлайн оқытуды қамтамасыз ету үшін 275-тен астам жетекші университеттер және компаниялардың қолдауын иеленген білім беру платформасы. Бүгінгі таңда Coursera әртүрлі білім, дағдылар мен пәндердің кең ауқымын қамтитын 12 мыңнан астам локализацияланған оқыту курстары мен практикалық жобалар бойынша дайындық сертификаттары мен дипломдық бағдарламалардың негізіндегі оқытудың кең ауқымын ұсынады.

Осылайша, Coursera - кез-келген адамға әлемнің жетекші университеттері мен компанияларының онлайн курстарына, дәрежелері мен дипломдарына қол жеткізуді ұсынатын жаһандық онлайн оқыту және мансаптық даму платформасы. Нәтижесінде дүниежүзіндегі 113 миллион оқушы және 7000-нан астам кампус, компаниялар мен үкіметтер Coursera-ға оқуға тіркеліп, жаңа дағдыларға ие болуда [6].

Coursera - әлемдік деңгейдегі 300-ден астам жетекші университеттер (Стэнфорд, Дьюк, Йель, Джонс Хопкинс, Колумбия, Калтех, Беркли және т.б.) мен 115-тен астам танымал жаһандық технологиялық және өнеркәсіптік компаниялардың (Google, IBM, Microsoft, Meta, Intel, Facebook сияқты т.б.) маман дайындауға бағытталған біліктілікті арттыру курстары жинақталған кешенді білім беру платформасы.

Кез келген тұлғаның coursera.org сайтына тіркеліп, білімін жетілдіріп, түрлі сертификаттарға қол жеткізуіне мүмкіндік жасалған. Курстар білімнің барлық саласында қолжетімді болып келеді. Coursera платформасында оқудың көптеген артықшылықтары бар. Осы платформа әртүрлі салалар бойынша, атап айтқанда, IT саласы мен бизнестен бастап, гуманитарлық ғылымдар мен жеке тиімділікке дейін кең ауқымды білім алуға және дағдыларды меңгеруге мүмкіндік береді. Аталған платформада оқудың ең танымал бағыттарының ішінде IT-технологиялар, бизнес курстары, тілдерді оқыту, жеке және мәдени даму, өнер, әлеуметтік ғылымдар бар. Ал қазақстандық білімалушылар арасында «Teach English Now! Technology Enriched Teaching», «Programming for Everybody», «Business English: Basics»,

«Python-ға ену», «Жобалар мен өнімдермен жұмыс жасаудағы Agile және Scrum» курстары танымалдылыққа ие. IT курстарының ішінде Python, бағдарламалау негіздері, Adobe Photoshop, HTML және CCS, Android, Big Data негіздері курстары үлкен қызығушылық тудыруда.

Coursera платформасында оқып, білімін жетілдіру әрбір тұлғаның жеке және кәсіби тұрғыда дамуына өте пайдалы болуы ықтимал. Жалпы бұл платформада оқуды кез келген уақытта және әлемнің кез келген нүктесінен бастауға болады. Өз кезегінде әрбір тұлға өзіне ыңғайлы оқу кестесі мен оқу қарқынын таңдай алады.

Іс жүзінде Coursera платформасында жүздеген мамандықтар бойынша жаңа кәсіп бойынша мамандануға мүмкіндік жасалған. Оған кететін орташа жұмыс уақыты 1-3 ай мерзімді қамтиды. Сонымен қатар аталған платформа негізінде кез келген тұлға өзі таңдау жасаған курстары бойынша сертификатқа 4-12 сағат аралығында тегін қол жеткізе алады.

Бұл платформадағы ең танымал білім беру форматы – 4-6 аптаға созылатын курстар, оның ішінде бейне дәрістер, өзара бағалауға арналған тапсырмалар, бақылау жұмыстары, үй тапсырмалары, тестілер, басқа студенттермен және оқытушылармен форумдарда сөйлесу, емтихандар сияқты форматтар қолданылады. Яғни, студентке қандай да бір сұрақ түсініксіз болса, онда студенттер мен оқытушылар байланысатын арнайы форумда тақырыпты талқылауға мүмкіндік бар. Платформадағы материалдарды компьютерде де, телефон арқылы да оқуға болады.

Айта кетерлік маңызды жайт, 2020 жылы Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі мен Еңбек ресурстарын дамыту орталығы халықаралық Coursera онлайн білім беру платформасымен келісімшартқа отырды [7]. **Нәтижесінде қазақстандықтар осы платформа аясында тегін онлайн оқу мүмкіндігіне қол жеткізді.**

Осымен байланысты 2022 жылдың қыркүйегінде ынтымақтастықты дамыту және қазақстандық азаматтардың жетекші шетелдік профессорлардың курстарына қолжетімділігін кеңейту мақсатында Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі, Қазақстан Республикасының Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі және Coursera компаниясы арасында

Өзара түсіністік туралы меморандумға қол қойылған болатын. Осының негізінде 2023 жылғы қаңтардағы АҚШ-қа жұмыс сапары аясында Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрі Саясат Нұрбек Coursera басшысы Jeff Maggioncalda-мен кездесу барысында студенттер үшін әлемдік курстарды оқшаулау туралы уағдаластыққа қол жеткізді.

«Coursera курстары 25 өңірлік университеттегі 20 000 қазақстандық студентке қолжетімді болады. Қазіргі уақытта 50 курс қазақ және орыс тілдерінде қолжетімді. Бағдарлама 600 курсқа дейін кеңейтіліп, оларды қазақ тіліне бейімдеумен айналысуда. Алдағы үш жылда 100 000 қазақстандық студент пен өзге де пайдаланушылар Coursera платформасына қол жеткізе алады», – деп атап көрсетті министр Саясат Нұрбек [8].

Сәйкесінше, 2023 жылы Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі «Coursera» - қазақ тілінде» бағдарламасын іске қосты. **Бұл бағдарламаның мақсаты** - қазақстандық студент жастардың халықаралық білім беру платформаларындағы курстарға қолжетімділігін қамтамасыз ете отырып, оларды қазақ және орыс тілдеріне аударылған әлемнің озық университеттерінің онлайн курстарында оқыту болып табылады. Осы жоба аясында 150 курс, соның ішінде 100 курс қазақ және 50 курс орыс тілдеріне аударылды. Студенттерге аударылған 150 курстан басқа, әлемнің өзге тілдерінде 10 мыңнан астам курстар қолжетімді, олардың ішінде қажет болған жағдайда қазақ және орыс тілдерінде субтитрлермен оқуға болады [9].

Осы орайда «Coursera» платформасының сенімді стратегиялық серіктесі «BMG UpSkill» компаниясы қалған 604 курсты кезең-кезеңімен аударып, дайындаумен айналысты. Жалпы «Coursera қазақ тілінде» жобасы аясында қазақ тіліне 654 курс аударылып, еліміздегі 25 өңірлік жоғары оқу орнының 19 300 студентіне осы курстардан өту мүмкіндігі берілді [10].

Осылайша, қазақстандық жоғары оқу орындарындағы білімалушылар 2023 жылғы қаңтардан бастап «Coursera» әлемдік онлайн-білім беру платформасының мүмкіндіктерін қолдана бастады. Дәл осы 2023 жылы Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі тарапынан Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің білімалушыларына 4500 лицензия берілген болатын.

Абай университеті Coursera жобасына қатысқан еліміздегі алғашқы оқу орындарының бірі. Алғашқы лекте университетте Coursera курстарына 1500 адам қатысты, оның 905-і бакалавриат, 595-і магистратура білімалушылары. Университет студенттері мен магистранттары «business», «math-and-logic», «personal-development», «physical-science-and-engineering» бағыттары бойынша «Project Management: The Basics for Success», «Python Data Structures», «Fundamentals of Management» және т.б. Coursera-ның 34 курсына жазылды.

Coursera платформасының алғашқы лектегі курстарын Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің студенттері 38 білім беру бағдарламасы, оның ішінде 11 бакалавриат бағдарламасы, 27 магистратура бағдарламасы бойынша оқып, сәтті аяқтады [11].

Жалпы 2023 жылғы 3 лек аралығында «Coursera» платформасы бойынша Абай университетінің 4165 білімалушылары 186 пән көлемінде 322 курсты сәтті аяқтап, 4645 сертификаттарды алуға қол жеткізді.

Ал 2023 жылғы 10 маусымда Astana IT University базасында «Coursera» компаниясының Бас атқарушы директоры Джефф Маджонкальданың қатысуымен «Coursera қазақ тілінде» жобасына қатысушы 25 аймақтық университет ректорлары, проректорлары және студенттерімен кездесу өтті. Іс-шара барысында Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрі Саясат Нұрбек дәріс оқып, онлайн курстарды оқытудың маңыздылығына тоқталып өтті.

Аталған кездесу «Coursera қазақ тілінде» курстарында жоғары нәтиже көрсететкен студенттерді марапаттаумен аяқталды. Абай атындағы ҚазҰПУ Педагогика және психология институтының «Мектепке дейінгі оқыту және тәрбиелеу» мамандығының 1-курс магистранты Мирасбек Гүлімді «Coursera» компаниясының Бас атқарушы директоры Джефф Маджонкальда «Distinguished Excellence Award» номинациясымен марапаттады [12].

2024 жылғы қаңтарда 60-тан астам мемлекет және үкімет басшылары, 300-ге жуық министрлер және басқа да саяси көшбасшылардың қатысуымен Давоста өткен Дүниежүзілік экономикалық форумның 54-ші жыл сайынғы отырысында Coursera бас директоры Джефф Маджонкальда Coursera білім беру платформасындағы Қазақстанның жетістіктеріне тоқталып өтті.

Өз сөзінде Coursera бас директоры: «Біз Қазақстан мен ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігімен жұмыс істеу барысында Үкімет пен бизнестің, Үкімет пен жоғары оқу орындарының арасындағы ынтымақтастықты көріп отырмыз. Үкімет несие беру жүйесіне қарсы емес, іс жүзінде 25 түрлі мемлекеттік және жеке білім беру бағдарламаларына 1000 лицензия бере отырып, салалық лицензиялық сертификаттарға субсидия бөлу арқылы демеушілік жасайды. Осылайша, университеттер студенттерге қол жетімді оқу бағдарламаларына өзгерістер енгізе алатын мүмкіндіктерді көруі мақсатында қаржылық кедергіге тап болмас үшін бағдарламаны пилоттық іске қосуға демеушілік жасалады», - деп атап көрсетті.

Сонымен, 2023 жылдың қорытындысы бойынша 25 өңірлік жоғары оқу орындарының 47 248 студенті Coursera платформасында 70 112 курстан өтіп, сертификаттар алды. Атап айтқанда, 27 мың курс қазақ тілінде, 2600 курс ағылшын тілінде, 1300-ге жуық курс орыс тілінде өтті. Таңдалған курстар IT, кәсіпкерлік, физика және бизнес салаларын қамтиды. Бүгінгі таңда Coursera-ның 4000-нан астам үздік курсы қазақ тіліне аударылды [13].

2023-2024 оқу жылынан бастап Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің бакалавриат деңгейі үшін «Жоғары технологиялар (HI-TECH)» Minor бағдарламасы енгізілді. Бұл бағдарлама әртүрлі салаларда заманауи және озық технологияларды оқытуға бағытталған. Minor бағдарламасы аясында студенттер «Желілік технологиялар және заттар интернеті (IoT)», «Жасанды интеллект технологиясы мен әдістері», «Иммерсивті технологиялар», «GameDev негіздері» секілді пәндердің мазмұнымен танысады.

Бұл пәндердің мазмұнын Coursera платформасында әзірленген курстармен үйлестіруді негізге ала отырып, Математика, физика және информатика институты информатика және білімді ақпараттандыру кафедрасының профессорлары әзірлеген болатын.

Ал 2023-2024 оқу жылында Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің білімалушыларына Coursera платформасының 1150 лицензиясы берілді. Бүгінгі таңда Абай университетінің студенттері Coursera платформасы бойынша IV-ші лекке белсенді түрде тіркеліп, таңдау жасаған курстарының сертификаттарын алуға қол жеткізді.

«Coursera» әлемдік онлайн-білім беру платформасында еліміздің ЖОО-ның білімалушылары Өнер және гуманитарлық ғылымдар, Бизнес, Информатика, Деректер туралы ғылым, Ақпараттық технологиялар, Денсаулық, Математика және логика, Жеке даму, Физика ғылымдары және инженерия, Әлеуметтік ғылымдар, Тілдерді үйрену және т.б. бағыттар бойынша курстарға тіркеліп, сертификаттарды иеленуде. Мәселен, студенттер IBM компаниясындағы Джозеф Сантарканджелло әзірлеген «Python қолдану арқылы деректерді талдау» курсын оқу барысында талдау деректерін дайындауды, қарапайым статистикалық талдауды орындауды, деректерді визуализациялауды, деректер негізінде болжау жасауды және т.б. үйрене алады.

Аталған курс деректерді талдау және машиналық оқытуға арналып, деректерді талдау және машиналық оқыту үшін қажетті Python бағдарламалау тіліне толық кіріспе жасауға мүмкіндік береді. Курс әртүрлі деректер түрлерін зерттеуге, сызықтық регрессияны, логистикалық регрессия мен тіреу векторларының әдістері секілді негізгі алгоритмдерді зерделеуге көмектесетін тапсырмалар мен жобалар жүйесін қамтиды, сондай-ақ NumPy, Pandas, Matplotlib, Seaborn және Scikit-learn сияқты Python кітапханаларымен жұмыс істеуге де бағыт-бағдар береді.

Осылайша, www.coursera.org платформасындағы курстарда математикалық, коммуникативтік, кәсіпкерлік, бағдарламалау, статистикалық талдау, деректерді басқару және көшбасшылық тәрізді сан түрлі дағдыларды меңгеруге әбден болады. Coursera – қызығушылық танытушы көпшілік қауымға, соның ішінде оқытушыларға, студенттерге де өз саласы бойынша түрлі курстарға жазылуға, таңдаған саласына мамандануға және табысты мансап құруға көмектесетін пәндерді оқуға мүмкіндік беретін онлайн-платформа.

Сонымен, бүгінгі таңда білім беруді цифрландыруды жүзеге асырудың тиімді құралы – цифрлық білім беру ресурстары (ЦББР) екендігі белгілі. Осымен байланысты заманауи цифрлық білім беру ресурстары білім беру процесінің барлық субъектілерінің қажеттіліктері мен мүмкіндіктерін ескере отырып, білімалушылардың жоғары нәтижеге қол жеткізуіне мүмкіндік беретін және болашақ жұмыс берушілерге жоғары кәсіби мобильді мамандар дайындауды қамтамасыз ету құралы болып табылады.

Әдебиеттер:

1. 2024 жылы 15 наурызда Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Ұлттық құрылтайдың «Адал адам - Адал еңбек - Адал табыс» атты үшінші отырысында сөйлеген сөзінің толық мәтіні // <https://kaz.zakon.kz/baspasoz-habarlary/6039835-memleket-basshysyny-ltty-ryltaydy-shnsh-otyrysynda-sylegen-szn-toly-mtn.html>

2. Сарсенбаева Н.Ф., Мырзахметова Б.Ш., Адылбекова Э.Т. Цифровизация образования в Республике Казахстан // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2021. – №01(54).

3. Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикации // Молодой ученый. – 2020. – №8. – С. 120-127.

4. Бидайбеков Е. Білімді цифрландыру – уақыт талабы // <https://egemen.kz/article/341502-bilimdi-tsifrlandyru-%E2%80%93-uaqyt-talaby>

5. <https://www.gov.kz/memleket/entities/language/press/news/details/504023?lang=kk>

6. <https://about.coursera.org/>

7. Coursera-ның тегін курстары туралы естідіңіз бе? / «Айқын» ақпарат 15/04/2021 // <https://aikyn.kz/129232/coursera-nyn-tegin-kurstary-turaly-estidiniz>

8. Coursera курстары 25 университеттің студенттеріне қолжетімді болады // https://el.kz/coursera-kurstary-25-universitetin-studentterine-qolzhetimdi-bolady_61211/

9. <https://edu.ektu.kz/kk/obuchenie-na-coursera/o-proekte>

10. Coursera платформасында қазақстандық студенттер тегін білім алып жатыр – Саясат Нұрбек // <https://azattyq-ruhy.kz/news/56605-coursera-platformasynda-kazakstandyk-studentter-tegin-bilim-alyp-zhatyr-saiasat-nurbek>

11. <https://abaiuniversity.edu.kz/ru/27216/press>

12. Встреча министра науки и высшего образования РК С. Нурбека со студентами // <https://www.kaznpu.kz/en/29353/news/>

13. Coursera бас директоры мен ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің ынтымақтастығы // <https://qazaqadebieti.kz/coursera-bas-direktory-men-r-ylym-zh-ne-zho-ary-bilim-ministrigini-yntyma-tasty-y>

Ф.К. Атабаева

п.ғ.к., «Тұран» Университетінің
Лингвистикалық дайындау
орталығының профессоры

Г.К. Атабаева

с.ғ.м., Әл Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университетінің
Шет тілдер кафедрасының аға оқытушысы

ШЕТЕЛ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА АРҚЫЛЫ ТЫНДАЛДЫМ ДАҒДЫСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ӘДІСТЕМЕЛЕРІНІҢ НЕГІЗДЕРІ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты ағылшын тіліндегі фильмдер мен телехикаялардан қысқа үзінділерді көру студенттердің тыңдау дағдыларын жақсартатынын зерттеу. YouTube сайтындағы медиа роликтер арқылы студенттердің ағылшын тілін үйренуге деген көзқарасы қандай екенін анықтау. Тыңдап үйрену, сол арқылы тезірек шет тілінде сөйлеу барлығы тыңдалым дағдысын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Күнделікті теледидар каналдары мен радиобағдарламаларда көптеген сағат бойы шет тілінде алуан түрлі хабарлар, фильмдер, мультипликациялық фильмдер, бірнеше балалар арнасы тек ағылшын тілінде трансляция беріп жатады. Бұның бәрі студенттерге тыңдалым дағдысын машықтауға еш кедергісіз септігін тигізіп, олардың мотивацияларын арттырады.

Кілтті сөздер: тыңдау дағдысы, клиптер, видеофильм, дағды, сандық бейнелер

Цифрлы технология заманында шетел тілі сабақтарында видеофильмдер қолдану арасында студенттердің тыңдап үйрену дағдысын қалыптастыруға тырысып, соны тиімді әдіс ретінде қолдану әдетке айналып барады. Себебі бейнефильмдер көрсету арқылы өтетін сабақтар студенттердің ынтасын одан ары арттырып, сабақта өтетін материалдарды ұғынуды жеңілдетеді. Әрине видеофильмдерді көрген сайын студенттердің оған қызығулары ашылып бейне фильмдегі

қимылға, сөйлеуге, тілдік қатынасқа қарап, өзінше соларға еліктеп, тыңдау дағдыларын дамыта бастайды. Осындай әдістер студенттерге түсінуге ауыр сөздерді қимыл арқылы жылдам түсінуге мүмкіндік беріп, сқз бірліктері мен фразеологизмдерді аударып, мағынасын түсінетін қабілетке жете алады. Осындай технологияларды қолдана отырып, видеофильмдер көрсететін сабақтарды міндетті түрі жоспарға енізіп, жүйелі түрде көрсетіп отыру керек.

Студенттер бүгінде жұмыртқаны қайнатудан бастап үй жануарларын үйретуге дейін білім беру бейнелерін оқу құралы ретінде пайдаланады.

Шынында да, 2015 жылғы eMarketer есебінің статистикасы мыңжылдықтардың цифрлық бейне көру аудиториясының 92 пайызын құрайтынын көрсетеді.

Бір кездері үйрету және үйрену қиын болған тақырыптар қазір онлайн бейнелердің қолжетімділігінің арқасында бұрынғыдан да қолжетімді және түсінікті. YouTube, Vimeo және басқа онлайн оқу порталдарында оңай қол жетімді ақысыз бейнелердің көлеміне байланысты мұғалімдердің оқыту мен оқу ортасында оларға жүгінуі таңқаларлық емес. Кішкентай балаларды таңдаудың танымал құралы ретінде бұл таныс және кең таралған платформаның педагогикалық тұрғыдан сыныпта да кеңейетіні заңды сияқты.

Бейнелер сыныпта тиімді ресурс бола алады және мағыналы пайдаланылғанда олар жадты жақсартады және студенттерге оқиғаларды болған күйінде көруге мүмкіндік береді.

Олар сондай-ақ әртүрлі оқу стильдері бар балаларға қол жеткізе алады және сыныпқа жаңартылған және уақтылы ақпаратты жеткізе алады.

2017 жылғы зерттеу қысқа бейнеклиптерді пайдалану тиімдірек өңдеуге және жадты еске түсіруге мүмкіндік беретінін көрсетеді (Collins, A., & Halverson, R. 2018).

Бейнелер оқушыға әсерлі тәжірибе жасауға көмектеседі және ақпаратты өңдеуді жеңілдетеді – бәріміз білетіндей, сөздер әсер ете алатынымен, сурет мың сөзден тұрады.

Сонымен, сабақта бейне түсірілімдерді пайдалану тамаша идея болуы мүмкін, бірақ ойнатуды басу жеткіліксіз. Толық бейнелер немесе қысқа үзінділер оқытуда өте пайдалы болуы мүмкін болса да, студенттеріңіз олардан не үйренеді деп үміттенетініңізді ескеру маңызды. Әрине, бейнелерді ұқыпсыз пайдаланатын болсақ, жағымсыз оқиғаға әкелуі мүмкін екенін есте ұстауымыз керек.

Сыныпта кез келген бейнені пайдалануды бастамас бұрын, сіз оқушылардың бейнені не үшін көру керек деп ойлайтыныңызды және оны көруден не үйренетінін білгіңіз келуі мүмкін. Бейнежазбалар бүкіл сабаққа қызмет ету үшін емес, керісінше, оқу немесе тақырыпты түсіну бірлігін жақсарту немесе құнды актив ретінде пайдаланылуы керек.

Бейнежазбаны пайдаланған кезде келесі идеяларды қарастырғыңыз келуі мүмкін:

Зерттеуге арналған тақырыпты әзірлеңіз және студенттер орындайтын нұсқаулар тізімін жасаңыз. Студенттерге бейнені көргенде ескеретін негізгі аймақтарды беріңіз және осы жазбаларды сұрақ қою және талқылау үшін тақырып аймағы ретінде пайдаланыңыз.

Қосымша тіл ретінде ағылшын тілі бар студенттер үшін (қажет болған жағдайда) кідірту, әсер ету үшін дыбысты реттеу, субтитрлерді ұсыну және тілдерді өзгерту үшін медиа ойнатқышты пайдаланыңыз. Оқытуды кеңейту үшін мүмкіндігінше бірнеше құрылғыда немесе мектептен тыс қол жетімділікті жоспарлаңыз.

Бейнежазбаны сынып ретінде қарап отырып, бейнені тоқтатып, егер олар үшін пайдалы деп ойласаңыз, не маңызды екенін көрсетіңіз. Оқушылардан өз пікірлерін сұрап, оларды дәлелдеуге итермелеңіз. Сыныпты пікірталасқа шақырыңыз. Сабақ барысында қысқа бейне сегменттерін пайдаланыңыз. 60 секундқа дейін өте күшті болуы мүмкін. Ешқашан мұғалімнің араласуынсыз немесе студенттердің бірлескен әрекетінсіз үш-бес минуттық бейнеклиптерді көрсетпеңіз.

Оқытуды әрі қарай жалғастырыңыз және студенттер сұрақтарға жауап бере алатын, пікірлер қалдыра алатын және кері байланыс жасай алатын онлайн құрал жасаңыз. Бейнежазбаны көру кезінде сыныптың бірлесіп жұмыс істеуі үшін онлайн жұмыс парағын жасаңыз. Сонымен қатар, сіз өз оқушыларыңыздың өз жауаптарын мектеп ішіндегі байланыс арнасын пайдаланып нақты уақыт режимінде жіберуіне болады. Khan Academy – коммерциялық емес интернет-ресурс – білім беруді қайта ойлап табу үшін бейнені пайдаланады және олардың оқыту мен оқуға тигізетін трансформациялық әсерін сипаттайды.

Өскеген ұрпақ үшін бейнетүсірілім ойын-сауықтың пассивті түрі ғана емес, сонымен қатар интерактивті байланысты жеткізудің негізгі әдісі (Skype, FaceTime, WhatsApp) және күнделікті ақпарат алмасу ретінде пайдаланылады. Бұл біздің студенттерімізге табиғи түрде келеді және біз мұғалімдер ретінде бұл фактіні пайдалануымыз керек.

Бейнелердің көмегімен сіз сыртқы әлемді сыныпқа біріктіре аласыз. Қысқа кадрлар, жаңалықтар хабарлары, деректі фильмдер, TED баяндамалары, драмалар және тіпті интернеттегі танымдық роликтер шынайы әлемдегі және жаңартылған білім беру мазмұны ретінде қызмет ете алады. Мұның өзі студенттерді оқуға баулу үшін бірегей, өзекті және қызықты сабақ жасай алады.

Мұғалімдердің басым көпшілігі сабақ беру кезінде бейнежазбаны қолданатыны сөзсіз. Дегенмен, нағыз кулық – оны оқушының оқуына оң әсер ететіндей пайдалану. Біз бейне әрекетті оқушылар қатыса алатын нұсқау мүмкіндігіне айналдыруға тырысуымыз керек.

Мен сізге оқыту мен оқуда бейнелерді пайдаланудың бірнеше педагогикалық идеяларын қалдырамын:

Аудиосыз тарихи бейнені көрсетіңіз және студенттерге не болып жатқанын түсіндіру үшін сценарий жазуды сұраңыз.

Студенттеріңізден жаңа ғана көрген бейнені қайта түсіріп, оны субтитрмен жазуды сұраңыз.

Драмалық қысқа клипті көрсетіңіз және студенттерге оның көңіл-күйі мен үніне сәйкес келетін аудио трек жасауды сұраңыз.

Әдеби деректі фильмді кідіртіңіз және студенттерді онлайн бірлескен платформаны пайдалана отырып, нақты уақытта болжау немесе қорытынды жасауға шақырыңыз.

Студенттерді құрдастары үшін сұрақ-жауап әрекеттерін жасау үшін онлайн құралдарды (мысалы, Edpuzzle) пайдаланып өздерінің интерактивті ғылыми бейнелерін жасауға шақырыңыз.

Шетел тілдерінің әдістемесі теориялық және эксперименталды түрде шешілетін мәселелердің ішінде коммуникативтік құзыреттілік және оған жету әдістері ең өзектілерінің бірі болып табылады.

Шетел тілдерін оқыту саласындағы коммуникативті құзыреттіліктің қазіргі заманғы интерпретациялары американдық ғалым А.Ханның анықтамасынан басталады, оған сәйкес «коммуникативтік құзыреттілік – маңызды жағдайларда мәдениеттердегі коммуникацияны жүзеге асыру үшін сөйлеуші білуі керек нәрсе. (Khan. A., 2019)

Ағылшын тілінде коммуникативтік құзіреттілікті меңгеру, оқытылатын тілдің елінде болмай, өте қиын мәселе. Сондықтан шетел тілі сабағында түрлі әдістер мен жұмыс әдістерін (рөлдік ойындар, пікірталас, шығармашылық жобалар және т.б.) пайдалана отырып,

шынайы және ойдан шығарылған қарым-қатынас жағдаяттарын құру мұғалімнің маңызды міндеті болып табылады.

Мектеп оқушыларын ана тілінің мәдени құндылықтарымен таныстыру міндеті де кем емес. Бұл мақсаттарда шынайы материалдарды (сызбалар, мәтіндер, дыбыс жазбалары және т.б.) пайдаланудың маңызы зор. Ағылшын тілді елдердің өмірімен танысу негізінен мәтін мен оған иллюстрациялар арқылы жүзеге асады.

Қазіргі заманғы ағылшын тілі оқулықтарының сөзсіз артықшылығы – олардың аймақтық географиялық ақпаратының байлығы. Мәтіндер арасында олардың хаттар, жарнамалар, маңдайшалар, профильдер, мәзірлер сияқты түрлері маңызды орын алады. Барлық фактілер мен құбылыстар, ағылшын тілінде сөйлейтін елдердегі шындықтың әртүрлі бағыттары туралы барлық ақпарат студенттердің жас ерекшеліктері мен олардың қызығушылықтарын ескере отырып таңдалды. Бұл материалды меңгеру студенттерге нақты сапар жағдайында олар оқып жатқан тілдің елінде жақсы шарлауға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, студенттерге ағылшын тілінде сөйлейтін елдердің өмірін, дәстүрлерін және тілдік шындықтарын көрнекі түрде көрсету маңызды. Бұл мақсатқа оқу бейнелері қызмет ете алады, оларды қолдану коммуникативті әдістеменің ең маңызды талаптарын жүзеге асыруға ықпал етеді «... тілді меңгеру процесін тірі шет тілінің шындықты түсінуі ретінде елестету...» (Weissburd M.L., 2002)

Сонымен қатар, сабақта бейнероликтерді пайдалану оқытуды дараландыруға және оқушылардың сөйлеу әрекетінің мотивациясын дамытуға ықпал етеді. Шетел тілі сабағында фильмдерді пайдалану кезінде мотивацияның екі түрі дамиды: мотивацияның өзі, фильмнің өзі қызықты болған кезде және оқушының оқып жатқан тілді түсіне алатынын көрсету арқылы қол жеткізілетін мотивация. Бұл қанағаттанушылық әкеледі және адамның өз күшіне сенімділігін және одан әрі жақсартуға деген ұмтылысын береді.

Студенттердің фильмнен қанағаттануын тек қызықты және қызықты сюжет арқылы ғана емес, тілді түсіну арқылы алуына ұмтылу керек. Бейнероликтің тағы бір күшті жағы – оқушыларға әсер ету мен эмоционалды әсер ету күші. Сондықтан басты назарды оқушылардың көргеніне жеке көзқарасын қалыптастыруға аудару керек. Мұндай мақсатқа ойдағыдай жету, біріншіден, бейнероликтерді жүйелі түрде

көрсету, екіншіден, әдістемелік ұйымдастырылған көрсету арқылы ғана мүмкін болады.

Айта кету керек, сабақта бейнежазбаны пайдалану тек басқа ақпарат көзін пайдалану емес. Бейнефильмді пайдалану оқушылардың ақыл-ой әрекетінің әртүрлі аспектілерін, ең алдымен зейіні мен есте сақтау қабілетін дамытуға ықпал етеді. Сабақта қарау барысында бірлескен танымдық әрекет атмосферасы пайда болады. Мұндай жағдайда зейінсіз оқушының өзі зейінді болады. Фильмнің мазмұнын түсіну үшін оқушылар біраз күш салуы керек. Сондықтан еріксіз зейін ерікті болады. Ал зейіннің қарқындылығы есте сақтау процесіне әсер етеді.

Ақпараттың әртүрлі арналарын (есту, көру, моторлық қабылдау) пайдалану аймақтық және лингвистикалық материалды басып шығарудың беріктігіне оң әсер етеді.

Жаңадан бастаушыларға арналған бейнені пайдалану мүмкіндіктері олардың сөздік қоры мен грамматиканы білу көлемінің аздығына байланысты біршама шектеулі. Дегенмен, бейнежазбаны мезгіл-мезгіл пайдалану сабақты жағымды түрде әртараптандырады, оған тіпті экранда да шынайы өмірдің бір элементін енгізеді, сонымен қатар ол экранға қарап қана қоймай, бейнематериалдармен жұмыс істеуді біртіндеп үйретеді.

Тәжірибе көрсеткендей, бейне анимациялар әсіресе шет тілін оқытудың бастапқы кезеңінде тиімді. Оларды қолдану оқушылардың сөйлеу әрекетін дамытуға, сонымен қатар оқудың сөйлеу белсенділігін арттыруға мүмкіндік береді. Анимация нақты заттар мен құбылыстардың мәніне оңай еніп, ақпаратты қарапайым көрнекі түрде оқушыларға жеткізуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ мультфильмдерге деген қызығушылықтың қайта-қайта қаралғанда төмендемеуі әдістемелік тұрғыдан маңызды. Бұл бірнеше рет ұсынылған оқу материалына назар аударуға көмектеседі және тиімді қабылдауды қамтамасыз етеді.

Анимациялық фильмдердің сөзсіз артықшылықтары: шынайылық, ақпараттық қанықтығы, тілдің шоғырлануы, студенттерге эмоционалды әсер етуі және т.б. Бейнефильмдерді қолданудың тиімділігі сабақты ұтымды ұйымдастыруға байланысты (Verisokin Y.I., 2003).

Бейнежазбаны пайдаланып шешуге болатын тәрбиелік міндеттердің бірі – сөздік қорын қайталау және сөздік қорын молайту.

Бұл үшін 30 секундтан 1 минутқа дейінгі кез келген үзінді қолайлы, онда объектілер, әрекеттер немесе сипаттамалар сәйкес, лексикалық тақырыпта ұсынылған. Үзіндіні музыка немесе ағылшын тіліндегі

мәтінмен сүйемелдеу ұсынылады. Егер мұндай бейнені алу мүмкін болмаса, дыбысты алып тастап, ана тіліңіздегі мәтіні бар үзінді жазыңыз.

Оқу тобының көлеміне байланысты сіз оны кіші топтарға немесе жұптарға бөлесіз, олардың әрқайсысы өз тапсырмасын алады. Тапсырмалар әртүрлі болуы міндетті емес; олар кейбір топтар немесе жұптар үшін қайталануы мүмкін.

Оқушылар әртүрлі жануарлар бейнеленген үзіндіні көреді (кәсіптер, түстер, әртүрлі әрекеттерді жасайтын адамдар). Содан кейін көргендерін топта (жұпта) талқылайды. Қажет болса, олар сөздікті пайдалана алады немесе мұғалімнен көмек сұрай алады.

Мысалы: ағылшын тілінде бірінші көрген жануарды атаңыз; маған жирафтың не істейтінін айт; мамандығы бойынша көшеде көрген адам кім; экранда қандай жасыл заттарды көрдіңіз т.б. Одан кейін оқушылар сұрақтарға жауап береді. Бұл кезде мұғалім үзіндіні қайта қарайтынын және топтың тапсырманы қаншалықты дұрыс орындағанын тексеру керектігін ескертеді.

Содан кейін сіз үзіндіге екінші рет қарап, жауаптардың дұрыстығын тексересіз.

Бейнежазбаны жаңа лексикалық бірліктерді немесе жаңа лексикалық тақырыпты енгізу үшін де пайдалануға болады. Жануарлардың атын енгізу үшін аударманы немесе суретті пайдаланудың орнына, оларды хайуанаттар бағында немесе жабайы табиғатта көрсетуге болады, бұл әлдеқайда жарқын әсер қалдырады және жақсы есте сақтауға ықпал етеді.

Бұл жағдайдағыдай және «суретті сипаттау» тапсырмасы үшін студенттер экранда барлық мәліметтерді көру мүмкіндігіне ие болу үшін «кідірту» функциясын пайдалана аласыз.

Бұл кезеңде бейнеролик көмегімен шешуге болатын тағы бір мәселе - бұл көптеген мұғалімдер әртүрлі себептермен өздеріне мүлде қойылмаған сөйлеуді есту арқылы түсінуге үйрену міндеті.

Тыңдауды үйрету үшін бейнежазбаны қолданудың жағымды және жағымсыз жақтары бар екенін атап өткен жөн.

Бір жағынан, бейнежазба аудиожазбамен салыстырғанда, табиғаты бойынша маңыздырақ – сіз тыңдап қана қоймай, сонымен қатар спикерлерді, олардың мимикаларын және қимылдарын көресіз, сондай-ақ болып жатқан оқиғалардың кең контексті туралы ақпарат аласыз. көрініс, қатысушылардың жасы және т.б.

Екінші жағынан, бұл факторлардың барлығы тыңдаушыны нақты

сөйлеуден алшақтатады және оны тыңдауға назар аударудың орнына, суретке қарау арқылы алуға болады (Martinez, 2010).

Сондықтан, әсіресе бастапқы кезеңде студенттер қарау алдында нақты тұжырымдалған тапсырманы алуы керек, оған назар аудару керек.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, оқу бейне курстары мен анимациялар студенттердің сөйлеу дағдыларын қалыптастыру процесінде белсенді жұмыс істеуге үлкен мүмкіндіктер ашады және білім берудің барлық кезеңдерінде шет тілін меңгеру оқу процесін студенттер үшін тартымды етеді деп айтуға болады.

Сөйлеуге үйретуде бейнефильмді қолданудың тиімділігі оның оқыту жүйесіндегі орнын дәл анықтауға ғана емес, сонымен қатар бейнесессия құрылымының қаншалықты ұтымды ұйымдастырылғанына, бейнефильмнің оқыту мүмкіндіктерінің сәйкестікке қалай сәйкес келетініне де байланысты. оқу мақсаттары. Ауызша сөйлеуді үйретуге арналған бейне сыныптың құрылымында төрт кезеңді бөліп көрсетуге болады:

1) дайындық – лингвистикалық-лингвистикалық және аймақтық қиындықтарды алдын ала жою кезеңі;

2) бейне қабылдау – ақпаратты қабылдау дағдыларын дамыту;

3) негізгі мазмұнды түсінуді бақылау;

4) тіл және ауызекі сөйлеу дағдыларын дамыту.

Төртінші қадамның алдында фрагментті қайталап қарауға болады.

Қойылған тапсырмалардың әрқайсысын шешу үшін студенттер бейнероликтің жалпы мазмұнын ғана біліп қоймай, сонымен қатар егжей-тегжейлерін есте сақтауы керек, сонымен қатар оқиғаларды бағалай білуі, бейнероликтің сөйлеу сүйемелдеуіндегі сөздер мен өрнектерді пайдалана отырып, кейіпкерлерге мінездеме беруі керек.

Тыңдау басқалармен қарым-қатынас жасау кезінде қажет дағды екені анық, бірақ ана тілінде сөйлейтіндерді тыңдау және олармен қарым-қатынас жасаудың нақты мүмкіндіктерінің жоқтығынан, бұл дағдыны жақсарту үшін басқа оқу жағдайларын қамтамасыз ету мұғалімдердің міндеті болып табылады. Оқулықтағы компакт-дискілерді немесе жазбаларды тыңдаудың және қайталаудың дәстүрлі тәсілдері қарым-қатынастың қызықты немесе шынайы мысалдары болмауы мүмкін. Мұғалімдер музыка тыңдау, фильмдер мен теледидар көру сияқты студенттерге әдетте ұнайтын тыңдаудың басқа қырларына назар аударуы керек. Ағылшын медиасынан мұқият таңдалған көріністер

мен үзінділерді көру студенттерге табиғи лексика, фразалар, сленгтер және ана тілінде сөйлейтіндер қолданатын интонация арқылы шынайы өмірлік жағдайларды көрнекі және дыбыстық бейнелеумен айналысуға мүмкіндік береді. Студенттер өздері көріп отырған оқиғаның оқиға желісі мен кейіпкерлеріне қызығушылық танытқан сайын олардың ағылшын тілін үйренуге деген ынтасы артуы мүмкін (Gistituati, N., 2019).

Ағылшын тіліндегі фильмдер мен телехикаялардағы көріністер халықаралық деңгейде YouTube сайтында оңай табылғандықтан, зерттеушінің мақсаты ағылшын тілінде сөйлесу курсына студенттерінің тыңдау дағдыларын жақсарту жолын зерттеу болды.

Ана тілін меңгеру процесі әдетте табиғи түрде және ерте жаста жүреді. Тіл күнделікті жағдайларда қарым-қатынас жасау және қоғамдағы ойлар мен идеяларды бөлісу үшін өте маңызды. Дүние жаһанданған сайын шетел тілінде, атап айтқанда, ағылшын тілінде сөйлей білу, әсіресе саясатта, ғылымда және технологияда қажет бола бастады. Осы себепті әлемнің көптеген елдері өздерінің оқу бағдарламаларына ағылшын тілін үйренуді қосу үшін білім беру саясатына өзгерістер енгізуде.

Әдебиеттер:

1 Gistituati, N., Refnaldi, R., & Syaifullah, S. (2019, January). Using Visual Aids to Develop Students' Speaking Skill. In International Conference on Islamic Education (ICoIE 2018). Atlantis Press

2 Collins, A., & Halverson, R. (2018). Rethinking education in the age of technology: The digital revolution and schooling in America. Teachers College Press.

3 Khan A. Using films in the ESL classroom to improve communication skills of non-native learners // ELT Voices. 2015/ V. 5 (4) P.

4 Martinez, R. Guzman. 2010. Effect on Teaching Listening Skills Through videos to Advance Students from The Foreign Language Department at The University of El Salvador During

5 Verisokin Y.I. Video film as a means of motivating students in teaching a foreign language // Foreign languages at school № 5, 2003. P. 31

6 Weissburd M.L., Pustosmekhova L.N. Telecast as a support for organizing speech games in a foreign language lesson // Foreign languages at school № 6. 2002. P. 6

А.Р. Жұмабаева

ғ.ғ.м., «Тұран» Университетінің Лингвистикалық дайындау
орталығы басшысының орынбасары

Ф.К. Атабаева

п.ғ.к., «Тұран» Университетінің Лингвистикалық
дайындау орталығының профессоры

СТУДЕНТТЕРДІҢ ШЕТТІЛДІ МӘДЕНИАРАЛЫҚ ҚҰЗІРЕТТЕРІН АРТТЫРУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ОҚУ ӘДІСТЕРІ

Түйін

Мақалада білім берудегі ағылшын тілі сабағында ерекше орын алатын инновациялық технологиялардың түрлері мен мысалдыры және оларды қолдану ерекшелігіне шолу қарастырылады. Сонымен қатар инновациялық технологиялардың қолдану мақсат-міндеттерінің теориялық негіздерін ашу көрсетіледі. Әдістер бойынша инновациялық технология құралдарын сабақ барысында қолдану процестері көрсетіледі. Инновациялық технология ретінде АКТ құралдары мен Интернет ресурстары және интерактивті тақтаның маңыздылығы және шет тілін үйрету барысында рөлдері сипатталады.

Түйін сөздер: Инновациялық технологиялар, коммуникативтік құзыреттілік, АКТ, интерактивті тақта, қарым-қатынас, интернет.

INNOVATIVE LEARNING METHODS FOR INCREASING STUDENTS' FOREIGN CULTURAL COMPETENCES

Abstract. The article discusses the types and examples of innovative technologies that occupy a special place in English lessons, and the specifics of their application. It will also show the disclosure of the theoretical foundations of the goals and objectives of the application of innovative technologies. According to the methods, the processes of using innovative technology tools in the course of classes are shown. As an innovative technology, we describe the means of ICT and Internet resources and the importance of SMART technologies and their role in the process of teaching a foreign language.

Key words. Innovative technologies, communicative competence, ICT, SMART technologies, communication, competence.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Резюме. В статье рассматриваются виды и примеры инновационных технологий, занимающих особое место на уроках английского языка, и специфика их применения. Также будет показано раскрытие теоретических основ целей и задач применения инновационных технологий. По методикам показаны процессы применения средств инновационной технологии в ходе занятий. В качестве инновационной технологии описываются средства ИКТ, интернет ресурсы, интерактивная доска и их значения и роли в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова. Инновационные технологии, коммуникативная компетентность, ИКТ, интерактивная доска, коммуникация, интернет.

KІРІСПЕ

Қазіргі кезеңде республикамызда білім берудің жаңа жүйесі жасалып, әлемдік білім беру кеңістігіне енуге ұмтылыс бар. Бұл педагогика теориясы мен оқу-тәрбие үрдісіндегі елеулі өзгерістерге байланысты болып отыр. Білім беру парадигмасы өзгерді, білім берудің мазмұны жаңарып, жаңа көзқарас, жаңаша қарым-қатынас пайда болды.

Бүгінгі күні мемлекетіміздің өркениетке жету жолындағы өр талабына тұғыр боларлықтай ұрпақ оқыту, тәрбиелеу ісін жаңа сапалық өзгерістер деңгейіне көтеруді талап етіп отыр. Мектеп құрылымында болып жатқан өзгерістер, білім беру мақсаттарының алмасуы, оның дамытушылық сипаттарының бекітілуі, көпнұсқалық оқытуға көшу сияқты мәселелер орындаушылардан шығармашылық бастамалық, жұмыстың жоғары сапасын және кәсібилікті талап етеді.

Қазақстанның тәуелсіз мемлекет ретінде қалыптасуы орта білім беру жүйесінің дамуымен тығыз байланысты. Қай халықтың, қай ұлттың болсын толығып өсуіне, рухани әрі мәдени дамуына басты ықпал

жасайтын тірегі де, түп қазығы да мықты білім беру жүйесі. Заманауи білім деңгейін көтеру және онда интерактивті құралдарды пайдалану арқылы оқу - тәрбие процесін тиісті деңгейге көтеру.

Интерактивті құралдарды қолдану негізінде оқыту сапасын арттырып, білім беруді ақпараттандыру жүйелі түрде іске асады деуге болады. Интерактивті оқытудың әдістері оқу үдерісінде биік мақсатқа жетуді көздейді, яғни студенттердің кәсіби құзіреттілігін дамытуға әсер етеді. Бұл ғылыми-педагогикалық іс-тәжірибемде қолданыс тапқан, білім алушылар арасында апробациядан өткен оқытудың интерактивті әдістеріне тоқталдым.

Қазіргі заманғы ғылыми-техникалық үрдіс қарқыны білім беру жүйесінің алдына оқыту технологиясын жетілдіру міндеттерін қойып отыр. Тәуелсіз еліміздің болашағы білім беру жүйесіне байланысты. Себебі, заманымызға сай қазіргі қоғамды ақпараттандыруда педагогтардың біліктілігін ақпараттық- коммуникациялық технологияны қолдану саласы бойынша көтеру негізгі міндеттерінің біріне айналды. Солардың бірі білім беруді ақпараттандыру барысында дидактикалық және оқыту құралы болып компьютер саналады.

Сол себепті, кез - келген білім беру саласында мультимедиялық электрондық оқыту құралдары барлық пәндерді оқытуға пайдаланылады. ХХІ ғасыр – бұл ақпараттық қоғам дәуірі, технологиялық мәдениет дәуірі, айналадағы дүниеге, адамның денсаулығына, кәсіби мәдениеттілігіне мұқият қарайтын дәуір. Сондықтан менің де, алға қойған мақсаттарымның бірі-оқытудың әдіс тәсілдерін жетілдіріп отыру, қазіргі заманғы педагогикалық технологияларды меңгеру және инновациялық, интерактивтік әдістемелерді сабақ барысында пайдалана отырып сабақтың сапалы әрі қызықты өтуіне ықпалымды тигізу.

Зерттеу әдістемесі

Мемлекеттің жоғары деңгейде дамуы мен қазіргі заманда өзіндік орны алуына ықпал ететін басты стратегиялық ресурстардың бірі білім берудегі ақпараттандыру. Жоғарғы білім беруді ақпараттандыру келешегі үлкен мәселеге айналып, оған жаһандану мен ақпараттандыру үрдістері әсер етуде. Осындай мақсаттарды іске асыру үшін оқыту барысында қолданылатын әдістемелерді дұрыс таңдап, оқыту үрдісі

мақсаттары мен талаптарына сай жетілдіріп, қарқындылығын арттыра түсу қажет. Ақпараттандырылған оқыту барысында сандық оқыту құжаттары, компьютерге арналған ойындар, мерзімді электрондық құралдар, оқу құралдары мен жоғары білім алып жатқан студенттерге арналған порталдарын құрастыру көзделген. Бұл жағдайда жоғары оқу орындарында оқитын студенттерге, әсіресе тіл негізгі пән ретінде оқытылмайтын ортада шетел тілінен білім беруді ақпараттандырылған қатынастық технологияларды қолдану әдістемесі өзекті мәселеге айналып, оның басымдылығы арта түседі [Атабаева Ф.К., 2009: 48 с.].

Бұл бүгінгі мектептегі білім беру мазмұнына қатысты іс-шараларды жақсартуды, оқыту үдерісінде инновациялық оқыту технологияларын пайдалануды, әрі оқушыға берілетін білімді, іскерлікті және дағдыны жаңаша түрде меңгертуді қажет етеді. Осы арқылы еліміздегі білім беру жүйесі егжей - тегжейлі зерделеніп жатса да, әлі де болса шешімін таппаған мәселелер жетерлік екендігі байқалады. Осыған сәйкес зерттеу жұмысымызда білім беру мазмұнын инновациялық технологиялар арқылы дамыту мақсатындағы ғылыми еңбектер басшылыққа алынды. Мәселен, білім беру мазмұнына оқыту үдерісінің тиімділігін арттыруда қолдану мәселелерін А.П. Сейтешов, В.В. Егоров, инновациялық технологиялар мазмұнын - Г.Т. Хайруллин, Б.К. Момынбаев, инженерлік-педагогикалық білім беру мазмұнын - Ю.К. Васильев, М.Н. Скаткин, С.Я. Батышев, О. Сыздық, білім беру жүйесіндегі инновациялық технологиялардың сипатын, ерекшеліктерін, түрлерін, тәжірибесін - Б.С. Гершунский, Н.Г. Юсуфбекова, О.Г. Хомерики, Ш.Т. Таубаева, И.В. Баранова қарастырған [Нургалиева Г.К. 2004: 311 б.].

Заманымызға сай қазіргі қоғамды ақпараттандыруда педагогтардың біліктілігін ақпараттық – коммуникациялық технологияны қолдану саласы бойынша көтеру негізгі міндеттерінің біріне айналды. Ақпараттық қоғамның негізгі талабы – оқушыларға ақпараттық білім негіздерін беру, логикалық – құрылымдық ойлау қабілеттерін дамыту, ақпараттық технологияны өзіндік даму мен оны іске асыру құралы ретінде пайдалану дағдыларын қалыптастырып, ақпараттық қоғамға бейімдеу.

Олай болса, ақпараттық бірліктердің білімге айналуы әлемнің жүйелік – ақпараттық бейнесін оқушылардың шығармашылық

қабілеттері мен құндылық бағдарларын дамыту арқылы қалыптастыруды көздейтін, адамның дүниетанымының құрамдас бөлігі болып табылатын интеллектуалды дамуды қалыптастырудың бір жолы.

Ақпараттық бірлікті қалыптастыру: материалдық - техникалық базасына; ақпараттық қоғам саясатының мақсаты мен міндеттеріне; білім алушылардың ақпараттық мәдениетін қалыптастыру жүйесіне; олардың жас ерекшеліктері мен меңгеру қабілеттеріне, педагог мамандардың информатикадан білім деңгейлерінің сапасы мен шеберліктеріне, оқу - тәрбие бағытының ақпараттық қоғам бағытымен өзара байланысына тәуелді.

Зерттеу талқылануы

Қазіргі уақытта жаратылыстану – ғылыми білім беруде сабақ барысында интерактивті құралдарды қолдануда. Интерактивті құралдардың көмегімен мұғалімнің, оқушының шығармашылықпен жұмыс істеуіне жол ашылып отыр. Сонымен қатар, диссертацияның өзектілігі ретінде интерактивті құралдарды пайдаланудың тиімділігін айтатын болсақ, заманымызға сай қазіргі қоғамды ақпараттандыруда педагогтардың біліктілігін ақпараттық – коммуникациялық технологияны қолдану саласы бойынша көтеру негізгі міндеттерінің бірі білім беруді ақпараттандыру барысында дидактикалық және оқыту құралы болып компьютер саналады. Сондықтан кез – келген білім беру саласында мультимедиялық электрондық оқыту құралдары барлық пәндерді оқытуға пайдаланылады.

Бұл бағытта ақпараттық технологияны оқыту үрдісіне екпінді түрде енгізу бағытында және қолданылатын жаңа құралдардың бірі – бағдарламалық – техникалық кешен болып саналатын интерактивті тақта болып табылады. Қарапайым тақта және компьютер проекторына қарағанда, интерактивті тақта сабақ мазмұнын кеңінен ашуына мүмкіншілігі өте зор. Интерактивті тақтаны пайдалану кезінде үлкен жетістікке қол жеткізу үшін, тек қана сауатты сабақ жоспарлап, керекті материалдарды дайындау керек.

Сабақта мұғалім интерактивті тақтаны бір емес бірнеше рет пайдалана алады, қарапайым тақтаға қарағанда интерактивті тақта пайдалануға ыңғайлы, әрі уақыт үнемдейді. Интерактивті тақта

оқытудың басқа тәсілдеріне қарағанда (салыстырғанда), көптеген жетістіктері бар. Бұл жетістіктер туралы өз сабағында интерактивті тақтаны пайдаланатын мұғалімдер ғана айта алады. Қызметтестер мен біріге отырып сабақта дайындалу арқылы жақсы әсерге қол жеткізуге болады, бұл тек қана міндеттерді бөліп беру мен уақытты үнемдеу ғана емес, сонымен қатар берілген материалдардың сапасын да арттырады.

Мұғалімдердің көрсетуінше, интерактивті жұмысын бағдарлама олардың жартылай атқарады, мысалы: белгілі бір материалды интерактивтік тақтада орындау арқылы файлдағы белгілермен өзгерістерді сақтап қалуға болады, бұны сабақта болмай қалған оқушыларға қайта түсіндіруге немесе келесі жолы тағы да қолдануға болады. Оқу материалдар базасын жасау, қызметтестермен жасаған материалдарды өз сабағымда пайдалану арқылы мұғалімдер уақытын үнемдейді. Материалдарды оқып үйрену барысында интерактивті тақтаны пайдалану білім өрісін кеңейтуге мүмкіндік береді, сондықтан мұғалімдердің дайындаған материалы оқушыларға түсініктірек болады.

Интерактивті тақта оқу сапасын жоғары деңгейде тағы да мұғалімдердің уақытын үнемдейді, оған бұрын өтілген материалдардың екінші рет қайталауға қажеті жоқ. Интерактивті тақта барлық сабақта қолдану мүмкін, жоқ болмаса сабақтың әрбір сатысында. Басқа да заттар сияқты интерактивті тақтаны пайдаланудан ең көп тиімділікке сабақта қойылған мақсаттарға сәйкес қолдану арқылы жетуге болады. Интерактивті тақтамен бірге жүретін бағдарламалық нұсқаулықты жақсы біліп, оны сабаққа дайындалғанда қолданулары керек. Ақпараттық технологияларды қолдану жұмысты автоматтандырады, өңделіп жатқан ақпараттың көлемін үлкейтуге мүмкіндік туғызады. Осы аймақтағы компьютерлік технологияларды қолданудың бір бағыты – білім беру сапасын арттыру үшін қолдану болып табылады. Интерактивтік тақта сабаққа қатысушылардың барлығының ойын бір ортаға жинақтап, қажетті ақпаратты өңдеу арқылы жалпыланған ақпараттық біліктілікті қалыптастыратын тиімді құрал болып табылады. Алдын ала дайындалған оқу материалдары – презентациялар, флипчарттар, мәтіндік, графикалық ақпараттық объектілер сабақтың жақсы өтуін және барлық ақпарат түрлерін қолдануды қамтамасыз етеді. Сонымен, «Активті экран» кешенін қолдану оқыту үрдісінде жаңа дидактикалық мүмкіншіліктерді ашуға мүмкіндік береді.

Инновациялық оқу жұмысы оқу процесіне нәтижелі білім алуға бейімдейтін, жаңа технологияларды орынды енгізумен тұжырымдалады. Бұлар – кабельдік және спутниктік теледидарлар, бейнеконференциялар, телефорумдар, телемарафондар, портфолио сияқты инновациялық технологиялар, оқудағы және тәрбиелеудегі, өмірлік дағдыларды қалыптастыру жөніндегі тренингтер, соның ішінде әлеуметтік тәлімдегі және т.б. жеке-дара жетістіктер. Инновациялық тәсіл оқу процесіне – тіршілік және әрекет студиясы даму динамикасы ерекшелігіне, қашықтан оқудың өзгешелігіне және жеке тұлғалардың, қоғамның және мемлекеттің талаптары мен әлеуметтік пайдалы білім алуына, сеніміне, мінез-құқықтың сапасы мен өзгешелігіне, тәлім тәжірибесі мен қатынасына негізделген жаңалық енгізуге бағыттайды. Негізгі әдістемелік инновациялар бүгінгі таңда оқытудың интерактивті әдістерін қолданумен байланысты. «Интерактив» сөзі бізге ағылшын тілінің «interact» деген сөзінен келген. «Inter» - бұл «өзара, «act» - әрекет ету дегенді білдіреді. Интерактивті сөзі – өзара әрекет ету бейімділігін білдіреді немесе әңгімелесу, әлде кіммен (адаммен) не болмаса әлде немен (мысалы, компьютермен) сұхбаттасу режимінде болады. Демек, интерактивті оқыту – бұл, ең алдымен, сұхбаттасып оқыту, оның барысында оқытушы мен оқушының өзара әрекет етуі жүзеге асырылады.

Интерактивті оқытудың мәні мынада, оқу процесі іс жүзінде барлық оқушы таным үрдісіне тартылатындай болып ұйымдастырылуы тиіс, олардың осыған байланысты не біледі, нені ойлайды түсінуге және рефлекскеуге мүмкіндігі болуы тиіс. Таным процесінде оқушылардың біріккен іс-әрекеті, әркім өзінің жеке-дара үлесін қосатын, оқу материалдарын меңгеруді білдіреді, білімдерін, идеяларын, іс-әрекет тәсілдеріналмасу жүргізіледі. Және де бұл мейірімділік пен өзара бір-біріне қолдау көрсету аясында болады, ол тек қана жаңа білім алуға мүмкіндік беріп қоймайды, таным әрекетінің өзін де дамытады, оны қызметтестік пен кооперацияның әлде қайда жоғары нысандарына ауыстырады. Интерактивті әдістердің мәндік ерекшелігі, сипаттамасы – бұл субъектілердің өзара әрекеттестігінің бір бағыттағы белсенділігінің жоғарылығы, қатысушылардың өзара әрекеттестігі, рухани бірігуі

Елбасының «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты жолдауында: «Біз бүкіл еліміз бойынша әлемдік стандарттар деңгейінде сапалы білім беру

қызметін көрсетуге қол жеткізуіміз керек» - деп атап көрсетілгендей бүгінгі күні білім беру жүйесі жаңа педагогикалық технологияға негізделуін және ақпараттық құралдардың кеңінен қолданылуын қажет етеді. Осылайша оқу - тәрбие үрдісінде жаңа ақпараттық технологияларды пайдалану заман талабынан туындап отыр.

Ақпараттық қоғамның негізгі талабы – оқушыларға ақпараттық білім негіздерін беру, логикалық – құрылымдық ойлау қабілеттерін дамыту, ақпараттық технологияны өзіндік даму мен оны іске асыру құралы ретінде пайдалану дағдыларын қалыптастырып, ақпараттық қоғамға бейімдеу. Олай болса, ақпараттық бірліктердің білімге айналуы әлемнің жүйелік – ақпараттық бейнесін оқушылардың шығармашылық қабілеттері мен құндылық бағдарларын дамыту арқылы қалыптастыруды көздейтін, адамның дүниетанымының құрамдас бөлігі болып табылатын интеллектуалды дамуды қалыптастырудың бір жолы.

Зерттеу нәтижесі

Білім берудегі инновациялық процестердің мәнін педагогиканың маңызды екі проблемасы құрайды. Олар озық педагогикалық тәжірбиені зерттеу, жинақтау және тарату проблемасы және педагогикалық-психологиялық ғылымдардың жетістігін практикаға енгізу. Оқу-тәрбие үрдісіне жаңа инновациялық әдіс-тәсілдерді енгізу оқушылардың білімге деген қызығушылығын, талпынысын арттырып өз бетімен ізденуге, шығармашылық еңбек етуге жол салады. Озық педагогикалық тәжірбиенің негізі болып есептелетін жаңашылдықты зерделеу педагогикалық тәжірибелерді теориялық талдау және жинақтауға алып баратын басқыш сияқты [Байжанов М. 2000.1126.].

Инновациялық үдеріске жаңалықты жинақтау мен тарату ғана емес, ойлау және осы жаңалыққа қатысты өзгерістер мен қайта құру да жатады. Демек, бұл прогрессивті, озық, заманауи, оң үдеріс. Алайда, білім беру ісіне жаңалықты ендіру үдерісі мұғалімнің әлеуетіне тікелей байланысты.

Қазіргі білім беру, қоғамдық даму жағдайында педагогикалық қызметтің инновациялық бағыттылығына қажеттілік бірқатар жағдайлармен айқындалады. Біріншіден, білім беру мазмұнына талаптың күшеюі, қоғамда жүріп жатқан өзгерістер білім беру жүйесін,

оның әдістемесін, оқу-тәрбие үдерісін ұйымдастырудың технологиясын түбірінен жаңартуды талап етуде. Бұл жерде педагогикалық білімнің рөлі мен белсенділігі басымдықта болып отыр.

Екіншіден, ұстаздардың өз қызметінде жаңалықты игеру және қолдануға деген көзқарасының өзгеруі. Егер бұрынғы уақытта жоғарыдан ұсынылған жаңалықтарды қолданумен шектелсе, қазіргі уақытта барынша зерттеушілік, ізденгіштік сипат ала бастады. Сондықтан да білім беру ұйымы басшыларының маңызды шараларының бірі мұғалімдердің енгізген инновациясына талдау жасап, баға беру, оны іске асыруға, қолдануға қолайлы жағдай жасау болуы тиіс.

Үшіншіден, білім беру ұйымдарының нарықтық қатынастарға енуі, жаңа типті сынып ішінде мемлекеттік емес оқу орындарының құрылуы нақты бәсекелестік ахуал туғызуда.

Педагогтың инновациялық қызметке дайындығын қалай анықтауға болады? Бұл жағдайда педагог әлеуеті мына параметрлермен байланысты:

- жаңа көзқарастар мен идеяларды елестете алу және генерациялау, оларды іс жүзінде жобалау және моделдеуге шығармашылық қабілеттілігінің болуы;
- ойлаудың понарамалық және икемді болуы, сондай-ақ қолжетімді білігінен межеленген жаңалыққа жетуге дайын болу;
- өз қызметін жетілдіруге деген ниеттің болуы мен оны қамтамасыз ететін ішкі әдістер мен құралдардың болуы.

Оқу-тәрбие үрдісінде педагогикалық жаңалықтарды енгізу 4 кезеңнен тұрады: жаңа идеяны, жаңалықтарды іздестіру, зерделеу; жаңалықтарды ұйымдастыру; жаңалықтарды енгізу (оқу-тәрбие үрдісінде жаңа инновациялық әдіс-тәсілдерді пайдалану); қорытындылау [Мансуров З.А. 2010: 5-6 с.].

Қазіргі кезде сабаққа дайындалу барысында мұғалім сабақ мазмұны оқушылар үшін танымдылығы жағынан қызықты әрі жаңаша өтуі үшін өзінің бағалы уақытын қажетті материалды іздеу мен жүйелеуге жұмсайды. Ал жекелеген курс бойынша мәселелік – бағдарлы оқу бағдарламалары пакетінің болуы мұғалімге «мұғалім - оқушы» жүйесінде ақпаратты беруді, өңдеуді және қайталауды жаңаша ұйымдастыруына мүмкіндік береді. Бірақ, мұның барлығы жүзеге асуы үшін мұғалім компьютерлік оқыту технологиясы бойынша білімдер мен іскерліктерді игеруі қажет. Бұл дайындық дифференциалдық болуы

тиіс. Себебі, әрбір пән мұғалімдері үшін компьютерді оқыту үрдісінде пайдалану әр түрлі сипатқа ие.

Қазіргі таңда компьютер өмірдің барлық саласына кеңінен енуде. Білім берудің ақпараттандыру процесі пән мұғалімдеріне жаңа ақпараттық технологияны жан-жақты пайдалану саласына үлкен талап қояды. Өз іс-тәжірибемде интерактивті құрылғылардың барлық мүмкіндіктерін пайдалана отырып, оқушылардың шығармашылық даралығын қалыптастыру үшін сабақта төмендегі іс-шаралардың қолданудың маңызының зор екенін байқадым.

1. Оқушының дайындық деңгейін, ынтасын және қабылдау жылдамдығын ескеру арқылы жаңа материалдарды меңгеруге байланысты оқытуды ұйымдастыру және оқыту процесіне интерактивті құрылғылардың мүмкіндіктерін пайдалану.

2. Оқытудың жаңа әдістері мен формаларын (проблемалық, ұйымдастырушылық іс-әрекетін компьютерлік ойындар және т.б.) сабақта жиі қолдану.

3. Проблемалық зерттеу, аналитикалық және модельдеу әдімтерін қолдану арқылы классикалық әдістерді жетілдіру.

4. Жаңа ақпараттық технология құралдыран пайдалану арқылы оқу процесінің материалдық-техникалық базасын жетілдіру.

Компьютер және интерактивті құралдар арқылы жасалып жатқан оқыту процесі оқушының жаңаша ойлау қабілетін қалыптастырып, оларды жүйелік байланыстармен заңдылықтарды табуға итеріп, нәтижесінде —өздерінің кәсіби потенциалдарының қалыптасуына жол ашу керек. Бүгінге таңдағы ақпараттық қоғам аймағында, оқушылардың ойлау қабілетін қалыптастыратын және компьютерлік оқыту ісін дамытатын жалпы заңдылықтардан тарайтын педагогикалық технологияларды ғана тиімді деп санауға болады.

Бүгінгі күннің талабына сай инновациялық әдістер мен ақпараттық компьютерлік технологияларды қолдану, оқу үрдісінде түрлі деңгейлік тапсырмалар жүйесін әзірлеу, оқыту бағдарламалары, оқушы мен мұғалімге арналған зертханалық-практикалық және мәдени практикалық жұмыстар жеке тұлғаның сапасын қалыптастыруға септігін тигізетіні белгілі. Осыған орай сабақ беру үрдісінде инновациялық әдістер оқытудың интерактивті оқыту моделі болып табылады.

Инновациялық әдістер-оқытудың интерактивті оқыту модулі. Интерактивті әдістер:

- анкета;
- кесте;
- проблемалық шығарма әдістері;
- презентациялар;
- пікірталастар;
- кейсстадийлер;
- топпен жұмыс;
- миға шабуыл;
- сын тұрғысынан ойлау;
- викториналар;
- мини зерттеулер;
- іскерлік ойындар;
- рөлдік ойындар;
- блиц-сұрақтар.

Оқытудың интерактивті модулінің негізгі өлшемдері:

1. Емін-еркін пікір таласқа түсу мүмкіндігі.
2. Белгілі бір материалды еркін түрде баяндау.
3. Топтық тапсырмалардың қолданылуы.
4. Жазбаша жұмыстарды орындау.
5. Ұжымдық іс-әрекеттерді дамыту.
6. Оқушылар бастамалары.

Қорытынды

Инновация дегеніміз жаңалық, жаңашылдық, өзгеріс деген ұғымды білдіреді. Инновация құрал және процесс ретінде әлдебір жаңалықты ендіру деген сөз. Педагогикалық процесте инновация оқыту мен тәрбиенің тәсілдері, түрлері мақсаты мен мазмұнын, мұғалім мен оқушының бірлескен қызметін ұйымдастыруға жаңалық енгізуді білдіреді.

Білім берудегі инновациялық процестердің мәнін педагогиканың маңызды екі проблемасы құрайды. Олар - озық педагогикалық тәжірбиені зерттеу, жинақтау және тарату проблемасы және педагогикалық-психологиялық ғылымдардың жетістігін практикаға енгізу проблемасы. Соған сәйкес инноватика пәні, инновациялық процесстердің мазмұны

мен механизмі осы кезге дейін бір-бірінен оқшау қарастырылып келген өзара тығыз байланысты екі процестің тұтастығы тұрғысынан қарастырылуы тиіс, яғни инновациялық процестердің мазмұны мен механизмі осы кезге дейін бір-бірінен оқшау қарастырылып келген өзара тығыз байланысты екі процестің тұтастығы тұрғысынан қарастырылуы тиіс, яғни инновациялық процестің нәтижесі теория мен практиканың тоғысуында пайда болатын теориялық және практикалық жаңалықтарды қолдану болуға тиіс.

Бұның барлығы педагогикалық жаңалықты жасау, игеру және пайдалануда басқару қызметінің маңыздылығына көз жеткізе түседі. Өйткені, мұғалім жаңа педагогикалық технологияның, теория мен концепцияның авторы, талдап жасаушысы, зерттеушісі, тұтынушысы және насихатшысы қызметін атқарады. Осы процесті басқару мұғалімнің өз қызметінде әріптестерінің тәжірибесі немесе ғылымындағы жаңа идеялар, әдістемелерді дұрыс тандап, бағалау және қолдануын қамтамасыз етеді. Ал педагогикалық қызметте инновациялық бағыттылықты қазіргі заманғы білім беру, қоғамдық және мәдени даму жағдайында педагогикалық қызметтің инновациялық бағыттылығының қажеттілігі бірқатар жағдайлармен айқындалады [*Сарбасова Қ.А. 2004. № 10. 1716.*].

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, айта кетейік: интерактивті тақта оқыту тиімділігін қалай арттырады. Сабақта интерактивті тақтаны қолдану баланың мектепте оқыту тиімділігін арттыру.

Сабақ үрдісінде пайдаланып жүрген әдіс - тәсілдер оқушылардың оқуға деген ынта - ықыласының, дағды мен ой - өріс, білім - біліктерінің артуымен сипатталары сөзсіз. Білім деңгейін көтеруге интерактивті құралдарды пайдалану. Оқу – тәрбие процесін тиісті деңгейге көтеру, ұстаздарының, басшыларының, педагогикалық ұжымның жүйелі басшылыққа алған бағыты деп есептейміз. Интерактивті құралдарды қолдану негізінде мектепте жаратылыстану бағытының пәндерін оқыту сапасын арттырып, білім беруді ақпараттандыру жүйелі түрде іске асады деуге болады. Сабақта жаңа технологияларды тиімді пайдалану шығармашылық тұлға қалыптастыруға алып келеді. Білім алушылардың білім сапасын арттырады, шығармашылық қабілетін дамытады, белгілі бір жетістіктерге жетелейді деп айтуымызға болады.

Әдебиеттер:

1. Атабаева Ф.К. Методические рекомендации по использованию информационно-коммуникационных технологий в англоязычном обучении студентов неязыковых вузов. – Алматы: Тарих тағылымы, 2009. – 48 с.
2. Байжанов М. «Педагогикалық инновация және оқытудың қазіргі технологиялары» Қызылорда, 2000
3. Нургалиева Г.К. Ценностное ориентирование личности в условиях информатизации образования, Алматы, 2004.-311 с
4. Мансуров З.А. Современные тенденции развития информационных технологий в высшем образовании //Информационные технологии в высшем образовании. 2010. № 1. С. 5-6.
5. Сарбасова Қ.А. Жаңа педагогикалық технологияларды пайдалану // Бастауыш мектеп. 2004. № 10. 171-8.

Т.А. Мырзаханов

ғ.ғ.м., «Тұран» Университетінің

Лингвистикалық дайындау орталығының аға оқытушысы

INTERPRETATION OF CONCEPTUAL METAPHORS IN THE LANGUAGE OF ECONOMICS FOR RUSSIAN AUDIENCE

Abstract

The language of finance and economics is abundant in metaphorical expressions and specific terms that are generally thought to be a rare phenomenon. This is evidenced by analyzing a big quantity of scientific works, economic textbooks and course books and analytical articles on financial and economic issues. Metaphors literally have crept into the business vernacular over the years and are currently widely used in various sectors of economy. From the traditional perspective, scholars regarded the metaphor as a rhetorical device and linguistic phenomenon which is essential to draw an analogy between two unlike entities. However, since the 1980s the line of metaphor study seems to have changed toward the cognitive (conceptual) view of metaphor initiated by American scholars G. Lakoff and M. Johnson, who

regarded the metaphor as a cognitive phenomenon. This article investigates research into the cognitive view of metaphor and addresses primarily the non-English speaking (Russian) audience to facilitate understanding of financial and economic concepts expressed through English conceptual metaphors. The target audience's background knowledge about the original metaphor intertwined with *thought, language and culture* will promote in-depth analysis and adequate understanding, interpretation and translation of conceptual metaphors in the context of financial and economic discourse.

Key words: conceptual metaphors, linguistic phenomenon, cognitive phenomenon, cognitive view, economic concept, interpretation, translation

Introduction

Regardless of what country we live in and what economies we have, due to the process of globalization, we are perforce drawn to the giant world cobweb, known as the *global economy*. Preferences indicated by some countries to live in isolation from the rest of the world has become a thing of the past. All this gives rise to a situation which requires the international community to cooperate and become interdependent in its endeavours to live in security and to progress confidently. In this regard, many countries see the English language as one possible means to ensure full functioning of international communication at all levels. Furthermore, English has become the *lingua franca* of the business community. Consequently, all parties involved in the process of international business communication are fully aware of their need for learning English as a *LSP* (language for specific purposes).

Thus, *Business English* is gaining increasing popularity among non-English speaking business community. Business English, in turn, is widely used in various sectors of economy, such as securities and investment, corporate finance, commercial banking, investment banking, insurance, risk management, trading; credit and equity analysis, business economics, business law and so forth. It is common knowledge that Business English strongly differs from *General English* with respect to its body of vocabulary, a set of grammatical rules and stylistic peculiarities. In Business English a major burden is placed on a body of vocabulary as it plays an essential role in establishing different types of business communication among corresponding participants. With respect to the lexical components of Business English,

T.B. Nazarova (Nazarova, 2015), Professor at *Moscow State University of M.V. Lomonosov*, distinguishes the following lexical strata: 1. *General English words*, 2. *formal vocabulary items*, 3. *core business terminology*, 4. *industry-specific terminologies* and, in a wider sense, *industry-specific vocabularies*.

The business discourse is not possible without resorting to the use of *general vocabulary*, which is, for its part, not restricted to the scope of pure business communication. It contains neutral lexical units, such as some parts of speech, including verbs (*buy, ask, continue, begin, etc.*), nouns (*time, place, world, etc.*), adjectives (*big, small, different, fast, etc.*) and functional words (*particles, conjunctions, prepositions*). As far as *formal vocabulary items* concerned, they involve lexical units used in the official style. These vocabulary items are widely used in business correspondence. They often replace their counterparts stated in the first stratum. For example, the verb *purchase* might be used instead of *buy*, the noun *place* could be replaced by *location* or *premises* and so forth. With regard to the latter two levels, they are also interrelated as the first two levels, as a whole. *Core business terminology*, such as *market, company, corporation, rent, service, product, etc.* serves as a basis for *industry-specific terminology*. *Industry-specific terminology*, in turn, makes it possible to discern different business sectors. For example, specific terms, such as *central bank, gross national product, stock exchange, hedge fund, mutual fund, currency market, money market, bond market, future contract* belong to the sphere of economy, as a whole, and might differ as the various business sectors they are intended to serve for. Among the aforementioned lexical strata, the latter two levels, i.e. *core business terminology* and *industry specific terminology* are particularly noteworthy since they reflect the specific conceptual world view of the English-speaking business community. In other words, the aforementioned terminologies facilitate the understanding typically original (British and American) English business concepts. It should also be noted that those two terms (*core business terminology* and *industry specific terminology*) proposed by T.B. Nazarova correspond to *technical* and *sub-technical vocabulary* recognized and known worldwide.

Although many researchers have attempted so far to explain the use of metaphors in specific discourses from the point of contemporary theory of metaphors, the study of the financial and economic discourse remains

relevant and topical today. Therefore, this study is intended to analyze some specific characteristics of the metaphor in the aforementioned discourse.

The present study aims to explore metaphors in English financial and economic discourse based on the cognitive theory of metaphors initiated by G. Lakoff and M. Johnson in 1980. This article will give a cognitive analysis of conceptual metaphors in the language of finance and economics and an attempt will be made to prove that the presence of metaphors in the metalanguage of finance and economics is not an accidental but a natural phenomenon, and metaphors serve as an indispensable tool in disseminating economic concepts and knowledge. The study also involves issues of interpretation and translation of conceptual metaphors for the Russian audience.

Methodology

As for the methodology of the research, the analysis of conceptual metaphors in the financial and economic discourse is carried out through manual inspection of materials taken on a random basis from *Financial Lexicon. Compendium of Financial Definitions*. (E.Banks, 2005), a number of published books on economic issues and the printed press, namely, the financial analytical articles from *the Financial Times*, *The Wall Street Journal*, *The New York Times*, *The American Post*, *The Australian* within the time horizon covering a period between 1990-2018. Based on the Conceptual Metaphor Theory (Lakoff & Johnson, 1980), this study deals with the identification and description of conceptual metaphors encountered in the aforementioned sources. The study of conceptual metaphors is carried out on the basis of comparison, analogy and interrelation between *source domains* and *targets domains* that will definitely facilitate understanding of the essence of financial and economic concepts expressed through metaphors.

Discussion and research results

Metaphors have become an integral part of our every day's language and most of them have become so thoroughly worn out over the course of time that now we are unaware of their metaphoric meanings and they have stopped being perceived as metaphors.

As to the definition of metaphor, there is a lack of common and unified understanding of the nature of metaphor. Much of the difficulty in formulating its definition might originate from the problem of whether it is best considered

as a cognitive phenomenon related to how we understand things or as a linguistic phenomenon related to how we express them (Cameron & Low, 1999). Hence, the problems of defining metaphors might lie in the issue of complexity of relationship between thought and language.

Traditionally, scholars regarded the metaphor purely as a linguistic phenomenon and defined it as a figure of speech in which an implicit comparison is made between two unlike entities. Figurative language was primarily used for rhetoric and ornamental purposes and was regarded as a separate phenomenon from the literal language. The cognitive approach, conversely, rejects the notion that the metaphor is to be regarded as a separate phenomenon from the literal (conventional) language and proposes to tackle this issue in its natural complexity. As G. Lakoff and M. Johnson put it, “Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature” (Lakoff & Johnson, 1980). The idea behind this statement is that people do not use multiple metaphoric expressions in their everyday lives just randomly; they come into existence due to pre-existing patterns rooted in the human conceptual system. The same scholar G. Lakoff (Lakoff, 1993), while discussing the general principles of poetic metaphorical expressions, advocates the idea that the locus (location) of metaphor is not in language but resides in our mental ability to conceptualize one mental domain in terms of another.

Following the Conceptual Metaphor Theory (CMT) created by Lakoff and Johnson, quite a number of new metaphor theories came into existence. Theories, such as the Conceptual Integration (Blending) Theory (Faucounnier & Turner, 1998), The Connectivity Theory of Metaphor Interpretation (Ritchie, 2004), The Descriptor Theory of Metaphor (Baranov, 2014) are all *descendents* of the Conceptual Metaphor Theory.

Based on the cognitive and conceptual dimensions of metaphor, all the *newly-born* theories attempt to interpret, elaborate, reformulate and develop G. Lakoff and M. Johnson’s theory from their own perspectives, focusing on different metaphor analyses, such as metaphor identification and interpretation, conceptual structure analysis, analogies of different conceptual domains, process of structures mapping, etc. The Conceptual Metaphor Theory and the Blending Theory by G. Fauconnier and M. Turner, for instance, are deeply intertwined, and both theories, in general, do not conflict with each other very much in terms of domains mappings. The existing

differences between the two theories basically lie in their focus of metaphor research – interpretation. D. Ritchie, the founder of Connectivity Theory of Metaphor Interpretation, insists on analyzing the metaphor in a cognitive and communicative context that comprises both the situation involved and the communicators' prior background knowledge (Ritchie, 2004). The author of the Descriptor Theory of Metaphor, A.N. Baranov, sheds light on the issues of interaction between two components of a metaphoric expression that he named *denotative and connotative descriptors*. The Descriptor Theory of Metaphor developed by A.N. Baranov (Baranov, 2014) is based on interaction between two variables of a metaphoric expression, such as *significative* and *denotative descriptors* which represent the pragmatic model of metaphorical mapping. To be exact, a *significative descriptor* which belongs to *the source domain* defines the *denotative descriptors* which reflects *the target domain*. This theory is essential in classification and categorization of the sector-specific metaphors in terms of their source domains. For example, the metaphoric expression *price war* is a combination of two descriptors – *price (denotative descriptor)* and *war (connotative descriptor)*.

From the cognitive viewpoint, metaphors are regarded as dynamic and flexible entities that could be adapted to an individual's discursive needs and practical purposes. All this implies that metaphors could be found in various types of discourses. In this regard, we encounter multiple metaphors in the language of finance and economics on a daily basis since they have become an integral part of business communication and they are easily found in the language of economic textbooks, scientific financial and economic articles and financial and economic analytical media texts highlighted through the print media or the Internet.

A number of researchers and scholars, such as A. Klamer, D. McCloskey, R. Solow, V. Koller, have done considerable research on metaphors in the language of economics. However, these scholars in their research are guided by the principle of deliberate use of metaphors in the financial and economic discourse. A. Klamer, D. McCloskey and R. Solow (Klamer, 1988) consider the metaphor with regard to economic journalism. They regard the metaphor as the most efficient tool of economics rhetoric, essential to economic thinking. Similar idea is supported by another scholar V. Koller (Koller, 2004) who states: "enforced use of metaphoric language makes for

the highly expressive, vivid and inventive style usually found in the printed media”. Such views on deliberate use of metaphors could be justified by the fact that the major part of economic information is highlighted through the means of mass media (either print media or internet-based tools) with the aim to influence the minds of multiple target groups. In this sense, journalists through particular metaphors can create particular mental images and models in the reader’s cognition. On the other hand, the journalists, who often resort to metaphors in their articles, simultaneously might be using them unconsciously, i.e. they are unaware of the fact that metaphors are rooted in the human mode of thought. It means that journalists are able to skillfully use the conceptual metaphors to their advantage in delivering their messages to ordinary people.

All this brings about the idea that metaphors in business and economics must be considered in relation to the general language. All of those journalists and economists working for particular publishing organizations are part of linguistic and cultural heritage of the community they are born into. Consequently, these professionals make their valuable contribution to disseminating new financial and economic concepts and issues through various metaphors that reside in the human cognition. As Fauconnier and Turner (Fauconnier & Turner, 2002) put it, “creativity and novelty depend on a background of firmly anchored and mastered mental structures”.

From the reader’s perspective, conceptual metaphors help the target audience to easily understand complicated and intricate economic concepts. Alongside their eye-catching names, conceptual metaphors encourage the target audience partly to have a deep insight into the nature of conceptual metaphors and carry out respective analyses. The common question why this or that metaphor is exactly designated to imply a particular notion or concept will definitely bring the target audience to the analysis of *the source domains* of metaphors. According to the cognitive theory of metaphors, *the source domains* of metaphors are supposed to be partially mapped onto *the target domains*, and this process is known as a *metaphorical mapping*.

When ordinary people encounter a multitude of metaphors in financial and economic contexts, they will definitely be interested in a metaphorical mapping process of the source domain onto the target domain. Consequently, the following classification of conceptual metaphors by their source domains will be of great importance for non-English readers, that is, for the Russian

recipients. Thus, the widespread *source domains* of conceptual metaphors generally cover the following areas: *animals, birds, insects, reptiles, fish, reptiles, plants, natural phenomena and a human-being*. These are not a finite list of metaphor sources. In the context of this research the main focus will be on some of the sources mentioned above. All of the conceptual economic metaphors with diverse source domains (without exception) are worth being given due attention to. Such diversity of source domains of metaphors in the language of finance and economics, as we have mentioned above, proves once again that metaphors are dynamic phenomena that tend to adapt due to natural discursive and practical needs of individuals who use them in various socio-natural contexts. However, the aforementioned conceptual metaphors need some elaborations and clarifications to be made (as a guide for non-English audience) due to the fact that these metaphors reflect the cognition of the English-speaking community with their historical, cultural, geographical and political characteristics.

Within the framework of our study we will focus on those metaphors that sound rather vivid and catch the reader's eye. The *animal* metaphors, such as *watchdog, dog and pony show, dead-cat bounce, cats and dogs, dear market*, found in the financial and economic discourse at first glance might puzzle the Russian audience that is unaware of their cognitive, cultural and historical precursors.

The metaphor that is often present in the financial and economic media discourse is *watchdog* which corresponds to the Russian word in a feminine gender *сторожевая собака* or a word in a masculine gender *сторожевой* *nec*. From the Russian-speaking reader's perspective, the presence of such a metaphoric expression in the context of financial and economic discourse sounds rather absurd than natural. This phenomenon can be explained by the issues of stylistic and genre differences between the source and target languages. Therefore, in order to understand its complete meaning in the business context it is essential to draw an analogy between two domains (the source domain and the target domain). *The source domain* of the business term "watchdog" implies "a dog kept to guard private property" while *the target domain* (the business context) implies "an observatory body (committee) that monitors the practices of companies providing a particular service". In the Russian language there is a business term which corresponds word-for-word to the second meaning of the English business metaphor

watchdog as an *observatory body* – *наблюдательный орган*, which is considered to be an accepted Russian business term. In the Russian language there is no mention of *watchdog* (*сторожевая собака/сторожевой пес*) at all. This phenomenon might be proved by analyzing authentic texts from the Russian financial and economic media discourse. Here is given an illustrative example with the business metaphor *watchdog* and throughout our entire article the source text will be labelled as (a) and the target (translated) text will be marked as (b) for the convenience of the reader.

(1a) Региональный совет НПП (Национальная палата предпринимателей) – это **наблюдательный орган**. (www.inform.kz, 06. 11.2013)

(1b) *The regional council of National Chamber of Entrepreneurs acts as an **observatory body**.*

As for the original English metaphor *watchdog*, it really reflects the unique world view of the representatives of the Anglo-Saxon world. Although the business metaphor “*watchdog*” is considered to have become nearly a *dead* metaphor, it still preserves some characteristics of its source domain. Concerning this business metaphor, the scholar G. Steen (Steen, 1999) gives a detailed mapping analysis whereby he identified some main features of both *watchdog* (as the source domain) and *committee* (as the target domain) and attempted to match them. Based on the mapping analysis given by G. Steen, the following common characteristics of both domains have been identified:

- The main characters are a *watchdog* and a *supervisory committee*.
- The spheres of application are the *yard* and the *committee's domain*.
- The targets in question are a *watchdog's property* and the *committee's interest at risk*.

- A breach of the rules is *trespassing* and *malpractice*.
- The primary functions are *watching* and *monitoring*.
- Actions taken upon violation of rules are *barking* and *warning*.

Thus, the following examples illustrate all aforementioned points:

(2a) *The **watchdog** has laid out the rules for next year's auction of spectrum needed to improve mobile signals.* (*The Financial Times*, 22.11.2016)

(3a) *Two years after European authorities embarked on a radical overhaul to heal the continent's sickly banking system, a new **watchdog** is trying to bite.* (*The Wall Street Journal*, 25-27.11.2016)

(4a) *But many in Washington view the agency [Cambridge Analytica] as a **watchdog** that rarely bites.* (The New York Times, 30.12.2018)

In all of these contexts, the business metaphor *watchdog* retains most of the above-mentioned attributes typical of its source domain. In the example 2a the *supervisory committee*, like a *watchdog* that watches visitors in and out of the house, is going to monitor the auction to come. In example 3a the *watchdog committee* is acting decisively just as a *watchdog* tries to bite trespassers of the private territory. Conversely, in example 4a the *watchdog committee*, like a *weak watchdog*, is not performing its official duties very well.

And as for the translation of the business metaphor *watchdog* into Russian in these three contexts, it is not always possible to preserve the image of the *watchdog* per se. In this regard we propose our own interpretation and translation of these three microtexts based on translation techniques offered by P. Newmark (Newmark, 2001:88).

P. Newmark distinguishes six translation techniques: 1) *reproducing the same image in the TL*, 2) *replacing the image in the SL with a standard TL image*, 3) *translation of metaphor by simile*, 4) *translation of metaphor by simile plus sense*, 5) *conversion of metaphor to sense*, 6) *deletion*, 7) *same metaphor with sense*.

Thus, based on Newmark's translation techniques we have attempted to translate examples 2a, 3a, 4a.

(2b) **Наблюдательный орган** установил на следующий год правила проведения аукциона на частоты в целях расширения охвата сети мобильной телефонной связи.

(3b) Спустя два года после того, как главы Европейских стран приступили к кардинальной реконструкции по оздоровлению европейской банковской системы, новоиспеченный **наблюдательный орган** подобно **сторожевому псу** пытается их укусить.

(4b) Однако, многие в Вашингтоне рассматривают данное агенство [Cambridge Analytica] в качестве безобидного **сторожевого пса**, который крайне редко кусается.

While translating the example 2a we have omitted the image of the *watchdog* by (6) *deletion* while paraphrasing it due to the fact that the context carries rather informative connotations than emphatic ones. This translation method is referred to as (5) *conversion of metaphor to sense*. In translating the example 3a we have used the translation method known as (4) *translation*

of metaphor by simile plus sense. It means that we have paraphrased the metaphor while resembling it to the watchdog. We have retained the image of the watchdog due to the fact that the metaphor is followed by the key word *bite*. Since the metaphoric expression “a new watchdog is trying to bite” carries a pragmatic goal on the part of the author of the original text, in the target Russian language it is recommended to preserve the pragmatic effect of the original. When translating the example 4a we have made use of a translation technique, such as (3) *translation of metaphor by simile* which naturally fits the context.

Another metaphoric expression like “dog and pony show” also poses a serious problem to the non-English reader in understanding its meaning in the financial and economic context. In order to understand the financial and economic concept expressed through this metaphoric expression, one should consider it in reference to its general use in everyday language. In a general sense, a *dog and pony show* implies an event that is designed to impress people in order to persuade them to buy something. If we look at the roots of this metaphor, it refers towards the end of the 19th century when many circuses consisted of no more than a band and a ringmaster in addition to the animal acts performed by only dogs and ponies due to scarce resources. Given the information provided, a *dog and pony show* definitely implies a negative connotation. Similarly, in investment a *dog and pony show* denotes an elaborate presentation made by a company launching a new issue of securities as part of a promotional campaign and the focus of this presentation is placed on the issuer’s financial standing and prospects. The negative connotation of the business metaphor can be explained by the fact that in the initial public offerings (IPOs) investors have limited information on what the new company has achieved and what its prospects are. In other words, the information provided is asymmetric (uneven) for financial reasons. The negative implications of this expression are clearly seen in many business examples. The following examples illustrate this phenomenon:

(5a) *But he [Dan Ostergaard] points out that if banks do not address organizational structure, including the whole process of recruitment, promotion, remuneration and how they take day-to-day business decisions, it could be “an expensive **dog-and-pony show**”. (The Financial Times, 16.10.2013)*

(6a) *I've spent years of my career fundraising for client's ventures and my own, with each project requiring hundreds of hours for the tap-dancing-dog-and-pony-show pitches required to pique investors' interests.*

(<http://www.dodiejacobi.com>, 04.01.2012)

As can be seen from the examples above, the metaphor *dog and pony show* used both as *identifying* and *identifiable* words carry negative implications. With an aim to provide adequate translation of the original metaphor into Russian it is recommended to ignore applying *literal (direct) translation techniques (borrowing, calque)* – *шоу пони с собаками* and it is preferable to apply *non-literal (oblique) translation techniques (modulation, adaptation)* – *цирковое шоу-представление, популистское шоу* since these Russian phrases are common practice in the Russian language.

Thus, the following translations of *dog-and-pony show* into Russian sound pretty authentic to the target (Russian) audience:

(5b) *Но профессор Университета Южной Каролины Дэн Остергаард указывает на то, что если банки не будут уделять должного внимания на свою организационную структуру, включая весь процесс найма персонала, повышения по службе, вознаграждения и повседневную практику принятия управленческих решений, это будет лишь дорогостоящим шоу-представлением.*

(6b) *Я потратил большую часть своей карьеры на привлечение финансовых средств для учреждения стартапов моих клиентов и строительства своего собственного бизнеса, при этом для подготовки отрежиссированного циркового шоу-представления каждого проекта требовались сотни часов в целях «подогрева» интереса инвесторов.*

Although the authentic expression *dog and pony show* has its Russian counterpart as *цирковое шоу-представление*, it is highly recommended for even non-English readers to carry out a metaphorical mapping analysis of the source domain and the target domain. It stands to reason that a pompous effect of a *dog and pony show* made for the circus spectators can be easily mapped onto the business arena to mean a phony effect of business presentation made to attract potential investors. In this regard, we propose the following features of both domains – a circus arena and a business sphere:

- The scene is set in the circus. – The whole thing is set in the business sphere.
- The performance is acted by circus actors through involvement of dogs

and ponies. – The business presentation is made by the company managers through applying effective business tools and techniques.

- The spectators are the general public. – The audience of the business presentation involves all interested parties, that is, potential investors.

- The aim of the show is to entertain the audience. – The aim of the business presentation is to persuade the potential investors to invest money in the company under consideration.

Thus, depending on the pragmatic goals of the author of an original text, in the aforementioned translations (5b, 6b) it is recommended to accompany the *adapted* and *modulated translation* (цирковое шоу-представление) with the *word-for word translation* (шоу пони с собаками).

Another *animal* metaphor with a negative connotation that might also cause a cognitive and cultural shock to the non-English audience is a *dead-cat bounce*. This business metaphor originates from the old saying, “even a dead cat will bounce if you drop it from a great height”. In a business sense, *dead-cat bounce* is widely used by financial experts in a technical analysis to imply a temporary recovery in share prices after a substantial fall, caused by speculators buying in order to cover their positions. Hence, the fall-rise pattern of the share price conjures up the image of the last instinctive leap of a miserable cat dropped from a great height. The negative characteristics of this phrase are easily seen in various media sources:

(7a) *In stock market investing, a **dead cat bounce** is often the last fleeting bump when suckers buy, before a stock hits bottom for good. (The New York Times, 09.08.2012)*

(8a) *Optimistic stockbrokers describe the rebound from lengthy decline as a relief rally. The more cynical write it off as a **dead cat bounce** – what happens to a feline colliding with the pavement after falling from a high building. ([http://www. Biz News](http://www.BizNews), 24.01.2018)*

(7b) *В инвестировании на фондовых рынках, «подпрыгивание дохлой кошки» часто является последним мимолетным подъемом курса акции, когда простакки совершают покупки, прежде чем акция окончательно упадет на самое дно.*

(8b) *Оптимистически настроенные биржевые брокеры описывают резкий подъем цен после их продолжительного снижения как «утешительный ралли» (кратковременный рост цен). Более циничные брокеры именуют это явление как «отскок дохлого кота» – это*

то, что происходит с представителем семейства кошачьих при столкновении с тротуаром при падении с высокого здания.

Since the expression *dead cat bounce* has become an established technical term in the English language and there is no exact Russian metaphoric equivalent for it, it makes sense to *calque* it in the target language with gender variations – (a feminine gender) *подпрыгивание дохлой кошки* and (a masculine gender) *отскок дохлого кота*. Although the original metaphoric term *dead cat bounce* is quite translatable through *paraphrasing* as *кратковременный рост цен* (a short-lived price increase), in the examples given above the context does not allow this, suggesting only *word-for-word translation*.

As for the following metaphoric expression, such as *cats and dogs*, the non-English target group might also experience some confusion. At the first glance, it is evident that the phrase is derived from the idiomatic expression *fight like cats and dogs*. However, its meaning in the sphere of investment still remains vague and obscure until a rational explanation given. In this respect, the following example explains the meaning of *cats and dogs* in the investment sphere:

(9a) *In the last stage of this phase, with speculation rampant, volume continues to rise, but “air pockets” appear with increasing frequency; the “cats and dogs” (low-priced stocks of no investment value) are whirled up, but more and more top-grade issues refuse to follow. (Edwards, Bassetti, Magee, 2012)*

As the context clearly states, the term *cats and dogs* means low-priced speculative stocks that can cause many investors to suffer heavy losses. Moreover, these speculative stocks have short and suspicious histories for sales, earnings and dividends just like short-lived friendly, apparent amicable relationships of cats and dogs living under the same roof. Thus, the name of this metaphor is attributed to long-lasting negative relationships between these two animals.

However, while translating the example (9a) into Russian it is advisable to *delete* the image of *cats and dogs* for the convenience of the Russian audience to avoid a cultural shock.

(9b) *На последней стадии этого этапа, во время бушующей буйной спекуляции, объем продаж продолжает расти, но в то же время появление «воздушных ям» становится все более распространенной*

практикой; сомнительно-спекулятивные акции (не представляющие никакой инвестиционной стоимости) словно вихрем кружатся вокруг. Однако большинство первоклассных акций отказываются следовать их примеру.

No less interesting is the business metaphor *deer market* used in investment that sounds a bit unusual for the non-English target audience. Truth be told, the metaphor is modelled after two famous investment terms, such as *bear market* (with a downward trend) and *bull market* (with an upward trend) and it implies a flat market with no sign of either bear market or bull market. During this period there seems to be a low activity on the part of investors who are in a state of confusion due to uncertainty of the market trend. The non-English target audience will also be in a state of turmoil with regard to the metaphor *deer market* until a reasonable explanation is given for its confusing title name. The solution to this confusion lies in its source domain. Our in-depth analysis shows that this metaphoric term originates from the English idiom *like a deer caught in the headlights* which means *like someone who is very confused and does not know what to do*. Hence, if we have to draw parallels between two domains (the source domain and the target domain), then we will arrive at the following outcome: investors, like a deer freeze dead in their tracks (dazzled by the headlights of a car), are unable to move due to uncertainty of the market trend. The following example and its Russian translation clarify the essence of the business term *deer market*:

(10a) *But in the aftermath of the bubble, most venture firms were **like deer caught in the headlights** of an approaching car. They stood immobilized in the road. ... So many of their investments were collapsing that they were no longer certain they understood the market – understood what companies to invest in and which to avoid – understood whom to back, and what strategies to endorse and whether the market wanted show or substance, a company built to flip or one with long-term viability.* (Mills, 2002)

(10b) Но после лопнувшего финансового пузыря большинство венчурных фирм **были застигнуты врасплох, подобно оленям, ослепленным фарами** подъезжающего автомобиля, которые обездвиженно стояли на дороге. Большая часть их инвестиций разваливалась настолько, что инвесторы больше не были уверены в том, что разбираются в финансовом рынке – они не знали в какие компании инвестировать и от каких держаться подальше. Они также не имели

представления о том, кого поддерживать, какие стратегии одобрить и не понимали, хочет ли рынок устроить шоу или построить что-либо серьезное – построить компанию, чтобы ее быстренько продать или же создать устойчивую компанию долгосрочного функционирования.

Thus, based on the information provided above, the *deer market* cannot be *calqued* as *олений рынок*. The translation of the term should be based on the detailed analysis of the idiom it comes from. Hence, the “deer market” might be translated through *modulation* as *застывший рынок (frozen market)*, *плоский рынок (flat market)*, *рынок в подвешенном состоянии (the market hanging in the air)*.

Another metaphor we will consider is a *vulture capitalist*. The essence of this metaphoric expression might be explained via the Descriptor Theory of Metaphor (A.N. Baranov) whereby the significative descriptor (*vulture*) interacts with the denotative descriptor (*capitalist*). Thus, due to common knowledge of the target audience, the carrion-eating nature of *vulture* is naturally integrated into the type of *capitalist* (investor). To use the business language, a *vulture capitalist* implies an investor who acquires the firms that are financially depressed or on the verge of bankruptcy with an aim to sell it for a profit.

Another method of understanding the business metaphor *vulture capitalist* is a mapping analysis of the domains. If we draw an analogy between the two domains of this metaphor, as part of our mapping analysis, we identify the following attributes of the source domain and the target domain to be matched:

- *Vultures* are huge in size among birds of prey. – *Vulture capitalists* are high net worth individuals among major investors.
- *Vultures have keen eyesight for detecting food at a distance.* – *Vulture capitalists* have a knack for spotting a target company to purchase it.
- *Vultures* rarely attack healthy animals. – *Vulture capitalists* stay away from financially healthy and successful companies.
- *Vultures* wait for the wounded or sick animal to die. – *Vulture capitalists* decide to acquire companies that are in a dire financial condition or on the brink of bankruptcy.

The following examples illustrate the metaphoric mapping of the aforementioned attributes of the source domain onto the target domain:

(11a) Court records show that the **vulture capitalists** at Alden (Global Capital) have bled at least \$241 million in cash – plus many millions more in real estate – from Digital First Media. (*The Nation*, 13.04.2018)

(12a) *Right now, there is nothing to stop **vulture capitalists** from egregiously raising the price of lifesaving drugs without justification. (The New York Times, 24.06.2017)*

It is clearly seen that *vulture capitalists* carboncopy the ruthless nature and behaviour of their prototypes (*vultures*) while taking advantage of the desperate position of other companies and draining them of their resources.

Thus, in terms of *vulture capitalist* with a negative implication we propose only *loan translation* (*капиталист-стервятник; капиталист-падальщик*) in order to retain the same image of the original due to its authenticity. If we attempt to translate *vulture capitalist* through *modulation* as (*капиталист-хищник*), it might not be received properly by the Russian recipient.

(11b) *Согласно судебному протоколу, «капиталисты-стервятники» хеджевого фонда Alden Global Capital вытащили как минимум 241 млн. долларов наличными и еще много миллионов на рынке недвижимости со счета компании Digital First Media.*

(12b) *Прямо сейчас ничто не может остановить **капиталистов-стервятников**, которые, без каких-либо оснований, вопиющим образом поднимают цены на лекарственные препараты, спасающие жизнь людей.*

However, the mapping analysis does not yield immediate results unless the reader has background knowledge about the object under consideration. Lack of sufficient background knowledge might hinder understanding a great deal of such metaphoric business expressions. As an example, let us consider the metaphoric term *wallflower stock*. In our viewpoint, the the essence of *wallflower* can be explained via the Connectivity Theory of Metaphor Interpretation by L.Ritchie, whereby the background knowledge and the context are of paramount importance.

The business metaphor *wallflower stock* is derived from the *garden wallflower's* strange growth pattern, that is, its growing against a wall or in cracks in stone walls. Thus, the unconventional, isolated growth pattern of this flower gave rise to the appearance of a type of stock that falls out favour with investors due to its low trading volumes. Simply put, *wallflower* stocks are literally languishing on the fringes of the stock market just like their *source domains* – *garden wallflowers* growing against a wall, in contrast to other flowers. It should also be noted that the *garden wallflower* serves as the basis for another well-known metaphor used in a social context –

wallflower: a young girl who remains on the sidelines of a party or a dance party all alone.

In the following examples the business term *wallflower* retains characteristics of both of its sources – a *type of flower* and a *girl without a dance partner*.

(13a) *At the top of a major bull market, investors are caught up in the excitement of new and glamorous stocks. They sell boring old stocks and buy the latest highflier that pay in dreams rather than in dividends. Most of the Dow 30 industrial stocks become wallflowers as a result. (Weir, 2006)*

(14a) *They argue that companies included in these indexes see their stock prices fly higher and higher regardless of their performance, while non-indexed stocks get ignored like wallflowers at a dance. (The Wall Street Journal, 26.10.2016)*

While translating the *wallflower* in the business contexts given above, we have decided to give up its *word-for-word translation* – *настенный цветок* and its accepted Russian equivalent – *желтофиоль* since these translations do not fit the business context semantically as well as stylistically. Therefore, we have attempted to adapt the original metaphor to the target Russian audience and at the same time we have attempted to preserve the image of the original.

(13b) *На вершине крупного бычьего рынка, инвесторы начинают увлекаться новыми, так называемыми «привлекательными акциями», обладающими потенциальным ростом и высокой доходностью. Они продают наскучившие им старые акции и покупают те самые последние, которые пока что больше обещают, чем выплачивают какие-либо дивиденды. В результате большинство акций 30 промышленных компаний с индексом Доу-Джонса становятся «аутсайдерами» рынка.*

(14b) *Они утверждают, что компании, включенные в эти индексы, видят, как курс их акций растет все выше и выше, в то время как неиндексированные акции игнорируются как девушки, оставшиеся без кавалеров на танцах.*

Our further analysis claims that the business sphere resembles a big ocean. For example, all marine creatures and people involved in marine professions provide a basis for coining various financial and economic terms. In this regard, we identify the following business metaphors: *shark*, *loan-shark*, *go belly up*, *bottom fisher* and attempt to explain their use in the financial and economic discourse from a cognitive perspective.

We need to mention that the interpretation of the business metaphor *shark* sounds rather controversial. It reminds us of the two controversial characters like Jekkyll and Hyde. On one hand, the English language figuratively portrays the word *shark* in a positive light as an expert in specified field. On the other hand, the word *shark* is negatively referred to as a person who ruthlessly exploits or swindles others. The metaphor *shark* in a positive sense as an expert in investment, is used in Shark Tank, an American business-related reality television series on ABC where aspiring entrepreneurs make business presentations to a panel of investors, referred to as *sharks*, who then decide whether to invest in their start-ups as business partners. Accordingly, in the Russian language the term *shark* is generally used in a positive light. For example, Almaty Management University (Kazakhstan) yearly holds a student conference entitled as “Молодые акулы бизнеса” (Young Sharks of Business). However, the metaphor *shark* is often regarded as a business player who unscrupulously exploits others. The following example clearly illustrates this idea:

*(15a) Donald Trump is a great case for this. His public image is one thing, but how he does business is entirely another. Sometimes you want a **shark** on your team to get certain necessary business items done, but they need to be contained and limited so they don't go nuts. Better to have an enlightened **shark** with limiters who understand being aggressive but not over doing it. (<https://medium.com>, 25.10.2015)*

(15b) Дональд Трамп и есть великолепный пример для этого. Его публичный имидж – это одно дело, а то, как он ведет бизнес, – это совсем другое дело. Иногда вам хочется иметь в команде такую «акулу» для выполнения определенно необходимых бизнес-задач, однако их необходимо сдерживать и ограничивать в каких-либо действиях для того, чтобы они не слетели с катушек. Лучшие иметь «акулу» с определенными ограничителями, которая четко осознает, когда быть агрессивным и при этом не перестараться.

It should be noted that the business metaphor *shark* gave rise to another business metaphor: *loan shark*. Since many banks are very cautious with lending loans to borrowers who have suspicious credit ratings, the desperate borrowers might seek help from individuals, so called *loan-sharks*. *Loan-sharks* are well-known for charging excessively high interest rates for lending money. As the name implies, the lender resembles a ruthless and aggressive

shark that can rip its victim apart. It should be noted that there is a clear link between *the source domain: an aggressive shark* and *the target domain: a loan-shark* – a moneylender who often resorts to aggressive as well as illegal methods to get their money back. The inborn aggressive traits of sharks are clearly reflected in the illegal activities of certain type of money-lenders. The target domain (loan-shark) definitely retains the basic characteristics of the source domain (shark). Consequently, our mapping analysis suggests the following attributes of both domains to be matched:

- The whole thing is set in the *ocean*. – The activity is taken *in the area of consumer credit*.
- The main inhabitants are *aggressive sharks*. – The main business players are *illegal type of money-lenders*.
- *Sharks* are among the top of the food chain. – *Loan sharks* are among the top of money lenders.
- *Sharks* allow certain fish to swim within the area of their habitat. – *Loan sharks* lend certain individuals a particular sum of loans.
- In the case of hunger *sharks* eat other fish without exception. – In the case of non-repayment of the credit *loan sharks* punish their debtors severely without exception.

According to the mapping analysis given above, the use of the metaphoric expression “loan shark” in the business context might be regarded as rather a natural cognitive phenomenon than purely a linguistic one.

In order to digest the information given above it is desirable to consider the following examples:

(16a) *The least surprising event of 2010 was that, in the wake of new federal limits on how credit-card issuers can price risk and adjust interest rates, more Americans had to go to payday lenders, pawn shops and local **loan sharks** in order to get credit. (The Wall Street Journal, 04.01.2011)*

(17a) *Only 6% of Indians borrowed from a formal lender in 2014, according to the World Bank, whereas 14% went to a **loan shark**. (The Economist, 06.10.2016)*

Due to the process of globalization, the metaphoric business term *loan shark* is often perceived by the target Russian recipient through *word-for-word translation* as *кредитная акула* rather than through *adaptation* as *рестовщик* (*money lender*). However, in many cases it is possible to combine both translation techniques. The following examples serve as proof for this:

(16b) Наименее удивительным событием 2010 года стало то, что в связи с введением новых федеральных ограничений на полномочия эмитентов кредитных карточек по оценке рисков и корректировке процентных ставок, все больше американцев вынуждены были обращаться к ростовщикам, выдающих кредит «под зарплату», владельцам ломбардов и местным **«кредитным акулам»** для получения кредита.

(17b) По данным Всемирного банка, в 2014 году только 6 % индийцев оформили кредит с официальным кредитором, в то время как 14% населения Индии обратились к **ростовщикам**, так называемым **«кредитным акулам»**.

Along with these two fish metaphors (*shark*, *loan-shark*) there is one more metaphor that is directly related to the fish as a source domain. This metaphoric expression is known as *go belly up*. This metaphor is often present in the financial and economic media texts.

(18a) *The point is to protect traders' money from the cash of their broker or bank, in the event the clearing house members **went belly up**, said CFTC (Commodity Futures Trading Commission) spokesman Steven Adamske. (The Wall Street Journal, 27-29.01.2017)*

(19a). *By allowing some companies to **go belly up**, Beijing is incrementally clearing bad debt out of the system. (The Australian, 25.04.2017)*

Thus, when a company goes bankrupt, it is generally reported to *have gone belly up*. A *bankrupt company* is literally equated with a dead fish floating to the surface of water with its belly up.

While translating this metaphoric business term into Russian it is recommended to avoid *loan translation* as *всплывать брюхом кверху* since it might conflict with the world view of the Russian-speaking recipient. Therefore, *paraphrasing* as *обанкротиться* is the only way to provide its adequate translation.

(18b) *По заявлениям представителя CFTC (комиссии по срочной биржевой торговле) Стивена Адамаске, суть заключается в том, чтобы защитить денежные средства трейдеров от денежной наличности их брокера или банка в случае **банкротства** членов расчетной палаты.*

(19b) *Позволяя некоторым компаниям **обанкротиться**, Пекин постепенно расчищает свою кредитно-финансовую систему от безнадежных задолженностей.*

Apart from aforementioned business metaphors that are derived from such source domains as “animals”, “birds”, “plants”, “fish”, there are multiple business metaphors that are based on the anthropological paradigm. It means that the human-being with all their spheres of activity serves as the foundation for emergence of many new business metaphors.

It should also be noted that all the aforementioned source domains might be integrated into different spheres of human activity. In this regard, the business metaphor “bottom fisher” can be mentioned. The idea behind this metaphor is that, in the sphere of investment, investors entitled as “bottom fishers” look for stocks whose prices have fallen sharply and they aim to buy these stocks in the hope that their price will rise in the future. The example given below imply the same idea:

(20a) *WPP shares come with a dividend yield approaching 5% and trade for less than 10 times prospective earnings. But **bottom fishers** need to get comfortable with a welter of uncertainties. (The Wall Street Journal, 01.03.2018)*

Thus, we can draw the following parallels between two domains (the source domain and the target domain) of the business metaphor “bottom fisher”:

- The whole thing is set *in the ocean, or a lake or a river*. – The activity is taken *at the stock market*.
- *Catfish* are bottom feeders, that is, they feed at or near the bottom of a body of water. – *Investors* called *bottom fishers* seek to buy a type of stock whose price has fallen sharply and undervalued.
- Not all *fishermen* are inclined to catch catfish as a food. – Not all *investors* are inclined to purchase undervalued stocks that hit the bottom of the stock market.

As for the translation of the business metaphor “bottom fisher” into Russian, we suggest *loan translation*, such as *придонный рыбак*. This translation can be explained by the fact that *descriptive translation* (such as, *инвестор, который подыскивает недооцененные акции, чей курс резко упал на дно*) would be too lengthy and impractical in use.

(20b) *Акции компании WPP дают дивидендную доходность до 5% и торгуются в 10 раз меньше предполагаемой прибыли. Однако инвесторам – «**придонным рыбакам**», стремящимся извлечь выгоду в долгосрочном плане, придется настоящий момент смириться с кучей неопределенностей.*

In the sphere of investment there are very many eye-catching metaphoric terms and *sidecar investment* and *coattail investing* are two of them. These two terms prove once again that the language of economy is based on the anthropological paradigm. These two terms are related to two spheres of human activity: *transport* and *clothing*. Both of the terms imply two passive investment strategies used by beginner or amateur investors. Nevertheless, there are distinctive differences between these two metaphors.

Sidecar investment is used by investors who prefer to invest their money without any research. To be precise, such investors, due to lack of ability to invest for themselves, totally place their trust in qualified and knowledgeable investors with an aim to gain financial profits. The key word *sidecar* refers to the motorcycle sidecar; as a rule, the passenger riding in the sidecar must place his or her trust in the driver's skills to be safe or survive.

Coattail investing, unlike *sidecar investment*, is used by investors who just follow the tracks of qualified and knowledgeable investors. This metaphoric business term has its origin in the old English idiom *to ride (on) someone's coattails* which means "to do something because of other person's success". Thus, the source domain of *coattail investing* is derived from a well-known idiom related to a piece of clothing called *coattails* (two long pieces at the back of a tailcoat). The *coattailing investing* activity is comparable to a situation when investors who lack investment knowledge literally *cling to the coattails* of an experienced investor in order to achieve his financial objectives without making any efforts. Thus, two types of investment strategies are literally fuelled by two different experiential activities: sitting in a sidecar of a motorcycle and clinging to someone's coattails.

The following examples illustrate the blending of the source domain and the target domain of two terms (*sidecar investment*, *coattail investing*) which asserts the natural metaphorical thinking pattern of the human thought.

(21a) *Such undertakings are "sidecar investments"; the investor rides along in a sidecar pulled by a powerful motorcycle. The more the investor is distinctively positioned to have confidence in the driver's integrity and his motorcycle's capabilities, the more attractive the investment, since its price will be lower due to limited competition. (Zeckhauser, 2006)*

(22a) *One of the most commonly used investing strategies among both novice and experts is coattail investing – buying the same stocks multi-*

billionaires buy. Strict followers of the *coattail investing theory* should be selling whatever stocks the pros are selling. (www.benzingacom, 07.12.2016)

While translating these two investment terms it is recommended to omit *loan translation* since it might conflict with the world view of the Russian recipient. The images of the original metaphors may cause a cultural shock with the target audience. Therefore it is desirable to adapt these original metaphors (*sidecar investment* and *coattail investing*) to the target group's needs as *пассивное инвестирование* (*passive investment*) and *подражающее инвестирование* (*imitative investing*). However, depending on the pragmatic aspects of the original text, it is encouraged in exceptional cases to combine both *direct* and *oblique translation techniques*.

(21b) Такая деятельность известна как **«инвестирование с коляски»** т.е. **«пассивное инвестирование»**, согласно которому инвесторы катаются в коляске, прикрепленной к мощному мотоциклу. Чем больше данный инвестор доверится честности и навыкам вождения мотоциклиста, тем привлекательнее инвестиция, так как ее цена будет ниже из-за ограниченной конкуренции.

(22b) Одной из стратегий, широко применяемых среди как новичков, так и экспертов, является **«подражающее инвестирование»** – покупка тех акций, что покупают мультимиллиардеры. Строгие последователи теории **«подражательного инвестирования»** должны продавать все, что продают профессионалы.

Conclusion

In summary, it can be concluded that a metaphor is an integral part of the language of finance and economics since they are designated to describe new financial and economic phenomena and issues through the concepts that reside in the human cognition. The (abstract) concepts often take shape through metaphors as they (metaphors) embrace all the experiential knowledge and expertise of the human-being belonging to a particular community with its cognitive and cultural features. Therefore, in our view, metaphors are to be considered as a cognitive phenomenon rather than purely a linguistic phenomenon. Conceptual metaphors in the economic sphere are intended to describe various financial and economic concepts and notions, such as a market condition, types of

market participants, and types of stocks, investment strategies and so forth.

When dealing with financial and economic metaphors and their contexts, the non-English speaking audience, namely the Russian-speaking audience has difficulties in decoding their meanings. This can be explained by the fact that, apart from logical skills, original financial and economic metaphors require overall background knowledge of historical and cultural, socio-cultural, linguistic and cultural peculiarities of the source phenomenon. In this regard, a special attention should be paid to the study of idioms as they reflect the essence of the nation's world view. Most of business metaphors considered above is derived from idioms because idioms generally contain the compressed and concise information that is vitally an important issue for all the parties concerned, especially, non-English target groups. The metaphors we have analysed are widely used in the financial and economic media texts, in economic course books and textbooks, as well as in scientific articles and monographs. The cognitive approach in analyzing metaphors in the financial and economic discourse has yielded its positive results in terms of the metaphoric thinking pattern of human thought.

Translation strategies and techniques used in translating original English business metaphors into the Russian language depend on linguistic, cognitive, cultural, historical, pragmatic aspects of the source language as well as the specific characteristics of the target language. In order to provide an effective and adequate translation of the original metaphor into the Russian language various translation strategies and techniques should be applied, depending on the nature of the original metaphor, the context of the original text, the needs of the target audience, cultural differences between the source language and the target language and many other extralinguistic factors..

References

BANKS, E. 2005. Financial Lexicon. Compendium of Financial Definitions. New York: Palgrave Macmillan. ISBN 1-4039-3609-9.

BARANOV, A.N. 2014. Deskriptornaya teoriya metafory. M: Yazyki slavyanskoy kul'tury. ISBN 978-5-9905856-7-6.

CAMERON, L. – LOW, G. 1999. Researching and Applying Metaphor. Cambridge: Cambridge University Press.

EDWARDS, R.D. – BASSETTI, W.H., MAGEE J. 2010. Technical Analysis of Stock Trends. Boston: John Magee Inc. ISBN 0 521 64022 9.

FAUCONNIER, G. & TURNER, M. 2002. The way we think. New York: Basic Books. ISBN 0-465-08785-X..

KLAMERA, A. – MCCLOSKEY, D., SOLOW, R. 1988. The Consequences of Economic Rhetoric. Cambridge: Cambridge University Press. ISBN 0-521-34286-4.

KOLLER V., 2004. Metaphor and Gender in Business Media Discourse: A Critical Cognitive Study. New York: Palgrave Macmillan. ISBN 1–4039–3291–3.

LAKOFF, G. – JOHNSON M. 1980. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press. ISBN 0-226-46801-1.

LAKOFF, G. 1993. The contemporary theory of metaphor. In: A. Ortony (Ed.), Metaphor and thought, pp. 202-251.

ISBN 0-521-40547-5.

MILLS, D.Q. 2002. Buy, Lie, and Sell High: How Investors Lost Out on Enron and the Internet Bubble. New Jersey: FTP Press. ISBN 10: 0130091138.

NAZAROVA T.B. 2014. Dinamicheskiye protsessy v slovarnom sostave angliiskogo yazyka delovogo obshcheniya. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. tom 1, n. 57. S. 271-275. UDC 811.111'373.

RITCHIE, D. 2004. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation. Taylor&Francis. ISSN 1532-7868.

STEEN, G.J. 1999. From Linguistics to Conceptual Metaphor in Five Steps. In: R. W. Gibb, G. J. Steen. (Eds.), Metaphor in Cognitive Linguistics, pp.57-79. ISBN 90 272 3681 X.

SPEZIALE, R. 2010. Lessons from the Successful Investor: Learn to Invest Like the Successful Investor. Toronto: Speziale Publishing. ISBN 9781452326818.

WEIR, D. 2006. Timing the Market: How to Profit in the Stock Market Using Yield Curve, Technical Analysis, and Cultural Indicators. New Jersey: John Wiley & Sons. ISBN-10:0471708984.

ZECKHAUSER, D. 2006. Investing in the Unknown and Unknowable. New Jersey: Princeton University Press. ISBN 978-0-691-12883-2.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В современном мире, где технологии стремительно развиваются, образовательная система также должна адаптироваться к новым вызовам и возможностям. Одной из ключевых областей, где инновации могут принести значительные плоды, является обучение русскому языку и литературе. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования образовательного процесса, учитывая изменяющиеся потребности и интересы современных школьников.

Проект, посвященный интеграции инновационных технологий в обучении русскому языку и литературе, направлен на изучение, анализ и внедрение современных методов обучения с целью повышения качества образования. Основной проблемой, которую данный проект ставит перед собой, является устаревание традиционных методов обучения и несоответствие их потребностям современных учащихся.

В рамках исследования будут рассмотрены различные инновационные методы обучения русскому языку и литературе, проведен анализ возможностей интеграции технологий в учебный процесс, разработана и апробирована программа обучения с использованием инновационных технологий, а также проведена оценка эффективности их применения.

Темы, которые будут освещены в данной работе, включают в себя инновационные подходы к обучению русскому языку, развитие творческого потенциала учащихся через инновационные технологии, а также проблемы и перспективы интеграции инноваций в образование. Исследование также затронет вопросы инновационных методик оценки знаний учащихся и использование современных технологий на уроках русского языка и литературы.

Таким образом, исследование направлено не только на выявление возможностей инновационных технологий в образовании, но и на предоставление конкретных практических рекомендаций по совершенствованию процесса изучения русского языка и литературы. В современном мире образования активно обсуждается вопрос о внедрении инновационных методов обучения русскому языку. Исследования показывают, что использование различных инновационных технологий может значительно повысить эффективность учебного процесса и сделать его более интересным для учащихся. В статье на Zenodo исследуются различные инновационные методы обучения русскому языку и их целесообразность для использования [1]. Это подтверждает, что разнообразие подходов к обучению способствует более глубокому усвоению материала.

Одним из важных аспектов является формирование у учащихся устной и письменной речи. В статье на CyberLeninka рассматриваются инновационные методы формирования устной и письменной речи у учащихся при изучении русского языка [2]. Это позволяет развивать коммуникативные навыки учащихся и повышать их языковую грамотность.

Кроме того, важным аспектом инновационного обучения является развитие критического мышления у учащихся. В статье на сайте EduTime описываются различные инновационные методы обучения, включая развивающее обучение, проблемное обучение, развитие критического мышления и другие подходы [3]. Это свидетельствует о том, что современные технологии позволяют не только передавать знания, но и развивать у учащихся навыки анализа, критического мышления и самостоятельного решения задач.

Инновационные методы обучения русскому языку включают в себя разнообразные подходы, такие как использование технологий, формирование устной и письменной речи, развитие критического мышления и другие методики. Внедрение этих методов в учебный процесс позволяет сделать обучение более эффективным, интересным и доступным для учащихся.

Интеграция инновационных технологий в обучении русскому языку и литературе играет ключевую роль в повышении эффективности учебного процесса. Ряд исследований подтверждает, что использование

технологий способствует более индивидуализированному обучению учащихся и позволяет более точно определять их потребности [4]. Это важно для преподавателей, так как позволяет им адаптировать программу обучения под каждого ученика, учитывая его уровень знаний и способности.

Цифровые технологии также играют значительную роль в образовательном процессе. Исследования показывают, что успешная интеграция цифровых инструментов в учебный процесс способствует повышению эффективности обучения [5]. Анализ основных подходов к обучению с использованием цифровых технологий позволяет выявить наиболее эффективные методики, которые способствуют лучшему усвоению материала учащимися.

Роль технологий в образовании не ограничивается только адаптацией программ обучения, но также направлена на повышение эффективности обучения в целом. Интеграция технологий позволяет как педагогам, так и учащимся находить новые подходы к обучению и совершенствовать результаты обучения [6]. Максимальное использование технологий в учебном процессе способствует созданию более интересной и доступной среды для обучения, что в свою очередь способствует более эффективному усвоению знаний.

Интеграция инновационных технологий в обучении русскому языку и литературе имеет огромный потенциал для улучшения качества образования. Повышение эффективности учебного процесса, индивидуализация обучения, использование цифровых инструментов и поиск новых методов обучения - все это является важными аспектами, которые способствуют успешной интеграции инновационных технологий в образование.

Разработка программы обучения с использованием инновационных технологий играет ключевую роль в современном образовании. Исследования показывают, что инновационные образовательные программы и современные технологии обучения имеют большое значение в контексте развития университетов [7]. Такие программы включают в себя не только передачу знаний, но и развитие навыков, необходимых для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру.

Технология обучения рассматривается как важная составная часть дидактической системы [8]. Это означает, что эффективное обучение

требует не только разработки качественного учебного материала, но и использования современных методов передачи информации, взаимодействия с учащимися и контроля за усвоением материала. Такой подход способствует более глубокому пониманию учебного материала и повышению мотивации учащихся.

Инновационные технологии обучения персонала также играют важную роль в разработке образовательных программ [9]. Использование искусственного интеллекта позволяет создавать персонализированные программы обучения, адаптированные под индивидуальные потребности обучаемых. Это способствует более эффективному усвоению материала и развитию профессиональных навыков.

Разработка программы обучения с использованием инновационных технологий требует комплексного подхода, включающего в себя современные образовательные программы, технологии обучения и инновационные методики. Это позволяет создать обучающую среду, которая способствует развитию творческого мышления, повышению качества образования и успешной адаптации учащихся к вызовам современного мира.

Инновационные технологии на уроках русского языка и литературы

В современном образовании активно обсуждается вопрос об интеграции инновационных технологий на уроках русского языка и литературы. Использование таких технологий позволяет значительно улучшить процесс обучения, сделать его более интересным и эффективным. Статья на сайте «nsportal.ru» под названием «Использование инновационных технологий на уроках русского языка и литературы» [10] описывает, как инновационные методики позволяют индивидуализировать и дифференцировать обучение, учитывая потребности каждого ученика.

Интеграция инновационных технологий на уроках русского языка и литературы позволяет не только повысить интерес учащихся к предмету, но и сделать процесс обучения более эффективным и результативным.

Использование образовательных платформ. Платформа — онлайн-обучения-это информационное пространство, размещенное в Интернете, которое выступает в качестве посредника между учащимися и преподавателями. Можно сказать, что это связующее

звено для повышения эффективности онлайн-обучения. Платформа-это одновременно набор инструментов для управления и улучшения способов коммуникации между учащимися и преподавателями, хранилище уроков, координатор учебного процесса и качества обучения в онлайн-школах.

Таких как: Padlet.com, Пройдя по ссылке, <https://padlet.com/gromikanna7/sfvjsx24rcqbs3q9>, Classtime.com, на платформе Classtime.com <https://disk.yandex.ru/i/DXJpNF3gC6xssw>, тестирование с помощью Google форм, Learning Apps, Wordwall и т.д.

Инновационные технологии в современном образовании

Современное образование стоит перед вызовом интеграции инновационных технологий в учебный процесс. Исследования показывают, что различные виды инновационных технологий могут значительно обогатить образовательную среду и повысить эффективность обучения. Среди таких технологий можно выделить игровые технологии, цифровизацию, электронные дневники, онлайн-обучение, виртуальную реальность и геймификацию [12].

В настоящее время активно ведется поиск новых методов и форм обучения, направленных на повышение эффективности работы педагогов. Одной из ключевых задач является создание программ обучения, которые бы интегрировали в себя современные инновационные технологии. Это позволит сделать процесс обучения более интересным и доступным для учащихся, а также эффективнее контролировать их знания [13].

Важным аспектом является также развитие творческого потенциала учащихся с помощью инновационных технологий. Использование современных методов обучения позволяет создавать более гибкие и интерактивные уроки, способствующие развитию креативности и самореализации учащихся [14].

Из этого следует, что интеграция инновационных технологий в обучение русскому языку и литературе является необходимым шагом для повышения качества образования. Развитие современных подходов к обучению, методик оценки знаний и использование новейших технологий способствует созданию образовательной среды, способствующей развитию учащихся и подготовке к их успешной интеграции в современное общество.

В современном образовании особое внимание уделяется разработке и внедрению инновационных методик оценки знаний учащихся. Инновационные системы контроля и оценки знаний представляют собой новаторские подходы, направленные на повышение эффективности обучения и развитие мыслительных навыков учащихся [15]. Активные формы работы, использование информационных технологий и другие современные методы играют важную роль в этом процессе.

Одной из ключевых областей, где применяются инновационные методы оценки, является обучение русскому языку как иностранному. Важно обеспечить эффективный контроль и оценку знаний учащихся на уроках русского языка, чтобы стимулировать их активное участие в учебном процессе. Для этого разрабатываются специальные методики проверки знаний, которые помогают преподавателям оценить уровень владения языком и адаптировать обучающий процесс под потребности каждого ученика [16].

Инновационные технологии обучения и воспитания школьников также играют важную роль в процессе оценки знаний. Разнообразные методы и подходы позволяют более точно определить уровень подготовки учащихся и выявить их сильные и слабые стороны. Это способствует более эффективной работе преподавателей и повышению качества образования в целом [17].

Современные методики оценки знаний учащихся играют важную роль в современном образовании, позволяя более точно контролировать уровень знаний учащихся, стимулировать их активное участие в учебном процессе и повышать качество образования в целом.

В ходе исследования мы обратили внимание на важность интеграции инновационных технологий в обучении русскому языку и литературе. Мы убедились, что использование современных методов обучения способствует не только повышению качества образования, но и делает процесс обучения

Определяемым моментом является создание таких условий, чтобы детям на уроке некогда было скучать, чтобы им хотелось работать, учиться, а ведь для этого важен успех, который, как правило, создают нестандартные уроки или элементы уроков, и самостоятельность, к которой ребята приучаются на таких уроках, и творческое отношение к русскому языку.

Список литературы:

1. Инновационные методы обучения русского ... [электронный ресурс] // zenodo.org - режим доступа: <https://zenodo.org/records/5849676>, свободный. - загл. С экрана
2. Инновационные методы преподавания ... [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prepodavaniya-russkogo-yazyka-i-literatury>, свободный. - загл. С экрана
3. Инновационные технологии на уроках русского языка и ... [электронный ресурс] // edu-time.ru - режим доступа: <https://edu-time.ru/pub/119033>, свободный. - загл. С экрана
4. Интеграция технологий в учебный процесс [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-tehnologiy-v-uchebnyy-protsess>, свободный. - загл. С экрана
5. Интеграция цифровых образовательных технологий с ... [электронный ресурс] // psyjournals.ru - режим доступа: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2023/contents/amelina>, свободный. - загл. С экрана
6. Роль технологий в образовании: от ... [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tehnologiy-v-obrazovanii-ot-adaptatsii-k-effektivnosti>, свободный. - загл. С экрана
7. Инновационные образовательные программы и ... [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-programmy-i-sovremennye-tehnologii-obucheniya-v-kontekste-zadach-programmy-razvitiya-universiteta>, свободный. - загл. С экрана
8. Разработка и внедрение инновационных ... [электронный ресурс] // www.csl.isc.irk.ru - режим доступа: [http://www.csl.isc.irk.ru/bd/ucheb/шайденко разработка и внедрение инновац обр техн 2013.pdf](http://www.csl.isc.irk.ru/bd/ucheb/шайденко%20разработка%20и%20внедрение%20инноваций%20в%20образовании%202013.pdf), свободный. - загл. С экрана
9. Инновационные технологии обучения персонала [электронный ресурс] // leaderteam.ru - режим доступа: <https://leaderteam.ru/obuchenie-personala/innovacionnye-tehnologii-obucheniya-personala>, свободный. - загл. С экрана

10. Инновационные технологии на уроках русского языка и ... [электронный ресурс] // nsportal.ru - режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/mezhdistsiplinarnoe-obobshchenie/library/2020/08/17/innovatsionnye-tehnologii-na-urokah>, свободный. - загл. С экрана

11. «инновационные технологии на уроках русского языка ... [электронный ресурс] // school4-torez.ucoz.ru - режим доступа: https://school4-torez.ucoz.ru/01/innovacionnye_tekhnologii_na_urokakh_russkogo_i_li.pdf, свободный. - загл. С экрана

12. Инновационные технологии в образовании: примеры [электронный ресурс] // spokist.ru - режим доступа: http://spokist.ru/files/naukometod/инновац.технологии/tehnologii_primeri.pdf, свободный. - загл. С экрана

13. Современные инновационные образовательные ... [электронный ресурс] // www.menobr.ru - режим доступа: <https://www.menobr.ru/article/65463-qqq-18-m5-innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii>, свободный. - загл. С экрана

14 современные инновационные ... [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii>, свободный. - загл. С экрана

15. «инновационные системы контроля и оценки знаний ... [электронный ресурс] // nsportal.ru - режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2019/08/28/innovatsionnye-sistemy-kontrolya-i-otsenki-znaniy>, свободный. - загл. С экрана

16. Инновационные методы оценивания результатов ... [электронный ресурс] // cyberleninka.ru - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-otsenivaniya-rezultatov-obucheniya-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>, свободный. - загл. С экрана

17. Инновационные системы оценки качества знаний ... [электронный ресурс] // elar.uspu.ru - режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9035/2/03shihkina.pdf>, свободный. - загл. С экрана

Ә. Қ. Абдыкалыкова

С.С. Исимбаева

І. Қадылбек

Астана халықаралық университетінің
тарих 21-А тобының студенттері,
Астана қаласы, Қазақстан

МЕКТЕПТЕР МЕН ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ОҚЫТУ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ТАРИХИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК- ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМ САЛАСЫН ЖАҒАНДЫҚ ЦИФРЛАНДЫРУ

Кіріспе

Сандық революция оқу секторындағы маңызды өзгерістерге әкелді, студенттердің оқу және мұғалімдердің сабақ беру тәсілдерін өзгертті. Сегализациялау білім берудің әртүрлі аспектілеріне, білім беру тәжірибесін жекелендіруге мүмкіндік беретін түрлі аспектілерге қатты әсер етті. Мұнда білім беру саласындағы жаһандық цифрландырудың кейбір негізгі әсерлері бар.

Негізгі бөлім

Ақпаратқа қол жетімділікті арттыру

Интернетте студенттер әлемнің кез келген нүктесінен көптеген ақпаратқа қол жеткізе алады [1] [2]. Олар оны қызықтыратын кез-келген тақырып туралы біле алады. Бұл өзін-өзі басқаратын оқытудың жаңа мүмкіндіктерін ашты және білім алуды одан сайын демократиялық жасады, өйткені интернет байланысы бар кез келген адам білім беру ресурстарына қол жеткізе алады [2].

Жеке оқыту

Сандық технологиялар тәрбиешілерге әр оқушы үшін оқу стиліне, артықшылықтарға және PACE негізінде оқу тәжірибесін теңшеуге мүмкіндік береді [2] [4]. Бұл қызықты және тиімді болды, өйткені студенттер өз қарқынымен және өздері қалаған жолмен үйрене алады. Сандық оқыту платформалары студенттерге өз біліктіліктерін арттыруға көмектесу үшін жеке кері байланыс пен ұсыныстар бере алады [3].

Оқытудың жаңа әдістері

Сандық технологиялар оқытудың жаңа әдістеріне, мысалы, модельдеу, құмарлылық және виртуалды шындық, мысалы, интерактивті және тартымды етуге мүмкіндік берді [2] [4]. Сондай-ақ, мұғалімдер студенттермен байланысу және бірлескен оқыту ортасын құру үшін әлеуметтік медиа және басқа да онлайн-платформаларды қолдана алады [2]. Онлайн курстар мен виртуалды кабинеттер көбейіп, студенттерге әлемнің кез келген нүктесінен үйренуге мүмкіндік берді [1].

Қиындықтары

Сегализациялау кезінде білім алуға көптеген артықшылықтар әкелді, сонымен қатар кейбір қиындықтар туғызды. Негізгі міндеттердің бірі - сандық бөліну, онда аз қамтылған үй шаруашылықтарынан алынған студенттер қажетті цифрлық технологиялар мен Интернетке қол жетімді болмауы мүмкін. Бұл білім беру ресурстары мен мүмкіндіктеріне қол жеткізуде келіспеушілік жасады [2].

Тағы бір қиындық - студенттердің оқуына назар аударғаннан гөрі, әлеуметтік желілерде немесе басқа онлайн-іс-шараларға уақыт жұмсамайтын цифрлық алаңдаушылықтардың әлеуеті. Бұл тәрбиешілерден оқушыларды оқушылардың оқуын және ынталандырудың жолдарын табуды талап етеді [4].

Сандық технологияның білім беруге интеграциясы оқыту әдістері мен оқу орталарына елеулі өзгерістер әкелді. Цифрлық технологияның білім беруді түрлендірудің кейбір негізгі жолдары:

Жекелендірілген оқыту

Цифрлық оқыту платформалары мен бейімделу технологиялары мұғалімдерге әр оқушы үшін оқу тәжірибесін жекелендіруге мүмкіндік береді. Нақты уақытта жеке үлгерімді бақылау және мазмұнның қиындықтарын реттеу арқылы мұғалімдер әртүрлі оқу стильдерін қамтамасыз ете алады және әр оқушының ерекше қажеттіліктерін қанағаттандыра алады[1][2][4]. Бұл дәстүрлі бір өлшемді тәсілдермен күрескен студенттерге көмектеседі.

Бірлескен құралдар

Виртуалды сыныптар, пікірталас форумдары және бірлескен құжаттар сияқты заманауи цифрлық құралдар студенттердің бірлесіп жұмыс

істеу тәсілін өзгертті[1][3][4]. Бұл бірлескен технологиялар топтық жұмысты, қарым-қатынасты және идеяларды бөлісуді ынталандырады - студенттерді шынайы әлемнің бірлескен табиғатына дайындайды[5].

Интерактивті оқу ресурстары

Білім беру ойындарын, модельдеулерді және виртуалды шындық тәжірибесін біріктіру оқытуды қызықты және интерактивті етті[1][6][7]. Бұл иммерсивті цифрлық ресурстар студенттерге күрделі ұғымдарды жақсы түсінуге және білімді сақтауды жақсартуға көмектеседі[1].

Ауыстырылған сыныптар

«Төңкерілген сынып» моделі цифрлық құралдарды пайдаланады, мұнда студенттер үйде онлайн ресурстарды пайдалана отырып мазмұнды үйренеді, ал сабақ уақыты талқылауларға, сұрақтарға және бірлескен әрекеттерге арналған[2][4]. Бұл тәсіл белсендірек оқуды және сыни тұрғыдан ойлауды ынталандырады.

Цифрланған мазмұн және ресурстар

Онлайн курстардан бастап білім беру блогтары мен платформаларына дейін қолжетімді цифрлық оқыту мазмұнының көптігі білімді бұрынғыдан да қолжетімді етті[2][3][4]. Студенттер енді орналасқан жеріне немесе ортасына қарамастан өз қарқынымен және өз уақытында оқи алады.

Дамушы мұғалім рөлдері:

Цифрлық технологиялар кең тараған сайын мұғалімдердің рөлі ақпараттың жалғыз жеткізушісі болудан көбірек гид және жаттықтырушы болуға ауысуда[3][4]. Мұғалімдер енді оқушыларға сыни тұрғыдан ойлау, зерттеу және өздігінен білім алу дағдыларын дамытуға көмектесуге баса назар аударады.

Ынтымақтастықты арттыру:

Тіпті онлайн және қашықтан оқытудың өсуіне қарамастан, цифрлық құралдар студенттер арасында сынып ішінде де, одан тыс жерде де үлкен ынтымақтастыққа мүмкіндік берді[3][4]. Арнайы ынтымақтастық бағдарламалық қамтамасыз ету және виртуалды сыныптар студенттерге жобаларда бірлесіп жұмыс істеуді және идеялармен бөлісуді жеңілдетеді.

Жаһандық цифрландырудың тарихи және әлеуметтік гуманистік білімге әсері:

Цифрландыру білімге, әсіресе тарих және әлеуметтік ғылымдар салаларына қатты әсер етті. Цифрландыру гуманистік білім беруді өзгерткен кейбір негізгі жолдар:

Ақпаратқа қолжетімділікті арттыру

Интернет студенттер мен оқытушыларға тарихи және әлеуметтік ғылымдар бойынша көптеген ақпараттарды оңай қол жетімді етті. Онлайн мұрағаттар, дерекқорлар және цифрлық кітапханалар бастапқы дереккөздерге, ғылыми мақалаларға және білім беру ресурстарына оңай қол жеткізуді қамтамасыз етеді[8][9]. Бұл білімге қолжетімділікті демократияландырды және студенттерге материалдардың кең ауқымымен айналысуға мүмкіндік берді.

Интерактивті және иммерсивті оқыту

Виртуалды шындық (VR) және толықтырылған шындық (AR) сияқты сандық технологиялар тарих және әлеуметтік ғылымдар бойынша интерактивті және иммерсивті оқыту тәжірибесіне мүмкіндік берді. Студенттер енді тарихи орындарды виртуалды түрде зерттей алады, оқиғаларды қайталай алады және жаңа тәсілдермен мазмұнмен айналыса алады[9][10]. Бұл тақырыпты түсінуді, есте сақтауды және қызығушылықты арттырады.

Ынтымақтастықпен оқыту

Онлайндық құралдар тарих және әлеуметтік ғылымдар бойынша бірлескен оқуды жеңілдетті. Студенттер сандық платформаларды пайдалана отырып, пікірталастарға қатыса алады, топтық жобалармен жұмыс істей алады және географиялық шекаралар арқылы идеялармен алмаса алады[7][8]. Бұл оларды 21 ғасырдағы бірлескен жұмыс сипатына дайындайды.

Жекелендірілген оқыту

Бейімделетін оқыту алгоритмдері мен цифрлық құралдар тарих және әлеуметтік ғылымдар бойынша жекелендірілген оқу жолдарын ұсынады. Мазмұн оқушының жеке қажеттіліктеріне бейімделуі мүмкін,

бұл оларға өз қарқынымен білім алуға және көбірек назар аударуды қажет ететін салаларға назар аударуға мүмкіндік береді[9][10]. Бұл әртүрлі оқу стильдері мен қабілеттерін шешуге көмектеседі.

Қиындықтар мен алаңдаушылықтар

Цифрландыру көптеген пайда әкелгенімен, тарих және әлеуметтік ғылымдар бойынша білім беруде қиындықтар туғызады. Деректер құпиялылығы, киберқауіпсіздік және цифрлық теңсіздікке қатысты алаңдаушылықтар сақталуда[10]. Оқыту мен оқудағы жеке қарым-қатынасты жоғалту мүмкіндігі туралы да алаңдаушылық бар. Дамып жатқан цифрлық құралдар мен әдістерге ілесу үшін мұғалімдерді үздіксіз оқыту қажет.

Қорытынды

Жаһандық цифрландыру білім беру секторына айтарлықтай әсер етті, студенттердің оқу және оқытушылар сабақ беру тәсілімен айналысады. Бұл ақпаратқа қол жетімділікті, жекелендірілген оқыту және оқытудың жаңа әдістері сияқты көптеген артықшылықтар әкелгенімен, сонымен қатар сандық теңдеулер және сандық алаңдаушылық сияқты қиындықтар туғызды. Сандық технологиялар дамып келе жатқандықтан, оқытушылар үшін студенттерге оқытудың жаңа әдістері мен технологияларын оқытудың жаңа әдістері мен технологияларын қабылдау өте маңызды. Жалпы алғанда, білім берудегі цифрлық технологияның интеграциясы оқыту әдістері мен оқу ортасын өзгертіп, оларды жекелендірілген, интерактивті және бірлескен әрекетке айналдырды. Технологиялар дамып келе жатқандықтан, біз алдағы жылдары білім берудегі бұдан да инновациялық тәсілдерді көреміз деп күтуге болады. Қорытындылай келе, цифрландыру ақпаратқа қолжетімділікті арттыру, интерактивті және иммерсивті оқытуға мүмкіндік беру, бірлескен оқуды жеңілдету және жекелендірілген оқыту жолдарын қосу арқылы тарих және әлеуметтік ғылымдар білімін өзгертті. Дегенмен, білім берудің цифрлық эволюциясы студенттер мен мұғалімдердің білімге деген ұмтылысына бірдей мүмкіндік беруін қамтамасыз ету үшін қиындықтар мен алаңдаушылықтарды шешу өте маңызды.

Әдебиеттер:

1. Stella Timotheou, Ourania Miliou, Yiannis Dimitriadis, Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation, 2022, 6695–6726, doi: 10.1007/s10639-022-11431-8, Journal Article
2. Keerthan Kumar, The Impact of the Digital Revolution on Education, 2023, 789-796, Journal Article
3. Jonathan, What is the Impact of Digital Learning on School and Education?, 2020, 607-613, Journal Arctic Meta
4. Neeraj Yadav, The Impact of Digital Learning on Education, 2024, 24-34, DOI:10.61778/ijmrast.v2i1.34, International Journal of Multidisciplinary Research in Arts Science and Technology
5. Santander's Zinia, How technology is changing education, 2023, Journal Santander
6. How Has Technology Changed Education? And How Will It?, 405-410, 2019, Journal Binary blue
7. 5 Ways Digital Technology Has Changed Education, 2018, 709-719, Acceleralia
8. Kyzym M. O; O.M. Levanda, Impact of Global Digitalization on Public Policy in the Context of Education, 2021, 7045 - 7052, ISSN:1583-6258, Vol. 25,
9. Stella Timotheou, Ourania Miliou, Yiannis Dimitriadis, Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review, 2022, 6695–6726, Education and Information Technologies
10. Priyadarshini Jha, The Evolution of Education: A Digital Revolution, 500-520, Education and Information Technologies.

**МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	6
---------------------------------	----------

Толенова Зира Маймаковна

т.ғ.к., ҚР ОМА Әлеуетті зерттеулер орталығының басшысы,
Атабаева Фарида Қамиқызы, пед.ғ.к., «Туран»
университетінің профессоры

Саттар Фазылұлы Мажитов:

ғалым бағындырған асулар	6
---------------------------------------	----------

Алымбаев Жээнбек Байыскулович (Кыргызстан)

д.и.н., профессор, заведующий отделением истории
гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого
университета Манас

Вклад С.Ф. Мажитова в историографию

Центральной Азии	16
-------------------------------	-----------

Phool Badan (Индия)

Professor of the Centre for Russian and Central Asian
Studies, School of International Studies, Jawaharlal
Nehru University, New Delhi, India

Russian Colonization and Changing Social

<i>Culture in Central Asia</i>	24
---	-----------

Рудакова Инна Анатольевна, продюсер и режиссер,

Маркова Наталия Анатольевна, сценарист-драматург

Проект «Reflections on History»

<i>(Об участии С.Ф. Мажитова)</i>	32
--	-----------

Важа Кикнадзе (Грузия)

Главный научный сотрудник Института Истории
и Этнологии при Тбилисском Государственном
Университете им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия

Грузия в XII-м – начале XIII века.

Концепция власти: “Pax Georgica” 38

Окулич Иван Петрович (Россия)

к.ю.н., доцент кафедры Конституционного
права Уральского государственного юридического
университета им. Вениамина Яковлева, Челябинск, Россия

Цифровизация парламентской деятельности:

современные вызовы и перспективы 43

Козоков Тохиржон Кодиралиевич (Узбекистан)

к.и.н., доцент Наманганского медицинского
института Импульс, зам председателя
«Международного научно-исследовательского
общественного объединения Ахсикент, Узбекистан

О топониме «Ахси» 46

Дуйшеев Женишбек Аматысакович (Кыргызстан)

к.и.н., профессор Международного университета
имени К.Ш. Токтомаматова

Тарых илими жана санарип 54

Алимгазинов Кайрат Шакаримович (Казахстан)

д.и.н., Руководитель Центра прикладных и научных
проектов Архива Президента РК

Историк. Патриот. Ученый.

(к 60-летию академика РАЕН и МАИН,

доктора исторических наук, профессора

Саттара Фазыловича Мажитова) 60

I СЕКЦИЯ /SECTION

<i>Екінші Республика жағдайындағы қазақ тарихы мен әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдарының жаңа теориялық-әдіснамалық деңгейі</i>	73
<i>Новый теоретико-методологический уровень казахской истории и социогуманитарных наук в условиях Второй Республики</i>	73
<i>New theoretical and methodological level of Kazakh History and socio-humanities in the Conditions of the Second Republic</i>	73
<i>Asylbekova Zh. M.-A. The Kazakhs in the national Structure of the Population of Kazakhstan on the results of all-union Population Census of 1939</i>	73
<i>Мажитов С.Ф., Мурзалин М.К. Кыпчаки в Грузии: обзор источников</i>	80
<i>Карыева А. К. Просветители кыргызского просветительского движения во второй половине XIX – начале XX веков</i>	97
<i>Капаева А.Т. М.К. Козыбаев – организатор исторической науки суверенного Казахстана.....</i>	106
<i>Берлібаев Б. Кеңестік дүрбелең жылдарындағы Қазақстан тарихи білімнің пән ретінде жазылуына жасалған қиянат</i>	116

<i>Танатарова Ж.Т. The Work of the settlement Committee during the years of Collectivization: Excesses and Violence</i>	125
<i>Айдос Т. М. Қазақстандағы поляктар: депортация тарихы</i>	133
<i>Тургараева Г.М. «Қызылдар» құрбан еткен қайраткер</i>	140
<i>Московский Ю.В. Память о прошлом как база для будущего</i>	151
<i>Сатенова М.Р. О формировании казахской студенческой диаспоры в высших учебных заведениях Казани (конец XIX – начало XX вв.)</i>	167

II СЕКЦИЯ/SECTION

<i>Зияткерлік және цифрлық трансформация дәуіріндегі тарихи және әлеуметтік гуманитарлық зерттеулердің басым мәселелері мен перспективалары</i>	181
<i>Приоритетные вопросы и перспективы исторических и социогуманитарных исследований в эпоху интеллектуальной и цифровой трансформации</i>	181
<i>Priority issues and prospects for historical and socio-humanitarian research in the Era of Intellectual and Digital Transformation</i>	181
<i>Asylbekova Zh. M-A., Aktamberdieva Z.S., Boltaeva S. Zh. Employment of Kazakhs in Industry, Transport and Crafts in the Pre-October Period.....</i>	181

<i>Кожаскеева Л.Т. Информационно-коммуникационное пространство Казахстана на современном этапе</i>	<i>197</i>
<i>Нысанова С.К. Құқықтық сауаттылық – құқықтық мәдениеттіліктің қалыптасуының айнасы</i>	<i>210</i>
<i>Куанганов Ф.Ш. О герундии в казахском языке</i>	<i>220</i>
<i>Қаршығаева А.А. Абай шығармаларының жиілік сөздігі бойынша статистикалық сипаттама</i>	<i>231</i>
<i>Шамишиденова Ф.М. Digital Technology in Teaching the History of Kazakhstan</i>	<i>244</i>
<i>Ercilasun K. Yakinçağda doğu bozkirlari: Mançu döneminde Moğol konargöçerliği ve sancak sistemi.....</i>	<i>250</i>

III СЕКЦИЯ/SECTION

<i>Жаңа ғылыми парадигмалар және олардың қазіргі әлеуметтік гуманитарлық зерттеулердегі көрінісі</i>	<i>257</i>
<i>Новые научные парадигмы и их отражение в современных социогуманитарных исследованиях.....</i>	<i>257</i>
<i>New scientific paradigms and their reflection in modern socio-humanitarian research</i>	<i>257</i>
<i>Мажитов С.Ф. Альтернативные подходы к изучению народно-освободительных движений в Казахстане.....</i>	<i>257</i>

<i>Ужанов А.Е., Васильев А.А., Печатнова Ю.В.</i> Мемориальное право: национальные и международные аспекты	274
<i>Қудайбергенова А.И.</i> Новое в исследовании народных восстаний и протестов 1928-1932 гг. в Казахстане.....	315
<i>Мадамиджанова З.М.</i> Казахи Таджикистана.....	330
<i>Толипов Ф.Т.</i> Иккинчи жаҳон уруши йилларида солиқларнинг уруш манфаатларига бўйсундирилишининг айрим жиҳатлари хусусида.....	336
<i>Сүйенішбек М.А.</i> Ыбырай Алтынсариның педогогикалық ұстанымдарының тарихы маңызы.....	342
<i>Oblomurodov N.</i> O‘zbekistonda millatlararo totuvlik va diniy bag‘rikenglik taraqqiyot asosi	350

IV СЕКЦИЯ/SECTION

<i>Адамзаттың қазіргі заманауи мәселелері және қазақ тарихы мен әлеуметтік гуманитарлық білімнің болашағы</i>	357
<i>Современные вызовы человечества и будущее казахской истории и социогуманитарного знания</i>	357
<i>Modern challenges of humanity and the future of Kazakh history and socio-humanitarian Knowledge.....</i>	357

<i>Московский Ю.В. Иностранные рабочие на Московском рынке труда</i>	357
<i>Sandhya. The evolution of women's status in india: a historical analysis from pre-independence to contemporary times</i>	379
<i>Нурсултанова Л.Н., Кузбаев Н.Т., Езова К.Д. К вопросу отношений между США и Ираком</i>	392
<i>Дүйсен Ғ.М. Орталық Азия жаңа геосаяси өлшемде: даму мәселелері мен негізгі трендтері</i>	398
<i>Атабаева Г.К. Приоритеты и перспективные направления гражданского общества в Казахстане</i>	405
<i>Утегулова Б.С. Экологические эффекты авиаперевозок</i>	417

V СЕКЦИЯ/SECTION

<i>Мектептер мен жоғары оқу орындарында оқыту мәселелеріне қатысты тарихи және әлеуметтік-гуманитарлық білім саласын жаһандық цифрландыру</i>	423
<i>Глобальная цифровизация сферы исторического и социогуманитарного знания в проекции на вопросы преподавания в школах и вузах</i>	423
<i>Global digitalization of the Sphere of historical and socio-humanitarian knowledge in relation to teaching issues in Schools and Universities</i>	423

<i>Джусубалиева Д.М.</i> Цифровая трансформация образования в современных условиях	423
<i>Ауелгазина Т.К.</i> Coursera – еркін онлайн білім беру платформасы	432
<i>Атабаева Ф.К., Атабаева Г.К.</i> Шетел тілі сабақтарында видеофильмдер арқылы тыңдалым дағдысын қалыптастыру әдістемелерінің негіздері	443
<i>Жұмабаева А.Р.</i> Студенттердің шеттілдік мәдениаралық күйіреттерін арттырудағы инновациялық оқу әдістері	452
<i>Мырзаханов Т.А.</i> Interpretation of conceptual metaphors in the language of economics for russian audience	464
<i>Мажитова А.Ф.</i> Использование инновационных технологий на уроках русского языка и литературы как средство контроля знаний и повышения качества образования школьников.....	492
<i>Абдыкалыкова Ә.Қ., Исимбаева С.С., Қадылбек І.</i> Мектептер мен жоғары оқу орындарында оқыту мәселелеріне қатысты тарихи және әлеуметтік-гуманитарлық білім саласын жаһандық цифрландыру	498

*Академик Саттар Фазылұлы Мәжитовтың
60-жылдық мерейтойына арналған
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫ-ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ
ТАРИХ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР»
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ*

*СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции
«ИСТОРИЯ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В УСЛОВИЯХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»,
посвященной 60-летнему юбилею академика
Саттара Фазыловича Мажитова*

*PROCEEDINGS OF MATERIALS
of the International Scientific Practical Conference
«HISTORY AND SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCES IN THE CONTEXT OF
INTELLECTUAL AND DIGITAL TRANSFORMATION»
Devoted to the 60th anniversary of Academician
Sattar Fazylovich Mazhitov*

*Составители:
Мажитов Саттар Фазылович
Атабаева Фарида Камиевна*

**Технический редактор Мажитов Ә.С.
Корректор Атабаева Ф.К.
Верстка и дизайн Есенаманов Н.С.**

Подписано в печать 17.12.2024
Формат 60х84 ¹/₁₆, Печать офсет.
Объем 32,0 п.л. Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ИП «Қазына»
г. Алматы, ул. Л. Хамиди 4а.

